

А.А. Ерёменко

НЕВСКИЙ НОТАРИАТ:
люди, судьбы,
исторические
параллели

УДК 347.961(470.23-25)"19/20"
ББК 67.410(2-2Санкт-Петербург)
Е70

А.А. Ерёменко

Невский нотариат: люди, судьбы, исторические параллели
В 2 томах. Электронная версия .

Настоящий двухтомник посвящен истории нотариата Северной столицы с 1917 года по настоящее время. На основании исторических фактов, документов, архивных материалов, воспоминаний и интервью нотариусов прослеживается развитие нотариальной деятельности в Петрограде – Ленинграде – Петербурге в XX веке и начале XXI века. Автором показана одна из малоизвестных страниц истории России – история нотариата в городе на Неве в советское и постсоветское время, а также в период возрождения и становления небюджетного нотариата. В сборник включены иллюстрации и фотографии Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Ленинградского областного государственного архива, а также архива Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. Книга представляет интерес для самых широких читательских кругов – историков и юристов, преподавателей вузов и студентов, всех, кто интересуется историей нотариата.

ISBN 978-5-98635-100-1

© Нотариальная палата
Санкт-Петербурга, 2017
© А.А. Ерёменко, 2017

А.А. Ерёменко

НЕВСКИЙ НОТАРИАТ:
люди, судьбы,
исторические
параллели

Санкт-Петербург
2017 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

6 Предисловие

ГЛАВА I

«ПОРЯДОК НОВОГО ВЕКА»
И НОТАРИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА НЕВЕ
(1917–1921 гг.)

10 §1. Петроградский нотариат: «на переломе»,
между прошлым и будущим

28 §2. В условиях «военно-коммунистической
политики»

ГЛАВА II

НОТАРИУС И НОТАРИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ:
ОТ «БУРЖУАЗНОЙ ЗРЕЛОСТИ»
К «ПРОЛЕТАРСКОЙ ЮНОСТИ» (1921–1927 гг.)

62 §1. «Издержки» НЭПовского курса: на круги своя

91 §2. Становление советской нотариальной
системы в Петрограде

117 §3. Ленинградские нотариальные конторы:
на пути к «большевистскому содержанию»

ГЛАВА III

КУРС НА УПРОЩЕНИЕ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЮ:
«ВРЕМЯ РАССТРЕЛЬНОЕ»,
ВРЕМЯ БЛОКАДНОЕ (1927–1945 гг.)

152 §1. Нотариат в Ленинграде в «сумерках НЭПа»

187 §2. Что есть нотариус: взгляд сквозь призму
советской идеологии

222 §3. Нотариусы Ленинграда:
от пера к подвигу – от подвига к перу

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА IV

НОТАРИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ВЕХ СОВЕТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ (1946–1992 гг.)

- 260 §1. После войны: «ломка» системы
и неизбежность нотариата
- 284 §2. Советская действительность
и «консервация» нотариальной идеи
- 302 §3. Из точки «советской нотариальной
безысходности»: в начале пути

ГЛАВА V

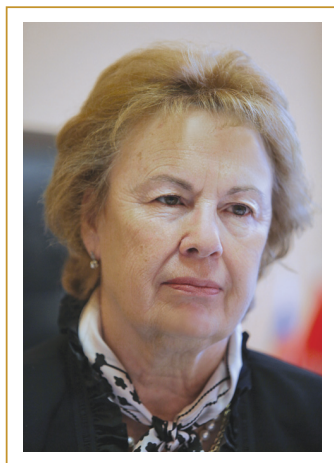
«НОТАРИАЛЬНЫЙ РЕНЕССАНС» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (1993–2000 гг.)

- 324 §1. «Основы» о нотариате и создание
Нотариальной палаты г. Санкт-Петербурга
- 338 §2. Вехи нотариально-корпоративного строительства
на Неве
- 371 §3. На рубеже эпох: общее и особенное

ГЛАВА VI

ПЕТЕРБУРГСКИЙ НОТАРИАТ: ПАНОРАМА СОВРЕМЕННОСТИ (2000–2017 гг.)

- 392 §1. В начале века: концепции и реальность
- 421 §2. В условиях компромисса
- 443 §3. Мир нотариальный: традиции, эффективность,
гармонизация...
- 499 §4. В авангарде сообщества

М.И. САЗОНОВА

*Почетный президент
Нотариальной палаты Санкт-Петербурга*

Ровно пятнадцать лет назад в рамках проекта «Золотые страницы нотариата» вышел двухтомник «Нотариат Санкт-Петербурга. Страницы истории». Авторы сборника исследовали и описали историю нотариата Северной столицы, начиная с основания города на берегах Невы. Особое внимание в этой работе было уделено реформам, проводимым Петром Первым, Екатериной Великой, Александром Вторым и другими императорами. Подробно описаны февральские и мартовские события 1917 года, которые очень многое изменили в судьбе российского нотариата. Дальнейшая же история, изложенная в хронологическом порядке, не дает полного представления о развитии нотариата, как в советское время, так и в годы возрождения небюджетного нотариата.

Действительно, история нотариата в городе на Неве в указанный выше советский период является одной из малоизвестных страниц истории России. Бурные перипетии, которые достались нашей стране в это время, кулуарные интриги относительно будущего некогда «буржуазного» нотариата, судьба Российского нотариуса, верой и правдой служившего Родине в дореволюционное время и оказавшегося в новых экономических и идеологических условиях в чуждом мире, в непонятной обстановке и с непонятным собственным правовым статусом, – все это давно требовало всестороннего освещения. Скупые факты и сухие цифры, которые порой можно найти в различных исторических работах о количестве нотариусов, реформах, проводимых в сфере нотариальной деятельности, не дают четкого освещения картины существования нотариата в этот период,

оставляют за рамками осмысления реальное положение нотариуса в советское и постсоветское время.

Именно поэтому в нотариальном сообществе Санкт-Петербурга родилась идея издать книгу, посвященную весьма сложному периоду развития отечественного нотариата, который до сих пор не получил адекватного отражения в научных работах других авторов, – нотариальной деятельности в Петрограде – Ленинграде в XX веке и в новейшее время.

За подготовку книги, которую вы сейчас держите в руках, взялся наш коллега Андрей Александрович Ерёмченко, кандидат исторических наук, член Комиссии Федеральной нотариальной палаты по историческому наследию нотариата.

Подход автора к исследованию темы преобразования нотариата в Советской России в целом и в Ленинграде в частности в 1917–2000-е годы с подробным анализом совершенно различных архивных материалов, в том числе переписки, стенограмм собраний, справок, первичных исторических документов, электронных ресурсов вполне оправдан. В сборнике в значительной степени нашли свое отражение не только научные работы других историков, но и документы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, данные периодических изданий до- и послевоенного времени. Изучение темы на основе такого огромного объема исторических материалов с глубоким тщательным анализом и сопоставлением содержащихся в них фактов без боязни опровергнуть или хотя бы подвергнуть сомнению выводы, полученные в авторитетных исследованиях, безусловно, делает работу особенно интересной. Всегда полезен взгляд на проблему, что называется, со стороны, на основе детального изучения первичных источников, проверенных самим автором. Любой ученый подтвердит, что такой подход дает науке много нового, вносит свежую струю, раздвигает горизонты изучаемой проблемы.

Немаловажной частью работы является освещение историком предлагавшихся в период реформ альтернативных вариантов развития нотариата. Как известно, история не любит сослагательного наклонения, однако возможность взглянуть на сам путь формирования и принятия решений по проблемам нотариата в указанное историческое время, возможность осмыслить генезис этих решений представляет большой научный интерес, дает предпосылку для дальнейшего исследования данной тематики по различным направлениям.

Ценно и то, что в книге, помимо исторических событий в нотариате, нашли отражение и судьбы наших коллег – нотариусов того времени, сотрудников органов юстиции.

Отметим также, что работа построена предельно логично.

Так, первые главы посвящены наиболее сложному периоду отечественной истории – нотариату революционного времени, этапу военного коммунизма. Исследователем отмечается, что в этот период власть была

озадачена дилеммой: с одной стороны, нотариат являлся чем-то внесистемным, не соответствующим политической конъюнктуре, а с другой – нотариальная функция как бесспорная юрисдикция была необходима любому государству, в том числе советскому. Авторское видение указанного дуализма нотариата начального периода советской власти вполне оправдано, подкреплено безупречным доказательственным материалом. В полной мере также освещено состояние нотариата в короткий период НЭПа.

Последующее изложение материала проведено на основе данных о нотариате периода 30-х – 40-х годов и 40-х – 90-х годов. Отмечается постепенное повышение уровня правового регулирования в стране в указанные периоды и, как следствие, увеличение роли и значения нотариата, осознание государством необходимости проведения реформ в данной сфере, улучшения качества нотариального обслуживания.

Особую страницу истории занимает деятельность нотариата в годы Великой Отечественной войны. В Ленинграде в условиях блокады, голода, холода, постоянных бомбежек и артобстрелов непрерывно работала Первая государственная нотариальная контора на Невском проспекте, дом 44, и нотариальная контора на улице Ракова. К сожалению, сегодня никого из нотариусов, работавших в дни блокады, не осталось в живых, поэтому автор собирал материал об этом времени в буквальном смысле слова по крупицам. Мы помним всех наших коллег, чья судьба переплетена с войной, помним и безгранично благодарны им за их неоценимый вклад в победу над фашизмом и за их роль в становлении ленинградского нотариата.

Послевоенные годы, советское время для нотариата также тяжелейшее время. Крайне слабая материально-техническая база нотариальных контор, низкая заработная плата нотариусов и при этом высокая нагрузка, большая кадровая текучка и огромные очереди весьма характерны для того периода. Была очевидна необходимость реформирования нотариата с учетом экономических преобразований в стране.

Андрей Ерёмченко подробно описал, как происходило возрождение небюджетного нотариата, его становление и развитие. В книге опубликованы интервью со многими очевидцами, инициаторами и непосредственными участниками этого важного исторического процесса.

Любая книга была и будет лучшим подарком не только ко дню рождения, но и к любому другому празднику. Двухтомник «Невский нотариат: люди, судьбы, исторические параллели» Андрея Александровича Ерёмченко – прекрасный подарок сразу к двум значимым датам. В мае 2018 года исполняется 315 лет нашему любимому городу. В этом же месяце празднуется 25-летие создания Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. И очень приятно, что два таких крупных и замечательных события практически совпадают. Не сомневаюсь, что читатель почерпнет из этой книги не только много интересного и полезного, но и получит истинное удовольствие.

I
ГЛАВА

**«ПОРЯДОК НОВОГО ВЕКА»
И НОТАРИАЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА НЕВЕ
(1917–1921 гг.)**

«ПОРЯДОК НОВОГО ВЕКА»
И НОТАРИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
НА НЕВЕ (1917–1921 гг.)

ПЕТРОГРАДСКИЙ НОТАРИАТ:
«НА ПЕРЕЛОМЕ»,
МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

— *С* —
«*Нотариальная недосказанность*»

История института нотариата в России и, в частности, в Санкт-Петербурге, как одном из особенных городов и субъектов Российского государства, представляет собой явление сложное, многообразное, заключающее в себе множество компонентов и не ограниченное только лишь собственно исторической и правовой сферами либо границами региона. Но, как и многое в истории, для удобства и полноты исследования, оно (явление) подвержено ограничению временному, ограничению, конечно, весьма относительному и условному, позволяющему, однако, в непрерывном историческом процессе выделить его характерные черты в тот или иной период времени.

Период, начавшийся с 1917 года, без всякого сомнения, важная веха как в российской, так и мировой истории. Он ознаменовал и начало новой эпохи в жизни России. Для отечественного нотариата это время стало одновременно конечным пунктом развития «нотариальных установлений» периода самодержавия со своими характерными чертами и началом становления и развития советских нотариальных учреждений, форма организации и компетенция которых также имели свои характерные особенности. Именно Санкт-Петербург в России (с 1914 года – Петроград) был «колы-

Контора дореволюционного нотариуса В.Д. Твердого на Невском пр., д. 50

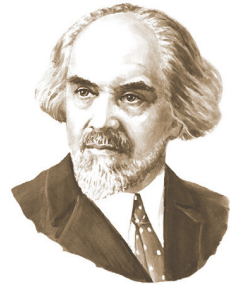

белью» и тех и других, которые оказались настолько отличными друг от друга, хотя выражали существо одной лишь функции государства, что на ум приходит крылатое выражение Р. Киплинга о различии феноменов Запада и Востока.

В одночасье на пороге великих испытаний новая власть отказалась от накопленного опыта, посчитав его ненужным бременем.

Как точно это подметил известный русский философ Н.А. Бердяев в самом начале своей статьи «Духи русской революции»:

«С Россией произошла страшная катастрофа. Она ниспала в темную бездну. И многим начинает казаться, что единая и великая Россия была лишь призраком... Нелегко улавливается связь нашего настоящего с нашим прошлым. Слишком изменилось выражение лиц русских людей, за несколько месяцев оно сделалось неузнаваемым».¹

*Русский мыслитель
и философ Н.А. Бердяев*

Революционные изменения, однако, отразились не только на лицах русских людей, до неузнаваемости изменился политический, социальный, культурный и правовой «ландшафт». И в этом масштабном вихре революционных преобразований институту нотариата отказали в самом его существовании, даже не задумавшись о той роли, которую он играл в обществе и государстве, не оценив пройденный им многовековой путь в нашей стране в виде нотариальной функции и полувековой в качестве правового института.

Относительно последнего уместно вспомнить, что за 50 лет своего существования институт нотариата заявил о себе как эффективный регулятор гражданского оборота и социальных процессов. Положением о нотариальной части 1866 года были четко определены: его организационная форма; процедура назначения нотариуса на должность; компетенция нотариусов; юридическая сила нотариальных актов и многое другое, что позволило нотариату стать неотъемлемой частью правовой системы государства и важной составляющей российского общества, а также в целом приспособить-

¹ Из глубины: Бердяев Н.А. Духи русской революции // Из глубины. Сборник статей о русской революции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyaev/duhi.html> (дата обращения 30.03.17).

ся к нуждам и желаниям населения. И само население также «приспособилось» к нотариату: для получения консультации, совета или совершения актов к нотариусам шли все социальные группы российского общества, не только интеллигенция или «зажиточный класс», но и крестьяне, а «доверие темной массы крестьянства было лучшим доказательством того, что нотариусы его заслуживали».²

В первую очередь это было справедливо для Санкт-Петербурга, и документы общероссийских и городских архивохранилищ (в основном Российского государственного исторического архива, Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Ленинградского областного архива в Выборге) подтверждают потребность в нотариальных услугах самых разнообразных слоев населения и в самом широком диапазоне, от представителей известных аристократических родов до крестьян и крестьянских общин. Высочайшую степень доверия населения к петербургским и петроградским нотариусам и по сей день демонстрируют нотариальные акты известных лиц, искушенных в вопросах государственного управления, предпринимательства, науки, литературы, искусства и других.

Однако, независимо от всех издержек или преимуществ правового регулирования нотариальной деятельности в Российской империи, истинной ценностью нотариата были люди, профессионалы. И российский дореволюционный нотариат выдвинул на авансцену истории множество известных деятелей, глубоко осознавших смысл и предназначение своей профессии, таких как Василий Барченко (нотариус Ельца), Александр Червен-Водали (Тверь), Иван Леванидов (Ростов-на-Дону), Георгий Пправе (Ставрополь), Леонид Сабинин (Нижний Новгород) и многих других.

Значительное число известных и уважаемых нотариусов осуществляли деятельность и в Санкт-Петербурге: К.Ф. Рерих, Д.В. Клименко, Ф.К. Холм, С.П. Богословский, П.Т. Дрожжин, М.В. Стржалко, В.Э. Грэвс, Ю.О. Забельский, Н.С. Тюлин, А.Б. Комарницкий, Н.В. Струве, К.А. Берхман и другие. В этой связи, однако, стоит отметить две важные особенности дореволюционного нотариата Санкт-Петербурга, связанные с персоналиями: во-первых, лучшие его представители постоянно находились в авангарде всех процессов институционализации российского нотариата (в том числе раз-

² Нейман М. Современное положение русского нотариата // Лившиц Б.И., Осмацескул К.Н. и др. Библиографический указатель, комментарии, эксклюзивные раритетные материалы по Российскому нотариату. Кн. 2. М., 2001. С. 148–149.

работки передового для России Положения о нотариальной части 1866 года, воплощения в жизнь его норм, формирования нотариальной практики и профессиональной этики); во-вторых, в Санкт-Петербурге, в отличие от подавляющего большинства городов и регионов страны (за исключением, пожалуй, Одессы, Киева и Нижнего Новгорода), к 1917 году нотариусы в полной мере осознавали себя представителями нотариального сообщества. И это осознание далеко не всегда проистекало из необходимости защиты, отстаивания только своих профессиональных интересов. Мало кому известно, но во времена Первой мировой войны, задолго до появления собственных институциональных структур, петроградскими нотариусами создавались различные организации. Известность получил, например, специальный Комитет по сбору средств на нужды военного времени и содержание лазарета судебного ведомства.³

Совместная коллективная деятельность нотариусов свидетельствовала о предпосылках завершения в Петрограде процесса формирования нотариальной корпорации. И события, произошедшие с февраля по октябрь 1917 года, и вдохновенные действия петроградских нотариусов в этот период это обстоятельство ярко демонстрируют.

Многим известно выражение основоположника классической диалектической логики Ф. Гегеля, который говорил о том, что:

« Вдохновение... есть не что иное, как то, что находящийся в состоянии вдохновения весь поглощен предметом, всецело уходит в него и не успокаивается, пока не найдет вполне соответствующую художественную форму и не даст ей последнего чекана, не доведет ее до совершенства »

Весь, к сожалению, незначительный период времени, скупого на буржуазность и щедрого на «пролетаризм» 1917 года, нотариусы Петрограда стремились успеть довести до совершенства «художественную форму» нотариата, которой как раз не хватало организационного «образа». Поэтому, когда Февральская революция упразднила самодержавие со всеми его вековыми устоями, нотариусы Петрограда, не желая оставаться на задворках истории, одними из первых в стране оценили наступление эпохи перемен и уже 9 марта 1917 года организовали проведение первого в стране общего

³ ЦГИА СПб. Ф. 780. Оп. 1. Д. 450. «Подписные листы Комитета петроградских нотариусов по сбору средств на нужды военного времени и содержание лазарета судебного ведомства».

Февральская революция

собрания нотариусов (к слову, на следующий день, 10 марта 1917 года, их примеру уже последовали и нижегородские нотариусы). В ходе первого общего собрания нотариусов была констатирована необходимость реформы отечественного нотариата и просматривалась теоретическая

платформа для будущей организации нотариальной деятельности. Ее ориентиром являлись правовые принципы, регулировавшие деятельность нотариата во Франции с 1803 года.⁴

А уже 12 марта 1917 года избранный на первом собрании нотариусов Временный губернский комитет нотариусов Петербургского округа издал известное обращение к своим коллегам. Среди прочего там говорилось:

«Товарищи нотариусы! Призванные наряду с русской присяжной адвокатурой к ближайшему каждодневному обслуживанию юридических нужд многомиллионного населения, мы должны твердо помнить, что только от нас самих, от собственных сил наших и от дружной нашей согласованности зависит возможность для нотариусов послужить народному правосознанию в роли надежных проводников указанных начал права и справедливости, незаменимых в деле достижения будущего счастья России...»⁵

Идеи реформы нотариата были развиты и в ходе последующих собраний петроградских нотариусов. И, в первую очередь, они предусматривали создание корпоративного органа – Совета нотариусов округа. Стремление к корпоративности демонстрировало профессиональную зрелость, очевидное осознание факта, что создание корпоративных организаций (ассоциаций или советов) станет стимулом развития института нотариата, возможностью для профессионального совершенствования, и защиты их профессиональных интересов.

Реформаторский дух начала весны 1917 года «захлестнул» нотариальное сообщество Петрограда: множество взглядов, концепций,

⁴ Нотариат Санкт-Петербурга: страницы истории. Кн. 2. М., 2003. С. 159–160.

⁵ Ерёмко А. А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М., ФРПК, 2013. С. 22.

оценок, собраний, советов, дискуссий, статей... Все было подчинено желанию скорейшего нотариального переустройства, основная задача которого заключалась бы в объединении всех нотариусов России на почве профессиональной деятельности, преобразования русского нотариата на демократических началах, с созданием нотариальной корпорации, четким определением статуса нотариуса, улучшением финансовых основ нотариата, которые не изменялись с 1866 года, и др. Данные обстоятельства очевидно свидетельствовали о том, что в Петрограде существовали все предпосылки к приобретению нотариатом нового качества, до которого оставалось, по сути, сделать один шаг, – статуса самостоятельного правового института.

Атмосферу, пришедшую всего за два месяца на смену «буржуазной эйфории» в нотариате в 1917 году, замечательно показал известный теоретик и практик, нотариус г. Лиды Виленской губернии Н.И. Трамбицкий в своей майской обзорной статье о кризисе в нотариальных конторах. Среди прочего он уже отмечал, что *«...громаднейшее большинство нотариусов находилось в весьма тяжелом положении: жизнь чудовищно вздорожала, издержки по конторе увеличились вдвое, а деятельность уменьшилась в 3-4 раза. Немало контор закрылось, были и трагические случаи... Что будет дальше? Конечно, массовое бегство нотариусов на частные должности»*⁶

Но большинство из 38 петербургских нотариусов не могло, себе даже представить – «что будет дальше»...

Контора нотариуса Н.И. Трамбицкого в г. Лида

⁶ Нотариат Санкт-Петербурга... С. 203.

«Была Россия царская – стала пролетарская!»

Основные события, связанные с революцией и переходом власти к большевикам в октябре 1917 года, общеизвестны. Октябрьская революция 1917 года перевернула в том числе и юридическую жизнь России. Были отменены все ранее действовавшие институты права, содержащие в себе вековые устои общества, многолетние нормы, обычаи. Но основное же направление преобразований большевиков заключалось в уничтожении частной собственности.

Уже декретами I Всероссийского съезда Советов от 26 октября 1917 г. и ВЦИК от 19 февраля 1918 г. о социализации земли было отменено право частной собственности на землю и конфискованы помещичьи земли и имения.⁷

Декрет от 10 ноября 1917 г. ввел мораторий по расчетам векселями, отменялись оплата и опротестование векселей.⁸

⁷ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (далее – СУ РСФСР), 1918. № 25. Ст. 346.

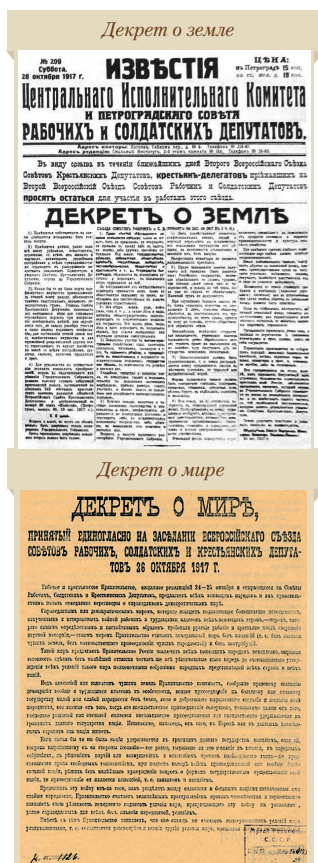
⁸ Там же. 1917. № 2. Ст. 27.

Декретом от 14 декабря 1917 года совершение сделок с недвижимым имуществом было запрещено «ввиду предстоящего обобществления городской земли».⁹

27 апреля 1918 года председателем ВЦИК Свердловым был подписан Декрет об отмене наследования. Суть декрета отразилась в первом его параграфе: «Наследование как по закону, так и по духовному завещанию отменяется. После смерти владельца имущество, ему принадлежавшее (как движимое, так и недвижимое), становится государственным достоянием РСФСР».

Оставшимся же в живых близким нетрудоспособным родственникам предлагалось содержание, размер которого устанавливался как какой-то минимум для существования, да и то за счет оставшегося имущества умершего. Об оставшихся после смерти гражданина трудоспособных и совместно проживающих с ним родственников декрет не упоминал.

22 июня 1918 года в «Известиях ВЦИК» за № 127 была опубликована инструкция Комиссариата юстиции, в соответствии с которой к нетрудоспособным относились лица, не достигшие совершеннолетия (18 лет), а также мужчины, достигшие 55 лет, и женщины – 50 лет. К Декрету об отмене наследования были примечания. В пункте IX говорилось: «Если имущество умершего не превышает десяти тысяч рублей, в частности состоит из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне, то оно поступает в непосредственное управление и распоряжение имеющих налицо супруга и родственников... Порядок управления и распоряжения имуществом устанавливается по соглашению между указанным супругом и родственниками, а в случае спора между ними местным судом».

⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства 1917–1918 гг. М., 1942. № 10. Ст. 154.

А вот судьба другого имущества, кроме указанного выше, как следует из пункта V декрета, неразрывно связывалась с судьбой Советской России. В частности, указывалось: **«Всякое имущество умершего... поступает в заведование местного совета, который передает его в управление учреждений, ведающих на местах соответственными имуществами Российской Республики, по последнему местожительству умершего или по месту нахождения оставшегося имущества»**. Было также предусмотрено, что местный совет должен доводить до всеобщего сведения информацию о смерти владельца имущества и вызывать лиц, имеющих право на получение содержания из этого имущества, в течение года со дня публикации о смерти. В соответствии с новыми актами советского правотворчества суды прекращали рассмотрение заявлений по наследованию, в том числе по уже имеющимся в производстве делам на сумму наследственной массы свыше 10 000 рублей, а производство по делам при оценке наследственной массы до 10 000 рублей приостанавливалось до точного установления размера наследственной массы.¹⁰

При взгляде на эти революционные в прямом и переносном смысле изменения в наследственном праве, как не вспомнить «пассаж» И. Бунина «о наследниках» из «Окаянных дней», отражающий ярко и образно царившую в Петрограде за год до этих изменений атмосферу:

«...Последний раз я был в Петербурге в начале апреля 17 года. В мире тогда уже произошло нечто невообразимое: брошена была на полный произвол судьбы... величайшая на земле страна...

Я в Петербурге почувствовал это особенно живо: в тысячелетнем и огромном доме нашем случилась великая смерть, и дом был теперь растворен, раскрыт настежь и полон несметной праздной толпой, для которой уже не стало ничего святого и запретного ни в каком из его покоев. И среди этой толпы носились наследники покойника, шальные от забот, распоряжений, которых, однако, никто не слушал. Толпа шаталась из покоя в покой, из комнаты в комнату, ни на минуту не переставая грызть и жевать подсолнухи, пока еще только поглядывая, до поры до времени помалкивая. А наследники носились и без умолку говорили, всячески к ней подлаживались, уверяли ее и самих себя, что это именно она, державная толпа, навсегда разбила "оковы" в своем "священном гневе"...»¹¹

Русский писатель
И.А. Бунин

¹⁰ Маслова Е.В., Ерёмченко А.А. Повесть о Липецком нотариате. М., 2011. С. 125–127.

¹¹ Бунин И. Окаянные дни. Л., 1991. С. 31.

20 мая 1918 года Совет народных комиссаров издал Декрет об отмене дарения, который устанавливал, что дарение и иное безвозмездное предоставление (передача, переуступка и др.) имущества на сумму свыше 10 000 рублей признается недействительным. Что касалось дарения на сумму от 1 000 до 10 000 рублей, то оно допускалось, но обязательно должно было иметь форму нотариального или судебного акта, в противном случае оно также признавалось недействительным. Дарение или иное безвозмездное предоставление имущества, совершенное одним и тем же лицом, не должно превышать стоимости 10 000 рублей. Если общая стоимость предметов дарения достигает указанной суммы, то всякое дальнейшее дарение признается недействительным.¹²

20 августа 1918 года земля была передана в собственность государства согласно Декрету «Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах». Так согласно ст. 1 декрета отменялось **«право частной собственности на все без исключения участки: как застроенные, так и не застроенные, как принадлежащие частным лицам и промышленным предприятиям, так и ведомствам и учреждениям, находящимся в пределах всех городских поселений»**. А ст. 2 отменяла частную собственность в городских поселениях с числом жителей свыше 10 000 на все строения, которые вместе с находящейся под ними землей имеют стоимость или доходность свыше предела, установленного органами местной власти. И, наконец, ст. 5 закрепляла: **«Все городские земли и строения, которые соответственно сему декрету изымаются из частной собственности, передаются в распоряжение органов местной власти»**.

Декрет также в ст. 16 особо определял, что все сделки с землей и строениями, заключенные после издания декрета от 18 декабря 1917 г. о запрещении таких сделок, являются недействительными и не могут служить основанием для освобождения от действий настоящего декрета. Указанные правила распространялись также на строения, находившиеся на арендованной земле.¹³

Указанные действия советской власти, наряду с аннулированием государственных долгов и последовательным курсом на покупку, продажу и аренду торговых и промышленных предприятий, привели к катастрофическому сужению гражданского оборота. Итоги «революционного натиска» на частную собственность подвел

¹² Маслова Е.В., Ерёменко А.А. Указ. соч. С. 127–128.

¹³ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 1. Д. 23. Л. 258–259.

Л. Троцкий, как известно, заявивший, что большевистская революция опрокинула не временное правительство, а целый социальный режим, построенный на частной собственности.

Не забыла советская власть и об учреждениях, обеспечивавших существование такого ненавистного им социального режима.

24 ноября 1917 года Декретом советского правительства О суде № 1 были отменены все дореволюционные судебные учреждения (деятельность мировых судов приостанавливалась).¹⁴

Поскольку нотариат являлся частью судебной системы, этот декрет распространялся и на него. В свете направленности революционных преобразований нотариальные органы, являвшиеся частью судебных учреждений, в их прежнем виде, конечно, советскую власть никоим образом не устраивали; суть их деятельности, основу которой составлял приоритет защиты частной собственности и частных интересов, противоречила конституционным основам и духу советской государственности. А потому они, с точки зрения большевистского руководства, остро нуждались в радикальном реформировании. Последнее не могло обойтись без изменения смысла и предназначения этого правового института, его функциональной и социальной значимости. Именно поэтому при советской власти вектор развития первой был направлен в сторону охраны государственных интересов, а вектор развития второй стремился к нулю.¹⁵

Может быть, в этой связи 23 марта 1918 года появилось постановление, объявлявшее о муниципализации нотариальных контор, открывшее дорогу своего рода «полинотариальности», то есть распределению (если выразиться еще точнее – размыванию) нотариальной компетенции между самыми разными органами советской власти.¹⁶

В некоторых областях страны при местных советах были организованы нотариальные отделы и нотариальные камеры, которые возглавлялись народными нотариусами. Позднее Наркомюст РСФСР предложил распределить их функции также между многими учреждениями: ЗАГСами, народными судьями, коммунальными и пр.

В условиях такой интенсивной смены правовых ориентиров дореволюционный нотариат, который и без того рассматривался как элемент, чуждый формирующемуся советскому строю, очевидно предстал учреждением, одновременно и порожденным клас-

¹⁴ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

¹⁵ Маслова Е.В., Ерёмко А.А. Указ. соч. С. 128–129.

¹⁶ Систематический сборник указаний и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. М., 1918. С. 17.

совыми врагами и выражающим их интересы. В этой связи не случайно, что наблюдение за выполнением ряда декретов советской власти предписывалось Советам рабочих и солдатских депутатов.

И еще об одном революционном «аккорде» советской власти, оказавшем влияние на первых порах на начальные процессы поиска новой формы отечественного нотариата. Речь идет об архивах. По сведениям К.С. Юдельсона, осенью 1918 года было проведено несколько заседаний коллегии Народного комиссариата юстиции по вопросам нотариальной деятельности, на которых, в том числе, обсуждался вопрос о ликвидации нотариальных архивов. На одном из заседаний было принято решение: **«В целях проведения в жизнь декрета о социализации и муниципализации “недвижимых имуществ”, уничтожения всяких следов прежней частной собственности на недвижимость и в целях использования ненужных запасов старой бумаги для переработки и обращения в бумажную массу – предложить заведующим юридическими отделами Губсовдепов передать в Совет народного хозяйства нотариальные архивы, архивы бывших судебных палат, окружных и коммерческих судов и уездных съездов...»**¹⁷

В общем, выражаясь словами героев романа М.А. Булгакова «Собачье сердце», необходимо было архивы «пустить на переработку». Для этих целей на подконтрольных большевикам территориях создавались специальные ликвидационные комиссии, а работа комиссий с нотариальными архивами вообще стала одним из приоритетных направлений. Причина – необходимость в условиях национализации и уничтожения правовой связи между объектами и субъектами гражданского оборота и пресечения, таким образом, разного рода проявлений «мелкобуржуазного» характера бывших собственников относительно их бывшего имущества (предотвращение возможности восстановления в правах бывших собственников): нет документов – нет прав.

Именно в результате деятельности таких комиссий по всей стране было уничтожено огромное количество архивных нотариальных документов. Но таковы были общегосударственные «правовые» доминанты, непосредственно отразившиеся не только на нотариальной деятельности, но и на существовании самого института нотариата.

¹⁷ Цит. по: Юдельсон К.С. Советский нотариат. М., 1959. 2005. С. 39.

Н. Крыленко

П. Стучка

Д. Курский

К месту вспомнить, что в 1919 г. нарком юстиции Д. Курским была опубликована статья под названием «Пролетарское право», в которой утверждалось:

«Советской власти предстояло не только отменить отдельные законы, проникнутые духом царской охраны, но разрушить все от века существующие основы буржуазного общества и на их развалинах создать новое право, пролетарское коммунистическое право. Советская власть разрушила три института буржуазного права: старое государство, крепостную семью и частную собственность».

По мнению некоторых авторов, эта статья стала идеологической основой пролетарского права. Ее разработкой вместе с Д. Курским занимались видные большевики – юристы П.И. Стучка и Н.В. Крыленко.¹⁸

¹⁸ Максимова О.Д. Роль Д.И. Курского в формировании идей советского права // Правоведение. 2014. № 4. С. 227.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

«27 февраля 1917 г. на собрании представителей рабочих и солдат Петрограда организован Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Первое заседание состоялось в 9 часов вечера в Таврическом дворце. Совет имел две секции (солдатская и рабочая), исполнительный комитет, который избирался пленумом Совета и первоначально состоял из 15 человек. При нем были созданы три комиссии: продовольственная, военная и литературная. К 3 марта 1917 г. число комиссий увеличилось до одиннадцати...

До созыва I Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (3–24 июня 1917 г.) Петросовет имел значение Всероссийского центра революционной демократии. После образования Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов (ВЦИК) исполком Петросовета вошел в его состав, деятельность секций и отделов ВЦИК... была тесно связана с работой комиссий и отделов Петросовета...

29 ноября 1917 г. исполком Петросовета принял решение о реорганизации существующих отделов... Были утверждены отделы: финансовый, литературно-издательский, юридический, труда, медико-санитарный, культурно-просветительный, автомобильный, хозяйственный, рабочая гвардия, книжный склад, стол донесений. Были также созданы комиссии по реквизиции, мандатная, ревизионная...

С 25 февраля 1918 г. в связи с объединением Советов рабочих и солдатских депутатов с Советами крестьянских депутатов Петросовет стал называться Петроградским Советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, а с 16 апреля 1918 г. Петроградским Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

После переезда советского правительства в Москву система органов власти Петрограда изменилась. 10 марта 1918 г. президиум Петроградского Совета принял решение о создании Совета комиссаров Петроградской трудовой коммуны. Его состав был утвержден пленумом Петросовета 13 марта 1918 г. Фактически Совет комиссаров заменил исполком... Петросовет объявлялся «верховным органом местной власти», Совет комиссаров коммуны был ответственен перед ним и его исполкомом. Отделы Петросовета объединились с соответствующими комиссариатами Петроградской трудовой коммуны».¹⁹

¹⁹ Цит. по.: Архивы Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://spbarchives.ru/web/group/information_resources/-/archivestore/fund/1-37_archivestore_WAR_archivestoreportlet_formDate=1462399522742&archivestore_WAR_archivestoreportlet_filterInvNumber=7385&archivestore_WAR_archivestoreportlet_filterInvName=&archivestore_WAR_archivestoreportlet_filterInvStartYear=&archivestore_WAR_archivestoreportlet_filterInvEndYear= \(дата обращения 19.07.2016\).](https://spbarchives.ru/web/group/information_resources/-/archivestore/fund/1-37_archivestore_WAR_archivestoreportlet_formDate=1462399522742&archivestore_WAR_archivestoreportlet_filterInvNumber=7385&archivestore_WAR_archivestoreportlet_filterInvName=&archivestore_WAR_archivestoreportlet_filterInvStartYear=&archivestore_WAR_archivestoreportlet_filterInvEndYear= (дата обращения 19.07.2016).)

*Из архива НП СПб.
Интерьер Петроградского
окружного суда после пожара
в 1917 году*

Даже с учетом приведенных выше радикальных, интенсивных и масштабных изменений в политическом устройстве, стоит отметить, что вопросами, связанными с архивами прежних судебных учреждений, большевики в Петрограде озаботились в первоочередном порядке. Как тут не вспомнить разгром здания Петроградского окружного суда и пожар в нем в «окаянные дни» 28 февраля – 1 марта 1917 года, в огне которого были уничтожены в том числе нотариальные архивы. Такие события советской властью, как правило, объяснялись стихийным, народным, праведным гневом, но они вполне укладывались в обычную логику подобных банальных преступлений в их самом широком диапазоне от деяний грека Герострата (храм Артемиды Эфесской) до нацистов в Германии (здание Рейхстага), конечно, с разными мотивами. Но здесь следует иметь в виду, что мотивы тех, кто подталкивал ре-

волюционные массы к преступлению – поджогу здания окружного суда в Петрограде в феврале–марте 1917 года и, следовательно, уничтожению документов этого учреждения, и мотивы «победившего большевизма» по уничтожению нотариальных архивов отличались. Насущная необходимость в уничтожении нотариальных архивов возникла после победы большевизма и объявления политики национализации, то есть действия по уничтожению архивов были продуманными, в контексте теории уголовного права – умышленными.

В этой связи полагаем, что создание хоть и первой в стране ликвидационной комиссии по архивам, а она называлась – «Ликвидационная комиссия над упраздненным Петроградским окружным судом», равно как и ее работа в феврале 1918 года, еще не наметили тенденцию на уничтожение нотариальных архивов (тенденция появилась позже, осенью 1918 года, о чем мы упомянули выше). В случае же с Петроградским окружным судом новая власть должна была убедиться, что же осталось на пепелище, и инвентаризировать оставшееся.²⁰

В Ленинградском областном государственном архиве в г. Выборге имеются документы о своего рода формальном правопреемстве, подтверждающие передачу архивов от одной власти, самодержавной, к другой – советской. Интерес представляет доклад Зиновия Леонтьевича Кресина, который был назначен временным заведующим делами нотариального архива, о принятии дел от старшего нотариуса Петроградского нотариального архива. Доклад был адресован без указания фамилии – «Гражданину комиссару над упраздненными судебными учреждениями» и датирован 16 февраля 1918 года. В документе З.Л. Кресин отмечал, что 30 января 1918 года он принял в свое заведование от устраненных – старшего нотариуса Ивана Николаевича Никольского и председателя Комиссии по восстановлению сгоревшего нотариального архива И.И. Лодочникова – все дела нотариата и указанной комиссии.²¹

Данный документ интересен и тем, что временный заведующий делами нотариального архива, стараясь быть аккуратным и тщательным в сведениях и фактах, в своем изложении «проливает свет» на последних служащих петроградского нотариата, рав-

²⁰ ГКУ ЛОГАВ. Ф. 2204. Оп. 1. Д. 59 «Материалы ликвидационной комиссии при Комиссариате юстиции над упраздненным Петроградским окружным судом и судебной палатой».

²¹ Там же. Л. 26–26 об.

но как и отчасти на их отношение к новой власти (орфография сохранена): «*При Нотариате и означенной Комиссии числилось всего служащих 32, но из этого числа 10 служащих, а именно: А.О. Горбачева, А.А. Чернявский, М. Людвиг, Фремон, П.Н. Гладков, Б.Н. Рожков и Е.И. Горбачева, – отказались дать подписку о подчинении декретам народных Комиссаров и потому с 31 января считаются устраненными от службы в Нотариальном Архиве – 4 служащих находится на военной службе, а 2 не посещают службы по болезни.*

Осталось, таким образом, в Нотариате 16 служащих, между которыми мною распределены работы по текущим делам Нотариального Архива и Комиссии по восстановлению дел Нотариата.

За произведенные для Нотариата работы остались не оплаченными следующие счета: столяра Горбунцева за стол – 151 руб. 80 коп.; переплетчика Сергунько за книги и канц. принадлежности – 3 092 руб. 50 коп.; торговый склад Степанову за канц. принадлежности – 388 руб. 35 коп.»²²

Последний абзац доклада ярко иллюстрирует всю трагикомичность ситуации: за верную и праведную службу государству нотариат еще и, фигурально выражаясь, – остался должен.

Для полноты картины имеет смысл посмотреть, какие же документы были переданы новой власти. В описи книг, реестров, алфавитов, журналов, дел петроградского Нотариального архива, при-

№ п/п	Наименование книг	Количество
1	Крепостных книг за 1917 год	26
2	Крепостных книг за 1918 год	20
3	Реестров крепостных	41
4	Реестров крепостных /чистых/	91
5	Алфавитов /чистых/	31
6	Алфавитов предв. о запрещениях	4
7	Алфавитов запретит.	32
8	Алфавитов собственников	32
9	Журналов /завед. дел/	5
10	Алфавитов по журналу	5
11	Книга выдачи залоговых свидетельств	1
12	Журнал вход. Старшего Нотариуса	1
13	Журнал исход.	3
14	Журнал вход. Врем. Комм.	2
15	Журнал исход. Врем. Комм.	1
16	Дел за 1917 год	7 305
17	Дел за 1918 год	806
18	Крепостных книг за 1912 год	94

²² Там же.

лагавшейся к докладу среди сданных уполномоченному Комиссара 30 января 1918 года значились:

Наряду с этими книгами были переданы и документы нотариусов Воздвиженского, Шмидта и Струве, и три печати нотариуса Струве, план Полюстровского участка, сорок пять векселей петроградского нотариуса Струве, шесть пакетов с документами того же нотариуса с описью, ведомость принятых на хранение документов нотариуса Струве. Двадцать шесть запросов и отношений судебных приставов, шесть дополнительных отношений Петроградского Губернского Кредитного Общества.²³

Какова судьба была уготована этим нотариальным документам в свете осенних (1918 года) планов Наркомюста, не трудно себе представить.

²³ Там же. Л. 27–27 об.

В УСЛОВИЯХ «ВОЕННО-КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ»

«Коммунальная акробатика» и нотариальная идея

В своей активной фазе политическое переустройство в Петрограде находилось и в апреле 1918 года. В контексте апробирования новых форм советской власти 26–29 апреля 1918 года состоялся I съезд советов Архангельской, Вологодской, Новгородской, Псковской, Петроградской, Олонецкой губерний, который объявил о создании Союза коммун Северной области (позже к СКСО присоединились Северо-Двинская и Череповецкая губернии). Съезд избрал Центральный исполнительный комитет, который действовал в период между съездами и свои функции осуществлял через отделы (комиссариаты). Комиссары (зав. отделами) составляли Совет комиссаров. В деятельности последнего, например, отметились известные функционеры пролетарской революции: Г.Е. Зиновьев (председатель), А.В. Луначарский (народного просвещения); П.Я. Стучка, С. Пилявский (юстиции), М.С. Урицкий (внутренних дел), С.П. Восков (продовольствия), М.М. Володарский (печати, пропаганды и агитации), Я.А. Анвельт (национальных дел), Б.П. Позерн (военный) и др.²⁴

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

«После образования 29 апреля 1918 г. Союза коммун Северной области (СКСО) Совет комиссаров Петроградской трудовой коммуны (ПТК), его комиссариаты были реорганизованы в аналогичные органы СКСО. В марте–апреле 1918 г. заседания исполкома Петросовета проходили совместно с Советом комиссаров ПТК и СКСО, только с конца мая 1918 г. начались самостоятельные заседания исполкома и президиума. В июне 1918 г. состоялись выборы в Петросовет II созыва. При исполкоме Петросовета были образованы следующие подразделения: канцелярия, регистратура, информационный отдел, отдел телефонной связи, военная секция (с 1 июля 1918 г.), фронтовая комиссия (с 18 декабря 1918 г.), хозяйственный отдел, комендатура...»²⁵

²⁴ См. напр.: Серебрякова З.Л. Областные объединения Советов России: март 1917 – дек. 1918. М., 1977.

²⁵ Цит. по: Архивы Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spbarchives.ru/web/group/information_resources/-/archivstore/fund/1-37_archivstore_WAR_archivstoreportlet_form-Date=1462399522742&_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterInvNumber=7385&_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterInvName=&_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterInvStartYear=&_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterInvEndYear

*Президиум
II съезда Союза коммун Северной области
(съезд состоялся 1–3 августа 1918 года)*

С учетом изложенных фактов стоит, однако, отметить, что в этот период поиска новой политической властью форм своей организации в Петрограде между центральными учреждениями в лице Петроградского совета и губернского исполкома, с одной стороны, и органами Северной коммуны, с другой, не просматривалось четкого распределения компетенции в том числе в отношении нотариальных учреждений, что было следствием не всегда последовательных процессов начала формирования советской политической системы.

Но для истории нотариата период существования Союза коммун Северной области очень важен в связи со следующими обстоятельствами. Общий фон, определявший отношение к буржуазному нотариату, в ходе процессов обобществления собственности и усиления роли государства был негативным. Не в полной мере осознавая природу нотариальной идеи, советская власть на первых порах была озадачена дилеммой: с одной стороны, нотариат ей представлялся институтом явно внесистемным, с другой – нотариальная функция по своей сути составляла одну из неотъемлемых функций государства, в связи с чем отказаться от нее даже

в условиях сужения гражданского оборота и человеческого сознания было невозможно. Забегая вперед, можно говорить о том, что именно указанный дуализм в понимании института нотариата обусловил роль и значение нотариальных учреждений советского времени.²⁶

При таких обстоятельствах, пытаясь определить место нотариата в правовой системе государства, Союз коммун Северной области руководствовался не только насущными потребностями населения, но и совершенно очевидным критерием, выделяющим нотариат из среды других правовых институтов, – сферой деятельности нотариата, то есть сферой бесспорной юрисдикции. Такой подход предполагал значительное расширение нотариальной компетенции, в большей степени соответствовал природе этого института и (что может показаться странным в тех условиях) в гораздо меньшей степени, на тот момент, учитывал политическую конъюнктуру. Образчиком для Комиссариата юстиции СКСО стало «Положение о нотариальной части на территории Москвы и Московской области», опыт подготовки которого, как известно, Народный Комиссариат юстиции осенью 1918 года призвал распространить на территорию РСФСР.

Но первоначально СКСО специальным постановлением упразднил дореволюционные нотариальные учреждения в Петрограде.

²⁶ Ерёмко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату... С. 16.

ДОКУМЕНТ ЭПОХИ:

Постановление
Совета комиссаров Союза коммун
Северной области

1. В отмену ныне действующего положения о нотариальной части и узаконений о биржевых нотариусах ввести в действие «Временное положение о нотариальных отделах».

2. Все существующие на территории СКСО нотариальные конторы закрыть, конфисковать все внесенные нотариусами залогом, а также все оборудование их контор (обстановку, книги, бланки и проч.), охрана которого впредь до передачи по принадлежности поручается районным и местным советам рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

3. Всех нотариусов закрываемых контор обязать выплатить оставшимся за штатом служащим содержание согласно декрета.

4. При всех районных советах рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Петрограда, а также местных советах Северной области открыть нотариальные отделы с правами и обязанностями, предусмотренными временным нотариальным положением.

5. Проведение в жизнь настоящего постановления, определение порядка и времени закрытия старых нотариальных контор и открытие новых нотариальных отделов, а также издания необходимых инструкций возложить на Комиссариат юстиции СКСО.

Председатель
Совета комиссаров СКСО
Г. Зиновьев.
Комиссар юстиции
С. Тилевский.²⁷

²⁷ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-751. Оп. 3. Д. 2 «Постановление, инструкция Совета комиссаров Союза коммун Северной области и временное положение о нотариальных отделах». Л. 1.

Концепция «нового» нотариата (нотариальных отделов, указанных в Постановлении) была изложена во Временном положении о нотариальных отделах, выработанном Комиссариатом юстиции СКСО и утвержденном Советом комиссаров СКСО 16 сентября 1918 года. Уже ст. 1 этого положения давала представление о широком диапазоне полномочий нотариата, превышающем по объему компетенции дореволюционного.

В ней, в частности, было указано:

«Для всякого рода обстоятельств, удостоверение которых обязательно по закону (рождения, смерти, брака, развода, неплатежа по векселю и т. п.) или удостоверить которые граждане пожелают (заключение различных договоров, удостоверение личности, подписи руки и т. п.), и для обращения к понудительному исполнению протестованных векселей и других документов, в отношении которых это допустимо по действующему праву, учреждаются Нотариальные отделы при местных Советах рабочих и красноармейских депутатов, то есть при районных Советах города Петрограда и при губернских (городских), уездных и волостных Советах Северной области».²⁸

Как следует из содержания данной статьи, нотариальная компетенция (и далеко не без определенных правовых оснований) была расширена не только за счет удачного употребления в характеристике предмета нотариальной деятельности термина «обстоятельства», но и за счет действий по фиксации актов гражданского состояния, которые также находятся в плоскости бесспорной юрисдикции. Отчасти, конечно, расширение функций нотариата было продиктовано, как отмечал позже Д.И. Курский и *«обстановкой так называемого военного коммунизма»*, когда *«имущественный оборот почти отсутствовал»*.²⁹

В этой связи предмет ведения и полномочия нотариальных отделов были выделены в специальную статью – ст. 16 «Круг действий нотариальных отделов» – и заключались в следующем:

²⁸ Там же. Л. 2.

²⁹ Гражданский процессуальный кодекс: проект, выработанный Народным комиссариатом юстиции, с объяснительной запиской. М.: Юриздат, 1923. С. 3.

- А) В совершении всякого рода актов (договоров, доверенностей, мировых сделок, протестов).
- Б) В выдаче выписей из актовых книг и копий документов.
- В) В засвидетельствовании явки актов и разного рода протестов.
- Г) В принятии документов на хранение.
- Д) В засвидетельствовании верности копий.
- Е) В засвидетельствовании подлинности подписей.
- Ж) В засвидетельствовании времени предъявления документов нотариальному отделу.
- З) В засвидетельствовании времени нахождения лиц в живых.
- И) В передаче заявлений и объяснений от одной стороны другой.
- К) Регистрации рождений, браков, разводов и смертей.
- Л) В учинении надписей о понудительном исполнении по протестованным вексям и другим документам, в отношении которых это допустимо по действующему праву.
- М) В принятии заявлений о расторжении браков, перемене фамилий и прозвищ.
- Н) В удостоверении всякого рода обстоятельств, удостоверить которые граждане пожелают.
- О) В описи и охране имущества, принадлежащих умершему.
- П) В совершении всех действий, которые будут возложены на них последующими узаконениями.³⁰

³⁰ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-751. Он. 3. Д. 2. Л. 3.

Наряду с привычными книгами, реестрами и журналами для совершения и регистрации нотариальных действий, Временное положение обязывало нотариусов нотариальных отделов также вести следующие «реестры событий»:

- 1) **Реестр для регистрации вообще всех совершаемых актов, протестов и засвидетельствований (реестр может быть разделен на два тома для четных и нечетных номеров)**
- 2) **Алфавитный указатель к реестру**
- 3) **Актовую книгу**
- 4) **Книгу для принятия документов и пакетов на хранение**
- 5) **Разносную книгу**
- 6) **Входящий журнал**
- 7) **Исходящий журнал**
- 8) **Алфавит граждан, ограниченных в дееспособности**
- 9) **Алфавит уничтоженных доверенностей**
- 10) **Книгу записей безвестно отсутствующих**
- 11) **Книгу записей рождений**
- 12) **Книгу записей смертей**
- 13) **Книгу записей браков**
- 14) **Книгу записей лиц, изменивших фамилии и прозвища**
- 15) **Книгу записей разводов**
- 16) **Книгу записей заявлений об имеющихся родиться внебрачных детях³¹**

³¹ Там же. Л. 6–7, 11.

По утвержденному в СКСО Положению заведование нотариальными отделами возлагалось на народных нотариусов, назначаемых с согласия местных советов Комиссариатом юстиции из граждан, имеющих достаточную подготовку для выполнения обязанностей, возлагаемых на нотариусов. При этом нотариальный отдел состоял из народного нотариуса, секретаря и сотрудников, число которых определялось местными условиями. Помощники народных нотариусов назначались только в те нотариальные отделы, где условия делопроизводства требовали учреждения этой должности. Вознаграждение народные нотариусы получали по окладам, установленным для народных судей (ст.ст. 3–5 Положения).³²

Нотариальные отделы в своей деятельности руководствовались декретами и постановлениями советской власти, законами прежних правительств, поскольку они не противоречили революционному правосознанию и действовавшему новому Положению. При этом затруднения при применении права должны были решаться охранительным отделом областного Комиссариата юстиции. Последнее обстоятельство, позволявшее призвать для толкования норм права контролирующей орган и, таким образом, минимизировать ответственность нотариальных отделов при совершении нотариального действия, также являлось особенностью данного Положения СКСО (ст.ст. 6–7).

Не забыли разработчики и о нуждах трудящегося класса. Согласно ст. 13 нотариальные отделы должны быть открыты ежедневно в течение не менее шести часов, о которых объявлялось во всеобщее сведение. Но для заключения браков нотариальные отделы должны быть открыты в воскресные дни в течение определенного времени.³³

И, наконец, Положение лаконично определяло суть «нотариальной механики», неизменной и универсальной для «всех времен и народов»: **«после того как народный нотариус убедится в свободной и сознательной воле сторон, желающих совершить акт, и ему будут представлены сборы, следуемые за изготовление проекта, таковой вырабатывается отделом, после чего он прочитывается сторонами и им объявляется о представлении сборов, следуемых за его совершение... По изъявлении сторонами согласия на совершение акта и по представлении ими сборов, проект вносится в актовую книгу...»**³⁴

³² Там же. Л. 2.

³³ Там же.

³⁴ Там же. Л. 4.

Несмотря на широкую компетенцию, деятельность нотариальных отделов была поставлена под строгий контроль, а народные нотариусы являлись государственными служащими. Согласно «Инструкции нотариальным отделам» СКСО надзор за правильным соблюдением норм нотариального положения и разрешение спорных случаев или возникающих юридических вопросов в связи с «правотворчеством жизни» возлагались на охранительный отдел Комиссариата юстиции.

При этом областной Комиссариат юстиции по охранительному отделу являлся посредствующей инстанцией между нотариальными отделами Коммуны Северной области и Народным комиссариатом юстиции.³⁵

Данное обстоятельство также отличало ранние советские нотариальные учреждения от дореволюционных. В последних контроль за деятельностью нотариусов осуществляли «судебные места».

Ст. 5 Временного положения провозглашала, что народные нотариусы получают вознаграждение по окладам, установленным для народных судей. Таким образом, в документе подчеркивалось, что «новые» нотариусы – чиновники, получающие заработную плату от государства, а также был заложен принцип, просуществовавший несколько десятилетий, «привязки» заработной платы советских нотариусов к заработной плате советских судей.

Отдельной нормой в документе прописывалось, что «никакое добавочное вознаграждение ни нотариуса, ни кого-либо из сотрудников ни под каким видом не допустимо».³⁶

В этом нормативно-правовом акте, конечно, по-иному, чем до революции, был разрешен и вопрос о сборах за совершение нотариальных действий. Все они взимались в пользу казны по утвержденной таксе.

В качестве примера отметим размер таксы сборов, взыскиваемых отделом в пользу казны, за совершение отдельных видов нотариальных действий.

³⁵ Там же. Л. 6.

³⁶ Там же.

За явку заемных писем, векселей, передачу таковых и их протест:

- а). на сумму до 500 рублей 5 рублей
- б). на сумму от 500 рублей до 3 000 рублей 1%
- в). на сумму свыше 3 000 рублей 2%

**За удостоверение верности копий с документа,
не имеющего имущественного характера 2 рубля**

**За удостоверение верности копии с документа
имущественного характера, а равно и за выписки
из торговых книг с первой страницы 5 рублей**
За последующие 3 рубля

За явку доверенностей:
торговых и имущественных 15 рублей
судебных 10 рублей

**За свидетельствование времени предъявления
документов 10 рублей**

За выдачу письменных справок из реестра 5 рублей

**При совершении нотариальных действий
вне отдела взыскиваются сборы по таксе,
плата по действительной стоимости проезда
и сверх того 50 рублей.**

При этом стоит отметить, что совершение актов гражданского состояния – рождения, брака, смерти, расторжения брака – в указанных декретами случаях производилось бесплатно.³⁷

Чтобы понять, как размер таксы сборов соотносился с экономическим «контекстом» периода, именуемого «военным коммунизмом», достаточно напомнить, что в крупных городах страны в июле 1918 года фунт ржаного хлеба стоил около 6 рублей, в январе следующего года – 12.5 рублей, а в марте 1919 года – уже 33 рубля.³⁸

Таким образом, уже на заре своего существования новая власть предложила особенную форму организации нотариальных учреждений: вместо нотариуса-профессионала – чиновник, имеющий (по мнению местного Совета Комиссариата юстиции) достаточную подготовку для выполнения обязанностей; вместо нотариальной конторы – нотариальные отделы в Петрограде при районных советах рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов; вместо дореволюционной нотариальной компетенции в сфере бесспорной гражданской юрисдикции – еще более широкую компетенцию, в которой акцент был несколько смещен от удостоверительной функции к правоустановительной.

Вот только вместо института нотариата в целом ничего не было предложено.

Возникновение этой формы демонстрировало начало процесса развития «советской правовой мысли» о роли, значении и сути нотариальных учреждений в советской политической и экономической реальности.

³⁷ Там же. Л. 10.

³⁸ Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917–1921 гг. Мешочники. СПб, 2002. С. 289

Мероприятия по претворению в жизнь новой формы организации нотариата отражены в отчете о деятельности Комиссариата юстиции Союза коммун Северной области, в котором комиссар С. Пилявский отмечал:

« В фазах своего развития он (комиссариат юстиции) отразил все те перемены, какие претерпел за этот год Петроград, сперва – столица Российской Республики, затем – вольный город, отдельная трудовая коммуна, и, наконец, политический и административный центр Союза северных коммун, столица Северной области... В течение августа комиссариат юстиции предпринял большую работу по созданию народного нотариата. Было вновь пересмотрено московское “Положение о нотариальной части” и основательно переработано во “Временное нотариальное положение” вместе с инструкцией к нему. Это “Положение” было утверждено Советом Комиссаров Союза коммун Северной области и опубликовано в газете “Северная Коммуна”. 20 сентября 1918 года все нотариальные конторы были закрыты, и с этого момента Охранительный Отдел Комиссариата юстиции при содействии местных советов по особо разработанному плану открывает нотариальные отделы при совдепах, как в Петрограде, так и в провинции... »³⁹

В числе первоочередных планов комиссариата С. Пилявский также называл открытие в течение октября 1918 года юридических курсов при Комиссариате юстиции для подготовки народных судей и народных нотариусов для вновь открываемых при районных советах нотариальных отделов.⁴⁰

История сохранила сведения о первых советских служащих нотариата в Петрограде в проекте документа о персональном составе нотариальных отделов на начало 1919 года.⁴¹

³⁹ Нотариат Санкт-Петербурга: страницы истории. М., 2003. С. 256.

⁴⁰ Там же.

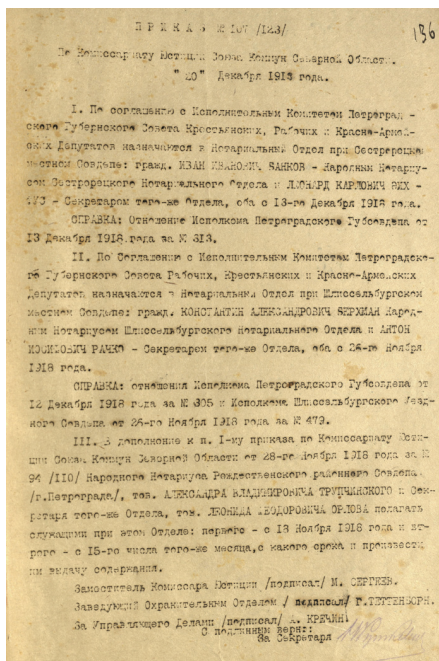
⁴¹ Стоит отметить, что документ составлялся в период интенсивного изменения административно-территориального устройства Петрограда и автор документа мог применить незакрепленное в официальных документах название районов. Напомним, что за период с 1917 года по 1922 год число районов города сократилось с 19 до 6, а их названия изменялись многократно.

НАЗВАНИЕ ОТДЕЛА	СЛУЖАЩИЕ	ПРИКАЗЫ
Василеостровский	Народный нотариус Сергей Алексеевич Попов, помощник народного нотариуса Д.А. Ильминский, секретарь Ксения Николаевна Сенкевич, сотрудник Серафима Павловна Буржуа, сторож Е.И. Воронов.	Приказ по Ком. Юст. 26 октября 1918 года № 75/91
Казанский	Народный нотариус Лев Федорович Жданов (уволен с 1 января 1919 г.)	26 ноября 1918 года № 94/110 18 октября 1918 года № 66/82
Адмиралтейский	Народный нотариус Юлий Маркович Зингер, помощник народного нотариуса Вениамин Петрович Волков, секретарь Павел Николаевич Безруких, сотрудник Василий Дмитриевич Трифонов, сторож Михаил Лесков.	9 декабря 1918 года № 110/116 22 октября 1918 года № 70/86 9 декабря 1918 года № 110/116
Нарвский	Народный нотариус П.М. Орлеанский (уволен с 1 января 1919 года), помощник народного нотариуса Н.М. Аничков, секретарь Чеслав Вячеславович Клейн.	10 декабря 1919 года № 100/116 и по Охранит. отделу 9 декабря № 2 12 октября № 60/76
Невский	Народный нотариус Герман Федорович Лабазин, секретарь Николай Васильевич Крылов, сотрудник Людмила Францевна Шидловская.	
Выборгский	Народный нотариус Владимир Владимирович Линдстрем, помощник народного нотариуса Василий Михайлович Едемский, секретарь Мария Николаевна Коршунова, сотрудник М.М. Подгорская, сторож Я.А. Смирнов.	18 октября 1918 года № 66/82
Коломенский	Народный нотариус Август Тихонович Грамберг, помощник народного нотариуса В.И. Зоценко, секретарь Б.В. Контребинский, сотрудник К.Г. Елинская, сторож М.П. Гостев.	28 ноября 1918 г. № 94 9 декабря № 110/116 по Охранит. отделу 9 декабря № 2 и 12 декабря № 3

НАЗВАНИЕ ОТДЕЛА	СЛУЖАЩИЕ	ПРИКАЗЫ
Рождественский	Народный нотариус Алексей Владимирович Трупчинский, помощник народного нотариуса Леонид Федорович Орлов, секретарь Евгений Германович Бергер, сотрудник Митрофан Георгиевич Кидони, сторож Михаил Иванович Шаповальников.	5 ноября № 82/98 и по Охранит. отделу 22 ноября № 414/10360
Спасский	Помощник народного нотариуса Василий Матвеевич Шуркин, секретарь Михаил Яковлевич Шишов, сотрудник Ида Александровна Темкина, сторож Анатолий Александрович Погожев.	28 ноября 1918 г. № 93/109
Охтинский	Народный нотариус Владимир Сергеевич Иванов, помощник народного нотариуса О.А. Лисянский, секретарь Николай Васильевич Седов, сотрудник Л.П. Левина, сторож Купаева.	9 декабря 1918 г. № 100/116
Петергофский	Народный нотариус Михаил Константинович Сергеев, секретарь Клавдия Николаевна Трифонова, сотрудник Мария Петровна Николаева.	26 октября № 75/41 Б. Пушкинская, д. 29/31, кв. 86
Вырицкий	Народный нотариус Василий Африканович Быстроумов, секретарь Валентин Николаевич Евдокимов.	6 декабря № 98/114 Ораниенбаумская, д. 3, кв. 12
Шлиссельбургский	Михаил Антонович Никитин.	
Разъездные Артельщики /один на несколько отделов/	Дмитрий Егорович Егоров.	

ЦГА СПб. Ф. 143. Оп. 1. Д. 88. Л. 136.

Приказ

Комиссариата юстиции СКСО
от 20 декабря 1918 года

1918 года постановил товарища Жданова от занимаемой должности народного нотариуса Казанского района – отстранить. При этом Исполнительный комитет рекомендовал на пост народного нотариуса товарища Д.С. Сандомирского, «какового» и просил утвердить.⁴³

⁴² ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 93. Д. 10. Л. 13–14.

⁴³ Там же. Л. 10.

«Шаг вперед и два назад»

Хотя за осень и декабрь 1918 года нотариальные отделы Петрограда были оперативно сформированы, далеко не всем планам в отношении этих первых советских нотариальных учреждений суждено было реализоваться. Политическая конъюнктура вскоре обусловила поиск других форм применения и организации нотариальной функции, в которых революционной целесообразности отводилась основная роль. Уже в соответствии с Циркуляром НКЮ, подписанным Наркомом Курским и направленным 19 декабря 1918 года всем заведующим юридическими отделами при Губсовдепах, указывалось, что в соответствии с постановлением НКЮ нотариальные отделы как самостоятельные учреждения признаны ненужными, а исполняемые ими функции впредь должны быть исполняемы учреждениями, на которые они возложены декретами: отделами социального обеспечения – дела наследственные и связанные с ними; местными судьями – дела о распределении денег, удостоверение всяких актов личности, подписи; отделами записи браков – регистрация актов гражданского состояния; юридическими отделами – остальные, не укладывающиеся в рамки других отделов (обязанности засвидетельствования договоров, копий, протестов и т. п.). В циркуляре также отмечалось, что **«лица со специальными знаниями, каковыми являются бывшие народные нотариусы, могут быть приглашены в юридические отделы на службу, допустимы также там, где в этом встречается еще надобность образования в юротделах нотариальных подотделов...»**⁴⁴

Однако деятельность нотариальных отделов в одночасье не могла быть прекращена. Для дальнейшего упразднения нотариальные учреждения переподчинили Комиссариату внутренних дел. 31 декабря 1918 года в № 193 официального печатного органа СКСО газете «Северная Коммуна» появилось постановление Совета комиссаров СКСО об упразднении нотариальных отделов и прекращении дей-

⁴⁴ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-751. Оп. 4. Д. 1 «Положения, обязательные постановления и циркуляры губпродкома, губернского отдела ЗАГС и горсовета». Л. 32.

ствия Временного положения о нотариальных отделах, в том числе и в Петрограде. В нем, в частности, указывалось, что открытые на основании этого Временного положения **«нотариальные отделы передаются Комиссариатом юстиции в ведение Комиссариата по внутренним делам, которому надлежит озаботиться упразднением отделов, распределив их функции между учреждаемыми, на основании Кодекса законов об актах гражданского состояния, отделами записей актов гражданского состояния и гражданскими отделами при Совдепах»**.⁴⁵

Несколько позже об этом периоде и о причинах непоследовательных реформ нотариальных учреждений, на страницах «Еженедельника Советской Юстиции» в статье «Рационализация делопроизводства в нотариальных конторах» напишет функционер самой советской юстиции Л. Ярославский:

*«В первые годы революции новому государству нужно было бороться с противодействующими силами реакции и устанавливать основы нового социального порядка. На очереди стояли законы о земельных отношениях, об упразднении земельной собственности, о национализации промышленности, о Красной армии, вопросы же нотариата были отодвинуты на задний план. Промышленность находилась в руках государства, частной торговли почти не было, и деятельность нотариата замерла»*⁴⁶

Но это, пожалуй, была не вся правда. Далеко не последнюю роль в отказе от проведения полномасштабной реформы, как это ни банально звучит, сыграл финансовый вопрос.

⁴⁵ Там же. Л. 17–18.

⁴⁶ Еженедельник Советской Юстиции. 1926. № 42. С. 1213.

Штатное расписание по Комиссариату юстиции СКСО с окладами работников нотариальных отделов г. Петрограда (февраль 1919 года)

Наименование должности	1-й район	2-й район	3-й район	4-й район	5-й район
<i>Народный нотариус</i>	1 120	940	895	855	800
<i>Помощник нотариуса</i>	1 060	830	790	745	705
<i>Секретарь</i>	930	720	688	650	610
<i>Канц. сотрудник</i>	580	440	420	400	375
<i>С повышением этих ставок по мере приобретения служебного стажа</i>					
<i>Артельщик, постоянный разъездной один на несколько отделов</i>	930	770	688	650	610
<i>Сторож</i>	500	390	370	350	330

По штатному расписанию (в нашем распоряжении имеется утвержденное на февраль 1919 года) затраты на нотариальные отделы в месяц составляли около 21 000 рублей на пять районов.⁴⁷ Однако, выше мы видели, что в Петрограде были практически сформированы 13 нотариальных отделов (по одному в каждом районе). То есть, в условиях, когда «деятельность нотариата замерла» и доходы были минимальными (напомним, что регистрация актов гражданского состояния, за счет которых компетенция нотариальных отделов была расширена, не облагалась сборами), издержки на заработную плату сотрудникам нотариальных отделов в Петрограде составляли бы (с учетом представленных цифр) – 54 600 рублей, а это значит более полумиллиона рублей в год. Не стоит забывать, что это не все затраты, которые были необходимы для организации и функционирования нотариальной системы. Издержки, вполне сопоставимые с указанными выше, необходимо было нести и на хозяйственные нужды (на-

⁴⁷ ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 93. Д. 10. Л. 18.

пример, арендная плата за помещения нотариальных контор) и приобретение необходимого числа нотариальных книг. Относительно последних стоит отметить, что для создававшихся в 1919 году отделов гражданской регистрации, в которых имелась только одна штатная единица инструктора по нотариальной части (и лишь на первое полугодие), расходы по заказу нотариальных книг были предусмотрены в размере 1 263 000 рублей.⁴⁸

Таким образом, реформирование нотариальных учреждений в том виде, в котором это было предложено новым, постреволюционным Временным положением, для молодой советской республики, да еще в условиях добровольного отказа ее идейных вождей-вдохновителей от гражданского оборота, могло обойтись совсем недешево.

При этом важно иметь в виду и другую подоплеку – финансовую политику, заключающуюся в отнесении расходов на содержание нотариальных учреждений на местные органы власти – советы депутатов.

Данное обстоятельство ярко иллюстрирует письмо из Комиссариата внутренних дел СКСО в Финансовый отдел Петроградского Совета депутатов, подписанное членом коллегии Б. Каплуном и секретарем К. Лигским. Они сообщали, что ввиду перехода нотариальных отделов с 1 января 1919 года в ведение Комиссариата внутренних дел, служащие этих отделов в Петрограде оказались в тяжелом положении в смысле получения содержания за первую половину января, так как до этого времени содержание им выплачивалось Комиссариатом юстиции непосредственно, а с 1 января содержание должно выплачиваться советами депутатов. Но, отмечали авторы обращения, *«совдепам пока не отпущены на этот предмет средства, и, таким образом, служащие сказанных отделов не получают жалования не только своевременно, но даже и не в скором времени...»*.

В этой связи Комиссариат внутренних дел просил финансовый отдел «отпустить» авансом 25 000 рублей в счет сметы районных советов депутатов для выплаты содержания за первую половину января служащим нотариальных отделов при районных советах депутатов города Петрограда, с учетом того, что дальнейшие выплаты содержания будут производиться уже советами депутатов.⁴⁹

⁴⁸ Там же. Л. 36.

⁴⁹ ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 93. Д. 10. Л. 29–29 об.

Аванс был получен, и из него уплачено содержание служащим всех нотариальных отделов по ставкам, утвержденным Комиссариатом труда за первую половину января 1919 года. А 16 января Циркуляр исх. № 514 в очередной раз напоминал о том, что «нотариальные отделы упразднены переименованием их в отделы записи актов гражданского состояния» с отнесением расходов на содержание отделов на местные совдепы, причем **«содержание служащие новообразуемых отделов должны получать по штатам Народного комиссариата внутренних дел»**.⁵⁰

Фраза из циркуляра «нотариальные отделы упразднены переименованием их», конечно, порождала больше вопросов, чем ответов о дальнейшей организации нотариальных учреждений, либо, если уже не самих учреждений, то условий реализации нотариальной функции. И данные вопросы на местах получали живой отклик, в том числе от лиц, которых уже «упраздняли» не раз и которые неоднократно проживали знаменитое чеховское из «Упразднили!»:

«А Бог вас знает, кто вы.

Вы теперь – ничего, недоумение, эфир!

Теперь вы и сами не разберете, кто вы такой...»

Но в начале 1919 года еще некоторые в СКСО сохраняли иллюзии о возможности и пользе приложения своего творческого «правового начала» к правоотношениям новой реальности. Так было с народным нотариусом Любанского городского совета Б.Д. Крыжановским, который в начале января 1919 года направил в Любанский исполнительный комитет городского Совета депутатов доклад, содержащий предложения нотариуса в связи с прекращением деятельности нотариальных отделов и передаче их функций отделам записей актов гражданского состояния и гражданскому отделу при местных Советах депутатов.

⁵⁰ Там же. Л. 17–17 об.

Предложения заключались в следующем:

- ✧ нотариальный отдел с 2 января 1919 года считать прекратившим свою деятельность;
- ✧ в составе Любанского совета учредить четыре отдела:
 - 1) записей актов гражданского состояния;
 - 2) гражданский;
 - 3) юрисконсультский;
 - 4) информационный;
- ✧ на первый возложить регистрацию всех актов гражданского состояния; на второй – регистрацию и учет населения, выдачу паспортов и удостоверений личности, выдачу удостоверений, совершение засвидетельствований различных актов и документов; на третий – дачу заключений по всем вопросам юридического характера и по вопросам применения и проведения в жизнь декретов и распоряжений советской власти, ведение судебных дел, составление проектов обязательных постановлений и охранительные дела; на четвертый – собрание, классификацию и хранение декретов и распоряжений советской власти и составление алфавита и предметного указателя к ним, заведование архивом советских изданий и выдачу справок;
- ✧ отвести для помещения этих отделов комнату на первом этаже... обставить это помещение пятью письменными столами и двумя большими шкафами;
- ✧ установить в означенных отделах вечерние занятия с оплатой труда по существующим нормам оплаты за сверхурочные работы;
- ✧ для ведения делопроизводства во всех четырех отделах привлечь из нотариального отдела В.И. Мяги и А.В. Савельеву в качестве делопроизводителей, из отдела управления прикомандировать М.К. Кузнецову в качестве переписчицы-машинистки.

При этом Б.Д. Крыжановский, без лишней скромности, предлагал назначить его юрисконсультom Любанского городского совета депутатов и поручить общее заведование всеми четырьмя вышеперечисленными отделами.⁵¹

В наличии опыта и знаний у Б.Д. Крыжановского, полагаю, трудно сомневаться, с учетом того, что до пролетарской революции он занимал должность нотариуса.⁵²

Но в существовавшей правовой реальности инициативы (и как видно, в тех условиях достаточно резонные) отдельных профессионалов особой роли уже играть не могли. Включились иные принципы функционирования правовой системы, находившиеся в совершенно другом правовом измерении, чем те, которые были известны и привычны большинству дореволюционных юристов.

Документ эпохи, содержащий сведения о смете расходов на отдел гражданской регистрации СКСО на 1-е полугодие 1919 года дает нам представление о месте и значении нотариата для новой власти.⁵³

<i>Наименование расхода</i>	<i>Число лиц</i>	<i>Месячный оклад</i>	<i>Всего за шесть месяцев</i>
<i>Завед. отделом</i>	1	1 120	6 720
<i>Инструктор /по нотариальной части/</i>	1	1 000	6 000
<i>Секретарь</i>	1	930	5 580
<i>Архивариус</i>	1	840	5 040
<i>Конторщик 1-го разряда</i>	1	810	4 860
<i>Журналисты</i>	2	750	4 500
<i>Машинистки</i>	2	750	9 000
<i>Конторщиков</i>	6	690	2 484
<i>Курьеров</i>	2	500	6 000
<i>Сторож</i>	1	500	3 000

⁵¹ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-751. Оп. 1. Д. 1. Л. 17–18.

⁵² Многим современникам была известна его настольная книга для нотариусов, написанная в бытность нотариусом Таганрогского окружного суда: «Акты и договоры по имущественным сделкам: настольная книга для нотариусов, поверенных и лиц, заключающих всякого рода имущественные сделки». Петроград, 1915.

⁵³ ЦГА СПб. Ф.1001. Оп. 93. Д. 10. Л. 36.

Нотариус и «корабль современности»

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что должность нотариуса и само наименование «нотариус» исчезли бесследно. Нотариальная функция в штате служащих была представлена инструктором, а от всего нотариата осталась только «нотариальная часть». Причем прежняя «нотариальная часть» под надзором судебных мест по Положению о нотариальной части 1866 года и «нотариальная часть» советских, никогда до этого не существовавших отделов гражданской регистрации, – явления, которые вообще трудно сравнивать, и уж тем более говорить о том, что последнее имело какое-либо отношение к первому (как и наоборот). Исключение составляла деятельность ряда бывших «допролетарских» нотариусов и юристов, согласившихся сотрудничать с советской властью в структурах «нотариальной части», которая в качестве нового, сконструированного для неотложных правовых нужд, феномена в 1918–1919 годах делала свои первые, неуверенные и далеко не последовательные шаги по реализации нотариальных функций, находясь на службе пролетариата и в условиях его диктатуры. Но если ранее эти нотариусы олицетворяли и представляли значимый правовой институт, коим являлся нотариат, то сейчас логика советского императива государственного обновления растворяла и их лики, и их личность в бесформенной рабоче-крестьянской, все еще по-революционному настроенной массе.

Пожалуй, к месту вспомнить строчки стиха Б. Пастернака:

*Окно обнимало квадратом
Часть сада и неба клочок.
К палатам, полам и халатам
Присматривался новичок...*

Вполне возможно, что созвучные настроения возникли и у юристов, «присмотревшихся» к содержанию и перспективам советской нотариальной части, которые, порой, покидали ее так же быстро, как и были назначены.⁵⁴

⁵⁴ Яркий пример: назначенный народным нотариусом Лев Федорович Жданов, известный российский юрист, процессуалист, который значился на должности народного нотариуса фактически две недели, с 26 ноября по 11 декабря 1918 года, хоть официально был уволен 1 января 1919 года. Л.Ф. Жданов – автор книги: Гражданский суд: практическое руководство для ведения дел в русских гражданских судах с приложением образцов и форм судебных бумаг. Петербург, 1912

В начале 1919 года, когда в СКСО начал функционировать отдел гражданской регистрации, в своих первых «наказах» в совдепы он сообщал, что исполнение функций по нотариальной части Комиссариатом внутренних дел СКСО, согласно Циркуляру № 514, возложено на образуемые при совдепах местные отделы записей актов гражданского состояния и предложил для краткости именовать их отделами гражданской регистрации. При этом обращалось внимание, что согласно циркулярной телеграмме Народного комиссариата внутренних дел, содержание отделов гражданской регистрации относилось на средства местных совдепов. С учетом того, что эти же отделы ведали нотариальной частью, в утверждении особой сметы несуществующего нотариального отдела необходимости не увидели.⁵⁵

Некоторые совдепы Петрограда в течение января – начале февраля 1919 года оперативно претворили в жизнь основные тезисы нотариального реформирования, направленные на уничтожение нотариальных отделов. В первых отчетах и сообщениях о работе новых отделов регистрации, направленных с мест, отмечалось, как правило, что отделы гражданской регистрации теперь осуществляют функции органов нотариата, а также освещались вопросы организации деятельности этих отделов: например, в ряде районов города с учетом количества населения были созданы отделы гражданской регистрации, которые первоначально состояли из председателя, заместителя, секретаря, 6-8 сотрудников.

Однако именно в это время (февраль 1919 года) в свете непродуманных решений ярко проявились многие издержки непоследовательного процесса реформирования большевиками правовой системы государства. Применительно к нотариату они выразились в «Циркуляре об отмене циркуляра об упразднении нотариальных отделов». Из Наркомюста он последовал 14 февраля 1919 года.⁵⁶

В частности, Народный комиссариат юстиции сообщал, что декабрьский циркуляр 1918 года (об упразднении нотариальных отделов) **«совершенно отменялся»** и предлагал его в жизнь не проводить. В то же время, Наркомюст отмечал, что **«если где явится необходимым учредить нотариальные столы, то можно учреждать при судебно-следственных комиссиях, губернских отделах юстиции, а уездных – при местных народных судах без особых на то денежных средств и увеличения штатов»**.⁵⁷

⁵⁵ ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 93. Д. 10. Л. 35–35 об.

⁵⁶ Нижегородский нотариат. Страницы истории. Правовые основы. Нижний Новгород, 2015. С. 104.

⁵⁷ Там же.

Конечно, указанный циркуляр не добавил определенности относительно роли и компетенции органов нотариата, более того, он совершенно не разрешал ситуацию с вновь созданными отделами гражданской регистрации и ко всему прочему допускал возможность организации дополнительных, невиданных доселе государственных органов в виде «нотариальных столов». Причем последние должны были стать плодом воображения лиц их организующих, поскольку четких критериев их организации указано не было. Фразы «где явится необходимым учредить...» и «без особых на то денежных средств...» ситуацию явно не проясняли.

В юридический отдел Комиссариата внутренних дел СКСО полетели сообщения с просьбой разъяснить многие и многие вопросы, и в первую очередь, финансового характера. Показательным в этом отношении является обращение нотариального отдела Рождественского района Петрограда от 20 марта 1919 года с просьбой разъяснить тарифы на нотариальные услуги. Заведующий отделом отмечал, что согласно постановлению, напечатанному в марте 1919 года в № 53 «Северной Коммуны», «*совершение нотариальных действий возложено на нотариальные отделы*» (читай – «снова возложено». – А. Е.). В этой связи он обратил внимание, что в постановлении ничего не сказано о том, какие сборы нужно взыскивать за совершение этих действий и что, как общее правило, все действия гражданских отделов совершаются бесплатно.⁵⁸

Заведующий нотариальным отделом Рождественского района задавался вопросом «*нужно ли распространять это правило на нотариальные действия?*». А беспокойство его было совершенно обоснованным, и здесь стоит привести прямую речь:

«...Часто приходят совершать крупные имущественные договоры, подписи на уставах кооперативов, протестовать векселя, свидетельствовать доверенности на получение значительных сумм и т. д. Нашему Нотариальному отделу приходилось, например, взыскивать сборов с одного предприятия до 700 рублей. Нужно ли лишать государство этих доходов, когда эти доходы поступают с имущих классов населения. Поэтому, представляя свои соображения по этому вопросу, просим дать руководящее разъяснение о взыскании сборов за совершение нотариальных действий.»⁵⁹

⁵⁸ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 1. Д. 7. Л. 143.

⁵⁹ Там же.

Ответ на это обращение последовал из Комиссариата внутренних дел 17 апреля 1919 года, не только в адрес Рождественского, но и всех остальных районных советов г. Петрограда. В нем, в частности, указывалось, что в развитие и дополнение постановления Петроградского Совета от 7 марта 1919 года об упразднении нотариальных отделов Комиссариат внутренних дел разъясняет, что все действия по отпращиванию нотариальных функций производятся гражданскими отделами бесплатно. (подчеркнуто мной. – А. Е.). В обращении также отмечалось, что при засвидетельствовании следует взysкивать лишь гербовый сбор, установленный для каждого вида документов уставом о гербовом сборе, как сохраняющим свою силу. Оплата при этом производится посредством наклейки на выдаваемые документы гербовых марок на всю сумму следующего сбора. Все подлежащие засвидетельствованию документы представляются гражданам в готовом виде. Документы могут быть составлены бесплатно (без наклейки марок. – А. Е.) в отделах только гражданам неимущим, представившим соответствующее удостоверение от домовых комитетов бедноты.⁶⁰

Это была очередная фаза процесса реформирования советских нотариальных учреждений в Петрограде, которая, однако, отразилась уже не только на принципах их организации или диапазоне профессиональной компетенции, она непосредственно коснулась самой нотариальной идеи, превратив ее в придаток советского бюрократического аппарата, хаотично работавшего в условиях политики торжествующего военного коммунизма.

Деятельность нотариальных органов («нотариальных частей», «нотариальных отделов» и «нотариальных столов») стала частью известной многим политики, при которой кроме продуктов питания и промышленных товаров постепенно бесплатными стали и все услуги, предоставляемые новой властью народу: почта, телеграф, телефон, жилье, канализация, электричество, прачечные, бани, аптеки. Обязательные отношения, для которых требовалось нотариальное вмешательство, сводились к алиментным, семейно-имущественным разделам, бытовой купле-продаже и не выходили за пределы домашнего обихода.⁶¹

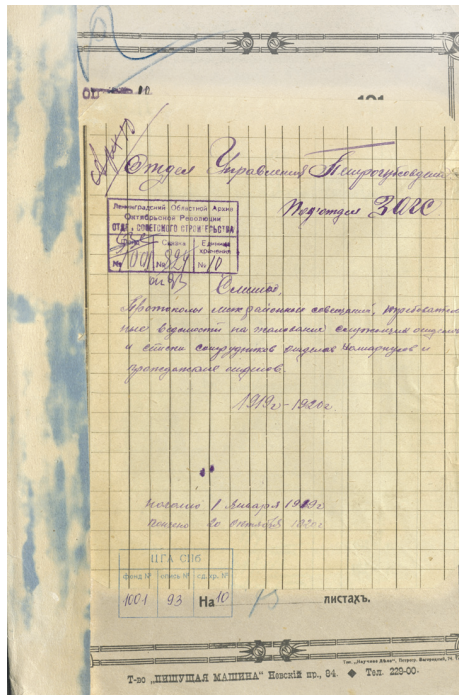
В то же время, отказ от ликвидации нотариальных отделов и организация гражданских отделов усложнили (можно сказать, запута-

⁶⁰ ЦГА СПб. Ф. 8777. Оп. 1. Д. 5. Л. 21–21 об.

⁶¹ Нижегородский нотариат. Страницы истории. Нижний Новгород. 2015. С. 104.

ли) и без того непростую ситуацию с предоставлением услуг в советском государстве в сфере беспорной гражданской юрисдикции. В Петрограде на нее, кроме того, наложились обстоятельства, связанные с деятельностью Союза коммун Северной области, руководство которого с осени 1918 года находилось в состоянии конфликта с центральными органами советской власти. По мере укрепления последних все чаще поднимался вопрос о целесообразности самого существования Союза коммун. Итогом противостояния стало решение от 26 февраля 1919 года об упразднении Союза коммун Северной области, принятое на III съезде Советов Северной области.

ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 93. Д. 10.
Титульный лист журнала подотдела ЗАГСа,
отдела управления Петрогубсовдепа

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

«После упразднения СКСО структура Петросовета изменилась. 26 февраля 1919 г. исполком рассмотрел вопрос об организации отделов Совета по отраслям управления на базе бывших комиссариатов СКСО. 17 июля 1919 г. было опубликовано постановление исполкома об организации аппарата управления, где перечислялось 12 отраслевых отделов, которые подразделялись на подотделы и секции. Заведующими отделов назначались члены исполкома. Фиксировался также принцип двойного подчинения отделов: наркоматам РСФСР и исполкому Петросовета. К осени 1919 г. численность отраслевых отделов увеличилась до 15, работали Совет народного хозяйства, отделы управления, городского хозяйства, продовольственный (Петрокоммуна), просвещения, здравоохранения, юстиции, труда, финансов, военных дел, железнодорожный, чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией (на правах отдела) и другие. В 1920 г. при исполкоме Петросовета работали канцелярия, финансовый отдел, военная секция, продовольственный отдел, хозяйственный отдел, отдел телефонной связи, чрезвычайная комиссия по разбронированию квартир, комендатура, библиотека-читальня. Заседания Петросовета проходили один раз в неделю, порядок дня объявлялся в газете за несколько дней. Исполком Петросовета еженедельно заслушивал отчеты райсоветов и доклады городских отделов. Президиум решал оперативные вопросы и готовил материалы для заседаний Петросовета и исполкома».⁶²

⁶² Архивы Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spbarchives.ru/web/group/information_resources/-/archivstore/fund/1-37_archivstore_WAR_archivstoreportlet_formDate=1462399522742&_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterInvNumber=7385&_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterInvName=&_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterInvStartYear=&_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterInvEndYear= (дата обращения: 19.07.2016).

Стоит отметить, что пока в силу противоречивой политики нотариальные отделы находились в «подвешенном состоянии», к середине 1919 года гражданские отделы райсовдепов Петрограда были структурированы и уже представляли собой основные районные административные органы. Для подтверждения этого факта достаточно обратиться к схеме гражданских отделов Петрограда в июне 1919 года, которая выглядела следующим образом:

СХЕМА ГРАЖДАНСКИХ ОТДЕЛОВ РАЙОННЫХ СОВДЕПОВ г. ПЕТРОГРАДА

А. Общая канцелярия:

- а) Исполнительные дела /вручение повесток, и пр. документов/
- б) Объявление гражданам тех или иных касающихся до них постановлений, решений и проч. подлежащих властей.
- в) Счетоводство.
- г) Дела личного состава отдела.
- д) Нотариальная часть.
- е) Хозяйственная часть.
- ж) Регистрация отдельных категорий граждан.

Б.

- а) Выдача, обмен и возобновление видов на жительство.
- б) Выдача видов на жительство иностранцам.
- в) Прописка видов на жительство.

В. Подотдел Домовых комитетов бедноты

- а) Организация, контроль и инструктирование Домовых комитетов бедноты и квартирных бюро.
- б) Заверка подписей председателей Домовых комитетов бедноты.

Г. Подотдел охранительный:

Охранительное производство по имуществу умерших или безвестно отсутствующих.

Д. Подотдел (отдел записи актов гражданского состояния):

- а) Регистрация всех происшедших в пределах ведения событий, влияющих на гражданское положение лиц.
- б) Изготовление свидетельств по требованию заинтересованных лиц, засвидетельствование выписей из реестров.

Е. Подотдел захоронения:

Захоронение умерших.

Ж. Подотдел регистрации:

Ведение карточного налога домов.

З. Подотдел эвакуации населения:

Выдача разрешений на въезд и выезд из Петрограда

*Заведующий подотделом
гражданских дел.⁶³*

⁶³ ЦГА СПб. Ф. 8777. Оп. 1. Д. 5. Л. 36.

Однако при всем обилии полномочий гражданских отделов нерешенными продолжали оставаться не только вопросы применения тарифов, но многие иные вопросы бесспорной юрисдикции как организационного, так и компетенционного характера. Например, 11 июля 1919 года член Коллегии управления Петроградского Совета товарищ Б. Каплун и заведующий подотделом гражданских дел товарищ С. Слепак направили во все гражданские отделы районных совдепов письмо, в котором констатировали, что запросы, циркуляры и прочие официальные бумаги, рассылаемые отделом управления и его органами, иногда встречают крайне небрежное и халатное отношение, остаются без ответа, своевременно не исполняются и пр., чем вносят разруху в нормальный ход работы отдела управления и самих же гражданских отделов. В этой связи авторы приглашали (читай – «настойчиво рекомендовали». – А. Е.) всех заведующих гражданскими отделами *«относиться с должным вниманием к предлагаемым к исполнению распоряжениям, помня, что условия осадного положения призывают всех ответственных работников к особо интенсивной работе»*.⁶⁴

На протяжении длительного времени гражданские отделы не могли разрешить также насущные социально-правовые проблемы, вытекавшие из наследственных и охранительных правоотношений. В связи с чем в течение первой половины 1919 года обсуждался вопрос о создании института представителей по гражданским делам. Так, в телефонограмме в адрес всех районных совдепов сообщалось, что в Комиссариате внутренних дел гражданских отделов 29 марта 1919 года состоится заседание, посвященное созданию института представителей по гражданским делам. При этом особо отмечалось, что комиссариат приглашает на это заседание также представителей всех юридических отделов совдепов, которые ведают в настоящее время наследственными делами, и просил Президиум (Петросовета. – А. Е.) *«вменить в обязанность вышеуказанным представителям гражданских отделов, социального обеспечения, юридических отделов явиться на чрезвычайно важное и неотложное заседание»*.⁶⁵

Определенные сложности возникали с реализацией полномочий гражданских отделов в части регистрации юридических лиц, с учетом постановления Петросовета от 1 июля 1919 года о цен-

⁶⁴ ЦГА СПб. Ф. 8777. Оп. 1. Д. 5. Л. 40.

⁶⁵ ЦГА СПб. Ф. 8777. Оп. 1. Д. 5. Л. 11.

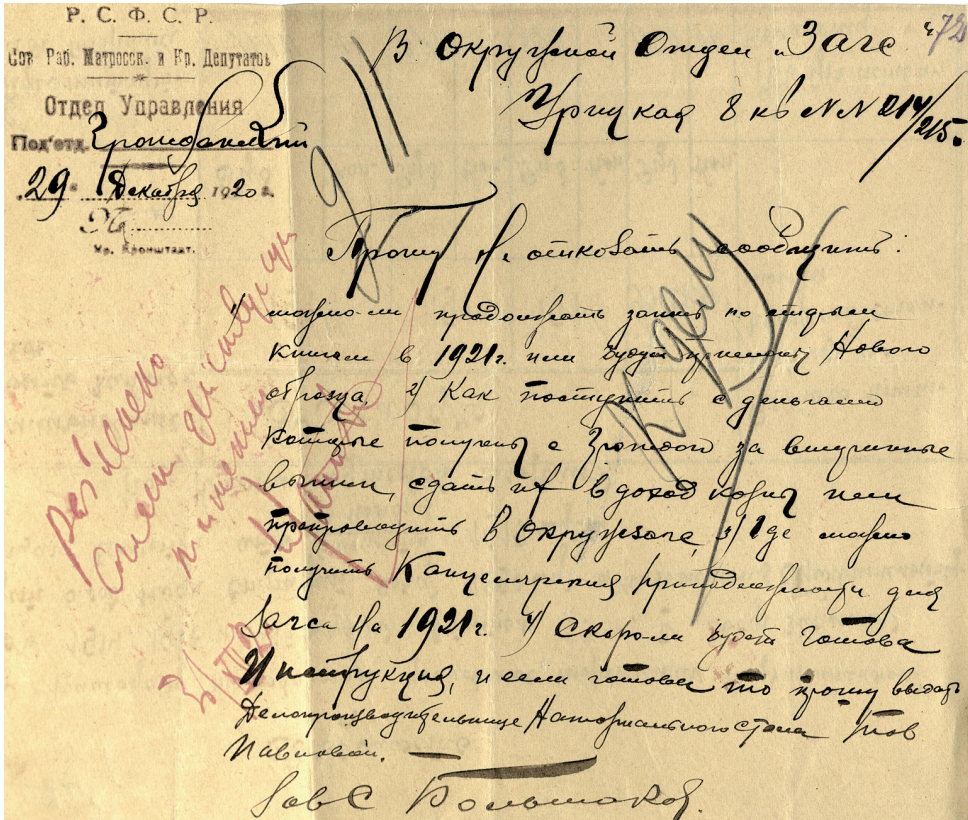
трализации таких полномочий. В частности, Циркуляр от 3 июля 1919 года № 5253, направленный Комиссариатом по внутренним делам в исполкомы районных советов Петрограда, предписывал **«в особо срочном порядке, а во всяком случае не позднее 7 июля 1919 года, препроводить в подотдел все имеющиеся у них в производстве дела по регистрации обществ и союзов со всеми материалами, уставами, списками и пр., относящимися к обществам и союзам»**. Одновременно предлагалось с момента получения данного циркуляра прекратить прием заявлений о регистрации, возобновление свидетельств и пр. и направлять заинтересованных лиц в подотдел гражданских дел по адресу: пл. Урицкого, д. 6, ком. 103.⁶⁶

Вопросам очередного разграничения компетенции гражданских отделов, финансовых и нотариальных, была посвящена осень 1919 года. Из ведения гражданских отделов изымались функции финансовых органов, такие как взимание налогов, штрафов, недоимок. Подлежали изъятию из ведения гражданских отделов и функции нотариальные. Основным критерием, отделившим их от иных функций гражданских отделов, стало непосредственное подчинение деятельности инструкциям и циркулярам Комиссариата юстиции.

Впрочем, анализируя рассмотренные выше обстоятельства организации и функционирования гражданских отделов, стоит отметить, что за два года революционного переустройства говорить о каком-либо целенаправленном и поступательном развитии этих органов не приходится. Они и в 1920 году продолжали испытывать все те же проблемы, которые существовали на заре их возникновения. Это же касалось и приданных им в разных «ипостасях» нотариальных учреждений. Показательным в этом отношении является запрос, направленный в конце 1920 года одним из отделов ЗАГСа в окружной отдел ЗАГСа, который содержит элементарные вопросы начального уровня организации отдела, свидетельствующие о том, что и в 1920 году эти учреждения все еще находились в начале пути:

⁶⁶ Там же. Л. 38.

«Прошу не отказывать сообщать:

- 1) можно продолжать записи по старым книгам в 1921 году или будут присланы нового образца;
- 2) как поступить с деньгами, которые получены с граждан за выданные выписи, сдать их в доход казны или препроводить в Округовой ЗАГС;
- 3) где можно получить канцелярские принадлежности для ЗАГС на 1921 год;
- 4) скоро ли будет готова Инструкция, и если готова, то прошу выдать делопроизводительнице Нотариального стола тов. Павловой.

Заведующий:
 С. Большаков».⁶⁷

⁶⁷ ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 93. Д. 10. Л. 72.

Что же касается нотариальных учреждений в системе гражданских отделов, то циркулярами НКЮ от 27 августа 1920 г. за № 20 и от 2 октября 1920 года за № 24 нотариальные подотделы было предложено ликвидировать в связи с потерей своего значения.⁶⁸

В целом этот исторический период разрушения всего «до основания» достаточно взвешенно по-советски оценил народный комиссар юстиции Д.В. Курский в своей статье, посвященной ближайшим задачам Народного комиссариата юстиции, в которой в частности отметил:

«...Уяснить себе сущность задач, стоящих теперь перед НКЮ, можно лучше всего сопоставлением их с задачами и работой НКЮ в 1918 году. Этот год определил целый этап в развитии РСФСР. В этом году была не только принята Конституция, но приняты и введены в жизнь кодексы законов о труде, о гражданском состоянии, законы о земле, о национализации промышленности, о едином народном суде и др. Что означала в целом эта юридическая надстройка? Она означала, что Советская Республика в полном буржуазном окружении, переживая острую гражданскую войну, но в преддверии мировой революции, строила свою экономику, а следовательно, и право на началах всепоглощающего государственного регулирования, экспроприации буржуазии, превращения всех средств производства в общую собственность трудящихся, на замене торговли государственным распределением и расширением области безденежных расчетов. Частный оборот сводился на нет. Суд, классовый пролетарский суд, становился или органом расправы с классовыми врагами (ревтрибуналы), или на три четверти судом уголовным (нарсуды). Задачи НКЮ были сужены, так как самые вопросы права играли подчиненную роль: там, где гремят пушки, молчит право...»⁶⁹

⁶⁸ Трунев П.О государственном нотариате // Ежегодник Советской Юстиции. 1923. № 44. С. 1016.

⁶⁹ См.: Ежегодник Советской Юстиции. 1922. № 1. С. 3.

II
ГЛАВА

НОТАРИУС
И НОТАРИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ
ОТ «БУРЖУАЗНОЙ ЗРЕЛОСТИ»
К «ПРОЛЕТАРСКОЙ ЮНОСТИ»
(1921–1927 гг.)

НОТАРИУС И НОТАРИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ:
ОТ «БУРЖУАЗНОЙ ЗРЕЛОСТИ»
К «ПРОЛЕТАРСКОЙ ЮНОСТИ» (1921–1927 гг.)

«ИЗДЕРЖКИ» НЭПОВСКОГО КУРСА:
НА КРУГИ СВОЯ

«Тактическое отступление» и нотариат

Однако период организационной и правовой неопределенности в нотариате, как и во многом другом, уже в 1921 году подошел к своему завершению. Конечно, во многом это стало следствием окончания гражданской войны (ее активной фазы), а также осознания отсутствия перспективы мировой революции даже в отдаленном будущем. В этом же ряду – провальные результаты жестокой политики военного коммунизма.

Не стоит забывать и о социальных волнениях, которые также оказали воздействие на решение о переходе к НЭПу. Например, с 24 февраля 1921 года в Петрограде проходили массовые забастовки и митинги рабочих, в ходе которых наряду с экономическими звучали и политические требования. Петроградским комитетом РКП(б) в городе было введено военное положение. Социальное недовольство в Петрограде дало толчок началу 1 марта 1921 года мятежа в Кронштадте, проходившему под лозунгами перевыборов Советов, упразднения комиссаров, предоставления свободы деятельности всем социалистическим партиям, разрешения свободной торговли.

Здесь стоит отметить и то обстоятельство, что ситуацию в стране, истерзанной военным коммунизмом, продолжала усугублять глубокая разобщенность между ее гражданами. И эта

ДОКУМЕНТ ЭПОХИ:

*Из воззвания
Временного революционного комитета
г. Кронштадта
от 2 марта 1921 года:*

Товарищи и граждане! Наша страна переживает тяжелейший момент. Голод, холод, хозяйственная разруха держат нас в железных тисках вот уже три года. Коммунистическая партия, правящая страной, оторвалась от масс и оказалась не в состоянии вывести ее из состояния общей разрухи. С теми волнениями, которые последнее время происходили в Петрограде и Москве и которые достаточно ярко указали на то, что партия потеряла доверие рабочих масс, она не считалась. Не считалась и с теми требованиями, которые предъявлялись рабочими. Она считает их происками контрреволюции. Она глубоко ошибается. Эти волнения, эти требования – голос всего народа, всех трудящихся. Все рабочие, моряки и красноармейцы ясно в настоящий момент видят, что только общими усилиями, общей волей трудящихся можно дать стране хлеб, дрова, уголь, одеть разутых и раздетых и вывести республику из тупика...»⁷⁰

большая пропасть видна даже в поэтических строчках, так или иначе связанных с тем же упомянутым выше Кронштадтом: одних «водила молодость в сабельный поход и бросала молодость на кронштадтский лед» (Э. Багрицкий), другие предчувствовали и напророчили себе смерть «не на постели, при нотариусе и враче, а в какой-нибудь дикой щели, утонувшей в густом плюще» (Н. Гумилев).⁷¹

⁷⁰ См.: напр.: Пионтовский С.А. Гражданская война в России (1918–1921): хрестоматия. М., 1925.

⁷¹ Багрицкий Э. Смерть пионерки // Багрицкий Э. Стихотворения и поэмы. М., 1958. Гумилев Н. Я и Вы // Гумилев Н. Костер. Берлин, 1922.

В основном эти факторы обусловили и потребность в новой экономике и в новом праве. В ходе состоявшегося 8–16 марта 1921 года X съезда РКП(б) в качестве вынужденной меры был утвержден Декрет о замене продразверстки продналогом, ставший отправной точкой Новой экономической политики (НЭП), возродившей рыночные отношения в условиях государственного контроля и, по сути, спасшей страну от неминуемого краха. В гражданском обороте эпохи НЭПа переплелись интересы многочисленных государственных, кооперативных, общественных предприятий и организаций, а также частного капитала. В этот период увеличилось число видов субъектов гражданского оборота, усложнились правоотношения, с растущей интенсивностью стали развиваться товарно-денежные отношения. Количество юридически значимых действий увеличилось в связи с расширением сфер приложения частного интереса.

Оживление хозяйственной жизни, сопровождавшееся увеличением числа всякого рода коммерческих сделок, вызвало потребность в нотариате, и не только как институте, обеспечивающем законность сделок в гражданском обороте, но, прежде всего, как правовом институте, обеспечивающем имущественные интересы государства.

Учитывая, с одной стороны, данную потребность, а также, с другой стороны, расхожее мнение советских чиновников о том, что нотариат в прежних формах не может быть восстановлен, СНК РСФСР декретом от 12 августа 1921 года возложил засвидетельствование сделок на специально для этого учрежденные нотариальные столы при губернских отделах юстиции и уездных бюро юстиции:

Декрет Совета Народных Комиссаров.

О взимании платы за засвидетельствование сделок и договоров.

Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Засвидетельствование сделок и договоров производить в Нотариальных Столах Губернских Отделов Юстиции и Уездных Бюро Юстиции.

2. За засвидетельствование сделок и договоров производить взимание платы в следующем размере:

- а) с договоров и сделок на сумму до 500.000 руб. – 0,5%;***
- б) от 500.000 руб. до 5.000.000 руб. – 1%;***
- в) свыше 5.000.000 руб. – 1,5%;***
- г) с тех договоров и сделок, сумма коих не может быть определена, – в размере 10.000 руб.***

***Подписал декрет председатель
Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).⁷²***

⁷² СУ РСФСР. 1921. № 60. С. 417. П. Трунев. О государственном нотариате // Ежегодник Советской Юстиции. 1923. № 44. С. 1016.

Процедура засвидетельствования сделок содержалась в Циркуляре от 13 августа 1921 года № 36. Там, в частности, указывалось, что новая экономическая политика РСФСР настойчиво требует, чтобы органы юстиции приспособили свой аппарат к требованиям, вызванным возрождением хозяйственной жизни страны. Отмечалась необходимость обеспечения для субъектов гражданского оборота всех средств для урегулирования их взаимных прав и обязанностей и для надлежащей охраны их законных прав. Согласно указанным выше декрету и циркуляру во всех отделах юстиции и уездных бюро юстиции были образованы нотариальные столы.

На нотариальные столы было возложено: 1) засвидетельствование всякого рода договоров и сделок, поскольку совершение таковых не противоречит советскому законодательству, и 2) засвидетельствование доверенностей на управление имуществом.

Впервые были введены и правила о порядке засвидетельствования. Так, все засвидетельствования должны были регистрироваться в особой книге, листы которой должны быть прошнурованы и скреплены печатью учреждения. В записи необходимо было указывать: порядковый номер записи, день совершения засвидетельствования, имена, отчества, фамилии и места жительства лиц, производящих засвидетельствование, документы, представленные ими в удостоверение своей личности, и сущность свидетельствуемого документа. На самом акте совершалась надпись, в которой указывалось: учреждение, совершающее засвидетельствование, порядковый номер записи по реестровой книге учреждения, день засвидетельствования, подпись заведующего общим подотделом губюста (губернского отдела юстиции). Надпись скреплялась печатью учреждения. Ответственное лицо, выполнявшее засвидетельствование, удостоверялось в правоспособности лиц, совершающих тот или иной явленный к засвидетельствованию акт. Формы документов и надписей не были предложены, что на практике нотариального делопроизводства, конечно, отразилось негативно.⁷³

Что касается оценки размера таксы, взимаемой за совершение нотариальных действий, то стоит учитывать, что в этот период, во-первых, имела место интенсивная инфляция; а во-вторых, как следует из смысла используемого большевиками принципа тарификации, процентное отношение ставок таксы было прямо пропорционально сумме свидетельствуемого акта.

⁷³ Ярославский Л. Рационализация делопроизводства в нотариальных конторах // Еженедельник Советской Юстиции. 1926. № 42. С. 1213.

22 сентября 1921 года, в контексте принятия советским правительством нормативных актов, либерализовавших гражданские правоотношения (наряду с упомянутым Декретом о продразверстке, обратим также внимание на Декрет СНК РСФСР от 19 июля 1921, утверждавший «Инструкцию о порядке открытия и производства всякой торговли и правил надзора за ней» и Декрет СНК РСФСР от 8 августа 1921 г. «О предоставлении собственникам немунICIPализированных строений права возмездного их отчуждения»)⁷⁴, был сделан еще один шаг к реанимированию компетенции воссоздававшихся нотариальных учреждений. В п. 1 небольшого по объему Декрета СНК РСФСР «О дополнении декрета о взимании платы за засвидетельствование договоров и сделок», подписанного В.И. Лениным 12 августа 1921 года, указано: **«Засвидетельствование безденежных актов и документов (верности копий, подлинности подписей, удостоверений личности, семейного положения, утраты документов), а также доверенностей на получение жалования, денежной и посылочной корреспонденции, продовольственных выдач и т. п. совершается народными судьями».**

В то же время, к данному пункту имелось и примечание, в котором, в частности, было зафиксировано: **«Засвидетельствование сделок и договоров, возложенное на нотариальные столы Губернских Отделов Юстиции и уездных Бюро Юстиции, народными судьями производиться не может».**⁷⁵

Таким образом, советское правительство оперативно и, что интересно, вполне сознательно дифференцировало компетенцию учреждений нотариата от компетенции народных судей при реализации теми и другими нотариальных функций. Из содержания «нотариальной» компетенции органов суда и нотариальных учреждений как органов бесспорной юрисдикции усматривается, что нотариальные функции судов, скорее, имели социальный характер, а функции учреждений нотариата (так называемых нотариальных столов) заключались в правовом обеспечении гражданского оборота и предпринимательской деятельности.⁷⁶

Определение властью органов нотариата в качестве важнейшего регулятора гражданских правоотношений подтверждают и дальнейшие действия правительства. Так, 30 сентября 1921 года

⁷⁴ См. напр.: СУ РСФСР. 1921. № 57. С. 356; СУ РСФСР. 1921. № 60. С. 410.

⁷⁵ СУ РСФСР. 1921. № 67. С. 517.

⁷⁶ Ответственным органом в смысле правового обеспечения гражданского оборота в это время еще оставался Петрогубюст, общий отдел дел которого осуществлял консультирование граждан, выдавал заключения по вопросам регистрации юридических лиц, а также разрешение юридическим лицам на использование печатей. Стоит при этом обратить внимание, что в ряде случаев по вопросам регистрации юридических лиц сотрудники отдела в своих заключениях поднимали вопрос и о целесообразности их учреждения, например, следующим образом: «...Устав не соответствует ни декрету от 25 ноября 1921 года, ни типографскому уставу НКЮ. Достаточно посмотреть на параграф 1 Устава, в котором указано, что это артель не ответственного труда, а "Сторожей Гостиного Двора", и на параграф 48, в котором указано, что это "Устарно-производительная артель". О капиталах артели говорить нечего...». См.: ГКУ ЛОГТАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 16. Л. 85.

В.И. Лениным было подписано Положение «О государственных подрядах и поставках», которое предусматривало обязательную регистрацию договоров подряда или поставки, совершаемых от имени государства в местных органах юстиции: губернском отделе или уездном бюро юстиции.⁷⁷

При этом, как указано выше, в свете Декрета СНК РСФСР от 12 августа 1921 года засвидетельствование таких договоров должно было осуществляться нотариальными столами «губюстов» и «убюстов».

Кстати будет отметить, что вопросу скорейшего формирования последних в Наркомюсте РСФСР придавали большое значение, если на тот момент не первостепенное. Один из основоположников советского гражданского процесса К.С. Юдельсон в своей книге «Советский нотариат» пишет об этом следующим образом:

*«Потребность в нотариате стала так значительно ощущаться, что 15 августа 1921 года (протокол № 300), заслушав доклад о ходе работы в нотариальных столах, коллегия НКЮ РСФСР приняла постановление, которым дала соответствующее поручение проследить за быстрым проведением в жизнь циркуляра об образовании нотариальных столов при губюстах и убюстах. В целях изучения вопроса и дальнейшего упорядочения нотариальной деятельности коллегия решила собрать цифровой материал, характеризующий деятельность нотариальных столов».*⁷⁸

Однако складывавшаяся под «воздействием нотариальных столов» гражданско-правовая реальность, равно как и непосредственно сама «нотариальная столоорганизация», на всем протяжении второй половины 1921 года являли собой совершенно иную картину (особенно в провинции), нежели ту, которую желали увидеть в Наркомюсте. Для ее характеристики, пожалуй, имеет смысл обратиться к одному из очевидцев-современников, который на страницах «Еженедельника Советской Юстиции» возмущался истинным положением дел: *«Нет форм. Нет книг. Нет определенных указаний. Нет, наконец, работников... В новообразованных нотариальных столах при уездных бюро юстиции нотариальную работу несут случайные работники: либо секретари уездных бюро, либо консультанты; и те и другие и без того имеют свою работу, и работа нотариальная, ответственная и*

⁷⁷ СУ РСФСР. 1921. № 69. Ст. 549.

⁷⁸ Юдельсон К.С. Советский нотариат. М., 1959. 2005. С. 10.

серьезная, является, в конце концов, нелюбимым пасынком перегруженных и без того своей работой уездных работников юстиции... Да к тому же и работу-то по вновь образованному нотариату вести трудно: есть указания о формировании нотариальных столов, о взимании всевозможных процентных сборов в доход государства, о взимании местного налога и... новых нотариальных форм нет, они еще, по-видимому, не выработаны; нотариальные «реестровые книги» заведены, но они являют собою жалкое впечатление, ибо это, в большинстве случаев, книги в четвертушку листа форматом и разграфленные для их непосредственного назначения – служить вспомогательными приходо-расходными книгами...

Все это заставляет работу по нотариальным столам в уезде идти неуверенно, и работники, ведущие эту работу нотариата-пасынка, каждый по-своему звонят на своей колокольне...»⁷⁹

Важно отметить и то обстоятельство, что автор, имевший, судя по всему, богатый опыт практической работы, выйдя за рамки обычного историко-правового нарратива, сформулировал и главную проблему в деятельности нотариальных столов на заре НЭПа, на фоне значительно увеличившегося спроса не только на совершение нотариальных действий, но также повышения требований к лицам, осуществлявшим нотариальную функцию: **«... должен быть ответственный (наравне с народным судьей и народным следователем) народный нотариус, который отвечал бы за сделки, будучи под контролем бюро юстиции, и имел бы право подписания всех нотариальных актов (теперь считается заведующим нотариальным столом председатель бюро юстиции, который, также перегруженный работой, фактически, именно, только подписывает нотариальные документы). Другими словами, в штате уюбста должен быть как бы нотариальный подотдел с заведующим им народным нотариусом и хотя бы одним конторским сотрудником».**⁸⁰

То есть эксперимент по внедрению безликости в нотариальное дело успехом не увенчался. А несоответствие положения дел в нотариальных столах при формирующейся архитектуре НЭПовской эко-

⁷⁹ Плюшков А. Записки к стати и некстати // Ежегодник Советской Юстиции. 1922. № 14–15. С. 18.

⁸⁰ Цит. по: там же.

*До 1929 года
в доходном доме
П.М. и С.М. Третьяковых
размещался
Наркомюст РСФСР
(г. Москва,
ул. Кузнецкий мост,
д. 13/9, с. 1)*

номики было очевидным фактом не только для непосредственных правоприменителей, но и для руководящего состава Наркомюста РСФСР, большинство представителей которого были квалифицированными юристами, окончившими юридические факультеты ведущих дореволюционных университетов страны, Петербургского и Московского, а некоторые даже являлись выпускниками ведущих европейских учебных заведений (к примеру, известный советский юрист, член коллегии Наркомата юстиции, специалист по семейному праву Я.Н. Бранденбургский был выпускником юридического факультета Сорбонны).⁸¹

В этой связи не случайно, что в канун проведения IV Всероссийского съезда деятелей советской юстиции на страницах главного рупора этого ведомства «Еженедельника Советской Юстиции» 22 января 1922 года появились «Тезисы о нотариате», автором которых был также видный исследователь права М. Брагинский. Уже в начале своей статьи он охарактеризовал правовую природу института нотариата в советском государстве, в частности отметив, что расширение в РСФСР частного-правового оборота порождает необходимость государственного контроля над ним, что, в свою очередь, требует создания института советского нотариата.⁸² А далее автор излагал известные характеристики этого института, о которых представители околонаркомюстовского квалифицированного «кружка марксистов-юристов» четыре предшествующих года благополучно забывали либо старались не замечать, так как это тогда в корне противоречило советской

⁸¹ Летопись Московского университета. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://letopis.msu.ru/peoples/1393> (дата обращения 31.08.2016).

⁸² Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 4. С. 10–11.

правовой идеологии. Вектор направленности процессов создания новых учреждений нотариата в начале эпохи НЭПа отчетливо показывал неоднократное повторение в статье прописных истин о нотариате, но со следующими отличиями от прежнего института:

– *нотариат в советском государстве должен быть государственным и наблюдать за соответствием совершаемых и свидетельствуемых актов требованиям действующего законодательства;*

– *имеется необходимость в расширении нотариальной компетенции;*

– *необходимо ввести привлечение к судебной ответственности лиц за несовершение нотариальным порядком сделок, для которых этот порядок установлен, равно как и за непредъявление для регистрации сделок и договоров, совершаемых от имени государства.*⁸³

А кроме того, пусть и не в полной мере четко выраженная мысль о наличии у нотариальных актов повышенной доказательственной силы: *«...но подобные акты, засвидетельствованные нотариальным порядком, пользуются некоторыми преимуществами перед не засвидетельствованными...».*⁸⁴

Таким образом, в январе 1922 г. на известном съезде деятелей советской юстиции Наркомюстом был предложен план организации советского нотариата в РСФСР и намечены основные черты этого института. Нотариат должен быть учреждением государственным, работающим под контролем суда и включенным в единую систему судебных мест. Одной из главных задач нового нотариата должно быть наблюдение за законностью совершаемых сделок и договоров. Договоры госучреждений и госпредприятий должны совершаться или свидетельствоваться обязательно в нотариальных органах. Эти предложения Наркомюста о нотариате вызвали полное одобрение съехавшихся из разных мест РСФСР советских судебных работников.⁸⁵

На основе принятых съездом положений Наркомюст стал готовить проект положения о нотариате.⁸⁶

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Трунев П. О государственном нотариате РСФСР // Еженедельник Советской Юстиции. 1923. № 44. С. 1016–1017.

Одно лишь оставалось нелогичным – предложение руководства органов юстиции при всем многократно увеличившемся значении нотариата для рыночных отношений и безмерно возросшей потребности в нем со стороны общества и государства ввести его в общую систему органов юстиции не в исконно сопутствующей нотариату форме нотариальных контор, а в качестве **«отделений общих отделов губюстов»**.

Вполне возможно, что стремление деятелей советской юстиции избежать возвращения к данной форме осуществления нотариальной функции было связано с нежеланием признавать собственную неправоту при осуществлении четырехлетней политики по ликвидации прежних нотариальных контор, какими бы они «буржуазными» по своей сути не являлись. Однако вероятным представляется и то, что Наркомюст, в лице наркома Д.И. Курского, не мог не учитывать мнения «вождя мирового пролетариата», изложенного последним в письме от 20 февраля 1922 года «О задачах Наркомюста в условиях Новой экономической политики».

В этой связи стоит также отметить, что в числе предложенных В.И. Лениным и присущих его стилю политического руководства мер и методик «повышения эффективности» и «боевой роли НКЮста» имели место, например, такие предложения:

«Усиление репрессии против политических врагов Соввласти и агентов буржуазии (в особенности меньшевиков и эсеров); проведение этой репрессии ревтрибуналами и нарсудами в наиболее быстром и революционно-целесообразном порядке; обязательная постановка ряда образцовых (по быстроте и силе репрессии; по разъяснению народным массам, через суд и через печать, значения их) процессов в Москве, Питере, Харькове и нескольких других важнейших центрах; воздействие на нарсудей и членов ревтрибуналов через партию в смысле улучшения деятельности судов и усиления репрессии – все это должно вестись систематично, упорно, настойчиво, с обязательной отчетностью (самой краткой, в телеграфном стиле, но деловой и аккуратной, с обязательной статистикой того, как карает и как учится карать НКЮст ту, преобладающую у нас “коммунистическую” сволочь, которая умеет калякать и важничать, а работать не умеет... А где шум по поводу образцовых процессов против мерзавцев,

⁹⁶ Уместно отметить, что такой институт соответствовал бы важнейшим целям и задачам Наркомюста, озвученным на IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции (работал 26–30 января 1922 г.). Во главе угла это ведомство видело революционную законность и методы ее скорейшего водворения. В числе задач три главные: во-первых, создание в стране условий, при которых спрос и требование на революционную законность предъявлялись бы самим населением ко всем «агентам» советской власти; во-вторых, организационное приспособление аппарата юстиции к «максимуму удовлетворения возмущаемым населением правовых запросов»; в-третьих, повышение образовательного уровня работников юстиции. Особо подчеркивалось, что лучшим способом достижения того, чтобы в стране торжествовала революционная законность, является контроль самого населения, что возможно при том лишь условии, если население знакомо с теми правами, которые ему обеспечены советскими законами, и проникнуто решимостью бороться с нарушителями своего права до конца и разоблачать беззаконие. Поэтому важнейшая ближайшая задача также заключалась в создании в стране широкой сети юридических консультаций, где каждый трудящийся мог бы получить правильную справку по интересующему его правовому вопросу и совет, где и каким путем он свое законное право может защитить и осуществить. См. напр.: Черлючакевич Н. Задачи нашего IV Всероссийского съезда // Ежегодник Советской Юстиции. 1922. № 1. С. 3–4.

злоупотребляющих новой экономической политикой? Этого шума нет, ибо этих процессов нет. НКЮст “забыл”, что это его дело, – что не сумеет подтянуть, встряхнуть, перетряхнуть нарсуды и научить их *карать беспощадно, вплоть до расстрела, и быстро* за злоупотребления новой экономической политикой, это долг НКЮста. За это *он* отвечает. Ни капельки живой работы со стороны НКЮста в этой области не видно, ибо ее нет. Воспитательное значение судов громадно. Где у нас забота об этом? Где учет реальных результатов? Этого нет, а это азбука всей юридической работы». ⁸⁷

Но в смысле решения Наркомюста о выборе форм нотариальных учреждений важно обратить внимание на следующее ленинское предостережение Д.И. Курскому:

«Идет подготовка нового гражданского законодательства. НКЮст “плывет по течению»; я это вижу. А он обязан бороться против течения. Не перенимать (вернее, не дать себя надуть тупоумным и буржуазным старым юристам, кои перенимают) старое, буржуазное понятие о гражданском праве, а создавать новое... вырабатывать новое гражданское право, новое отношение к “частным” договорам и т. п. Мы ничего “частного” не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное». ⁸⁸

Как бы то ни было, но форма органов нотариата на этом этапе осталась прежней и уже весной 1922 года Наркомюст «пожинал плоды» своей непоследовательной политики в этом вопросе, и 3 марта 1922 года в своем циркуляре был вынужден констатировать: «Данными, которыми располагал Народный комиссариат юстиции, было установлено, что некоторые нотариальные столы не поняли своих задач и функций по удостоверению сделок, вследствие чего свидетельствовали договоры, устанавливавшие правоотношения, не допускавшиеся советским законодательством либо им еще не урегулированные...». ⁸⁹

⁸⁷ Письмо В.И. Ленина Д.И. Курскому «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики» от 20 февраля 1922 г. // Полное собрание сочинений В.И. Ленина. 5-е изд. Т. 44. С. 396–397.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Юдельсон К.С. Указ. соч. С. 11.

«Одна ласточка не делает весны». Контора из подполья

В немалой степени такая ситуация стала следствием и кадровых проблем, порожденных отсутствием квалифицированных работников в преддверии НЭПа. К месту отметить, многие из таковых, в том числе бывшие работники нотариальных контор, не могли найти себе применение в условиях советской действительности.⁹⁰

В Петрограде, который вместе со всей страной переживал НЭП, и в котором согласно циркуляру НКЮ от 13 августа 1921 года № 36 были образованы во всех отделах юстиции и уездных бюро юстиции нотариальные столы⁹¹ (с возложением на них полномочий по засвидетельствованию доверенностей и разного рода договоров и сделок, не противоречивших действовавшим в то время «узаконе-

ниям»), ситуацию с нотариатом, то есть потребность в нем, первыми поняли как раз те (по Ленину) «тупоумные, буржуазные, старые» юристы. Отдельные их представители даже отважились выступить с инициативой создания производительно-трудовой артели под названием «Петроградское деловое бюро бывших нотариальных сотрудников-юристов и практиков».⁹²

Как следует из их заявления от 11 февраля 1922 года⁹³, поступившего в Отдел кустарной и мелкой промышленности Петрогубкустпрома, учредителями артели выступили: Павел Петрович Рачинский, Карл Карлович Шмидт, Сигизмунд Карлович Больцевич, Антон Иосифович Рачко, Иосиф Станиславович Пержхало.⁹⁴

АНКЕТА № 2007.

1. Какое время: БУД УПОКОЮ в ожидании назначения, служба в армии.

2. На каком предприятии или в какой организации: *Временный комитет*

3. Образование и специальность: *Юридическое образование*

4. Адрес: *Петроград*

5. Адрес: *Косовая ул. № 12*

6. Какими профессиями или специальностями: *Нотариус, адвокат, юрист, редактор, журналист, писатель*

7. Чем занимались ранее: *Юридическая практика, преподавание, переводчик, редактор, журналист, писатель*

8. Каким способом преподавательские занятия: *в университете*

9. Служил ли в профессиональном офисе и в каком: *в адвокатском бюро*

10. Служил ли на учете по специальности: *да*

11. Каким путем привлекать: *по приглашению*

12. Служил ли в военной или гражданской службе: *в гражданской службе*

13. Служил ли в военное или гражданское время: *да*

14. Служил ли в военное время: *да*

15. Чем занимались в последние 10 лет и чем вы работаете на момент заполнения анкеты: *временно исполняющий обязанности секретаря-редактора*

Иосиф Станиславович Пержхало

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-3959.
Оп. 1. Д. 997. Л. 7.
Анкета
нотариуса И. С. Пержхало

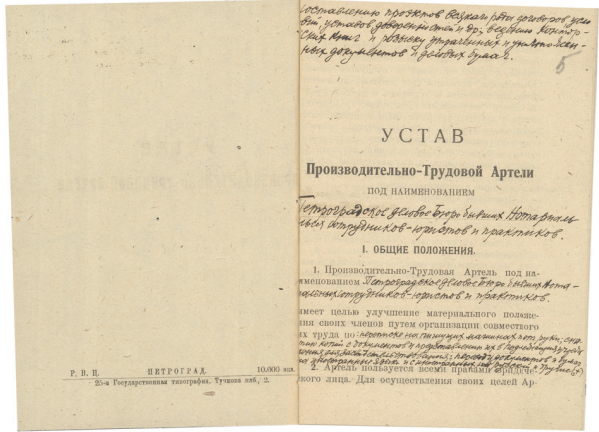
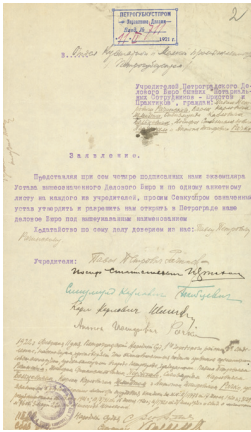
⁹⁰ Сама же новая система относилась к ним очень недоверчиво, если не сказать враждебно. Показательным, пожалуй, в этом отношении выглядит отрывок из речи «главного обвинителя» от советской власти 20–30-х гг. А. Я. Вышинского по уголовному делу 1922 года «Лукин», в котором фигурантом являлся нотариус: «Товарищи судьи, в истории с домами большая ответственность ложится на Торсуева. Я считаю себя вправе не касаться, однако, всех этих обстоятельств дела, потому что они достаточно вытупило были обрисованы в течение допроса Торсуева. Торсуев, конечно, понимал, что он делал, конечно, он знал, что он совершает, и Торсуев, конечно, должен за это отвечать, ибо он более чем кто бы то ни было как юрист, как бывший нотариус старой России (подчеркнуто мной. — А. Е.), знает, что отговариваться тяжелым материальным положением никак не приходится, особенно ему, получившему в свое время за счет народного труда, народного пота и крови возможность быть нотариусом. Поэтому я могу не касаться материальной стороны преступлений Торсуева. Сам Торсуев достаточно красочно говорил здесь, на суде, о том, что он совершил и как он относится к этому...». Цит. по.: Вышинский А. Я. Судебные речи. М., 1959. С. 35–36.

⁹¹ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 16. Л. 135

⁹² ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-3959. Оп. 1. Д. 997. Л. 5.

⁹³ Дата поступления заявления в Петрогубкустпром 11 февраля 1921 неправильно указана канцелярией этого органа при регистрации. В удостоверительной надписи о свидетельствовании подлинности подписи заявителей на этом заявлении, совершенной судьей, указана дата 11 февраля 1922 года. Полагаем, что с учетом появления самой возможности подавать подобное заявление в 1922 году, правильной является именно дата 11 февраля 1922 года.

⁹⁴ Там же. Л. 2.

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-3959.

Оп. 1. Д. 997. Л. 2.

Заявление о создании Артели
бывших нотариальных
сотрудников-юристов и практиков

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-3959. Оп. 1. Д. 997. Л. 5.

Устав артели бывших работников
нотариальных контор

Согласно проекту устава, цель деятельности артели заключалась «в улучшении материального положения ее членов путем организации их совместного труда по переписке на пишущих машинах и от руки, снятию копий с документов и представлению их в подлежащие учреждения для засвидетельствования, переводу документов и бумаг на иностранные языки и с иностранных на русский».⁹⁵ Кроме того, учредители артели предполагали заниматься «составлением проектов всякого рода договоров, уставов, доверенностей, ведением конторских книг и розыском утраченных документов и деловых бумаг».⁹⁶

Но подобные инициативы понимания со стороны отдела юстиции Петрогубисполкома не находили (по-ленински – из-за нежелания «быть надутым»), а с учетом персонального состава (юридического дореволюционного прошлого) учредителей артели а priori понимания найти не могли. Во всяком случае на тот политический момент.

⁹⁵ Там же. Л. 5.

⁹⁶ Там же.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

«Петрогубюст объединяет деятельность местных учреждений по Комиссариату Юстиции, руководит ими, проводит в жизнь административные и организационные мероприятия и наблюдает за деятельностью судебных органов через посредство и в контакте с Президиумом Петроградского Совета Народных Судей. Основные задачи и структура Отдела регулируются Положением Наркомюста “Об отделах Юстиции Губисполкомов” (Собр. узак. 1919 г. № 2, ст. 29) и “Инструкцией об отделах Юстиции в Москве и Петрограде” (Собр. узак. 1919 г. № 10-11, ст. 119).

Во главе Отдела Юстиции стоит Заведующий и при нем Коллегия, председателем которой он состоит. Отдел Юстиции состоит из следующих четырех подотделов (на правах отделов): 1) общего, 2) административно-хозяйственного, 3) судебно-следственного и 4) исправительно-трудового. Высшими судебными органами для г. Петрограда и Петроградской губ. являются: Петроградский Губернский Совет Народных Судей (Петрогубсовнарсуд) и Петроградский Губернский Революционный Трибунал (Петрогубревтрибунал).

Общий подотдел – заведующий тов. Соловьев.

Консультационное отделение (общего подотдела): разъяснение декретов; дача заключений по вопросам права; защита интересов советских учреждений по спорным делам в судах; дача заключений по жалобам на действия должностных лиц; общий надзор и направление деятельности всех консультационных подотделов Юстиции при Отделах Петрогубисполкома и проч. учреждений; редактирование и визирование обязательных постановлений и проч. правового материала, подлежащего опубликованию, – заведующий тов. Соловьев, к. 9...

Отделение по оказанию юридической помощи населению (общего подотдела) – заведующий тов. Шехтер, комн. 9...

Нотариальный стол (общего подотдела) – заведующий тов. Дрожжин, комн. 8». ⁹⁷

⁹⁷ Весь Петроград. 1922 г.: [адресная и справочная книга] / под ред. А.И. Гессена и Я.В. Лившица. Изд-во «Петроград», 1922. Ч. 1. С. 257.

Однако в Петрограде ситуация уже изменилась к лету 1922 года. Погружение в НЭП здесь ощущалось гораздо сильнее, чем в некоторых других регионах и крупных городах России. Острая потребность в обыкновенной, пусть и государственной, но нотариальной конторе привела к тому, что 19 июня 1922 года на заседании коллегии отдела юстиции Петрогубисполкома, под председательством т. А.Я. Розенберга (будущего прокурора Петроградской губернии) нотариальному отделу Губюста было предложено создать нотариальную контору в здании Торговой Биржи на Васильевском острове.⁹⁸

По сути, это была первая нотариальная контора тех времен, когда острые языки в Петрограде называли Невский проспект – «Нэпским проспектом». И хотя в источниках эта нотариальная контора также упоминается и в качестве нотариального отделения, следует понимать, что несогласованность в терминах произошла как раз оттого, что организована эта контора была первой еще до утверждения общероссийского Положения о государственном нотариате, принятого 4 октября 1922 года.⁹⁹

*Здание Торговой Биржи
на Васильевском острове в городе на Неве*

13 июля 1922 года нотариальная контора начала свою деятельность. Временно в ней значился один делопроизводитель (делопроизводителем в конторе являлся т. Д. Палибин), который принимал документы к засвидетельствованию и затем по совершении канцелярской работы представлял их для подписи первоначально заведующему нотариальным отделением при Отделе юстиции, а затем при Петрогубсовнарсуде. При таком положении дел нотариальная деятельность развивалась крайне слабо ввиду некоторой проволочки во времени между представлением документа для совершения нотариального действия и его последующей выдачей. Стоит также отметить, что и население Петрограда было еще недостаточно осведомлено о существовании нотариального отделения в здании Биржи на Васильевском острове.¹⁰⁰

⁹⁸ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 6. Д. 112. Л. 43 об.

⁹⁹ Стоит, например, отметить, что в Москве первые 4 «НЭПовские» нотариальные конторы появились на основании Положения только после октября 1922 года.

¹⁰⁰ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 25. Л. 13–14.

Пожалуй, в то время, в начале 20-х, это здание гораздо лучше было известно населению тем, что на ступенях перед ним ставили массовые театральные инсценировки, такие как «Мистерия освобожденного труда» или «К мировой коммуне».

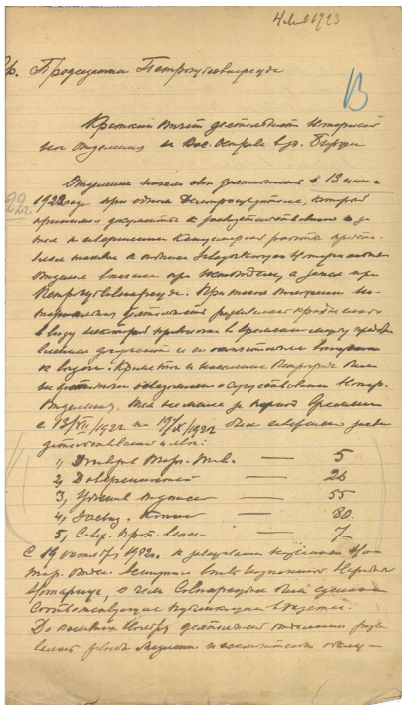
Тем не менее, за период с 13.07.1922 по 19.10.1922 нотариальной конторой были совершены следующие нотариальные действия:

**Договоров Торговых Товариществ – 5.
Доверенностей – 26.**

Засвидетельствовано подписей – 55.

Засвидетельствовано копий – 80.

Совершено протестов векселей – 7.¹⁰¹

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523.

Он. 1. Д. 25. Л. 13–14.

Отчет нотариуса В.В. Струтинского

С 19 октября 1922 года к заведованию названной конторой, уже в соответствии с Положением о государственном нотариате от 4 октября 1922 года, приступил вновь назначенный нотариус, о чем Совнарсуд поместил соответствующее объявление в газеты. Нетрудно догадаться, что это также был один из тех не жалуемых новой властью юристов. Но разве в той ситуации, когда на смену революционному азарту приходит чувство реальности и осознания провала прежней политики, у нее был большой выбор? Опытных, профессиональных кадров, которые могли бы управлять нотариальной конторой (сама по себе необходимость управления нотариальной конторой также являлась откровением для некоторых представителей советской власти), кроме дореволюционных нотариусов не существо-

¹⁰¹ Там же.

вало. Возглавить вновь созданную контору было предложено человеку, хорошо известному в среде петроградской интеллигенции, авторитетному нотариусу Петербурга и Петрограда Владимиру Владимировичу Струтинскому.

Народный нотариус В.В. Струтинский с профессиональной точки зрения следующим образом в отчете от 31 декабря 1922 года оценивал начальный этап деятельности Петроградской нотариальной конторы:

«До половины ноября деятельность “Отделения” развивалась довольно медленно и исключительно обслуживала потребности Торговой Палаты... С конца же первой половины ноября, благодаря оповещению населения, в деятельности “Отделения” произошел значительный скачок, и число посетителей “Отделения” возрастало с каждым днем и к концу ноября составило в среднем до 150 человек в день и более, и с каждым днем стало развиваться настолько, что Народный Нотариус при наличии одного делопроизводителя не мог справляться с поступающей работой, в особенности в засвидетельствовании копий, и принужден был вести канцелярскую работу наравне с делопроизводителем, что совершенно лишает возможности быть доступным для объяснений и работы с публикой.

*Такое количество работы вызвало усиление состава “Отделения”, и таковое было 13 декабря 1922 года пополнено одним конторским служащим. Деятельность “Отделения” продолжает развиваться и разрастаться, и в настоящее время среднее количество номеров в день являет цифру около 200».*¹⁰²

Он также приводил статистические сведения о числе и видах нотариальных действий за этот период (с 19 октября по 31 декабря 1922 года), которые вкупе с изложенным демонстрируют всплеск активности, прежде всего деловой, субъектов гражданского оборота и их потребность в нотариальных услугах:

- 1. Явки доверенностей – 222.**
- 2. Засвидетельствованы подписи – 160.**
- 3. Засвидетельствовано копий – 2 821.**
- 4. Совершено протестов – 18.**
- 5. Явлено товарищеских договоров – 1.**
- 6. Прочие засвидетельствования – 5.**

¹⁰² ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Он. 1. Д. 25. Л. 13–14.

В.В. Струтинский отметил и то, что через нотариальное отделение прошло около 50 *«товарищеских договоров, которые по тем или иным причинам не были засвидетельствованы или же находятся в производстве вследствие нечеткого соглашения сторон или не определении суммы складочного капитала»*.¹⁰³

Однако нотариусом в отчете была дана характеристика функциональной стороны нотариальной деятельности. Но была еще и другая, не менее важная ее сторона, – материально-техническая, демонстрирующая начало формирования отношения местной советской власти к советским нотариальным органам. А его далеко нельзя было считать позитивным. Скорее, со стороны местной власти его можно было оценивать как вынужденную необходимость их пока терпеть.¹⁰⁴

В этом смысле отношения власти к нотариальным органам, показательно заявление от 4 декабря 1922 года, исх. № 59, направленное народным нотариусом В. Струтинским в президиум Торговой Биржи о непригодности отведенного под нотариальную контору помещения.

Приведем его полностью: *«Считаю крайне необходимым заявить Президиуму Палаты (Торговой Бирже. – А. Е.), что отведенное под нотариальное отделение помещение в подвале здания биржи, совершенно является неподходящим, так как крайне сырое и холодное и в гигиеническом отношении совершенно непригодно для служебных занятий. Как я, так и делопроизводитель отделения, с трудом переносим пребывание в служебные часы без света и воздуха и уже чувствуем ревматические боли и опухоли в ногах. Вследствие сего, опасаясь неблагоприятного отражения на своем здоровье, убедительно прошу Президиум Палаты отвести более подходящее помещение с дневным светом и вентиляцией и без каменных полов»*.¹⁰⁵

Конечно, при анализе этого документа возникает вопрос: почему заявление направлено руководству Биржи, а не, например, в нотариальный отдел Губюста или отдел юстиции Петрогубисполкома? Но и ответ как будто тоже есть в упомянутом выше решении: «создать нотариальную контору в здании Торговой Биржи». Какое же помещение будет выделено руководством Биржи в здании под нотариальную контору, лиц, принимавших решение, по всей

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Относительно вопроса терпимости невольно на ум приходят известные слова Л. Троцкого, в аккурат касающиеся этого времени, но применительно к высланной из страны интеллигенции Петербурга-Петрограда: «Расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно».

¹⁰⁵ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 25. Л. 4–4 об.

видимости, совершенно не заботило. Так и получилось, что первая советская нотариальная контора Петрограда эпохи НЭПа сразу же оказалась, образно выражаясь, на «начальном уровне большевизма» – «в подполье», где и осуществляла реализацию своих публично-правовых функций. Забегая вперед, стоит отметить, что проблема обеспеченности нотариальных контор пригодными помещениями станет одной из основных проблем советского нотариата на всем протяжении его существования.

Основы советского нотариата. Коррекция курса

Деятельность нотариальной конторы в здании Биржи стала первым опытом функционирования нотариальных органов в форме нотариальных контор в период НЭПа и под руководством ведомства юстиции. Однако системная и комплексная нотариальная деятельность в Петрограде, как и в большинстве регионов страны, началась после принятия Положения о государственном нотариате 4 октября 1922 года.

В преддверии масштабных изменений законодательства о нотариальной деятельности осенью 1922 года начались мероприятия, связанные с переподчинением нотариальных органов непосредственно советским судам. Из протокола заседания ликвидационной комиссии при отделе юстиции Петрогубисполкома следует, что 20 сентября 1922 года по итогам рассмотрения вопроса о передаче отделов ликвидируемого Губотюста (с их инвентарем), в числе которых значились нотариат, информационно-статистический, бесплатной консультации, а также бухгалтерии, было постановлено передать в Губсовнарсуд указанные отделы. Деньги отдела, в размере 150 миллиардов, «распределить пропорционально между учреждениями и лицами Губотюста, кои переведены на местные средства».¹⁰⁶

¹⁰⁶ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2204. Он. 1. Д. 27. Л. 9.

4 октября 1922 года было принято Положение о государственном нотариате РСФСР, ставшее первым нормативно-правовым актом советского периода, регулировавшим функционирование нотариата как государственного органа. Положение предусматривало создание во всех городах России и наиболее значимых пунктах сельской местности государственных нотариальных контор. В местах, где нотариальные конторы не были учреждены, их функции исполняли народные судьи.

Местонахождение контор устанавливалось исполкомами местных советов и утверждалось Народным комиссариатом юстиции. Нотариусы назначались президиумами губернских советов народных судей. При назначении на должность кандидаты проходили испытания по разработанной Наркомюстом программе. Назначенные на должность лица не имели права совмещать деятельность в качестве нотариуса с деятельностью в других организациях и учреждениях, независимо от формы собственности.

Нотариальные учреждения входили в систему органов юстиции, но непосредственное руководство и надзор за действиями нотариусов осуществлялись судебными органами.

При судах также находились нотариальные отделения и нотариальные архивы.¹⁰⁷

В ст. 5 Положения были предусмотрены две формы нотариального процесса – совершение нотариальных актов и засвидетельствование. Компетенция нотариальных контор выглядела следующим образом:

а) совершение всякого рода актов, для которых действующими узаконениями и Положением установлен нотариальный порядок совершения;

б) засвидетельствование всякого рода договоров, заключаемых государственными и общественными учреждениями и предприятиями как между собой, так и с частными лицами и их объединениями, для которых действующими узаконениями установлен нотариальный порядок засвидетельствования;

в) совершение и засвидетельствование, по желанию сторон, таких договоров, которые могут быть совершены и без участия нотариуса;

г) совершение протестов векселей;

¹⁰⁷ Ерёменко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М.: ОРПК, 2013. С. 17–18.

д) засвидетельствование доверенностей и копий со всякого рода документов и выписей из торговых книг, а также подлинности подписей;

е) удостоверение по требованиям должностных лиц и учреждений, а также частных лиц бесспорных обстоятельств, как-то: времени предъявления документов, нахождения лица в определенном месте, представления объяснения либо требования от одного лица к другому и т. п.;

ж) выдача выписей и копий из нотариальных книг и реестров и тому подобное;

з) принятие на хранение представленных разными лицами документов.¹⁰⁸

Важно отметить, что согласно статье 23 Положения договоры об отчуждении или залоге немуниципализированных строений, об установлении, отчуждении и о залоге права застройки, об аренде всякого рода помещений и предприятий на срок более, чем на один год, а также договоры об аренде всякого рода государственных предприятий и муниципализированных строений и о переходе торгово-промышленных предприятий от одних лиц к другим должны были быть «совершаемы нотариальным порядком».

Статья 24 Положения предусматривала обязательное засвидетельствование в нотариальных конторах заключавшихся между частными лицами и их объединениями договоров: об учреждении торговых и торгово-промышленных товариществ и о составлении третейских записей, а также доверенностей на управление имуществом (торговых) и на ведение судебных и административных дел.¹⁰⁹

Уже 28 ноября 1922 года Циркуляром № 140 Наркомюста о порядке открытия учреждений государственного нотариата предлагалось немедленно ввести в городах и поселениях, где это потребуется, необходимое число нотариальных контор и открыть при совнарсудах нотариальные отделения и нотариальные архивы. На перспективу подчеркивалось, что ограничившись на первое время лишь необходимым количеством контор, Совнарсуды затем открывают новые конторы по мере надобности.

¹⁰⁸ Декрет СНК РСФСР от 04.10.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 63. Ст. 807.

¹⁰⁹ Там же.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

«Согласно архивным документам решение о создании единого Петроградского губернского суда было принято 16 декабря 1922 года на заседании Президиума Петрогубисполкома (протокол № 5). Этим же решением был назначен первый председатель Губсуда Нахимсон Ф.М. Согласно приказу первого председателя от 30 января 1923 года: «С 1 февраля 1923 года открываются действия Петроградского губернского суда... С этого момента прекращается деятельность Совнарсуда и Губревтрибунала, а также деятельность Особых сессий нарсудов...».

Местонахождением всех отделов Губсуда, за исключением Судебной коллегии по уголовным делам, был определен дом № 16 по набережной реки Фонтанки. В 1924 году суд был переименован в Ленинградский губернский суд, после образования в августе 1927 года Ленинградской области постановлением Президиума Оргбюро Ленинградской области от 1 октября 1927 года Ленинградский губернский суд был реорганизован в Ленинградский областной суд во главе с прежним председателем Нахимсоном Ф. М. В 1940 году из состава суда выделен Ленинградский городской суд...»¹¹⁰

¹¹⁰ Журнал судейского сообщества Ленинградской области. Вестник судейского сообщества Ленинградской области. 2013. № 2. С. 3.

Особо отмечалось, что нотариальные столы упраздняются. Все дела и книги нотариальных столов при Совнарсуде передавались в нотариальные отделения, которые направляли оконченные дела и книги в нотариальные архивы, а неоконченные – в нотариальные конторы. Все дела и книги нотариальных столов в уездных городах передавались в нотариальные конторы того же уездного города, где они хранились для справок до 1 января 1924 года, после чего передавались в нотариальные архивы. Дела и книги нотариальных столов, где нотариальные конторы не открывались, передавались в нотариальные отделения для сдачи в архив. Все книги нотариальных столов должны были заканчиваться особыми надписями, в которых обозначалось словами количество записанных статей, и скреплялись подписями сдающего и принимающего. Дела и книги сдавались по описям, которые подписывались сдающим и принимающим. Описи представлялись в нотариальные отделения. Нотариальные конторы в уездных городах, принимая дела, оставляли один экземпляр описи также и в своем делопроизводстве. Справки, копии и документы из дел нотариальных столов выдавали те учреждения, куда эти дела были сданы на хранение.

Было специально зафиксировано, что в тех городах и селениях, где открываются нотариальные конторы, народные судьи прекращают все действия, возложенные на нотариальные конторы Положением о государственном нотариате. В местностях, где не открываются нотариальные конторы, народные судьи исполняют функции нотариальных учреждений. Для нотариальных действий народные судьи заводят необходимые книги.

Наркомюстом также в циркуляре были разрешены вопросы финансового характера. В частности, было указано, что с введением нотариальных контор и отделений прекращался отпуск кредитов на содержание нотариальных учреждений, как из государственных, так и из местных средств. Предусматривалось, что нотариальные конторы и отделения, согласно ст. 36 Положения о государственном нотариате, должны содержаться за счет поступающих сборов за нотариальные действия. При этом нотариусы должны были составлять сметы в трех экземплярах на содержание нотариальных контор и представлять их в нотариальные отделения. Из нотариальных отделений сметы представлялись в президиум Совнарсу-

да на утверждение. Нотариусы также могли производить расходы по содержанию контор самостоятельно, руководствуясь инструкцией. Штаты служащих нотариальных контор «вырабатывались» нотариальными учреждениями в зависимости от предполагаемого количества нотариальных действий и утверждались президиумом Совнарсуда.

И, наконец, циркуляр дополнял Положение в вопросе о назначении советских нотариусов. Так, президиуму Совнарсудов надлежало при назначении на должность нотариусов и их заместителей обращать серьезное внимание на подготовленность кандидатов и их личные качества. Личный состав государственного нотариата РСФСР должен был в деловом и нравственном отношении стоять на подобающей высоте.¹¹¹

В переходный период при невозможности укомплектования штатов нотариусов и заместителей из лиц, выдержавших испытание, на первое время могли быть условно допущены к занятию этих должностей и лица, не подвергавшиеся испытанию, с тем, чтобы испытания были произведены до 1 марта 1922 года. Однако после 1 марта 1923 г. в должностях нотариусов и их заместителей могли быть лишь лица, выдержавшие установленное испытание.¹¹²

Одновременно Наркомюст предложил всем президиумам Совнарсудов представить в 1-е Отделение НКЮ отчет об исполнении Циркуляра № 140. В отчете должны были быть перечислены нотариальные конторы, утвержденные губисполкомами в порядке ст. 1 Положения о государственном нотариате, указаны конторы, открытые к 1 января 1923 г. и предполагаемые к открытию, указан подробно порядок проведения в жизнь в данной губернии нотариата, приведена общая характеристика назначенных ответственных работников нотариата и другие сведения по регулируемым циркуляром вопросам.¹¹³

Уже 27 января 1923 года Исполнительный комитет Петросовета рассматривал вопрос об открытии в Петрограде нотариальных контор и по итогам рассмотрения принял решение о разрешении Петрогубсуду открыть шесть нотариальных контор.¹¹⁴

Относительно же вопроса о формировании персонального состава нотариальных органов стоит дополнить, что в Циркуляре № 73, адресованном губернским судам «О порядке назначения ответственных работников по нотариату» было указано, что согласно

¹¹¹ Согласно Циркуляру № 74 «О представлении в НКЮ автобиографий и характеристик ответственных судработников» предлагалось всем губернским и областным судам под личную ответственность председателей последних представить в 1-й отдел Наркомюста автобиографию и характеристику всех ответственных работников губсуда, предусмотренных циркуляром Наркомюста № 42 за 1923 г., а также нарсудей, нарследователей и секретарей нарсудов и нотариусов (губернских и других городов) и в дальнейшем представлять таковые на каждого вновь назначенного ответственного судработника. Еженедельник Советской Юстиции. 1923. № 14. С. 335.

¹¹² Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 43. Листы приложения 3–4.

¹¹³ Там же

¹¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 63. Д. 1а. Л. 71 об.

п. «а» ст. 49 Положения о судеустройстве и § 6 Инструкции НКЮ от 11 ноября 1922 года, изданной в порядке ст. 38 Положения о государственном нотариате, назначение на должность нотариусов, их заместителей, заведующих нотариальными отделениями и их заместителей производится распоряжением председателя Губсуда. Занимавшие эти должности лица относились к категории ответственных работников.¹¹⁵

И еще одно законодательное изменение пришлось на середину 1923 года: в августе в целях приведения в соответствие законодательства о нотариате с нормами Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 года было принято новое Положение о государственном нотариате. Однако, по сути, оно не изменило базовые основы организации и компетенцию нотариальных контор.¹¹⁶

«Кадры решают все»

Но комплексная реализация планов переустройства нотариальных органов в соответствии с Положением о государственном нотариате неизбежно встретила бы на своем пути непреодолимые препятствия в связи с дефицитом профессиональных кадров. Ведь не секрет, что многие сделки об отчуждении строений, несмотря на обязательность их совершения в нотариальной форме, в силу декрета СНК от 8 августа 1921 года, продолжали совершаться в форме простых сделок, а госучреждения и госпредприятия уклонялись от совершения и засвидетельствования нотариальным порядком договоров даже в тех случаях, когда такой порядок обязателен по закону, желая избежать выполнения необходимых «нотариальных» формальностей, зачастую из-за их незнания.¹¹⁷

Не последней причиной этого было отсутствие, как мы отмечали и ранее, профессиональных кадров. А потому в создавшейся ситуации о некоторых требованиях Циркуляра № 140 к лицам, определяемым

¹¹⁵ Еженедельник Советской Юстиции. 1923. № 14. С. 335.

¹¹⁶ СУ РСФСР. 1923. № 75. Ст. 723.

¹¹⁷ См. напр: Трунев П. О государственном нотариате в РСФСР // Еженедельник Советской Юстиции. 1923. № 44. С. 1016.

в нотариусы, советская власть предпочитала не вспоминать. Конечно, до поры до времени. Более того, чтобы «поставить нотариальное дело» образцовым порядком и успеть выполнить все предусмотренное Положением и Циркуляром № 140 в срок, в Петрограде, не мудрствуя лукаво и руководствуясь здравым смыслом, обратились к дореволюционным профессионалам: нотариусам, делопроизводителям, машинисткам и пр. Например, упоминавшийся нами Иосиф Станиславович Пержхало, который до 1920 года являлся помощником Петроградского нотариуса, а затем учредителем артели «Петроградского делового бюро бывших нотариальных сотрудников-юристов и практиков», в начале 1923 года был назначен нотариусом 3-й Государственной нотариальной конторы г. Петрограда. В 1-ю Государственную нотариальную контору Петрограда был приглашен имевший большой опыт в юриспруденции в качестве присяжного поверенного Андрей Яковлевич Галебский, который уже в 1923 году станет заместителем нотариуса этой конторы. Нотариусом 2-й Государственной нотариальной конторы г. Петрограда (той самой, что первоначально находилась в здании Биржи, а затем переехала по адресу: Тучкова набережная, 2б) был назначен, как мы упомянули выше, также бывший дореволюционный нотариус Струтинский.

Ярким примером, иллюстрирующим процесс формирования штата нотариальных контор из числа опытных дореволюционных сотрудников, может служить эпизод с гражданкой А.Ф. Лофгаген. Нотариусом В.В. Струтинским в нотариальное отделение Петроградского Губсовнарсуда было направлено прошение следующего содержания: *«В дополнение к представленному мной 4 августа 1923 года исх. № 1352 об увеличении штата вверенной моему заведованию 2-й ГНК убедительно прошу разрешить мне принять в число служащих названной конторы старую, опытную в нотариальных делах служащую, гражданку Александру Федоровну Лофгаген, заявление коей о принятии на службу представляю»*.¹¹⁸

Нотариус В.В. Струтинский также счел необходимым в прошении указать, что гражданка Лофгаген, кроме прекрасного знания всех форм нотариальных дел, *«является превосходной (подчеркнуто нотариусом. – А. Е.) машинисткой и отличается высокой трудоспособностью, соединенной с таковой же производительностью и добросовестностью»*.¹¹⁹

¹¹⁸ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 25. Л. 86.

¹¹⁹ Там же.

В приложенном заявлении самой А.Ф. Лофгаген находим подтверждение и ее многолетнему стажу работы: *«Прошу Нотариальный отдел принять меня на службу как опытную машинистку и испытанного старого работника по нотариальному делу, прослужившего 13 лет в нотариальных конторах»*.¹²⁰

Этот случай далеко не единственный. Скорее наоборот, множество таких случаев обозначило в первое время НЭПа тенденцию привлечения в нотариат «старых» кадров, причем на самые разные должности в нотариальных конторах от нотариуса до реестранта. И обусловлен этот процесс был острой потребностью в профессионализме при формировании и сети нотариальных контор, и нотариальной практики. На этом этапе советского государственного строительства в нотариате данный процесс проявлялся более рельефно, чем в некоторых других сферах юриспруденции: именно потому, что нотариальная деятельность требует больших знаний материального и процессуального права, которое и являлось основной доминантой для нотариуса во все времена больше, чем «внутреннее глубокое усмотрение», и именно потому, что действует нотариат в сфере бесспорной гражданской юрисдикции, краеугольным камнем которой является добровольность субъектов гражданского оборота.

В деятельности же иных советских судебных органов, в том числе и возникших в связи с реформой в 1922 году, так же как и в деятельности созданных в 1922 году органов советской прокуратуры, доминантой являлась, прежде всего, революционная целесообразность, сминавшая всякую законность на корню. Поэтому, полагаем, что кадровые проблемы, связанные с отсутствием профессионалов, советские судебные органы и прокуратура в это время испытывали в меньшей степени, нежели органы нотариата. В этой связи применительно, в частности, к судебной системе не удивительным является тот факт, что на 1924 год председатель Петроградского губернского суда Ф.М. Нахимсон был единственным в России председателем губернского суда, имевшим высшее юридическое образование.¹²¹

Найти человека с революционным правосознанием (который бы, например, буквально воспринимал призывы В.И. Ленина о необходимости усиления репрессий) в то время было гораздо легче,

¹²⁰ Там же. Л. 87.

¹²¹ См. напр.: Чекунов Н.А. Механизм взаимоотношений РКП(б) и органов юстиции в ходе реализации судебной реформы 1922 г. в Петрограде – Ленинграде // Известия Высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 1 (январь–февраль). С. 212–223.

чем отыскать грамотного, квалифицированного правоприменителя. Ведь для человека, обладавшего сложившимся правосознанием, в основе которого находилось уважение (пусть даже в разной степени) к праву, было трудно в него допустить полное отрицание этого права, когда бы субъекты правоотношений действовали не по праву, а в связи с целесообразностью (известно, что у В.И. Ленина последняя часто ассоциировалась с нуждой: *«нужда не признает никаких законов»*).

Не в последнюю очередь по этой же причине в составе органов нотариата Петрограда, среди его руководящего состава, во всяком случае на начальном этапе НЭПа, практически не оказалось членов РКП(б) и уж тем более РСДРП.

Вероятно, все эти обстоятельства хорошо понимал и упомянутый председатель Петрогубсуда т. Ф.М. Нахимсон, который как раз являлся редким деятелем юстиции Петрограда, сюда также, пожалуй, можно отнести и первого прокурора Петроградской губернии А.Я. Розенберга, парадоксально сочетавшего в себе качества профессионального юриста и идейного советского функционера, пользовавшегося уважением среди партийцев, практически вплоть... до 1939 года. Для решения поставленных партией и правительством задач, в условиях, когда партийности (беспартийности) придавалось большое значение, он инициировал приглашение для работы в суд и нотариальные учреждения беспартийных, дореволюционных специалистов, имевших высшее юридическое образование (чья идея, пока неизвестно), что контрастировало с общей тенденцией советской кадровой политики применительно нотариальных учреждений.

Из статистики Наркомюста:

«...На личный состав нотариусов было обращено серьезное внимание. Нотариусами назначались лишь лица, выдержавшие при губсудах испытания в знании нотариального дела и знакомстве с советским законодательством. Большинство нотариусов имеет практический стаж. Многие заведовали нотариальными столами отделов юстиции.

(О том, что многие заведовали дореволюционными конторами, ничего не сказано. – А. Е.)

Из числа нотариусов:

11,1% – члены РКП (в первой четверти года было 7,5%);

42,2% – крестьян и рабочих,

20,5% – с высшим образованием,

31,9% – со средним

47,6% – с низшим...».¹²²

Также «**Ф.М. Нахимсон ввел в штат 16 должностей инструкторов, которые не были предусмотрены Положением о судостроительстве и актами Наркомата юстиции. На инструкторов было возложено проведение ревизий народных судов, наблюдение за подготовкой списков народных заседателей. Ревизоры Наркомата юстиции...**

При проверке деятельности губернского суда в начале 1924 года отметили, что инструкторы приносят пользу и петроградская практика привлечения “спецов” должна быть внедрена в других губернских судах».¹²³

С учетом изложенного весьма показателен и логичен тот факт, что руководителем нотариального отделения Петроградского Губсовнарсуда и, по умолчанию, фактическим руководителем 1-й Государственной нотариальной конторы был назначен известный представитель дореволюционного Петроградского сообщества нотариус Петр Тимофеевич Дрожжин, имевший значительный, а для большевиков тогда – бесценный, опыт нотариальной работы, человек, который в нравственном отношении действительно стоял на «подобающей высоте».

Уместно вспомнить и то, что Петр Тимофеевич до этого своего назначения заведующим нотариальным отделением исполнял должность заведующего нотариальным столом, являясь чиновником Петроградского отдела юстиции (Петрогубюста) Петрогубисполкома, находившегося по пр. Володарского (бывший Литейный), дом 44.¹²⁴

¹²² Ежедневник Советской Юстиции. 1923. № 44. С. 1015–1017.

¹²³ Цит. по Чекунов Н.А. Механизм взаимоотношений РКП(б) и органов юстиции в ходе реализации судебной реформы 1922 г. в Петрограде – Ленинграде // Известия Высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 1 (январь–февраль). С. 212–223.

¹²⁴ Весь Петроград. 1922 г.: [адресная и справочная книга] / под ред. А.И. Гессена и Я.В. Лившица. Изд-во «Петроград», 1922. Ч. 1. С. 257.

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕТРОГРАДЕ

«Опыт всему учитель». Хранитель невского нотариата

Именно на долю работников нотариального отделения выпали тяжкая ноша создания сети нотариальных контор в Петрограде, а затем руководство ими и контроль за их деятельностью, а также серьезная ответственность по законам «большевистского времени» за всевозможные просчеты и допущенные недостатки. Кроме того, инициатива о привлечении к ответственности могла происходить не только непосредственно из Губсовнарсуда, но и от других самых разных органов власти. Так, уже 22 февраля 1923 года, исх. № 2151, в Петрогубсуд поступило письмо от начальника экономического отделения Петроградского губернского отдела Госполитуправления, который просил сообщить, организованы ли в Петрограде нотариальные конторы, согласно положению о подрядах, поставках и заключениях договоров. *«Если они организованы»*, задавал вопрос начальник, *«то из кого они состоят, как должны вести регистрацию и кому они подчинены?»*.¹²⁵

26 февраля 1923 года, исх. № 2953, в Петрогубсуд обратился Петроградский губернский прокурор, который просил *«срочно сообщить, открылись ли нотариальные конторы?»*.¹²⁶

Полагаем, имеет смысл и нам обратиться к документам, свидетельствующим о том, каким же образом происходило исполнение норм Положения о государственном нотариате, определившего, по сути, облик советских нотариальных контор на долгие годы, и реализация Циркуляра № 140 в Петрограде, причем уже и в иных организационных и функциональных аспектах нотариальной деятельности.

¹²⁵ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 16. Л. 5.

¹²⁶ Там же. Л. 6.

НАЧАЛЬНИК
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
—
ПЕТРОГРАДСКОГО
ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА
Госполитуправления.

ГУБПРОКУРОРУ.

28 февраля 1923 г.

№ 257

ЭКО ПГО ГПУ просит срочно сообщить организованы ли в Петрограде нотариальные конторы, согласно положения о подрядах, поставках и заключения договоров /основание: Гражданский Кодекс, ст. 137/.

Если конторы организованы, то из кого они состоят, как должны вести регистрацию дел и кому они подчинены. -

НАЧАЛЬНИК ЭКО ПГО ГПУ: *В. Байков*
/Байков/

СЕКРЕТАРЬ: *З. Кармашев*
/Кармашев/

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 16. Л. 5.
Запрос об открытии контор

Как следует из отчета нотариального отделения, направленного в Наркомюст Петроградского губернского суда, на январь 1923 года в Петрограде функционировали нотариальное отделение Губсуда и нотариальные конторы:

- контора № 1 по адресу: наб. р. Фонтанки, 16;
- контора № 2, находившаяся на Васильевском острове в здании Промбюро по адресу: Тучкова наб., 26;
- контора № 3 располагалась по адресу: Советский пр., 1.¹²⁷

Ввиду того, что три эти конторы первоначально работой не были перегружены и *«настоятельной надобности в открытии новых контор еще не ощущалось»*, было временно решено этим числом контор ограничиться, а в дальнейшем, по мере увеличения работы, довести количество нотариальных контор до шести.¹²⁸

Заведующий нототделением П.Т. Дрожжин резонно в своем отчете писал, что в связи с последним повышением сборов за совершение нотариальных действий наметилось резкое уменьшение работы. Но в январе 1923 года этого явления не наблюдалось и объем работы с каждым днем увеличивался. Он также отметил, что более или менее равномерное распределение работы между нотариальными конторами не влекло за собой *«отступления от ст. 8 Положения о госнотариате и представляемые к засвидетельствованию акты и договоры выдавались даже ранее указанного срока»*.¹²⁹

Заведующим отделением также было указано, что *«ввиду краткого существования Нотариальных контор (написано с большой буквы. – А. Е.) было произведено только обследование их заведующим нотариальным отделением, которым никаких существенных нарушений в делопроизводстве обнаружено не было. Жалоб не поступало»*. Особо также отмечалось, что в местах, где Петроградский губернский суд не создал нотариальных контор, действия выполнялись судами. Это были следующие населенные пункты: Кронштадт, Троцк (переименованный в 1923 году город Гатчина), Луга, Гдов, Лодейное Поле, Кингисепп.¹³⁰

¹²⁷ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 22. Л. 6.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же.

Относительно самого нотариального отделения стоит отметить, что оно на январь 1923 года было сформировано в следующем (неполном) составе:

заведующий – 1;
заместитель – ;
консультант – ;
прочих сотрудников – 9.¹³¹

И лишь к концу 1923 года практически все вакансии в нотариальном отделении были заполнены:

Петр Тимофеевич Дрожжин – *заведующий*
нотариальным отделением;
Андрей Яковлевич Галевский – *заместитель заведующего;*
Наум Карлович Губерман – *консультант;*
Жанин Перо – *бухгалтер;*
*12 делопроизводителей.*¹³²

На весну 1923 года пришелся пик организационной работы. При непосредственном и самом деятельном участии заведующего нотариальным отделением П.Т. Дрожжина были разрешены многие первоочередные вопросы, связанные: с помещениями для контор; с обеспечением нотариального отделения и нотариальных контор телефонной связью, своевременным обеспечением текстами законов и циркуляров; подбором кадров; изготовлением печатей вновь назначенных нотариусов и направлению образцов их оттисков в Наркомюст; финансовыми вопросами по передаче наличности Госбанку; сбором, анализом и направлением по принадлежности статистических сведений. При этом нотариальным отделением Петрогубсуда уделялось повышенное внимание интересам жителей Петрограда. Например, в своем письме в Исполком Петроградского района от 22 апреля 1923 года № 353 П.Т. Дрожжин отмечал:

«Ввиду предполагаемого открытия ГНК в центре Петроградского района нотариальное отделение по распоряжению Председателя Петрогубсуда просит в самом непродолжительном времени указать и предоставить соответствующее помещение из двух-трех комнат в месте, наиболее удобном для жителей Петроградского района»
(подчеркнуто мной. – А. Е.).¹³³

¹³¹ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 22. Л. 8.

¹³² ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 21. Л. 46.

¹³³ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 16. Л. 26.

Наряду с упомянутыми вопросами нототделение Петрогубсуда осуществляло и консультирование граждан.

В соответствии с инструкцией от 11 ноября 1922 года в Петрогубсуде необходимо было сформировать экзаменационные комиссии, состоящие из членов гражданского отдела суда, заведующего нотариальным отделением и одного из нотариусов. Однако в «переходный период» нотариусов в Петрограде не было. Поэтому в состав первой советской Комиссии по проверке знаний кандидатов на должность государственного нотариуса, образованной в Петрограде на основании § 2 инструкции НКЮ и ст. 2 Положения о нотариате первоначально, согласно приказу по Губернскому суду № 6692 от 17 марта 1923 года, были включены т. Озолин (зам. Председателя Петрогубсуда, председатель Комиссии), Дрожжин (заведующий нотариальным отделением) и Шехтер (член гражданского отдела суда).¹³⁴

В дальнейшем, начиная с мая 1924 года, вопрос с наличием нотариуса в составе Комиссии был решен после назначения П.Т. Дрожжина нотариусом 1-й Государственной нотариальной конторы Петрограда. Имеющийся в нашем распоряжении один из протоколов испытательной комиссии от 2 февраля 1925 года проливает свет на порядок рекрутизации советских нотариусов и их заместителей:

«1925 года февраля 2-го дня, испытательная комиссия, образованная в порядке параграфа 2 Инструкции к Положению о Госнотариате, изд. 1923 г., под председательством заместителя Председателя Ленинградского Губсуда товарища Озолина, при членах комиссии: заведующем нотариальным отделением Б.Е. Шехтере, нотариусе 1-й Госнотконторы П.Т. Дрожжине и заместителе заведующего нотариальным отделением Н.К. Глаубермане, подвергнув испытанию:

Бильчинского К.Л.

Бреслер Д.Д.

Бырченко В.В.

Даниловича В.Л.

Иванеева Г.Н.

Карякина Л.А.

Либермана А.М.

Тхоржевского Л.Н.

Чулановского М.И.

¹³⁴ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 16. Л. 60.

Признала подготовленными на должность заместителя нотариуса: Константина Людвиговича Бильчинского и Василия Васильевича Бырченко.

Остальные признаны Комиссией недостаточно подготовленными. Председатель Озолин.

Члены комиссии: Шехтер, Дрожжин, Глауберман».¹³⁵

Дополним также, что из указанного выше списка лиц, не прошедших испытания, уже в мае Л.Н. Тхоржевский испытания на должность заместителя нотариуса успешно прошел и впоследствии был назначен заместителем нотариуса 2-й, а затем 6-й Государственной нотариальной конторы Ленинграда.¹³⁶

На заре создания нотариальной системы в Петрограде руководителями нотариального отделения Губсовнарсуда изучался опыт и других регионов, например Москвы и Московской области. Так, еще 26 февраля 1923 года, исх. № 3790, на имя заведующего нотариальным отделением при Московском губсуде было направлено письмо с просьбой предоставить информацию по следующим вопросам:

«...1. Какие нотариальные действия, кроме указанных в инструкции НКЮ от 11 ноября 1922 года, совершает в настоящее время вверенное Вам отделение;

2. Существует ли какая-либо инструкция о распределении обязанностей между сотрудниками нотариального отделения, и в утвердительном случае выслать копию инструкции, а при отсутствии таковой, сообщить, в чем заключаются обязанности инструктора-консультанта и сотрудника для поручений;

3. Установлена ли какая-либо такса, составленная в порядке параграфа 23 таксы оплаты нотариальных действий (Известия ВЦИК от 24 ноября 1922 года № 266-1705), и в случае утверждения таковой выслать копию;

4. Какое различие между нотариальными конторами 1-го типа и 2-го и сколько в настоящее время существует в Москве нотариальных контор».¹³⁷

Позже, 4 мая 1922 года, нотариальное отделение Петрогубсуда направило нотариальному отделению Московского губсуда запрос следующего содержания:

¹³⁵ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 3. Д. 33. Л. 7.

¹³⁶ Там же. Л. 8.

¹³⁷ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 16. Л. 8.

«Ввиду отсутствия указаний в циркуляре № 42 об отнесении нотариусов к ответственным работникам, прошу не отказывать в сообщении, по какому разряду тарифной сетки получают содержание нотариусы г. Москвы и уездов и считаются ли они ответственными работниками.

*Независимо от указанных сведений прошу сообщить, существует ли в настоящее время какая-нибудь инструкция о распределении обязанностей среди сотрудников и, если существует, то какие обязанности возлагаются на помощника вверенного Вам отдела и консультанта».*¹³⁸

Ответ на оба письма поступил из нотариального отдела гражданского отдела Московского губернского суда 9 мая 1923 года и заключал следующее:

«На Ваше письмо № 777/14182 нотариальное отделение при Мосгубсуде сообщает, что заведующий нотариальным отделением и его заместители, нотариусы и их заместители по циркуляру НКЮ № 73, напечатанному в Еженедельнике Советской Юстиции, относятся к категории ответственных работников. По постановлению губсуда нотариальные конторы разделены на 2 разряда: 1-й и 2-й, как в Москве, так и в уездах.

Московские нотариусы и их заместители 1-го разряда получают жалованье по 17 разряду тарифной сетки, 2-го разряда по 16 разряду, уездные нотариусы 1-го разряда получают жалованье по 15 разряду, 2-го разряда по 14 разряду.

Инструкции о распределении обязанностей между заместителем заведующего нотариальным отделом и консультантом – не существует. Все работы исполняются по поручению заведующего нотариальным отделением и по распоряжению заведующего Гражданским отделом суда.

*Подписал заведующий нотариальным отделением Москвы Невяжский».*¹³⁹

Таким образом, ответ на первое письмо был получен спустя три месяца после направления запроса, когда и нотариальное отделение и нотариальная сеть в Петрограде практически были сформированы и оставались лишь формальности. При анализе этих

¹³⁸ Там же, Л. 37.

¹³⁹ Там же, Л. 67.

и других архивных документов создается впечатление, что практический опыт московских нотариальных органов рассматривался скорее для того, чтобы в определенных вопросах «сверить часы», а не для того, чтобы воспринимать его как истину в последней инстанции.

Но, зачастую, нотариальное отделение Петрограда самостоятельно проявляло инициативу в желании разрешить сложные вопросы формирующейся нотариальной практики, оказываясь образчиком для нотариальных отделений и контор других регионов, вполне возможно, к неудовольствию Наркомюста, «правовая мысль» которого в некоторых вопросах явно отставала. Примечательен в этой связи случай, когда председатель Петрогубсуда Ф.М. Нахимсон и заведующий нотариальным отделением П.Т. Дрожжин 15 апреля 1923 года направили в Отдел законодательных разъяснений Наркомюста письмо следующего содержания:

«Согласно параграфам 89 и 91 Инструкции, выданной НКЮ в порядке ст. 38 Положения о гос. нотариате, Петроградские нотариальные конторы вносят остатки от сборов за нотариальные действия, за покрытием расходов на содержание, на текущий счет нотариального отделения, открытого в Северо-Западной конторе Госбанка.

*С момента открытия нотариальных контор до настоящего времени на текущем счете нотариального отделения образовалась довольно значительная сумма, каковая, числясь на простом текущем счете, с понижением ценности денежных знаков уменьшается в своей стоимости, вследствие чего **было бы целесообразно поместить образовавшуюся, таким образом, свободную наличность в червонцы с хранением их на счете в том же Госбанке** (выделено мной. – А. Е.).*

*Ввиду отсутствия указаний на такую возможность помещения денег, образовавшихся от сборов за нотариальные действия, в червонцы, прошу соответствующих указаний. (Подписали Нахимсон и Дрожжин)».*¹⁴⁰

Денежные знаки времен НЭПа

¹⁴⁰ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Он. 1. Д. 16. Л. 79.

На документе также присутствовала справочная информация бухгалтера отделения Жанин Перо, что на текущем счете нототделения при Петрогубсуде имеется сумма в размере 542 390 рублей 52 копейки.

Посчитав данное предложение новаторским и весьма целесообразным Наркомюст 28 июня 1923 года в лице т. Бранденбургского сообщил в Петрогубсуд о следующем:

«На Ваше письмо № 56/20770 от 15 апреля 1923 года НКЮ сообщает, что открытие для нотариальных отделений и контор текущих счетов в червонцах признается необходимым. На запрос по этому поводу Правление Госбанка сообщило, что открытие текущих счетов в червонцах является нормальной операцией отделений Госбанка и открытие таких счетов последует непосредственно по требованию в Отделения подлежащих учреждений...»¹⁴¹

В связи с данной ситуацией Наркомюст предложил Петрогубсуду обратиться в отделения Госбанка об открытии текущих счетов и о механическом перечислении в дальнейшем в червонцы всех находящихся и вносимых на счет нотариальных учреждений в денежных знаках сумм.¹⁴²

В то же время, используя предложенную нотариальным отделением Петрогубсуда инициативу о переводе свободной наличности в червонцы, Наркомюст уже в лице его руководителя т. Курского рекомендовал всем губернским судам войти в сношение с отделениями Госбанка об открытии для нотариальных отделений и контор текущих счетов в червонцах и о механическом перечислении в дальнейшем в червонцы всех находящихся и вносимых на текущий счет нотариальных учреждений в денежных знаках сумм.¹⁴³

В связи с приведенным примером стоит отметить, что на этом этапе деятельности нотариальных органов в России, наряду с прочим, также выстраивался формат взаимоотношений между центральными органами власти (Наркомюстом) и органами власти губерний, в нашем случае Петрогубсуда, в состав которого входило нотариальное отделение. На начальном уровне эти взаимоотношения складывались непросто. И, конечно, как зачастую бывает, немалую роль, а в иных случаях первостепенную, играли отношения личные. Отношения же Д.И. Курского и Ф.М. Нахимсона были явно не безоблачные.¹⁴⁴

¹⁴¹ Там же. Л. 100.

¹⁴² Там же.

¹⁴³ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 17. Л. 42.

¹⁴⁴ Здесь будет к месту вспомнить, архивные изыскания упоминавшегося нами исследователя Н.А. Чекунова о деятельности Петроградского губернского суда, в том числе он приводит случай, когда нарком юстиции Д.И. Курский не утвердил назначение Ф.М. Нахимсона председателем Петроградского губернского суда, телеграммой предлагалось назначить на эту должность т. Бека. 6 января 1923 г. Президиум Петроградского губернского исполкома постановил «добиваться утверждения Нахимсона» и к февралю добился его утверждения. В результате задержки утверждением Ф.М. Нахимсона губернский суд в Петрограде не мог быть открыт с 1 января 1923 г., одновременно с введением в действие нового Положения о судостроительстве. См. напр.: Чекунов Н.А. Механизм взаимоотношений РКП(б) и органов юстиции в ходе реализации судебной реформы 1922 г. в Петрограде – Ленинграде // Известия Высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 1 (январь–февраль). С. 212–223.

В любом случае, следует полагать, что к деятельности Петроградского губернского суда в Наркомюсте относились с повышенным вниманием. В качестве подтверждения может служить обнаруженная переписка Наркомюста и Петрогубсуда о компетенции заведующего нотариальным отделением П.Т. Дрожжина, которая характеризует и формирующийся механизм взаимоотношений и реалии советской действительности начала 20-х годов XX века. Но эта переписка нам также интересна и по несколько другим причинам.

«На службе искусству»

Так, 10 мая 1923 года из Наркомюста в Петрогубсуд поступило письмо следующего содержания: **«Из представленной Губсудом денежной отчетности по нотариальным учреждениям за 1 четверть 1923 года видно, что Нотариальное отделение совершает действия, предусмотренные ст. 5 Положения о государственном нотариате. Круг деятельности Нотариального отделения указан в ст. 3 Положения и в п. 6 Инструкции НКЮ от 11 ноября 22 г. Совершение действий, указанных в ст. 5 Положения, Нотариальному отделению не представлено. Народный комиссариат юстиции предлагает принять разъяснения к неуклонному исполнению»**.¹⁴⁵

24 июля 1923 года из Наркомюста в Петрогубсуд направляется второе письмо относительно этого же предмета, но в менее сдержанных тонах: **«Из представленных Губсудом отчетов о деятельности нотариальных учреждений за 2-ю четверть 1923 года усматривается, что, несмотря на преподанные ранее Губсуду Наркомюстом указания, нотариальное отделение продолжает совершать действия, предусмотренные ст. 5 Положения о государственном нотариате. Согласно ст. 3 Положения и п. 6 Инструкции НКЮ о нотариате от**

¹⁴⁵ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 16. Л. 56.

11 ноября 1922 года, на нотариальное отделение возложены контроль и руководство деятельностью нотариальных контор. Исполнять предусмотренные ст. 5 Положения действия нотариальное отделение не вправе. Народный Комиссар Юстиции предлагает нотариальному отделению ограничиться лишь действительностью, представленною ему Положением о государственном нотариате и Инструкцией». ¹⁴⁶

И, наконец, заключительное письмо, которое именовалось предписанием, ни много ни мало «о незаконности совмещения в одном лице нотариуса и заведующего нотариальным отделением», было направлено из Наркомюста в Петрогубсуд 26 октября 1923 года. Его содержание свидетельствует, что руководство Наркомюста было прекрасно осведомлено о том, как обстояли дела в Петрогубсуде (во всяком случае в нотариальном отделении – определено):

«В Первой государственной нотариальной конторе гор. Петрограда 16 сего октября по реестру за № 45089 и 45137 засвидетельствованы доверенности, выданные гр. Кустодиевым и Лебедевой-Остроумовой, причем засвидетельствования подписаны нотариусом Дрожжиным. Из переписки с Петроградским губсудом Наркомюсту известно, что Дрожжин состоит заведующим Нотариальным отделением губсуда.

Так как в силу ст. 54 Положения о Судустройстве на нотариальном отделении лежит наблюдение за деятельностью нотариальных контор, то совмещение в одном лице должности нотариуса и заведующего нотариальным отделением, лица контролирующего, не может быть допущено.

Народный комиссариат юстиции предлагает совместительство это прекратить, о чем поставить в известность Наркомюст». ¹⁴⁷

Оперативное получение подробной информации Наркомюстом, находившемся в Москве, о ненадлежащем лице в Петрограде в Петрогубсуде, засвидетельствовавшем доверенности, конечно, наводит на мысли о его причинах и условиях. Поневоле можно задаться вопросом – не провокация ли? Ведь не исключено, что и заведующий нотариальным отделением т. П.Т. Дрожжин, в силу его «темного» прошлого так же мог не вызывать доверия у руководства Наркомюста, как и сам председатель Петрогубсуда т. Нахимсон.

¹⁴⁶ ГКУ ЛОГАВ, Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 16. Л. 152.

¹⁴⁷ Там же. Л. 231.

Однако многое проясняется, если посмотреть с другой стороны. Обратим внимание на следующее: фамилии доверителей Кустодиев и Остроумова-Лебедева – это фамилии известных петроградских художников – Бориса Кустодиева и Анны Остроумовой-Лебедевой. Художники обратились в органы нотариата за совершением засвидетельствования доверенности, поскольку даже в советское время многие известные художники, как впрочем и писатели, считали нотариусов надежными защитниками своих прав и гарантами законности. С учетом того, что зачастую художники выдают доверенности лицам, которым вверяют свое самое ценное имущество – картины для экспонирования, – не исключаем, что и здесь доверенности художниками были выданы для транспортировки и экспонирования картин на выставке. Вот только возникают два вопроса – для участия в какой (или каких) выставке нотариальным отделением Петрограда 16 октября 1923 года были засвидетельствованы доверенности от имени Кустодиева и Остроумовой-Лебедевой и каким образом Наркомюстом было обнаружено, по его мнению, отступление от правил?

После анализа всех известных обстоятельств этого «дела» (время, место, характер творчества, взгляды художников и прочее, в том числе возможность участия в 1923–1924 годах в одной и той же выставке картин одновременно обоих художников Бориса Кустодиева и Анны Остроумовой-Лебедевой и, что немаловажно, причины повышенного внимания к документам на картины со стороны компетентных органов) все стало на свои места. На государственном уровне, Особым Комитетом по организации заграничных артистических турне и художественных выставок при Комиссии заграничной помощи при Президиуме ЦИК в 1924 году в США, в Нью-Йорке, была организована грандиозная выставка русского изобразительного искусства, в которой и экспонировались картины упомянутых художников. И, конечно, документы на картины, отправка которых за границу состоялась в конце осени 1923 года, не могли быть не проверены пристально и тщательно, что и позволило выявить «упущение» при составлении доверенностей.

И еще один штрих: «26 ноября (2012 года. – А. Е.), на аукционе русского искусства Christie's в Лондоне полотно Бориса Кустодиева "Извозчик" из коллекции Петра Леонидовича Капицы было продано за 4,4 миллиона фунтов (7 миллионов долларов) – это новый мировой рекорд стоимости произведений художника... Картина "Извозчик", приобретенная Петром Капицей у вдовы художника в 1936, относится к серии работ, изображающих русские народные типажи. Написанное в 1923 полотно "Извозчик" стало основным экспонатом эпохальной выставки русского искусства в Нью-Йорке в 1924. Из 900 произведений кисти 100 русских художников именно эта работа была выбрана иллюстрацией для плаката столь важного исторического события. Позднее "Извозчик" выставлялся в самых престижных музеях и

Б. Кустодиев. «Кучер»

институтах, таких как Государственный Русский музей (1928) и Петербургская академия художеств (1960)».¹⁴⁸

Сама поездка в Америку задумывалась и была проведена «как мощная ретроспектива всего многоцветья русского изобразительного искусства. Для экспозиции предоставили работы лучшие мастера России, такие как Архипов и Бакст, Бурлюк и Добужинский, Виктор и Аполлинарий Васнецовы, Кустодиев и Лансере, Петров-Водкин и Юон, Серебрякова и Захаров, Сорин и Сомов. Посетителей зачаровывали яркие, сочные архиповские крестьянки, суровые среднерусские пейзажи Виноградова, тонкие, выверенные миниатюры Чехонина, библейские сюжеты Поленова, лики деревянных фигур Коненкова. Всего на выставке было показано более тысячи работ... Вскоре после первых отзывов в прессе Грабарь быстро составил и отпечатал на английском что-то вроде рекламной листовки, где привел ряд цитат из американских газет. Листок этот с кратким описанием выставки, составленным самим Грабарем, с воспроизведенной гравюрой Остроумовой-Лебедевой, запечатлевшей Английскую набережную в Петербурге, вместе с другими материалами долго хранился в огромном архиве русского общества “Родина” (Лейквуд)».¹⁴⁹

Тем не менее ответ Петрогубсуда на предписание НКЮ о незаконности засвидетельствования доверенностей заведующим нотариальным отделением Дрожжиным необходимо было давать. Он последовал в этот же день:

«На предложение Ваше от 26 октября с. г. № 26996 о доверенностях, выданных гр. Кустодиевым и Лебедевой-Остроумовой, на которых засвидетельствования подписаны нотариусом Дрожжиным, состоящим в то же время заведующим нотариальным отделением, Петрогубсуд доносит, что до последнего времени все подвергнутые испытанию на должность нотариуса и выдержавшие испытание были признаны Комиссией подготовленными лишь на занятие должности заместителя нотариуса, и один из них тов. Галевский приказом от 16 мая с. г. был назначен заместителем нотариуса 1-й Государственной нотариальной конторы.

Ввиду того, что 1-я Государственная нотариальная контора находится в одном помещении с нотариальным отделением, то приме-

¹⁴⁸ См. напр.: Интернет-проект ARTInvestment.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://artinvestment.ru/news/auctnews/20121126_christies_kustodiev.html (дата обращения 11.09.2016).

¹⁴⁹ Цит. по: Землякова О. Леонидов В. Триумф в Америке // Русское искусство. 2004. № 1.

нительно п. 23 прежней инструкции НКЮ от 11 ноября 1922 года, в некоторых случаях, за отсутствием заместителя нотариуса, доверенности и договоры подписывались заведующим Нотариальным отделением, чем и объясняются подписи на доверенностях, указанных НКЮ.

*В настоящее же время, ввиду полученной новой инструкции от 8 октября 1923 г., вышеуказанный порядок изменен, согласно п. 21 этой инструкции, и заведующим Нотариальным отделением Дрожжиным никаких подписей по нотариальной конторе не производится».*¹⁵⁰

Замечу, что законодательство о нотариате 1923 года еще было достаточно противоречивым и однозначно говорить о неправомерных действиях Петра Дрожжина нельзя. Его действия согласуются с содержанием направленного за подписью председателя Петрогубсуда Федора Нахимсона еще 8 апреля 1923 года письма № 37/1938 в Наркоминотдел о том, что «доверенности, посылаемые в иностранные государства, будут подписываться единолично заведующим нотариальным отделением при Петрогубсуде П.Т. Дрожжиным».¹⁵¹

Таким образом, при подготовке к проведению эпохальной выставки художников за рубежом Петром Дрожжиным для оказания нотариальной помощи петроградским художникам и для того, чтобы мир увидел русское искусство, был проявлен ответственный и разумный подход в применении законодательства. Ведь художники спешили соблюсти необходимые процедуры и формальности для передачи картин на выставку (отправка картин в США на теплоходе состоялась уже в ноябре 1923 года).

Не стоит забывать и о том, что удостоверение доверенности от имени Бориса Кустодиева, вероятно, пришлось свидетельствовать вне помещения нотариальной конторы (отделения) в связи с болезненным состоянием художника, проживавшего в бывшем доходном доме Егора Михайлова по адресу Введенская улица, 7. Но чего не сделаешь ради искусства, и особенно в городе на Неве...

Стоит, однако, отметить и то обстоятельство, что впоследствии деятельность отделения в этой части была упорядочена и официальные документы, исходившие из 1-й Государственной нотариальной конторы в 1923 году уже подписывал А.Я. Галевский.

¹⁵⁰ ГКУ ЛОГАВ, Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 16. Л. 232.

¹⁵¹ Там же. Л. 64.

Хроника и статистика нотариальной деятельности

Что же касается развития нотариальной деятельности после завершения процесса комплектования первых нотариальных контор и в целях оценки тенденций развития гражданского оборота, то представляют интерес статистические сведения о количестве и видах нотариальных действий, первоначально совершенных тремя петроградскими нотариальными конторами.

Из апрельского отчета о деятельности нотариальных контор за январь, март и февраль 1923 года следует, что ими совершены следующие нотариальные действия:

1. Содержание актов:

- об отчуждении немунICIPализированных строений – 7,
- об установлении, отчуждении и залоге права застройки – ,
- об аренде строений, помещений, предприятий – 249,
- о переходе торговых и промышленных предприятий – ,
- прочие нотариальные акты и духовные завещания – 7.

Итого: 263.

2. Засвидетельствовано договоров:

- об учреждении торговых и промышленных товариществ – 47,
- о подрядах и поставках – 17,
- третейских записей – ,
- прочие договоры – 40.

Итого: 104.

3. Совершено протестов векселей: – 669.

4. Засвидетельствования:

- доверенностей – 4 180,
- копий документов и торговых книг – 15 337,
- подлинности подписей – 922,
- прочие – 228.

5. Удостоверено бесспорных обстоятельств – .

6. Передано заявлений – 47.

Всего тремя конторами Петрограда за первые три месяца 1923 года было совершено 21 750 нотариальных действий, что свидетельствовало об оживлении гражданского оборота.¹⁵²

В июне 1923 года в Петрограде появилась 4-я Государственная нотариальная контора, с местом нахождения по адресу: Петроград, ул. 2-я Рота Измайловского полка, д. 22. Приказом № 73 по Петрогубсуду (параграф 7) с 25 июня 1923 года исполняющим должность народного нотариуса в нее был назначен Носырев Николай Григорьевич.¹⁵³ И примерно тогда же были открыты две нотариальные конторы в губернии: в Троицке и Луге.¹⁵⁴

Из статистики Наркомюста:

«...К 1-му июля 1923 г. число нотариальных контор в РСФСР достигло 398. Открыты нотариальные конторы в губерниях Дальнего Востока. Количество совершаемых нотариальных действий увеличивается. За первую четверть с. г. (с 1 января по 31 марта) совершено было 123 905 нотариальных действий, из них 7 750 нотариальных актов и 8 713 засвидетельствований договоров. За вторую четверть (с 1 апреля по 30 сентября) – 149 961 нотариальное действие, из них 16 567 актов и 9 638 засвидетельствований договоров...»¹⁵⁵

Осенью 1923 года (исх. № 196/31794 от 4 сентября 1923 года) для правильного «распределения» нотариальной деятельности в соответствии с параграфом 16 Инструкции НКЮ от 11 ноября 1922 года государственным нотариальным конторам Петрограда было предложено при выполнении обязанностей, возложенных ст. 5 Положения о госнотариате принимать всякого рода засвидетельствования и совершение актов от учреждений, расположенных в месте нахождения нотариальной конторы, и лиц, проживавших в районе нотариальных контор, за исключением копий, за совершением свидетельства верности которых возможно было обращаться в любую нотариальную контору.

¹⁵² ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 16. Л. 7

¹⁵³ Там же. Л. 11.

¹⁵⁴ Там же. Л. 12.

¹⁵⁵ Ежедневник Советской Юстиции. 1923. № 44. С. 1016.

Список контор, с учетом территориальности, в Петрограде выглядел следующим образом:

1-я ГНК (наб. р. Фонтанки, д. 16, к. 32) – Центральный район и все остальные, не вошедшие в п.п. 2, 3, 4;

2-я ГНК (Тучкова наб., д. 2б, здание Промбюро) – Василеостровский и Петроградский районы;

3-я ГНК (Советский пр., д. 1) – Володарский и Петроуезд;

4-я ГНК (ул. 2-я Рота Измайловского полка, позже ул. 6-я Рота Измайловского полка, угол Гарновской ул., д. 24) – Московский и Нарвский районы.¹⁵⁶

Организационные мероприятия нотариального отделения Петрогубсуда, которое в рассматриваемое время стало «лабораторией по правовой и социальной реанимации» идеи нотариата в России, равно как и объективный фактор в виде повсеместного бурного развития рыночных отношений, к окончанию первого года действия Положения о государственном нотариате привели к значительному увеличению роли нотариальных органов. Одной только 2-й ГНК Петрограда за период с 1 февраля по 1 октября 1923 года совершено 19 201 нотариальное действие. Хотя из них 16 313 приходились на засвидетельствование копий и 2 888 на все прочие нотариальные действия. В то же время поступавшие сборы (нотариальный и гербовый) несмотря на колебания в числе совершенных засвидетельствований и прочих нотариальных действий возрастали прогрессивно. Показательна характеристика актов 2-й ГНК. В начале отчетного периода доминирующую роль играли завещания, затем засвидетельствование договоров товарищества о подрядах и поставках, продажи квартирной обстановки и пр., затем договоры об аренде государственных предприятий, с частными лицами и учреждениями. Последние договоры, писал в своем отчете в конце октября 1923 года нотариус В.В. Струтинский, *«...представляли для доходности конторы большой интерес потому, что большинство из них заключено на крупные суммы. Вместе с тем*

¹⁵⁶ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 16. Л. 183.

означенные договоры являются в смысле работы самыми громоздкими, так на основании ст. 153 ГК должны совершаться нотариальным порядком т. е. записываться целиком в актовую книгу с выдачей из нее выписи. Посему совершенные означенные акты очень пространны и занимают в актовой книге обычно не менее 15 страниц. Совершение их вместе с написанием выписи отнимает не менее 12 часов рабочего времени и требует особой тщательности проверки. К моменту представления настоящего отчета Промбюро (Северо-Западное промышленное бюро в Петрограде, в помещении которого после переезда находилась 2-я Государственная нотариальная контора. – А. Е.), представлено для совершения 20 таких договоров». ¹⁵⁷

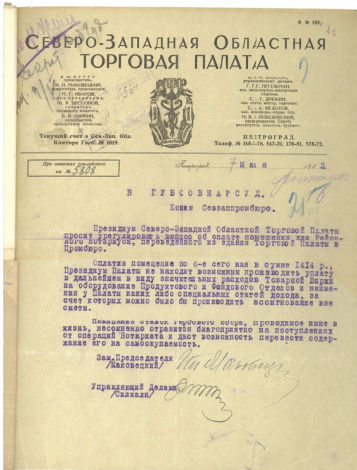
Увеличение роли нотариальных органов и потребность в нотариальных услугах самих субъектов гражданского оборота наглядно иллюстрирует обращение от 26 мая 1923 года Северо-Западного промышленного бюро ВСНХ в лице управляющего делами Промбюро т. Старкова в Петрогубсуд с просьбой оставить в помещении бывшей Таможни нотариальную контору: «Управление делами Северо-Западного Промбюро, осведомившись о полученном нотариусом т. Струтинским распоряжении губсуда о выезде из занимаемого им помещения в здании Северо-Западного Промбюро по Тучковой наб., д. 2б, со своей стороны настоятельно просит отменить Ваше распоряжение, т. к. выезд нотариуса из занимаемого им помещения может крайне тяжело отозваться на работе Промбюро, т. к. деятельность последнего тесно связана с заключением различного рода нотариальных актов, а отъезд нотариуса, безусловно, будет вызывать задержку в работе». ¹⁵⁸

Здесь, полагаем, на примере 2-й ГНК Петрограда уместно также обратить внимание и на то, что в момент образования советских нотариальных контор в период НЭПа последние первоначально даже не имели возможности уплачивать арендную плату за помещение, в котором они осуществляли свою деятельность. Но начало роста доходности в связи с предоставляемыми физическим и юридическим лицам нотариальных услуг к концу 1923 года уже являлось очевидным фактом. Данное обстоятельство впоследствии предоставило конторам возможность оплачивать издержки самостоятельно. В этом отношении интересен документ, содержащий обращение Северо-Западной областной торговой

¹⁵⁷ ГКУ ЛОГАВ, Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 25. Л. 136.

¹⁵⁸ Там же, Л 46.

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523.
Оп. 1. Д. 16. Л. 25.
Обращение Северо-Западной
торговой палаты

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523.
Оп. 1. Д. 16. Л. 25
Бланк Северо-Западной
торговой палаты

палаты (в подвальном помещении которой располагалась первая нотариальная контора НЭПа, ставшая затем 2-й ГНК Петрограда и переехавшая в здание таможни на Тучкову набережную) в Губсовнарсуд, с направлением копии обращения в Северо-Западное Промбюро. В нем (исх. № 5808 от 7 мая 1923 года) президиум Северо-Западной областной торговой палаты просил урегулировать вопрос об оплате помещения районного нотариуса, переведенного из здания торговой палаты в Промбюро, указав, что им оплачено помещение по 6 мая 1923 года в размере 1 414 рублей и что президиум палаты не нашел возможным производить уплату в дальнейшем ввиду значительных расходов Товарной биржи на оборудование продуктового и фондового отделов и неимения у палаты каких-либо специальных статей дохода, за счет которых можно было производить ассигнование вне сметы.¹⁵⁹

В обращении также резонно и обоснованно отмечалось: «Повышение ставок гербового сбора, проводимое ныне в жизнь, несомненно отразится благоприятно на поступлениях от операций нотариата и даст возможность перевести содержание его на самокупательность».¹⁶⁰

¹⁵⁹ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 16. Л. 25.

¹⁶⁰ Там же.

Из статистики Наркомюста:

«...В течение первой четверти 1923 г. поступило сборов:

*Гербового сбора: 1 195 988 руб. 08 коп.
Нотариального сбора: 4 538 552 руб. 83 коп.
Местного сбора: 5 315 914 руб. 83 коп.
Канцелярского сбора: 270 484 руб. 76 коп.
Итого: 11 386 318 руб. 77 коп.*

Из этого количества на содержание нотариальных учреждений израсходовано 2 064 728 руб. 81 коп.

В нотариальные конторы 55 губерний поступило сборов за вторую четверть 1923 года:

*Гербового сбора: 6 787 471 руб. 53 коп.
Канцелярского сбора: 466 170 руб. 90 коп.
Нотариальные действия: 19 018 760 руб. 73 коп.
Местного сбора 34 880 813 руб. 23 коп.
Итого: 61 153 216 руб. 39 коп.*

Всего сборов за первое полугодие 1923 года поступило 72 539 535 руб. 16 коп. и из них израсходовано всего 15 390 510 руб. 74 коп. (денежными знаками 23 г.).

Количество поступивших во второй четверти сборов превысило более чем в пять раз количество сборов в первой четверти. Объясняется эта разница как увеличением числа совершенных нотариальных действий, так и повышением ставок таксы оплаты нотариальных действий с 7 марта 1923 года... Расходы по содержанию нотучреждений составляют лишь около 0,21% всех доходов. (подчеркнуто мной. – А. Е.). Почти половина всех доходов приходится на местные средства...»¹⁶¹

Имеющиеся в нашем распоряжении статистические данные за период с октября по декабрь 1923 года, характеризующие деятельность и доходность 1-й ГНК Петрограда (первым нотконторам в складывавшейся советской нотариальной системе отводилась роль авангарда), свидетельствовали о том, что тенденция к росту доходности уже обозначилась, что подтверждалось и изменениями в структуре нота-

¹⁶¹ Ежедельник Советской Юстиции, 1923, № 44, С. 1017.

риальных действий и, не в последнюю очередь, в связи с совершением нотариальных действий по протесту векселей, этого эффективно-финансового инструмента в товарно-денежных отношениях, роль которого в период НЭПа трудно было переоценить.

Так, в направленном в нотариальное отделение Петрогубсуда январском отчете о деятельности 1-й ГНК Петрограда за октябрь–декабрь 1923 года за подписью заместителя нотариуса А. Галебского значились следующие показатели о совершенных нотариальных действиях:

Совершено нотариальных действий:

1. Совершено нотариальных актов*:

- а) об отчуждении немunicipализированных строений – 1,
- б) об установлении и отчуждении и залоге права застройки –,
- в) аренда строений, помещений и предприятий – 1,
- г) прочие нотариальные акты (дух. завещания) – 7.

Итого: 9.

2. Засвидетельствовано договоров:**

- а) об учреждении торговых и торгово-промышленных товариществ – 8,
- б) о подрядах и поставках – 34,
- в) третейских записей – 2,
- г) прочие договоры – 18.

Итого: 62.

Примечания:

* В том числе совершено нотариальных актов с участием госорганов – 0.

** В том числе засвидетельствовано договоров с участием госорганов – 34.

3. Совершено протестов векселей – 1 043.

4. Прочие засвидетельствования:

- а) доверенностей – 1 605,
- б) копий документов и выписок из торговых книг – 3 242,
- в) подлинности подписей – 502,
- г) удостоверено бесспорных обстоятельств (времени предъявления документов, нахождения лица в определенном месте и проч.) – 0,
- д) передано заявлений от одного лица другому – 40,
- е) принято документов на хранение – 0.

Всего: 6 503.

Принесено жалоб в Губсуд – 0.¹⁶²

¹⁶² ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 2. Д. 15. Л. 2–3.

Из показателей конторы обращает на себя внимание значительный рост нотариальных действий по протесту векселей. Если за первые три месяца 1923 года общее число совершенных протестов векселей тремя нотариальными конторами составило 669, то только одной 1-й ГНК за четыре последних месяца 1923 года число нотариальных действий по протесту векселей составило – 1 043. При этом стоит иметь в виду, что число обращений к нотариусу в связи с протестом векселей возросло, несмотря на общее увеличение таксы за совершение нотариальных действий, а также постановления апрельского пленума Петрогубсуда о взимании за рассылку повесток векселедателям и прочим ответственным лицам по предъявляемым к протесту векселям плату в размере 50 рублей за каждую повестку, независимо от сбора за совершение нотариального действия.¹⁶³

В пояснительной записке о характере деятельности 1-й ГНК с сентября по декабрь 1923 года зам. нотариуса А. Галебский отмечал, что за истекший период главная работа 1-й Нотконторы заключалась в *«протесте векселей, количество поступления которых с каждым месяцем возрастает; в среднем поступает к протесту векселей ежедневно от 40-50 шт.»*.¹⁶⁴

Им также было обращено внимание нотоделения и на возникшие в связи с этим трудности в деятельности конторы. Зам. нотариуса, в частности, указывал следующее:

«В связи с увеличившимся количеством поступления к протесту векселей, следует отметить те затруднения, которые испытывает контора, при наличии одного рассылного, с вручением повесток обязанным по векселям лицам; таких повесток в день насчитывается приблизительно свыше ста штук (подчеркнуто мной. – А. Е.). В силу того, что повестки приходится разносить в разные части города, иногда отстоящие друг от друга на значительном расстоянии, рассылный не имеет физической возможности вручить повестки обязанным по векселям лицам в день поступления векселя к протесту, как этого требует Устав о векселях, и это в свою очередь влечет за собой некоторое замедление в совершении акта протеста».¹⁶⁵

Относительно иных видов нотариальных действий в отчете было отмечено, что несмотря на циркуляр о неуклонном соблюдении требования ст. 137 Гражданского кодекса о нотариальном засвидетельствовании договоров, количество последних не увеличи-

¹⁶³ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 25. Л. 83.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же.

лось. Имевшее место в отчетном периоде увеличение количества засвидетельствования копий, по сравнению с предыдущим периодом, А. Галебский объяснял тем, что предшествующую треть года главным «контингентом публики», предъявлявшей к засвидетельствованию копии, была учащаяся молодежь, которая свидетельствовала копии для поступления в учебные заведения. Помимо того, также отмечал он, работа по засвидетельствованию копий распределилась более равномерно в силу изданного циркуляра о районировании контор.¹⁶⁶

В контексте вопроса о содержании нотариальной деятельности нами изучены документы о проверке (ревизии) 1-й ГНК Петрограда по итогам 1923 года, и они показывают, что с наибольшей интенсивностью сотрудникам нотариальной конторы пришлось работать именно в середине 1923 года. Наиболее информативной и важной частью акта ревизии является заключение, в котором председатель ревизионной комиссии т. Кирзнар и ее члены т. Шехтер и т. Воронин не только констатировали основную проблему конторы в отчетном периоде, но также определили меры, необходимые для исправления ситуации:

«...Принимая во внимание, что каждый документ, получивший засвидетельствование нотконторы, приобретает силу неоспоримости, а каждая копия – силу подлинности, надо признать, что в нотконторах делопроизводственная часть играет чрезвычайно важную роль. Поэтому повторение тех дефектов, которые ревизионная комиссия отметила в делопроизводстве (они в основном касались совершения протестов векселей. – А. Е.), недопустимо, так как это умаляет авторитет нотконторы и дезорганизует ее деятельность. Однако ревизионная комиссия пришла к выводу, непоколебимому убеждению, что при наличии такой рабочей силы, какая сейчас имеется в нотконторе, дефекты повторяются несомненно будут. Ибо за 1923 год в реестры конторы занесены 51 475 документов (подчеркнуто мной. – А. Е.). Нельзя допустить, чтобы за один год контора выполнила такую массу номеров – договоров, векселей, копий и пр. Независимо от серьезности содержания, каждая бумага при исполнении

¹⁶⁶ Там же.

требует времени. И максимум, допустимый для нормального функционирования конторы, надо считать в 25 000 номеров, т. е. исполнение в день до 80-85 документов.

Ввиду этого, чтобы нотконтора вполне соответствовала своему назначению, ревизионная комиссия считает необходимым:

- разгрузить 1-ю Государственную нотариальную контору;*
- назначить помощника нотариуса для наблюдения за всем делопроизводством;*
- увеличить штат сотрудников по меньшей мере тремя квалифицированными делопроизводителями для ведения реестров, нарядов и вексельной книги».¹⁶⁷*

В связи с предложением об увеличении штата к месту будет вспомнить и о штате работников всех нотариальных органов в 1923 году. В октябре 1923 года в нотариальных органах имелось следующее число сотрудников (в нототделении при Петрогубсуде и нотариальных конторах г. Петрограда, а также двух уездных конторах Троицка и Луги):

заведующий нототделением – 1;
заместитель заведующего отделением – 1;
консультантов – 3;
секретарь – 1;
бухгалтер – 1;
архивариус – 1;
нотариусов – 6;
заместителей нотариусов – 6;
старших делопроизводителей – 8;
младших – 7;
реестрантов – 10;
кассиров – 4;
счетоводов – 1;
машинисток – 7;
переводчиков – 1;
курьеров – 8.

¹⁶⁷ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Он. 2. Д. 29. Л. 13–15.

С учетом даже упомянутого выше объема работы одной только 1-й ГНК Петрограда, а также с учетом его оценки ревизионной комиссией и предложенных ею мероприятий по оптимизации деятельности, очевидно, что начало бурного развития гражданского оборота не оставляло выбора руководителям Петрогубсуда в вопросе дальнейшего увеличения и штатов сотрудников нотариальных контор, и числа самих контор, хотя Наркомюст малочисленность штатов расценивал в качестве позитивного фактора. По итогам 1923 года им отмечалось:

*«...Обращает на себя внимание количество сотрудников нотариальных учреждений: в 398 нотариальных конторах и 54 нотариальных отделениях работает всего лишь 1 130 сотрудников. Нотариусы уездных контор, большей частью, сотрудников не имеют...».*¹⁶⁸

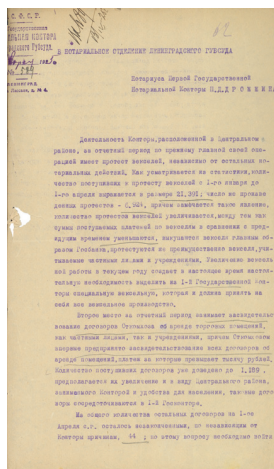
¹⁶⁸ Ежедневник Советской Юстиции. 1923. № 44. С. 1017.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ НОТАРИАЛЬНЫЕ КОНТОРЫ: НА ПУТИ К «БОЛЬШЕВИСТСКОМУ СОДЕРЖАНИЮ»

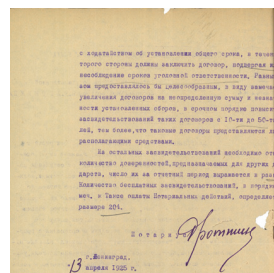
«Повестка дня советской реальности»

В течение 1924 года в Ленинграде было открыто еще две нотариальные конторы. В частности, 12 мая 1924 года начала работу Ленинградская государственная нотариальная контора по ул. Лассаля, дом 4, которая получила наименование 1-й ГНК Ленинграда, а 1-я ГНК с этого же числа была переименована в 5-ю и переехала на пр. Володарского, дом 64, где и существовала вплоть до 7 сентября 1929 года.

Немногим позже в 1924 году открылась 6-я нотариальная контора Ленинграда, которая располагалась на Выборгской стороне, первоначально по ул. Симбирской, а затем она получила помещение на Петроградской стороне по адресу: пр. К. Либкнехта, д. 72, где и осуществляла свою деятельность до 1 декабря 1929 года.¹⁶⁹

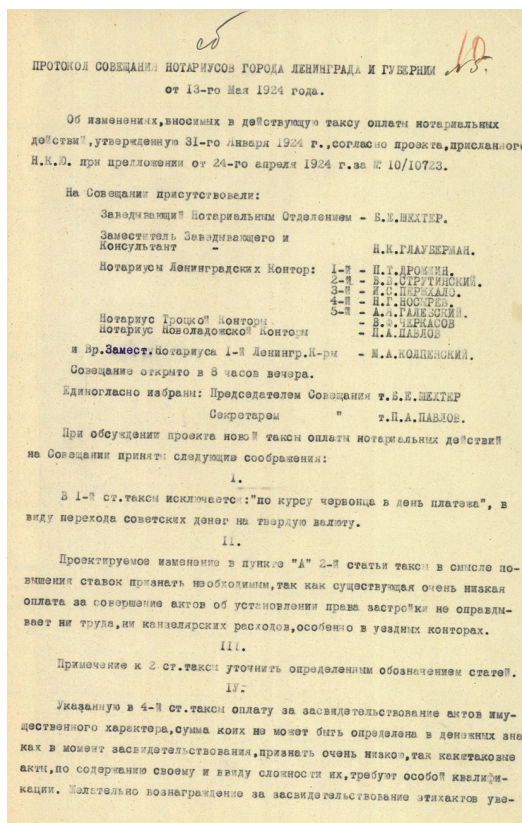

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523.
Оп. 3. Д. 6. Л. 62.
Отчет нотариуса
1-й Ленинградской
государственной
нотариальной конторы
П.Т. Дрожжина

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523.
Оп. 3. Д. 7. Л. 51.
Угловой штамп
2-й ЛГНК

¹⁶⁹ ЦГАЛС СПб. Ф. 1Н. Оп. 4-13. Первая Государственная нотариальная контора Санкт-Петербурга. Л. 3. Справка о существовавших в Ленинграде нотариальных конторах с 1923 года по 1929 год.

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 27. Л. 10.
Из протокола совещания нотариусов
Ленинграда
от 13 мая 1924 года

отделения, руководимого П.Т. Дрожжиным, касаются профессиональной деятельности и не содержат намека на необходимость стремления к высоким идеалам, исповедуемым советской властью. Между тем идеологическая составляющая являлась важнейшим элементом функционирования любого государственного органа. А в условиях, когда нотариальное отделение уже было организовано и налажена его работа, а также создана сеть нотариальных контор в городе и области, пришла пора провести ротацию кадров. Что и было сделано:

ведь нотариальное отделение – это орган контролировавший, инструктировавший, информировавший и разъяснявший. Иными словами – имевший слишком много важных функций, чтобы позволить его возглавлять неблагонадежному человеку. Мы же в этом случае вспоминаем о «новых», которым «прошлое тесно», и которые озвучивали желание сбросить классиков «с парохода современности».

Нотариусом 5-й Государственной нотариальной конторы Ленинграда был назначен А.Я. Галебский, а 6-ю Нотконтору было доверено возглавить В.Ф. Черкасову.

Одновременно отметим, что к концу 1924 года в губернии осуществляли деятельность уже 5 госнотконтор, а именно: в г. Троцке, Луге, Колпино, Новой Ладоге и Лодейном Поле.¹⁷⁰

Как можно судить на основании циркуляров Наркомюста, нотариального отделения Ленгубсуда, отчетов и актов ревизий, в 1924 году в Ленинграде «нотариальное дело стало на твердую почву». Каков же был характер деятельности контор и виды совершаемых ими нотариальных действий?¹⁷¹

В 1-й Госнотконторе, расположенной в Центральном районе, были сосредоточены все протесты векселей по г. Ленинграду.

С 12 мая и по 31 декабря 1924 года поступило векселей:

к протесту – 34 154;

опротестовано за то же время – 12 109;

Помимо протеста векселей в 1-й ГНК с 12 мая и по 31 декабря 1924 года было совершено других нотариальных действий – 11 249.

Во 2-й Госнотконторе за отчетный год было произведено всех нотариальных действий – 17 073;

из них засвидетельствовано копий – 15 616;

Отличительной чертой работы 2-й ГНК являлось значительное количество (542) засвидетельствованных договоров подрядов и поставок, преимущественно между госорганами и госпредприятиями, а также сравнительно большое количество засвидетельствований правильности переводов (799) с английского, французского, немецкого, польского и украинского языков.

Основной работой 3-й Госнотконторы в отчетном году, как и в 1923 году, было совершение нотариальных актов

об отчуждении немунципальных строений – 141;

об установлении права застройки – 89;

засвидетельствовано копий – 10 090;

засвидетельствовано доверенностей – 1 505.

¹⁷⁰ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 3. Д. 1. Л. 8–14 об.

¹⁷¹ Там же.

Главной работой 4-й Госнотконторы за отчетный год являлось свидетельствование копий доверенностей и подлинности подписей. Объяснялось это тем, что частные лица, из каковых состояла клиентура нотконторы, совершали вообще незначительное количество договорных актов. Ведущую роль как в промышленности, так и в торговле в это время играли госорганы. Последние регистрировали свои договоры на бирже, а частью свидетельствовали в нотконторах, но которые открыты были раньше 4-й Нотконторы и расположены ближе к Центральному району.

Деятельность 5-й Госнотконторы за отчетный год выразилась в свидетельствовании договоров, главным образом, подряда и поставки, заключавшихся госорганами, количество коих постепенно возрастало до конца отчетного года.

Частными лицами в 1924 году представились для засвидетельствования преимущественно договоры полного товарищества, но с весьма небольшим капиталом.

В 6-й Госнотконторе, расположенной в рабочем Выборгском районе, отмечалось незначительное количество нотариальных действий.

Чтобы оценить деятельность нотариальных контор, число которых увеличилось, равно как и штат работников нотариальных органов Ленинграда и губернии в 1924 году, сравним ее с результатами предыдущего 1923 года.

Наименование нотариальных сделок	Количество за 1923 год	Количество за 1924 год
<i>Договоры подряда и поставки</i>	102	777
<i>Договоры госучреждений в порядке 137 ст. Гражданского кодекса</i>	48	613
<i>Прочие договоры</i>	429	1 127
<i>Протесты векселей</i>	3 530	15 538
<i>Доверенности</i>	9 997	13 813

Общее же количество нотариальных действий в 1924 году составило 101 720, в то время как в 1923 году их было 92 536.

Из приведенных данных усматривается, что деятельность нотариальных контор в 1924 году в сравнении с 1923 годом разительно отличается: количество всех нотариальных сделок и нотариальных действий значительно возросло, что позволило ГНК Ленинграда получить сборы в следующем размере:

ПОЛУЧЕННЫЕ НОТКОНТОРАМИ СБОРЫ

За отчетный год поступило сборов:

нотариального	579 326 руб. 10 коп.
за техническую работу	14 747 руб. 76 коп.
всего:	594 073 руб. 86 коп.
местного	564 869 руб. 21 коп.
всего:	1 158 943 руб. 07 коп.¹⁷²

В этой связи представляется интересным вопрос, который был актуален и в рассматриваемое время, а в дальнейшем и на всем протяжении существования системы советского нотариата в нашей стране: о расходах на содержание нотариального отделения и нотариальных контор, а также их соотношении с доходностью контор.

Согласно отчету нотариального отделения Ленгубсуда в 1924 году расходы на содержание нотариального отделения Ленгубсуда и 11 нотариальных контор Ленинграда и губернии выражались в сумме 103 780 руб. 93 коп. (против 51 303 в 1923 году). По отношению ко всем полученным за 1924 год сборам расходы на содержание нотариального отделения и всех нотариальных контор составили 8,95%, что являлось совершенно необременительным (особенно издержки на оплату труда сотрудников нотариального отделения и нотариальных контор: зарплата выплачивалась на основании коллективного догово-

¹⁷² ГКУ ЛОГАВ, Ф. Р-2523. Оп. 3. Д. 1. Л. 8–14 об.

Ломас

С. Р. В. Д. Р. Н. И. Л.

О % ОТНОШЕНИИ ПРОИЗВЕДЕННЫХ РАСХОДОВ НЕПОДДЕЛИМЫМ И ПОДДЕЛИМЫМ ЧЛНМ ГОСУДАРСТВЕННОГО Г. ЛЕНИНГРАДА И ГУБЕРНИИ К ИХ ДОХОДАМ за 1-е полугодие 1926 г.

НАИМЕНОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ	ПОСТУПИЛО			Итого	% отно- шение
	Нотари- альных	За гос. работу	Всего		
КРАСНОВАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ	11.667-84	3.199-51	14.867-35	2.501-61	17,5
«...»	7.505-71	698-50	8.204-21	2.038-56	24,78
«...»	10.432-30	104-50	10.534-80	1.444-63	13,71
«...»	1.739-45	326-	2.065-45	1.085-18	52,67
«...»	1.784-83	291-39	2.076-22	928-20	44,71
«...»	4.529-42	261-54	4.790-96	1.603-29	33,46
«...»	3.825-85	109-50	3.935-35	1.142-21	29,03
ГРОДСКАЯ	668-65	178-50	842-15	434-55	51,6
ЛУБЯНСКАЯ	168-44	20-50	188-94	231-61	122,58
КОЛПИНОСКАЯ	101-63	38-36	139-99	346-31	203,73
ВОЛГУШСКАЯ	49-80	18-30	68-10	260-73	382,86
ПОДЪИЖИТСКАЯ	472-75	95-90	569-65	370-91	65,11
КОНЬЮШЕНСКАЯ	119-10	25-95	145-05	170-24	117,36
СЛОНОВСКАЯ	84-10	13-30	97-40	169-83	174,36
КРОКОВСКАЯ	144-38	69-50	213-88	294-74	137,8
Итого	43.314-29	9.400-44	52.714-73	19.316-33	36,9
НЕПОДДЕЛИМЫЕ	1-	-	1-	6.798-75	
Всего	43.315-25	9.400-44	52.715-74	19.316-33	40,84

Вухаггер Нотариус
Ленинград

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523.

Он. 4. Д. 48. Л. 46.

Статистические сведения
о соотношении доходов и расходов
нотариального отделения и нотариальных контор

ра и рассчитывалась исходя из 15 руб. 1-го разряда с умножением на коэффициент 1:8 в зависимости от разряда занимаемой должности по 17-разрядной тарифной сетке). Дополнительно отметим, что с марта 1924 года зарплата должна была начисляться в золотом исчислении из расчета 1 руб. 50 коп. золотом, приравненным к товарному рублю и с добавлением разницы против индекса на 15 марта 1924 года.¹⁷³

Заложенная в 1923–1924 гг. тенденция «необременения» государства издержками на выплату заработной платы сотрудникам ГНК в дальнейшем была продолжена, вплоть до середины 1930-х, когда некоторые функционеры от юстиции выдвинули ряд предложений по увеличению заработной платы нотариусам и работникам контор.

Наряду с резким увеличением показателей нотариальных контор

(и по количеству нотариальных действий, и по размеру взысканных нотариальных и иных сборов) этот период характеризуется и еще одной особенностью – началом интенсивной и трудоемкой работы по анализу нотариальной практики: ведь нотариусам необходимо было воплощать в «формы и формуляры» все «животрепещущие» предписания советского законодателя. Причем время требовало учиться делать это оперативно и качественно. Не случайно поэтому, что нотариальным отделением Ленинграда с 1924 года было инициировано систематическое проведение совместных заседаний сотрудников нотариального отделения, ленинградских городских и областных контор. За 1924 год таких совещаний было проведено 11, то есть нотариусы собирались практически один раз в месяц.¹⁷⁴

¹⁷³ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Он. 2. Д. 9.

¹⁷⁴ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Он. 3. Д. 1. Л. 8–14 об.

Нотариальная повестка дня советской реальности предлагала необходимость решения самых разных вопросов профессионального характера. Но, пожалуй, к числу основных проблемных, имевших в «разгар» НЭПа общегосударственное значение, можно отнести вопрос об оплате нотариальных действий, вернее, о предоставлении возможности отдельным субъектам оплачивать совершение нотариальных действий в рассрочку. Прежде всего это касалось юридических лиц, для которых совершение нотариального акта являлось обязательным (как правило, это были государственные предприятия). Эти вопросы рассматривались и на уровне Наркомюста.

Наиболее остро вопрос о рассрочке оплаты нотариальных услуг был поставлен в Петрограде в мае 1923 года одним из крупнейших государственных предприятий страны – Государственным Балтийским пароходством. Предприятие обратилось в нотариальное отделение Губсуда, сообщив, что им вырабатывается и будет подан для засвидетельствования договор с Главным управлением чайной, кофейной и цикорной промышленности ВСНХ и Государственным соляным синдикатом на перевозку Пароходством принадлежащих контрагентам грузов, причем сумма договора предполагалась в размере 1 155 000 шиллингов. В связи с тем, что сумма нотариальных сборов по данному договору, с учетом суммы сделки, *составила бы свыше триллиона рублей*, уплата которых единовременно Пароходством была непосильна (услуги Пароходства оплачивались траншами в течение длительного времени), а оборотные средства должны были поступать на счет Пароходства только в процессе исполнения договора, Пароходство просило нотариальное отделение рассрочить уплату следуемых государству сборов на *«сроки, совпадающие с получением Пароходством причитающегося ему фрахта»*, что составило бы общий срок не больше трех-четырёх месяцев, в течение которого Пароходство, а также его контрагенты могли бы внести следуемые с них сборы.¹⁷⁵

Парадоксальность ситуации состояла в том, что при отсутствии возможности оплатить нотариальные услуги единовременно контрагентам вообще пришлось бы отказаться от заключения договора, который должен был иметь большое значение не только для сторон, но и для всей Советской республики, в связи с чем Петрогубсуд этот конкретный вопрос рассмотрел положительно.

¹⁷⁵ ГКУЛОГАВ. Ф. Р.-2523. Оп. 1. Д. 16. Л. 31.

Данный случай показателен, но он был далеко не единственным. Поэтому проблема с предоставлением рассрочки (отсрочки) в безденежное для многих время НЭПа требовала комплексного решения.¹⁷⁶

Еще в одном из своих апрельских циркуляров в 1923 году «О ведении нотариальных конторами особых контрольных книг для записи свидетельствуемых договоров, полная оплата которых должна последовать» Наркомюст разъяснил, что законодательство разрешает нотариальным конторам допускать рассрочку внесения платы за нотариальные действия в тех случаях, когда госучреждение, являющееся стороной по договору, поручится за уплату сборов. *«Точно так же, согласно ст. 3 той же таксы, в случаях, когда сумма свидетельствуемых или совершаемых актов или договоров имущественного характера не может быть определена в дензнаках в момент совершения или засвидетельствования и когда нотариальные действия первоначально оплачиваются в размере, указываемом в той же 3 статье, нотариальные конторы обязаны наблюдать за дальнейшим исполнением договора и выяснением его суммы и требовать сведения об оплате договора от участвовавших в нем лиц»* (подчеркнуто мной. – А. Е.). Наркомюст предлагал в этом случае нотариальным конторам вести особую контрольную книгу для записей совершаемых и свидетельствуемых договоров, полная оплата которых должна последовать.¹⁷⁷

Конечно, на момент обращения Пароходства нормы, регулировавшие вопросы предоставления рассрочки, как видно, существовали. Однако каково было их содержание – одна только обязанность «наблюдать за исполнением договора» чего стоила. Да и самого механизма предоставления рассрочки еще не было выработано. Последний был определен нескоро, только в 1924 году. В циркуляре всем нотариальным конторам Ленинграда и губернии 26 июля 1924 года, со ссылкой на опубликованное в известиях ВЦИК от 28 июня 1924 года постановление СНК о праве нотариальных контор предоставлять рассрочку и отсрочку нотариальных сборов при совершении актов и договоров, было указано, что для установления единообразной практики и надлежащего надзора рассрочку и отсрочку нотариальных сборов производить не иначе, как по представлении разрешения от нотариального отделения, куда желающие получить отсрочку или рассрочку и должны обратиться. Нарушение этого циркуляра влекло за собой дисциплинарную ответственность.¹⁷⁸

¹⁷⁶ Одновременно стоит пояснить, что действовавшие тогда правовые нормы предусматривали возможность освобождения от уплаты нотариальных сборов. Так, от нотариальных сборов освобождались лица, обращавшиеся за свидетельствованием доверенностей (терминология 20-х годов XX века) на получение заработной платы 13 разряда, а также доверенности на получение пенсий и пособий по социальному обеспечению. Кроме того, от оплаты нотариальных сборов освобождались также лица, обратившиеся за засвидетельствованием документов по делам, касающимся воинской повинности, а также документов неимущественного характера, в случае представления удостоверения народного судьи о неимении средств на уплату сборов за нотариальное засвидетельствование. ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 20. Л. 30.

¹⁷⁷ Ежедневник Советской Юстиции. 1923. № 14. С. 334.

¹⁷⁸ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 2. Д. 19. Л. 45.

Среди других злободневных тем профессиональной деятельности и делопроизводства можно отметить также следующие: критерии определения курса рубля для взыскания гербового сбора; наложение ареста и запрещений на строения; порядок совершения нотариальными конторами актов об отчуждении строений и права застройки в городах; содержание функций артельщика-кассира; порядок предоставления отчетности нотариальными конторами; процедура совершения протеста векселей и предоставления списков опротестованных векселей в банк и др.

Актуальные вопросы нотариальной практики этого времени отчетливо просматриваются в протоколах совещаний нотариусов Ленинграда и губернии. Для наглядности приведем протокол¹⁷⁹, подписанный заведующим нотариальным отделением Глауберманом и секретарем Головановым:

ПРОТОКОЛ № 1.

Совещания Нотариусов г.г. Ленинграда, Колпино и Луги

От 7 февраля 1925 года.

Участвовали: Заместитель Заведующего Нототделением – Н.К. Глауберман

<i>Нотариусы: 1-й Госнотконторы</i>	<i>П.Т. Дрожжин</i>
<i>2-й Госнотконторы</i>	<i>В.В. Струтинский</i>
<i>3-й Госнотконторы</i>	<i>И.С. Пержхало</i>
<i>4-й Госнотконторы</i>	<i>Н.Г. Носырев</i>
<i>5-й Госнотконторы</i>	<i>А.Я. Галевский</i>
<i>6-й Госнотконторы</i>	<i>В.Ф. Черкасов</i>
<i>Колпинской ГНК</i>	<i>А.Ф. Тепфер</i>
<i>Лужской ГНК</i>	<i>Б.Л. Тимофеев</i>

<i>Заместители Нотариусов: 1-й Нотконторы</i>	<i>М.А. Колпенский</i>
<i>5-й Нотконторы</i>	<i>В.К. Голованов</i>

Председатель: Н.К. Глауберман

Секретарь: В.К. Голованов

Начато: в 8 часов вечера

Окончено: в 11 часов вечера.

¹⁷⁹ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 3. Д. 27. Л. 1–106.

<i>Слушали</i>	<i>Постановили</i>
<i>... В примечании 2 к ст. 1 Положения о Государственных подрядах и поставках СУ 1924 г. № 88, ст. 851 не указано и не определено, в чей именно круг оперативной, производственной или коммерческой деятельности заказчика или подрядчика входит операция данного подряда или поставки. На указанный вопрос исчерпывающего ответа не имеется...</i>	<i>1. Просить разъяснения НКЮ.</i>
<i>2. Является ли Фабзавуч или Местком юридическим лицом и могут ли они заключать договоры и какие именно?</i>	<i>Местком или Завком правами юридического лица не пользуются. Заключать договоры может лишь Профессиональный Союз, в ведении коего находятся данный Местком или Завком.</i>
<i>3. Размер залога и неустойки по договорам перевозки на неопределенную сумму.</i>	<i>3. По договорам подрядов, в том числе о перевозке на неопределенную сумму включение пунктов о залоге и неустойке считать не обязательным.</i>
<i>4. Следует ли при засвидетельствовании исполненного договора взыскивать гербовый сбор только с первоначальной суммы договора, если по заявлению сторон, со стоимости сверхсметных работ гербовый сбор уже оплачен на счетах до представления договора к засвидетельствованию.</i>	<i>4. Просить разъяснения Губфинотдела, до получения коего при засвидетельствовании договоров, указанных в настоящем вопросе, взимать гербов. сбор и с сумм, уплаченных за сверхсметные работы, хотя бы счета по таковым и были оплачены гербовым сбором.</i>

<i>Слушали</i>	<i>Постановили</i>
5. Пользуются ли Уездные Комитеты взаимопомощи правом отчуждения принадлежащего им имущества, в том числе и строений...	5. Запросить Губсобес
6. Порядок засвидетельствования третейских записей /СУ № 78-24 г./.	6. При засвидетельствовании третейских записей на неопределенную сумму взимать судебную пошлину ниже 5 руб. нот. и местн. сборов, согл. 3 статье таксы оплаты нотариальных действий. За сим по аналогии с договорами на неопределенную сумму копии этих записей сообщать в Губфинотдел. При засвидетельствовании третейских записей, заключаемых по взаимным претензиям сторон, судебные пошлины, нотариальные и местные сборы взыскивать с общей суммы требований обеих сторон. Для уплаты судебной пошлины за неимением в настоящее время в нотконторах марок на оплату таковой направлять стороны в Губфинотдел...
7. Характер договоров по постройке электрических станций Товариществами по электроснабжению...	7. Снят с повестки дня за неприбытием на совещание по болезни докладчика т. Бурицева.
8. О сборах при учинении передаточных надписей на дубликатах накладных.	8. Передаточные надписи на дубликатах накладных, а также на исполнительных листах, согласно п. 105 Перечня бумаг и документов, подлежащих гербовому сбору, оплачиваются гербовым сбором в 6 копеек....

А нижеследующий протокол¹⁸⁰ нам также интересен, но, в первую очередь, в связи с составом участников.

ПРОТОКОЛ

04 сентября 1925 года

Присутствовали: Зам. зав. нототделением – т. Глауберман

Нотариусы: 1-й Конторы

2-й Конторы

3-й Конторы

4-й Конторы

5-й Конторы

6-й Конторы

Зам. Нотар. 1-й Конторы

Зам. Нотар. 5-й Конторы

П.Т. Дрожжин

В.В. Струтинский

И.С. Пержало

Н.Г. Носырев

А.Я. Галевский

В.Ф. Черкасов

т. Колпенский

т. Голованов

Заместитель заведующего нототделением т. Глауберман огласил Циркуляр НКЮ от 12.08.1925 г. за № 160 и предложил нотариусам высказать свои соображения о передвижении сотрудников по разрядам, согласно утвержденным штатам.

Нотариусы нотконтор сообщили списки сотрудников, намеченных на должности по разрядам, установленным штатом, а именно:

1-я Контора

Лодочников – делопр.-приемщик

Фирсов – кассир

Жукова – делопр.-приемщик

Иванов – реестрант

Рудакова – делопр.-приемщик

Волкова – делопр.-приемщик

Баевский – реестрант

Ильина – делопроизводитель

Форсберг – машинистка

Дмитриева – счетовод

Иванов – курьер

2-я Контора

Орлов – делопр.-приемщик

Шольц – делопр.-приемщик

Матвеев – кассир

Макарова – реестрант

Оганесова – реестрант

Носова – машинистка

Кокоткин – курьер

Палибин – счетовод

¹⁸⁰ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 3. Д. 27. Л. 14–15.

3-я Контора

Кизино – кассир
Зимовская – реестрант
Потебня – счетовод
Лофгаген – машинистка
Рачко – делопр.-приемщик
Давыдов – курьер

5-я Контора

Янкина – делопр.-приемщик
Балин – делопр.-приемщик
Боков – делопр.-приемщик
Станкевич – делопр.-приемщик
Чистякова – реестрант
Альбанский – делопроизводитель
Светлов – кассир
Перо – счетовод
Макарова – машинистка
Масалев – курьер

4-я Контора

Шувалов – кассир
Эст – реестрант
Доброхотов – делопр.
Трескин – делопр.-приемщик
Духовская – реестрант
Ефимов – делопр.-приемщик
Петров – курьер

6-я Контора

Иванеев – делопр.-приемщик
Николаев – реестрант
Селин – кассир
Ренжиглова – машинистка
Печатнова – курьер

В отношении следующих сотрудников нотариусы просили возбудить ходатайство перед Наркомюстом о повышении в разрядах:

По 1-й Конторе: товарища Лодочникова, предназначенного на должность делопроизводителя-приемщика, и счетовода Дмитриеву, получавших до введения новых штатов по 12-му разряду, – о сохранении за ними получаемых разрядов, ввиду того, что т. Лодочников выделяется знанием дела, аккуратным и правильным ведением всякого рода засвидетельствований, обнаруживая полное знакомство с действующим законодательством. Товарищ же Дмитриева отличается трудолюбием, сознательным отношением к своим обязанностям, аккуратным и правильным ведением всех книг и переписки по денежной отчетности;

По 2-й Конторе: товарища Палибина – счетовода в 12-й разряд, так как указанный товарищ, работающий в конторе с момента

ее открытия, зарекомендовал себя как честный, трудолюбивый и опытный работник. Кроме счетоводства на т. Палибина возложено ведение контрольных книг, а также переводы с иностранных языков;

По 3-й Конторе: товарища Рачко, предназначенного на должность делопроизводителя-приемщика, в 12-й разряд, принимая во внимание его опытность и знание нотариального дела, а также продолжительную службу в нотконторах.

По 4-й Конторе: товарища Трескина – делопроизводителя-приемщика в 12-й разряд, как старого квалифицированного работника.

По 5-й Конторе: товарища Балина – делопроизводителя-приемщика, получавшего ранее по 12-му разряду, сохранить за ним указанный разряд, принимая во внимание, что сотрудник Балин работает с открытия нотариальных учреждений, имеет многолетний опыт по нотариальному делу и выполняет ответственную работу по засвидетельствованию договоров – добросовестно и аккуратно...

В отношении же курьеров всех контор, получавших зарплату по 5-му разряду, ввиду дороговизны предметов первой необходимости в г. Ленинграде, нотариусы просили о переводе в 6-й разряд.¹⁸¹

Приведенный список является уникальным, поскольку из его содержания усматривается персональный состав всех нотариальных органов Ленинграда (о нотариусе и сотрудниках Вексельной конторы скажем ниже) не только нотариусов, но и остальных сотрудников. Представляет также интерес и краткая характеристика ряда сотрудников нотариальных контор.

Совещания сотрудников всех нотариальных органов Ленинграда и губернии в это советское, как правило, «вечернее» время, становятся основной и эффективной формой их взаимодействия (чего, справедливости ради отметим, не было в дореволюционной России). Она позволила обеспечивать, в том числе, организационное единство всей системы по оказанию нотариальных услуг государству и населению.

Предметом совещаний, наряду с актуальными вопросами правоприменения, являлись и обобщения, подготовленные по результатам ревизии деятельности нотариальных контор. Они, в свою оче-

¹⁸¹ Там же.

редь, так же как и в досоветский период, заняли полагающееся им место в качестве одного из источников совершенствования нотариальной деятельности.

Для примера обратимся к одному из циркуляров Ленинградского губсуда, датированного 1924 годом, наиболее полно выражающего характер подобных обобщений и их роль в нотариальной практике, суть упущений, допускаящихся в нотариальных конторах:

«Всем нотариусам государственных нотариальных контор города Ленинграда и Ленинградской губернии.

Для устранения на будущее время замеченных при последней ревизии неправильностей предлагается принять к сведению и руководству следующие указания:

1. При ведении нотариальных книг точно руководствоваться ст. 8 Положения о государственном нотариате: а) не допускать подчисток, б) поправки и приписки должны быть сделаны чернилами другого цвета и таким образом, чтобы можно было прочесть первоначально написанное, в) все поправки и приписки должны быть оговорены в конце соответствующей записи за подписью нотариуса, г) в записях о засвидетельствовании копий следует кратко указывать содержание документа, с которого засвидетельствована копия, а также размер гербового сбора, которым оплачен подлинник (ст. 24 Положения), д) при засвидетельствовании доверенностей указывать в реестре, кем и кому выдана доверенность и общий характер доверенности (на управления, судебная и т. д.), на какой срок и имеется ли право передоверия, е) в нотариальных книгах не оставлять пробелов и незаконченных записей, а в засвидетельствованиях обязательно указывать все взысканные сборы и № квитанции, по которой эти сборы внесены.

II. Согласно циркуляру Наркомюста от 19/IX-23 г. № 187, не оставлять в делах нотконторы проектов актов, которые сторонами не подписываются и являются лишь черновиками.

III. При засвидетельствовании и совершении договора на неопределенную сумму немедленно делать запись в контрольную книгу, одновременно сообщив копию договора в подлежащий финотдел, постоянно наблюдать за дальнейшим исполнением договоров, выяснением их суммы и требовать сведений об оплате договоров от участвующих в них лиц, установленных дополнительными сборами (Циркуляр НКЮ от 2 апреля 1923 г. № 69).

IV. При засвидетельствовании договоров аренды строений обязательно включать в цену договора стоимость страховки и обязательных налогов (Циркуляр центрналага 14/18 октября 1922 г. № 645-9369).

V. В денежной книге проставлять номер реестра и квитанции...

VI. Отказывать в засвидетельствовании копий, а также подписей на купчих крепостях, совершенных в дореволюционное время, так как документы эти должны почитаться аннулированными, и, следовательно, никаких юридических прав для сторон не создают.

VII. 4% местный налог с актов об отчуждении строений и права застройки, при невозможности установления действительной продажной стоимости, взимать с суммы высшей оценки (Обязательное постановление Ленинградского Губисполкома от 29/XII-23 г. Вестн. Ленингр. Сов. № 1, 2).

VIII. Не допускать засвидетельствования договоров о найме государственных или коммунальных предприятий, так как такие договоры, согласно ст. 153 ГК должны совершаться нотариальным порядком, а не свидетельствоваться.

IX. При засвидетельствовании договора простого, полного или смешанного товарищества точно руководствоваться ст.ст. 276-317 ГК.

X. Не допускать в актах выражений, противоречащих духу и смыслу советского законодательства. Например, “гражданская жена”, “сожительница”, “духовное завещание” и т. д.»¹⁸²

Последний пункт особо ярко иллюстрирует направленность процесса развития советского нотариата, в котором юридическая лексика также имела немаловажное значение. И если относительно первых двух терминов (с учетом признаваемого государством понятия брака, предполагающего соответственно и наличие супругов) понятно, то корректировка правового понятия «духовное завещание» имела куда больший смысл, чем преодоление разночтений в наименовании статуса женщины. Речь шла не только об изменении процедуры (ранее духовные завещания были крепостными или домашними с разным порядком совершения/утверждения) и не только о демонстрации отсутствия преемственности между правом «царским» и формирующимся советским. Важнее было другое: на фоне повсеместного обесценивания понятия «имущество» (и даже заявление Н. Бухарина «Обогащайтесь!», сделанное в 1925 году явно невпопад, не может свидетельствовать об обратном) большевиками был задан курс и на обесценивание самого акта волеизъявления как такового (не только применительно к духовным завещаниям, но и к другим сделкам), на основе которого, собственно, фундировано буржуазное право. Инициированный ими сдвиг в правосознании населения постепенно приводил к восприятию последним юридически значимых действий, в том числе совершаемых у

¹⁸² ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Он. 2. Д. 19. Л. 24.

нотариуса, как к формальности. Вытекающее из этого следствие: заниженная оценка лицом значимости своего автономного волеизъявления.

Стоит отметить, что «советизация» нотариата этим, естественно, не ограничивалась. Так же как и в других государственных органах, в нотариате она присутствовала повсеместно. Полагаем, достаточно в этой связи вспомнить циркуляр Ленинградского губернского суда от 12 августа 1924 года, направленный нотариальному отделению и нотариальным конторам о подтверждении циркулярного распоряжения Петроградского Губисполкома от 12 июня 1924 года об осуществлении действительной общественной материальной помощи международному пролетариату, которым было предложено: *«...приложить максимум усилия по распространению изданных Межрабпомом открытых художественных писем, изображающих нашего вождя В.И. Ленина в разные периоды его жизни с целью увеличения фонда помощи международному пролетариату. Означенные письма будут доставлены в суды и нотгосконторы представителем Ленинградского отдела Межрабпوما. Распространение их не должно носить характер принуждения. Предлагать их следует одновременно с марками в пользу инвалидов...»*.¹⁸³

Наряду со всяческой пропагандой памяти почившего «вождя мирового пролетариата», с этого же времени, применительно к нотариальной деятельности появляется и страсть к постоянному улучшению показателей и результатов работы госнотконтор, иногда без учета понимания природы и характера органов нотариата. Особая «болезненность» по этому поводу возникала на уровне Наркомюста в периоды уменьшения доходности нотариальных контор. Один из таких периодов пришелся на осень 1924 года. Стоит при этом отметить, что снижение нотариальных сборов в Ленинградской губернии в это время было вызвано изданием ряда законов, согласно которым некоторые учреждения при засвидетельствовании договоров нотариальный и местный сборы оплачивали в уменьшенном размере или вовсе освобождались от таковых. В частности, постановлением СНК от 25 ноября 1924 года госорганам было предоставлено право договоры поставки вместо нотариального засвидетельствования регистрировать на бирже. Кроме того, от уплаты нотариального сбора были освобождены

¹⁸³ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 2. Д. 19. Л. 46.

сделки крупного предприятия – Волховстройа, заключавшиеся этим предприятием для нужд строительства с государственными учреждениями и хозорганами (постановление СТО от 24 сентября 1924 года), а также договоры Центрального управления социального страхования НКТ и подведомственных ему организаций о найме курортных и санаторных помещений для бесплатного лечения рабочих и служащих (постановление НКЮ от 19 апреля 1924 года).

Был уменьшен нотариальный и местный сборы по договорам Акционерного общества «Рудметаллоторг» до $\frac{1}{16}$ процента (постановление ЦИК и СНК СССР от 12 декабря 1924 года). Были также уменьшены сборы по арендным договорам коммунальных дел с рабочими организациями, жилтовариществами и отдельными служащими и рабочими и пр.

Следствием уменьшения доходности стали «отношения», адресованные в нотариальные отделения губернских судов из Наркомюста. (Удивительно! Но руководители Наркомюста сначала согласовывали изменения в законодательстве, влекущие уменьшение нотариальных сборов, а затем «ставили на вид» нотариальным отделениям данное обстоятельство). Одно из таких «отношений» было направлено НКЮ в Ленинградский губсуд 13 декабря 1924 года № 10/33744. В этой связи на итоговом совещании нотариусов Ленинграда, Троцка и Колпино 19 декабря 1924 года специально рассматривался вопрос о мероприятиях для поднятия поступления нотариальных сборов.¹⁸⁴

Из протокола совещания усматривается озвученная нотариусами необходимость принятия следующих мер:

- «– *...дополнить Уголовный кодекс статьей об установлении ответственности за несоблюдение ст. 137 ГК (статья о нотариальном засвидетельствовании договоров);*
- *установить обязательное нотариальное засвидетельствование в нотариальном порядке договоров аренды национализированных и муниципализированных зданий на срок свыше одного года и независимо от суммы договора;*

¹⁸⁴ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2325. Он. 2. Д. 27. Л. 26.

- *изменить таксу оплаты за нотариальные действия, уменьшив % сбора по договорам и актам на сумму свыше 5 000 руб.;*
- *установить наблюдение в лице органов судебной власти за регистрацией договоров на бирже;*
- *восстановить прежний порядок засвидетельствования договоров, заключаемых госорганами, замененный Постановлением СНК от 25 ноября 1924 года;*
- *указать в законе преимущества актов и договоров, хотя и не подлежащих обязательному нотариальному засвидетельствованию, но засвидетельствованных нотариусом, перед актами, совершенными домашним порядком, и распространить на нотариальные и засвидетельствованные документы действие ст. 210 ГК;*
- *при предоставлении рассрочки уплаты нотариального и местного сборов установить для Ленинграда минимум, принятый для г. Москвы, то есть в одну тысячу рублей;*
- *увеличить в процентном отношении сборы за протест векселей».*¹⁸⁵

Однако стремление к увеличению доходности, помимо потребности (интереса) физических и юридических лиц, в силу требований законодательства упиралось еще и в существующие процедурные моменты совершения того или иного нотариального действия. В связи с этим желание оптимизировать (ускорить) нотариальную деятельность во что бы то ни стало сказывалось и на качестве оказываемых услуг. Так, например, в одной из нотариальных контор при внеочередной проверке было обнаружено, что заверяемые копии считываются с подлинником следующим образом: сотрудник конторы читает копию, а клиент следит за правильностью по подлиннику!¹⁸⁶

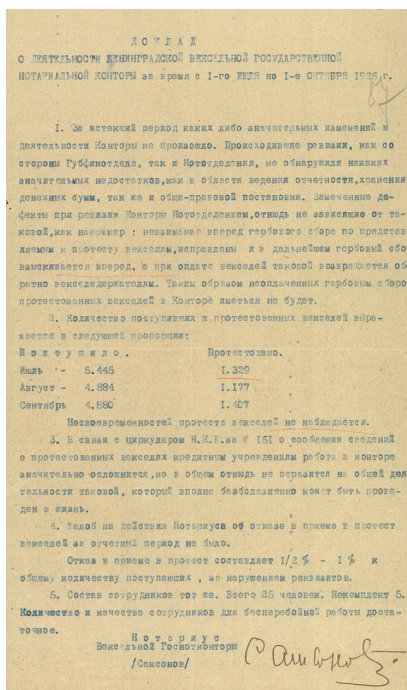

¹⁸⁵ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2325. Он. 2. Д. 27. Л. 26 об.

¹⁸⁶ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Он. 2. Д. 19. Л. 90

Вексельная контора Ленинграда

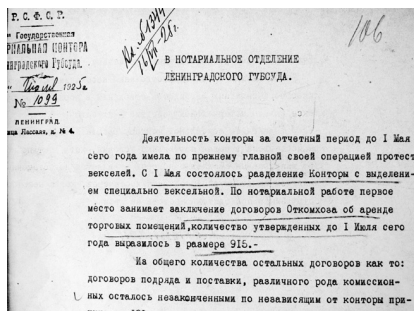
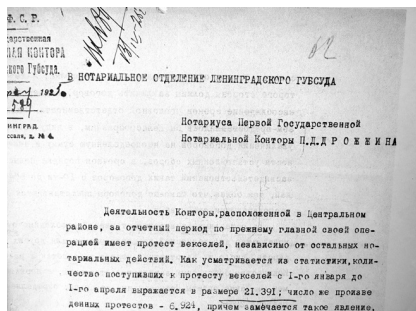
На совещаниях нотариусов также обсуждались и вопросы, касавшиеся организации системы нотариальных органов в Ленинграде и губернии. Однако стоит отметить, что непосредственным идеологом дальнейшего совершенствования этой системы с учетом требований времени и в 1925 году продолжал оставаться все тот же нотариус П.Т. Дрожжин, который лучше остальных понимал и ощущал степень потребности государства и общества в услугах нотариусов. Именно ему принадлежит инициатива создания в Ленинграде специализированной конторы. Так, идея образования нотариальной конторы, основной деятельностью которой будет являться протест векселей, впервые была озвучена 13 апреля 1925 года в отчете нотариуса П.Т. Дрожжина, где им было представлено обоснование самой идеи и условий ее реализации. В частности, он отмечал, что деятельность конторы, расположенной в Центральном районе, за отчетный период по-прежнему главной своей операцией имела протест векселей независимо от остальных нотариальных действий. При этом, как следует

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523.

От. 4. Д. 9. Л. 57.

Доклад о деятельности
Ленинградской вексельной
нотариальной
конторы

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 3. Д. 6. Л. 62
Из отчета нотариуса
1-й ЛГНК П.Т. Дрожжина

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 3.
Д. 6. Л. 106
Фрагмент отчета нотариуса

из статистических данных, количество поступивших к протесту векселей с 1 января до 1 апреля 1925 года выражалось числом 21 391, в то время как число произведенных протестов составляло 6 924. Нотариусом было отмечено и такое явление: количество протестов векселей увеличивалось, в то время как суммы поступавших платежей по векселям в сравнении с прежними периодами уменьшались. Выкупались векселя главным образом Госбанка, а опротестовывались же преимущественно векселя частных лиц и учреждений.

В этой связи П.Т. Дрожжин отмечал: *«Увеличение вексельной работы в текущем году создает в настоящее время настоятельную необходимость выделить из 1-й Государственной нотариальной конторы специальную вексельную, которая должна принять на себя все вексельное производство»*.¹⁸⁷

С 1 мая 1925 года состоялось очередное разделение 1-й ГНК Ленинграда с «выделением» теперь уже специальной вексельной конторы. С этого времени работа 1-й Государственной нотариальной конторы, по словам П.Т. Дрожжина, была поставлена в более нормальные условия, *«хотя штат по количеству ежедневно выпускаемых номеров является недостаточным, особенно в период летних отпусков, когда некоторым сотрудникам приходится работать за двоих»*.¹⁸⁸

¹⁸⁷ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 3. Д. 6. Л. 62.

¹⁸⁸ Там же. Л. 106 об.

Вексельная нотариальная контора первоначально находилась по ул. Лассалья, д. 4, потом занимала помещение по адресу: пр. 25 Октября, д. 38. Она, пусть и в измененной форме, просуществовала до 1 декабря 1929 года. Нотариусом Ленинградской вексельной конторы был назначен т. В.М. Самсонов, весьма деятельный и увлеченный пролетарскими идеями человек. Заместителем нотариуса – т. Бырченко. Персональный состав конторы был следующим¹⁸⁹:

Кадомцев – кассир	Соколов – счетовод
Михайловский – реестрант	Васильева – курьер
Степанова – делопр.-приемщик	Валук – курьер
Ильина – делопр.-приемщик	Стружкова – курьер
Прокофьев – делопр.-приемщик	Яшеничев – курьер
Черкасова – делопр.-приемщик	Нестеренко – курьер
Пуриц – делопр.-приемщик	Богданов – курьер
Лиоско – делопр.-приемщик	Киселев – курьер
Россина – машинистка	Миронов – курьер
Гакер – счетовод	

Во второй половине 1925 года – в начале 1926 года Вексельная нотариальная контора «переживала» свой оптимальный период и по части организации нотариальной деятельности, и по части доходности, что было обусловлено экономической конъюнктурой. Например, в июльском 1926 года отчете в нотариальное отделение Ленинградского губсуда сообщалось, что количество совершенных нотариальных действий за отчетный период (отчеты предоставлялись поквартально) по сравнению с предыдущим периодом увеличилось на 25%.

Поступивших векселей опротестовано 40%, из них: 25% против частных лиц, 10% против кооперативов и 5% против госпредприятий и учреждений.¹⁹⁰

Абсолютные цифры по протесту векселей в нашем распоряжении имеются за период с 1 июля по 1 октября 1926 года.

¹⁸⁹ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Он. 3. Д. 27. Л. 14–15.

¹⁹⁰ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Он. 4. Д. 9. Л. 33.

В частности, количество поступивших и опротестованных векселей выглядело следующим образом:

	Поступило:	Опротестовано:
июль	5 445	1 329
август	4 884	1 177
сентябрь	4 880	1 407 ¹⁹¹

Обращение в нотариальную контору за протестом более 15 тысяч векселей в течение трех месяцев наглядно демонстрирует масштаб вексельного оборота в Ленинграде в это время.

Однако не всегда последовательное, а временами неумелое регулирование правоотношений, в основном, как известно, имеет итогом создание препятствий к их реализации. Такого рода препятствия, в виде излишней регламентации процедуры совершения нотариальных действий по протесту векселей, при значительном их обороте стали проявляться уже в 1925 и особенно в 1926 году.

Первоначально на некоторые из них обратил внимание И.С. Пержало, кратковременно исполнявший должность нотариуса Вексельной конторы (по всей видимости, в связи с отпуском или болезнью нотариуса В.М. Самсонова). Он в июле 1926 года в отчете о деятельности конторы указал: *«...необходимо изменить или отменить разъяснение III отдела Наркомюста от 17 сентября 1923 года за № 955... о необходимости включить в вексель слова “по сему векселю”, согласовав это разъяснение со ст. 2-й лит. “б” Положения о векселях, так как на практике оказалось, что от этого страдают малограмотные и неопытные лица, которые получив вексель, в коем не указано “по сему”, а имеется лишь наименование его “вексель”, впоследствии не могут этот вексель опротестовать, так как нотариус, имея в виду означенное разъяснение Наркомюста, в принятии векселя для протеста отказывает, в таком же положении оказываются банки и общества взаимного кредита»*.¹⁹²

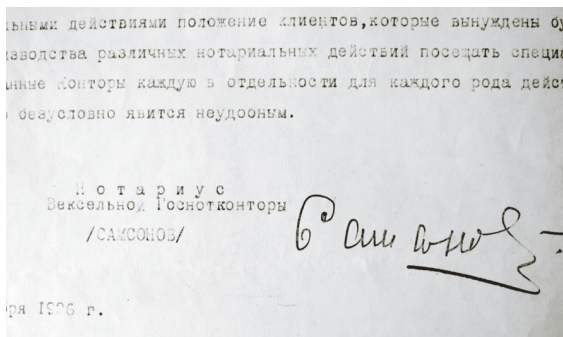
Но более серьезное испытание работников Вексельной конторы ожидало осенью 1926 года после появления Циркуляра Наркомюста № 161 «О сообщении нотариальными конторами сведений о протесте».

¹⁹¹ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 4. Д. 9. Л. 57.

¹⁹² ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 4. Д. 9. Л. 33.

стованных векселях кредитным учреждениям». В циркуляре Наркомюст предлагал доставлять за установленную ст. 11-а таксу оплаты технической работы сведения о протестованных векселях в случае просьбы всем кредитным учреждениям, а также акционерному обществу «Кредит-Бюро» и его филиалам. Госбанку сведения предполагалось

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 3. Д. 6. Л. 62-об.
Подпись нотариуса В.М. Самсонова

сообщать еженедельно; сроки сообщения сведений остальным кредитным учреждениям устанавливались распоряжением соответствующего суда, в зависимости от местных условий, но не реже, чем раз в неделю... Требуемые сведения должны были заноситься на особые карточки по прилагаемой форме. Бумага карточек должна была быть желтого цвета. Число экземпляров карточек устанавливалось по соглашению. Для Госбанка сведения направлялись в двух экземплярах, из которых один должен был быть на картоне белого цвета. На карточных бланках следовало заполнять обязательно все графы, соблюдая особую точность в отношении сведений о векселедателе, и в указанном месте ставить печать нотариальной конторы. Он также предполагал и соблюдение еще целого ряда бюрократических формальностей. В нем также особо отмечалось, что снабжение нотариальных контор карточками производится Наркомюстом через нотариальные отделения соответствующих судов, а сведения о потребном количестве карточек должны посылаться нотариальными отделениями за два месяца вперед.¹⁹³

В ноябре 1926 года накануне реализации предписаний циркуляра нотариус В.М. Самсонов в докладе о деятельности Ленинградской вексельной ГНК указал: «В связи с Циркуляром № 161 о сообщении сведений о протестованных векселях кредитным учреждениям, работа в конторе значительно осложнится, но в общем отнюдь не отразится на общей деятельности таковой».¹⁹⁴

¹⁹³ Еженедельник Советской Юстиции. 1926. № 37. С. 1103–1104.

¹⁹⁴ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 4. Д. 9. Л. 57.

Им делался вывод, что циркуляр безболезненно может быть проведён в жизнь.¹⁹⁵ Но уже 3 декабря 1926 года (спустя всего около месяца после апробирования «карточной системы») его мнение кардинально изменилось. Будучи озабоченным фактическим положением дел в конторе, он в своей докладной записке в нотариальное отделение Ленинградского губсуда указывал: *«В Вексельной конторе карточная система значительно осложнила работу приема векселей. Отменив реестр, карточки увеличили работу в том отношении, что реестр велся по векселям только опротестованным, между прочим как карточки заполняются на все поступившие векселя..., что не делалось при старой системе. Увеличив общую работу, карточная система значительно сократила и свела почти на нет архив остающихся квитанций, как прием векселей (белые), так и оплаты векселей (красные), упразднив громоздкие реестры, в чем безусловно будет сказываться более экономное расходование средств. В некоторых частях работы конторы новая система работу сократила, но в общем равновесия в сторону рационализации работы не достигнуто»*.¹⁹⁶

Анализируя процедуру совершения нотариального действия по протесту векселя, нотариус также отмечал издержки «новой» системы. В частности он указывал, что если при старой системе на прием векселя уходило 1-1,5 минуты, то при новой это время приема увеличилось вдвое, так как помимо приемщика вексель вторично попадает к счетоводу, который, в свою очередь, обязан выписать квитанцию в кассу. В общем В. Самсонов делал вывод о том, что новая система дефектна, поскольку она не рационализировала работу в области самого нотариального действия: *«На качестве работы система не отражается и, по сравнению со старой, качества не ухудшает и не улучшает»*.¹⁹⁷

С учетом приведенных статистических данных о количестве обращений в конторы и числе опротестованных векселей, пожалуй, общую картину дополняют и сведения о доходности нотариальных контор Ленинграда в это время. Вот, например, данные¹⁹⁸ о доходности государственных нотариальных контор Ленинграда и губернии за июль 1926 года, которые отражают общую тенденцию динамики доходности контор:

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 4. Д. 9. Л. 77.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 4. Д. 48. Л. 46.

Наименование	Поступило			Израсход.	% отношение
	нот. сбора	за тех. работу	всего		
Вексельная ГНК	11 667.84	3 199.51	14 867.35	2 601.61	17.5
1-я ГНК	7 505.71	698.50	8 204. 21	2 033.56	24.78
2-я ГНК	10 432.30	102.50	10 534.80	1 444.63	13.71
3-я ГНК	1 734.83	326	2 060.45	1 085.18	52.67
4-я ГНК	1 748	291.39	2 076.22	928	44.71
5-я ГНК	4 529.42	261.54	4 790.96	1 603.29	33.46
6-я ГНК	3 825.85	109.50	3 935.35	1 142.21	29.03
Троцкая	663.65	178.50	842.15	434.55	51.60
Лужская	168.44	20.50	188.94	231.61	122.58
Колпинская	131.63	38.35	169.98	346.31	203.73
Волховская	49.80	18.30	68.10	260.73	382.86
Лодейнопольская	472.75	96.90	569.65	370.91	65.11
Кингисеппская	119.10	25.95	145.05	170.24	117.36
Гдовская	84.10	13.30	97.40	169.83	174.36
Кронштадтская	144.38	69.50	213.88	294.72	137.80
Итого:	43 314.25	5 450.24	48 764.49	13 117.58	26.9
Нототделение				6 798.75	
Всего:	43 314.25	5 450.24	48 764.49	19 916.33	26.9

Обращает на себя внимание и процентное отношение произведенных расходов нототделением и подведомственными ему госнотконторами Ленинграда и губернии к их доходности. И если городские конторы проявляли все признаки самокупаемости, то большинство из не городских контор явно работало в убыток. Из приведенной таблицы также следует, что доходность Вексельной нотариальной конторы выше, чем у остальных городских контор, что свидетельствует о факте интенсивного вексельного обращения в Ленинграде.

В 1927 и 1928 годах вексельные операции «пошли на убыль». Может быть, в том числе и поэтому у нотариуса специализированной вексельной конторы т. В. Самсонова вдруг созрело следующее мнение: *«Специализация нотариальных контор по роду деятельности значительно поднимет качество работы конторы, но ухудшит... положение клиентов, которые вынуждены будут для производства различных нотариальных действий посещать специализированные конторы каждую в отдельности для каждого рода действий, что, безусловно, явится неудобным».*¹⁹⁹

¹⁹⁹ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 4. Д. 9. Л. 77.

В апреле 1929 года 3-я нотконтора была объединена с Вексельной нотконторой, образовав объединенную 3-ю и вексельную нотконтору, которая в этой форме существовала до 1 декабря 1929 года.²⁰⁰ На этом опыты со специализацией нотариальных контор были прекращены.

«Кто не работает, тот не ест!»

Как усматривается из приведенного отчета, особой статьей выделялись и расходы, произведенные на нотариальное отделение, которое нотариальных действий не совершало. Последнее обстоятельство было вполне обоснованным, учитывая компетенцию нотариального отделения, а также ранее озвученную позицию Наркомюста относительно его роли. Однако именно оно, в условиях «гулявшего» по просторам страны с 1918 года ленинского лозунга «кто не работает, тот не ест» (который в зависимости от конкретной ситуации мог восприниматься и буквально), стало поводом для разного рода вопросов об эффективности, профессионализме, добросовестности, а затем, в конце концов, и целесообразности.

Для характеристики этой страницы истории советских нотариальных учреждений в Ленинграде обратимся к материалам проверки нотариального отделения при Ленинградском губернском суде. Она началась с «внезапной» ревизии финансово-контрольным подотделом финансового отдела Ленинградского Исполкома кассовой наличности нотариального отделения и госнотконтор, проведенной с 8 июня по 5 июля 1926 г. В ходе ревизии были обнаружены «дефекты и недостатки» в делопроизводстве и отчетности. По итогам проверки было настоятельно рекомендовано сделать распоряжение всем госконторам об открытии ими на свое имя (согласно п. 5 Инструкции, изданной в соответствии с Циркуляром НКЮ от 1 октября 1925 года № 192) текущих счетов в учреждениях Госбанка и следить за тем, чтобы все суммы, поступающие при совершении нотариальных действий **«передавались на текущие счета на следующий день после поступления данных сумм»**. Финотдел также предлагал следующее:

²⁰⁰ ЦГАЛС СПб. Ф. 1Н. Оп. 4-13. Первая Государственная нотариальная контора Санкт-Петербурга. Л. 3. Справка о существовавших в Ленинграде нотариальных конторах с 1923 года по 1929 год.

по мере накопления на текущих счетах средств нотариальные конторы должны были перечислять полностью все суммы на текущий счет нототделения, за исключением сумм, необходимых на покрытие расходов по содержанию контор, в течение 1 месяца и с таким расчетом, чтобы **«все перечисленные в отчетном месяце суммы действительно поступили бы на текущий счет нототделения в том же месяце»**.²⁰¹

В условиях 20-х годов прошлого века эта рекомендация уже сама по себе исключала возможность ее исполнения, так как у нотариального отделения отсутствовали необходимые для этого и кадровый ресурс и средства. Однако, как следует из других документов, этими замечаниями дело не ограничилось. Каков же был объем всех претензий к нотариальному отделению Ленинградского губсуда, которые предъявили проверявшие (а проверяли они «как надо»), видно из заявления-отзыва Н.К. Глаубермана (тогда временно исполнявшего обязанности заведующего) от 3 сентября 1926 года. В этой связи, а также ввиду того, что данный документ дает подробную характеристику специфике деятельности нотариального отделения и его «жизни», проанализируем его подробнее.

О портрете Ильича

В частности, в акте содержалось замечание о том, что принадлежавший нототделению портрет Ленина находился не в нототделении. На что Н.К. Глауберман парировал: *«По поводу портрета В.И. Ленина, исполненного художником Бродским, мною было указано, что этот портрет временно находится в зале Губсуда, так как нототделение является одним из отделений Губсуда (подчеркнуто мной. – А. Е.), своего специального зала не имеет и его сотрудники, как и сотрудники нотконтор, в случае надобности пользуются залом суда. Портрет этот принадлежит и в настоящее время нототделению»*.²⁰²

О «нотариальной» лошади

В ходе проверки проверяющие не обнаружили в нототделении лошади! По этому поводу исполняющий обязанности заведующего написал следующим образом: *«Принадлежащая нототделению лошадь, находится во дворе Губсуда, так как при нототделении не имеется соответствующего помещения (то есть конюшни. – А. Е.). Эта лошадь обслуживает нужды как Губсуда, так и нототделения»*.²⁰³

²⁰¹ ГКУ ЛОГАВ, Ф. Р-2523. Оп. 4. Д. 33. Л. 13.

²⁰² Там же. Л. 8.

²⁰³ Там же. Л. 9–9 об.

«Гдовский шкаф»

Проверяющие не смогли найти в нототделении и канцелярского шкафа. Однако обнаружить его следы оказалось совсем не трудным делом: *«Канцелярский шкаф, купленный для Гдовской нотконторы, не заносился в инвентарную книгу нототделения потому, что этот шкаф в нототделение не поступал, а прямо из Мебельторга был отправлен в г. Гдов в госнотконтору. О получении и внесении его в инвентарную книгу в нототделении имеется сообщение гдовского нотариуса».*²⁰⁴

О штате отделения

На замечания проверяющих о том, что численность сотрудников нототделения превышала штатную, было отвечено так: *«Количество сотрудников не превышает установленных штатов, как об этом неправильно указывается в акте ревизии, а наоборот, наличный штат значительно ниже объявленного в Циркуляре НКЮ от 12 августа 1925 года № 160: для Ленинградского нотариального отделения установлено 19 сотрудников. В действительности их имеется 12, в том числе три сотрудника, работающих по совместительству и получающих поэтому лишь половинный оклад».*²⁰⁵

О подряде

В акте ревизии содержалось замечание о неправомерно предоставленном нототделением мастеру Кудрявцеву подрядов на сумму 5 000 руб. И на это Н.К. Глауберман нашел доводы: *«Подрядов, сданных мастеру Кудрявцеву в нототделении вообще не было. Самый большой подряд на производство ремонта нототделения был на сумму 2 800 рублей. Этот ремонт носил чрезвычайно срочный характер, ввиду угрожающего положения потолка помещения нототделения... На ремонт была составлена смета, рассмотренная Пленумом Губсуда, принятая Губфинотделом и утвержденная Наркомюстом...».*²⁰⁶

Вкупе с этими замечаниями были и касавшиеся неправильно расходования средств на трамвайные карточки, и тетрадей для хронологической записи выдаваемых авансов, и несвоевременного перечисления сборов за протест векселей и пр.²⁰⁷

Оценивая приведенный документ, стоит отметить, что при должной степени внимательности проверявших и их уважении к фак-

²⁰⁴ Там же, л. 9.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Там же.

там, он мог бы вообще исчерпываться констатацией удовлетворительного состояния дел в нотариальном отделении Ленинградского губсуда. Однако цели проверки, по всей видимости, были другие. Необходим был любой негативный фон о деятельности отделения. А факты... Отношение к ним многих идейных представителей советской власти хорошо известно.

Не случайно и то, что «внезапная» проверка началась со злободневного вопроса о правильности и обоснованности расходования денежных средств нотариальным отделением. Вероятно, в 1926 году представители советской власти ясно осознали, что не смогли справиться с вопросами управления системой нотариата на должном уровне, что привело к разрастанию бюрократического аппарата. В ноябре того же 1926 года ВЦИК в своем постановлении «Об утверждении положения о судостроительстве РСФСР» констатировал, что **«все нотариальные учреждения (нотариальные конторы), нотариальные отделения губернских судов, а также подотделы государственного нотариата Народного комиссариата юстиции РСФСР и народных комиссариатов юстиции автономных республик содержатся за счет сборов за нотариальные действия, поступающих в нотариальные конторы и составляющих специальные средства Народного комиссариата юстиции (подчеркнуто мной. – А. Е.). Сметы нотариальных учреждений утверждались Народным комиссариатом юстиции по соглашению с Народным комиссариатом финансов РСФСР и соответствующих автономных республик на основании вырабатываемых указанными Народными комиссариатами норм расходов нотариальных учреждений»**.²⁰⁸

Как бы то ни было, но «все» только начиналось. И продолжение последовало на более высоком уровне в масштабе всей страны: с учетом изменения ст. 97 Положения о судостроительстве РСФСР, принятого сессией ВЦИК 19 ноября 1926 г., а затем и Циркуляра Наркомюста № 230 от 22 декабря 1926 года, нотариальные отделения при губернских и окружных судах должны были быть закрыты. Функции руководства и надзора за деятельностью нотариальных контор и исполняющих нотариальные действия нарсудей возлагались на председателей губернских и областных судов, которые могли возложить эти обязанности на заместителей председателя по гражданскому отделу. Председатели судов или заместители председателя по

²⁰⁸ См.: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 19.11.1926 «Об утверждении Положения о Судостроительстве РС.Ф.С.Р.» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3125.htm (дата обращения 31.03.2017).

гражданскому отделу исполняли указанные функции при помощи нотариусов губернских нотариальных контор. Если в губернском городе было несколько нотариальных контор, то эту работу выполнял нотариус 1-й нотариальной конторы губернского города.²⁰⁹

В преамбуле циркуляра было указано:

«При введении в 1922–23 гг. института госнотариата главной работой губернских судов в области нотариата были вопросы организационные. Эту работу несли образованные во всех губернских судах нотариальные отделения, особые административные центры нотариальной деятельности. В настоящее время организационный период закончен. Как показал опыт, для осуществления принадлежащих, в силу ст. 96 Положения о судеустройстве, губернским судам функций руководства нотариальными учреждениями нет надобности в особом, дорогостоящем, аппарате, каким является нотариальное отделение. Надзор может осуществляться единолично председателем губ. (обл.) суда при ближайшей помощи нотариуса нотариальной конторы губернского города. Аппарат этой нотариальной конторы может нести всю работу по делопроизводству...».²¹⁰

В циркуляре также разъяснялось, что инструктирование нотариальных контор правильнее централизовать в Наркомюсте ввиду особого специфического характера нотариальной работы в интересах единообразия нотариальной практики, поскольку эти меры «дают упрощение аппарата и экономию средств». При этом, если нотариальные конторы встречали затруднения при неясности вопросов нотариальной практики, они могли обратиться к председателю губернского суда или непосредственно в подотдел государственного нотариата Наркомюста. По назначению президиума губернского (областного) суда или пленума окружного суда не чаще чем два раза в год созывались совещания нотариусов губернии или округа для обсуждения вопросов нотариальной практики. Нотариус 1-й конторы губернского города представляет копию протокола совещания в подотдел государственного нотариата Наркомюста.

Для разрешения вопросов административного, хозяйственного и финансового свойства нотариусы нотариальных контор обращались к нотариусу 1-й конторы губернского города, который в подлежащих случаях докладывал председателю суда.²¹¹

²⁰⁹ Ежегодник Советской Юстиции. 1926. № 52. С. 1447.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же.

Ликвидация нотариального отделения Ленинградского губсуда имела свой отголосок, что выразилось в неожиданной публикации не самого опытного, но, пожалуй, одного из самых идейных ленинградских нотариусов В. Самсонова в «Еженедельнике Советской Юстиции» за 1927 год.²¹²

В частности, в своей статье «О сети нотариальных контор» он констатировал, что циркуляр об упразднении нотариальных отделений появился своевременно. В. Самсонов акцентировал внимание на том, что нотариальные отделения значительно ранее появления циркуляра потеряли свое значение, которое имели при возрождении института нотариата, и заключал по этому вопросу: *«Режим экономии, сокращение государственного аппарата, борьба с бюрократизмом – все это требует уничтожения не играющих значительной роли “промежуточных инстанций”»*.²¹³

«Своевременность» публикации В. Самсонова, после появления Циркуляра № 230 о закрытии нотариальных отделений, конечно, вопросов не вызывает. Было бы удивительно, если бы он опубликовал ее ранее этого циркуляра. Однако обращает на себя внимание все же другое: каким образом человек, работавший нотариусом всего лишь с мая 1925 года, мог совершенно уверенно заявлять о том, что нотариальные отделения изжили себя «значительно ранее циркуляра».

Не менее важно обратиться и к другой части данной публикации. С высокой трибуны, которой являлся «Еженедельник Советской Юстиции», он одним из первых поставил вопросы о том, что пора заняться *«упрощением аппарата более быстрыми шагами и не с точки зрения рационализации, а с точки зрения сокращения сети филиалов»*, а кроме того, что необходимо перераспределить нотариальные функции в пользу иных государственных органов: *«Нельзя ли частичку общегосударственных функций нотариуса переложить на РИК, адмотдел и т. д.? Только тогда, когда мы обратим внимание на основные органы Власти на селе, поднимем их квалификацию, выучим серьезной школе управления государством, будем иметь основной кадр, мы выйдем из общей беды нашего аппарата, его бюрократичности, слабости, подчас некультурности. Если мы будем распылять наши силы, в частности, иметь нотариусов в таких местах, как упомянутые выше (речь шла о насе-*

²¹² Еженедельник Советской Юстиции. 1927. № 18. С. 544.

²¹³ Там же.

ленных пунктах, насчитывавших 8 000 человек и находящихся в 15–20 верстах от окружного или уездного центра. – А. Е.), *мы не выберемся из общей беды*».²¹⁴

И далее нотариус Вексельной конторы г. Ленинграда обосновывал цель своей заметки: *«показать нецелесообразность открытия нотариальных контор в заштатных городах: ибо крестьянин большинство нужных ему нотариальных действий совершает в Райисполкоме, а остальные функции нотариата может выполнить в районном городке и суде, да и кроме того, посещая центр уезда по нуждам своего хозяйства, крестьянин вполне может побывать в нотариальной конторе...»*.²¹⁵

Но и этим «реформаторский запал» В. Самсонова не ограничивался. Наряду с необходимостью прекращения нотариального обслуживания на селе, он предлагал с целью упрощения дорогостоящего аппарата оптимизировать (сократить) нотариальную сеть в крупных городах: *«Возьмите Ленинград с 7 нотариальными конторами. Полностью ли они необходимы для обслуживания нужд населения? Конечно, нет. В Москве – 10. В других городах по 2-3, конечно, лишние. Ленинград и Москва могли бы великолепно обойтись 3-4 конторами. А губернские города? Достаточно одной. В результате мы получили бы упрощение госаппарата, экономию. Возражают, что конторы не убыточны. Верно. Но эта неубыточность отнюдь не может оправдать существование. При сокращении сети доход государства будет больше, ибо аппарат будет иметь меньше штатных единиц, требующих государственного содержания»*.²¹⁶

К сожалению, никакого финансово-экономического обоснования своим идеям нотариус Вексельной конторы не предложил. А сама заметка, одобренная для публикации в Наркомюсте, по сути, свидетельствовала о том, что курс на сокращение госаппарата будет происходить любой ценой, а интересы населения и его потребность в нотариальных услугах функционеров Наркомюста будут заботить далеко не в первую очередь, если вообще будут заботить.

Полагаем, что эта страница истории нотариата Ленинграда, связанная с закрытием нотариальных отделений к началу 1927 года, стала своего рода прологом к событиям конца 20-х годов XX века, когда наступил период закрытия и самих нотариальных контор.

²¹⁴ Ежедневник Советской Юстиции. 1927. № 18. С. 544.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Там же.

III ГЛАВА

КУРС НА УПРОЩЕНИЕ
И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЮ:
«ВРЕМЯ РАССТРЕЛЬНОЕ»,
ВРЕМЯ БЛОКАДНОЕ
(1927–1945 гг.)

КУРС НА УПРОЩЕНИЕ И ЦЕНТРАЛИЗАЦИЮ:
«ВРЕМЯ РАССТРЕЛЬНОЕ»,
ВРЕМЯ БЛОКАДНОЕ (1927–1945 гг.)

НОТАРИАТ В ЛЕНИНГРАДЕ
В «СУМЕРКАХ НЭПА»

В условиях борьбы с «разбуханием штатов»

Амбициозные планы советского правительства по осуществлению политики индустриализации требовали сокращения государственных расходов на административно-управленческий аппарат. Следствием данного обстоятельства стало стремление к модернизации всего механизма управления, в том числе и такой важной его структуры, как Наркомюст. В конце 20-х годов XX века этот государственный орган «лихорадило» от множества комиссий, созданных для оптимизации численности его штата и структуры.

*В этом контексте интересен
(в том числе и с точки зрения роли нотариальных учреждений)
доклад наркома юстиции РСФСР т. Янсона
на VI съезде прокурорских, судебных и следственных
работников РСФСР, проходившем в доме Красной Армии
20 февраля 1929 года, в котором он, в частности, сетуя
на изменение финансовых основ нотариальной деятельности,
сказал следующее:*

«Мои товарищи... достигли хороших успехов: они увеличили смету непосредственно по НКЮ почти на 2 миллиона рублей. Около миллиона рублей – путем перечисления, потому что раньше

госнотариат был на хозрасчете, а теперь переведен на госбюджет, естественно, переводятся и деньги, которые тратились раньше по одной рубрике. Прибыль отходит к государственному бюджету, но также отходят и расходы по госнотариату, причем сами расходы по госнотариату сократили, срезали. Если эти суммы сбросить с нашей сметы, все же оказывается, что наша смета выросла на миллион рублей по сравнению со сметой на 27–28 гг., и это считалось достижением, причем указывали, что основным источником, который вызвал и потребовал увеличения средств, якобы явилось районирование областей».²¹⁷

В 1927 году административно-территориальное деление СССР изменилось, и вместо административных единиц в виде губерний, уездов и волостей появились области, районы, округа, сельсоветы.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

«Согласно постановлению ВЦИК и СНК РСФСР “Об образовании Ленинградской области” от 1 августа 1927 г. была ликвидирована Ленинградская губерния, губернский исполком передал свои функции областному исполкому, которому подчинялся президиум Ленсовета. Техническим аппаратом, обслуживающим Ленсовет и президиум, являлись секретариат и канцелярия...

Согласно “Основным положениям об организации в Союзе ССР городских советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов”, изданных Президиумом ЦИК СССР 8 февраля 1928 г., Ленгорсовет имел общие с Леноблисполкомом отраслевые отделы (за исключением отдела коммунального хозяйства и совета народного хозяйства), организационно-инструкторский отдел и хозяйственно-финансовую часть. Депутаты Ленсовета работали в секциях: производственной, коммунального хозяйства, сельскохозяйственной, финансовой, внутреннего управления, просвещения, здравоохранения, торгово-кооперативной, военной. По постановлению президиума ВЦИК от 10 июня 1930 г. было разрешено организовать единый президиум Ленсовета и Леноблисполкома. Решением Леноблисполкома от 24 июля 1930 г. было подтверждено, что аппараты Ленсовета и облисполкома остаются едиными...»²¹⁸

²¹⁷ Из доклада народного комиссара юстиции Н.М. Янсона: Отчет НКЮ РСФСР. VI съезд прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР // Ежедельник Советской Юстиции. 1929. № 9–10. С. 200.

²¹⁸ Цит. по: Архивы Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://spbarchives.ru/web/group/information_resources/-/archivstore/fund/1-37_archivstore_WAR_archivstoreportlet_formDate=1462399522742&_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterInvNumber=7385&_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterInvName=&_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterInvStartYear=&_archivstore_WAR_archivstoreportlet_filterInvEndYear= (дата обращения 19.07.2016).

В соответствии с требованиями административно-территориального реформирования в 1927 году Ленинградский губернский суд был преобразован в Ленинградский областной суд. Для числившихся в его составе нотариальных контор централизация государственного управления и его «упрощение» обещали скорое сокращение сети нотариальных контор, их штатов, как и последующее сужение компетенции. Последнее обстоятельство свидетельствовало о противоречивой политике государства в этой сфере, если вспомнить, что очередное расширение нотариальной компетенции произошло не так давно, после появления 14 мая 1926 года Постановления ЦИКа и СНК СССР «Об основных принципах организации государственного нотариата». Разработанное и принятое 4 октября 1926 года на его основе Положение о государственном нотариате РСФСР значительно упрощало и расширяло прежнюю нотариальную компетенцию: *«...Количество технических услуг, оказываемых нотариальными учреждениями при совершении нотариальных действий, несколько расширено, в видах предоставления удобств обращающимся в конторы лицам и учреждениям. Самый порядок совершения нотариальных действий упрощен. Актовая нотариальная книга совершенно упразднена. Оставлен лишь реестр, причем форма его должна определяться инструкциями НКЮ. Предполагается реестр упростить, введя регистрацию по карточной системе, причем этот новый порядок будет вводиться постепенно, по указаниям опыта...»*.²¹⁹

Так, к сфере деятельности нотариусов были отнесены: учинение исполнительных надписей на нотариально удостоверенных сделках; совершение морских протестов; выдача залоговых свидетельств; принятие в депозит денег и ценностей, а также денежных сумм для выплаты по предъявленным к протесту векселям, совершение переводов и свидетельствование верности переводов, осуществление регистрации арестов, налагавшихся на строения и право застройки.²²⁰

А кроме того, в 1927–1928 годах из ведения суда были исключены дела о распоряжениях по имуществу, оставшемуся после умерших (ст.ст. 194–197 ГПК РСФСР). С передачей функций по оформлению наследственных прав и охране наследственного имущества с назначением хранителя нотариату глава XXI ГПК РСФСР была

²¹⁹ Ежемесячник Советской Юстиции. 1926. № 37 С. 1099.

²²⁰ Нотариат и суд в России. М., 2015. С. 164.

фактически отменена.²²¹ В соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 9 июля 1928 года, глава XXIV о выдаче судебных приказов по актам исключена из ГПК. Судебный приказ заменили на исполнительную надпись. Полномочия учинения исполнительных надписей на документах, удостоверявших бесспорную задолженность, также были переданы органам нотариата.²²²

И, таким образом, с правовой точки зрения нотариальные органы в это время (в том числе за счет сужения судебной компетенции по бесспорным делам), казалось бы, обретали компетенцию, предусмотренную самой правовой природой этого правового института. При прочих обстоятельствах вполне можно было бы говорить о понимании государством роли и значения нотариата, в том числе в теоретическом правовом аспекте: ведь суд при рассмотрении в порядке особого производства дел бесспорного характера, удостоверяя те или иные факты, реализовывал, по сути, компетенцию нотариальных органов.

Но дело, как оказалось, было совершенно в другом, и советский законодатель о правовой природе нотариальной деятельности, так же как и о соотношении спорного-бесспорного в праве, даже не задумывался. По свидетельству К.С. Юдельсона, *«расширение функций нотариата имело целью общее расширение подсудности народных судов в ходе усиления местных органов ввиду ожесточения классово-вой борьбы в период НЭПа и особенно после XI съезда ВКП(б)»*.²²³

А потому не вызывает удивления, что уже в 1929 году согласно Постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 30 апреля об изменении ст.ст. 97, 99, 123 и 139 Положения о Судеустройстве РСФСР было указано, что, состоя в ведении Губсуда, *«государственные нотариальные конторы объединяются в своей деятельности губернской нотариальной конторой, действующей под руководством и контролем президиума Губсуда. Эта же контора объединяет деятельность по выполнению нотариальных действий нарсудьями, волостными исполкомами и сельсоветами»*.²²⁴

В русле реализации целей и задач очередной советской кампанейщины, направленной на сокращение числа нотариальных контор и упрощение государственного бюрократического аппарата в конце 20-х годов XX века, властью были использованы различные психологические, а также административные методы воздействия и, прежде всего, развенчание полезности органов нотариата и обличение

²²¹ Там же. С. 243.

²²² Там же.

²²³ Там же.

²²⁴ Ежедневник Советской Юстиции. 1928. № 20. С. 600.

сотрудников этих, теперь уже советских учреждений. Нередко доходило и до лозунгов о самопожертвовании:

«...Воодушевившись этой благодатью (работой без жалоб и предварительным успехом при обсуждении бюджета. – А. Е.), я довольно основательно и категорически добивался этой суммы в Совнаркоме. В Совнаркоме РСФСР это было удовлетворительно, но когда дело дошло до Союзного Совнаркома, там было обнаружено, что вопреки директивам правительства о сокращении административно-управленческих расходов на 20%, эти расходы на 1928–1929 гг. превысили уровень 1927–1928 гг., да еще возросли на 8 миллионов рублей другие расходы. Поэтому последовало распоряжение эти 8 миллионов рублей и изъять из административно-управленческого сектора и направить на индустриализацию...

*Принципиально я не буду возражать ни на йоту и считаю правильным постановление правительства, что каждый миллион, сэкономленный на этих расходах, должен явиться последствием нашей весьма хорошей работы, ибо хотя мы все-таки орган нужный, необходимый, без нас обойтись нельзя, но мы для государства все же накладной расход. Чем меньше будет этого накладного расхода, тем для государства будет лучше».*²²⁵

²²⁵ Доклад Народного комиссара юстиции Н.М. Янсона: Отчет НКЮ РСФСР. VI съезд прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР // Ежедневник Советской Юстиции. 1929. № 9–10. С. 200.

«Ленинградское соло»

«Своевременной» и «идейно выдержанной» в этом смысле представляется очередная публикация нотариуса Вексельной нотариальной конторы Ленинграда В.М. Самсонова, имевшая место в 1929 году в «Еженедельнике Советской Юстиции», которая, полагаем, отражала воззрения многих функционеров ведомства юстиции. В своей статье, которая называлась «Борьба с бюрократизмом в работе нотариата», он акцентировал внимание на недостатках работы советских нотариальных контор (причем в аккурат в контексте содержания доклада народного комиссара юстиции на VI съезде прокурорских, судебных и следственных работников РСФСР, состоявшемся в феврале 1929 года):

*«Вопросы борьбы с бюрократическими извращениями, ненужной перепиской, разбуханием штата, невнимательным, подчас бездушным отношением к посетителям, грубостью, проявлением чиновничества, ненужного формализма – не могли не найти своего отражения в работе нотариата. Многие говорят, что отрицательных моментов, граничащих с бюрократизмом, больше всего имеется в судебных органах, в особенности же, в деятельности нотариальных контор, института, находящегося в строго формальных рамках, где должна быть проведена коренная реформа как в отношении упрощения делопроизводства, так и прекращения требований исполнения буквы закона, ненужных удостоверений и т. д.»*²²⁶

Суть борьбы с бюрократизмом, по мнению нотариуса В.М. Самсонова, в условиях обострившихся классовых противоречий, должна была заключаться в следующем:

«Нотариусы обязаны активно участвовать в правовой и общественно-политической работе. Нотариат является государственным органом, оказывая систематически правовую помощь трудящимся через участие в справочно-кон-

²²⁶ Еженедельник Советской Юстиции. 1929. № 36. С. 844.

сультационной работе, работе с нарзаседателями, в домах крестьянина, в клубах и так далее...

*Итак, в настоящих условиях, являясь неотъемлемой частью классового государственного аппарата, стоя на страже революционной законности, служащей интересам широчайших трудящихся масс, нотариат должен быть в своей работе усилен общественным контролем. Как никогда ранее, работники нотариата должны полностью отвечать своему назначению. Проверка фактического исполнения, четкость в работе, осознание классового назначения нотариальной работы требует от них хорошего знания и изучения закона, умения быстро реагировать на те или иные моменты в работе и умения разграничить необходимый формализм от формализма, с которым ведет борьбу вся наша общественность».*²²⁷

Здесь же автор, которого мы с полным правом (и в связи с частотой публикаций, и в связи с масштабностью взглядов на нотариат, и с учетом поставленных теоретических и практических вопросов и проблем) можем рассматривать в качестве одного из идеологов пролетарского нотариата, попытался обосновать классовый характер этого правового института:

«Таким образом, классовое содержание работы советского нотариата не подлежит сомнению, и мнение о том, что нотариат по-старому институт чиновничества – ошибочно. В связи с новым законодательством по выдаче свидетельств о наследовании, депозите, передаче загружающих суд бесспорных исковых дел нотариату на взыскание по его исполнительным надписям на опротестованных векселях, счетах квартирной платы и за электричество, соглашениях о содержании детей, обязательствах кассам взаимопомощи, страховых квитанциях Госстраха и т. д. – нотариат приобретает все большее общественное значение, обслуживая в значительной мере трудящихся. Современная действительность также и от нотариата требует проверки исполнения главного элемента в борьбе с бюрократизмом, и самокритики, как способа привлечения к устранению недостатков в его аппарате широкой общественности.

²²⁷ Там же. С. 845–846.

И конечно, нотариальным работникам не нужно забывать, что в советском нотариате не должно быть чуждых пролетарскому госаппарату людей. Социалистическое соревнование не могло пройти и мимо нотариата, и оно, безусловно, еще в большей степени делает его гибким, отвечающим запросам действительности...»²²⁸

Не оставил без внимания В.М. Самсонов и «родные пенаты»:

«Внутренняя сторона также требует безусловного упрощения и устранения излишней переписки и замены живого руководства бумажным. Между прочим, случаи и здесь, правда бессознательные, имеются. Так, например, в Ленинграде вопросы внутреннего порядка требовали для своего разрешения подачи рапортов (для примера здесь приведен случай подачи рапорта заместителя нотариуса нотариусу, которые сидели рядом в одном кабинете. – А. Е.)... рапорт говорит за проявление чиновничества, разрешение мелочного вопроса ненужной бумажкой.

***В большинстве нотариальных контор в Ленинграде практикуется письменная отдача по конторе всевозможных мелких распоряжений, приказов, предупреждений, выговоров сотрудникам за те или иные ошибки. Создается целое дело распоряжений по конторе. Так, например, чтобы пересадить сотрудника со стола на стол или возложить на него исполнение каких-либо временных дополнительных обязанностей, нотариус пишет по конторе распоряжение, на котором сотрудники должны расписаться. Такое положение приучает и сотрудников к требованию ненужного формализма».*²²⁹**

Результаты политики очищения от «чуждых пролетарскому госаппарату людей», а также борьбы «с бюрократическими извращениями, ненужной перепиской, разбуханием штата», не замедлили сказаться.

И в начале 1929 года мы уже видим измененную картину нотариальной системы Ленинграда, частью которой являлась вновь образованная Окружная ленинградская государственная нотариальная контора.

²²⁸ Там же. С. 845.

²²⁹ Там же. С. 846.

Окружная ленинградская госнотконттора:

пр. 25 Октября, д. 73, кв. 11,
нотариус Рыхлов И.А., зам. Пержхало И.С.,
Колпенский М.А., бухгалтер Воронин И.К.;

2-я Госнотконттора:

Тучкова наб., д. 2,
нотариус Струтинский В.В., зам. Духовская Е.И.;

3-я Госнотконттора:

пр. 25 Октября, д. 25,
нотариус Дрожжин П.Т., зам. Мальченко М.И.;

4-я Госнотконттора:

ул. 3 Июля, д. 33,
нотариус Носырев Н.Г., зам. Витоль П.А.;

5-я Госнотконттора:

пр. Володарского, д. 64,
нотариус Галебский А.Я., зам. нотариуса Голованов В.К.;

6-я Госнотконттора:

пр. К. Либкнехта, д. 72,
нотариус Никитин К.Я., зам. Тхоржевский Л.Н.;

Вексельная госнотконттора:

ул. Лассаля, д. 2,
нотариус Самсонов В.М., зам. Вырченко В.В.²³⁰

²³⁰ Весь Ленинград и Ленинградская область: адресная и справочная книга на 1929 год. Л., 1929. Ч. 1. Весь Ленинград. С. 125.

Относительно персонального состава нотариусов необходимо пояснить следующее. В процессе упразднения нотариального отделения бывший заведующий Н.К. Глауберман в 1927 году являлся исполняющим дел начальника нотариального отделения. Однако годом позже он уже состоял в должности нотариуса 1-й Ленинградской государственной нотариальной конторы.²³¹ При этом обращает на себя внимание синхронность этого обстоятельства с другим – перемещением П.Т. Дрожжина на должность нотариуса 3-й ГНК Ленинграда. Вероятно, время пришло: с одной стороны, все необходимые задачи, стоявшие перед органами нотариата Ленинграда в 20-е, были выполнены, с другой, первые государственные нотариальные конторы областных городов Советского Союза Наркомюст позиционировал в качестве флагмана нотариата и, соответственно, дореволюционные нотариусы возглавлять их не могли. Сам же Н.К. Глауберман в числе нотариусов с 1929 года (в изученных нами документах) больше не упоминается.

Обращает на себя внимание также и тот факт, что впервые в истории заместителем нотариуса Ленинграда, в нашем случае 2-й ГНК, была назначена женщина – Духовская Е.И.

Однако, в контексте отмеченного выше, интерес вызывают и другие обстоятельства, связанные с человеком, назначенным на должность нотариуса «ведущей» в то время Окружной Ленинградской госнотконторы, – Иваном Андреевичем Рыхловым. Несколькими забега вперёд, пожалуй, можно говорить и о том, что имя этого человека будет неразрывно связано с судьбой Ленинградского нотариата, а последняя с его именем.

Нам удалось найти документы, рассказывающие о том, как И.А. Рыхлов поступил в органы нотариата. В частности, в письме, направленном нотариусу 2-й ГНК Ленинграда исх. № 1077 от 17 июля 1925 года, из нотариального отделения Ленинградского губсуда указывалось следующее: *«Нотариальное отделение сообщает, что согласно резолюции заместителя председателя Ленинградского губсуда т. Озолина, т. Рыхлова Ивана Андреевича зачислить на должность реестранта по 12-му разряду с процентной надбавкой в размере 35%»*.²³²

По истечении полугода, а именно 18 декабря 1925 года в Ленинградском губсуде состоялись испытания для лиц, претендо-

²³¹ Весь Ленинград и Ленинградская область: адресная и справочная книга на 1928 год. Л., 1928. Ч. 1. Весь Ленинград. С. 146.

²³² ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 3. Д. 7. Л. 54.

вавших на должность заместителя нотариуса. И вот так выглядел протокол этих испытаний:

ПРОТОКОЛ

1925 года декабря 18-го дня, комиссия под председательством члена Ленинградского Губсуда А.М. Кирзнера, в составе членов комиссии: заместителя заведующего Нототделением Н.К. Глаубермана, нотариуса 1-й Госнотконторы П.Т. Дрожжина, на основании 53 ст. Положения о Судостроительстве и параграфа 4 инструкции к положению о Государственном Нотариате, произведя испытание практикантов Нототделения – И.А. Рыхлова и М.В. Пахомова, признала:

Рыхлова И.А. достаточно подготовленным для занятия должности заместителя нотариуса.

Пахомова М.В. неподготовленным для занятия должности нотариуса или его заместителя, необходимо практики не менее 3 месяцев.

Председатель комиссии:

т. Кизнер, члены комиссии: т. Глауберман, т. Дрожжин.²³³

И уже в 1927 году, спустя чуть более года после прохождения испытаний, И.А. Рыхлов был назначен заместителем нотариуса 1-й ГНК Ленинграда, которую возглавлял П.Т. Дрожжин. Затем, как мы уже знаем, его назначили нотариусом Окружной Ленинградской госнотконторы, которая к 1 декабря 1929 года, после масштабных преобразований, сначала слияний (например, в апреле 1929 года 3-я ГНК Ленинграда была объединена с Вексельной нотариальной конторой Ленинграда), а потом и ликвидации, осталась единственной нотариальной конторой в Ленинграде.²³⁴ В 1930 году, располагаясь по адресу: наб. р. Фонтанки, 72, она называлась Государственная нотариальная контора. Из всех работников, некогда широкой нотариальной сети в 1930 году лицами, непосредственно причастными к нотариальной деятельности во втором по значению городе Советского Союза, оставались лишь шесть человек: нотариус И.А. Рыхлов и его заместители: М.А. Колпенский, Н.Г. Носырев, К.А. Никитин, П.А. Витоль, А.Я. Галебский.²³⁵

Объем работы снизился в разы, однако нотариальная деятельность продолжала находиться, что называется, «под прицелом» контролирующих органов, обязанность которых проводить в жизнь политику «упрощения» никто не отменял. Итоговым документом

²³³ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 3. Д. 33. Л. 10.

²³⁴ ЦГАЛС СПб. Ф. 6Н. Оп. 7-10. Историческая справка.

²³⁵ Весь Ленинград и Ленинградская область: адресная и справочная книга на 1928 год. Л., 1928. Ч. 1. Весь Ленинград. С. 135.

для Ленинградского нотариата 1930 года можно назвать протокол № 14 заседания Пленума Ленинградского областного суда от 14 июля 1930 года. На нем вопрос, посвященный нотариату, звучал следующим образом: «О недочетах и извращениях в государственном... аппарате, обходе действующего законодательства частниками и проч., по материалам нотариальных контор».²³⁶

При этом докладчик т. Лютер, предваряя свое по-большевистски эмоциональное выступление, заявил следующее:

*«За текущее 1-е полугодие 1930 года в процессе нотариальной работы были выявлены следующие извращения и недочеты, направленные к нарушению и обходу действующего законодательства, как со стороны государственных и корпоративных учреждений и предприятий, так и со стороны частного сектора».*²³⁷

Оратор обратил внимание Пленума на важные, по его мнению, упущения законодательства, состоявшие в следующем:

- со стороны государственных учреждений и предприятий отмечены случаи нарушения ст. 137 ГК: сделки, по сумме подлежащие нотариальному удостоверению, нотариально не удостоверялись либо предоставлялись к удостоверению с большим опозданием;
- вопреки статьям 72 и 90 ГК договоры об установлении права застройки и залога строений также нотариально не удостоверялись;
- государственные учреждения заключали договоры подряда на различные работы с частными лицами, тогда как эти работы могли бы выполняться государственными предприятиями и кооперативными организациями;
- были отмечены случаи совершения договоров дарения между частными лицами в обход действующего законодательства о наследовании, а также совершения договоров дарения, купли-продажи и аренды всякого рода имущества во избежание уплаты долгов;
- отмечены случаи обращения в нотариальную контору отдельных граждан для засвидетельствования подписей на удостоверения о занятиях кустарным промыслом лиценцев без упоминания о лишении их избирательных прав за бывшую торговлю.

По свидетельству т. Лютера, все указанные нарушения законодательства встречались, главным образом, в районных конторах.²³⁸

²³⁶ История Новгородского нотариата. Факты. Хроника. Комментарии. / Автор-составитель В.И. Лившиц, М., 2002. С. 207.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Там же.

По итогам рассмотрения вопроса Пленум Ленинградского областного суда постановил:

«...Признать, что в условиях социалистического наступления на капиталистические элементы нотариальные органы, при наличии у них соответствующих материалов и сведений, вправе отказать в удостоверении сделок, формально отвечающих требованиям ГК, но направленных к обходу частным сектором действующего законодательства, в частности о наследовании, совершении договоров дарения, купли-продажи и аренды всякого имущества, во избежание уплаты налогов и долгов, а также отказывать в засвидетельствовании документов, по содержанию своему не ясных и могущих быть использованными как для обхода закона, так и для искривления классовой линии...»²³⁹

Таким образом, указанное постановление Пленума Ленинградского областного суда было серьезной заявкой на надлежащую реализацию в нотариальной деятельности лозунга большевиков «минимум формы, максимум классового существа». Оно также обнажило неустранимый конфликт между «глубокой» большевистской мыслью о классовом государстве и принципом автономии воли, свободы волеизъявления в гражданском обороте. В очередной раз был громко озвучен тезис о примате целесообразности над законностью. При этом властями был взят курс на подрыв доверия населения к нотариату, а работников нотариата – к населению посредством введения обязанности отказывать в совершении нотариального действия (при наличии материалов и сведений (!)), направленного к обходу действующего законодательства, независимо от наличия всех необходимых формальных признаков. Санкция для нотариуса за неисполнение этого требования – угроза обвинения в искривлении классовой линии.

²³⁹ Там же. С. 207–208.

Нотариусы «трех городов»

1929 год стал поворотным в судьбе видных представителей российского нотариата из города на Неве, к числу которых с полным правом следует отнести Петра Тимофеевича Дрожжина и Владимира Владимировича Струтинского. Именно этим двум людям в качестве нотариусов было суждено работать в Санкт-Петербурге, Петрограде, Ленинграде, ощутить «дыхание времен», тяжелых и для страны, и для города: императорских, революционных, советских. Но несмотря на это «разновременное обилие» два эти человека остались верны избранной профессии. И не просто верны. Во многом благодаря им была обеспечена определенная профессиональная преемственность в нотариате даже в условиях диктата со стороны советских государства и права.

Петр Тимофеевич Дрожжин родился в 1872 году. В 90-х годах XIX века обучался на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. После прохождения обычной для молодых выпускников стажировки в качестве кандидата на должность по судебному ведомству²⁴⁰ уже в начале 1900-х он состоял в должности помощника старшего нотариуса Санкт-Петербургского окружного суда.²⁴¹ В частности, эту должность он занимал в 1902 и в 1903 годах, в то самое время, когда старшим нотариусом этого учреждения являлся не кто иной как В.В. Струтинский.

Из архива НП СПб.
Нотариус П.Т. Дрожжин

²⁴⁰ Курас Т.Л. Кандидаты на должности по судебному ведомству при судебных палатах Российской империи: общая характеристика, правовое положение // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. № 7/2010. С. 58–63.

²⁴¹ См. напр.: Дело о службе бывшего старшего нотариуса Санкт-Петербургского окружного суда П. Дрожжина // РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 4120.

Сам же П.Т. Дрожжин был назначен на должность старшего нотариуса в 1907 году и состоял в ней в течение целых пяти лет, вплоть до 1912 года, как следует из данных адресно-справочных книг Санкт-Петербурга за соответствующие годы.

После службы в Петербургском окружном суде старшим нотариусом П.Т. Дрожжин, успешно пройдя испытания, в 1912 году был назначен нотариусом Санкт-Петербурга. Его нотариальная контора находилась в центре города на Невском пр., д. 73.

П.Т. Дрожжин активно занимался научной и творческой деятельностью. На рубеже XIX–XX вв. он систематизировал законодательство по популярной в это время проблеме электрического освещения, что выразилось в изданном в 1900 году труде «Законоположения об устройстве электрического освещения и о порядке его разрешения».²⁴²

Характер практических пособий для нотариального сообщества Санкт-Петербурга имели подготовленные им: «Алфавитный указатель лиц, ограниченных в дееспособности, со включением сведений о прекращении неправодееспособности с 1 января 1905 года по 1 января 1910 года», изданный в Санкт-Петербурге в 1910 году, и книга «Залоговые свидетельства: порядок их получения», увидевшая свет уже в Петрограде в 1915 году. Последняя является востребованной и в среде современных ученых.²⁴³

Стоит вспомнить, что с именем нотариуса П.Т. Дрожжина связана и страница из истории архитектуры Санкт-Петербурга, в частности постройка доходного дома по ул. 10-й Рождественской (сейчас 10-я Советская улица), д. 16. Это здание в стиле неоклассицизма возводилось по проекту архитектора В.М. Орлова.²⁴⁴ О принадлежности этого доходного дома П.Т. Дрожжину и истории владения им в предреволюционное время свидетельствуют архивные дела «О залоге

*Доходный дом П.Т. Дрожжина
(ул. 10-я Советская, д. 16)*

²⁴² См. напр: Законоположения об устройстве электрического освещения и о порядке его разрешения / Сост. П.Т. Дрожжин. Неофиц. изд. Санкт-Петербург: Ф.В. Щепанский, 1900.

²⁴³ См. напр: Гражданское право. В 4-х томах: учебник. Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 3. С. 138.

²⁴⁴ Citywalls.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.citywalls.ru/search-street844-page2.html> (дата обращения 06.10.2016).

имущества П.П. Собиной, Васильевыми, П.Т. Дрожжиным по 10-й Рождественской ул., 16», а также «Залоговое свидетельство и план двора П.Т. Дрожжина по 10-й Рождественской ул., 16».²⁴⁵

Сам же Петр Тимофеевич до революции проживал по Кронверкскому переулку, д. 59, а впоследствии местом его жительства значилось помещение нотариальной конторы на Невском пр., д. 73.

В сообществе петербургских и петроградских нотариусов П.Т. Дрожжин пользовался заслуженным уважением. Поэтому далеко не случайным было его избрание в марте 1917 года во Временный губернский комитет нотариусов Петроградского округа, наряду с такими авторитетными нотариусами, как К.А. Берхман, В.Э. Грэвс, М.В. Стржалко, П.М. Арцыбушев, И.С. Вольман, Н.С. Тюлин, В.В. Струтинский.²⁴⁶

Высокий профессионализм П.Т. Дрожжина и его организаторские способности обусловили приглашение его на службу и в советские нотариальные органы: сначала заведующим нотариальным столом (общего подотдела) отдела юстиции Петрогубисполкома, затем руководителем нотариального отделения Петрогубсуда, а впоследствии нотариусом Ленинграда.

И хотя «советский антураж» не имел ничего общего с размеренной и доходной жизнью губернского нотариуса, любовь к профессии, полагаем, предопределила принятие этого приглашения, несмотря на многие и многие обстоятельства, порожденные революционным лихолетьем.

Во многом благодаря знаниям, опыту, способностям П.Т. Дрожжина, в Петрограде–Ленинграде в самый необходимый «для гражданского оборота» момент, в течение непродолжительного времени и с учетом особенностей советского строя, была создана эффективная система нотариальных органов: нотариального отделения и нотариальных контор не только города, но и губернии.

В 30-е и последующие годы Петр Тимофеевич Дрожжин, как и некоторые достойные его коллеги, от нотариальной деятельности был отлучен в связи с изменением государственной политики в вопросе роли и значения нотариата.

Струтинский Владимир Владимирович – еще один выдающийся представитель неевского нотариата. Широкую известность в юридическом сообществе Санкт-Петербурга он получил в начале

²⁴⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 6789; Ф. 515. Оп. 2. Д. 4821.

²⁴⁶ Нотариат Санкт-Петербурга: страницы истории. Кн. 2. М., 2003. С. 161.

XX века, когда в течение четырех лет (с 1900 по 1903 год) осуществлял деятельность в качестве старшего нотариуса Санкт-Петербургского окружного суда.²⁴⁷

С 1904 года В.В. Струтинский являлся членом названного суда и в этом качестве принимал активное участие в подготовке реформы законодательства о нотариате, в том числе в рамках особого совещания, участники которого работали с 11 мая 1902 г. по 14 мая 1904 г. и провели за это время 37 заседаний.²⁴⁸ На совещании коллежский ассессор В.В. Струтинский докладывал вопросы, связанные с составлением запретительных и разрешительных статей.

С 1909 по 1917 год В.В. Струтинский являлся нотариусом Санкт-Петербурга. Деятельность В.В. Струтинского на ниве нотариата снискала уважение и коллег-нотариусов, и многих известных представителей Петербургской (Петроградской) общественности, и представителей делового мира города на Неве. Вот один из многочисленных примеров обращения одного из известных предпринимателей к петербургскому нотариусу В.В. Струтинскому за совершением нотариального действия, который зафиксирован в выписке из актовой книги за 1910 г.: *«Тысяча девятьсот десятого года, августа четырнадцатого дня... неизвестный мне лично потомственный почетный гражданин, коммерции советник Михаил Михайлович Зензинов представил в удостоверение своей самоличности паспортную книжку, выданную ему приставом 1-го участка Тверской части города Москвы 12 марта 1897 года № 50, действующий лично за себя... живущий в Рождественской части, по Невскому проспекту, № 118... совершает договор, в котором ему сроком на 50 лет дается в аренду для устройства Мацестинского курорта казенная земля пространством 87,17 дес. в Мацестинском урочище Адлерской дачи, Сочинского лесничества, Черноморской губернии».*²⁴⁹

Об особом доверии коллег к В.В. Струтинскому свидетельствуют факты избрания его в марте 1917 года во Временный губернский комитет нотариусов Петроградского округа, а 18 мая 1917 года на общем собрании нотариусов округа Петроградского окружного

Из архива НП СПб.
Нотариус
В.В. Струтинский

247 Весь Петербург: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. СПб, 1904. С. 326.

248 Это совещание было образовано в марте 1902 г., возглавил его сенатор, действительный тайный советник С.И. Лукьянов. Членами совещания были назначены А.Г. Гасман, товарищ обер-прокурора гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената действительный статский советник Н.М. Рейнке, товарищи председателя С.-Петербургского окружного суда действительные статские советники К.А. Берхман и Н.Г. Аникеев (последний 26 июня 1902 г. был назначен членом С.-Петербургской судебной палаты); нотариусы действительный статский советник П.М. Арцыбушев и П.П. Катеринич. В работе совещания принимали участие: от министерства внутренних дел – и. о. юрисконсульта министерства тайный советник Я.А. Плющевский-Плющик; от министерства финансов – юрисконсульт министерства, действительный статский советник В.И. Иванов, в качестве его заместителя – коллежский ассессор С.С. Новоселов; от Государственной канцелярии пом. стат.-секретаря Государственного совета и члена консултации при министерстве юстиции, действительный статский советник Н.Ф. Дерюжанский (впоследствии стал стат-секретарем Государственного совета). См.: Афанасьева Е.А. Нотариат Российской империи периода модернизации страны (конец XIX – начало XX века): историко-правовое исследование. Дис. канд. юрид. наук. М., 2014. С. 158.

249 Цит. по: Кривошалька Д. Михаил Михайлович Зензинов (1878–1920) // Труды Сочинского отделения Русского географического общества. Выпуск 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-2875798-p8.html> (дата обращения 06.10.2016).

суда он единогласно был избран председателем. Это было то самое собрание, на котором был принят проект устава Совета нотариусов по Петроградскому округу.²⁵⁰

Однако какие бы мы биографические сведения об этом уважаемом человеке не перечисляли, рассказ будет не полным, если не упомянуть о многолетнем увлечении В.В. Струтинского еще одной (помимо нотариата) страстью. А она заключалась в поэзии. Нотариус В.В. Струтинский являлся членом литературно-художественного кружка имени Я.П. Полонского. Причем на первых порах его существования он охотно предоставлял здание своей нотариальной конторы, находившееся на Невском пр., 68, для собраний его посетителей, а также, помимо прочего, был казначеем этого творческого клуба²⁵¹, ставшего преемником «Пятниц» Я.П. Полонского, того самого клуба, который некоторые в Петербурге не без иронии называли «клубом взаимного восхищения».

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Литературно-художественный кружок имени Я.П. Полонского образован в конце 1890-х годов посетителями «Пятниц» Я.П. Полонского как их продолжение (наряду с «Пятницами» и «Вечерами» К.К. Случевского). Цель кружка – «сближение лиц, интересующихся вопросами поэзии, изящной литературы и художественной критики, и собрание и разработка биографического материала о жизни и произведениях Я.П. Полонского». Почетной хозяйкой избрана вдова поэта Ж.А. Полонская, постоянным секретарем – его сын Б.Я. Полонский. Кружок имел свой устав, казну, списки действительных членов и «постоянных гостей». Первоначально собрания проходили на квартире Полонских, с 1899 года (в связи с увеличением числа посетителей) – в здании музыкальной школы (на углу Невского проспекта и Морской улицы), в помещении нотариальной конторы В.В. Струтинского (Невский пр., д. 68), в 1910–1912 годах – в здании Петровского училища (наб. р. Фонтанки, д. 62), с 1913 года (как правило) – на квартире Ж.А. Полонской (Владимирский пр., д. 13).

В числе постоянных посетителей – В.С. Лихачёв, Е.П. Карпов, А.М. Нилус, Н.Я. Елачич, Б.А. Михайловский, Ф.В. Черниговец-Вишневецкий, А.М. Бобришев-Пушкин, П.И. Остроумов, Н.М. Соколов, И.А. Гриневская, В.П. Авенариус, П.Н. Краснов, П.В. Штейн и др. (к началу 1910-х годов общее число посетителей кружка превышало 500 человек)... Собрания кружка прекратились в 1917.²⁵²

²⁵⁰ Нотариат Санкт-Петербурга: страницы истории. Кн. 2. М., 2003. С. 165–170.

²⁵¹ Весь Петербург на 1904 год: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. СПб, 1904. С. 636.

²⁵² См. напр. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. / Ред. коллегия: Белова Л.Н., Булдаков Г.Н., Дегтярев А.Я. и др. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1992; См. также: Энциклопедии&словари. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_spb/Literaturno-hudozhestvenn-kruzhok-459.html (дата обращения 06.10.2016).

Участники клуба Полонского

В годы революции и гражданской войны, несмотря на все тяготы и лишения этого времени, В.В. Струтинский никуда из Петрограда не уехал, продолжая проживать, как и до революции, по ул. Съезжинской, д. 13.

В органы советского нотариата В.В. Струтинского пригласили (не исключаем, что по рекомендации П.Т. Дрожжина) в 1922 году, поручив возглавить первую нотариальную контору «НЭПовского» времени в здании Торговой Биржи на Васильевском острове.

В последующие годы эта контора под руководством народного нотариуса В.В. Струтинского именовалась 2-й Государственной нотариальной конторой и занимала помещение по адресу: Тучкова наб., д. 26. И здесь не можем пройти мимо еще одной интересной «зарисовки», связанной и с нотариусом В.В. Струтинским, и с помещением 2-й Ленинградской ГНК по известному адресу, и атмосферой «завершения» в Ленинграде периода НЭПа, – изображенной в воспоминаниях современника, литератора Н.В. Измайлова о Пушкинском доме:

«Сложнее всех и хуже всех был устроен в первое время рукописный отдел. Большая часть его помещений – где нынче хранилище № 3 и мой кабинет, т. е. хранилище Дашковского собрания и Пушкинской библиотеки, – была занята даже долго спустя после того, как мы въехали в этот дом, конторой нотариуса В.В. Струтинского, и сам он сидел приблизительно на том месте, где теперь сижу я. Большой

зал, теперь... заставленный металлическими стеллажами, тогда занимала его контора, сотрудники, машинистки и пр. входили к нотариусу через боковой (теперь запасной) вход. Контора Струтинского еще до нашего въезда в дом стала постепенно сворачиваться. Мы с самого начала получили темную кладовую (теперь хранилище № 2), расположенную внутри здания, лишенную окон и лишь с одной дверкой – к боковому выходу...

Главным и очень серьезным недостатком нашего нового помещения в первые месяцы было то, что рабочая комната отделялась нотариальной конторой от основного хранилища. Нужно было выйти на набережную, обогнуть здание и войти в боковой подъезд, чтобы взять из хранилища рукопись или отнести ее на место, что, разумеется, было не всегда возможно и всегда неудобно и даже опасно для материалов. Надо было во что бы то ни стало выселить Струтинского с его конторой, но это долго не удавалось. В продолжение нескольких месяцев я чуть ли не каждый день заходил к нему и спрашивал, скоро ли он выедет? Струтинский – весьма почтенный и воспитанный седоусый поляк (похожий на поздние портреты А.А. Краевского) принимал меня вежливо, но с внутренним раздражением; ничего сначала не обещал, потом стал давать неопределенные обещания – и не двигался с места. Заходил к нему, кажется, и Н.В. Яковлев, по крайней мере, в своих воспоминаниях он приписывает себе главную роль в этой «операции». Но, разумеется, самым заинтересованным лицом был я как заведующий отделом. Наконец, через несколько месяцев, весной или летом 1928 года наши переговоры пришли к благополучному концу – контора закрылась и Струтинский выехал. Перенес ли он свой нотариат в другое место, или контора была ликвидирована за ненадобностью (в последние месяцы у нее, по-видимому, почти не было дела), не знаю. Во всяком случае, наша первая цель была достигнута».²⁵³

Однако, если почитать воспоминания «нетерпеливого» заведующего рукописным отделом Н.В. Измайлова чуть дальше, можно увидеть, что суровое советское время не пощадило и новых обитателей Пушкинского дома. В комментариях к измайловским воспоминаниям Н.А. Прозорова отметила: «...14 ноября (имеется в виду 1929 год. – А. Е.), были уволены и арестованы Н.В. Измайлов

²⁵³ Измайлов Н.В. Воспоминания о Пушкинском Доме: 1918–1928 гг. / публ. и коммент. Н.А. Прозоровой // Пушкинист Н.В. Измайлов: в Петербурге и Оренбурге / сост. А.Г. Прокофьева и С.А. Фомичев. Калуга, 2008. С. 55–57; см. также Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=aVvMvFFIqI=&tabid=10183>.

и заведующий музеем М.Д. Беляев по обвинению в “незаконном хранении архивных документов”. В течение зимы 1929–1930 гг. были арестованы работавшие в академических учреждениях бывшие военные, участники будто бы “военной секции” заговора, к которой был “причислен” и Измайлов, причем ОГПУ отводило ему “руководящую роль в создании практической деятельности организации”... *Работа в Пушкинском доме в это время замерла*».²⁵⁴

Вот такую неоднозначную роль сыграла поэзия в судьбе нотариуса В.В. Струтинского, нотариальная деятельность которого протекала для него самого скорее не в период Первой мировой войны, революции или войны гражданской, а в период от литературно-художественного кружка имени Я.П. Полонского до Пушкинского дома. В 30-е годы В.В. Струтинского постигла та же участь, что и П.Т. Дрожжина.

В 1935 году в журнале «Советская юстиция» была опубликована статья Г.М. Свердлова «Что есть нотариус», в которой автор используя антитезу, приводил образ дореволюционного нотариуса в качестве фигуры для контраста с нотариусами нового советского времени:

«Мне помнится один такой старый нотариус, промышлявший некогда в некоем старинном губернском городе. Это был тихий человек благородного облика, с мягкой поступью и мягкой, округленной речью. Я его часто наблюдал через стеклянную витрину его конторы, помещавшейся на главной улице. Какая-то особенная тишина и благочиние царили в его заведении, необычайная тишина, подчеркнутая зеленым абажуром и тоскливым скрипом безмолвных измученных писцов. О нем говорили, как об одном из самых богатых людей в городе. Одни отзывались о нем с завистливым почтением, как о пройдохе-законнике, как о ловком слуге своих почтенных клиентов, местных купцов-богачей, чьи сотысячные коммерции он не без пользы для себя сопровождал своей заверительной подписью.

Другие говорили о нем с ненавистью и страхом. В многотомных реестрах, скрепленных рукою этого старика, было узаконено и нотариальной печатью закреплено немало горя, нужд и бесправия неименитых жителей того города.

²⁵⁴ Там же.

И еще потому был ненавистен этот человек, что известно было – под невинным обликом этого опрятного старичка скрывается один из самых матерых зубров местного “Союза русского народа”...

Таков был этот старый нотариус, последний потомок древних “площадных дьяков”, которым, как известно, еще со времен царя Феодора Иоанновича было предуказано “кабалы писать в книги, а тем книгам быти за дьячею рукою большего для укрепления”».²⁵⁵

Таковыми же в глазах большинства идейных советских функционеров ведомства Наркомюста выглядели и два нотариуса «трех невских городов» П.Т. Дрожжин и В.В. Струтинский. Разве могли они в начале 30-х годов противопоставить себя новому поколению нотариусов, тех самых, о которых Я.М. Свердлов с пафосом отзывался следующим образом:

«...Советский нотариус – активный деятель пролетарской юстиции и, как таковой разделяет судьбы и задачи ее. Это страж социалистической законности, блюститель неприкосновенности общественной собственности, надежный свидетель подлинности фактов и правоты взыскателя, верный помощник трудящегося человека в его справедливых домогательствах. И – как это не вяжется с поверхностным представлением о нотариусе как о формалисте и буквоеде – это подлинный воспитатель в духе советской государственности».²⁵⁶

²⁵⁵ См. напр.: Свердлов Г.М. Что есть нотариус // Советская юстиция. 1935. № 30.

²⁵⁶ Там же. С. 15–16.

«К горизонтам упрощения»

В целом, эта же судьба – забвение – была уготована и для «НЭПовских» нотариальных контор. И кадровые вопросы, связанные с сокращением прежних нотариальных сотрудников в Ленинграде в конце 20-х годов, являлись далеко не единственными. Сродни им по важности были и вопросы об архивах этих контор. Каким образом они получили разрешение, мы узнали из справочной информации к описям нескольких дел, оставшихся после семи нотариальных контор Ленинграда (они находятся сейчас в Центральном государственном архиве документов по личному составу Санкт-Петербурга): судьба документов, то есть архивов, существовавших в 20-х годах (до 1929) в Ленинграде государственных нотариальных контор неизвестна. В отношении нотариальных документов (теперь уже появившихся в период НЭПа) советская власть, как и прежде, осталась себе верна. Но разве в сравнении с неизвестными судьбами людей этого времени данное обстоятельство представляло большую проблему?

Заключительный акт ликвидации НЭПа пришелся на 11 октября 1931 года, когда было принято постановление о запрете частной торговли. Частные магазины подверглись национализации, равно как и имущество потребительской кооперации, кулаки – раскулачиванию, «враги народа» – репрессиям. Последние, увы, Ленинград стороной не обошли. И на смену одной эпохе пришла другая, та, отголоском которой звучали строчки «Реквиема» А. Ахматовой:

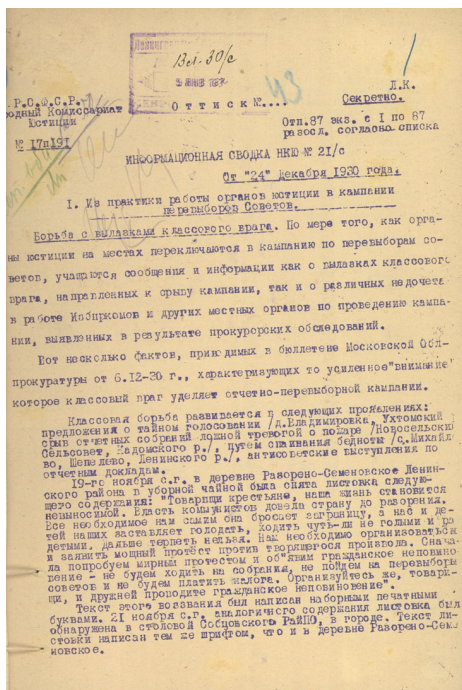
Это было, когда улыбался

Только мертвый, спокойствию рад.

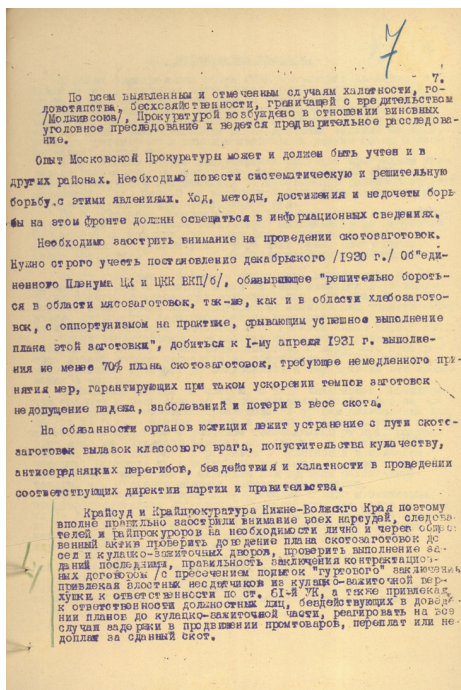
И ненужным привеском качался

Возле тюрем своих Ленинград...

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-3820. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.
Информационная сводка НКЮ

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-3820. Оп. 1. Д. 33. Л. 7.
Выдержка из информационной сводки НКЮ

При взгляде на эти далекие события не покидает ощущение, что революционная удаля, «энергия безумства», устав за годы революции и гражданской войны, взяла паузу на эти несколько НЭПовских лет, чтобы перегруппироваться и явиться в другом образе и в другом обличье, с новой волной насилия и крови. И что в некотором смысле период 1930-х годов – это была тоже война гражданская. Но только несогласная с властью сторона оказалась без оружия... Может, это и предопределило такое большое количество жертв.

К некоторым дореволюционным нотариусам, из числа оставшихся в живых к 1930-м годам, но особенно к членам их семей в это время судьба также не отнеслась благосклонно. Яркой

иллюстрацией, показывающей всю глубину трагедии отдельной семьи нотариуса, может являться история дворянской семьи Арцыбушевых, которая известна благодаря воспоминаниям Алексея Петровича Арцыбушева.²⁵⁷

Его дед по линии отца – Петр Михайлович Арцыбушев до революции являлся членом Окружного суда Санкт-Петербурга, товарищем председателя этого суда, нотариусом Санкт-Петербурга; дед со стороны матери – Хвостов Александр Алексеевич при Николае II являлся членом Государственного совета, состоял в должности министра юстиции, министра внутренних дел. После смерти своего отца Алексея Петровича в 1921 году внук нотариуса Арцыбушева воспитывался в доме дяди Михаила Петровича в Дивеево. В 1930 году вместе с матерью и старшим братом выслан в Муром как «члены семьи вредителей» (после расстрела дяди, сына нотариуса М.П. Арцыбушева). Он работал молотобойцем в кроватной мастерской артели «Детский труд». После службы в армии и Великой отечественной войны в 1946 году вновь был арестован как «участник антисоветской церковной организации» (церковное дело «Непоминающих»), приговорен к исправительно-трудовым лагерям и отправлен в Воркутлаг, позднее переведен в Абезь, затем в Инту.²⁵⁸

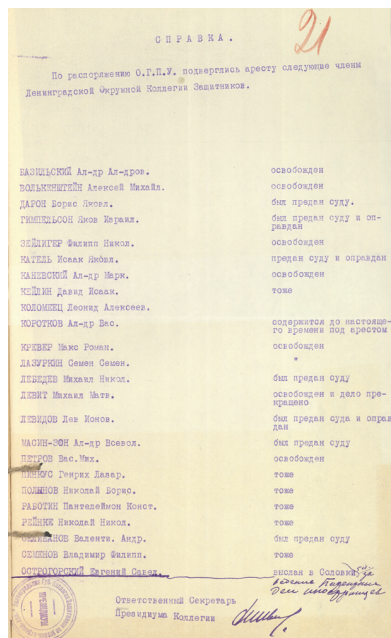
Очевидно, что этот случай не единственный. Мы и сейчас, к сожалению, не можем сказать, являлась ли по тем временам такого рода судьба семьи правилом или исключением. Но стоит отметить, что представителей юридической профессии, как и членов их семей, в начале 30-х годов в Ленинграде подвергали частым репрессиям. С не меньшим «энтузиазмом» репрессии как одно из проявлений уголовно-классовой политики советского государства того времени проводились и в отношении адвокатов (защитников). В нашем распоряжении оказалась секретная справка²⁵⁹, составленная предположительно в 1930 году секретарем президиума Ленинградской окружной коллегии защитников по уголовным и гражданским делам. Из ее содержания следует, что по распоряжению ОГПУ подверглись суду следующие члены Ленинградской Окружной коллегии защитников (заметим, что последняя была переименована в «окружную» из «губернской» в 1928 году):

²⁵⁷ Об истории своей семьи А.П. Арцыбушев рассказал в автобиографической повести «Милосердия двери» (Арцыбушев А.П. Милосердия двери. М., 2001), а также на страницах книги «Соучастие в праве» (Арцыбушев А.П. Соучастие в праве: Отрывок из книги / послесл. Т.В. Тигонен // Уроки гнева и любви: сб. воспоминаний о годах репрессий (20-е – 80-е гг.). Вып. 4 / сост. и ред. Т.В. Тигонен. СПб, 1993. С. 236–264.

²⁵⁸ А вот так на страницах книг автор описывал своего деда: «Еще с ранних детских лет помню я ли книгу, то ли папку в сафьяновом переплете, на которой тесненным золотом было написано "Петр Михайлович Арцыбушев - нотариус ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА". Возвращаясь к нотариусу его величества, я должен сказать, что большую часть своей жизни он с семьей прожил в Петербурге, где и держал свою нотариальную контору; почему и при чем тут "Его Величество" – я не знаю, думаю, что его услугами пользовался двор. Семья у дедушки была большая: три сына, старший Миша (впоследствии дядя Миша), средний Юрий и младший Петя – впоследствии мой папа, а также еще две дочери – Наталия и Мария (тетя Наташа и тетя Маруся). О семье Арцыбушевых в петербургском "свете" с иронией говорили: "Все на бал, а Арцыбушевы в церковь". Этими словами сказано все. Поэтому не мудрено, что в 15-м году мой дедушка, Петр Михайлович, ликвидировав свое дело в столице, бросил все и навсегда поселился "в медвеьем углу", в 60 верстах от Арзамаса, у стен Дивеевского монастыря. ... И еще: "... Дело в том, что мой дед, Петр Михайлович Арцыбушев, очень чтил преподобного Серафима и очень много помогал Дивееву. И в 1912 году игуменья Дивеевского монастыря отдала ему землю Мантурова (бывший помещик, первый исцеленный о. Серафимом. – А. Е.), больше гектара, на которой стоял его домик. Тот самый домик, в котором он жил в нищете, после того, как его исцелил преподобный. ...».

²⁵⁹ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-3820. Оп. 1. Д. 3. Л. 21.

1. Базильский Александр Александрович – освобожден;
2. Волькенштейн Алексей Михайлович – освобожден;
3. Дарон Борис Яковлевич – был предан суду;
4. Гимпельсон Яков Израилевич – был предан суду и оправдан;
5. Зейлигер Филипп Николаевич – освобожден;
6. Катель Исак Яковлевич – предан суду и оправдан;
7. Каневский Александр Маркович – освобожден;
8. Кейлин Давид Исаакович – освобожден;
9. Коломеец Леонид Алексеевич – освобожден;
10. Коротков Александр Васильевич – под арестом;
11. Кревер Максим Романович – освобожден;
12. Лазуркин Семен Семенович – освобожден;
13. Лебедев Михаил Николаевич – был предан суду;
14. Левит Михаил Матвеевич – освобожден, дело прекращено;
15. Левидов Лев Ионович – был предан суду и оправдан;
16. Масин-Зон Александр Всеволодович – был предан суду;
17. Петров Василий Михайлович – освобожден;
18. Пинкус Генрих Лазаревич – освобожден;
19. Польшов Николай Борисович – освобожден;
20. Работин Пантелеймон Константинович – освобожден;
21. Рейнке Николай Николаевич – освобожден;
22. Селиванов Валентин Андреевич – был предан суду;
23. Семёнов Владимир Филиппович – был предан суду;
24. Острогорский Евгений Савельевич – выслан на Соловки.

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-3820.
Оп. 1. Д. 3. Л. 21.
Из справки Ленинградской
окружной коллегии
защитников

При оценке этого документа стоит вспомнить, что численность Ленинградской губернской коллегии защитников в 20–40 годы составляла примерно 330 человек и что «чистки» коллегии с целью выявления классовых врагов для дальнейшего их «упрощения», как приведено в справке, происходили систематически.

Что же касается «упрощения» в деятельности нотариальных органов, то это обстоятельство после НЭПа проявилось сразу. Так, на смену нотариальным действиям по оформлению сделок и договоров (период НЭПа 1920-х годов) в 1930–1931 гг. пришла «механика» нотариата в виде свидетельствования верности копий документов. Поспособствовали этому поправки в ст. 137 Гражданского кодекса РСФСР. Причем Постановление ВЦИК, СНК РСФСР

от 6 декабря 1929 года так и называлось «Об освобождении от обязательного нотариального удостоверения сделок, совершаемых внутри обобщественного сектора, и об изменении в связи с этим ст. 137 Гражданского кодекса РСФСР». Причем законодатель оказался настолько нетерпеливым, что до введения в действие новой статьи 137 ГК РСФСР (1 октября 1930 года) освободил от обязательного нотариального удостоверения («в изъятие из общих правил действующей ст. 137 ГК»):

- а) сделки, заключаемые государственными органами, кооперативными и иными общественными организациями по капитальному строительству;
- б) договоры о контрактации продуктов сельского хозяйства;
- в) договоры издательств – государственных, кооперативных и состоящих в ведении общественных организаций – о поставке учебной и иной просветительной литературы.²⁶⁰

С учетом структуры нотариальных действий в середине 20-х годов XX века можно предположить, что данные изменения могли сократить работу нотариальных контор гораздо больше, чем на 50%.

В соответствии с изменениями к Положению о государственном нотариате РСФСР от 20 июля 1930 года наметилась тенденция сужения компетенции нотариальных учреждений, а при производстве нотариальных действий нотариальные конторы и рай-, горисполкомы были поставлены в равные условия. Так, например, свидетельствование договоров об отчуждении и залоге строений и права застройки и регистрации арестов, налагаемых на строения и право застройки, производилось местными исполкомами и городскими советами по линии их коммунальных отделов. Существенно дополнили «нотариальную многосубъектность» и нормы о том, что принятие в депозит предметов во всех местностях выполнялось только органами Государственного банка.

30 июля 1931 года постановлением ВЦИК и СНК РСФСР было решено сократить количество нотариальных контор. Решение о сокращении сети нотариальных контор было адресовано в Наркомюст с предложением «пересмотреть сеть нотариальных контор в сторону сокращения ее к наиболее рациональному распределению оставшихся нотариальных контор, исходя из потребности населения»,

²⁶⁰ Семерка – российский правовой портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://7law.info/ussr/act8u/d271.htm> (дата обращения 17.10.2016)

и дать заключение относительно целесообразности дальнейшего оставления перечисленных в прилагаемом списке нотариальных контор, приняв во внимание удобства обслуживания трудящихся, обслуживание взаимоотношений с заграницей, загрузку отдельных контор и их доходность. Исходя из экономического и промышленного значения городов, обслуживания трудящегося населения и рентабельности самих контор, Наркомюст, пересмотрев сеть нотариальных контор, определил, что из 181 нотариальной конторы следует сократить 131 и оставить лишь 50.²⁶¹

Идеологическое сопровождение как всегда «присутствовало», но уже на страницах журнала «Советская юстиция»:

*«Возьмем нотариат. Он в дореволюционное время обслуживал главным образом имущий класс. В основном его работа заключалась в том, что он оформлял собственные отношения представителей буржуазного мира. Само собой разумеется, что неимущий класс, пролетарский, в этом аппарате не нуждался. Естественно, что с победой октября в первую очередь был также уничтожен нотариат как ненужная форма учреждений... Ряд работников периферии, и особенно ее коммунистическая часть, видя, что нотариальные функции сокращаются, а в ряде случаев отмирают, совершенно правильно, по-большевистски ставят вопрос о ликвидации нотариата как формы учреждения, заимствованной нами у капитализма и ненужной в настоящее время... Что же дает нам ликвидация нотариальных контор? Прежде всего, путем их ликвидации устраняется лишнее звено в госаппарате, которое являлось источником бюрократизма и лишней волокиты. Кроме того, ликвидация нотариальных контор позволит нам сэкономить миллионы рублей и обратить их на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства».*²⁶²

А вот практическая составляющая свидетельствовала об обратном. Возьмем к примеру письмо одного из общественно активных нотариусов Ленинградской области т. Калинина, направленное в отдел нотариата Ленинградского областного суда от 17 апреля 1931 года. В нем он, в частности, написал:

«По вопросу сокращения штата конторы представляю следующие соображения. Главной причиной к сокращению штата послу-

²⁶¹ Маслова Е.В. Ерёменко А.А. Указ. соч. С. 142.

²⁶² Дивонин Г.И. Ликвидировать нотариат // Советская юстиция. 1931. № 6. С. 23–25.

жило снижение количества нотариальных действий, между тем за апрель месяц количество действий возросло до 280... и, таким образом, это основание на ближайший отрезок времени отпадает... При наличии 36 сельсоветов нотариус для инструктажа должен значительное время проводить в районе, а нотариальная контора будет оставаться без нотариуса, тогда как по нотариальной конторе сейчас, как никогда, приходится контролировать и выявлять различные ухищрения нэпманских и кулацких групп... Кроме того, нотариусом на летний период времени принята лекционная работа на 160 часов при 4-х группах в Совпартиколе с кадрами сельсоветов по вопросам гражданского, уголовного права и нотариата, какую работу при отсутствии в нотариальной конторе квалифицированного секретаря проводить в полном объеме решительно не представляется возможным, то является очень нежелательным, так как нотариальная работа в сельсоветах продвигается очень и очень туго и требует глубокого инструктажа. Станет ребром вопрос и об отпусках, которые придется очевидно оставить неиспользованными до подготовки вполне квалифицированного сотрудника – заместителя из состава нарсуда, где, конечно, также нет недогруженных сотрудников, потому что иначе стал бы вопрос о сокращении его по нарсуду.

*По всем изложенным соображениям при условии доходности нотариальной конторы считаю, что сокращение штатов, по крайней мере на летний период кроме прямого ущерба делу ничего не принесет».*²⁶³

В 1931 году Государственная нотариальная контора Ленинграда была преобразована в Ленинградскую областную нотариальную контору и переехала с наб. р. Фонтанки, д. 72, на пр. 25 Октября, д. 23.

В 1932–1934 годах контора вновь была переименована в Ленинградскую государственную нотариальную контору. В 1932 году она располагалась по адресу: пр. 25 Октября, д. 23, а в 1933–1934 годах по ул. Гражданской, д. 26.

За исключением 1933 года, все это время (с 1929 по 1934 г.) конторой беспрерывно руководил И.А. Рыхлов.²⁶⁴

Персональный состав конторы за это время также не претерпел значительных изменений, конечно, если не считать потерю Ленинградским нотариатом еще одного достойного человека.

²⁶³ История Новгородского нотариата. Факты. Хроника. Комментарии / автор-составитель В.И. Лившиц, М., 2002. С. 211.

²⁶⁴ См. напр.: Весь Ленинград и Ленинградская область: адресная и справочная книга за 1930–1934 гг. Раздел «Юстиция».

Речь об Андрее Яковлевиче Галебском. Он родился 14 октября 1880 года в семье купца Галебского Якова Петровича, мать – Галебская Сицилия Александровна.²⁶⁵ Семья проживала в Санкт-Петербурге по ул. Пантелеймоновской, д. 12.²⁶⁶

С 1900 по 1904 год А.Я. Галебский обучался и успешно окончил юридический факультет Петербургского университета, где в начале XX века слушал лекции таких известных преподавателей, как Н.Л. Дювернуа (гражданское право), В.И. Адамовича (гражданское судопроизводство и нотариат), Ф.А. Вальтера (русское семейное и наследственное право), М.И. Горчакова (церковное право), И.Я. Фойницкого (уголовное судопроизводство) и других.

По окончании университета в марте 1904 года А.Я. Галебский, как следует из его личного дела, на долгие годы стал присяжным поверенным. В политической деятельности, несмотря на накал политической борьбы в это время в стране, не участвовал и к какой-либо политической партии не принадлежал. Деятельность в качестве присяжного поверенного и присяжного стряпчего продолжал вплоть до 1917 года. В Санкт-Петербурге А.Я. Галебский проживал сначала по Невскому проспекту, д. 136, в доходном доме В.В. Комарова, а позже в Петрограде, в Озерном переулке, д. 9, в доходном доме П.М. фон Анреп.

С начала весны 1917 года он находился на военной службе в качестве юрисконсульта в части расчетов по реквизициям. После Октябрьской революции занимал должности юрисконсульта начальника Сибирской железной дороги, а с января 1918 года – юрисконсульта окружного совещания при Петроградском военном округе.²⁶⁷

²⁶⁵ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 21. Л. 2–2 об.

²⁶⁶ Весь Петербург на 1900 год: адресная и справочная книга г. С.-Петербурга. СПб, 1900. С. 128.

²⁶⁷ ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 21. Л. 2–2 об.

В 1923 году А.Я. Галебского, который являлся на тот момент делопроизводителем, назначили заместителем нотариуса 1-й Государственной нотариальной конторы Петрограда. Впоследствии, в 1924 году, он стал нотариусом 5-й ГНК Ленинграда на пр. Волodarского, д. 64, которую и возглавлял вплоть до 1929 года. После сокращения сети нотариальных контор в 1930 году А.Я. Галебский был назначен заместителем нотариуса Государственной нотариальной конторы Ленинграда, а в 1931 году – старшим заместителем нотариуса тогда Ленинградской областной нотариальной конторы. После этого времени (с 1932 года) в официальных советских справочных изданиях имя А.Я. Галебского в контексте нотариальной деятельности больше не упоминается. Однако в личном деле нотариуса, хранящемся в ГКУ ЛОГАВ, имеются пометки, что А.Я. Галебский работал до 1935 года. В какой должности он пребывал в 1932–1934 годах, неизвестно.

Как бы то ни было, А.Я. Галебский относился к числу первых советских нотариусов НЭПовского времени города на Неве, которые не имели дореволюционного нотариального опыта, но, будучи призванными временем и наученные дореволюционными профессионалами, внесли свой значительный вклад в развитие нотариальной деятельности в Петрограде и Ленинграде в период НЭПа, не спасовав перед бесчисленными трудностями.

Таким образом, из всей плеяды опытных советских нотариусов, перенявших опыт нотариусов дореволюционных, на 1934 год в нотариальной системе Ленинграда осталось всего двое – И.С. Пержхало, о котором мы упоминали выше, и И.А. Рыхлов – заведующий единственной государственной нотариальной конторой Ленинграда.

В 1934 году у городских властей Ленинграда и области возобладало желание несколько упорядочить уже довольно упрощенную деятельность нотариальных контор. И 26 октября 1934 года президиум Леноблисполкома на основании протокола № 165 п. 7-57 от 26 октября 1934 года принял постановление «О нотариальной работе в области».²⁶⁸

В целях улучшения постановки нотариальной работы в области, президиум, в частности, постановил организовать с 1 января 1935 года в районах: Псковском, Лужском, Новгородском, Боровичском, Череповецком и Старорусском – районные нотариальные конто-

²⁶⁸ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 776. Л. 22–23 об.

...или партийному росту высшая - выходящая.	
13. Участие и работа в Проф. или профсоюзных организациях, клубах и иных учреждениях.	
14. Род занятий и служба: а) до февральской револю- ции. б) за последние 10 лет до 1-го марта 1917 года. в) марта по 25-е октября 1917 г. г) с 25-го октября до ве- шения настоящей справки.	«Исторический институт» Исторический институт (в настоящее время) Исторический институт (в настоящее время) Исторический институт (в настоящее время) Исторический институт (в настоящее время)
15. Не состоите ли на службе в других учреждениях, где высту- паете, а также чем работаете, ка- кое получаете вознаграждение.	не состою
16. Призывали ли в Суду и сказали, за что, чем кон- чилось дело с 25 октября 1917 с 6 ноября 1917 года	
/Если отбывает наказание/ где и в чем еще занимается/	
17. Расовая принадлежность	
18. Последний адрес/подписав- ший и временный/.	Одесса - 1917 г.
19. Время поступления.	
ПРИМЕЧАНИЕ: На все вопросы отвечать подробно. За дачу ложных сведений или умалчивание существенных сведений виновный подлежит Суду. Меня, А. А. Галебского Подпись дающего себе сведения. А. А. Галебского	

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВОСПИТ. АНКЕТНЫЙ ЛИСТ на ответственных работников отдела Юстиции, Народного, Револю- ционного доверительного комитета.	
ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1. Наименование учреждения, его адрес, ул., угол, квартира.	
2. Фамилия, имя и отчество.	Грибов Александр Иванович
3. Занимаете должность, или какую должность с/ком выполняете.	
4. Отношение к женской работ- ности.	удовлетворен
5. Возраст.	30 лет в 1918 г.
6. Семейные отношения.	холост
7. Место рождения.	Грибово
8. С какого времени в данной местности.	с 1917 года
9. Были ли особые отношения и профессии.	Исторический институт
10. Образование: где, когда, в ка- кой школе, времени слу- чался, систем времени и ка- кое особое образование.	в 1916 г. окончил Московский Исторический институт
11. Партийная принадлежность: а) в какой партии состоите, к какому отделению, б) как долго в ней состоите, в) какое время в ней состоите, г) какой организацией при- надлежите.	вступил в партию недавно

ГКУ ЛОГАВ. Ф. Р-2523. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.
Анкетный лист
нотариуса А.А. Галебского

ры, возложив на них инструктаж нотариальных столов РИКов и Горсоветов и нотариальной работы сельских советов ближайших районов. Штат упомянутых нотариальных контор устанавливался по 1-2 человека с оплатой за счет районного бюджета.

Постановлением было поручено Областному суду в лице т. Грибова (председатель Ленинградского областного суда с 1929 по 1935 г. Александр Иванович Грибов. – А. Е.) по согласованию с Верховным Судом РСФСР реорганизовать Ленинградскую городскую нотариальную контору в Ленинградскую областную нотариальную контору, возложив на нее конкретное руководство районными но-

тариальными конторами, нотариальными столами РИКов (горсоветов) и нотариальной работой сельских советов. Включить в штат Областной нотариальной конторы двух инструкторов по области за счет областного бюджета. Областному суду в лице т. Грибова также было поручено по согласованию с орготделом Облисполкома спустить на места развернутые указания об улучшении постановки нотариальной работы, необходимую справочную литературу и обеспечить периодическим инструктажем повышение деловой квалификации нотариальных работников. Кроме того, суд должен был дать указания «по своей линии об усилении нарсудами наблюдения за постановкой нотариального дела в районах и проведении инструктивных совещаний с председателями и секретарями сельсоветов по вопросам нотариальной работы».²⁶⁹

Этим же постановлением Леноблисполком предложил всем райисполкомам и горсоветам прекратить существующую практику частой сменяемости работников нотариальных столов, закрепив их на этой работе, возложив ответственность за состояние нотариального дела на секретарей президиумов, а по сельским советам на их председателей. От областного финансового отдела (облфинотдела) и районного финансового отдела (райгорфо) потребовали усилить на местах контроль за правильностью и полнотой взыскания и поступления в местный бюджет установленной законом единой госпошлины по нотариальным действиям. Издательству Облисполкома в двухнедельный срок было предложено издать подготовленные Облсудом к печати справочники по нотариату для РИКов и сельсоветов, а Орготделу включить в учебные часы программы курсов сельского и районного советского актива специальные часы по нотариальному делу с привлечением к преподаванию практических работников Областной нотариальной конторы.²⁷⁰

Ответственным за реализацию постановления был назначен т. Рыхлов. В связи с чем Областной нотариальной конторе к 01.03.1935 было поручено представить в Облисполком материал о результатах исполнения настоящего постановления. Важно отметить, что к данному постановлению был приложен и планируемый список нотариальных контор в Ленинградской области с закрепленными за ними в целях инструктажа нотариальными столами РИКов.

²⁶⁹ Там же.

²⁷⁰ Там же.

1. Псковская контора

Опочецкий РИК
Пушкинский РИК
Островский РИК
Порховский РИК
Середкинский РИК
Гдовский РИК
Славковский РИК
Новоржевский РИК

3. Старорусская контора

Поодорский РИК
Дновский РИК
Дедовичский РИК
Бежаницкий РИК
Залучский РИК
Лычковский РИК

5. Боровичская контора

Бологовский РИК
Окуловский РИК
Любытский РИК
Мошенский РИК

7. Ленинградская контора

Куйвозовский РИК
Ораниенбаумский РИК
Волосовский РИК
Кингисеппский РИК

2. Новгородская контора

Чудовский РИК
Мало-Вишерский РИК
Крестецкий РИК
Батецкий РИК
Солецкий РИК
Валдайский РИК

4. Лужская контора

Струго-Красненский РИК
Лядский РИК
Оредежский РИК
Осьминский РИК

6. Череповецкая контора

Мяксинский РИК
Пришекснинский РИК
Петриневский РИК
Кадуыйский РИК
Бабаевский РИК
Ефимовский РИК

Красногвардейский РИК
Тосненский РИК
Мгинский РИК
Волховский РИК²⁷¹

Предполагалось, что остальные, не перечисленные выше районы, по нотариальному инструктажу обслуживаются соответствующими районными народными судами под общим руководством Ленинградской областной нотариальной конторы.

Формулировка приведенного постановления «в целях улучшения постановки нотариальной работы» не в полной мере отражает сложившееся положение дел, поскольку меры, предложенные самим

²⁷¹ Там же.

постановлением по дальнейшему структурированию и упорядочиванию нотариальной деятельности, свидетельствуют о существовавшей острой потребности Ленинграда и Ленинградской области в нотариальных услугах, несмотря на последовавшее за периодом НЭПа значительное сужение гражданского оборота. И эта потребность в Ленинграде в 1934 году была констатирована намного ранее, чем в других республиках и регионах страны, в чем мы убедимся ниже. Указанное постановление также свидетельствует о глубоком понимании властями Ленинграда и Ленинградской области сути основной проблемы нотариальной деятельности в этот период времени – постепенном разрушении системы нотариата, следствием которого стали и текучесть кадров, и непрофессионализм работников нотариальных контор и нотариусов, и безынициативность, и необеспеченность контор нормативными и справочными материалами и др.

С большой долей вероятности, полагаем, можно говорить о том, что проект этого постановления Леноблисполкома был подготовлен с непосредственным участием И.А. Рыхлова, который прогнозировал и скорое изменение отношения государства к нотариату, и наступление нового периода в истории этого института, связанного с восстановлением сети нотариальных контор. Не исключаем, что этому умению (вовремя осознавать степень потребности общества и государства в нотариате) он мог научиться у дореволюционных нотариусов после своего прихода в органы нотариата в 1925 году.

И, наконец, прологом к восстановлению нотариальной сети в Ленинграде стало принятие Верховным Судом соответствующего постановления от 27 марта 1935 года «Об организации нотариальных контор в Кировском, Петроградском, Октябрьском и Центральном районах г. Ленинграда»:

«В связи с реорганизацией Ленинградской городской конторы в Ленинградскую областную нотариальную контору и в целях приближения органов нотариата к населению разрешить ленинградскому Облсуду организовать нотариальные конторы в Кировском, Петроградском, Октябрьском и Центральном районах г. Ленинграда, с оставлением в ведении областной конторы следующих нотариальных действий:

- А) принятие мер охраны наследственного имущества и выдача свидетельств о праве наследования;*
- Б) обеспечение доказательств;*
- В) совершение морских протестов;*
- Г) оформление документов, подлежащих отсылке за границу;*
- Д) совершение переводов с одних языков на другие».*²⁷²

²⁷² Советская юстиция. 1935, № 12. С. 24.

ЧТО ЕСТЬ НОТАРИУС: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВЕТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

«Большой стиль» в нотариате

По данным А.Я. Кодинцева и В.В. Ралько, в РСФСР в 1935 году осуществляли деятельность 59 нотариальных контор. Для сравнения авторы указывают, что в 1924 году в РСФСР насчитывалось 414 нотариальных контор.²⁷³ Интересно в этой связи отметить, что численность населения РСФСР, по подсчетам В.Б. Жиромской, на январь 1935 года составляла 161 272 200 человек.²⁷⁴ А численность населения в РСФСР в 1924 году была менее 100 000 000 человек (если принять во внимание темпы его ежегодного прироста и сопоставить с известной цифрой переписи населения РСФСР в 1926 году – 100 891 244 человека).

Таким образом, в 1935 году на 2 733 447 человек в РСФСР приходилась всего одна нотариальная контора. В то время как даже по самым приблизительным подсчетам в 1924 году одна нотариальная контора приходилась на 240–250 тысяч человек.

С учетом данных, содержащихся в юбилейном сборнике о городе на Неве, население Ленинграда в 1924 году составляло 1 221 000 человек, а в 1935 году население составило 2 715 700 человек. И, таким образом, в 1924 году в «разгар НЭПа», с учетом численности населения при шести действовавших нотариальных конторах, одна нотариальная контора приходилась на 203 500 человек. В 1935 году на всю указанную выше численность населения приходилась одна единственная нотариальная контора.²⁷⁵

В сравнении с общероссийскими цифрами данные по городу на Неве вполне сопоставимы, особенно те, которые характеризуют

²⁷³ Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат 1920–1950 гг. М., 2008. С. 25.

²⁷⁴ См. напр.: Жиромская В.Б. Демографическая история России в 30-е годы. Взгляд в неизвестное. М., 2001. С. 34–60.

²⁷⁵ Санкт-Петербург 1703–2003: юбилейный статистический сборник. Вып. 2. СПб, 2003. С. 16–17.

ют 1935 год: одна контора по России на численность населения 2 733 447 человек, и одна нотариальная контора в Ленинграде, при численности населения – 2 715 447 человек. В соответствии с постановлением Леноблисполкома от 26 октября 1934 года эта контора с 1935 года функционировала в качестве Областной нотариальной конторы для Ленинграда и Ленинградской области. И в масштабе отдельно взятого города, и в масштабе республики такое положение дел не могло являться допустимым даже по меркам советского государства с его перманентным желанием ограничения частной инициативы и соответственно гражданского оборота.

И, казалось бы, все шло к тому, что нотариальные конторы к середине 30-х будут ликвидированы вовсе. Однако...

В январе 1935 года председатель Верховного Суда А.Н. Винокуров заявил, что «вопрос о сохранении госнотариата решен в положительном смысле».²⁷⁶ Вероятно, перспективы нотариальных органов и нотариальной деятельности вообще так или иначе рассматривались на прошедшем 25 декабря 1934 года 49-м пленуме Верховного Суда СССР.

При этом в планы властей входило возрождение нотариальных контор в районах, областях, республиках. «Руководство предлагалось возложить на старших нотариусов или, в крайнем случае, на народных судей. Назначение и увольнение нотариусов должны были производить областные и верховные суды. Общее руководство осуществляют Верховный Суд СССР и верховные суды союзных республик».²⁷⁷

Состоявшийся 28 июня 1935 г. Пленум Верховного Суда СССР курс на восстановление нотариата подтвердил, отметив при этом неудовлетворительное состояние этого института и нотариальных органов. После возрождения гражданских коллегий в областных судах в 1935 году нотариальные конторы были подчинены председателям этих коллегий.²⁷⁸

После проведения пленума в журнале «Советская юстиция» в 1935 году появилось и идеологическое обоснование для начавшейся кампании по восстановлению нотариата. В роли главного идеолога выступил Григорий Маркович Свердлов, теоретик советского права и мастер литературного слова, который к тому времени активно публиковался в ведомственных юридических журналах.²⁷⁹

²⁷⁶ Цит. по: Козинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат 1920–1950 гг. М., 2008. С. 26.

²⁷⁷ Цит. по: там же. С. 26.

²⁷⁸ Там же

²⁷⁹ См. напр.: Свердлов Г.М. Вставай, судья праведный, судить пора // Советская юстиция. 1932, № 23. С. 22–23; Свердлов Г.М. Бюрократическая амбиция // Советская юстиция. 1932, № 32. С. 10–11; Свердлов Г.М. Насчет острот (Вместо фельетона) // За социалистическую законность. 1935, № 7. С. 29–30.

Г.М. Свердлов подверг разгромной критике состояние «нотариального дела» в стране в целом. Он ярко и образно отмечал неудовлетворительное положение нотариальных учреждений и его причины, которые стоит рассмотреть подробнее, сохранив стиль автора:

• **перегруженность нотариальных контор**

«А в Московской нотариальной конторе – одной и единственной на всю мировую столицу! – где ежедневно бывает по 700, по 800 посетителей, непроходимая толчея. Уже давно состоялось решение Верховного Суда РСФСР о разукрупнении этого детища гигантомании. Но до самого последнего времени райсоветы или вовсе не выделили помещений, или предоставили нечто совсем несусветное»;

• **неприспособленность помещений**

«Теснота помещений, запущенность, необорудованность – это ли условия для работы, где каждое слово и запятая должны быть взвешены, проверены и обдуманы. Зеленый абажур, тишина и сосредоточенность старых нотариальных контор – это вовсе не плохая вещь и ее совсем не зазорно позаимствовать»;

• **отсутствие надлежащего контроля за осуществлением нотариальной деятельности**

«Вот сидит, например, нотариус в городе Новороссийске, сидит он у самого синего моря и грустит он и переживания свои передает с подлинной нотариальной скорбью: “Вот уже четыре года не было у нас ни одного руководяще-инструктивного обследования конторы, не было ни одного доклада и нотариального совещания в краевом суде, а те вопросы, с которыми нотариальная контора обращалась в краевой суд, оставались обычно без ответа”»;

• **непрофессионализм вышестоящих органов**

«...и больше того, краевые суды прямо толкают нотариусов на этот путь, развращая их своими собственными разъяснениями, безгранично и незаконно расширяющими установленный и ограниченный законом перечень поводов для выдачи исполнительной надписи. Особенно этим отличается Ленинградский облсуд...»;

- **текучесть кадров**

«...среди нотариальных работников пока еще очень немного высококвалифицированных специалистов своего дела. Это объясняется и тем, что мало заботы, материальной заботы проявляется к этим людям, но еще и тем, что завелась прескверная повадка: чуть только выдвинется работник, покажет в этой специфической области свои деловые качества, как его немедленно, что называется, прибирают к рукам на судебную работу...»;

- **низкая квалификация работников**

«...совершенно не представляя, что они вправе делать и чего делать не вправе, что есть зло и что добро, эти товарищи становятся нередко на довольно оригинальную позицию. В одних случаях эти товарищи, как оказывается, “на всякий случай” удовлетворяют любую просьбу, адресованную к ним. В других случаях, наоборот, они тоже “на всякий случай” отказывают во всем, что от них как от нотариусов требуют. И можно привести целые вереницы районов по Ленинградской области... где нотариальные столы не выполняют ни одного нотариального действия по причине, которая в некотором авторитетном документе так и сформулирована – “из-за боязни впасть в ошибку”...»;

- **ненадлежащая форма нотариальной деятельности**

«“Нотариальный стол” – это звучит как цитата из инвентарной описи канцелярской мебели. И, может быть, совсем не случайно, потому что при проверке оказалось, что в очень многих этих самых “нотариальных столах” ничего кроме канцелярского стола, собственно говоря, и нет.

Сплошное явление в этих нотариальных столах РИКов и горсоветов – это отсутствие специально прикрепленного к нему постоянного работника. Сидит за этим столом обыкновенно человек сугубо временный, жилец непрочный, подвижной. Сегодня вы можете встретить там заведующего общим отделом РИКа, завтра заглянет туда, в перерыве между регистрацией рождения и смерти, работник местного ЗАГСа. Послезавтра его сменит юристконсульт РИКа... Но прикрепленный относится к предмету прикрепления, как человек относится к аппендициту – он старается от этого непри-

*ятного придатка по возможности освободиться. И никто собствен-
но этой работой не руководит и никто ее не контролирует... Об-
следователи, которые пожелали составить себе представление, что
же делают и как работают эти нотариальные столы, просто стали
в тупик, потому что оказалось, что во многих РИКах нотариальные
действия принято в книги не записывать, и никаких следов совер-
шенных нотариальных актов в них не оказалось».*

Автор статьи основывался на данных последнего (июнь 1935 года) Пленума Верховного Суда СССР, материалы которого сви-
детельствовали *«с почти нотариальной точностью исключитель-
ную запущенность, заброшенность и прямо-таки беспризорность
этого дела»*.²⁸⁰

В финале статьи Г.М. Свердлов констатировал, что назрела необ-
ходимость решительным образом упорядочить нотариальное дело,
а также что советскому нотариату давно пора стать на *«крепкие
ноги»* и занять в системе органов юстиции то место, которое он по
сути дела должен занимать.

В качестве первоочередных задач для исправления положения
Г.М. Свердловым было предложено значительно сократить сферу
бесспорного взыскания по имущественным претензиям, упразд-
нить так называемые нотариальные столы РИКов (управляемых
«безответственными, случайными, дежурными людьми»), сосре-
доточить всю нотариальную работу в районах (где нет нотариусов) у
местного районного нарсудьи, а также ликвидировать *«беспризор-
ность и безнадзорность нотариального дела»* в умах руководящих
работников юстиции.²⁸¹

«Неслучайность» появления статьи очевидна, как и то обстоя-
тельство, что она всецело показывала несостоятельность прово-
дившейся ведомственной политики в отношении нотариата за
предыдущее четырехлетие (*«вот уже четыре года»*), то есть, по
сути, с момента повсеместного сокращения нотариальных контор.
При этом автором статьи были четко обозначены главные прова-
лы проводивших эту политику «упрощения»: существование но-
тариальных столов как формы организации нотариата, запущен-
ность системы и невнимание ответственных лиц к нотариату, его
вопросам и проблемам.

²⁸⁰ Свердлов Г.М. Что есть нотариус? // Советская юстиция. 1935. № 30. С. 14–16.

²⁸¹ Там же. С. 16.

Таким образом, публикация Г.М. Свердлова демонстрировала, с одной стороны, очевидное – что «маятник упрощения» в нотариальной сфере дошел до своей крайней точки и следующим логичным шагом в этом направлении могло стать только упразднение нотариата. Но автор статьи в этой связи четко определил, что *«только в путанных головах не шибко грамотных в марксизме людей могла зародиться несколько лет назад грубо ошибочная, левацкая идея об “отмирании”, об упразднении нотариального дела»*.²⁸²

С другой стороны, оценивая эту статью, ее содержание и время появления, стоит также вспомнить, что в это самое время (1935 год) резко обострилась ожесточенная борьба «за советскую юриспруденцию» между двумя группировками. Одна из них исповедовала правовую доктрину «законности», а другая – «упрощение права». Первую возглавлял А.Я. Вышинский (в 1935–1939 годах прокурор СССР), а вторую Н.В. Крыленко (в 1931–1936 годах народный комиссар юстиции РСФСР, с 1936 по январь 1938 года нарком юстиции СССР).

«Пройдет еще немного времени, и в речах Вышинского зазвучит презрительная кличка “крыленки”. В январе 1938 года, когда первая сессия Верховного Совета Союза, избранного в соответствии с Конституцией СССР 1936 года, сформировала новое правительство СССР, должности в нем для Крыленко уже не нашлось. Ему было уготовано иное место. Справка на арест Крыленко была составлена в НКВД еще 15 декабря 1937 года. Однако ход ей был дан только спустя полтора месяца».²⁸³

Автор же статьи Г.М. Свердлов с 1934 по 1939 год работал прокурором отдела прокуратуры СССР, и вполне очевидно, что его критика была направлена против Крыленко и его сторонников, которые теперь оказались ответственными за плачевное состояние некогда «востребованного и уважаемого института».

Особо наглядно в статье «Что есть нотариус» упреки в адрес «упрощенцев» содержались в следующих словах:

«...Больше чем в какой-либо другой области, здесь, в нотариальной работе, нетерпима никакая отсебятина, никакое неглиже в обращении с установленными правилами, никакое пренебрежение к твердым предписываемым приемам в работе. Что называется,

²⁸² Там же.

²⁸³ «... Вскоре доклад Вышинского вышел массовым тиражом, а спустя некоторое время прокурор СССР уже будет в официальном циркуляре предупреждать своих подчиненных, что в брошюре Крыленко “Сталинская Конституция в вопросах и ответах” имеется неправильное толкование статьи 128. Копию этой директивы Вышинский предусмотрительно направил в секретариат И.В. Сталина...» и далее. Цит. по: Звягинцев А., Орлов Ю. Прокуроры двух эпох. Андрей Вышинский и Роман Руденко. М., 2001. С. 105.

в шлепанцах на босу ногу, в распоясанной рубахе к нотариальной работе, этому деликатному точному инструменту, не подступишься. Подтянутость, точность, строгость; придирчивая четкость и крепкое знание своего дела – знание не “на глазок”, не “в общем и целом”, не “более или менее” и не “ориентировочно”, а знание дела во всех его деталях – без этих качеств не может быть надежного нотариуса...»²⁸⁴

В Ленинграде процесс, обратный «упрощению», в нотариате начался, как мы видели выше, чуть ранее всех перечисленных политических событий в конце 1934 года. И с учетом официального курса на восстановление нотариата, подтвержденного в 1935 году июньским Пленумом Верховного Суда СССР, а также постановления Президиума Леноблсполкома «О нотариальной работе в области» от 26 октября 1934 года 10 августа 1935 года было принято постановление «О материальном обеспечении вновь открываемых в Ленинграде нотариальных контор». Это постановление было принято в ходе распорядительного совещания Президиума Ленсовета, проходившего под председательством Ивана Федоровича Кодацкого (одного из ближайших соратников С.М. Кирова, возглавлявшего Ленсовет с начала 30-х и фактически до 1937 года), в том числе при участии С.Г. Чудновского (председателя Ленинградского областного суда, известного чекиста, возглавлявшего чрезвычайную следственную комиссию, допрашивавшую А.В. Колчака, и осуществлявшего общее руководство его казнью), докладывавшего вопрос о работе органов нотариата.

Согласно данному постановлению²⁸⁵ сотрудникам аппарата Ленсовета было поручено:

- 1) выделить помещение для центральной нотариальной конторы, а также помещения для районных нотариальных контор в Центральном и Октябрьском районах;
- 2) обеспечить нотариальные конторы в необходимом количестве и должного качества бумагой;
- 3) обязать телефонную дирекцию установить в нотариальных конторах телефоны.²⁸⁶

²⁸⁴ Свердлов Г.М. Указ. соч. С. 14–16.

²⁸⁵ Протокол № 9 распорядительных совещаний Президиума Ленсовета.

²⁸⁶ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 71. Д. 135. Л. 31–31 об.

«Время собирать камни»

Подобные мероприятия в 1935 году, как, собственно, и действия по реализации постановления Леноблисполкома «О нотариальной работе в области» от 26 октября 1934 года по большей части представляли собой лишь разовые акции для решения отдельных конкретных задач. Ситуацию, в которой оказались нотариальные органы, они в целом изменить не могли, хотя и имели положительный эффект. Однако реальные и конкретные действия городских властей в этой сфере последовали несколько позже. Но для этого предварительно была подготовлена «почва». 7 февраля 1936 года всем нотариальным конторам Ленинградской области был разослан циркуляр за подписью заведующего Областной нотариальной конторой И.А. Рыхлова исх. № Р-6, в котором, в частности, было указано: *«Ленинградская областная госнотконтора просит Вас сообщить о конкретных случаях нарушения закона при удостоверении документов о социализации земли, кабалности и проч., замеченных Вами при обследованиях нотариальной работы Сельсоветов, и какие указания даны Вами им в этом направлении. Ответ с точным перечислением случаев, указанных выше, ожидается к 13 февраля с. г.»*²⁸⁷

Этот циркуляр, конечно, не был единственным. По всей стране изучалось и анализировалось состояние нотариальной работы посредством направления циркуляров «на места» и получения необходимой информации. К лету данный процесс был завершён. Его итогом стало принятие 10 июня 1936 года ВЦИК и СНК РСФСР Постановления «О реорганизации нотариальных органов» следующего содержания:

«1. Изъять из ведения районных исполнительных комитетов и городских советов функции по выполнению нотариальных действий и сосредоточить их в нотариальных конторах, а в тех местностях, где по объёму работы организация нотариальных контор является нецелесообразной, открыть для совершения нотариальных действий нотариальные столы при народных судах.

²⁸⁷ История Новгородского нотариата. Факты. Хроника. Комментарии / Автор-составитель В.И. Лившиц, М., 2002. С. 219.

2. Поручить Народному комиссариату юстиции РСФСР, по согласованию с заинтересованными ведомствами, краевыми и областными исполнительными комитетами и центральными исполнительными комитетами АССР, установить сеть нотариальных контор и нотариальных столов с тем, чтобы нотариальные конторы были обязательно учреждены во всех крупных городах и промышленных центрах.

3. Инструктирование сельских и соответствующих им советов по выполнению ими нотариальных действий осуществляется нотариальными конторами, а в тех местностях, где нотариальных контор не имеется, народными судьями под общим руководством краевых, областных и главных судов АССР.

4. Изъять из ведения коммунальных органов, районных исполнительных комитетов и городских советов и передать нотариальным конторам и нотариальным столам Народного комиссариата юстиции свидетельство о сделках со строениями...»²⁸⁸

Само по себе указанное постановление было лаконичным. Но нескольких его строк оказалось достаточно для того, чтобы привести в движение ведомственный механизм по воссозданию широкой сети нотариальных контор по всему СССР. В Ленинграде начало было положено председателем Ленинградского областного суда С.Г. Чудновским, направившим 5 августа 1936 года в Президиум Ленинградского областного исполкома уведомление о принятии ВЦИК и СНК РСФСР Постановления «О реорганизации нотариальных органов», а также мнение Ленинградского областного суда по реализации указанного постановления, в котором, в частности, отметил: «...Леноблсуд считает необходимым на будущий 1937 год организовать кроме уже существующих 7 нотариальных контор в городах: Пскове, Новгороде, Старой Руссе, Боровичах, Черновцах, Луге и Мурманске со штатом 12 человек и еще 24 конторы в горсоветах области: Кировск, Красногвардейск, Лодейное Поле, Тихвин, Ораниенбаум, Детское Село, Колпино, Сестрорецк, Гдов, Малая Вишера, Остров, Порхов, Тосно, Устюжна, Дно, Кронштадт, Кингисепп, Белозерск, Пастова, Окулов, Сольца, Подпорье, Чудов, Бабаев...»²⁸⁹

С.Г. Чудновский предлагал установить должностные оклады нотариусов и секретарей согласно Постановлению Президиума Верхов-

²⁸⁸ Правовая Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1936/06/10/n1195637.htm> (дата обращения 31.03.2017).

²⁸⁹ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 1044. Л. 52.

ного Суда от 8 июля 1936 года: для нотариусов – 500 рублей; для секретарей – 280 рублей.²⁹⁰

Кроме того, им было также предложено организовать нотариальные столы при народных судах в тех местах, где по разным причинам открытие нотариальных контор не являлось целесообразным. В обязанности нотариальных столов наряду с совершением в стенах нарсудов нотариальных действий предполагалось включить и руководство сельсоветами районов по выполняемой ими нотариальной работе.

Прямая выгода от воссоздания и последующего функционирования нотариальных органов в необходимом для населения количестве была очевидной. В этом смысле показательной является информационная записка от 17 августа 1936 года (автор неизвестен), составленная для председателя Леноблисполкома А.П. Гричманова по вопросу реализации Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О реорганизации нотариальных органов» от 10 июня 1936 года:

«...По новому закону о реорганизации нотариальных органов райисполкомы и горсоветы освобождаются от работы по нотариату. Взамен этого в городах и райцентрах организуются либо специальные нотариальные конторы, либо нотариальные столы при народных судах.

Закон вводится в действие с 1 января 1937 года, но ряд подготовительных действий необходимо провести заранее: подготовка и подбор кадров, подыскание помещений, приобретение инвентаря. Кроме того, надо проработать финансовую сторону вопроса.

Нотариальное дело – доходное (подчеркнуто мной. – А. Е.). В РИКах и горсоветах оно находилось в заgone. Реорганизация потребует дополнительных расходов, но, несомненно, повысит доходные поступления.

*Поскольку намечаемая Облсудом смета расходов достигает полу-миллиона, полагал бы направить дело на предварительное заключение ОФО. Другой вариант: заслушать, прежде всего, краткое сообщение по этому вопросу т. Чудновского на распорядительном заседании».*²⁹¹

*Председатель
Ленинградского
областного суда
С.Г. Чудновский*

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Там же.

Поскольку мнение т. Чудновского руководством города Ленинграда и Ленинградской области уже было получено, дело, следуя «подсказке» неизвестного автора приведенной записки, следовало направить для получения заключения в Областной финансовый отдел. Что и было сделано.

11 сентября 1936 года в адрес Президиума Облисполкома было направлено заключение Областного финансового отдела по вопросу реорганизации нотариальных органов, подписанное заведующим Облфо Малаховским. Оно значительно отличалось от мнения председателя Ленинградского областного суда:

«Облфинотдел считает, что в связи с реорганизацией нотариальных органов, в нашей области должно быть проведено расширение сети нотариальных контор в меньшем количестве, чем это запроектировано облсудом. По согласованию вопроса с Областной нотариальной конторой считаем целесообразной организацию нотариальных контор 3 типов:

- а) нотариус, секретарь, делопроизводитель-машинистка; нотариус, секретарь и просто нотариус;*
- б) нотариальные столы при нарсудах с освобожденным работником – заведующий нотариальным столом;*
- в) нотариальные столы при нотариальных судах, без введения дополнительного штата...*

*Вновь организованные нотариальные конторы по опыту существующих нотариальных контор должны быть межрайонными, с возложением на них руководства нотариальными столами при нарсудах ближайших районов».*²⁹²

Фраза этого заключения «по согласованию вопроса с Областной нотариальной конторой» уж очень не соответствовала формату существовавших отношений в судебном ведомстве. Поскольку в тот период самостоятельное согласование Областной нотариальной конторой каких-либо вопросов, касающихся компетенции либо организации, являлось нонсенсом. Органы нотариата всецело были подчинены судебным органам. А потому 27 сентября 1936 года в адрес председателя Ленинградского областного суда т. С.Г. Чудновского была направлена докладная записка заведующего Ленинградской областной нотариальной конторой

²⁹² Там же. Л. 61–61 об.

нотариуса И.А. Рыхлова, прояснявшая некоторые вопросы восстановления нотариальных контор в Ленинградской области, которая впоследствии была направлена из облсуда в Леноблисполком. Она содержала следующее:

«В первых числах сентября месяца текущего года я был вызван в Облфо к т. Расхожиной по вопросу о сети и штате нотариальных контор, предлагаемых к открытию.

По проекту наши мнения с т. Расхожиной разошлись, и, несмотря на мои возражения, предлагаемая сеть нотариальных столов и нотариальных контор была значительно сокращена, повторяю, согласия на это сокращение мною как от имени Облсуда, так и от имени Областной нотариальной конторы, не давалось.

По возвращении из Облфо мною было подробно доложено т. Ростовцеву (Иван Григорьевич Ростовцев впоследствии с марта 1937 по ноябрь 1937 года исполнял обязанности председателя Ленинградского областного суда до ареста в 1938 году. – А. Е.).

*Вас, товарищ Чудновский, в это время в Облсуде не было».*²⁹³

С учетом сложившейся ситуации, после получения докладной записки нотариуса И.А. Рыхлова председатель Ленинградского областного суда С.Г. Чудновский посчитал необходимым информировать облисполком о мнении суда в контексте предполагаемых масштабных изменений системы нотариальных органов. Им было обращено внимание на всю серьезность этого вопроса: *«Согласиться полностью с предложением Облфо по сети нотариальных контор Ленинградский областной суд не может, так как предложение Облфо не обеспечивает реализации Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 10.06.36 г. “О реорганизации нотариальных органов”...»*²⁹⁴

При этом текст обращения председателя Ленинградского областного суда дает нам понимание сути спорных вопросов:

«...Вместо проектируемых нами в соответствии с указанным постановлением ВЦИК и СНК и Постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР от 8 июля 1936 г. 24 нотариальных контор, Облфо соглашается на 12 контор. Исходя из количества нотариальных действий, можно согласиться с заменой однокомплектных контор нотариальными органами со специальными квалифицированными

²⁹³ Там же. Л. 39

²⁹⁴ Там же. Л. 38–39.

работниками в следующих пунктах: Тосно, Устюжна, Дно, Кронштадт, Пестово, Окуловка, Солыцы, Подпорожье, Чудово, Бабаево.

Следует, исходя из количества нотариальной работы и перспектив дальнейшего развития хозяйственного оборота, неоспоримо отразжающегося на увеличении нотариальной работы, организовать нотариальные конторы в Тихвине, Колпине (в системе Ленсовета) со штатом: нотариус и секретарь конторы.

С проектируемым Облфо увеличением штатов ныне существующих контор (14 единиц вместо 10) мы согласны». ²⁹⁵

В этой связи стоит обратить внимание и еще на один принципиальный момент, который не мог быть (по мнению С.Г. Чудновского) оставлен без внимания властями Ленинградской области при реализации мер по восстановлению сети нотариальных контор. Ведь в п. 1 Постановления ВЦИК и СНК от 10 июня 1936 года «О реорганизации нотариальных органов» было четко указано «...а в тех местностях, где по объему работы организация нотариальных контор является нецелесообразной, открыть для совершения нотариальных действий нотариальные столы при народных судах». Кроме того, осуществление этих мероприятий должно было соответствовать и упомянутому С.Г. Чудновским Постановлению Президиума Верховного Суда РСФСР от 8 июля 1936 г., согласно которому оперативное руководство нотариатом было возложено на председателя Гражданской коллегии ВС РСФСР и осуществлялось специальной группой по нотариату при Гражданской коллегии. ²⁹⁶

Для последней, надо полагать, должен был быть и свой «фронт работ», и компетентные сотрудники, и сверстаный рационально план мероприятий, и, конечно же, отчетность, которую по ведомственной линии необходимо было представлять «наверх». Именно поэтому в своем мнении он был категоричен:

«...Ни в коей мере мы не можем согласиться и категорически настаиваем на организации нотариальных столов во всех районах области с установлением специальных нотариальных работников по следующим основаниям:

Если Народные суды в основном успешно к настоящему времени справляются со своей оперативной работой, то техническая сторона работы в нарсудах, как можно видеть хотя бы из материалов

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат 1920–1950 гг. М., 2008. С. 26.

произведенной обкомом... проверки оставляет желать много лучшего. Ряд проектируемых в настоящее время изменений процессуального законодательства в связи со сталинским проектом Советской Конституции потребует от Нарсудов увеличения технической работы (вручение копий приговоров и решений, обвинительных заключений, более полное оформление протоколов и т. п.) и, понятно, что с дополнительной нагрузкой по нотариальной работе суды никоим образом не справятся.

Неудовлетворительное качество нотариальной работы сельсоветов требует их усиленного инструктажа. Обеспечение Нарсудов квалифицированными техническими работниками по нотариату даст возможность Нарсудам наладить и этот участок работы.

Наличие нотариальных работников в Нарсудах даст возможность развернуть работу и по лучшему оформлению договорных отношений в колхозах, что к настоящему времени является участком, требующим большого внимания.

Мы настаиваем на установлении должностей нотариальных работников во всех нотариальных столах Нарсудов.

Ставка нотариальных работников должна быть запроектирована не в пределах, устанавливаемых Облфо, а в соответствии с указанием Верховного Суда РСФСР (ставка нотариуса равна ставке нарсудьи, ставка заведующего нотариальным столом – 80% ставки судьи)...»²⁹⁷

Оценивая противоречивые суждения, возникшие в ходе реализации курса на восстановление нотариата, пожалуй, можно согласиться с мнением А.Я. Кодинцева и В.В. Ралько о том, что в это время «никто не был готов к резкому увеличению нотариальных органов».²⁹⁸

Вполне возможно, что этой неготовностью в организационном, в финансовом и даже, вероятно, в психологическом отношении и было продиктовано умеренное начало восстановления системы нотариальных контор в Ленинградской области, которым должна была непосредственно руководить Ленинградская областная нотариальная контора. И умеренность эта проявилась в том, что наряду с уже созданными семью нотариальными конторами в городах: Пскове, Новгороде, Старой Руссе, Боровичах, Черновцах, Луге и Мурманске по постановлению Леноблисполкома было произведе-

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Там же. С. 28.

дено постепенное расширение (этот процесс тогда называли «восстановление») нотариальной сети в Ленинградской области следующим образом:

Во исполнение п.п. 1 и 2 постановления ВЦИК и СНК от 10.06 сего года – организовать вновь нотариальные конторы:

В Кировске – со штатом 3 единицы;

В Красногвардейске (с 1944 – Гатчина) – со штатом 2 единицы;

В Лодейном Поле – со штатом 2 единицы;

В Ораниенбауме – со штатом 2 единицы;

В Слуцке (с 1944 – Павловск) – со штатом 2 единицы.

В остальных районах области организовать нотариальные столы при нарсудах со штатом – 1 единица, за исключением районов Мурманского и Кингисеппского округов. Товарищу Чудновскому было предложено в трехдневный срок представить в Наркомюст сметы и штаты.²⁹⁹

В Ленинграде же в это время фактически продолжала функционировать всего лишь одна нотариальная контора. В то же время, как известно, решение о восстановлении сети нотариальных контор в Кировском, Петроградском, Октябрьском и Центральном районах Ленинграда было принято еще 27 марта 1935 года.

Стоит отметить, что в 1936 году в городскую черту Ленинграда входили 15 районов: Василеостровский, Володарский, Выборгский, Кировский, Красногвардейский, Куйбышевский, Ленинский, Московский, Октябрьский, Петроградский, Приморский, Свердловский, Смольнинский и Фрунзенский. Города Детское Село, Колпино, Кронштадт и Петергоф подчинялись Ленинградскому Совету, но в черту Ленинграда не входили.

²⁹⁹ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 1044. Л. 40.

В ПЕЧАТАНИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО
ПЕЧАТАНИИ

Внимание! Ввиду того что в Ленинграде нет типографий, печатающих книги и брошюры, с 15 мая 1936 г. все печатные работы в области печати должны выполняться в типографиях Ленинградской области.

Внимание! Ввиду того что в Ленинграде нет типографий, печатающих книги и брошюры, с 15 мая 1936 г. все печатные работы в области печати должны выполняться в типографиях Ленинградской области.

Внимание! Ввиду того что в Ленинграде нет типографий, печатающих книги и брошюры, с 15 мая 1936 г. все печатные работы в области печати должны выполняться в типографиях Ленинградской области.

— 2 —

1/ Ленинский	1 ч.	20/ Мичуринский	1 ч.
2/ Митропольский	1 ч.	21/ Кировский	1 ч.
3/ Митропольский	1 ч.	22/ Ленинский	1 ч.
4/ Митропольский	1 ч.	23/ Ленинский	1 ч.
5/ Митропольский	1 ч.	24/ Ленинский	1 ч.
6/ Митропольский	1 ч.	25/ Ленинский	1 ч.
7/ Митропольский	1 ч.	26/ Ленинский	1 ч.
8/ Митропольский	1 ч.	27/ Ленинский	1 ч.
9/ Митропольский	1 ч.	28/ Ленинский	1 ч.
10/ Митропольский	1 ч.	29/ Ленинский	1 ч.
11/ Митропольский	1 ч.	30/ Ленинский	1 ч.
12/ Митропольский	1 ч.	31/ Ленинский	1 ч.
13/ Митропольский	1 ч.	32/ Ленинский	1 ч.
14/ Митропольский	1 ч.	33/ Ленинский	1 ч.
15/ Митропольский	1 ч.	34/ Ленинский	1 ч.
16/ Митропольский	1 ч.	35/ Ленинский	1 ч.
17/ Митропольский	1 ч.	36/ Ленинский	1 ч.
18/ Митропольский	1 ч.	37/ Ленинский	1 ч.
19/ Митропольский	1 ч.	38/ Ленинский	1 ч.
20/ Митропольский	1 ч.	39/ Ленинский	1 ч.
21/ Митропольский	1 ч.	40/ Ленинский	1 ч.
22/ Митропольский	1 ч.	41/ Ленинский	1 ч.
23/ Митропольский	1 ч.	42/ Ленинский	1 ч.
24/ Митропольский	1 ч.	43/ Ленинский	1 ч.
25/ Митропольский	1 ч.	44/ Ленинский	1 ч.
26/ Митропольский	1 ч.	45/ Ленинский	1 ч.
27/ Митропольский	1 ч.	46/ Ленинский	1 ч.
28/ Митропольский	1 ч.	47/ Ленинский	1 ч.
29/ Митропольский	1 ч.	48/ Ленинский	1 ч.
30/ Митропольский	1 ч.	49/ Ленинский	1 ч.
31/ Митропольский	1 ч.	50/ Ленинский	1 ч.
32/ Митропольский	1 ч.	51/ Ленинский	1 ч.
33/ Митропольский	1 ч.	52/ Ленинский	1 ч.
34/ Митропольский	1 ч.	53/ Ленинский	1 ч.
35/ Митропольский	1 ч.	54/ Ленинский	1 ч.
36/ Митропольский	1 ч.	55/ Ленинский	1 ч.
37/ Митропольский	1 ч.	56/ Ленинский	1 ч.
38/ Митропольский	1 ч.	57/ Ленинский	1 ч.
39/ Митропольский	1 ч.	58/ Ленинский	1 ч.
40/ Митропольский	1 ч.	59/ Ленинский	1 ч.
41/ Митропольский	1 ч.	60/ Ленинский	1 ч.
42/ Митропольский	1 ч.	61/ Ленинский	1 ч.
43/ Митропольский	1 ч.	62/ Ленинский	1 ч.
44/ Митропольский	1 ч.	63/ Ленинский	1 ч.
45/ Митропольский	1 ч.	64/ Ленинский	1 ч.
46/ Митропольский	1 ч.	65/ Ленинский	1 ч.
47/ Митропольский	1 ч.	66/ Ленинский	1 ч.
48/ Митропольский	1 ч.	67/ Ленинский	1 ч.
49/ Митропольский	1 ч.	68/ Ленинский	1 ч.
50/ Митропольский	1 ч.	69/ Ленинский	1 ч.
51/ Митропольский	1 ч.	70/ Ленинский	1 ч.

— 3 —

2/ ПРИОБРЕТЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ДЛЯ НЕКОТОРЫХ И ИСТОЛКОВ
других канцелярий в области печати

а/ На печатью — 6.000 р. / 6.000 х 24 = 144.000 р.
б/ На бумагу — 1.000 р. / 1.000 х 56 = 56.000 р.
всего — 199.000 р.

3/ ИСПОЛНЕНИЕ РАБОТЫ ВНЕШНЕГО ПИИ И БИЛАНОВ ПИИ
ИМУЩЕСТВА НЕКОТОРЫХ НЕКОТОРЫХ И ИСТОЛКОВ
ИМУЩЕСТВА НЕКОТОРЫХ НЕКОТОРЫХ И ИСТОЛКОВ

а/ Печать — 800 р. / 800 х 85 = 68.000 р.
б/ Бумага — 800 р. / 800 х 85 = 68.000 р.
всего — 136.000 р.

4/ ПОДГОТОВКА НАРСУДА ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ
РАБОТЫ ВНЕШНЕГО ПИИ И БИЛАНОВ ПИИ
ИМУЩЕСТВА НЕКОТОРЫХ НЕКОТОРЫХ И ИСТОЛКОВ

а/ Печать — 7.100 р.
б/ Бумага — 3.820 р.
всего — 10.920 р.

5/ ПОДГОТОВКА РАБОТЫ ВНЕШНЕГО ПИИ И БИЛАНОВ ПИИ
ИМУЩЕСТВА НЕКОТОРЫХ НЕКОТОРЫХ И ИСТОЛКОВ

а/ Печать — 500 р.
б/ Бумага — 3.820 р.
всего — 4.320 р.

— 4 —

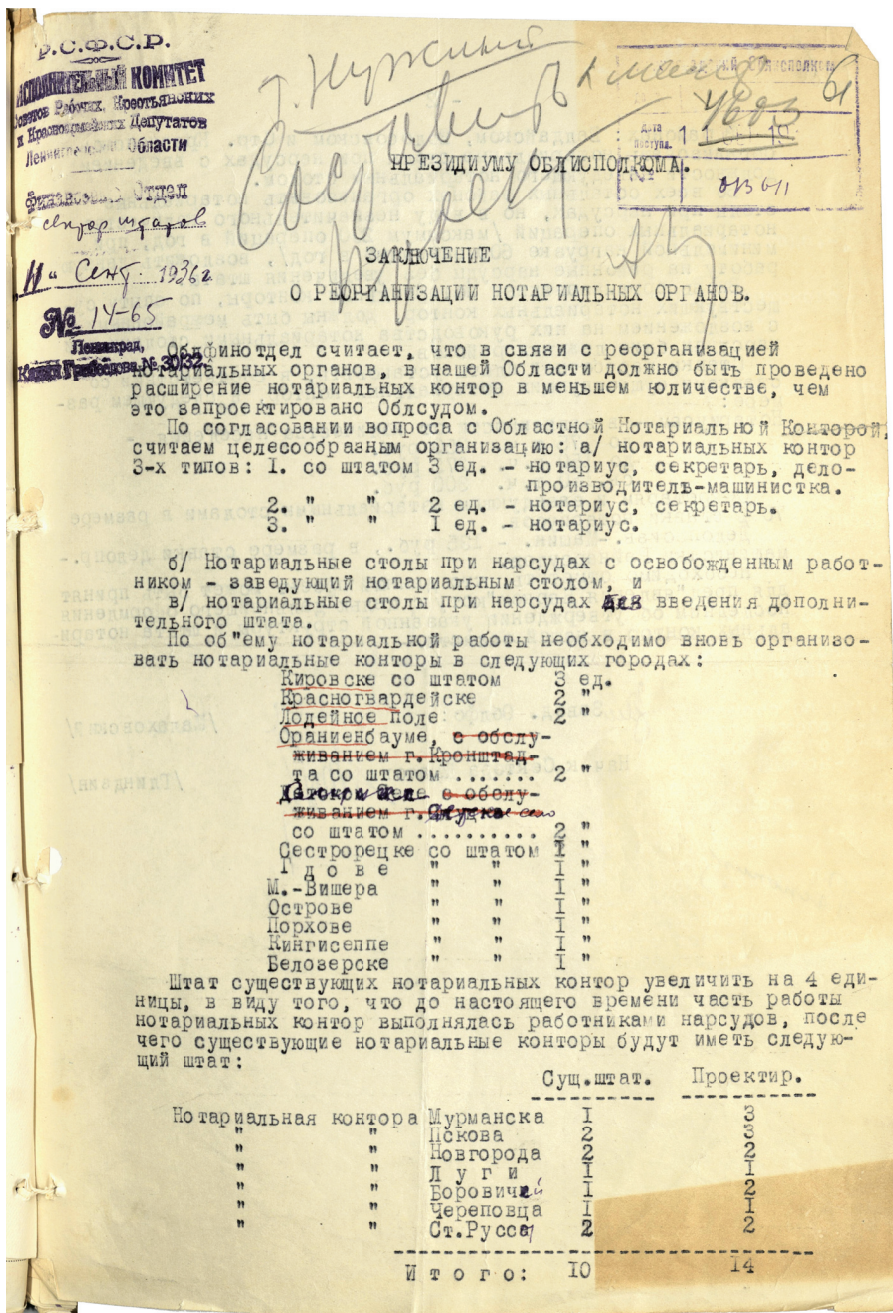
а/ На печатью — 6.000 р. / 6.000 х 24 = 144.000 р.
б/ На бумагу — 1.000 р. / 1.000 х 56 = 56.000 р.
всего — 199.000 р.

а/ Печатью — 800 р. / 800 х 85 = 68.000 р.
б/ Бумага — 800 р. / 800 х 85 = 68.000 р.
всего — 136.000 р.

а/ Печать — 7.100 р.
б/ Бумага — 3.820 р.
всего — 10.920 р.

а/ Печать — 500 р.
б/ Бумага — 3.820 р.
всего — 4.320 р.

ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 1044. Л. 52.
Письмо председателя Леноблсуда С.Г. Чудновского в Президиум Леноблисполкома от 5 августа 1936 г. № 2117

ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 10. Д. 1044. Л. 61.
Заключение Финансового отдела Леноблсполкома
о реорганизации нотариальных органов
от 11 сентября 1936 года № 14-65

«*Восстановлению подлежит*»

С 1936 года были предприняты активные действия по восстановлению системы нотариата. Как отмечалось в официальных документах и статьях этого времени, на повестке дня при этом было три важные задачи: интенсивное расширение нотариальной сети; ее «освоение» для предоставления необходимых нотариальных услуг организациям и населению; принятие мер во избежание «разрыва» по времени между прекращением нотариальной работы в райисполкомах и городских советах и организацией нотариальных контор и нотариальных столов в Ленинграде и в районах Ленинградской области.

За счет средств, выделенных областным финансовым отделом, к концу 1936 года были подготовлены несколько нотариусов и закуплено необходимое для нотариальных контор оборудование. Однако с 1937 года процесс организации нотариальных органов несколько замедлился. Основными проблемами на пути восстановления нотариата были: дефицит кадров, неурегулированность вопросов по заработной плате, отсутствие подходящих для нотариальной деятельности помещений. Последнее обстоятельство отчетливо демонстрировало недооценку значения нотариальных учреждений со стороны государственных органов и должностных лиц.

Во многом халатное отношение к судьбе «восстановительной кампании» со стороны чиновничества привело к разоблачениям вредителей в 1937 году, прежде всего, в облфинотделе, работники которого, вероятно, не оценили важность момента, продолжая действовать по шаблонам «упрощения».

Веховым событием этого времени стало принятие в соответствии с Конституцией Союза Советских Социалистических Республик 1936 года Положения о Народном комиссариате юстиции СССР от 8 декабря 1936 года.³⁰⁰

³⁰⁰ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза ССР. М., 1936. № 62.

На союзный Наркомюст (НКЮ СССР) были возложены следующие задачи:

- а) наблюдает за применением судами положений о судостроительстве уголовного, гражданского и процессуальных кодексов, обобщает практику их применения и разрабатывает необходимые изменения и дополнения к ним;
- б) наблюдает за применением судами советских законов и дает судам общие указания в целях обеспечения правильности и единообразия судебной практики;
- в) руководит организацией судебной системы, организацией выборов судей и организационно-хозяйственным обслуживанием судов на всей территории Союза ССР;
- г) осуществляет ревизию и инструктирование судебных учреждений;
- д) осуществляет общее руководство и надзор за деятельностью коллегий защитников и организует юридическую помощь населению;
- е) осуществляет общее руководство и надзор за деятельностью производственно-товарищеских и сельских общественных судов;
- ж) осуществляет общее руководство и надзор за работой нотариата;
- з) руководит системой юридического образования и управляет состоящими в его ведении высшими юридическими учебными заведениями и научно-исследовательскими институтами;
- и) ведет работу по кодификации законодательства Союза ССР, дает юридическую консультацию и заключения для Совета народных комиссаров Союза ССР;
- к) ведет судебную статистику и учет лиц, лишенных избирательных прав по суду;
- л) руководит издательским делом по вопросам правовой литературы.

В том числе для решения указанных задач в составе Народного комиссариата юстиции Союза ССР был образован и отдел нотариата. Его задачи были определены в ст. 9 главы III Положения: **«На отдел нотариата возлагается общее руководство и надзор за работой нотариальных органов»**. С 1937 года полномочия отдела были перечислены в принятом в январе Положении об отделе нотариата НКЮ СССР и заключались в разработке указаний для отделов НКЮ союзных республик, наблюдении за органами нотариата, проведении ревизий и обследовании нотариальных органов СССР, участии в разработке законодательства о нотариате и пр. Более предметно общие вопросы управления нотариатом были урегулированы в Постановлении СНК СССР от 15.06.1939 № 859 «Об утверждении Положения о Народном комиссариате юстиции Союза ССР».³⁰¹

Согласно ст. 5 этого Положения на Народный комиссариат юстиции СССР, в том числе, было возложено руководство организацией нотариальных органов и их деятельностью в соответствии с Положением о нотариальных органах, а также подготовка и переподготовка кадров для системы Народного комиссариата юстиции Союза ССР и органов суда, прокуратуры, нотариата, адвокатуры и арбитража, а в соответствии со ст. 8 НКЮ СССР рассматривал расположение и штаты нотариальных органов, производил ревизию этих органов и издавал приказы и инструкции об улучшении их работы, а также организовывал учет кадров органов системы Народного комиссариата юстиции Союза ССР, суда, нотариата и адвокатуры.

В отличие от Положения 1936 года полномочия отдела нотариата были конкретизированы. В частности, было указано, что на отдел возлагаются:

- а) руководство через народные комиссариаты юстиции союзных республик нотариальными органами;*
- б) контроль за работой нотариальных органов как через народные комиссариаты юстиции союзных республик, так, в необходимых случаях, и путем непосредственных ревизий;*
- в) разработка общих вопросов организации и деятельности нотариата.*

³⁰¹ См. напр: Постановление СНК СССР от 15.06.1939 № 859 «Об утверждении Положения о Народном Комиссариате Юстиции Союза ССР» // Исторические материалы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/22605> (дата обращения 28.10.2016).

Положение о Наркомюсте СССР закрепляло централизацию системы органов юстиции в общесоюзном масштабе.

Во второй половине 30-х появились важные для функционирования нотариальных органов: постановление ЦИК и СНК СССР от 3 июня 1937 г. «Об упорядочении засвидетельствования копий с документов, касающихся личных прав и интересов гражданина», а также приказы НКЮ СССР № 85 «О порядке оформления нотариально удостоверенных документов, предназначенных для направления за границу» от 26 августа 1937 г. и № 41 «О порядке нотариального удостоверения доверенностей на совершение действий по внешней торговле» от 13 мая 1938 г.³⁰²

Определенную активность в сфере управления нотариатом проявил и российский законодатель. В этой связи стоит отметить Постановление СНК РСФСР от 11 ноября 1939 года № 646 «Об утверждении Положения о Народном комиссариате юстиции РСФСР». С принятием этого Положения утратили силу и Положение о Народном комиссариате юстиции РСФСР, принятое еще 3 июня 1929 года и «давно» несовершенное, а также относительно «свежее» Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 10 мая 1939 года «О структуре Народного комиссариата юстиции РСФСР», в связи с тем, что структура НКЮ РСФСР уже не соответствовала структуре органов юстиции, установленной Постановлением СНК СССР от 15.06.1939 № 859 «Об утверждении Положения о Народном комиссариате юстиции Союза ССР».³⁰³

В контексте рассмотрения вопросов об оптимизации управления нотариатом стоит обратить внимание, что Положение о Народном комиссариате юстиции РСФСР от 11 ноября 1939 года № 646 возлагало на НКЮ РСФСР руководство деятельностью народных комиссариатов юстиции автономных советских социалистических республик, входящих в состав РСФСР, и управлений Народного комиссариата юстиции РСФСР при областных и краевых советах депутатов трудящихся, организацию нотариальных органов и руководство их деятельностью в соответствии с положением о нотариальных органах, проведение ревизий деятельности народных комиссариатов юстиции автономных республик и управлений Народного комиссариата юстиции РСФСР при областных и краевых советах депутатов трудящихся.³⁰⁴

³⁰² См. напр.: Постановление ЦИК № 99 и СНК СССР № 898 от 3 июня 1937 г. «Об упорядочении засвидетельствования копий с документов, касающихся личных прав и интересов гражданина» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4108.htm (дата обращения 28.10.2016); Сборник приказов и инструкций Народного комиссариата юстиции Союза ССР. Выпуск первый. М., 1940. С. 107–108.

³⁰³ См. напр.: Постановление СНК РСФСР от 11 ноября 1939 года № 646 «Об утверждении Положения о Народном комиссариате юстиции РСФСР» // Правовая Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1939/11/11/n1194749.htm> (дата обращения 28.10.2016); Постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 10 мая 1939 года «О структуре Народного комиссариата юстиции РСФСР» // Правовая Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1939/05/10/n1194829.htm> (дата обращения 28.10.2016).

³⁰⁴ Относительно последних стоит отметить, что специальное положение, регулировавшее их деятельность, было утверждено постановлением СНК РСФСР 01 июня 1939 года. См. напр.: Постановление СНК РСФСР от 01 июня 1939 года об утверждении «Положения об управлениях НКЮ РСФСР при краевых, областных советах депутатов трудящихся» // Исторические материалы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/24235> (дата обращения 28.10.2016).

Оно также детально регламентировало вопросы назначения нотариусов на должность. Так, в частности, нотариусы и заместители нотариусов назначались на должность непосредственно Народным комиссаром юстиции РСФСР. Полномочия же отдела нотариата были «заимствованы» из союзного Положения, с учетом элемента соподчиненности.³⁰⁵

В этот же период были приняты ведомственные акты, упорядочившие вопросы контроля за деятельностью нотариальных органов. К таким, безусловно, следует отнести Приказ НКЮ РСФСР от 14 марта 1937 г. № 10 «О порядке производства ревизий нотариальных органов».

Он предусматривал, что **«ревизии и обследования должны были проводиться старшими нотариусами, их заместителями, консультантами нотариальных контор, членами областных и верховных судов, “знающими нотариальное дело”, инструкторами НКЮ и областных судов и нотариусами районных нотариальных контор. Копии актов направляли в отдел нотариата НКЮ РСФСР. Но на практике обследования, как правило, проводили только старшие нотариусы»**.³⁰⁶

Интенсивное правовое регулирование значительно поправило дела в системе нотариата. Уже к 1938 году, по данным А.Я. Кодинцева и В.В. Ралько, в РСФСР число нотариальных контор достигло 373, в то время как в 1935 году их насчитывалось 59.³⁰⁷ То есть их число увеличилось более чем в шесть раз.

П.В. Галкин и О.И. Галкина, основываясь на материалах фондов Государственного архива Российской Федерации, пришли к выводу, что количество нотариальных действий в РСФСР в период с 1935 г. по 1938 г. увеличилось в 3,4 раза, а именно возросло с 1 351 714 до 4 557 777. При этом большинство действий было совершено именно в нотариальных конторах. За этот же период в 2,2 раза возрос размер нотариальных сборов, а именно с 8 576 547 руб. до 18 961 333 руб.³⁰⁸

В ходе стремительного расширения нотариальной сети обнажались и проблемы нотариальных органов. При таком обилии нормативно-правовых актов за относительно непродолжительное время, направленных на регулирование институциональных ос-

³⁰⁵ См. напр.: Постановление СНК РСФСР от 11 ноября 1939 года № 646 «Об утверждении Положения о Народном комиссариате юстиции РСФСР» // Правовая Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1939/11/11/n1194749.htm> (дата обращения 28.10.2016).

³⁰⁶ Цит. по: Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат 1920–1950 гг. М., 2008. С. 30.

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Галкин П.В. и Галкина О.И. История нотариата Московской области. М. 2016. С. 296.

нов советского нотариата, было очевидно, что долговременной и целенаправленной политики по отношению к нотариату советское государство не выработало. И если оно формально определилось с «судебным местом» нотариата в правовой системе советского государства, то относительно его роли в этой системе определенности не было. Например, государство «смело» включало в компетенцию нотариата вопросы, не относившиеся к гражданско-правовым отношениям, а составлявшие суть трудового права. Например, приказ НКЮ СССР от 8 июля 1939 г. № 55 предусматривал совершение нотариусами исполнительных надписей по взысканию расходов предприятий с рабочих, которые нарушили трудовые договоры.³⁰⁹

Недостаточное внимание к нотариату в это время подтверждает факт наличия двух организационных форм нотариальных органов – нотариальных контор и нотариальных столов. Причем число последних в РСФСР в 1937 году составляло 1 504.³¹⁰

В течение второй половины 30-х годов государство так и не определилось с приоритетом одной из форм осуществления нотариальной деятельности и, что главное, не выработало финансово-экономического обоснования для их функционирования. В связи с чем уже в 1940 году был поставлен вопрос о сокращении числа нотариальных контор.

Нотариату также продолжали сопутствовать текучесть кадров и низкая квалификация работников. Например, в том же 1938 году из 2 761 нотариуса только 71 имел высшее образование.³¹¹

³⁰⁹ Приказ НКЮ СССР от 08 июля 1939 года № 55 «Об исполнительных надписях по взысканию расходов предприятий с рабочих, нарушивших заключенные ими трудовые договора» // Сборник приказов и инструкций Народного комиссариата юстиции Союза ССР. Выпуск первый. М., 1940. С. 105.

³¹⁰ Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Указ. соч. С. 29.

³¹¹ Там же.

И.А. Рыхлов

В соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 1 июня 1939 года об утверждении Положения об управлениях НКЮ РСФСР при краевых, областных советах депутатов вопросы управления нотариатом были сосредоточены в соответствующих управлениях. Содержание их функций по отношению к нотариату первоначально исчерпывалось общей формулировкой «об организации и руководстве нотариальными конторами». Однако в дальнейшем, в том числе в связи с дополнением законодательства, все вопросы о нотариальной деятельности, включая назначения и смещения нотариусов, были отнесены к предмету ведения Управлений НКЮ.

В 1939 году Управление НКЮ РСФСР было создано в Ленинграде и Ленинградской области. 16 декабря 1939 года Президиум Ленинградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов под председательством П.С. Попкова рассматривал вопрос о начальнике Управления НКЮ РСФСР по г. Ленинграду. По итогам обсуждения было принято решение об утверждении начальником Управления НКЮ РСФСР по г. Ленинграду товарища Рыхлова Ивана Андреевича.³¹²

Кандидатура депутата 1052 избирательного округа Фрунзенского района И.А. Рыхлова была утверждена также сессией Ленгорсовета депутатов трудящихся для работы в качестве начальника Управле-

*Начальник Управления НКЮ
РСФСР по г. Ленинграду
И.А. Рыхлов*

³¹² ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 10. Д. 2408. Л. 1.

ния НКЮ РСФСР по г. Ленинграду.³¹³ На основании постановления СНК РСФСР от 6 февраля 1940 № 1189 «О заработной плате судебных работников», т. Рыхлову И.А. была установлена ставка заработной платы в размере 1 200 рублей в пределах фонда заработной платы Управления, утвержденного на 1940 г.³¹⁴

И.А. Рыхлов – деятель от нотариата, руководивший практически все 30-е годы единственной нотариальной конторой города, которая со второй половины 30-х годов выполняла функции Областной нотариальной конторы. И.А. Рыхлов не понаслышке знал о состоянии дел и в советских судах, и в советских нотариальных конторах. Он также (конечно, в определенной степени), с одной стороны, олицетворял собой преемственность в нотариате, ведь на службу в органы нотариата Иван Андреевич пришел, когда там работали еще дореволюционные нотариусы. А экзамен для занятия должности заместителя нотариуса И.А. Рыхлов сдавал бывшему старшему нотариусу Санкт-Петербургского окружного суда – Петру Тимофеевичу Дрожжину, который вместе с членами комиссии признал, что И.А. Рыхлов «достаточно подготовлен» к должности заместителя нотариуса.

Однако, с другой стороны, что естественно, Иван Андреевич воплощал собой нотариуса и руководителя другого типа, советского, выражавшего идеи и стремления формировавшегося советского государственного аппарата. А потому И.А. Рыхлов не был лишен и тех качеств, которые были присущи всем советским чиновникам соответствующего уровня. Но наряду со всем указанным выше на поприще управленческой деятельности в отличие от многих современников-коллег И.А. Рыхлов также проявил и умение тонко чувствовать ситуацию, которое позволило ему сохранить длительное время в труднейший для города период не только достойное место в системе государственного аппарата, но и жизнь.

Какой же была биография этого человека, персонифицировавшего в себе целое поколение большевиков, прошедших путь до высоких ступеней советской иерархической лестницы? Сухие биографические сведения таковы:

Иван Андреевич Рыхлов родился в 1898 году, в деревне Бороздино Калининской области, русский, из крестьян, служащий, среднее образование, член ВКП(б) с 1918 года, партбилет № 1105244. В оппозици-

³¹³ Там же. Л. 6–6 об.

³¹⁴ Там же. Л. 2.

онных и антиправительственных группировках не состоял, в войсках и учреждениях белых правительств не служил, родственников за границей не имел; партвыскааний не имел; к суду не привлекался.³¹⁵

В прошлом работал: ноябрь 1911 года по декабрь 1911 года: ученик-мальчик г. Санкт-Петербург, табачный магазин; с января 1912 года по июль 1915 года: чернорабочий, «Пивзавод Калинин»; с августа 1915 года по декабрь 1915 года: рабочий, ученик «Школы шоферов»; с января 1916 года по январь 1917 года: шофер автомастерских при МПС; с февраля 1917 года по март 1918 года: шофер 10-й Западной тяжелой артбригады, Красная Армия г. Псков; июль 1918 года по апрель 1919 года: заведующий мобилизационным отделом, Дворецкий военкомат; май 1919 года по апрель 1920 года: политический боец 3-го отдельного коммунистического батальона, Красная Армия; ответственный коллективного органа ВКП(б) в артбазе 19 стрелковой дивизии; курсант школы эвакуаторов; начальник 175 эвакуопункта; май 1920 года по май 1921: начальник и военный комиссар эвакуопункта 1 Конной Армии, полевое санитарное управление армии; июнь 1921 по октябрь 1922 года: помощник начальника управления авточастей Северо-Кавказского военного округа; июль 1922 по октябрь 1922 года: не работал по болезни, г. Псков; ноябрь 1922 по сентябрь 1923 года: заместитель председателя, Исполком г. Новоржев; октябрь 1923 по июнь 1925 г.: секретарь, а потом военный комиссар, 15-й отдельный авиаотряд, Воздухозаба Западного военного округа; затем помощник начальника, 4-я авиабаза; июль 1925 года по сентябрь 1932 года: нотариус, Ленинградский областной суд; октябрь 1932 года по сентябрь 1933: член Областного суда; октябрь 1933 по сентябрь 1938 года: заведующий Ленинградской областной нотариальной конторой, г. Ленинград; октябрь 1938 по май 1939 года: представитель Народного комиссариата юстиции по городу и области; июнь 1939 года по январь 1940 года: начальник управления НКЮ по городу и области.³¹⁶

Однако более полное представление о человеке можно получить, почитав его автобиографию, которая содержит, помимо обычных фактов из его жизни, нередко и личные, то есть субъективные оценки этих фактов. «Предоставлю» слово самому И.А. Рыхлову:

³¹⁵ Там же. Л. 6.

³¹⁶ Там же. Л. 6 об.

АВТОБИОГРАФИЯ

«Родился в 1898 году в бывшей Псковской губернии, Новоржевского уезда, Дворецкой волости, в деревне Бороздино (ныне Бежаницкий район, Калининской области) в семье крестьянина бедняка.

В 1911 году окончил церковно-приходскую школу и осенью того же года в силу тяжелого материального положения был направлен в Петербург на заработки.

С этого времени берет свое начало моя трудовая жизнь.

По приезду в Петербург поступил учеником в табачный магазин, где проработал всего один месяц и ушел работать на бывший пивоваренный завод «Калинкин и К», где проработал три с половиной года, с краткими перерывами.

При помощи дальнего родственника, работавшего на данном заводе, в 1915 году окончил школу шоферов. По окончании школы шофером работал до января месяца 1917 года шофером в бывших автомастерских Министерства путей сообщения.

В феврале месяце 1917 года был призван в действующую армию, в каковой пробыл до марта 1918 года, работая шофером: вначале 10-й западной, а впоследствии 204-й Тяжелой артиллерийской бригаде.

При увольнении из армии краткий срок пробыл в семье и летом в 1918 года поступил работать в Дворецкий военкомат, где проработал до мая 1919 года, то есть до призыва в Красную Армию.

В рядах Красной Армии начал свою деятельность рядовым политбойцом 3-го отдельного коммунистического батальона. Потом партийная работа, а затем работа в качестве военкома.

Слабое здоровье вообще, притом подорванное фронтовой работой, привело к освобождению из Красной Армии летом 1922 года по болезни.

При увольнении из Красной Армии, в течение ряда месяцев не мог по состоянию здоровья ни работать, ни служить. В конце 1922 года был выбран в Президиум Дворецкого Исполкома, где в качестве заместителя Председателя проработал до партмобилизации в Красную Армию, которая состоялась осенью в 1923 году. С этого времени вплоть до лета 1925 года находился в рядах Красной Армии, работая, как и в предыдущий раз, на партийной работе и в качестве военного комиссара.

В июле 1925 года врачебной комиссией вновь был признан по состоянию здоровья негодным к службе в рядах Красной Армии. По демобилизации, сообразно с состоянием здоровья, был направлен Ленинградским Губкомом ВКП(б) на работу в качестве нотариуса одной из контор г. Ленинграда и с этого времени вплоть до 1932 года работал в этих должностях.³¹⁷

³¹⁷ Там же. Л. 7 об.

АВТОБИОГРАФИЯ

В 1932 году был назначен членом Ленинградского областного суда в какой-то должности проработал до осени 1933 года. Почти годовой период напряженной судебной работы привел к переходу на инвалидность (инвалид 2-й группы) с освобождением от работы члена областного суда.

Благодаря такому стечению обстоятельств я снова оказался в органах государственного нотариата в качестве заведующего государственной нотариальной конторой вплоть до 1 октября 1938 года, то есть до момента назначения представителем НКЮ по г. Ленинграду и Ленинградской области.

За время службы никаким взысканиям не подвергался, под судом и следствием не состоял.

В ряды Коммунистической партии большевиков был принят парторганизацией при Дворецком Волостном Военкомате в мае 1918 года. Из рядов партии не исключался и партвзысканиям не подвергался. В других партиях, кроме коммунистической, не состоял, в оппозициях и антипартийных группировках не участвовал, связи с заграницей не имею и не имел. От военной службы освобожден по болезни, со снятием с учета.

Написано 7 мая 1940 года.
Подпись И.А. Рыхлова».³¹⁸

4

АВТОБИОГРАФИЯ
члена ВКП(б) в мае и-де 1932 г., парт. билет № 1105244,
тов. РЫХЛОВА, Иван Андреевич.

Родился в 1898 г., в бывшей Царской губернии, Ново-узенского уезда, Старовой волости, в деревне Веребудино (ныне Ленинской район, Калининской области), в семье крестьянина-бедняка.

В 1911 году окончил церковно-приходскую школу и осенью того же года, в виду тяжёлого материального положения, был направлен в тор. Петербург на заработки.

С этого времени и начал свое начало моя трудовая жизнь.

По приезде в Петербург поступил учеником в табачный магазин, где проработал такого рода работ и затем работая на бывшей привокзальной завод «Ильинский и К-о», где проработал там с половины года, с короткими перерывами. Там помогал директору бухгалтерии, работавшего на этом же заводе, и в 1916 году окончил школу фабрично-заводского ученичества в форме работы до мая и-де 1917 года, по окончании школы получил работу до мая и-де 1917 года, по окончании в это-машинерах быта. Министрства Чуж. Обществен.

В феврале и-де 1917 года был избран в делегатскую комиссию, в течение периода до конца 1918 г., работал в комиссии; в начале - в 1-ой Ком., а впоследствии - в 2-ой Ком. Комиссия организационной комиссии.

По увольнению из комиссии, короткий срок проработал в семье отца и матери, в 1918 году, получил работу в должности Волостного комиссара, где проработал до мая и-де 1920 года, т.е. до приезда в Промыш. Аппарат.

В начале Октябрьской Революции начал свою деятельность в качестве участником 3-ей Ком. Комиссии организационной комиссии, потом партийная работа, а затем работа в качестве Военкома.

С более широкой работой, приняв участие в организации работы, приняло и освобождения на чужих работах в 1922 году до ноября.

По увольнению из Аппарата, в течение ряда месяцев, не работ, но в течение этого периода, не работая, не считаясь.

В начале 1923 года был избран в Промышлен. Аппаратского Комиссариата, где в качестве Зам. Председателя проработал до освобождения в Промыш. Аппарат, которая состояла осенью в 1923 году.

С этого времени вплоть до лета 1925 г. выдвинулся в ряды рабочей партии, работая, как в производств. ком. на местной работе, а затем работа в качестве Военкома.

В мае и-де 1925 года Волостной Комиссариат вновь был направлен по состоянию здоровья на работу в район Аппарат.

По демобилизации, освобожден с состоянием здоровья, был направлен Ленинградским Губ.ком. ВКП(б) на работу в

706

- 2 -

инспекции посылки вещей из контор города Ленинграда, и с этого времени вплоть до 1932 года работал в этих должностях.

В 1932 г. был назначен Членом Ленинградского областного суда, в какой-то должности проработал до осени 1933 года.

Почти годовой период напряженной судебной работы привел к переходу на инвалидность (инвалид II-ой группы) с освобождением от работы члена областного суда.

Благодаря такому стечению обстоятельств, я снова оказался в органах государственного нотариата в качестве заведующего государственной нотариальной конторой вплоть до 1 октября 1938 года, т.е. до момента назначения представителем НКЮ по г. Ленинграду и Ленинградской области.

За время службы никаким взысканиям не подвергался, под судом и следствием не состоял.

В ряды Коммунистической партии большевиков был принят парторганизацией при Дворецком Волостном Военкомате, в мае и-де 1918 года. Из рядов партии не исключался и партвзысканиям не подвергался.

В других партиях, кроме коммунистической, не состоял, в оппозициях и антипартийных группировках не участвовал, связи с заграницей не имею и не имел.

От военной службы освобожден по болезни, со снятием с учета.

7. Мая 1940 г. И.А. Рыхлова
(И.А. Рыхлова)

1 ЦГА СПб. Ф. Р - 7384. Оп. 10. Д. 2408. Л. 7.
Автобиография И.А. Рыхлова

³¹⁸ Там же. Л. 6.

Стоит отметить, что при написании автобиографии И.А. Рыхлов умолчал о некоторых фактах из своей жизни. В частности, он не указал, что в мае 1918 года являлся председателем комитета бедноты.³¹⁹ Между тем эти органы, в свое время, являлись одной из главных опор советской власти в деревне.

Не «обмолвился» И.А. Рыхлов и о том, что в 1925 году он был зачислен во 2-ю Государственную нотариальную контору первоначально на должность *«реестранта по 12-му разряду с процентной надбавкой в размере 3%»*, где работал в течение года, а указал, что сразу был направлен в нотариальную контору *«в качестве нотариуса»*.

Полагаем, здесь можно говорить о том, что «умолчания» эти были допущены постольку, поскольку с высоты своего положения в 1940 году И.А. Рыхлову эти факты жизни казались уже незначительными. Однако другое из биографии И.А. Рыхлова все же обращает на себя внимание. Например, что скрывается за формулировкой *«благодаря такому стечению обстоятельств я снова оказался в органах государственного нотариата?»*

Сам И.А. Рыхлов объясняет эти «обстоятельства» напряженным периодом работы в качестве члена Ленинградского областного суда и дальнейшим получением инвалидности. После чего он вернулся на должность заведующего Государственной нотариальной конторой в Ленинграде (к осени 1933 года). Таким образом, И.А. Рыхлов, получив понижение в должности, имея серьезное заболевание (2 группа), вновь возглавил один из самых периферийных и непрестижных в то время органов правовой системы в Ленинграде и области, что, при прочих равных, означало отсутствие всяких перспектив какого-либо политического будущего. Однако, несмотря на это, спустя время, в 1938 году он был назначен представителем Наркомюста по г. Ленинграду и Ленинградской области. И фактически с июня 1939 года (то есть с момента создания) возглавил Управление НКЮ РСФСР в Ленинграде и Ленинградской области. Из всех этих обстоятельств можно делать различные выводы, однако один очевиден – И.А. Рыхлов в системе юстиции РСФСР являлся сильной политической фигурой.

³¹⁹ Там же. Л. 4–5.

«Инициатива сверху»

Уже в декабре 1939 года под непосредственным руководством начальника НКЮ РСФСР по Ленинграду и Ленинградской области И.А. Рыхлова была проведена важная реформа: постановлением Президиума Ленинградского Совета депутатов трудящихся из Ленинградского областного суда был выделен Ленинградский городской суд, который начал свою работу согласно приказу № 146/3 от 25 декабря 1939 года с 1 января 1940 года. А в 1940 году пришла очередь и реформы органов нотариата в Ленинграде и Ленинградской области. Однако этому предшествовало принятие важного нормативно-правового акта в сфере нотариата – Постановления СНК РСФСР от 20 июля 1940 года «Об организации и руководстве деятельностью нотариальных контор РСФСР».³²⁰

Этот нормативный акт определил порядок установления сети нотариальных контор. В частности, сеть государственных нотариальных контор устанавливалась Народным комиссаром юстиции РСФСР по согласованию, в том числе, с областными советами депутатов трудящихся и утверждалась Советом Народных Комиссаров РСФСР.

Был разграничен правовой статус старших нотариусов и нотариусов: **«В нотариальных конторах, расположенных в республиканских (АССР), краевых и областных центрах, нотариальные действия совершают старшие нотариусы, а в прочих нотариальных конторах – нотариусы. При нахождении в республиканском, краевом или областном центре нескольких нотариальных контор должность старшего нотариуса учреждается в первой нотариальной конторе».**³²¹

Постановление предусматривало, что назначение, перемещение и увольнение старших нотариусов производится Народным комиссаром юстиции РСФСР, а нотариусов – народными комиссарами юстиции автономных республик и начальниками Управлений Народного комиссариата юстиции РСФСР при краевых и областных советах депутатов трудящихся. Таким образом были значительно

³²⁰ Постановление СНК РСФСР от 20 июля 1940 года «Об организации и руководстве деятельностью нотариальных контор РСФСР // Исторические материалы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/24234> (дата обращения 30.10.2016).

³²¹ Там же.

расширены полномочия народных комиссаров юстиции автономных республик и начальников НКЮ РСФСР.

На Управления НКЮ РСФСР при краевых и областных советах депутатов трудящихся возлагались: разработка проектов сети и штатов нотариальных контор, подбор и подготовка кадров, их переподготовка, повышение квалификации, ведение учета, проведение ревизий и обследований, составление сводных отчетов о работе контор, финансирование их. После вступления в силу этого нормативного акта постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1936 г. о реорганизации нотариальных органов прекратило действовать.³²²

Имея такие правовые основания, а также в связи с разделением Управления НКЮ на два учреждения (городское и областное), И.А. Рыхлов инициировал процесс оптимизации деятельности нотариальных органов в Ленинграде и Ленинградской области. В своем письме от 16 сентября 1940 года в Исполнительный комитет Ленинградского Совета народных депутатов трудящихся на имя секретаря этого Совета Н.И. Пономарёва он в частности указал:

«В течение ряда лет в Ленинграде существовала Областная нотариальная контора, которая наряду с руководством районными нотариальными конторами города и области, выполняла также функции по совершению нотариальных действий.

С организацией Управления НКЮ, управленческие функции от Областной конторы были переданы Управлению, но несмотря на это контора сохранила свое прежнее наименование.

После разделения в Ленинграде Управления НКЮ на два Управления, распоряжением Наркомата Юстиции Областная нотариальная контора была передана Областному Управлению только, видимо, по той причине, что последняя еще сохранила свое областное наименование. Просьбы городского управления пересмотреть этот вопрос не увенчались успехом.

В связи с тем, что СНК РСФСР постановлением своим от 20.07.40 ликвидировал существование областных нотариальных контор, превратив их в обыкновенные нотариальные конторы, – это, во-первых, и во-вторых, что бывшая Областная контора является самой большой из нотариальных контор города, на долю которой падает две трети обслуживаемого нотконторами населения и организаций города (подчеркнуто мной. – А. Е.).

³²² Там же.

*В то же время эта контора находится в подчинении областной организации, считая такое положение в корне ненормальным и неправильным, – прошу Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся поставить вопрос перед Наркоматом юстиции СССР о передаче бывшей Областной конторы в распоряжение Городского Управления НКЮ».*³²³

Инициатива была положительно оценена городскими и областными властями, а также партийным руководством, и уже 30 сентября 1940 года, исх. № 805.43, заместитель председателя Исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся Б.М. Мотылёв направил более лаконичное обращение в адрес Народного Комиссара Юстиции СССР Н.М. Рычкова по вопросу, поднятому И.А. Рыхловым: *«Существующая в Ленинграде Областная нотариальная контора, выполнявшая, наряду с руководством районными нотариальными конторами города и области, функции по совершению нотариальных действий, в настоящее время, с организацией управления НКЮ, сохранила лишь функции по совершению нотариальных действий. Контора эта осталась в ведении Областного Управления Народного Комиссариата Юстиции РСФСР, несмотря на то, что она, являясь самой крупной из нотариальных контор гор. Ленинграда, на две трети обслуживает нотариальными действиями население и организации города Ленинграда...»*³²⁴

В этой связи Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся просил Народный Комиссариат Юстиции передать указанную нотариальную контору в распоряжение Управления НКЮ РСФСР при Исполкоме Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся.

Наркомюст СССР полностью поддержал инициативу властей Ленинграда. Свою позицию он обозначил в письме за подписью заместителя Наркомюста СССР С.Д. Дрыншева следующим образом: *«Ваше предложение о передаче Ленинградской областной нотариальной конторы в ведение Управления НКЮ при Исполкоме Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся НКЮ СССР считает правильным и поручил НКЮ РСФСР осуществить это до 1 декабря 1940 г.»*³²⁵

³²³ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 17. Д. 39. Л. 63.

³²⁴ Там же. Л. 62.

³²⁵ Там же. Л. 64.

В соответствии с этим решением Ленинградская областная нотариальная контора была передана в ведение Управления НКЮ РСФСР по г. Ленинграду. Кстати, именно в эту нотариальную контору в 1938 году (после работы нотариусом Сестрорецкой ГНК) перешла работать старшим консультантом учитель многих ленинградских нотариусов Толкачева Ефросинья Петровна.

С 1 мая 1941 года Областная нотариальная контора была переименована в Первую городскую государственную контору Ленинграда. Контора первоначально располагалась по ул. Швецова, д. 7, а впоследствии по пр. 25 Октября (Невский пр.), д. 44.

Перед самой войной в 1941 году Первой ленинградской государственной нотариальной конторой, которая тогда обслуживала два крупнейших района города – Кировский и Московский, заведовала нотариус Анна Георгиевна Николаевская. Журнал «Советская юстиция» таким образом отмечал ее деятельность в нотариальной конторе:

*«Первая Ленинградская нотариальная контора – первая не только по номеру, а и по работе... Знание дела, любовное и добросовестное отношение к работе создали работникам первой конторы заслуженную популярность. За все время работы Николаевской (с 1939 года) контора систематически перевыполняла план. Работникам конторы Николаевской и Андреевой управление НКЮ объявило благодарность. Первая контора – инициатор соревнования нотариальных контор. Первенство всегда остается за ней. Николаевская настойчиво работает над собой».*³²⁶

В блокадные годы А.Г. Николаевская работала в Управлении Народного комиссариата юстиции РСФСР по г. Ленинграду в качестве ревизора по нотариату.³²⁷

Стоит также отметить, что к 1940 году в Ленинграде осуществляли деятельность еще три нотариальные конторы, организованные в период с конца 1936-го по 1937 г.:

- Вторая ГНК располагалась по ул. Скороходова (Большая Монетная ул.), д. 13;
- Третья ГНК была организована в Октябрьском районе Ленинграда по ул. Дзержинского (Гороховая ул.), д. 33;
- Четвертая ГНК находилась по ул. Ракова (Большая Итальянская ул.), д. 23.

³²⁶ Первая в Ленинграде // Советская Юстиция. 1941. № 15.

³²⁷ Иванов В.А. Правда, ничего кроме правды о военном трибунале г. Ленинграда в период блокады // Век двадцатый. Сборник статей к 95-летию доктора исторических наук В.М. Ковальчука. Великая Отечественная война и блокада Ленинграда. СПб, 2011. С. 35.

Однако этими действиями реформирование советской нотариальной системы, в том числе в Ленинграде, накануне войны не исчерпывалось. И здесь важно обратить внимание на то обстоятельство, что упомянутое нами выше Постановление СНК РСФСР № 575 «Об организации и руководстве деятельностью государственных нотариальных контор РСФСР» среди форм организации нотариальной деятельности не оставляло места такой форме, как нотариальные столы. Осознавая «нежизнеспособность» этой формы осуществления нотариальной деятельности, чиновники Наркомюста еще до вступления в законную силу указанного постановления поспешили инициировать очередную кампанию по ликвидации «нотариальных столов». В частности, в ходе реализации приказа Народного Комиссара Юстиции СССР т. Рычкова от 21 апреля 1940 года № 45 «О проверке дислокации и нагрузки нотариальных столов и принятии мер к сокращению тех нотариальных столов, существование которых в силу малого количества обращений является нецелесообразным» на 1 июля 1940 года в РСФСР было сокращено 516 нотариальных столов, нагрузка которых составляла от трех до пяти нотариальных действий в день.

Далее в августе последовало сокращение еще 111 нотариальных столов согласно распоряжению Совнаркома СССР от 26 июля 1940 года. И, таким образом, 1 076 нотариальных столов, переименованных в нотариальные конторы и ранее существовавшие 420 нотариальных контор, предполагавшихся к открытию в 1941 году, с учетом 12 новых контор в Москве и Ленинграде, должны были составить сеть нотариальных контор в количестве 1 496. Но реализации этих планов помешала война.³²⁸

В ведомстве советской юстиции в целом и в системе нотариальных учреждений в частности на протяжении второй половины 30-х – в начале 40-х годов продолжался интенсивный поиск эффективной организационной формы функционирования. Значительное, если не определяющее, влияние на этот процесс оказывали политические факторы: и культ личности вождя, и карательно-репрессивный аппарат, и «орден меченосцев», и атмосфера страха, и межведомственные «трения», и многое другое. В таких условиях надеяться на поступательное развитие не приходилось.

³²⁸ Там же.

Ведь в контексте данных политических обстоятельств, к тому же при неопределенности целей и задач и самого ведомства юстиции, и его структурных подразделений, очевидно, отсутствовали необходимые для такого развития факторы – заинтересованность и инициатива со стороны служащих.

Не случайно поэтому, что в мае 1941 года на совещании начальников отделов нотариата Народных комиссариатов юстиции союзных республик и старших нотариусов было отмечено неудовлетворительное состояние нотариата в СССР.

НОТАРИУСЫ ЛЕНИНГРАДА: ОТ ПЕРА К ПОДВИГУ – ОТ ПОДВИГА К ПЕРУ

«Военные рельсы» закона

Одним из самых тяжелых испытаний, которые переживала наша страна за всю свою историю, стала Великая Отечественная война. Эта эпоха – самая трагичная, но одновременно и самая героическая страница в ее истории. Это период мобилизации всех сил и средств для отпора врагу. Это время чрезвычайное, когда все работали для Победы. Это 1 418 дней веры в Победу, массового патриотизма, героизма и самопожертвования советских людей.

С 1941 года и до 9 мая 1945 года условия войны являлись главным законом, подлежавшим к применению в правовой системе советского государства. С учетом этого обстоятельства принимались все остальные советские нормативно-правовые акты. 29 июня 1941 г. был издан приказ Наркома Юстиции Союза ССР № 106 «О перестройке работы судебных органов и органов юстиции на военный лад».³²⁹

В нем были определены важнейшие задачи органов суда и юстиции во время войны: **«Священная Отечественная война, которую ведет сейчас советский народ против коварного и подлого врага, требует организации порядка, полностью обеспечивающего создание условий, необходимых для победы на фронте. Этой великой задаче должна быть подчинена вся работа судебных органов и органов юстиции... Особое значение приобретают законы в военное время. Законы родины, поднявшейся на великую борьбу с фашизмом, священны, и их выполнение есть первейший долг. Советский закон есть выражение всенародной воли; кто не соблюдает законов, тот идет против воли народа. Всякий нарушающий законы советского правительства, распоряжения органов**

³²⁹ Приказ НКЮ СССР «О перестройке работы судебных органов и органов юстиции на военный лад» от 29 июня 1941 г. // Исторические материалы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/24354> (дата обращения: 06.11.2016).

власти, совершает противонародное, преступное дело. Законы устанавливают порядок и правила, малейшее нарушение которых в военное время будет использовано врагом. Этим определяются задачи органов юстиции и суда...»

Приказ требовал от граждан и работников органов юстиции точного и неуклонного соблюдения законов и распоряжений, относящихся к проведению мероприятий по противовоздушной обороне, по обеспечению общественного порядка и государственной безопасности, по выполнению государственных планов, поставок и заданий, трудовой повинности. При этом всякий, кто нарушал законы в этой области, должен быть подвергнут наказанию по законам военного времени без всякого послабления: **«В военное время требуется особая четкость в работе судей и органов НКЮ... Суд и все органы НКЮ за время войны должны работать с еще большей четкостью... Выполняя задачи, стоящие перед социалистическим правосудием в момент напряженной войны, каждый судебный работник, работник органов НКЮ содействует нашей скорейшей победе над фашистскими поджигателями войны. Этой задаче должна быть подчинена вся работа суда и органов юстиции».**

Характер чрезвычайного и безусловно значимого имело Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 21 июля 1941 года «О предоставлении совнаркомам республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу», которым совнаркомам было предоставлено на время войны право переводить в обязательном порядке рабочих и служащих, освобождающихся в связи с сокращением штатов, консервацией строительства и т. п., на работу в другие учреждения, предприятия, строительства, независимо от их ведомственной принадлежности и территориального расположения. За отказ от перехода на другую работу в порядке, предусмотренном этим постановлением СНК СССР, установлена судебная ответственность по Указу Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 июня 1940 г. как за самовольный уход.³³⁰

В целях обеспечения его исполнения 26 июля 1941 года на места был разослан циркуляр НКЮ СССР, которым до сведения всех народных судов, областных, краевых и верховных судов АССР доводилось постановление СНК СССР от 23 июля 1941 г. Циркуляр

³³⁰ Постановление Совета народных комиссаров СССР «О предоставлении совнаркомам республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу» // Исторические материалы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://istmat.info/node/24354> (дата обращения 06.11.2016).

обязывал суды рассматривать дела по вопросам перевода рабочих и служащих на другую работу, а также дела о самовольном уходе с работы в сроки, установленные Указом Президиума ВС СССР от 26.06.1940 «О переходе на восьмичасовой рабочий день на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода».³³¹

Стоит вспомнить, что принимавшийся еще не во время войны (не чрезвычайный) Указ Президиума ВС СССР от 26.06.1940 предусматривал запрет самовольного ухода рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое, в частности: **«что рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных и общественных предприятий или учреждений, предаются суду и по приговору народного суда подвергаются тюремному заключению сроком от 2 месяцев до 4 месяцев».**

При этом за прогул без уважительной причины рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений предавались суду и по приговору народного суда карались исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%.³³²

Наряду с принятием первых правовых актов военного времени НКЮ СССР принял меры и к реорганизации самого ведомства. В первые месяцы войны были значительно сокращены штат аппарата НКЮ СССР, а также штатная численность работников по всему ведомству юстиции. Согласно приказу наркома Н.М. Рычкова от 17 июля 1941 года *«штатная численность НКЮ СССР, верховных и областных судов подлежала сокращению на 20%, в местностях, объявленных на военном положении, – на 30%. Сеть народных судов сокращалась на 25%, в местностях, объявленных на военном положении, – на 30%. При этом число работников управлений военных трибуналов увеличивалось, и в конечном счете они составили более половины служащих Наркомата... Сокращение штатного состава народных судов привело к увеличению нагрузки на оставшихся сотрудников. Рабочий день работников судов был продлен до 22.00, суббота объявлялась рабочим днем».*³³³

После приказа Народного Комиссара Юстиции от 4 июля 1941 года началась эвакуация НКЮ СССР. Хотя уже в феврале 1942

³³¹ Там же.

³³² Ведомости Верховного Совета СССР № 20(83). 05.07.1940.

³³³ См. напр.: Народный комиссариат юстиции СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Министерство юстиции РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minjust.ru/press/news/narodnyy-komissariat-yusticii-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-godov> (дата обращения 06.11.2016).

года Народный Комиссар Юстиции Н.М. Рычков с аппаратом Наркомюста СССР возвратились в Москву, в Чкалове – месте эвакуации – осталась оперативная группа.³³⁴

В связи с войной и сокращением объема работы была уменьшена и сеть нотариальных контор. Если на 1 июля 1941 г. в РСФСР действовала 1 251 нотариальная контора, то к 1 октября 1942 г. их осталось всего 557.

Однако, несмотря на условия военного времени и реорганизацию структуры Наркомюста СССР отделы нотариата сохранились, хотя работали неэффективно. В своем докладе Народный Комиссар Юстиции РСФСР К. Горшенин в 1941 г. отмечал: *«В результате явного ослабления внимания к работе нотариальных контор со стороны НКЮ АССР, начальников УНКЮ краев и областей качество нотариальной работы в ряде мест неудовлетворительное. Имеются случаи неправильного, незаконного совершения нотариальных действий».*³³⁵

Фото с сайта Sputnik.com

Блокадный Ленинград

³³⁴ Там же.

³³⁵ Там же.

«Очереди...»

Из архива НИ СПб.
Т.И. Блоштейн

Как пришла война в Ленинград, а за ней последовала и блокада города (которую устроили немецкие, финские, испанские войска – «Голубая дивизия», военно-морские силы Италии и иное отребье в лице наемников, так называемых добровольцев из Европы, которые обрекли десятки тысяч мирных ленинградцев на голодную смерть) ветеран нотариата Татьяна Исааковна Блоштейн, работавшая в годы блокады секретарем Первой государственной нотариальной конторы, вспоминала следующим образом:

«22 июня 1941 года выдался солнечный день. Утром стало известно, что немцы начали против нас войну. Как-то не верилось в это сообщение... Этого события по-настоящему я в тот момент не осознала. Казалось, что это временное явление и через несколько дней мы погоним их обратно... В начале войны мне часто приходилось работать на рытье противотанковых окопов и траншей. Почва была каменистая, рыть было очень трудно, инструмента хорошего не было. Семью хотели эвакуировать... Но мы остались в Ленинграде...»

8 сентября в 7 часов вечера началась воздушная тревога. Была первая бомбежка города, и от нее сгорели Бадаевские склады. Горели мука, сахар. Закрылись коммерческие магазины... Начались практически ежедневные бомбардировки...

9 ноября немцы захватили Тихвин. Нам объявили, что там были ленинградские продовольственные базы, и в связи с этим норма хлеба убавили... Вскоре норма еще раз снизилась: до 250 гр. – рабочим и 125 гр. – служащим...

В декабре перестали ходить трамваи. Не было дров, перестали действовать водопровод и канализация. Не было электричества. Люди все были бледные, худые, опухшие, с водяными мешками под глазами.

Пока идешь от дома до работы, встретишь не один десяток санок, на которых везли покойников. На улицах не услышишь смеха, не увидишь ни одного улыбающегося лица. В эти страшные дни без света, без воды, лишённые вестей от уехавших близких, в квартирах с выбитыми стеклами, закопченных и пропахших нечистотами, люди часто не выдерживали и погибали. Веру в Победу мы все равно не теряли...»³³⁶

Военное положение (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения» г. Ленинград и Ленинградская область наряду с еще некоторыми территориями СССР были причислены к числу таковых), а затем и блокада Ленинграда обусловили деятельность Управления НКЮ РСФСР по г. Ленинграду и ленинградских нотариальных контор.³³⁷

Во втором полугодии число нотариальных контор в Ленинграде было сокращено, между тем потребность у населения еще существовала на высоком уровне, что вызвало определенную неравномерность в соотношении потребности населения и объема предоставлявшихся нотариальных услуг и, в свою очередь, привело к большим очередям в нотариальные конторы.

Для надзорных органов это являлось достаточным основанием, чтобы военным прокурором города (как известно, в декабре 1941 года органы прокуратуры города Ленинграда были преобразованы в органы военной прокуратуры) бригадвоенюристом А.И. Панфиленко 14 марта 1942 года была направлена докладная записка на имя председателя Ленгорсовета П.С. Попкова, в которой подвергалась резкой критике деятельность нотариальных контор Ленинграда и Управления НКЮ РСФСР по г. Ленинграду в целом. Прокуратурой, в частности, обращалось внимание на сокращение числа нотариальных контор города, что привело к большим очередям, при «бездеятельности НКЮ Ленинграда».³³⁸

В условиях войны и блокады Ленинграда к подобным документам, содержащим, по сути, обвинения в преступной халатности, нельзя было не относиться серьезно. Поэтому начальник НКЮ РСФСР по г. Ленинграду И.А. Рыхлов проанализировал состояние и работу нотариальных органов Ленинграда во втором полугодии 1941 года и изложил свои выводы в докладной записке, направленной также на имя П.С. Попкова и датированной 19 марта 1942 года.³³⁹

³³⁶ См. напр. Русакова Л.А. Дорогие наши ветераны // Интернет-музей нотариата Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://notarymuseum.spb.ru/veterany> (дата обращения: 07.11.2016).

³³⁷ См. напр.: Иванов В.А. Ленинградский городской суд в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Новейшая история России. 2013. № 2. С. 49.

³³⁸ См. напр.: Ленинград в осаде: сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941–1944 / Отв. ред. А.Р. Дзенискевич. Санкт-Петербург, 1995. С. 423–424.

³³⁹ И хотя данный документ впервые был опубликован еще в 1995 году, в отечественной историографии, посвященной вопросам истории нотариата, он еще не получил должной оценки.

В частности, начальник НКЮ РСФСР по городу Ленинграду И.А. Рыхлов отметил, что сокращение сети нотариальных контор города было произведено во втором полугодии до четырех контор вместо шести на основании *«во-первых, указаний представителя штатного управления Совета народных комиссаров, бывшего в Ленинграде по вопросу сокращения штата, и, во-вторых, в силу сокращения работы в нотариальных конторах»*.³⁴⁰

Последнее обстоятельство в докладе было аргументировано следующими цифрами: при общем количестве совершенных нотариальных действий в Ленинграде в июне 1941 года, взятом за 100%, в августе нотариальных действий было совершено 62,1%, в сентябре 61,6 %, в ноябре 45,8%. Оставшаяся сеть нотариальных контор в количестве четырех, по мнению начальника НКЮ РСФСР по г. Ленинграду И.А. Рыхлова, до середины января полностью удовлетворяла потребности населения и организаций.

Однако ситуация с объемом нотариальной работы стала меняться в январе. В связи с увеличением смертности и производством Госстрахом страховых платежей наследникам умерших, приток населения в нотариальные конторы за засвидетельствованием копий с документов резко увеличился. При этом был и другой фактор, значительно повлиявший на деятельность нотариальных контор, – человеческий, который в блокадных условиях невозможно было «сбрасывать со счетов». Так, в нотариальных конторах Ленинграда на 15 января 1942 года отсутствовали по болезни (важно учесть – главным образом квалифицированные кадры нотариальных контор):

*в 1-й Госнотконторе – 27 человек, что составляло 74% ее штата;
во 2-й Госнотконторе – 7 человек, что составляло 70% ее штата;
в 3-й Госнотконторе – 6 человек, что составляло 66% ее штата;
в 4-й Госнотконторе – 3 человека, что составило 75% ее штата.*³⁴¹

С учетом данных цифр можно исчислить и другие сведения, характеризующие ситуацию в нотариате на 15 января 1942 года.

В частности, следующие:

*штат 1-й Госнотконторы составляли 36 человек, работали всего 9;
штат 2-й Госнотконторы составляли 10 человек, работали всего 3;
штат 3-й Госнотконторы составляли 9 человек, работали всего 3;
штат 4-й Госнотконторы составляли 4 человека, работал всего 1.*

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Там же.

И, таким образом, приходим к выводу, что на указанную дату общая штатная численность работников нотариальных контор Ленинграда составляла 59 человек. В середине января на своих рабочих местах в органах нотариата Ленинграда работали всего лишь 16 человек. Тем не менее, несмотря на сложную обстановку военного времени, ленинградскими нотариальными конторами было совершено в январе – 12 279, в феврале – 19 344 нотариальных действия, что, безусловно, не совпадало с мнением военного прокурора о «бездеятельности управления НКЮ Ленинграда и нотариальных контор». Однако очереди в нотариальные конторы города не уменьшались. Что же заставляло идти ленинградцев в нотариальные конторы в блокадное время?³⁴²

Из воспоминаний Т.И. Блоштейн: «...*Людские очереди к нам начинались порой от улицы Бродского. Очень много людей приходило снимать копии свидетельства о смерти для получения страховки. Начинали работать мы в десять утра и работали до пяти часов вечера. Никаких опозданий не признавалось. Вся нотариальная деятельность существовала, нотариальные услуги городу мы выполняли полностью...*»³⁴³

Наличие значительных очередей в нотариальные конторы было вызвано, в том числе, характером нотариальных действий, совершенных в январе и феврале 1942 года. Подавляющее число нотариальных действий составляло засвидетельствование верности копий документов. И это число в Ленинграде неуклонно возрастало с сентября 1941 года по февраль 1942 года. Так, например, если общее количество засвидетельствованных копий в сентябре взять за 100%, то количество засвидетельствованных копий в январе составляло 113,9%, а в феврале уже 195,9%.³⁴⁴

Однако вне зависимости от позиций органов военной прокуратуры и Управления НКЮ РСФСР по г. Ленинграду проблему с огромными очередями в нотариальные конторы блокадного Ленинграда необходимо было решить в кратчайшие сроки и, главное, с учетом интересов граждан. Понимавшему суть возникшей ситуации (большой объем нотариальной работы именно в части засвидетельствования копий документов) нотариусу в прошлом И.А. Рыхлову это удалось. В этой связи начиная с марта 1942 года усилия его ведомства в сфере нотариата, без какого-либо неудобства для граждан, были сосредоточены на двух направлениях: временное

³⁴² Там же.

³⁴³ См. напр. Русакова Л.А. Дорогие наши ветераны // Интернет-музей нотариата Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://notarymuseum.spb.ru/veteranu> (дата обращения: 07.11.2016).

³⁴⁴ Там же.

перераспределение нагрузки по свидетельствованию копий документов и повышение эффективности нотариальной деятельности за счет привлечения дополнительных человеческих ресурсов.

7 марта 1942 года И.А. Рыхлов направил письмо одновременно в Ленинградский городской комитет ВКП(б) и в Исполком Ленгорсовета следующего содержания:

«По существующему положению дела на получение страхового вознаграждения после умерших и для определения детей, потерявших родителей, в детские учреждения требуется представление копий свидетельств ЗАГСов о смерти.

В связи с имевшим место увеличением смертности, потребность в этих копиях резко возросла.

Органы ЗАГСов выдают при регистрации свидетельство о смерти только в одном экземпляре, благодаря чему заинтересованные лица вынуждены обращаться в нотариальные органы за засвидетельствованием копий с этих свидетельств, что создавало значительные очереди в имеющихся 4 нотариальных конторах города, которыми только за январь и февраль текущего года засвидетельствовано свыше пятидесяти тысяч копий с свидетельств о смерти.

Несмотря на принятые Управлением НКЮ меры по укреплению состава работников нотариальных контор, положение еще остается довольно напряженным. Тысячи людей ежедневно выстраиваются с раннего утра возле нотариальных контор.

Исходя из вышеизложенного прошу: обязать Управление милиции г. Ленинграда по линии ЗАГСов выдавать по просьбе граждан одновременно вместе с свидетельством о смерти или рождении – еще одну или две копии с него.

Приведение в жизнь вышеизложенного улучшит обслуживание населения и ликвидирует имеющиеся очереди в нотконторах города.

Разрешить этот вопрос за счет расширения сети нотариальных контор Управление НКЮ не может из-за отсутствия штатных и финансовых возможностей», – заключал начальник Управления НКЮ Рыхлов.³⁴⁵

Эта инициатива Управления НКЮ РСФСР по городу Ленинграду была поддержана, о чем свидетельствует имеющийся в нашем распоряжении протокол № 65 от 20 марта 1942 года, содержащий ре-

³⁴⁵ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 18. Д. 1442. Л. 132.

зультаты рассмотрения вопроса о выдаче повторных свидетельств и справок о регистрации актов гражданского состояния:

«В целях предоставления гражданам возможности быстрого получения документов, необходимых для получения страховых сумм после смерти граждан, застрахованных в порядке коллективного страхования, – Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся решает:

В соответствии с постановлением ЦИКа и СНК РСФСР от 3 июня 1937 года “Об упорядочивании засвидетельствований копий с документа, касающегося личных прав и интересов гражданина” (Собрание законодательства 1937 года № 37, ст. 149), и согласно ст. 173 “Инструкции о порядке ведения записей актов гражданского состояния”, утвержденной НКВД СССР 27 августа 1937 года, – предложить начальнику Отдела актов гражданского состояния по гор. Ленинграду обязать райзагсы выдавать гражданам по их устным или письменным заявлениям одновременно с выдачей свидетельства и справок о регистрации актов гражданского состояния (рождение, смерть и т. д.) необходимое гражданам количество повторных справок и свидетельств, согласно постановлению СНК от 11 ноября 1940 года, с взиманием пошлины в сумме 5 рублей».³⁴⁶

Другое направление активной деятельности ведомства ленинградской юстиции в это время было связано с реализацией мер по быстрому привлечению людских ресурсов в нотариальные конторы. 13 марта 1942 года Управление НКЮ РСФСР по г. Ленинграду в лице его начальника И.А. Рыхлова направило еще одно письмо в Исполком Ленинградского Совета депутатов трудящихся на имя Н.И. Пономарёва, в котором отмечалось, что за последние три месяца количество обращающегося населения в органы государственного нотариата города резко возросло и ежедневно к нотариальным конторам выстраиваются с раннего утра значительные очереди. Но, несмотря на то, что количество ежедневно совершаемых нотариальных действий увеличилось, положение с нотариальным обслуживанием населения продолжало оставаться тяжелым. В связи с чем был сделан вывод о том, что усилиями Управления НКЮ РСФСР по г. Ленинграду внесение резкого перелома в этом деле невозможно. В силу этого обстоятельства Управление просило:

³⁴⁶ Там же.

«1. Обязать ГОРОНО передать в нотариальные органы на время (до пяти месяцев), свободных от работы вполне работоспособных педагогов с сохранением зарплаты по постоянному месту работы:

- по Куйбышевскому району 20 человек;
- по Смольнинскому району 15;
- по Петроградскому району 10;
- по Кировскому 10.

2. Обязать начальника Управления издательств и полиграфии изготовить в 5-дневный срок для нотариальных органов нужное количество делопроизводственных бланков и карточек.

Расширить сеть или увеличить штат нотариальных органов не позволяют ни штаты, ни финансовые возможности».³⁴⁷

Вместе с письмом И.А. Рыхлов также предоставил в Исполком Ленгорсовета проект соответствующего распоряжения, который и был принят за основу.

«В целях создания для населения города Ленинграда возможности беспрепятственно пользоваться услугами нотариальных контор и для улучшения работы последних, Исполком Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся – решает: в соответствии с постановлением СНК СССР от 23 июля 1941 года № 1893 “О предоставлении Совнаркомам республик и край(обл)исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу” предложить исполнительным комитетам районных Советов депутатов трудящихся временно перевести на работу в нотариальные конторы гор. Ленинграда, согласно приложения, 70 работников, неиспользуемых на основной работе (учителей, служащих соответствующей квалификации и т. п.) на время до трех месяцев.

Сохранить за переводимыми в распоряжение нотариальных контор работниками средний заработок по постоянному месту работы, при условии выполнения ими не менее 75% нормы выработки, установленной для соответствующих работников нотариальных контор.

Обязать начальника Управления издательств и полиграфии Исполкома Ленгорсовета изготовить в 5-дневный срок для нотариальных контор нужное количество делопроизводственных бланков и карточек».³⁴⁸

³⁴⁷ Там же. Л. 139.

³⁴⁸ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1442. Л. 135–136.

<i>Наименование районов</i>	<i>Число передаваемых учителей</i>	<i>В чье распоряжение</i>	<i>Примечание:</i>
<i>Василеостровский</i>	<i>5</i>	<i>2-й нотконторы</i>	
<i>Выборгский</i>	<i>5</i>	<i>5-й нотконторы</i>	
<i>Кировский</i>	<i>5</i>	<i>4-й нотконторы</i>	
<i>Красногвардейский</i>	<i>5</i>	<i>5-й нотконторы</i>	
<i>Куйбышевский</i>	<i>10</i>	<i>1-й нотконторы</i>	
<i>Ленинский</i>	<i>5</i>	<i>4-й нотконторы</i>	
<i>Октябрьский</i>	<i>10</i>	<i>1-й нотконторы</i>	
<i>Петроградский</i>	<i>5</i>	<i>2-й нотконторы</i>	
<i>Приморский</i>	<i>5</i>	<i>2-й нотконторы</i>	
<i>Свердловский</i>	<i>5</i>	<i>2-й нотконторы</i>	
<i>Смолянинский</i>	<i>10</i>	<i>3-й нотконторы</i>	

Как видно, существенно измененный и впоследствии дополненный проект Управления НКЮ РСФСР по г. Ленинграду воплотился в принятое 23 марта 1942 года Постановление Ленинградского городского Исполнительного комитета об упорядочении работы нотариальных контор в Ленинграде. Следует при этом обратить внимание, что наряду с предложенными мерами по нормализации нотариальной деятельности, руководство города посчитало необходимым организовать в городе Пятую государственную нотариальную контору (фактически открылась с 1947 года, располагалась по ул. Михайлова, д. 2), а впоследствии в 1942 году решили открыть и Шестую государственную нотариальную контору в Василеостровском районе, которая располагалась на 3 линии, д. 34.

Указанное постановление, как и предшествовавшие ему мероприятия, сыграло важнейшую роль в стабилизации ситуации с очередями в нотариальные конторы города.

Впоследствии замечания в адрес ведомства юстиции по вопросам нотариального обслуживания населения на время прекратились. Между тем руководители многих городских обслуживающих население организаций и учреждений, которые не справились в это тяжелое время с возложенными на них задачами, подвергались безжалостной критике. Так, например, при рассмотрении 20 апреля

1942 года Ленгорисполкомом итогов работы городского хозяйства в первом квартале 1942 года и планах его развития, была раскрытирована работа директора Почтамта т. Чернышева, руководителя Аптекоуправления т. Черняк, руководителя Горздравотдела т. Никитского. При этом Ленгорисполком констатировал, что «...в силу тяжелых условий блокады и вызванных ею трудностей в централизованном обеспечении жилищ, коммунального хозяйства и промышленности электроэнергией и топливом, городское хозяйство Ленинграда находилось в 1-м квартале в неудовлетворительном состоянии, а уровень обслуживания населения резко понизился. Такое положение усугубилось тем, что некоторые руководители отдельных участков городского хозяйства спасовали перед трудностями, вызванными военным периодом и блокадой города, превратились в безвольных людей, опустили руки и не сумели осуществить надлежащее руководство на доверенных им участках работы (подчеркнуто мной. – А. Е.)».³⁴⁹

«Государственный долг»...

Стоит отметить, что наряду с нотариальными действиями по свидетельствованию копий документов, повышенное внимание городских властей и в 1941-м, и в 1942-м годах отводилось и еще одному виду нотариального действия – совершению исполнительных надписей. И вот почему. Уже в начале войны Исполкомом Ленгорсовета депутатов трудящихся от 19 июля 1941 г. № 48 было принято решение «О порядке взимания платы с родителей за детей, вывезенных из Ленинграда», которым была установлена плата с родителей или с лиц, их заменяющих, за пребывание вывезенных из города Ленинграда детей в детсадах, детских яслях, интернатах школьников. Размер платы был следующим:

³⁴⁹ Там же. Л. 231.

При среднем доходе на 1 члена семьи в месяц – плата в месяц

до 50 руб.	25 руб.	от 171 руб. до 180 руб.	127 руб.
от 51 руб. до 60 руб.	35 руб.	от 181 руб. до 190 руб.	135 руб.
от 61 руб. до 70 руб.	45 руб.	от 191 руб. до 200 руб.	142 руб.
от 71 руб. до 80 руб.	52 руб.	от 201 руб. до 210 руб.	150 руб.
от 81 руб. до 90 руб.	60 руб.	от 211 руб. до 220 руб.	157 руб.
от 91 руб. до 100 руб.	67 руб.	от 221 руб. до 230 руб.	165 руб.
от 101 руб. до 110 руб.	75 руб.	от 231 руб. до 240 руб.	172 руб.
от 111 руб. до 120 руб.	82 руб.	от 241 руб. до 250 руб.	180 руб.
от 121 руб. до 130 руб.	90 руб.	от 251 руб. до 260 руб.	188 руб.
от 131 руб. до 140 руб.	97 руб.	от 261 руб. до 270 руб.	195 руб.
от 141 руб. до 150 руб.	105 руб.	от 271 руб. до 280 руб.	202 руб.
от 151 руб. до 160 руб.	112 руб.	от 281 руб. и выше	210 руб. ³⁵⁰
от 161 руб. до 170 руб.	120 руб.		

Исполкомы районных Советов депутатов трудящихся должны были обеспечить своевременный и полный сбор платы с родителей за вывезенных детей, а на управляющих домами и комендантов ведомственных домов были возложены обязанности по исчислению и учету платы родителей за вывезенных детей. В свою очередь контроль за правильным исчислением и своевременным взиманием платы с родителей, а также инструктаж управляющих домами по вопросам исчисления платы по учету и отчетности был возложен на районные финансовые отделы.³⁵¹

Однако заложенный в решении правовой механизм оказался в условиях войны неисполнимым. В связи с чем во изменение данного решения 25 октября 1941 года Исполкомом Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся было принято решение № 53 «О порядке взимания платы с родителей за детей, эвакуированных из Ленинграда».³⁵²

В этом решении механизм исчисления и взимания платы, а также функции контролирующих органов были изменены:

«1. Руководство, контроль и ответственность за организацию взимания платы с родителей за пребывание детей в детсадах и интернатах возложить на отделы народного образования исполнительных комитетов районных Советов депутатов трудящихся и на Райздравотделы – за пребывание детей в детских яслях.

³⁵⁰ Зотова А.В. О взимании платы за эвакуацию детей из блокадного Ленинграда // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. № 6. С. 26–27.

³⁵¹ Там же.

³⁵² Там же.

2. Установить, что исчисление, учет и взимание платы с родителей за детей, эвакуированных из Ленинграда, производятся соответствующими детскими учреждениями (школы, детсады, ясли), а также предприятиями и организациями в случаях эвакуации ими в организованном порядке состоявших при них детских учреждений или детей своих рабочих и служащих.

3. В случаях отсутствия в Ленинграде детского учреждения, в котором находились или обучались эвакуированные дети, исчисление, учет и взимание платы возложить непосредственно на районные отделы народного образования и здравоохранения, эвакуировавших соответствующее детское учреждение.

4. Разрешить отделам народного образования Исполкомов Октябрьского, Фрунзенского, Смольнинского, Дзержинского, Кировского и Приморского Райсоветов депутатов трудящихся создать счетные группы, на которые возложить исчисление, учет и взимание платы с родителей в случаях, предусмотренных в п. 3 настоящего решения, а также инспектирование и проверку правильности взимания платы предприятиями, организациями и детскими учреждениями. Поручить Ленгорфинотделу установить по представлению Ленгороно штаты счетных групп по отдельным районам.

5. Установить срок взноса родителями платы за пребывание эвакуированных детей в детских учреждениях не позднее 5-го числа следующего за платежным месяца...»³⁵³

Наряду с изложенным решение имело и следующий пункт:

«Поручить начальнику Управления НКЮ РСФСР по городу Ленинграду тов. Рыхлову ввести взыскание с родителей или лиц, их заменяющих, невнесенной ими платы, в порядке исполнительных надписей нотариальных органов».³⁵⁴

Таким образом, решение № 53 от 25 октября 1941 года не только возлагало обязанность на родителей эвакуированных детей по их финансовому обеспечению. Оно предусматривало и взыскание «невнесенной ими платы», иными словами, задолженности родителей, появившейся в период блокады за эвакуацию детей и пребывание их в эвакуации. Исполнение этого не вполне последовательного решения возлагало на ленинградских нотариусов нелегкий груз моральной ответственности по совершению исполнительных

³⁵³ Цит. по: там же.

³⁵⁴ Там же.

надписей о взыскании с «должников» денежных средств. Наряду с прочим, условия войны вносили и значительную долю неопределенности при совершении этого вида нотариального действия. Так, например, бесспорность взыскания денежных средств за содержание детей, находившихся в детских учреждениях, эвакуированных из Ленинграда, с родителей, проживавших вне Ленинграда, порожидала множество вопросов, и самые основные из них – живы ли дети и находятся ли они в эвакуации? Достоверно установить эти обстоятельства не всегда представлялось возможным.³⁵⁵

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что правовая природа возникших правоотношений не являлась гражданско-правовой. Они (правоотношения) проистекали из обязательного для родителей акта органа местной власти о внесении оплаты. Наличие этого акта и факт непоступления оплаты составляли основание для взыскания задолженности. При этом многие родители не знали о наличии такого решения Ленгорисполкома, возможности для информирования их о наличии задолженности в военное время также отсутствовали.³⁵⁶ А, следовательно, с учетом изложенного, очевидно, что вопросы финансирования родителями эвакуации и нахождения в эвакуации детей находились в плоскости административных правоотношений. То есть, деятельность органов нотариата в этой связи рассматривалась Ленгорисполкомом как деятельность административного органа.

Однако стоит отметить, что уже 30 мая 1942 года нормативно-правовой фундамент по взиманию платы с родителей в очередной раз был изменен в связи с принятием нового решения Исполкома Ленгорсовета «О сборе родительской платы за детей, находящихся в детских учреждениях, эвакуированных из города Ленинграда».

В частности, было установлено, что Исполком Ленгорсовета решил освободить до 1 октября 1942 г. от оплаты за содержание детей, находящихся в детских учреждениях, эвакуированных из Ленинграда родителей, проживающих вне Ленинграда, и обязал заведующих Ленгоргоно и Ленгорздравотделом обеспечить сбор установленной платы с родителей, проживающих в Ленинграде, за их детей, содержащихся в детских учреждениях, эвакуированных из г. Ленинграда.³⁵⁷

Справка заведующего юридическим сектором общего отдела Исполкома Ленгорсовета т. Прудинского, подготовленная на имя секретаря Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся това-

³⁵⁵ См. напр.: Букренева К.Г. Эвакуированные Ленинградские детские дома в Ханты-Мансийском национальном округе в годы Великой Отечественной войны // Автореферат канд. ист. наук. Нижневартовск, 2015, С. 45.

³⁵⁶ См. напр.: Газиева Л.Л. Полемические вопросы финансирования эвакуации детей из Ленинграда в 1941–1942 гг. (к статье А.В. Зотовой «О взимании платы за эвакуацию детей из блокадного Ленинграда») // Вестник Костромского госуд. ун-та им. Н.А. Некрасова. Кострома, 2014. № 2. С. 51–53.

³⁵⁷ Там же.

рища Пономарёва (обнаруженная нами в материалах к протоколу № 68), имеет следующее итоговое обобщение:

«По вопросу о взимании платы с родителей за детей, эвакуированных из Ленинграда, Исполкомом Ленгорсовета в 1941 году были приняты три решения от 19 июля, 25 октября и 9 ноября 1941 года.

*Решение от 30 мая 1942 года, принятое в соответствии с распоряжением СНК СССР от 14 мая 1942 года № 8719-р, вносит существенное изменение в ранее принятые решения, поскольку этим решением сохраняется лишь взимание платы с родителей, проживающих в Ленинграде, за их детей, находящихся в детских учреждениях, эвакуированных из Ленинграда, но очевидно, что прекращается взимание этой платы с родителей, проживавших вне Ленинграда (подчеркнуто мной. – А. Е.)».*³⁵⁸

Представить размер взыскиваемых средств можно на основе сведений, обнаруженных исследователем А.В. Зотовой. Так, например, в течение IV квартала 1941 года на эвакуацию детей с родителей было взыскано 1 млн 800 тыс. руб. Сведения о том, какие же именно суммы были взысканы по исполнительным надписям нотариусов Ленинграда, в целях характеристики нотариальной деятельности в блокадное время, еще только предстоит установить.

Важно при этом отметить, что тема активизации деятельности нотариальных органов имела актуальное звучание в СССР на протяжении всего 1942 и 1943 годов, в связи с их компетенцией по совершению исполнительных надписей.

Уместным в этой связи будет вспомнить Постановление СНК РСФСР от 29 декабря 1942 года.³⁵⁹ Оно предусматривало распространение беспорядного порядка взыскания на основании исполнительной надписи нотариальных органов (например, на взыскание стоимости невозвращенной мешкотары из-под муки и крупы; начислений в Художественный фонд СССР; ссуд, выданных этим фондом, и пр.).

Постановление упрощало порядок взыскания на основании исполнительной надписи нотариальных органов, а также расширяло перечень документов, на основании которых могло производиться взыскание.

Так, например, п. 3 Постановления было установлено, что **«при взыскании на основании исполнительной надписи нотариальных органов задолженности по квартирной плате или плате за**

³⁵⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 18. Д. 1445. Л. 278.

³⁵⁹ См. напр.: Постановление СНК РСФСР «О дополнении и изменении перечня документов, по которым взыскание производится на основании исполнительных надписей нотариальных органов» // Правовая Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1942/12/29/n1194378.htm> (дата обращения 11.11.2016).

коммунальные услуги с жильцов, выехавших из данного города, вместо расписки жильца в получении предупреждения от домоуправления о взносе в установленный срок квартирной платы представляется почтовая квитанция в приеме от домоуправления на имя жильца заказного отправления».

А п. 5 предусматривал возможность взыскания «по документам о задолженности по ссудам, выданным кассами взаимопомощи промысловой кооперации, кассами взаимопомощи кооперации инвалидов, кассами общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц, Литературным фондом СССР, Архитектурным фондом СССР и Художественным фондом СССР».³⁶⁰

Выдержка из еще довоенной статьи

«Первая в Ленинграде», журнал «Советская юстиция», 1941, № 15:

«... Часто конторе приходится делать исполнительные надписи на документах о взыскании квартирной платы. Бывает, что жилищные управления не проявляют в этом инициативы. Кировский район сделал несколько десятков исполнительных надписей. Московский район за то же время более девяноста. На основе этих данных нотариус Николаевская обратилась к начальнику жилищного управления Кировского района и объяснила, что в его районе плохо борются за взыскание квартирной платы. Это не помогло. Тогда нотариус обратилась по этому поводу в городской Совет депутатов трудящихся. Нотариус и дальше продолжала добиваться улучшения работы Кировского жилищного управления. Меньше чем за декаду контора оформила девятьсот исполнительных надписей. Кировское жилищное управление вышло с девятнадцатого места на шестое. Сейчас Кировский район занимает второе место по городу».

Расширение возможности бесспорного взыскания задолженности посредством совершения исполнительных надписей нотариальными органами являлось приметой времени. По сути, государство через эти действия нотариусов реализовывало упрощенный порядок взыскания задолженности без больших временных затрат, без уплаты госпошлины и совершения иных судебных процессуальных формальностей. Такая практика была продолжена и в последующие, в том числе послевоенные годы.

³⁶⁰ Там же.

«В тисках блокады»

В 1942 году ситуация в осажденном городе продолжала оставаться тяжелейшей для подавляющего большинства населения Ленинграда. К числу свидетельств ужаса блокадного времени в Ленинграде относятся дневники двух сестер – Татьяны Великотной и Веры Берхман, которые являлись дочерьми члена Санкт-Петербургского окружного суда, известного дореволюционного Петербургского нотариуса Константина Александровича Берхмана и родственницами поэта Александра Блока:

Из дневника В. Берхман:

«11 часов вечера 9/VI

Еще совсем светло. ...Привиделась, но не приснилась, но так ясно, под закрытыми глазами, – Таня. Стоит в ногах, у печки, голова вниз. Я снов теперь как следует не вижу. Говоришь с голодающими, все спят крепко. Мозг у всех работает как-то особо, вяло, нет прежней восприимчивости даже к обычному зрительному впечатлению.

...У меня есть 2 лепешки из лебеды с соей и 100 г хлеба. ...Как тихо в квартире, все умерли...

12/VI. 2 часа ночи

Белая ночь. Я дома, и мне не спится. Привыкаю записывать не только что каждый день, а несколько раз в день. Записки небрежны, но кому их читать? Поистине пишу пред лицом жизни и смерти. Завтра, то есть сегодня, 12/VI, уже неделя, как я одна в пустой квартире. Все умерли, и если б не я живая, то уже здесь хозяйничал бы управхоз... Как-то стыдно остаться живой. Стыдно и совестно. Чего? И сама вполне не сознаю...»

Из дневника Т. Великотной:

«25 марта (1942 г.)

Сегодня я не встала. Мы с 6 ч. утра с Катей разложили Сашины вещи, распределили белье, трикотаж и платья между моими наследниками. Я спокойна, что Саша все свое получит. Сегодня должна прийти Сусанночка. Скорее бы пришла. Ей я хочу отдать тоже кое-что из вещей и книг. Вчера ели на ночь силос, и я совсем ослабела. ...Ночью я не была в состоянии даже передвинуться, а сейчас, в 10 ч., я сама даже встала, чтоб помочиться. Подписала 4 доверенности Кате на свои полочки. Даже смогу, наверно, почитать Ключевского о Петре I (вчера и третьего дня читала у печки).

В Сашино белье положен отрез сиреневого маркизета с надписью «Сашиной будущей жене». Как я хотела бы обнять своего голубка! Сказать о своей любви к нему, о гордости за него. Да он все это хорошо знает! Но это просто мечты матери, умирающей вдали от сына...

Понедельник, 30-го

...В восьмом часу пришла Муся, принесла в кастрюлечке горохового супа и принялась меня кормить. Все это трогательно, потому что никто милой девушке не напоминал, не внушал и т. д., и все она сделала от чистого сердца, и это тем трогательнее, что от своего же пайка... Я вчера читала целый день “14-е декабря” Мережковского, предварительно разорвав книгу пополам, т. к. не в состоянии держать в руках такую тяжесть.

Сегодня постараюсь кончить. Идет Страстная неделя – надо больше читать Евангелие... Будет величайшее счастье для меня исповедоваться и приобщиться Святых Тайн».³⁶¹

³⁶¹ См.: Записки оставшейся в живых. Блокадные дневники Татьяны Великотной, Веры Берхман, Ирины Зеленской. СПб: Лениздат, 2014.

**Условия работы в блокаду секретарь 1-й Ленинградской
нотариальной конторы Т.И. Блоштейн описывала так:**

«Благодаря нашему старшему нотариусу, нам удалось прикрепиться к кафе... на Невском 44. Утром приходили в кафе и нам давали горячую воду, кусочек хлеба и немножко соевой каши. В обед – только горячая вода. Зимой было очень холодно.

В здании над нами располагался 20-й трест, который для обогрева возил ящики, и они с нами иногда делились – то ящик нам дадут, то картон, чтобы буржуйку топить.

Уже сейчас не помню, то ли на рытье окопов, или на ломке домов, где мы должны были отработать для получения талонов на дрова, я заболела тифом. Меня отвезли в больницу и к моему ужасу остригли наголо, да еще меня покормили только после того, как старший нотариус привез мою продовольственную карточку...»³⁶²

В годы Великой Отечественной войны и блокады Первую госнотконтору Ленинграда, которая по сути «замкнула» на себе всю нотариальную деятельность в городе, возглавляла старший нотариус Толкачева Ефросинья Петровна, заместителем которой являлся Лебедев Михаил Александрович.

«...Один из первых ветеранов, с которыми я встретилась, это Толкачева Ефросинья Петровна. Она у нас ветеран блокадного Ленинграда, она работала в нотариальной конторе всю блокаду и сохранила весь свой коллектив – четырех молоденьких девушек, которые работали в конторе. Паек нотариусы получали, как служащие, значит – меньше, чем рабочие. Как вспоминала Ефросинья Петровна, у них был клей для документов, они его заливали кипятком и пили эту подкрашенную воду. Называли это морсом...»³⁶³

В таких условиях в годы блокады нотариальные конторы города Ленинграда работали практически непрерывно, и деятельность эта, конечно, не исчерпывалась лишь свидетельствованием верности копий документов или совершением на документах исполнительных надписей. Нотариусы выполняли пусть и в небольшом объеме, но нотариальные действия в широком диапазоне. К таковым относились: удостоверение завещаний, доверенностей, выдача свидетельств о праве на наследство, принятие мер охраны наследственного имущества, свидетельствование подлинности подписи на заявлениях и др.

³⁶² См. напр. Русакова Л.А. Дорогие наши ветераны // Интернет-музей нотариата Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://notarymuseum.spb.ru/veterany> (дата обращения: 07.11.2016).

³⁶³ Там же.

«Суд над правосудием»

В начале мая 1942 года на повестке дня у руководства Ленгорисполкома вновь возник вопрос об эффективности деятельности ведомства юстиции, которое возглавлял И.А. Рыхлов. Однако на этот раз объектом пристального внимания были уже не нотариальные конторы, деятельность которых была нормализована даже в таких сложных условиях, которые породила блокада, а работа народных судов Ленинграда.

Но поскольку события этого времени были связаны с блокадой города и так или иначе отразились на нотариальной деятельности, имеет смысл пояснить их суть.

Председатель Исполкома Ленгорсовета П.С. Попков неоднократно публично заявлял об очень низкой эффективности возглавляемого И.А. Рыхловым ведомства. И.А. Рыхлов, в свою очередь, отмечал, что причиной подобных заявлений были *«вечные придирки и недовольства ко всем самого Попкова»*.³⁶⁴

По сведениям исследователя деятельности военного трибунала Ленинграда В.А. Иванова, *«полный “разнос” ведомство Рыхлова получило в начале мая 1942 г. после предметной проверки его деятельности в условиях блокады и принятия Исполкомом Ленгорсовета решения № 66, п. 3з “О работе народных судов г. Ленинграда”*. Но несмотря на объективную критическую оценку состояния дел в Управлении НКЮ РСФСР по г. Ленинграду, в его аппарате по-прежнему утверждали, что *“мы стали работать лучше”*...»³⁶⁵

Однако, по результатам проведенной проверки, представителями НКЮ РСФСР работа ведомства И.А. Рыхлова была признана не только удовлетворительной, но и к удивлению руководства города, одной из лучших в РСФСР, что нашло свое отражение в приказе по НКЮ РСФСР № 60 «О работе народных судов и Управления НКЮ РСФСР г. Ленинграда» от 13 октября 1942 г.³⁶⁶

В этой связи упомянутый нами исследователь обращает внимание на то обстоятельство, что у Рыхлова был давний заступник – нар-

³⁶⁴ Россия. Иванов В.А. Правда, ничего кроме правды о военном трибунале г. Ленинграда в период блокады // Век двадцатый. Сборник статей к 95-летию доктора исторических наук В.М. Ковальчука, Великая Отечественная война и блокада Ленинграда. СПб, 2011. С. 28.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ Там же.

ком юстиции СССР К.П. Горшенин, которого он и просил прислать комиссию для урегулирования сложившейся ситуации в Ленинграде, а также что он, Рыхлов, «накануне появления данного приказа вылетал в Москву, пробыв там несколько дней и оправдываясь впоследствии, что он, дескать, “выбивал в наркомате денежные премии и награды судебным работникам”».³⁶⁷

Однако, полагаем, трудно представить себе такого рода отношения «заступничества», когда результаты ведомственной проверки полностью противоположны итогам «предметной» проверки, которую организовали власти города. Ведь «заступнику» необходимо было учитывать многие факторы и соотносить их со своими политическими рисками. А при том условии, что ведомство Рыхлова действительно провалило бы свой фронт работы, эти риски возросли бы многократно. Поэтому для характеристики работы Ленинградского управления юстиции как одной из лучших в РСФСР, вопреки мнению руководства города, необходимо было иметь очень веские основания.

Председатель исполкома Ленгорсовета
П.С. Попков

Как бы то ни было, но ситуация не разрешилась и получила свое продолжение весной 1943 года, на этот раз в ходе организованной против начальника НКЮ РСФСР по Ленинграду кампании. В этом отношении представляют интерес материалы состоявшегося 7 мая 1943 года заседания Исполкома Ленгорсовета, на котором в том числе присутствовали П.С. Попков, Н.И. Пономарёв, А.И. Панфиленко и в ходе которого был заслушан доклад И.А. Рыхлова о работе его ведомства. Эти малоизученные документы дают нам представление о многих обстоятельствах, фактах и событиях, связанных с ведомством юстиции блокадного Ленинграда.³⁶⁸

В связи с их содержанием мы бы хотели обратить внимание на суть претензий руководства Ленгорисполкома к ведомству юстиции. Прежде всего, отметим общие замечания. В протоколе № 66 от 7 мая 1943 года указано: «Исполнительный комитет Ленгорсовета депутатов трудящихся отмечает, что в работе судебных органов города нет необходимой в условиях военного времени четкости, оперативности и организованности. Некоторые участки нарсудов не обеспе-

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 18. Д. 1443.

чили в практике работы неуклонного выполнения всеми гражданами и должностными лицами законов, указов, постановлений, решений и распоряжений военного времени и не добились меткости, беспощадности и быстроты судебной репрессии... Работа некоторых участков была фактически парализована... Волокита в рассмотрении дел. Особенно недопустимой является волокита, допущенная некоторыми нарсудами в рассмотрении такой категории актуальных дел, как дела о нарушениях санитарного режима и санитарных правил, о разрушении жилого фонда, о расхищении имущества эвакуированных лиц, находящихся в Красной Армии, и оставшегося после умерших, причем по некоторым делам имели место случаи либерализма по отношению к преступным и антиобщественным элементам, разрушающим народное достояние и посягающим на интересы государства... Почти во всех без исключения народных судах города особенно неблагоприятно обстоит дело с исполнением судебных решений и постановлений административных комиссий...»³⁶⁹

Естественно, что, основываясь на вышеперечисленном, вполне логичным являлось следующее заключение: «Все это явилось результатом того, что начальник Управления НКЮ РСФСР Ленинграда товарищ Рыхлов не только не мобилизовал народных судей на преодоление возникших в работе трудностей, но и спасовал перед ними, опустил руки и вместо своевременного принятия оперативных мер к обеспечению нормальной работы народных судов, прикрываясь объективными причинами, – допустил развал в работе ряда судебных участков».³⁷⁰

Однако имеет смысл взглянуть и на частные замечания в адрес Рыхлова, из суммы которых, собственно, и возникли эти выводы. Например, наиболее ярким и обличительным из всех выступлений была речь секретаря Ленгорисполкома товарища Пономарёва.³⁷¹

Он, в частности, отмечал: «В пространственных и многочисленных объяснениях, представленных начальником НКЮ РСФСР Ленинграда Рыхловым в гор. ком. партии и Исполком Ленгорсовета, он пытается объяснить неудовлетворительную работу судебных органов исключительно объективными причинами... Безусловно, ряд трудностей, вызванных блокадой, сказался и на работе нарсудов, это так. Но несомненно, что неорганизованность в работе нарсудов объясняется не этими объективными, а другими причинами...»³⁷²

³⁶⁹ Там же. Л. 16.

³⁷⁰ Там же. Л. 17.

³⁷¹ Стоит отметить, что т. Пономарёв годом ранее сам был объектом недовольствия «старших товарищей»: «... 9 марта 1942 г. жесткой критике был подвергнут секретарь Ленгорисполкома Н.И. Пономарёв. В ходе заседания А.А. Кузнецов (второй секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). – А. Е.) заявил: "Товарищ Пономарёв, я давно до Вас добираюсь. Лично я и члены бюро горкома партии не удовлетворены Вашей работой. Вы в исполкоме Ленинградского Совета работаете очень формально <...>. Вы большой человек <...>, а к работе относитесь формально. Или Вы не знаете, что делать, или не хотите. Я должен Вас серьезно предупредить <...>, что, если Вы и дальше так будете работать, смотрите – дело может окончиться очень плохо. <...> Если не будете работать, сдадим Вас в армию"». Цит. по: К.А. Болдовский. Горком ВКП(б) и система управления Ленинградом в начале Великой Отечественной войны // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2016. Вып. 2. С. 64.

³⁷² ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 18. Д. 1443. Л. 23–24.

Какие же это были другие причины? К числу таковых т. Пономарёв относил следующие:

– «...Управление НКЮ не проявляло должной заботы о кадрах, о надлежащем воспитании их и не проявляло необходимой гибкости и оперативности в вопросах о замене заболевших или оказавшихся непригодными к работе судебных работников...»³⁷³

Наряду с тем, что т. Пономарёв не ссылался на необходимые в таких случаях статистические показатели, а также конкретные факты, которые подтверждали бы отсутствие «необходимой гибкости и оперативности», которые могли бы наглядно продемонстрировать степень вины т. Рыхлова, вызывает сомнение тот факт, что в условиях блокады города Ленинграда, непрекращающихся бомбардировок его районов, нехватки топлива и продовольствия, высокой смертности населения от голода и болезней, высокого уровня преступности, задача «надлежащего воспитания» кадров являлась в принципе исполнимой.

– «...Только этим объясняется, что все помещения народных судов в течение зимы почти совершенно не отапливались, в результате чего среди работников народных судов имел место большой процент заболеваемости и смертности...»³⁷⁴

Полагаем, что вряд ли можно говорить о том, что в блокадное время причиной наличия неотапливаемых помещений судов были только лишь действия (бездействие) И.А. Рыхлова как начальника.

– «...Недостаточное внимание исполкомов райсоветов к работе народных судов и оказанию им необходимой помощи...»³⁷⁵

Компетенция И.А. Рыхлова в качестве начальника Управления НКЮ РСФСР по Ленинграду не простиралась до сферы деятельности исполкомов райсоветов и руководства ими.

– «...факты самовольной эвакуации судебных работников, причем судья 1-го участка Приморского р-на М. эвакуировалась без разрешения, бросив судебный участок не передав ни дела, ни имущество суда...»³⁷⁶

По законам войны за действия подчиненных, конечно, отвечает начальник, но как объективно определить степень вины одного человека за действия другого?

³⁷³ Там же. Л. 25.

³⁷⁴ Там же. Л. 24.

³⁷⁵ Там же. Л. 25.

³⁷⁶ Там же.

– «...В этих труднейших условиях УНКЮ обязано было проявить максимальную оперативность, гибкость, подвижность, заботу о кадрах судебных работников и пр.

А Управление в лице т. Рыхлова пошло по линии наименьшего сопротивления. Будучи в плену создавшейся объективной обстановки, видимо, неправильно считая, что ничего нельзя сделать, т. Рыхлов механически увеличил нагрузку на остающихся народных судей, перекладывая работу с одного судебного участка на другой...»³⁷⁷

А был ли в выбор в условиях острой нехватки кадров и «залежей дел»? Очевидно, что нет.

– «...Исполком считает, что т. Рыхлов не проявил достаточной настойчивости в сохранении наличных кадров наших судебных работников и по существу превратился в пассивного созерцателя болезней явных и мнимых и смертей отдельных судебных работников...»³⁷⁸

Конечно, снова возникает вопрос о степени ответственности Рыхлова и о том, какие же действия, которые бы свидетельствовали о его «достаточной настойчивости», он должен был совершить, чтобы не нести ответственность за это.

Фраза же о «созерцателе... смертей» применительно к жизни в блокадном Ленинграде трудно поддается осмыслению хоть в правовом, хоть в моральном смыслах.

– «...Наглядной иллюстрацией к сказанному об отсутствии подлинной большевистской заботы о кадрах является докладная записка начальника управления товарища Рыхлова от 20 апреля 1942 года, в которой он как бы в роли постороннего наблюдателя регистрирует смерти и болезни народных судей, стараясь во что бы то ни стало оправдать плохую работу судебных участков и управления...»³⁷⁹

Стиль изложения докладных записок т. Рыхлова, как мы видели выше, по отношению к органам нотариата характеризует его как объективного аналитика. Как могла бы проявляться «большевистская забота не постороннего наблюдателя» в статистических сведениях (цифрах), представить сложно.

³⁷⁷ Там же. Л. 32.

³⁷⁸ Там же. Л. 33.

³⁷⁹ Там же. Л. 25.

– «...Дело доходит даже до того, что рядом с народным судом вывешивается такого рода объявление: “Меняю роаль Шредера на три килограмма крупы”...»³⁸⁰

Налицо в полном смысле слова предвзятое отношение к руководителю ведомства. Ведь с таким же «успехом» подобную претензию, пожалуй, можно было адресовать кому угодно из руководства не только города, но и страны в целом.

Таким образом, из числа предъявленных т. Рыхлову т. Пономарёвым обвинений не усматривается ни одного основательного, которое бы свидетельствовало о той самой причинно-следственной связи между руководством им управлением НКЮ (неправомерными действиями) и наступлением неудовлетворительных, негативных последствий (якобы «развалом ведомства»). В то же время, справедливости ради стоит отметить, что в материалах заседания имеются ссылки на документы, содержание которых прямо противоречит мнению «партийно-городского консилиума», рассматривавшего вопросы, связанные с правосудием. В частности, в защиту И.А. Рыхлова выступили рядовые работники судебной системы, которые в своих обращениях отметили как раз-таки заботу Рыхлова о кадрах своего ведомства и его реальную помощь «на местах» в разрешении насущных вопросов судебных работников.³⁸¹

Мы совершенно не исключаем возможных упущений и недостатков в деятельности Управления НКЮ РСФСР по Ленинграду в 1941–1943 гг., как и в действиях И.А. Рыхлова, но полагаем, что объективная оценка деятельности и всего управления, и его руководителя в самые ужасные блокадные дни может быть дана только на основе установления и изучения всего значительного комплекса имеющих отношение к этой теме исторических источников, учитывая при этом политическую составляющую происходивших процессов и ее соотношение с понятием правосудия, в том числе и в контексте морально-этических норм.³⁸²

В связи с вышеизложенным осталось отметить два, пожалуй, самых важных обстоятельства из общей канвы рассмотренных здесь событий, которые характеризуют целый пласт взаимоотношений личного, ведомственного, государственного уровней,

³⁸⁰ Там же. Л. 42.

³⁸¹ Там же. Л. 71.

³⁸² Например, еще в марте 1943 года т. Рыхлову ставилась задача провести в городе показательный судебный процесс о злоупотреблениях с продовольственными карточками и нарушениях правил их выдачи, особо упомянув в деле Смольнинскую контору связи и счетную контору № 21 жилуправления Ленинского района Ленинграда. См. Иванов. В.А. Правда, ничего кроме правды о военном трибунале г. Ленинграда в период блокады // Век двадцатый. Сборник статей к 95-летию доктора исторических наук В.М. Ковальчука, Великая Отечественная война и блокада Ленинграда. СПб. 2011, С. 34.

демонстрирующих в том числе серьезные противоречия в советском механизме государственной власти, усугубленных тяжелыми испытаниями Великой Отечественной войны и блокадой Ленинграда.

Первое обстоятельство – это решение Исполнительного комитета Ленгорсовета депутатов трудящихся по этому вопросу, которое касалось работников всей судебной системы, в том числе и работников органов нотариата как ее части:

«1. Указать начальнику Управления НКЮ РСФСР т. Рыхлову, что организация работы судебных органов города не обеспечивает в настоящее время выполнение поставленных перед ними задач, и предупредить его, что если в ближайшее время положение не будет выправлено, он будет снят с работы.

2. Предложить т. Рыхлову немедленно устранить в работе нарсудов отмеченные в настоящем решении недостатки.

3. Поручить исполкомам райсоветов депутатов трудящихся заслушать на ближайших заседаниях доклады народных судей об их работе и наметить совместно с Управлением НКЮ РСФСР при Исполкоме Ленгорсовета конкретные мероприятия, обеспечивающие нормальную работу каждого судебного участка.

4. Обязать начальника НКЮ Рыхлова:

а) в 10-дневный срок укомплектовать штаты управления и народных судов недостающими работниками, обратив при этом особое внимание на кадры ревизоров и судебных исполнителей, обеспечив наведение порядка в исполнении судебных решений и постановлений административных комиссий;

б) заменить нарсудей и других судебных работников, неспособных обеспечить в условиях военного времени четкость и оперативность в работе судебных органов города другими инициативными и энергичными работниками;

в) немедленно привести в порядок помещения, занимаемые участками нарсудов, обеспечив в дальнейшем поддержание в них необходимой чистоты и порядка;

г) возобновить работу юридических консультаций, обеспечив безотказное обслуживание ими трудящихся города, обращающихся за юридической помощью и консультациями...»³⁸³

³⁸³ Там же. Л. 17–18.

Сейчас сложно судить, насколько в тех исторических условиях были выполнимы основные пункты данного решения и как могла бы сложиться судьба И.А. Рыхлова в дальнейшем. Если бы не «второе обстоятельство», которое (если рассматривать его в хронологическом смысле) являлось первым.

22 марта 1943 года было принято Постановление СНК РСФСР № 269, подписанное заместителем председателя СНК РСФСР К. Памфиловым:

**«Совет народных комиссаров РСФСР постановляет:
Утвердить т. Рыхлова Ивана Андреевича
заместителем народного комиссара
и членом коллегии Наркомата юстиции РСФСР».**

Именно таким образом Наркомюст РСФСР вторично удивил городские и партийные власти Ленинграда, выдав И.А. Рыхлову ту самую «окончательную бумагу», избавлявшую если не от их претензий, то от их возможных непродуманных шагов по определению его судьбы. Забегая вперед, отметим, что во многом благодаря этому назначению, И.А. Рыхлова также не постигла и участь многих фигурантов «ленинградского дела».

Стоит обратить внимание и еще на одно обстоятельство.

И.А. Рыхлов, пройдя путь от реестранта одной из ленинградских государственных нотариальных контор (с 1925 года), через перипетии бессменного руководства ленинградским нотариатом в 30-х, через суровые испытания войной вместе с вверенным ему Управлением НКЮ РСФСР по Ленинграду, первым из числа нотариусов в стране занял высокую должность заместителя народного комиссара юстиции, а затем и заместителя министра юстиции РСФСР.

«На излете» военного времени

Прорыв блокады (блокадного кольца) силами Волховского и Ленинградского фронтов совместно с Балтийским флотом считается переломным моментом в битве за Ленинград. Он произошел 18 января 1943 года. С этого момента стратегическая инициатива ведения военных действий уже находилась у советских войск. Тем не менее осада города продолжалась до 27 января 1944 года, когда в ходе наступательной операции советских войск «Январский гром» осаждавшие Ленинград оккупанты были отброшены от него на значительное расстояние. Перед населением города и городскими властями, наряду с первоочередными вопросами продовольственного снабжения и оказания медицинской помощи, на повестке дня стояли тяжелейшие задачи и по восстановлению разрушенного Ленинграда.

29 марта 1944 года было принято постановление Государственного Комитета Обороны «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году».

**Из стенограммы Пленума ЛГК ВКП(б),
доклада 1-го секретаря Ленинградского обкома и горкома ВКП(б)
А.А. Жданова от 11 апреля 1944 года:**

«...Отвечая на вопрос, должен ли Ленинград ожидать лучших времен или должен немедленно восстанавливаться на производстве того, чем он был славен, а славен Ленинград тяжелой военной индустрией, как пионер и застрельщик производства танков, как ведущий центр морской артиллерии... Партия и правительство, разбирая этот вопрос, и, как вы видите, в самый короткий срок изучивши наше состояние, изучивши наше хозяйство, изучивши чем мы располагаем, что мы потеряли, что осталось и что мы из

себя представляем и каковы в этом отношении возможности и способности, ответили на этот вопрос положительно: Ленинград должен начать восстановление, не ожидая лучших времен, а немедленно и сейчас. Ленинград должен быть восстановлен на тех профилях производства, которыми Ленинград был славен всегда. Вот что сказал товарищ Сталин (бурные аплодисменты)...

Постановление Государственного Комитета Оборона от 29 марта сего года... вот это самое объемистое, как видите, и со всех сторон отработанное, со всеми необходимыми приложениями и практическими мероприятиями постановление, оно есть итог нашей победы под Ленинградом, первый итог...

1944 считается начальным годом восстановления, но началом серьезным, поскольку т. Попков получает на это дело 296 млн рублей. Эта цифра немалая, тов. Попков (тов. Попков: Да, очень большая)...

Объем капиталовложений в городское хозяйство и промышленность на 1944 год определен Государственным Комитетом Оборона в размере 800 млн рублей...

Очень острым вопросом, в отношении обеспечения всей программы, является вопрос о кадрах. Ленинград является расчетным городом, в котором количество населения строго рассчитано... Отсюда всякое новое расширение производства в Ленинграде ставит вопрос о завозе людей. Резерв у нас только один и этот резерв не абсолютный, а относительный, – это рост производительности труда и этот резерв на 1945 год ГКО полностью заприходован...»³⁸⁴

О том, каким образом в таких изменившихся (на пути от войны к миру) условиях функционировало вверенное И.А. Рыхлову ведомство, мы узнаем из доклада о работе Управления НКЮ РСФСР по г. Ленинграду за 1944 год, направленного его преемником на этом посту Г.М. Авериным секретарю Ленинградского городского комитета ВКП(б) Г.Ф. Бадаеву. Документ содержит информацию в том числе и об органах нотариата в Ленинграде. В документе указывалось, что Управление реализовывало свои функции:

– посредством ревизии работы народных судов, нотариата и адвокатуры;

³⁸⁴ Цит. по: От войны к миру: Ленинград 1944–1945. Архивные документы о восстановлении города. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://war-peace.spbarchives.ru/part_1/doc_24.html (дата обращения 29.11.2016).

– изучения и обобщения практики;
– непосредственного повседневного оперативного руководства работой народных судов, нотариата и адвокатуры.³⁸⁵

Притом, что особое внимание уделялось правильному и своевременному рассмотрению наиболее важных и актуальных категорий уголовных и гражданских дел, значительное внимание Управление уделяло улучшению организации приема граждан, обращающихся в судебные учреждения и учреждения Народного комиссариата юстиции.

Работники ленинградской юстиции повышали свой образовательный уровень не только на семинарах, проводившихся Управлением (за один только 1944 год их было организовано 17), но и посредством обучения в заочном Юридическом институте (ВЮЗИ).

На конец 1944 года в нем обучалось 36 человек, в том числе:

- **ревизоров** – 1;
- **народных судей** – 12;
- **секретарей** – 6;
- **членов Горсуда** – 4;
- **судебных исполнителей** – 4;
- **нотариусов** – 4;
- **адвокатов** – 6.³⁸⁶

В заочной юридической школе обучалось 35 человек, из которых:

- **народных судей** – 9;
- **судебных исполнителей** – 2;
- **секретарей** – 21;
- **работников Управления** – 2;
- **нотариальных работников** – 1.³⁸⁷

Стоит отметить, что уже в 1944 г. по всей стране заработала система профессиональной подготовки нотариусов. Так, кандидат на должность нотариуса по окончании учебы должен был пройти 25-дневную стажировку в нотариальной конторе. По итогам обучения и практики на кандидата составлялась характеристика, которую готовил начальник Управления наркомата юстиции.³⁸⁸

Конечно, в это время остро стояла проблема с кадрами, которая была усугублена войной. При этом война изменила и состав со-

³⁸⁵ От войны к миру: Ленинград 1944–1945. Архивные документы о восстановлении города. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://war-peace.spbarchives.ru/part_1/doc_122.html (дата обращения 20.11.2016).

³⁸⁶ Там же.

³⁸⁷ Там же.

³⁸⁸ Калмыков С.В., Чижков С.Л. История Московского нотариата. Хроника. События. Люди. М., 2013. С. 146.

ветских нотариусов в соотношении мужчины – женщины. Если до Великой Отечественной войны около двух третей нотариусов являлись мужчинами, то известно, что на время окончания войны и в последующие годы в разное время число женщин составляло от 70 до 75% от общего числа нотариусов.

После снятия блокады уже с марта 1944 года, претворяя в жизнь решения партии и городской власти, сотрудники ведомства юстиции не только осуществляли непосредственную профессиональную деятельность, повышали свой профессиональный уровень и образовывались, они также были заняты и на работах по восстановлению города. Так, например, по сведениям исследователя А. Иванова, с весны 1944 года, выполняя решение ГК ВКП(б) «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году», сотрудники Ленинградского суда и *«в первую очередь судьи горсуда должны были ежемесячно отработать по 20 часов на восстановлении разрушенного жилищно-коммунального хозяйства города, преимущественно в тех же районах, где они проживали, а также в Дзержинском районе, по месту дислокации Ленинградского городского суда. Всего должны были отработать 858 человеко-часов... На объекте за это время силами работников Ленинградского городского суда была полностью откачена вода из двух подвалов, вырыты два котлована для подводки водопровода, в стене дома пробито отверстие в целях установки водопроводных труб, произведена расчистка стояков и канализационных труб и др.»*.³⁸⁹

В 1944 году в условиях еще существовавших трудностей с продовольственным снабжением города и дефицита пригодного для проживания жилья появилась и другая проблема – реэвакуация, возвращение ленинградцев в родной город. Однако у партии и городских властей на этот счет были свои планы, в которых, к сожалению, всех ленинградцев дифференцировали на производственников и чиновников, плановых и бесплановых и так далее. И принадлежность к той или иной, установленной далеко вперед смотревшими лидерами, категории обуславливала как саму возможность возвращения людей в родной город, так и сроки ее появления.

³⁸⁹ Цит. по: Иванов В.А. Ленинградский городской суд в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Новейшая история России. 2013. № 2. С. 62–63.

**Из стенограммы Пленума ЛГК ВКП(б),
доклада 1-го секретаря Ленинградского обкома и горкома
ВКП(б) А.А. Жданова от 11 апреля 1944 года:**

«Все те, которые отсюда эвакуировались, оказались в “ужасном положении”... и Ленинград стал для всех золотым раем Эльдорадо. И со всех концов из Самарканда, Ташкента, Алма-Аты, Пржевальска и прочих народ посыпался как из кошелки. Мы против этого дела самым решительным образом восстали, и ГКО нас целиком поддержал, установив против стихийной реэвакуации п. 78...

Все по плану. Никого в порядке стихийном, всех только с согласия. Зачем это сделано? Для того, чтобы сохранить пропорцию в городе и, в частности, его промышленное лицо, потому что наиболее мобильными и “легкими на ногу” окажется, конечно же, управленческая братия – всякие НИИ, ЛИИ, у которых какие сборы? Паспорт в кармане, вещи на извозчика, билет выправил и он уже тут. Пока эта “легкая кавалерия” 20 раз обернется... между Казахстаном и Ленинградом, в это время производственники еще только соберутся. Есть прямая опасность, что все эти “мобильные силы” нагрянут в Ленинград раньше, чем производственные. Я думаю, что все это будет неправильно, товарищи, с точки зрения того, что Ленинград не может превратиться в чиновный город. А тяга отовсюду и, надо сказать, что всяких средств и способов приехать много. Я уже не говорю о том, что кое с кем из вас снюхались уже и командировку как “незаменимые” полегоньку получают... В трамваях битком будет набито бесплановыми и чиновниками...»³⁹⁰

Тем не менее несмотря на запреты и отсутствие соответствующих разрешений в 1944 году имели место массовые случаи попыток ленинградцев, эвакуированных во время блокады, возвратиться в город. Специальные подразделения НКВД СССР по Ленинградской области *«только за первый квартал 1944 г. задержали и сняли с поездов 12 738 человек, во втором квартале число задержанных достигло 40 671 человека»*.³⁹¹

В ходе принятия контрмер против стихийной реэвакуации были определены виды документов, позволявших ленинградцам возвращаться и проживать в городе. К таковым, в частности, относились:

³⁹⁰ Цит. по: От войны к миру: Ленинград 1944–1945. Архивные документы о восстановлении города/ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://war-peace.spbarchives.ru/part_1/doc_24.html (дата обращения 29.11.2016).

³⁹¹ Цит. по: Иванов В.А. Ленинградский городской суд в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Новейшая история России. 2013. № 2. С. 62–63.

разрешение Ленгорисполкома на въезд в город, пропуск на въезд, паспорт со штампами об отметках с последнего местожительства; письменное заявление с просьбой о прописке; справка домохозяйства или ордер районного жилищного управления о наличии жилой площади; наряд городского или районного бюро распределения рабочей силы о направлении на работу; справка о прохождении санобработки.³⁹²

При отсутствии какого-либо из этих документов прописать гражданина в Ленинграде не могли. Но для многих собрать их представлялось делом не только затруднительным, но и подчас невозможным.

Существовали также трудности с установлением личности детей, эвакуированных в 1941–1943 гг., и здесь на помощь приходили документы ленинградских нотариусов:

«...Уважение к нотариальной копии в то время было таково, что на основании копии можно было и пенсию большую получить, и даже степень научную... И как же важны оказались после блокады эти копии, а вернее, реестровые книги нотариусов, куда записывались все действия, включая и копирование. В город возвращались тысячи эвакуированных детей. Их ведь отправляли со школами, с детскими домами, детскими садами, и документов у них не было. Были списки у сопровождающих, но и сопровождающие, и дети в дороге болели, умирали, списки могли пропасть, сгореть, да мало ли несчастий могло случиться во время войны. И в самом городе домовые книги, архивы жилищных контор могли попасть под бомбежку или обстрел и быть уничтожены. И вот реестровые книги, если родители обращались в нотариат, многим смогли помочь – подтвердить, что ребенок – житель города. Было холодно, нотариусы замерзали, но эти книги сохранили, не жгли...»³⁹³

Военные годы наложили неизгладимый отпечаток на тех людей, которые пережили войну и блокаду Ленинграда, совершив незабвенный подвиг. В числе победивших врага на фронте и в блокадном Ленинграде, чья судьба в дальнейшем была тесно связана с Ленинградским нотариатом, можно назвать: Анну Ивановну Сергееву, Людмилу Яковлевну Иванову, Анну Александровну Гальберг, Петра Федоровича Михайлова, Наталью Борисовну Чистякову, Евгению Александровну Чаплинскую, Тамару Аркадьевну Тимофееву,

³⁹² Там же.

³⁹³ См. напр. Русакова Л.А. Дорогие наши ветераны // Интернет-музей нотариата Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://notarymuseum.spb.ru/veterany> (дата обращения 02.12.2016).

Нину Александровну Ровнову, Елену Владимировну Русанову, Софью Михайловну Белову, Александру Андреевну Черенкову, Юрия Алексеевича Федорова, Нину Андреевну Федулову, Веру Алексеевну Колгушкину, Трудю Алексеевну Ташлыкову, Алию Халимовну Мещерову, Зинаиду Ивановну Дмитриеву, Надежду Ивановну Быстрову, Маргариту Павловну Мартынову, Лидию Николаевну Ханину.³⁹⁴

В наши годы, спустя более 70 лет после окончания Великой Отечественной войны, тема ее истории и победы советского народа в ней звучит все чаще и все громче. С одной стороны, потому что мы традиционно отдаем дань памяти погибшим, с другой – потому, что усилиями весьма определенной (а в качестве синонима просится слово ограниченной) части «прогрессивного человечества» делаются попытки умалить Великую Победу нашего народа.

Понимая эти обстоятельства, осознаешь и тот непреложный факт, что в нынешних условиях, увы, борьбы на этом «историческом фронте» наша общенародная задача, пожалуй, и состоит в том, чтобы сберечь и передать будущим поколениям достоверную память о Великой Отечественной, о великих страданиях, о великих жертвах, о великой цене, о Великой Победе.

*Русский философ
и художник Н.К. Рерих*

*Из литературного наследия
сына петербургского нотариуса,
художника и философа Н.К. Рериха:*

«Человечество в крови и лишениях из-бавляется от многих измов. Осуждены фашизм, нацизм, каннибализм, нигилизм, атеизм, тиранизм, анархизм, обскурантизм, слендеризм, шовинизм – всякие измы... Но пусть сохранится великий изм – героизм, много где проявившийся в последних бедствиях. Пусть признают истинный героизм русского народа... Именно победы русского народа явили великий героизм. Это качество будет навсегда запечатлено на русском победном знамени...»³⁹⁵

³⁹⁴ Санкт-Петербургский нотариат на рубеже веков. СПб, 2004. С. 14–15.

³⁹⁵ Н.К. Рерих о Великой Отечественной войне. Очерки из книги «Листы дневника». Тома 2, 3, написанные в 1941–1945 гг. // Сердце Азии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.roerich.kz/books/Pobeda.htm> (дата обращения 01.04.2017).

IV
ГЛАВА

**НОТАРИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ВЕХ
СОВЕТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

(1946–1992 гг.)

НОТАРИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ВЕХ СОВЕТСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ (1946–1992 гг.)

ПОСЛЕ ВОЙНЫ: «ЛОМКА» СИСТЕМЫ
И НЕИЗБЕЖНОСТЬ НОТАРИАТА

Между эпохами

Несмотря на трудности военного времени НКЮ СССР была проделана определенная работа в части подготовки проектов указов о порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время, проектов постановлений СНК СССР о всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне, о расширении прав народных комиссаров в условиях военного времени, об административных взысканиях за продажу, покупку и обмен продовольственных и промтоварных карточек и др. Большое значение, например, для нотариальной деятельности имел подготовленный Наркоматом юстиции Указ от 14 марта 1945 года «О наследниках по закону и по завещанию», который установил очередь наследования по закону, ввел новые категории наследников по закону – нетрудоспособных родителей, братьев и сестер наследодателя.³⁹⁶

Однако за 1944–1945 годы существенно снизилось качество управления нотариатом, равно как и качество организации деятельности нотариальных контор, и, конечно, не только по объективным причинам. Как отчасти справедливо отмечал еще в период войны И.А. Рыхлов, «основной причиной плохого качества работы является упрощенчество – как бы скорее только сделать, не вникая в решение вопроса».³⁹⁷

Так, за военные годы НКЮ СССР издал только 13 приказов, касавшихся нотариальной деятельности, из которых 7 приходи-

³⁹⁶ Народный Комиссариат юстиции СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Министерство Юстиции РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://minjust.ru/press/news/narodnyu-komissariat-yusticii-sssr-v-gody-velikou-otechestvennou-voynu-1941-1945-godov> (дата обращения 06.11.2016).

³⁹⁷ Цит. по: Иванов В.А. Ленинградский городской суд в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. // Новейшая история России. 2013. № 2. С. 55.

лись на 1945 год. То есть, по сути, нотариальная деятельность находилась на периферии внимания у руководства нотариатом в стране. В 1946 году ситуация, применительно к Ленинграду, не изменилась. Она даже усугубилась, учитывая шквал критики, который обрушился на Управление НКЮ по Ленинграду как со стороны местных властей в лице Ленгорисполкома, решения которого не исполнялись, так и со стороны правительства СССР. Объектами критики были деятельность судов и нотариальных контор Ленинграда. Чего стоит только февральское письмо 1946 года первого заместителя председателя СНК СССР В.М. Молотова на имя председателя Ленгорисполкома П.С. Попкова о том, что **«положение с народными судами недопустимо»** и что **«в месячный срок следует обеспечить необходимые условия для работы»**.³⁹⁸

Со «всех сторон» от руководства Управления требовали максимальной оперативности, гибкости, подвижности, заботы о кадрах судебных и нотариальных работников. В связи с чем предлагали и требовали поставить судебную систему и нотариат: образцово, деловито, культурно и четко, а самое главное – идеологически правильно.³⁹⁹

Но, увы, не все зависело от руководства. Для нормализации ситуации хоть в сфере судебной деятельности, хоть в сфере нотариата, после разрушительных лет войны необходимы были время и усилия множества людей, объединенных общей целью – повышения качества своей работы.

На союзном уровне попытка улучшения управления ведомством была сделана уже весной 1946 года с принятием Верховным Советом СССР закона от 15 марта 1946, согласно которому Наркомат юстиции СССР был преобразован в министерство. На уровне РСФСР «наследником» Наркомата юстиции стало, соответственно, Министерство юстиции РСФСР. В его компетенции осталось руководство организацией и деятельностью нотариальных органов и адвокатуры.⁴⁰⁰

³⁹⁸ Цит. по.: Долгополова Е. В. Управление Министерства юстиции по г. Ленинграду: основные направления деятельности (1946–1956 гг.) // Вестник Новгородского Государственного Университета. 2015. № 90. С. 25.

³⁹⁹ Особо остро идеологический вопрос стоял на повестке дня в Ленинграде, да и во всей стране, в середине 1946 года. В этой связи показательно Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» от 14 августа 1946 года, опубликованное в газете «Правда» 21 августа 1946 года: «ЦК отмечает, что особенно плохо ведется журнал “Ленинград”, который постоянно предоставлял свои страницы для пошлых и клеветнических выступлений Зощенко, для пустых и аполитичных стихотворений Ахматовой. Как и редакция “Звезды”, редакция журнала “Ленинград” допустила крупные ошибки, опубликовав ряд произведений, проникнутых духом низкопоклонства по отношению ко всему иностранному... В журнале “Ленинград” помещаются преимущественно бессодержательные низкопробные литературные материалы. Как могло случиться, что журналы “Звезда” и “Ленинград”, издающиеся в Ленинграде, городе-герое, известном своими передовыми революционными традициями, городе, всегда являвшемся рассадником передовых идей и передовой культуры, допустили протаскивание в журналы чуждой советской литературе безыдейности и аполитичности?..».

⁴⁰⁰ Закон от 15 марта 1946 года. О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик (рус.) // Ведомости Верховного Совета СССР: сб. 1946. № 10.

Однако в Ленинграде параллельно этому процессу реформирования ведомства также протекал процесс оптимизации деятельности городских нотариальных контор. Инициатором борьбы за эффективность нотариата стал Ленгорисполком.

Исполком Ленгорсовета еще в начале 1946 года провел тщательную проверку организации нотариальной деятельности в городе. Было подсчитано, что в нотариальные конторы г. Ленинграда и две конторы в Кронштадте и Пушкине обратилось за 1945 год 240 тысяч человек; нотариальные конторы выполнили нотариальные действия за 1945 год – 462 тысячи; за первые 3 месяца 1946 года обратилось 117 тысяч человек.⁴⁰¹

При этом выяснились достаточно нелицеприятные факты. В частности, что при ежедневном обращении в нотариальные конторы Ленинграда до 2 000 человек условия, в которых работали конторы, не обеспечивали «культурного обслуживания» населения. Были констатированы сразу несколько видов проблем.

Вопросы материально-технического характера

По данным проверяющих, ленинградские конторы не были обеспечены стульями и посетители вынуждены были ожидать очереди стоя, в грязных помещениях контор, которые требовали текущего ремонта.

Но справедливости ради стоит отметить, что сразу после войны такого рода проблема существовала в большинстве контор Советского Союза, не имевших самого необходимого инвентаря для осуществления своей деятельности: сейфов, пишущих машинок, шкафов, столов, стульев.

Вопросы организационного характера

Представители органов контроля также сетовали, что на весну 1946 года некоторые нотариальные конторы Ленинграда не имели вывесок, указателей, телефонов, радио, часов и пр. Они не были обеспечены необходимым количеством бланков и бумаги. Последнее обстоятельство не могло не отразиться на практике нотариальных контор в Ленинграде, и они прекратили принимать к засвидетельствованию документы «с перепиской копий». Конечно, следствием этого стали массовые жалобы посетителей на нарушение их прав.⁴⁰²

⁴⁰¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 25. Д. 110. Л. 43.

⁴⁰² ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 25. Д. 110. Л. 39–40

К числу основных проблем организационного характера можно отнести необеспеченность нотариальных контор помещениями, пригодными для нотариальной деятельности. В качестве примера Ленгорисполком приводил нотариальную контору Петроградского района, в 18-метровом помещении которой работали сразу восемь сотрудников.⁴⁰³

Однако, пожалуй, трудно говорить о том, что констатированное комиссией состояние дел зависело от деятельности (бездеятельности) чиновников Министерства юстиции РСФСР по Ленинграду. Ведь не стоит при этом забывать, что состояние помещений нотариальных контор по всей стране и, в первую очередь, городов и районов, в которых проходили военные действия, нельзя было назвать удовлетворительным. К их числу относился и Ленинград, подвергавшийся яростным бомбардировкам фашистов, разрушивших множество городских зданий, домов и сооружений.

Из стенограммы выступления первого секретаря Куйбышевского РК ВКП(б) Т.В. Закржевской о восстановлении жилищного фонда на собрании Ленинградской партийной организации в 1944 году:

*«Товарищи, решение Государственного Комитета Оборона (имеется в виду мартовское Постановление “О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году”. – А. Е.) имеет огромное значение не только для нас ленинградцев, но и для всей нашей советской страны. Перед нами поставлена задача восстановить Ленинград как крупнейший промышленный центр страны и как столичный город. Восстановление ленинградских фабрик и заводов, восстановление замечательного жилищного фонда Ленинграда потребует от нас еще больше инициативы, сплоченности и организованности. Разрешить эту задачу мы сможем только новым напряжением всех своих сил... Известно, что Куйбышевский район – центральный, густо населенный район, имеющий преобладающее большинство учреждений и очень небольшое количество промышленных предприятий, поэтому для нашего района центральной задачей является восстановление чрезвычайно ценного жилого фонда, тем более что в этом вопросе, как сказал т. Жданов, вся ответственность целиком ложится на нас, ленинградцев...»*⁴⁰⁴

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ От войны к миру: Ленинград 1944–1945. Документы о восстановлении города. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://war-peace.spbarchives.ru/part_1/doc_29.html (дата обращения 08.12.2016).

Состояние помещений нотариальных органов было неудовлетворительным по всей стране. Например, по данным Кодинцева А.Я. и Ралько В.В.: *«После войны из 178 областных/республиканских контор более половины располагалось в непригодных помещениях. Многие вообще не имели своих помещений и размещались вместе с другими организациями. Из 1 635 районных контор 835 находилось в канцеляриях народных судов. В мае 1946 г. отдельные помещения имело только 467 контор, т. е. 35%, из них 226 было полуразрушено»*.⁴⁰⁵

Наряду с этим Ленгорисполкомом было также отмечено, что нотариальные конторы Ленинграда, исключая 1-ю Государственную ленинградскую нотариальную контору и 4-ю Государственную ленинградскую контору, были размещены на 3-х и 4-х этажах домов, что вызывало затруднения с доступом некоторых категорий посетителей к получению нотариальной услуги. Было указано и на тот факт, что эти нотариальные конторы занимали по одной комнате и в их распоряжении отсутствовали помещения для ожидания посетителей, в связи с чем посетители *«вынуждены толпиться в этих же комнатах вокруг столов работающих сотрудников»*.⁴⁰⁶

Нарушение трудовой дисциплины

В ходе проверки, проведенной Ленгорисполкомом, были выявлены случаи нарушения некоторыми сотрудниками, а также нотариусами трудовой дисциплины. Однако в чем именно состояли эти случаи, проверяющие не указали.

Исходя из общей ситуации в стране, можно предполагать, что причиной возможных нарушений являлись невысокая квалификация нотариусов и сотрудников контор, а также растущая потребность в нотариальных услугах у населения при отсутствии необходимых условий, в том числе приспособленных помещений.⁴⁰⁷

Вопросы административного характера

И, наконец, можно выделить проблемы административного характера, которые, по мнению руководства Ленгорисполкома, заключались в том, что исполкомы райсоветов депутатов трудящихся *«не интересовались работой и состоянием обслуживания населения в нотариальных конторах»*.

⁴⁰⁵ См.: Кодинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат 1920–1950 гг. М., 2008. С. 56.

⁴⁰⁶ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 25. Д. 110. Л. 43.

⁴⁰⁷ См. напр.: Буднев Н.С. За дальнейшее развертывание социалистического соревнования среди работников нотариальных контор и судебных исполнителей // Социалистическая законность. 1950. № 3. С. 26–27.

Все указанные вопросы нотариальной работы в Ленинграде были отражены в докладе Т.М. Маркеловой «О состоянии обслуживания населения государственными нотариальными конторами», который был заслушан и обсужден на заседании бюро Ленгорисполкома 13 мая 1946 года, проходившем под руководством председателя Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся П.Г. Лазутина, в том числе при участии секретаря Исполкома А.А. Бубнова.⁴⁰⁸

По результатам обсуждения доклада Исполнительным комитетом Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся, в целях улучшения обслуживания населения в нотариальных конторах, было принято комплексное решение по каждому из проблемных вопросов нотариальной деятельности в Ленинграде, адресованное в первую очередь начальнику Управления Министерства юстиции Исполкома Ленгорсовета тов. Г.М. Аверину, с предложением об устранении отмеченных недостатков в работе нотариальных контор.

Что же касается предложений по конкретным остро стоявшим на повестке дня нотариальной деятельности вопросам, то они нашли свое отражение в следующих обязательных к исполнению «рекомендациях»:

А) немедленно организовать работу в нотариальных конторах по приемке к засвидетельствованию документов с перепиской копий, для этого до 15 июня сего года обеспечить нотариальные конторы потребным количеством необходимых бланков, бумагой и т. п.;

Б) повысить требовательность к работникам нотариальных контор в части трудовой дисциплины;

В) в срок до 1 июня сего года обеспечить все нотариальные конторы соответствующими вывесками;

Г) перевести нотариальные конторы в прежние помещения: Петроградского района на ул. Скороходова, д. 13, Октябрьского района на ул. Дзержинского, д. 33;

Д) пополнить нотариальные конторы необходимым оборудованием (стулья, установить телефоны и т. п.);

Е) расширить сеть нотариальных контор в Ленинграде за счет открытия нотариальных контор дополнительно в Володарском и Фрунзенском районах, а также организовать нотариальные конторы в городах Колпино и Петродворце.

⁴⁰⁸ Там же.

В этом решении имелась также и часть, адресованная председателям исполкомов райсоветов:

А) в течение мая и июня месяцев сего года провести текущий ремонт всех помещений, занимаемых нотариальными конторами;

Б) установить контроль за качеством обслуживания населения нотариальными конторами.

Конкретно председателям исполкомов райсоветов: Ленинградского (т. Сергееву), Смольнинского (т. Телепневу), Василеостровского (т. Кускову), Красногвардейского (т. Козлову) – предписывалось в месячный срок перевести нотариальные конторы в наиболее подходящие для обслуживания населения помещения, а председателям исполкомов райсоветов: Володарского (т. Платонову), Фрунзенского (т. Кукушкину), Колпинского (т. Семейкину), Петродворцового (т. Нефедову) – предписывалось в месячный срок выделить помещения, пригодные для организации нотариальных контор.⁴⁰⁹

В целях установления эффективного контроля за реализацией решения Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся направил это решение также в исполкомы райсоветов, Горсуд, Горпрокурору, в адрес группы контроля, в организационно-инструкторский и протоколно-правовой секторы и Госпрокурору.⁴¹⁰

Относительно сети нотариальных контор города к месту будет отметить, что наряду с полноценно функционировавшими к этому времени шестью государственными нотариальными конторами, еще в 1942 году незначительное число нотариальных действий совершали нотариусы 7-й Ленинградской государственной нотариальной конторы, которая к 1946 году осуществляла свою деятельность уже в полной мере. Местом ее дислокации была 7-я Красноармейская ул., д. 2. С 1947 года, получив помещение по адресу: ул. Дзержинского, д. 33 (ул. Гороховая – в Санкт-Петербурге), также заработала 8-я ГНК Ленинграда. В 1947–1948 годах были организованы 9-я ГНК и 10-я ГНК. 9-я нотариальная контора находилась в Куйбышевском районе Ленинграда, а 10-я ГНК осуществляла свою деятельность в Володарском (с 1949 года – Невском) районе Ленинграда.

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Там же.

«Правовая неизбежность»

Следует, однако, отметить, что указанные выше действия Ленгорисполкома, даже при всех отмеченных недостатках (которые характеризовали также, собственно, и его работу), являлись достаточно последовательными и укладывались в общий контекст постепенного повышения внимания государства к деятельности нотариальных учреждений в это время, тем более (а может, именно поэтому) что в 1946 году практически восстановился довоенный объем обращений в нотариальные конторы страны, то есть налицо была растущая потребность в нотариате у населения. Отметим и то, что нотариат приносил государству немалый доход. В 1945 г. нотариусы в СССР совершили 6 565 000 нотариальных действий, в 1947 г. – более 10 000 000 (больше, чем до войны). На первом месте оставалось засвидетельствование копий (65%), далее – совершение исполнительных надписей на документах (10%) и т. д. Нотариат приносил государству значительные суммы: 61,3 млн руб. в 1944 г. и 150 млн руб. в 1947 г. При этом на нужды нотариата расходовалось 18–25% от этой суммы. Количество нотариальных действий в 1947 г. выросло по отношению к 1944 г. в 2 раза.⁴¹¹

Это повышение внимания государства к деятельности нотариальных контор на общем фоне нормативного регулирования послевоенной деятельности правоохранительных органов наиболее рельефно выразилось в разработке и утверждении Постановлением Совета министров РСФСР от 31 декабря 1947 г. № 980 Положения о государственном нотариате РСФСР. Необходимость его принятия назрела давно. За время действия судьбоносных в свое время советских актов, регулировавших деятельность нотариата: Постановления ЦИКа и СНК СССР «Об основных принципах организации государственного нотариата» от 14 мая 1926 г.⁴¹², а также Постановления от 20 июля 1930 г. «О введении в действие Положения о государственном нотариате РСФСР», в стране произошли серьезные социально-экономические изменения, отразившиеся на «облике» гражданского оборота.

⁴¹¹ Кудинцев А.Я., Ралько В.В. Советское государство и нотариат 1920–1950 гг. М., 2008. С. 53; Калмыков С.В., Чижков С.Л. Указ. соч. С. 146.

⁴¹² Которое, кстати, и в период своего действия было существенно дополнено и изменено законодателем, например, нормами:
– постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 3 июня 1929 года «Об освобождении отделов местного хозяйства (коммунальных) от учета арестов, налагаемых на строения и право застройки»;
– постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 9 сентября 1929 года «О порядке взъясания по опротестованным векселям»;
– постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1930 года «О возложении на нотариальные органы обязанности по охранению наследственных имуществ»;
– постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 28 февраля 1930 года «О нотариальных действиях районных исполкомов и городских и сельских советов, не являющихся районными центрами»;
– постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 28 февраля 1930 года «О мерах борьбы со срывом работ по лесо- и дровозаготовкам и по сплаву древесины».

Последнему, как известно, в любые времена (даже в советские) требуется эффективный механизм регулирования. Положение о государственном нотариате 1947 года было направлено на то, чтобы устранить диссонанс между изменившейся реальностью и устаревшими нормами. Однако, даже без учета его содержания, сам факт появления Положения свидетельствовал о том, что советской властью и, конечно, партией, нотариат (после долгих попыток определить его роль и значение в советском обществе и государстве) определенно стал рассматриваться как правовая неизбежность.

Так, новое Положение 1947 года четко определяло подведомственность нотариата. В частности, в ст. 2 было установлено, что **«сеть государственных нотариальных контор в краях, областях и городах республиканского (РСФСР) подчинения утверждается Советом министров РСФСР по представлению Министра юстиции РСФСР»**, а в ст. 7 было указано, что руководство всей практической деятельностью нотариальных органов республики осуществляет Министерство юстиции РСФСР: **«Министерство юстиции РСФСР руководит деятельностью государственных нотариальных органов через Министерства юстиции автономных республик и управления Министерства юстиции РСФСР при краевых, областных и городских Советах депутатов трудящихся»**.⁴¹³

Сравним: в прежнем нормативно-правовом акте о нотариате это обстоятельство (руководящая роль НКЮ) в ст. 64 выглядело следующим образом: **«Издание инструкций и циркуляров по применению настоящего Положения возлагается на НКЮ РСФСР»**.⁴¹⁴

Как и в 1930 году законодатель выделил нотариусов из общего числа лиц, к компетенции которых относилось в том числе и совершение нотариальных действий, указав в ст. 3, что нотариальные действия в государственных нотариальных конторах, расположенных в республиканских, краевых, областных центрах и городах республиканского (РСФСР) подчинения, совершают старшие нотариусы, а в остальных нотариальных конторах – нотариусы. При этом ст. 4 Положения предусматривала, что наряду с государственными нотариальными конторами нотариальные действия совершают также исполнительные органы сельских советов депутатов трудящихся (станций, хуторов, аулов).

⁴¹³ Собрание постановлений и распоряжений Правительства РСФСР. № 4. 20.04.1948.

⁴¹⁴ Правовая Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1930/07/20/n1199056.htm> (дата обращения 08.12.2016).

В этом смысле следующая трактовка лиц, совершавших нотариальные действия, в соответствии с примечанием к ст. 9 Постановления от 20 июля 1930 года «О введении в действие Положения о государственном нотариате РСФСР», конечно, явно устарела даже для советской системы: **«В настоящей и в последующих статьях под термином “нотариус” разумеются, кроме нотариуса, также должностные лица, совершающие нотариальные действия в районных исполкомах, в городских и сельских советах»**. Но данное определение из далекого 1930 года «перекочевало» и в Положение 1947 года.

Мало кто в научной литературе обращал внимание и на тот факт, что именно Положение 1947 года впервые в советской системе права комплексно регулировало правовой статус нотариусов. Законодатель определил некоторые составляющие статуса нотариусов. Так, в числе важных норм Положения 1947 года, характеризовавших статус советского нотариуса, следует отметить зафиксированные в ст. 5 и ст. 6:

- нотариусами государственных нотариальных контор могут быть лица, имеющие высшее или среднее юридическое образование, в отдельных случаях нотариусами могут быть лица, имеющие не менее двухлетнего стажа работы в качестве судей, прокуроров, следователей, юрисконсультов или нотариусов;
- назначение на должность нотариусов производится только по прохождении лицом стажировки и сдаче испытаний;
- нотариусы не могут быть членами коллегий адвокатов и совмещать другие должности, за исключением выборных и преподавательских.

Таким образом, в 1947 году советским законодателем, наконец, был сделан значительный шаг на пути институционализации отечественного нотариата, а следовательно, и на пути его дальнейшей профессионализации. Между тем стоит вспомнить, что пример-

но в тот же период, в октябре 1948 года, в далеком Буэнос-Айресе был образован Международный союз Латинского нотариата по инициативе аргентинского нотариуса Хосе Адриана Негри.

Из устава Международного союза нотариата:

«1.1. Международный союз Латинского нотариата (МСЛН), называемый в дальнейшем “Союз”, является неправительственной организацией, основанной для продвижения, координации развития нотариальной деятельности в международном масштабе с целью обеспечения посредством наиболее тесного сотрудничества между нотариатами их достоинства и независимости для наилучшего обслуживания лиц и общества.

1.2. Союз представляет собой духовное единство и институт Латинского нотариата, признает в качестве своего начала Первый международный съезд в Буэнос-Айресе 2 октября 1948 года по инициативе местной нотариальной коллегии.

1.3. Ассамблея нотариатов – членов Союза определяет свое место пребывания...»⁴¹⁵

Однако этому факту в Советском Союзе тогда не придавалось никакого значения, поскольку считалось, что советское законодательство и правовые институты являются самыми народными, а потому и самыми прогрессивными в мире. С высоких трибун разноуровневые советские чиновники громогласно, под «бурные продолжительные аплодисменты», разносили буржуазное право в «пух и прах». Но до аудитории по сути доносилась не критика буржуазного права как такового, его теорий и концепций, особенностей эволюции, а критика законодательства отдельных стран – представительниц «капиталистического лагеря».⁴¹⁶

И зачастую ей уделялось гораздо большее значение, в сравнении с критикой недостатков и пробелов отечественного законодательства или самой системы советского правосудия. «Эффективность» последней Ленинград испытал на себе многократно: и в 20-е, и в 30-е, и в 40-е. Последним, пожалуй, самым «звучным аккордом» советского правосудия уходящей эпохи стало «Ленинградское дело».

⁴¹⁵ Законы России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_273/doc273a418x891.htm (дата обращения 08.12.2016).

⁴¹⁶ Например, в своем докладе от 6 января 1949 года, сделанном в Ленинграде, министр юстиции СССР т. Горшенин, ссылаясь на данные американского писателя Кимана, отмечал, что в США существует около 10 тысяч федеральных и законов штатов. Он в качестве курьезов указывал, что в Соединенных Штатах действуют законы, которые воспрещают: вывешивать на одну и ту же веревку мужское и женское белье (в штате Миннесота); купаться в прудах около церкви (в штате Джорджия); продавать детям конфеты за полтора часа до утренней и вечерней службы (штат Вирджиния); по воскресеньям торговать мясными котлетами (штат Индиана); мужчинам жениться на своих тещах (штат Массачусетс). И под смех присутствовавших в зале дополнял также, что в штате Оризона работающая жена обязана отдавать весь свой заработок мужу, а штате Алеман муж имеет законное право прочувать свою провинившуюся супругу и закон предусматривает даже диаметр палки, которой муж может ее прочувать. Так и пишется: «палка диаметром не толще двух пальцев». ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 25. Д. 740. Л. 35.

ДОКУМЕНТ ЭПОХИ:

*Из стенограммы выступления прокурора Р.А. Руденко
на собрании актива Ленинградской
партийной организации о постановлении ЦК КПСС
по «Ленинградскому делу» от 6 мая 1954*

*«...Товарищи! Центральный Комитет Коммунистической
партии Советского Союза поручил Прокуратуре СССР тща-
тельно проверить и доложить Центральному Комитету
о результатах проверки уголовного дела по обвинению
Кузнецова, Попкова, Вознесенского и ряда других ленин-
градских работников, арестованных в 1949 году бывшим
министром государственной безопасности Абакумовым
и осужденных в 1950 году.*

*Как известно, Абакумов был разоблачен Центральным Коми-
тетом КПСС как преступник, фальсифицирующий уголовные
дела, авантюрист, готовый на любые преступления ради своих
карьеристических, вражеских целей, буржуазный перерожденец.
В связи с этим Абакумов был снят с поста министра госу-
дарственной безопасности, исключен из партии и арестован.
После разоблачения врага народа Берии было установлено, что
Абакумов является соучастником преступлений Берии, обя-
занным ему своим продвижением и карьерой...*

*Как сказано в этом решении, произведенным расследовани-
ем Прокуратуры СССР по поручению Центрального Коми-
тета было установлено, что дело Кузнецова, Попкова и дру-
гих сфальсифицировано и обвинения всех этих лиц, преданных
суду, в измене Родине, контрреволюционном вредительстве,
участии в контрреволюционной группе были ложно возведены
на них Абакумовым и его сообщниками. Также установле-
но, что обвиняемые по этому делу оговорили как сами себя,
так и других...»⁴¹⁷*

⁴¹⁷ См. напр.: Рыбас С.Ю. Московские против Питерских. Ленинградское дело Сталина. М., 2013.

В поисках помещений

Состояние же органов отечественного нотариата даже после принятия вышеназванного Положения и первых лет его реализации оставляло желать лучшего. Хотя общая тенденция к упорядочиванию нотариальной деятельности в стране после войны уже явно просматривалась, если вспомнить, например, что с 12 апреля 1946 года действовала Инструкция МЮ СССР «О порядке проведения ревизии нотариальной конторы», позволявшая в полной мере реализовывать функции контроля за нотариальной деятельностью. В свою очередь, это обстоятельство позволяло обобщать нотариальную практику и предоставляло возможность устранять недостатки и оптимизировать работу контор. Другое дело, как эти возможности проявлялись на практике. Но если в этом направлении контролирующие органы могли корректировать деятельность советских нотариусов послевоенного времени, то по части материально-технического обеспечения их возможности были куда более ограничены. Особую остроту продолжала иметь проблема необеспеченности нотариальных контор надлежащими помещениями.⁴¹⁸

Складывалась ситуация, при которой, с одной стороны, все более ощущалась потребность у населения в нотариальных услугах, а следовательно, и в расширении сети нотариальных контор. В связи с чем, например, в Ленинграде в 1950 году была организована 11-я Государственная нотариальная контора, которая располагалась по ул. Салтыкова-Щедрина, д. 27, а с 1956 года по ул. Восстания, д. 36, а в 1951 году была создана 12-я ГНК г. Ленинграда, которая находилась по адресу: пр. К. Маркса, д. 105б.

С другой стороны, приемлемых для нотариальной деятельности помещений не имелось даже у функционировавших в 40-е годы нотариальных контор. Это обстоятельство стало одной из причин того, что вновь открытые конторы в Сталинском, Фрунзенском и Московском районах Ленинграда первоначально размещались в помещениях народных судов и занимали свидетельские комна-

⁴¹⁸ В послевоенном Ленинграде проблема пригодных для деятельности помещений была злободневной. Например, на совещании у заместителя председателя исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся т. П.Г. Лазутина от 2 марта 1946 года при рассмотрении вопроса по уплотнению учреждений было поддержано авторитетное и распространенное мнение А.А. Кузнецова о том, чтобы городским комитетом ВКП(б) организовывались специальные комиссии в каждом районе, которым бы предоставлялось право «уплотнять учреждения в соответствии с установленными нормами и принимать меры к изъятию излишков площади». См. ЦГА СПб. Ф. Р-7384. Оп. 25. Д. 17. Л. 1.

ты, недостаточные для нотариальной работы.⁴¹⁹ При этом уместно вспомнить, что 18 августа 1950 года было принято специальное распоряжение Ленгорисполкома № 410.48 об «Обеспечении помещениями нотариальных контор», в соответствии с которым на исполкомы Дзержинского, Фрунзенского, Московского и Сталинского районов возлагалась соответствующая обязанность. Однако данное распоряжение так и осталось на бумаге.⁴²⁰

Аналогичная ситуация с помещениями имела место и в Ленинградской области. В этой связи интересно обратить внимание на справку «О состоянии помещений и оборудования государственных нотариальных контор области», составленную в конце июля 1950 года, которая, кстати, характеризует эпоху и условия нотариальной деятельности, а также ее значение в тот период. Так, например, местными органами власти отмечалась важная роль органов государственного нотариата, на которые были возложены серьезные задачи по укреплению социалистической законности, по защите прав и интересов граждан СССР, государственных учреждений, предприятий, общественных организаций, по всемерному содействию делу укрепления государственной дисциплины и правопорядка.⁴²¹

В подтверждение важных функций государственных нотариальных контор, определенных Положением о государственном нотариате РСФСР, приводилась следующая статистика:

В Ленинградской области по состоянию на 25 июля 1950 года действовало 23 нотконторы, которыми за 1-е полугодие с. г. совершено 52 021 нотариальное действие:

- а) удостоверено договоров – 2 037;*
- б) выдано исп. надписей – 12 674;*
- в) засвидетельствовано копий – 35 495;*
- г) выдано свидетельств о наследовании – 314;*

За совершение нотариальных действий было взыскано государственной пошлины 442 218 рублей, в том числе за технические услуги – 31 495 рублей.⁴²²

Было также отмечено, что наряду со всем этим госнотконторы произвели проверку состояния нотариальной работы в 56 сельсо-

⁴¹⁹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 25. Д. 2136. Л. 345.

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 33. Д. 1154. Л. 36–37.

⁴²² Там же. Л. 38.

ветах, организовали и провели большую массовую работу среди населения по пропаганде советских законов: выступления с докладами, лекциями, беседами, выступления со статьями в печати и по радио (например, Гатчинская, Волховская, Красносельская, Кингисеппская и др. нотконторы). При этом было констатировано, что по некоторым параметрам объявленных Министром СССР и ЦК Союза работников государственных учреждений «Условий социалистического соревнования на лучшую нотариальную контору» нотариусы Ленобласти работу значительно улучшили.

Однако в Условиях присутствовали и другие требования. Например, к числу важнейших относились, как известно, «четкое и культурное обслуживание посетителей и содержание в образцовой чистоте и порядке помещений нотконтор и рабочих мест сотрудников». Но вследствие явной непригодности ряда помещений, которые были заняты нотконторами, отсутствия удобств и надлежащего, даже элементарного оборудования, выполнить требования Условий не представлялось возможным.⁴²³

Мониторинг состояния помещений государственных нотариальных контор в Ленинградской области показал следующую картину:

- *Оредежская ГНК располагалась в небольшой комнате со статистическим управлением и отделом сельского и колхозного строительства и по существу не имела никакой мебели и оборудования;*
- *Лодейнопольская ГНК находилась в проходной комнате конторы связи, в которой занимались по десять человек сотрудников, работали несколько телефонов, в связи с чем работа конторы в таких условиях не представлялась возможной;*
- *Волховская помещалась в тесной комнате совместно с райторг-отделом, комната грязная, штукатурка обвалилась, требуется немедленный ремонт;*
- *Приозерская «ютилась» в комнатке совместно с двумя судебными исполнителями;*
- *Тосненская ГНК размещалась в тесной комнатке здания поссовета, хотя по соседству имелась другая, по существу, свободная комната;*
- *Пашская ГНК находилась совместно с райторготделом при наличии прямых возможностей переселения райторготдела;*
- *Ново-Ладожская ГНК помещалась совместно с РК ДОСААФ;*

⁴²³ Там же.

– Лужская ГНК находилась в семиметровой непригодной комнате, которая по существу является кладовой или помещением для архива.

По мнению начальника Управления Министерства юстиции РСФСР по Ленинградской области Естюкова, «ни в одном из перечисленных помещений работа ГНК во избежание продолжения столь грубого нарушения закона далее невозможна». Большинство из названных помещений требовали немедленного ремонта, равно как и помещения нотконтор Гатчинского и Красносельского районов.⁴²⁴

Начальник Управления также сетовал, что, несмотря на ряд его писем и просьб о замене помещений нотконтор, исполкомами соответствующих райсоветов мер не принято, что свидетельствовало о недопонимании руководителями этих исполкомов роли и значения деятельности ГНК или игнорировании ими этих учреждений.⁴²⁵

С учетом такого плачевного состояния помещений нотариальных контор в Ленобласти, а также в связи с распоряжениями Совета Министров СССР от 16 мая 1950 года № 7315-р и Совета Министров РСФСР от 27 мая 1950 года № 1555-р, которым было разрешено с 1 июля 1950 года организовать в Ленобласти две дополнительных ГНК: одну в Ефимовском, другую в Лесогорском районах, т. Естюков в справке, датированной 25 июля 1950 года, просил этот вопрос вынести на обсуждение Исполнительного комитета Леноблсовета и обязать председателей соответствующих исполкомов райсоветов обеспечить ГНК надлежащими помещениями, произвести необходимый ремонт и оборудовать мебелью.

Решение Леноблисполкома по этому вопросу не заставило себя долго ждать. 3 августа 1950 года Исполнительный комитет Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся решил:

«Обязать председателей исполкомов райсоветов депутатов трудящихся Лодейнопольского (тов. Луранов), Оредежского (тов. Колесников), Волховского (тов. Куцентов), Приозерского (тов. Сергеев), Новолодожского (тов. Михайлов), Пашского (тов. Смирнов) в срок до 15.09.1950 освободить помещения нотконтор от других учреждений или предоставить конторам отдельные просторные комнаты.

⁴²⁴ Там же.

⁴²⁵ Там же.

Предложить председателям исполкомов: Лесогорского райсовета депутатов трудящихся тов. Пантелеевой и Ефимовского – тов. Ионину немедленно предоставить надлежащие помещения для вновь открывающихся нотконтор и обеспечить их необходимым оборудованием; председателям Исполкомов: Лужского райсовета тов. Беляеву и Тосненского тов. Петрову принять меры для предоставления нотконторам лучших, наиболее просторных помещений.

Предложить председателям исполкомов райсоветов депутатов трудящихся обеспечить в 3-м квартале 1950 г. проведение в помещениях госнотконтор необходимого ремонта и улучшить оборудование их мебелью.

Поручить начальнику УМЮ тов. Естюкову проконтролировать соблюдение законности по обеспечению тайны совершения нотариальных действий».

Кроме того, Леноблсовет выступил с ходатайством перед министром юстиции РСФСР тов. Беляевым о выделении в 1950 году для нотариальных контор Ленобласти средств для приобретения мебели и обеспечения пишущими машинками в сумме 50 тыс. рублей.⁴²⁶

Таким образом, и в Ленинграде, и в Ленинградской области в начале 50-х годов ситуация с вопросом о пригодных помещениях продолжала оставаться неудовлетворительной. В силу специфики нотариальной деятельности это обстоятельство не могло не отразиться на организации приема граждан, на соблюдении требований о хранении архива, на выполнении условий для обеспечения тайны совершения нотариальных действий, на процессе рекрутизации сотрудников нотариальных контор.

Практически на все указанные обстоятельства было обращено внимание в ходе сплошной проверки работы органов нотариата в начале 1952 года, проведенной Министерством госконтроля (далее – МГК) СССР, когда были проверены и органы управления государственным нотариатом и непосредственно работа нотариальных контор. Работа в этой сфере была признана неудовлетворительной.

Во исполнение Постановления Совета Министров СССР № 3137 от 12 июля 1952 года, принятого в этой связи, и в целях создания

⁴²⁶ Там же. Л. 36–37.

надлежащих условий в работе нотариальных контор г. Ленинграда начальник Управления Минюста РСФСР по г. Ленинграду, И.И. Прытков в письме на имя председателя Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся П.Ф. Ладанова от 29 июля 1952 года отмечал, что выполнение указанного Постановления Совета Министров об обеспечении нотконтор в трехмесячный срок благоустроенными помещениями вызывается необходимостью создать надлежащие условия не только для работников нотконтор, но и для граждан, пользующихся услугами нотариальных контор. Он также обращал внимание, что необходимость ремонта помещений контор отмечали граждане в своем письме, опубликованном в газете «Вечерний Ленинград», и просил поставить на обсуждение ближайшего заседания Ленгорисполкома прилагаемый проект решения.⁴²⁷

В преамбуле проекта решения, представленного И.И. Прытковым, которое называлось «Об улучшении работы государственных нотариальных контор города Ленинграда», в том числе, было указано следующее:

«...Исполнительный комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся отмечает, что ряд исполкомов райсоветов не обеспечили нотариальные конторы соответствующими помещениями, позволяющими создать надлежащие условия для работы, а также для граждан, пользующихся услугами нотариальных контор;

- многие помещения нотариальных контор не соответствуют требованиям работы по техническому состоянию и по размеру, в результате чего не все граждане могут попасть в помещение;

- 7-я нотконтора размещена в помещении по адресу: 7-я Красноармейская, 25, расположенном на первом этаже. Помещение сырое, холодное и явно с недостаточным метражом для ожидания посетителей;

- в таких же помещениях с недостаточным метражом размещены нотариальные конторы в Петроградском, Смольнинском, Калининском, Фрунзенском, Дзержинском, Сталинском и Московском районах;

- нотариальная контора № 8 размещена в помещении по ул. Дзержинского, 33, которое в течение более 5 лет не ремонтировалось;

- неоднократные просьбы Управления МЮ о ремонте исполкомом Октябрьского райсовета оставлены без внимания...»⁴²⁸

⁴²⁷ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 25. Д. 2136. Л. 344.

⁴²⁸ Там же.

Интересна и резолютивная часть проекта, который так и не был принят Исполнительным комитетом городского Совета депутатов трудящихся. Товарищ И.И. Прытков предлагал:

1. Обязать председателей исполкомов Дзержинского – тов. Данилова, Сталинского – тов. Воробьева, Московского – тов. Калганова и Фрунзенского – тов. Рязанцева к 12 октября обеспечить нотариальные конторы благоустроенными помещениями, состоящими из двух комнат площадью 60–70 кв. м.

2. Предложить председателям исполкомов Калининского – тов. Дробинцеву, Ленинского – тов. Клушину, Смольнинского – тов. Кудбарову, Сестрорецкого – тов. Волкову и Петродворцового – тов. Сухову произвести замену помещений и обеспечить нотариальные конторы благоустроенными и удобными для работы помещениями, состоящими не менее чем из 2 комнат (60–70 кв. м) для городских и 35–40 кв. м для пригородных нотконтор к 15 ноября 1952 года.

3. Председателям исполкомов райсоветов Василеостровского – тов. Колпакову, Куйбышевского – тов. Львову, Петроградского – тов. Солонникову, Октябрьского – тов. Соколову, Пушкинского – тов. Тютереву к 15 октября 1952 года обеспечить производство ремонта помещений нотариальных контор.

4. Начальнику управления Минюста тов. Прыткову к 15 октября 1952 года проверить и доложить Исполкому Ленгорсовета о выполнении настоящего решения.

5. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на секретаря Исполкома Ленгорсовета тов. Пучкова.

Однако особый интерес представляют рукописные пометки на проекте указанного выше документа.

Обратимся к их содержанию:

**Надпись от имени Исполнительного комитета
Калининского райсовета:**

«Не может предоставить другое помещение. Вопрос об ускорении может быть решен только путем предоставления помещения во вновь строящихся домах при помощи управления архитектуры Ленсовета» (04.08.1952 г.);

**Надпись от имени Исполнительного комитета
Ленинского райсовета:**

«В настоящее время Исполком Ленинского райсовета не имеет возможности предоставить нотариальной конторе помещение с большей площадью» (12.08.1952 г.);

**Надпись от имени Исполнительного комитета
Московского райсовета:**

«Московский район в настоящее время другое помещение предоставить не может» (12.08.1952 г.);

**Надпись от имени Исполнительного комитета
Куйбышевского райсовета:**

«Куйбышевский райисполком в указанный срок выполнить ремонт помещений не в состоянии, так как... ремонтно-строительный трест загружен основной программой» (02.08.1952 г.)

И так далее.⁴²⁹

Эти надписи демонстрируют как неготовность, так, пожалуй, и нежелание руководителей райсоветов Ленинграда в это время разрешать вопросы нотариальной деятельности, которые для них продолжали оставаться на периферии внимания и не относились к «основной программе».

Между тем в конце лета 1952 года Исполнительный комитет городского Совета депутатов трудящихся провел очередную проверку состояния нотариальной деятельности в городе на Неве. И из содержания справки, подготовленной по результатам проверки, усматривались следующие цифры, отражавшие потребность населения в нотариальных услугах, а следовательно и значение деятельности органов нотариата: так, за первое полугодие 1952 года нотариальные конторы города посетили свыше 100 000 человек. При этом было совершено нотариальных действий нотариусами 340 537, оказано технических услуг по составлению документов 14 656. Государственной пошлины за совершение нотариальных действий и за предоставление технических услуг в доход государства было взыскано в размере 1 240 167 рублей.⁴³⁰

⁴²⁹ Там же. Л. 345–346.

⁴³⁰ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 25. Д. 2136. Л. 342.

И проверка, и письма, и проект стали своего рода прологом к принятию решения на заседании бюро Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета трудящихся 8 октября 1952 года, которое заметно разнилось с проектом, предложенным ранее начальником Управления Минюста РСФСР по г. Ленинграду И.И. Прытковым. Например, в решении были указаны конкретные недостатки работы нотариальных органов г. Ленинграда:

«...В работе нотариальных контор имеются следующие недостатки. Некоторые нотариальные конторы задерживают сверх установленного срока перечисления в доход государства не востребованных из депозита сумм (1-я, 2-я и 4-я нотариальные конторы). Несвоевременно принимают меры к охране наследственного имущества. Несвоевременно сдают в Государственный банк ценности, изъятые после смерти граждан (1-я нотариальная контора). Нарушают постановления ЦИК и СНК СССР от 1937 года “Об упорядочении засвидетельствования копии с документа, касающегося личных прав и интересов гражданина” (3-я нотариальная контора).

Управление Министерства юстиции по г. Ленинграду (т. Прытков) не осуществляет достаточного руководства работой нотариальных контор и ослабило ревизионную работу...»⁴³¹

В соответствии с Постановлением Совета министров РСФСР от 17 июля 1952 № 900 «О фактах нарушения законов и постановлений правительства органами государственного нотариата» в целях улучшения работы нотариальных контор города Ленинграда решение имело следующую резолютивную часть:

«1. Обратить внимание заведующих 1-й, 2-й, 3-й, 4-й нотариальных контор на нарушение с их стороны Постановления СНК СССР от 21 июля 1938 года № 768 “О сроках хранения не востребованных из депозита сумм” и Положения о государственном нотариате РСФСР, а также директивного письма Министерства юстиции СССР по охране наследственного имущества и порядке внесения в Госбанк изъятых ценностей.

2. Обязать заведующих всех нотариальных контор г. Ленинграда повысить культуру работы по обслуживанию населения нотариальными действиями и техническими услугами по составлению

⁴³¹ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 25. Д. 2136. Л. 7, 17.

документов, строго руководствуясь Положением о государственном нотариате РСФСР и постановлениями правительства.

3. Предложить Управлению юстиции РСФСР по г. Ленинграду (т. Прыткову) осуществлять систематическое руководство нотариальными конторами, усилить ревизионную работу и оказывать им практическую помощь в работе.

4. Обязать председателей исполкомов районных советов трудящихся Сталинского (т. Воробьева), Фрунзенского (т. Рязанцева), Сестрорецкого (т. Волкова), Петродворцового (т. Сухова) до 15 декабря 1952 года предоставить для нотариальных контор другие помещения, обеспечивающие нормальные условия работы.

5. Обязать председателей исполкомов районных советов депутатов трудящихся: Октябрьского (т. Соколова), Петроградского (т. Солонникова), Василеостровского (т. Колпакова), Калининского (т. Дробинцева), Дзержинского (т. Данилова), Куйбышевского (т. Львова) в срок до 25 декабря 1952 года обеспечить ремонт помещений нотариальных контор.

6. Контроль за выполнением настоящего решения возложить на секретаря Исполкома Ленгорсовета т. Пучкова».

Так выглядела административная, официальная составляющая состояния нотариальных органов этого времени и не всегда последовательные, равно как и не вполне удачные, попытки его поправить. Но был и взгляд с другой стороны.

*Из воспоминаний
ветерана Ленинградского нотариата
Ташлыкковой Труды Алексеевны:*

«В Первую государственную нотариальную контору я была принята на работу после окончания Ленинградского юридического института в марте 1953 года... В то время там трудилось около 30 женщин... В штате нотариальной конторы было всего четыре нотариуса: Толкачева Е.П. – старший государственный нотариус, Лаппо А.С. – заместитель старшего государственного нотариуса, Родионова М.К. и Чистякова Н.Б. – государственные нотариусы. Высшее юридическое образование было только у Чистяковой Н.Б.,

а все остальные нотариусы имели большой практический стаж работы. Это были выдвиженцы из рабоче-крестьянской среды в период становления советской власти.

В нотариальной конторе по видам совершения нотариальных действий было два отдела – наследственный и общий... Столы были завалены кипами документов и среди них склоненные головы работников, усердно пишущих, скрипя металлическими перьями (тогда писали только чернилами), и все это на фоне монотонного гула, который доносился от стола сверки документов, где все прочитывалось вполголоса и все на одной ноте. Только уже спустя два дня, когда я ознакомилась с этапами прохождения документов по столам, я поняла, что документы проходят на столах своеобразный конвейер: сверку, штамповку, заполнение штампов, подпись государственного нотариуса с проставлением печати, регистрацию готовых документов в реестре, после чего документы поступали на стол выдачи документов.

*На столе приема взыскивалась и нужная госпошлина... Документов принималось огромное количество, в конторе постоянно стояли часовые очереди. Бывали дни, когда в один день свидетельствовалось до 500 копий, не считая других нотариальных действий».*⁴³²

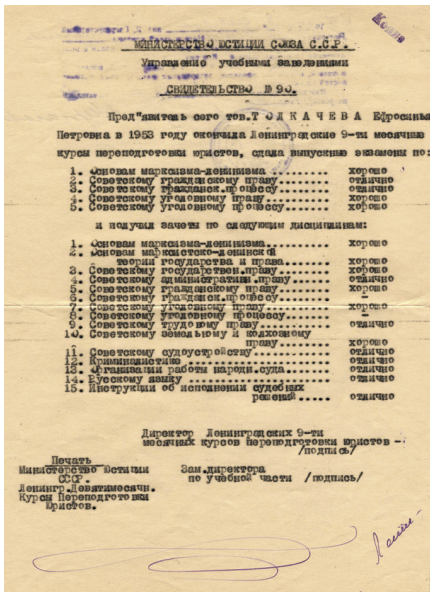
И это был взгляд со стороны тех, кто ежедневно приходил в государственные нотариальные конторы, помещение которых, как правило, не было приспособленным для нормальной работы, в которых над сотрудниками довели тяжкий груз обязанностей, мелочной регламентации и бесконечные очереди, а в качестве мотивации выступал энтузиазм, подкрепленный советским воспитанием и интеллигентностью.

В послевоенное время органы нотариата были сохранены в системе правоохранительных органов в организационно-правовой форме нотариальных контор, что однозначно было зафиксировано в Положении о государственном нотариате РСФСР 1947 года. Последнее также корректировало статус нотариусов в сравнении с предыдущим актом о нотариате 1930 года. Внимание

⁴³² Санкт-Петербургский нотариат на рубеже веков. СПб, 2004. С. 23.

законодателя к регулированию нотариальной деятельности в этот период было обусловлено увеличением среди населения потребности в нотариальных услугах. В контексте трудностей послевоенного периода в числе самых распространенных нотариальных действий значились: свидетельствование верности копий документов, выдача свидетельств о праве на наследство, принятие мер к охране наследственного имущества, совершение исполнительных надписей и др. Как и иные органы правоприменения, нотариальные органы Ленинграда в это время испытывали определенные сложности с наличием квалифицированных кадров, несмотря на все попытки органов юстиции исправить ситуацию в этом вопросе в русле принятого еще 5 октября 1946 года специального Постановления ЦК ВКП(б) «О расширении и улучшении юридического образования в стране». Однако основная проблема этого времени – отсутствие пригодных для нотариальной деятельности помещений. И она не могла не сказываться на качестве предоставляемых нотариальных услуг населению, которое за защитой своих прав обращалось не только в «Вечерний Ленинград».

Из архива НП СПб.
Свидетельство окончания
Ленинградских курсов
переподготовки юристов
Е.П. Толкаичевой

СОВЕТСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И «КОНСЕРВАЦИЯ» НОТАРИАЛЬНОЙ ИДЕИ

«По дороге ликвидации»

В марте 1953 года со смертью И.В. Сталина закончилась целая эпоха, которую многие впоследствии назовут «эпоха культа личности», и одновременно началась другая... «Жертвой» масштабных процессов по переустройству административного аппарата стало Министерство юстиции СССР.

Своеобразным прологом к этому действу (а без них советская власть, как мы видели выше, в таких случаях не обходилась) стало подписанное еще И. Сталиным известное Постановление от 12 июля 1952 года № 3137 «О фактах нарушения законов и постановлений органами государственного нотариата», которое среди прочего обязывало министра юстиции т. Горшенина устранить вскрытые Министерством государственного контроля СССР нарушения законов и постановлений правительства, допускаявшиеся нотариусами, обеспечить строгое соблюдение нотариальными органами судебного порядка рассмотрения жалоб на действия нотариусов, улучшить ревизионную работу, принять новую инструкцию с 1 августа 1952 года о ведении делопроизводства и организовать производство важнейших нотариальных действий на типографских бланках стандартного образца.⁴³³

В самом этом шаге (упразднении Минюста СССР), пожалуй, можно усмотреть желание устранить инстанции контроля над судебной системой. Последний осуществлялся согласно Положению о Наркомате юстиции СССР от 8 декабря 1936 года, которое предусматривало, что НКЮ СССР «руководит работой Народных комиссариатов юстиции союзных республик, осуществляя через них задачи по организации и руководству судебной системой союзных республик» (ст. 15).⁴³⁴

⁴³³ Здесь к месту отметить следующие сведения, на 01 января 1955 года всего нотариусов в РСФСР числилось 1 415, из них старших 158. От общего числа нотариусов 32% имели высшее юридическое образование, 34% среднее. См. Кодицнев А.А., Ралько В.В. Советское государство и нотариат 1920–1950 гг. М., 2008. С. 63, 108–109.

⁴³⁴ собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза ССР. М., 1936 г. № 62.

При таком положении дел отсутствовало разграничение функций судебного управления, осуществления правосудия и судебного надзора. А потому в рамках имевшейся компетенции НКЮ СССР и его территориальные подразделения, в том числе на основе обобщения полученных в результате проведения ревизий сведений, руководили судебной системой посредством инструкций и указаний.

Но Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1956 года «Об упразднении Министерства юстиции СССР», подписанный председателем Президиума Верховного Совета СССР К. Ворошиловым, был лаконичен и содержал следующее:

«...В целях устранения излишней централизации в руководстве работой судебных учреждений и органов юстиции союзных республик и усиления роли союзных республик в этом деле Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Упразднить Министерство юстиции СССР, возложив его функции в отношении руководства работой судебных учреждений и органов юстиции союзных республик на Министерства юстиции союзных республик.

2. Разрешение вопросов, связанных с деятельностью специальных судов, возложить на Верховный Суд СССР».

Упоминание о Министерстве юстиции было исключено из Конституции СССР. Функции ликвидированного министерства были распределены между следующими «структурами»: Верховным Судом СССР, министерствами юстиции союзных республик, а также Юридической комиссией при Совете министров СССР. Во время «хрущевской оттепели» власть грешила не всегда предсказуемыми действиями, которые, как правило, оборачивались такими же непредсказуемыми последствиями.

С учетом того обстоятельства, что Министерство юстиции РСФСР сохранилось, оно продолжало назначать старших нотариусов, остальных нотариусов назначали судебные органы в лице председателей областных судов. Однако необходимыми для эффективного управления данными, сведениями, опытом, персоналом судебные органы не располагали. Недостаточное число приказов для органов нотариата, инструкций, ревизий, квалифицированных кадров – приметы того времени.

Таким образом был сделан шаг навстречу неопределенности в ведомственном подчинении органов нотариата, а это неизбежно влекло ослабление управления ими, а значит, и слабый контроль или его отсутствие, что в свою очередь приводило к правонарушениям. К ним же вело и отсутствие необходимых для контор в условиях той социально-экономической реальности обобщений нотариальной практики. В ряду этих же проблем находились и вопросы слабого материального обеспечения нотариальных органов.

Дуализм в управлении нотариатом продолжался сравнительно недолго. Свое завершение (нельзя сказать, что логичное) этот процесс получил в 1963 году, когда очередными упраздненными государственными структурами стали республиканские министерства, а нотариат был передан в ведение краевых и областных судов, под руководством которых органы нотариата осуществляли свои функции до начала 70-х годов XX века.

Полагаем, что упразднение Минюста РСФСР, впрочем как и иных республиканских министерств, не вытекало из логики происшедших в СССР процессов в сфере государственного управления в 60-е годы XX века. Однако, это взгляд с высоты минувших лет. Но вот 13 апреля 1963 года в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР «Об упразднении Министерства юстиции РСФСР и образовании Юридической комиссии Совета министров РСФСР» содержались следующие основания:

«В целях дальнейшего улучшения работы судебных органов РСФСР и устранения параллелизма в руководстве ими, улучшения работы по кодификации и систематизации законодательных и правительственных актов РСФСР, а также сокращения и совершенствования административно-управленческого аппарата...».

Доминирующим среди перечисленных законодатель определил именно улучшение работы судебных органов РСФСР.

При этом на Верховный Суд РСФСР были возложены руководство и контроль за деятельностью верховных судов автономных республик, краевых, областных, городских судов, судов автономных областей, судов национальных округов и районных (городских) народных судов; подбор и воспитание судебных кадров; ведение судебной статистики. И в качестве несвойственной судам

«нагрузки» на них возлагалось общее руководство государственными нотариальными конторами.⁴³⁵

Отметим также, что на вновь образованную Юридическую комиссию при Совете министров РСФСР в том числе было возложено общее руководство коллегиями адвокатов в РСФСР и контроль за их деятельностью; методическое руководство органами записи актов гражданского состояния; руководство учреждениями судебной экспертизы.

При взгляде на эти события невольно вспоминается эпитафия, придуманная для себя первым министром российской юстиции Г.Р. Державиным: *«Здесь лежит Державин, который поддерживал правосудие, но, подавленный неправдою, пал, защищая законы».*

⁴³⁵ Указ Президиума ВС РСФСР от 13.04.1963 «Об упразднении Министерства юстиции РСФСР и образовании Юридической комиссии Совета Министров РСФСР» // Справочно-правовая система Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. Указ Президиума ВС РСФСР от 13.04.1963 «Об упразднении Министерства юстиции РСФСР и образовании Юридической комиссии Совета министров РСФСР» // Справочно-правовая система Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=docbase=ESU;n=41918#0> (дата обращения 03.01.2017).

«На страже социалистической законности»

Обращает на себя внимание тот факт, что в вопросах управления нотариат был отделен от других органов беспорной юрисдикции. Как и было ранее в период Российской империи, а также 20-х годов XX века, органы нотариата вновь были подчинены судебным учреждениям. Правовая мысль советского законодателя, таким образом, не выходила за рамки сложившегося стереотипа правового мышления, отводящего нотариальным органам второстепенную, периферийную функцию в гражданском обороте. И, пожалуй, не менее важно было то, что беспорной правовой природе нотариата значения не придавалось. Это сделало возможным совмещение под эгидой одного ведомства противоположных по своей правовой природе органов.

Тем не менее на заданной ранее орбите правоприменения после ликвидации республиканского Министерства юстиции работа органов нотариата РСФСР стабилизировалась. Этому во многом способствовало Положение о государственном нотариате РСФСР, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 сентября 1965 года. Несмотря на привычные штампы «об укреплении социалистической законности, предупреждении правонарушений, охране прав и законных интересов граждан, а также государственных учреждений, предприятий, колхозов...», оно содержало и поистине новаторские аспекты о статусе нотариусов. Так, ст. 6 Положения, в частности, определяла, что **«при совершении нотариальных действий государственный нотариус независим и подчиняется только закону»**. В условиях советской правовой реальности эта «декларация о независимости» нотариуса выглядела революционной. Однако, полагаем, данное обстоятельство являлось, скорее, не результатом глубокого осмысления правовой сути института нотариата, а следствием правовых аналогий, которые чиновники проводили со статусом служителей советской Фемиды. А этот основополагающий принцип правосудия как

такового был, как известно, лаконично изложен в ст. 7 принятого Верховным Советом РСФСР в июне 1964 года Гражданского процессуального кодекса РСФСР: **«При осуществлении правосудия по гражданским делам судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону. Судьи и народные заседатели разрешают гражданские дела на основе закона, в соответствии с социалистическим правосознанием, в условиях, исключающих постороннее воздействие на судей».**

Подведомственность же органов нотариата была закреплена: в ст. 10 Положения о государственном нотариате РСФСР, которая предусматривала, что сеть государственных нотариальных контор утверждалась Верховным Судом РСФСР; ст. 11, согласно которой штаты государственных нотариальных контор должны были утверждаться председателем Верховного Суда автономной республики, краевого, областного суда, суда автономной области, суда национального округа, Московского и Ленинградского городского суда в пределах штатной численности, установленной для государственных нотариальных контор; ст. 12, которая гласила, что старшие нотариусы первых государственных нотариальных контор назначаются на должность и освобождаются от должности председателем Верховного Суда РСФСР.

Позже Верховный Суд РСФСР детализировал процедуру совершения нотариальных действий с учетом достаточно широкой компетенции нотариальных контор, закрепленной Положением о государственном нотариате РСФСР. В частности, 28 января 1966 года была утверждена инструкция «О порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР».⁴³⁶

Таким образом, указанные нормативно-правовые акты фиксировали деятельность нотариальных органов с учетом подчинения нотариата советским судебным учреждениям. При этом суть и форма реализации полномочий нотариальных контор практически не изменились (принципы, компетенция, процедуры и пр.). Деятельность органов нотариата при советских судах продолжала оставаться, прежде всего, правоохранительной. Лейтмотив ее четко усматривался из иерархии задач, установленных Положением. Первые две неизменно ориентировали нотариусов на укрепление

⁴³⁶ Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР. Утверждена Верховным Судом РСФСР 28 января 1966 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6361.htm (дата обращения 04.01.2017).

социалистической законности и предупреждение правонарушений. В то же время состояние органов нотариата и, прежде всего, материально-технической базы, не улучшилось. Заметно ухудшалась ситуация в вопросах кадрового обеспечения нотариальных контор.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Романенко
Надежда
Моисеевна**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга
в 2010–2013 гг.

17 июня 2016 года

«У нас в городе тогда (в 1967 году) было 10 нотариальных контор, не считая Первой. В пригородных конторах, как правило, было по одному нотариусу, а в городских конторах по два нотариуса... В основном в нотариате работали участники войны. Я, например, с теплотой вспоминаю: Анну Ивановну Сергееву, работавшую нотариусом в нотариальной конторе Выборгского района г. Ленинграда, которая в годы Великой Отечественной войны служила водителем грузовика и дошла до Берлина; Людмилу Яковлевну Иванову, служившую в войну в санроте, продолжительное время возглавлявшую Вторую ГНК, которая находилась на Петроградской стороне; Сергея Кузьмича Крючкова, нотариуса 3-й ГНК в Смольнинском районе Ленинграда, который горел в танке, и на лице и руках которого были сильные ожоги... Государство о ветеранах войны заботилось и предоставляло льготы при поступлении на юридический факультет...»

Из личного архива.
Романенко
Надежда Моисеевна

В десяти нотариальных конторах (без учета 1-й ГНК) числилось всего 22 нотариуса. Молодежи было очень мало... Оклад секретаря составлял всего 50 рублей. Но тогда в основном все печатали машинистки. Они и были самыми богатыми в конторе...»

Молодые специалисты стали приходить в конторы все реже.

На протяжении 1960-х годов в Ленинграде велось массовое жилищное строительство. Рост темпов строительства жилья и увеличение населения в Ленинграде в конце 60-х – начале 70-х годов XX века привели к образованию в первой половине 1970-х годов двух новых районов Красногвардейского и Красносельского. Согласно Указу Президиума ВС РСФСР от 13 апреля 1973 года в состав города Ленинграда были включены город Красное Село, рабочие поселки Горелово, Можайский и поселок Торики Ленинградской области с принадлежащей им территорией.⁴³⁷

Купчино в 70-е годы XX века

В этот период в Ленинграде появились новые жилые микрорайоны: Сосновая Поляна, Веселый Поселок, Купчино, Гражданка, в течение этого десятилетия были созданы крупнейшие научно-производственные объединения: НПО «Пластполимер», «Азимут», «Гранит» и пр. Рост городской инфраструктуры и численности населения требовал расширения сети нотариальных контор, а также повышения качества предоставляемых услуг. Однако проблемы нотариальной деятельности, «разместившиеся» в самом широком диапазоне от помещений контор до вопросов подведомственности, требовали своего скорейшего разрешения.

⁴³⁷ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 апреля 1973 года «Об образовании Красногвардейского и Красносельского районов в городе Ленинграде» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=7698#0> (дата обращения 06.01.2017).

Повторение истории

Негативные результаты непоследовательных административных решений 50–60-х годов XX века, в части переподчинения органов нотариата судебным учреждениям, были очевидны уже в конце 60-х годов. Однако лишь в начале 1970-х, под воздействием веяний времени, а также в связи с неудовлетворительной работой судебных органов, были приняты нормативно-правовые акты, воссоздававшие учреждения юстиции. Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет министров СССР в Постановлении от 30 июля 1970 года № 634 «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов» констатировали, что уровень их деятельности не в полной мере отвечает решениям партии о дальнейшем укреплении социалистической законности, государственной дисциплины, предупреждении и искоренении преступлений. Особо подчеркивалось, что руководители некоторых судов, прокуратур и других юридических учреждений не придавали должного значения повышению четкости и культуры в работе, не обеспечивали надлежащего порядка в приеме граждан, мирились с формально-бюрократическим отношением к заявлениям и жалобам, что вызывало справедливое недовольство граждан и порождало поток писем в партийные и советские органы. При этом в Постановлении было обращено внимание, что имеющиеся упущения в деятельности юридических учреждений, наличие серьезных недостатков в работе с кадрами, их переподготовке, особенно в судебной системе, во многом были обусловлены несовершенством руководства, существенными недостатками в работе по систематизации законодательства, отсутствием необходимого организационного и методического руководства адвокатурой, нотариатом, правовой службой в народном хозяйстве.⁴³⁸

В этой связи в целях повышения уровня государственного руководства судами и другими учреждениями юстиции и дальнейшего совершенствования их деятельности, осуществления методического руководства правовой работой в народном хозяйстве, а также

⁴³⁸ Постановление от 30 июля 1970 года № 634 «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=31002#0> (дата обращения 06.01.2017).

улучшения работы по систематизации и подготовке предложений о кодификации законодательства было признано целесообразным образовать союзно-республиканское Министерство юстиции СССР, министерства юстиции союзных и автономных республик, отделы юстиции в краях и областях.⁴³⁹

А уже 31 августа 1970 года последовал Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании союзно-республиканского Министерства юстиции СССР». 10 декабря этого года Президиумом Верховного Совета СССР был утвержден Закон СССР № 565-VIII, которым вносились соответствующие изменения по восстановлению Министерства юстиции СССР в союзную Конституцию. На воссозданное министерство в том числе были возложены функции организационного руководства судебными органами союзных республик и военными трибуналами, адвокатурой, нотариатом и другими учреждениями юстиции. Руководителем министерства был назначен Владимир Иванович Теребилов, который возглавлял ведомство долгих 14 лет, с 1970 г. по 1984 г. (с 1984 по 1989 гг. – председатель Верховного Суда).

*В.И. Теребилов
Министр юстиции
СССР
с 1970 по 1984 г.*

Позже были воссозданы министерства юстиции союзных республик и иные территориальные органы юстиции, которые проводили спешный анализ состояния судебных учреждений на местах, в том числе и органов нотариата.

После продолжительного периода ведомственного невнимания к состоянию нотариальных контор весной 1972 года Комиссией социалистической законности и общественного порядка Ленгорисполкома во главе с П.П. Пустынцевым было инициировано рассмотрение вопроса о состоянии нотариального обслуживания населения Ленинграда. Предварительное изучение членами этой комиссии состояния нотариальных контор и работы нотариусов Ленинграда показало, что действующими в Ленинграде 15 госнотконторами (4 из которых являлись межрайонными) проводилась большая ра-

⁴³⁹ Там же.

бота по обслуживанию населения, обеспечению законных интересов граждан, пресечению попыток отдельных из них действовать в обход закона. В 1971 году нотариальными конторами совершено 543 000 нотариальных действий. В доход местного бюджета было взыскано 335 000 рублей госпошлины.⁴⁴⁰

Проведенные членами Комиссии проверки показали, что нотариусы стали глубже вникать в существо оформляемых ими документов, полнее обеспечивать соответствие их закону, принимать необходимые меры по обеспечению законности при удостоверении договоров отчуждения недвижимого имущества. При этом нотариусами производилось изучение и обобщение нотариальной практики, а по выявленным недостаткам вносились представления об устранении нарушений: в 1971 году они были внесены в органы ЗАГС и ВТЭК, а также направлены некоторым учреждениям и больницам.⁴⁴¹

В своем заключении Комиссия также отметила, что нотариальные конторы укомплектованы в основном квалифицированными работниками, а работники нотариальных контор **«...активно участвуют в пропаганде права, и в 1971 году на предприятиях и в организациях ими прочитано 247 лекций и докладов; проведено 329 инструктажей по разъяснению законов; в помещениях контор организованы стенды с юридической литературой с целью повышения культуры приема граждан; организованы приемы граждан в вечернее время и в субботние дни»**.⁴⁴²

Вместе с тем, комиссией был выявлен целый ряд недостатков, имевших место как при организации нотариальной деятельности, так и непосредственно при ее осуществлении. В частности было указано, что отдельными работниками нотариальных контор нарушалась трудовая и служебная дисциплина и не все нотариусы принимали участие в правовой пропаганде, а деятельность нотконтор не находила должного отражения в печати. Относительно совершения нотариальных действий было обращено внимание, что в отдельных документах совершались ошибки, имелись случаи неправильного определения размера государственной пошлины и небрежности в регистрации совершаемых сделок в реестре. В ряде контор отсутствовали места для стендов с консультациями по правовым вопросам. Из-за недостатка помещений прием граждан велся по устаревшему методу (через окошки), в связи с чем не обеспечивалась полная тайна нотариальных действий.

⁴⁴⁰ ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 46. Д. 23. Л. 81.

⁴⁴¹ Там же

⁴⁴² Там же. Л. 82

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Русакова
Людмила
Александровна**
нотариус
Санкт-Петербурга
22 июня 2016 года

«В августе 1973 года я пришла в 9-ю ГНК Ленинграда сначала секретарем, а потом консультантом. Старшим нотариусом конторы тогда работала Нина Андреевна Федулова. Контора располагалась по адресу: Загородный пр., дом 14... Зайдя в контору, я сразу впечатлилась: смотрю, сидит за столом нотариус в настоящих н а р у к а в н и к а х , как потом я узнала, Майминд Роман Борисович.

Еще там в приемной было 4 окошечка. По такому принципу, как у нас сейчас МФЦ созданы. Правда, у нас были окошечки без стекла. Нам подавали документы: копии, доверенности. Тогда мало было договоров. А наследственные дела все оформлялись в 1-й ГНК г. Ленинграда и двух пригородных конторах: в Петродворце и Пушкине».

Стоит отметить, что это был далеко не весь набор неудобств для населения, предлагавшийся ленинградцам в качестве «довеска» к получаемым ими нотариальным услугам. Например, определенные неудобства для населения представляло наличие межрайонных нотариальных контор в Ленинграде, особенно в районах интенсивного жилищного строительства. Не имелось нотариальной конторы вовсе в Выборгском районе, где уже в то время проживало 470 тысяч жителей, отсутствовала контора в Купчино (Фрунзенский район). При этом большинство контор, как и прежде, размещалось в тесных, неудобных, отдаленных помещениях.

Из 15 нотариальных контор четырем требовалась замена помещений, а семи конторам – расширение. Постоянным «спутником» государственных органов нотариата было слабое материально-техническое оснащение, которое не позволяло обеспечить необходимый уровень обслуживания ленинградцев. В этой же связи нотконторы не имели современных на тот момент средств оргтехники (копировальных аппаратов, луп, микроскопов и др.). Из-за отсутствия копировальных машин значительной части граждан в изготовлении копий отказывалось.⁴⁴³

По результатам проведенной проверки Комиссия социалистической законности и общественного порядка Ленгорсовета решила следующее:

«1. Рекомендовать всем работникам нотконтор:

- а) обеспечить совершение всех нотариальных действий в строгом соответствии с законом;*
- б) глубже изучать нотариальную практику, во всех необходимых случаях вносить в организации и учреждения представления по устранению нарушений;*
- в) активизировать пропаганду права среди населения и привлечь к этой работе всех специалистов.*

2. Рекомендовать отделу юстиции Исполкома Ленгорсовета:

- а) усилить контроль за деятельностью нотариальных контор, своевременно устранять выявленные в результате проверок недостатки в их работе;*
- б) принять меры к дальнейшему повышению квалификации нотариальных работников.*

3. Просить Исполком Ленгорсовета:

- а) обязать исполкомы райсоветов депутатов трудящихся в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 11 августа 1970 г. “О мерах по улучшению условий работы и материально-технического обеспечения судов, органов прокуратуры и нотариальных контор” предоставить нотариальным конторам благоустроенные служебные помещения;*
- б) выделить отделу юстиции автомашину для обслуживания нотариальных контор по выполнению ими нотариальных действий с выездом по месту жительства граждан;*
- в) войти с ходатайством в Минюст РСФСР об открытии в Ленинграде двух нотариальных контор (в Выборгском и Фрунзенском районах).⁴⁴⁴*

⁴⁴³ Там же. Л. 83.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 83–84.

10 мая 1972 года состоялось совместное заседание членов Комиссии социалистической законности и общественного порядка, депутатов Ленгорисполкома, представителя отдела юстиции Исполкома Ленгорсовета и нотариусов Ленинграда. В ходе заседания были рассмотрены результаты проверки деятельности нотариальных контор Ленинграда, в том числе заслушано мнение приглашенных нотариусов:

Из протокола заседания Комиссии социалистической законности и общественного порядка Ленгорисполкома от 10 мая 1972 года по вопросу о состоянии нотариального обслуживания населения Ленинграда:

Депутат Бахвалов:

Мы проверяли 4-ю контору. Документы хранятся на нарах, 1 сейф не работает. Помещение неудобное, столы старые. Обслуживание не на высоте. Контора расположена далеко, для граждан неудобно добираться.

Третьяков Л.И., старший нотариус 4-й ЛГКН:

Действительно, помещение нашей конторы требует замены. Текущее у нас консультантов и секретарей, а нотариусы работают по много лет. Двое из нотариусов пенсионного возраста, несколько человек по 50 лет, а остальные – свыше 30 лет. Кадры нотариусов у нас стабильные, квалифицированные. Нужна замена помещений почти всех нотариальных контор, нужна техника, мебель требует замены.

Толкачева Е.П., ст. нотариус 1-й ЛГКН:

Я работаю в этой системе 36 лет, и за эти годы нами никто не интересовался. Мы неоднократно обращались в исполком об улучшении условий работы. Условия работы нотариусов тяжелые, зачастую все находится в одном помещении, что не дает возможности нотариусу поговорить с посетителем, а такая необходимость бывает. Необходимо выделение транспорта для своевременного обслуживания граждан.

Колгушкина В. А., ст. нотариус 10-й ЛГКН:

У нас ежедневно есть вызовы, поэтому вопрос выделения транспорта назрел. Желательно приобрести аппараты, определяющие смыт ли документ или нет. Нужно помочь в решении вопроса выделения средств на ремонт помещений.

Пустынцев П. П., председатель Комиссии:

Сегодняшнее обсуждение вынесенного вопроса показывает, что есть много вопросов, которые необходимо решать. Много ленин-

градцев обращается к услугам нотариальных контор. Мы сегодня не рассмотрели вопрос о кадрах, нужна ли помощь комиссии в этом важном вопросе? Нужно справку в этой части дополнить. Я был удивлен при посещении одной нотариальной конторы отсталой оргтехникой, допотопной. Необходимо поддержать предложение о выделении оргтехники, помещений, транспорта. Не продуман вопрос относительно жалоб на действия нотариусов. Для предложений, рекомендаций, наверное, следовало бы иметь ящики для этих предложений».

Проект решения Комиссии социалистической законности и общественного порядка Ленгорсовета 10 мая 1972 года был принят за основу. В течение нескольких последующих лет сеть нотариальных контор была расширена. В некоторые нотариальные конторы отделом юстиции Исполкома Ленгорсовета были приглашены молодые специалисты. Руководителями районов Ленинграда проводилась работа по подбору приемлемых помещений для нотариальных контор.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Березняк
Ирина Павловна**
нотариус
Санкт-Петербурга
22 июня 2016 года

«Я в 1976 году после окончания нашего Ленинградского государственного университета как молодой специалист по распределению была направлена в распоряжение органов юстиции. У меня была мечта стать судьей, как мой отец. Он работал в городском суде на Фонтанке, 16. Но мне было 22 года, а на должность судьи назначали с 25 лет... Я по совету мамы пошла поработать в нотариат, нотариальную контору Выборгского района г. Ленинграда. Район был очень большой, жилищное строительство активно развивалось. В конторе работали 4 нотариуса. Старшим нотариусом была Сергеева Анна Ивановна...»

Основные нотариальные действия тогда были: свидетельствование верности копий с документов, удостоверение доверенностей, совершение исполнительных надписей (по задолженности по оплате коммунальных услуг, по задолженности в связи с невозвратом книг библиотекам, задолженность в связи с невозвратом обмундирования воинской части и пр.). Иногда совершалось по 500 и более исполнительных надписей в день. И это, не считая других нотариальных действий.

Было очень много людей с многочисленными вопросами. За работой день пролетал совершенно незаметно... За 40 лет работы я ни разу не пожалела, что пришла в нотариат...»

Конечно, в определенном смысле значение органов государственного нотариата повысили первый в истории государства Закон СССР «О государственном нотариате», принятый 19 июля 1973 года, и Закон РСФСР «О государственном нотариате» от 2 августа 1974 года. Но в них, по сути, был представлен обобщенный опыт известного правового регулирования нотариальной деятельности в СССР, основанный на рассмотренных выше правовых принципах. С учетом этого обстоятельства, а также господства советской идеологии, непродуманной кадровой политики, невысокого статуса нотариусов, слабой материально-технической базы нотариальных контор (можно даже сказать, ее отсутствия), поделенной между различными органами нотариальной компетенцией о какой-либо возможности поступательного развития органов нотариата во второй половине 1970-х говорить не приходится. Такие условия для функционирования нотариальных органов не могли не обрекать нотариусов и их сотрудников на низкие зарплаты, большую ответственность, общественную нагрузку в виде выездных приемов на предприятиях и организациях, разъяснительной пропагандистской работы, чтения лекций, а также нескончаемую борьбу за нормальные помещения для нотариальных контор.

В течение советского периода нотариусы превратились в государственных чиновников, их функции были рассеяны среди представителей других государственных органов, а нотариат стал обычным, заштатным, бюрократическим государственным органом, который финансировался по остаточному принципу и основное предназначение деятельности которого вне зависимости от принятия различного рода нормативных актов о нотариате, инструкций и т. д. заключалось в охране интересов социалистического государства.

Однако какая бы роль нотариату в советский период не отводилась, важно иметь в виду, что благодаря государственным нотариусам нотариат как идея был сохранен и «воспитал» целую плеяду ответственных, добросовестных, преданных ему работников, научившихся отстаивать свои профессиональные интересы и оказавшихся способными придать этой идее новый импульс, звучание и смысл. А главное, научившихся, в первую очередь, помнить о тех, для кого нотариат существует. И как здесь не вспомнить строчки из стихов ленинградского нотариуса Майминда Романа Борисовича, посвященные нотариусам:

*Хоть время убыстряет бег,
Излишней спешки избегайте,
Законы точно соблюдайте,
Но никогда не забывайте –
За документом – человек!*

В полной мере вышеизложенное относится к подавляющему большинству государственных нотариусов г. Ленинграда, работавших в нотариальных конторах в послевоенный период. Но среди всей плеяды государственных нотариусов, пожалуй, стоит также отдать должное и тем, кто находился в авангарде развития органов нотариата в течение всего советского периода, возглавляя 1-ю Ленинградскую государственную контору. Именно ее деятельность являлась ориентиром. По ее образу и подобию организовывались другие конторы. Она оценивала и обобщала результаты нотариальной деятельности. В разные периоды 1-ю ГНК Ленинграда возглавляли следующие старшие нотариусы: Петр Тимофеевич Дрожжин, Иван Андреевич Рыхлов, Я.М. Блатин, Анна Георгиевна Николаевская, Ефросинья Петровна Толкачева,

Петр Федорович Михайлов. В заключительный период существования государственного нотариата в стране 1-ю Ленинградскую ГНК (с 1980 по 1993 год) возглавляла старший нотариус Людмила Александровна Русакова.

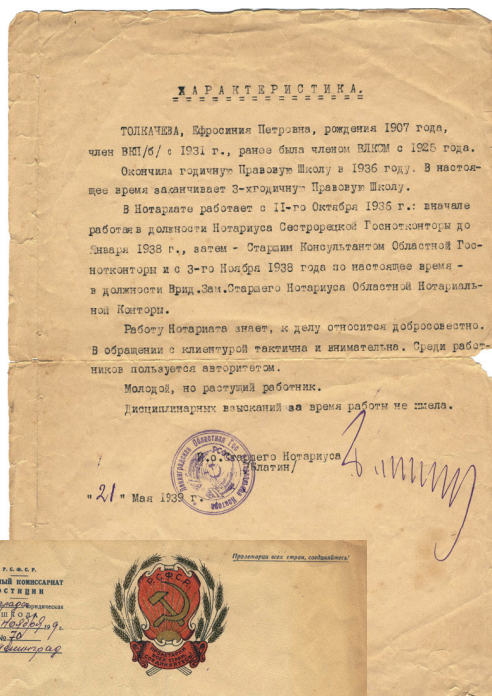
Во все времена 1-я Ленинградская государственная нотариальная контора являлась центром городского нотариата. К числу известных в городе советских нотариусов-профессионалов, с которыми связана ее деятельность в 50-х – 80-х годах XX века, можно отнести Наталью Борисовну Чистякову, Трудю Алексеевну Ташлыкову, Галину Александровну Юрову, Татьяну Исааковну Блоштейн, Евгению Александровну Чаплинскую, Эмилию Семеновну Рудакову, Раису Ибрагимовну Вергасову.⁴⁴⁵

Из архива НП СПб. Характеристика на Е.П. Толкачеву, данная и. о. старшего нотариуса Блатиным

*Из архива НП СПб.
Старший госнотариус
1-й Ленинградской ГНК
Е.П. Толкачева*

*Из архива НП СПб.
Фрагмент свидетельства
об окончании Е.П. Толкачевой
Ленинградской юридической школы*

⁴⁴⁵ Санкт-Петербургский нотариат на рубеже веков. СПб, 2004. С. 29.

ИЗ ТОЧКИ «СОВЕТСКОЙ НОТАРИАЛЬНОЙ БЕЗЫСХОДНОСТИ»: В НАЧАЛЕ ПУТИ

В надежде на регламентацию

Нотариат всегда является своего рода барометром состояния общества и государства. Нотариальная деятельность не только безошибочно фиксирует уровень их развития, а также взаимоотношений, эта деятельность, посредством удостоверения и свидетельствования бесконечной череды юридических фактов, событий, имен, дат, цифр, также акцентирует внимание на тенденциях развития и общества, и государства. Внимательное изучение результатов нотариальной деятельности, выраженной не только в документах, но и в статистике, формирующей в конечном итоге цельную картину, позволяет выявить как логику их эволюции, так и предоставляет возможность предугадать в тот или иной исторический период дальнейшие социально-экономические процессы. Но современники зачастую такие процессы либо игнорируют, либо относятся к ним легкомысленно, либо не хотят понимать, либо, в силу определенного мировоззрения, основанного на устоях, традициях, идеологии, понять попросту не могут. И в этом последнем случае они становятся статистами, констатирующими происходящее. В приказе Министерства юстиции СССР от 19 октября 1976 года № 22 «О дальнейшем совершенствовании работы государственного нотариата» чиновники также констатировали происходящее, еще не совсем понимая его истинных причин, сути социально-экономических процессов, их направленности и интенсивности и, уж тем более, конечных результатов: **«В связи с развитием внутреннего гражданского оборота и внешних экономических связей, неуклонным подъемом материального и культурного уровня жизни советского народа в СССР постоянно растет количество догово-**

ров, завещаний, доверенностей и других сделок, оформляемых в государственных нотариальных конторах, исполкомах городских, поселковых, сельских Советов депутатов трудящихся, возникает необходимость в дальнейшем развитии сети нотариальных контор, совершенствовании стиля и методов их работы».⁴⁴⁶

Из преамбулы приказа усматривается только следствие. Об истинных причинах увеличения объема «внутреннего гражданского оборота» ничего не было сказано, хотя они явно заключались в постепенном развитии тех самых производительных сил и производственных отношений при константе частного интереса, который не удалось уничтожить даже у советского человека.

Приказ требовал от министерств юстиции союзных и автономных республик, отделов юстиции исполкомов краевых, областных, городских советов депутатов трудящихся немало, в том числе:

- ✓ обеспечить своевременное и регулярное составление планов работы по руководству государственным нотариатом;
- ✓ проводить проверки государственных нотариальных контор не реже одного раза в два года;
- ✓ усилить внимание к реализации результатов проверок, постоянно контролировать выполнение данных указаний;
- ✓ обсуждать результаты проверок на совещаниях и семинарах нотариусов; постоянно совершенствовать работу по подбору и воспитанию кадров нотариусов;
- ✓ организовывать стажирование молодых специалистов, поступающих на работу в органы государственного нотариата;
- ✓ принять меры к укомплектованию нотариальных контор квалифицированными консультантами и секретарями; создавать резерв для пополнения кадров государственных нотариусов;
- ✓ значительно улучшить организацию работы по повышению деловой квалификации нотариусов;
- ✓ предусматривать периодическое обучение на республиканских курсах повышения квалификации работников юстиции, совместно с профсоюзными органами широко организовывать социалистическое соревнование между коллективами нотариальных контор, постоянно изучать и распространять опыт работы лучших нотариальных контор;
- ✓ принять меры к дальнейшему улучшению размещения нотариальных контор и к обеспечению их оргтехникой;
- ✓ своевременно обеспечивать нотариальные конторы законодательными материалами и другими необходимыми документами, периодически обобщать судебную практику по делам, связанным с рассмотрением жалоб на действия нотариусов;
- ✓ регулярно обсуждать на заседаниях коллегий и оперативных совещаниях вопросы государственного нотариата.

⁴⁴⁶ Приказ Министерства юстиции СССР от 19 октября 1976 года № 22 «О дальнейшем совершенствовании работы государственного нотариата» // Справочно-правовая система Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16138#0> (дата обращения 08.01.2016).

Как усматривается из его содержания, приказ обращал внимание как раз на «больные места» советского нотариата: кадровые проблемы, квалификацию нотариусов, отсутствие стимулов для работы, слабый контроль за нотариальной деятельностью, слабое материально-техническое оснащение и прочее, что, естественно, свидетельствовало о несоответствии деятельности органов нотариата возрастающим требованиям социально-экономической реальности. Лакмусовой бумажкой этого несоответствия стали огромные очереди в нотариальные конторы. Самих контор также не хватало, как, впрочем, и нотариусов. Например, в Ленинграде к началу 80-х годов число нотариальных контор, в том числе с пригородными (Пушкинской, Петродворцовой, Кронштадтской и пр.), составляло 17. С 1982 года их число увеличилось до 19. А на момент окончания «советской нотариальной эпохи» в 1990 году в городе Ленинграде (с 6 сентября 1991 года Санкт-Петербурге) с его пятимиллионным населением осуществляли деятельность всего 24 нотариальные конторы, 153 нотариуса и 26 консультантов.⁴⁴⁷

Однако ведомство Министерства юстиции при ограниченности ресурсов неуклонно стремилось повысить эффективность деятельности органов нотариата, прежде всего, посредством целевых указаний, выраженных в значительном числе нормативных актов и инструктивных (методических) писем, по всей видимости, забыв мудрое высказывание Тацита о том, что «чем ближе государство к падению, тем многочисленнее его законы».

В частности, во второй половине 70-х – первой половине 80-х годов XX века были приняты, изданы или рекомендованы: «Инструкция по делопроизводству в государственных нотариальных конторах РСФСР», утв. приказом министра юстиции РСФСР от 19 августа 1976 года № 32; методическое письмо Минюста СССР от 23 марта 1977 г. «О совершенствовании работы нотариальных контор по свидетельствованию верности копий документов и выписок из них»; приказ министра юстиции СССР от 12 августа 1978 г. за № 12 «О дальнейшем совершенствовании работы по оказанию методической помощи исполкомам городских, поселковых и сельских Советов народных депутатов в совершении ими нотариальных действий»; методические рекомендации по обобщению нотариальной практики, письмо МЮ СССР от

⁴⁴⁷ Санкт-Петербургский нотариат на рубеже веков. СПб, 2004. С. 16.

30 января 1980 г.; указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1983 г. № 9779-Х «О порядке выдачи свидетельствованных предприятиями, учреждениями и организациями копий документов, касающихся прав граждан», и др.

Вышеперечисленные нормативные акты и письма, предусматривавшие детальную регламентацию, при увеличивающейся потребности общества в нотариальном обслуживании, с одной стороны, и при недостаточном числе квалифицированного персонала, с другой, не могли не усугубить и без того непростую ситуацию с состоянием нотариальных органов в стране.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Романенко
Надежда
Моисеевна**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-Петербурга
в 2010–2013 гг.

17 июня 2016 года

«Мысли о том, что нотариат заслуживает большего, у меня появились сразу. Еще в 1973 году, когда я была секретарем партийной организации, я критиковала положение контор и говорила, что нотариат приносит доход приличный, а финансирование копеечное. Вот 4 миллиона госпошлины взыскал, а что получил – стулья ломаные, состояние убогое... Когда я работала уже старшим нотариусом конторы в Невском районе в 1979 году я и к председателю горисполкома сходила и в райком партии ходила. Просила хоть косметический ремонт конторы сделать. Ведь в Управлении юстиции денег не было. Им финансирование не давали. Было стыдно: мы госучреждение, нотариальная контора, а ходим попрошайничаем...»

Между тем не только состояние, но многочисленные очереди в советских нотариальных конторах в первой половине 1980-х годов стали обыденностью.

Перегруженность нотариальных контор работой и некомплект сотрудников, недостаточное финансирование приводили к тому, что совершение нотариальных действий, выполнение правовой и технической работы, консультирование граждан ложилось нелегким бременем на плечи самих государственных нотариусов. Многие из них, в том числе квалифицированные кадры, стали нотариат покидать.

Нотариат как услуга

25 сентября 1985 года Коммунистическая партия и Правительство СССР отважились оживить производство и сферу услуг в стране принятием Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 915 «О комплексной программе развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986–2000 годы». Программа предусматривала создание и развитие целостной системы видов платных услуг для населения, в том числе услуг юридических консультаций и услуг нотариальных контор. Воплощение этой программы в жизнь применительно к нотариальной деятельности в условиях еще советской действительности наряду с прочим привело к тому, что нотариусам стали «спускать планы» и требовать постоянного улучшения финансовых показателей по сбору государственной пошлины.

Однако необходимым условием реализации любых «программных установок» являются люди, квалифицированные специалисты, а дефицит таких (в первую очередь нотариусов) в государственных нотариальных конторах этого времени продолжал оставаться острейшим.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Низовский
Ричард
Михайлович**

заместитель
начальника
Управления
юридической помощи
населению Минюста
СССР (2-я половина
80-х годов XX века)
24 апреля 2012 года

«Мы “избегались” в Госплан. И на совещаниях пытались доказывать: как же можно было давать нотариусу план наравне с прачечными, банными комбинатами и парикмахерскими?.. А органам ЗАГСов тоже надо было “спускать” планы по регистрации браков или регистрации смертей?!»⁴⁴⁸

Наверное, не случайно утвержденная приказом Минюста РСФСР 6 января 1987 года № 01/16-01 «Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР» в абз. 2 п. 2 содержала норму, которая теперь может расцениваться и как своеобразная примета времени: **«Консультант государственной нотариальной конторы может совершать нотариальные действия только в том случае, если приказом министерства юстиции автономной республики, отдела юстиции исполкома краевого, областного Совета народных депутатов на него возложено исполнение обязанностей государственного нотариуса»**.⁴⁴⁹

То есть, наряду со старшими государственными нотариусами, заместителями старших государственных нотариусов, государственными нотариусами, в государственной нотариальной конторе нотариальные действия мог совершать и консультант госнотконторы. Но важнейшей мерой на фоне других попыток приспособить нотариальную деятельность к новым условиям выглядело принятие Постановления Совета министров СССР от 05.08.1988 г. № 972 «О мерах по коренной перестройке сферы платных услуг». Оно предписывало Советам министров союзных и автономных респу-

⁴⁴⁸ Ерёмченко А.А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М.: ФРПК, 2013. С. 26.

⁴⁴⁹ Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР, утв. Приказом министра юстиции РСФСР от 06 января 1987 года № N 01/16-01 // Правовая Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1987/01/06/n117756.htm> (дата обращения 10.01.2017).

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Бирюкова
Светлана
Вадимовна**

вице-президент
Нотариальной палаты
Санкт-Петербурга

22 июня 2016 года

«Даже обучаясь на последнем курсе юридического факультета Ленинградского государственного университета, в 1986 году я о нотариате меньше всего думала. В то время туда мало кто хотел идти. Студенты в основном думали о судах, прокуратуре, адвокатуре...

В методическом отношении я не могу сказать, что нотариат был обделен вниманием государства... С материальной точки зрения, конечно, многое было плачевно. Но разве народные суды содержались тогда намного лучше?

В феврале 1986 года из Управления юстиции мне позвонили прямо домой. Сообщили, что в Красногвардейском районе, в котором проживала и я, в 12-й Ленинградской государственной нотариальной конторе есть целая ставка нотариуса. Предложили попробовать поработать, выразив “робкую” надежду, что мне понравится быть нотариусом... А мне эта профессия понравилась, ведь работы было много и очень интересной!»

блик, исполкомам местных Советов народных депутатов, министерствам и ведомствам СССР наряду с обеспечением решения задачи по увеличению до 1990 года на 15–20% ежегодно объемов предоставляемых населению платных услуг по сравнению с Комплексной программой развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986–2000 годы, а также задач по доведению общего объема реализации платных услуг населению в 1990 году до 72,4 млрд рублей и по обеспечению беспрепятственного получения всеми слоями населения недефицитных услуг, предусматривать в проектах планов реализации платных услуг населению приоритетное развитие услуг, пользующихся повышенным спросом, для чего обеспечить, в том числе в области услуг правового и информационного характера: **«значительное расширение сети... нотариальных контор и юридических консультаций; создание необходимого количества хозрасчетных организаций для оказания услуг населению по подбору вариантов обмена жилой площади с применением современных средств вычислительной техники».**

Таким образом, государство поставило знак тождества между «нотариатом» и «услугой» и этим стимулировало процессы осознания нотариусами и чиновниками территориальных органов юстиции гораздо более значимой роли нотариата в динамично изменявшемся обществе и государстве.

Хозрасчет в нотариате

Как следствие появился перечень дополнительных платных нотариальных услуг и перевод государственных нотариальных контор ряда регионов Советского Союза на частичный хозрасчет и самофинансирование.

В Ленинграде к таким перспективам в определенной степени подготовились после принятия Исполкомом Ленсовета решения от 17.10.88 года № 824 «О мерах по обеспечению перестройки

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Скурлатов
Александр
Викторович**

нотариус
г. Москвы

29 февраля
2012 года

«Введение хозрасчета обсуждалось на уровне как нашего Министерства юстиции РСФСР, так и вышестоящего – Министерства юстиции СССР (А.В. Скурлатов в описываемое время занимал должность заместителя начальника Управления юридической помощи населению Министерства юстиции РСФСР. – А. Е.). Когда мы с руководством нотариата в отделе нотариата Минюста СССР посчитали наши выкладки, они сказали: “Послушайте, так зарплата у нотариуса в г. Москве получится больше, чем у главного консультанта в Минюсте СССР”. На что я сказал: “...Кто же мешает идти работать нотариусом?”»⁴⁵⁰

деятельности судов, органов и учреждений юстиции Ленинграда по правовому обслуживанию населения». В том числе во исполнение этого решения 9 февраля 1990 года было принято решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета народных депутатов № 80 «О переводе государственных нотариальных контор на частичный хозрасчет и самофинансирование». Необходимость принятия акта была продиктована уже не только «сверху», но и самой жизненной необходимостью для расширения и улучшения качества платных услуг правового характера, оказываемых населению, повышения культуры обслуживания, укрепления материально-технической базы нотариальных контор и решения социально-бытовых вопросов работников нотариата.⁴⁵¹

⁴⁵⁰ Ерёмко А.А. Указ. соч. С. 27

⁴⁵¹ Решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета народных депутатов от 09.02.1990 № 80 «О переводе государственных нотариальных контор на частичный хозрасчет и самофинансирование» // Правовая Россия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawru.info/dok/1990/02/09/n1124646.htm> (дата обращения 10.01.2016).

Оно, в частности, предусматривало:

- перевод государственных нотариальных контор города Ленинграда с 01.03.90 на частичный хозрасчет и самофинансирование;
- обязанность Управления юстиции по проведению до 25.02.90 всей необходимой организационной подготовки по переводу государственных нотариальных контор на частичный хозрасчет и самофинансирование;
- предписание Ленинградскому областному управлению Жилсоцбанка СССР открыть государственным нотариальным конторам расчетные счета;
- предписание Ленинградскому областному управлению Внешэкономбанка СССР открыть расчетный счет Первой государственной нотариальной конторе.

Результаты «частично-хозрасчетного эксперимента» не заставили себя долго ждать. В течение непродолжительного времени появились средства и на ремонт, и на оснащение нотариальных контор, и на увеличение заработной платы нотариусам и сотрудникам.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Романенко
Надежда
Моисеевна**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга
в 2010–2013 гг.

17 июня 2016 года

«...Мне кажется, что у нас хозрасчетный эксперимент неплохо очень реализовали в Ленинграде. Тогда я работала старшим консультантом по нотариату в Управлении юстиции... Контор в Ленинграде было всего 18. Смысл частичного хозрасчета состоял в том, что нотариальным конторам дали “на откуп” технические услуги. За оказание технических услуг конторы получали деньги для своего развития, в том числе на дополнительную плату сотрудникам. Предварительно мы согласовали, а потом утвердили тарифы в отделе по ценам Ленгорисполкома...»

Стоит также отметить, что опыт проведения «хозрасчетного» эксперимента на рубеже 90-х годов XX века в нотариальных конторах ряда регионов страны, в том числе в городе Ленинграде, полностью подтвердил потенциальную доходность контор, и, таким образом, возможную экономическую самостоятельность нотариусов в будущем. Кроме того, он привлек в нотариат новых людей. Однако очереди остались. И с точки зрения гражданского права уже вполне могли рассматриваться как «принадлежность» главной вещи – нотариальной конторы.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Герасименко
Петр
Васильевич**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга

22 июня 2016 года

«Я помню, что нотариусы “задыхались” в конторах от множества нотариальных действий: и продажа жилой недвижимости, и продажа машин через границу, и действия по обеспечению миграции населения. Все легло на плечи нотариусов... Тогда были безумные очереди. Люди записывались в 5 часов утра...

Вспомните известный фильм, там эпизод есть о том, как главная героиня обращалась в нотариальную контору! Это же были натурные съемки, в 1-й Государственной ленинградской нотариальной конторе!»⁴⁵²

⁴⁵² Примечание: Отрывок из книги В.В. Кунина «Интердевочка»:

Подъезжая с отцом в такси к нотариальной конторе, я еще издали увидела, как Гулливер в нетерпении выплывает около машины Кисули.

– Давай быстрее! – закричала она мне. – Уже двух человек пропустили!..

Она буквально вытащила отца из такси:

– Давай, батя, шевели ногами!

... Сунула ему конверт с тремя тысячами и поволокла к дверям.

– Посчитать бы надо... – задыхался отец, на ходу пытаясь заглянуть в конверт.

– Не бойсь, папуля! – зло сказала ему Гулливер. – Не в церкви – не обманут. Шевели ножонками... В помещении нотариальной конторы была дикая очередь.

Кисуля стояла во главе очереди у самой двери нотариуса и махала нам руками:

– Сюда, Танька! Быстрее!.. – она пихнула мне приготовленные бумаги: – все уже отпечатано. Двигай! Я пропустила отца вперед, вошла в кабинет нотариусов и

в последний момент услышала сзади старушечий голос:

– Чего же они без очереди-то?..

И в ответ – два хамских, базарных голоса Кисули и Гулливера:

– Кто «без очереди»? Кто «без очереди»? Совсем ослепла... Ну, дает бабуля!..

При рассмотрении событий этого периода важно иметь в виду, что процессы институализации нотариата протекали в контексте масштабных изменений существа самого государства и всех сопутствовавших этому процессов, в том числе либерализации института собственности, появления множества новых объектов гражданского оборота, новых организационно-правовых форм предприятий и пр. Как следствие, изменились и усложнились гражданские правоотношения и возросла правовая активность субъектов гражданского оборота, осознавших необходимость и возможность защиты своего имущества, наиболее полной реализации своих прав по его использованию и распоряжению, получения определенных правовых гарантий.⁴⁵³

Выдержка из газеты «Коммерсантъ» № 181 от 30 сентября 1995 года, полоса 21: «Происшествия. Адвокатская практика недели»: *«Коренной петербуржец Евгений Мельницкий начал свою трудовую деятельность в 1966 году в конструкторском бюро Ленинградского объединения электронного приборостроения “Светлана”. Здесь он проработал более двадцати лет: был техником, инженером-программистом, руководителем группы, а затем начальником юридического отдела. Окончил Ленинградский университет по двум специальностям: “Политэкономия” (1969 год) и “Юриспруденция” (1980 год). Мельницкий активно занимался политической деятельностью, был членом исполкома Выборгского райсовета и депутатом этого же совета последнего созыва. Являлся членом КПСС, из рядов которой не выходил. В 1990–1991 годах занимал пост председателя Ленинградского отделения Союза юристов СССР. В 1988 году создал первый в городе юридический кооператив “Ленюрцентр”...»*

И в этой связи опыт хозрасчета также наглядно демонстрировал и еще одно обстоятельство: организационно-правовое устройство государственного нотариата исчерпало весь свой потенциал, оно явно диссонировало с социально-экономическими реалиями рыночного общества и не могло в необходимой мере удовлетворять его потребности.

Значительную помощь в преодолении трудностей переходного периода и не только для нотариусов, но и для представителей других юридических профессий, оказало Управление юстиции при Ленгорисполкоме.

⁴⁵³ Ерёменко А.А. Указ. соч. С. 30.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Пахомов
Владимир
Олегович**

нотариус
Санкт-
Петербурга

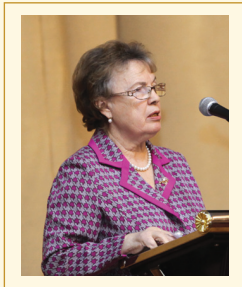
15 июня 2016 года

«В 1988–1989 годах в стране быстро развивалось кооперативное движение. У нас особенно: ведь здесь рыночные (капиталистические) отношения развивались намного интенсивнее, чем в других регионах страны...»

Кооперативы создавались не только производственные. В Ленинграде в этот период был образован первый юридический кооператив “Ленюрцентр”... Он активно взаимодействовал и с Управлением юстиции по вопросам “внедрения” нового законодательства и правового обеспечения предпринимательской деятельности (Эти вопросы в Управлении курировала Мария Ивановна Сазонова)... В кооперативе были интересные и неравнодушные люди, юристы: и адвокаты, и юрисконсульты заводов, и представители арбитражных судов. Многие – новаторы в юридической науке, которые получили возможность реализовать себя в интересующем направлении. Они (порядка 30 человек) представляли все отрасли права. Базировался кооператив по адресу: Подъездной пер., дом 3, и проработал около пяти лет. Возглавлял его Евгений Мельницкий, он также был председателем Ленинградского отделения Союза юристов СССР, членом которого в то время являлся и я».

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга
в 1993–2010 гг.

24 марта 2016 года

«Когда я пришла в юстицию на должность зам. начальника, среди прочих направлений и служб в моем подведомстве был отдел правовой работы и нотариата Управления юстиции при Ленгорисполкоме (позже отделы разделили), помимо “хозрасчетного нотариата” у меня было еще одно “героическое направление”. Оно называлось “правовая работа в народном хозяйстве”. Работа заключалась в правовом обеспечении деятельности юристов предприятий. Оказания им, прежде всего, методической помощи. Направление было, работу надо было проводить, а денег на это не выделяли ни копейки! А юристы очень нуждались, чтобы их кто-то собирал, координировал деятельность, издавал литературу. В 1987 году создали Совет при органе юстиции по работе с юристами, решили попробовать организовать структуру на основе хозрасчета в форме кооператива, который назвали “Ленюрцентр” (впоследствии – “Вердикт”). На базе этого кооператива создали курсы для юристов предприятий. Выпустили абонемент годовой, определили стоимость, направили в предприятия информационные письма. Предприятия проавансировали обучение

на курсах. И мы для работников этих предприятий стали проводить занятия. И очень успешно. Лекции у нас на курсах читали: народный депутат СССР, депутат Ленсовета и первый мэр Санкт-Петербурга Анатолий Александрович Собчак; доктор юридических наук, профессор Ленинградского государственного университета Юрий Кириллович Толстой; из этого же университета кандидат юридических наук Владимир Федорович Попондопуло; замечательный специалист по трудовым правоотношениям Ленинградского финансово-экономического института Нина Георгиевна Чиркова и другие.

Мы арендовали Дом культуры железнодорожников на тысячу мест... Во время лекций он был полон. Люди на ступеньках сидели...

А вот когда Министерство юстиции узнало об этом, мы с начальником Управления юстиции Ленинграда Ракутой Михаилом Романовичем думали: ну вот и все! Из Минюста прислали комиссию для проверки этого направления. По итогам проверки вызвали в Москву на коллегию Минюста. Я там рассказала, как мы построили и оптимизировали правовую работу в народном хозяйстве, поделилась ленинградским опытом... К моему удивлению наш опыт был одобрен и рекомендован для использования в других субъектах».

*А.А. Собчак,
председатель
Ленсовета*

*Ю.К. Толстой,
профессор
юридического
факультета СПб ГУ,
академик РАН*

«Связанные одной целью»

В начале 1990-х годов, и прежде всего, благодаря переходу нотариата на частичный хозрасчет, постепенно стала уходить в прошлое и еще одна черта государственного нотариата – разобщенность нотариусов. В советское время нотариусы могли собираться вместе на партийных, профсоюзных или комсомольских собраниях (которые, как правило, были посвящены совсем другим вопросам) и одном ежегодном совещании. Но в условиях формирующегося гражданского оборота значительно усилилась потребность

в профессиональном общении. На «кустовых» семинарах, заседаниях круглых столов председателей советов нотариусов, собраниях руководителей зональных семинарских занятий, курсах повышения квалификации стала оживать нотариальная корпоративность. И нотариусы, которые могли выйти за рамки советского мышления, неизбежно понимали, что свидетельствованием копий потенциал многовекового института, которым является нотариат, не может исчерпываться.

Результатом этих процессов на общесоюзном уровне стало создание на первой учредительной Всероссийской конференции нотариусов России, проходившей 18–19 апреля 1991 года в г. Сочи, Ассоциации нотариусов России, устав которой был зарегистрирован 6 июня 1991 года Министерством юстиции РСФСР. После учредительного съезда некоторые советы нотариусов были переименованы в ассоциации нотариусов соответствующего региона. Ленинградские нотариусы также поддержали создание Ассоциации. Как и во многих регионах страны в городе был создан свой Совет нотариусов. Возглавила его старший нотариус 1-й Ленинградской государственной нотариальной конторы Людмила Александровна Русакова. В число первоочередных задач Совета входили: совершенствование деятельности нотариусов по организации правового обслуживания населения, охране прав и законных интересов граждан, предприятий и организаций, оказанию им своевременной и квалифицированной юридической помощи; повышение роли нотариальных органов в социально-экономической жизни республики и в укреплении престижа профессии нотариуса, создание условий для активной профессиональной и общественной деятельности

*Из личного архива нотариуса
г. Москвы Н.И. Агамирова.
Учредительное заседание
Ассоциации нотариусов России*

*Из доклада римского нотариуса
Андреа Йемма от 27.10.2003*

Римский нотариус Андреа Йемма

нотариусов города, проведение научно-методической работы по совершенствованию профессионального мастерства, создание эффективной учебной базы, изучение и распространение положительного опыта.

В силу специфики нотариальной деятельности последнему необходимо было поучиться у зарубежных коллег. Прологом на пути к международному сотрудничеству в области нотариата и важной предпосылкой развития идеи небюджетного нотариата в России стали организация и проведение в Москве 20 сентября 1989 года советско-итальянского нотариального симпозиума (Simposio Notariale Italo-Sovietico). Такое мероприятие было, безусловно, грандиозным событием не только в правовой сфере, но и вообще в отношениях между двумя странами. Его основным инициатором стал Андреа Йемма, который до проведения симпозиума частным образом приехал в Россию, провел здесь ряд встреч с функционерами Министерства юстиции СССР и Министерства юстиции РСФСР, высказал идею о проведении международного симпозиума.

С конца 1991 года и на протяжении всего 1992 года взаимные

визиты отечественных и иностранных функционеров в области нотариата стали регулярными. Летом 1991 года по приглашению германских коллег с целью ознакомления с законодательством и опытом нотариальной деятельности состоялась первая профессиональная поездка представителей российского нотариата за рубеж. В ней приняли участие председатель Ассоциации нотариусов России Н.И. Агамиров, главный специалист отдела нотариата Минюста России – А.И. Тихенко, председатель совета нотариусов Челябинской области – А.В. Нежинский, Московской области – Т.А. Никулкина, Краснодарского края – В.П. Шубина, Тверской области – Т.Н. Картавенко, а также Ленинграда – Л.А. Русакова.

В вопросе изучения зарубежного опыта и развития корпоративных начал важным событием для петербургских нотариусов стала поездка в Федеративную республику Германию для прохождения стажировки у нотариусов Гамбурга в марте 1993 года. Актуальность этой поездке придавал факт принятия 11 февраля 1993 года Верховным Советом Российской Федерации «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», предусматривавших наряду с государственной и модель нотариата латинского типа.

*Из личного архива нотариуса г. Москвы Н.И. Агамирова.
Делегация российских нотариусов в Германии*

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Романенко
Надежда
Моисеевна**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга
в 2010–2013 гг.
17 июня 2016 года

«В марте 1993 года мы договорились с нотариусами Гамбурга о прохождении у них стажировки, для того чтобы познакомиться с организационной формой частнопрактикующего нотариата, которую предлагали “Основы”. Группу из 20 человек возглавила я, будучи еще главным специалистом Управления юстиции по нотариату. С германской стороны всеми организационными вопросами занимался управляющий нотариальной палатой города Гамбурга г-н Лекштер... Большую методическую и консультационную помощь в ходе подготовки нашей поездки в Германию нам оказал Александр Павлович Вершинин, возглавляющий сейчас ФГБУ “Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина”. Каждый день пребывания (неделю) мы ходили по нотариальным конторам. Конечно, наши нотариусы все слушали с большим интересом. Но от увиденного заметно приуныли. С сожалением говорили, когда это у нас будет: просторные помещения, хорошая мебель, оргтехника, администраторы, красивые архивы?»

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Березняк
Ирина
Павловна**

нотариус
Санкт-
Петербурга

22 июня 2016 года

«...Из Гамбурга мы совершили поездку в Шверин, который еще недавно относился к Восточной Германии. Там на свежем примере мы увидели, как происходил переход от государственного нотариата. Нотариусы Шверина нам рассказали, как за одну ночь перешли на другое законодательство, как стали работодателями, как организовали страхование своей деятельности, рассказали об опыте деятельности конторы в таких условиях и пр. Они по-человечески поделились и с какими трудностями при этом столкнулись.

Это был переломный момент поездки. Из Шверина мы возвращались воодушевленные, уверенные в том, что все у нас получится...»

Благодаря началу развития корпоративных отношений, изучению прошлого отечественного и современного зарубежного опыта, были поставлены, озвучены, услышаны и нотариусами, и обществом, и государством многие вопросы, требовавшие своего приемлемого решения, и, прежде всего, вопросы существенного изменения законодательной основы организации нотариальной деятельности.

V
ГЛАВА

**«НОТАРИАЛЬНЫЙ
РЕНЕССАНС»
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
(1993-2000 гг.)**

«НОТАРИАЛЬНЫЙ РЕНЕССАНС»
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
(1993-2000 гг.)

«ОСНОВЫ» О НОТАРИАТЕ
И СОЗДАНИЕ НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ
Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Из истории «Основ»

Еще в 1991 году ушли в небытие СССР и все его учреждения, в том числе Министерство юстиции Советского Союза. И Министерство юстиции России в силу указанных обстоятельств оказалось высшим органом в своей компетенции, а следовательно, и ведомством, ответственным за судьбу нотариата. Именно Министерство юстиции России и его сотрудники от министра до консультанта, ведавшие вопросами нотариальной деятельности, объединенные общей идеей, привели в движение механизм прогрессивного переустройства системы нотариата в стране.

Ведущая роль в создании и продвижении проекта «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» принадлежала Управлению правовой помощи населению Министерства юстиции России, которое в то время возглавлял Виктор Сергеевич Репин (в Министерстве юстиции России это Управление было создано в результате объединения отделов нотариата, ЗАГСа и адвокатуры).

В многочисленных обсуждениях, спорах, дискуссиях при разработке концепции и подготовке проекта «Основ» активное участие принимали Р.И. Виноградова, Н.В. Фёдоров, Г.Г. Черемных, В.С. Репин, А.В. Скурлатов, А.И. Тихенко, Н.И. Агамиров, В.Б. Чельшев, Н.А. Поповкин, М.М. Форин, А. Йемма.

Работе над проектом «Основ» во многом способствовали те обстоятельства, что сотрудники Управления в связи со своей непосредственной службой имели представление о состоянии нотариата разных регионов, осознавали необходимость защиты в новых экономических условиях имущественных интересов граждан и юридических лиц, необходимость защиты интересов самих нотариусов. Они имели возможность сравнивать организацию нотариата и деятельность нотариусов с организацией и деятельностью представителей других органов, а также возможность сравнивать и обобщать зарубежный нотариальный опыт.

Проект «Основ» готовился около двух лет (1991–1992 гг.). При его написании учитывался не только опыт законодательного регулирования и деятельности отечественных дореволюционных и иностранных нотариальных учреждений, прежде всего германский, но также и общая традиционная специфика отечественного политико-правового опыта. Не случайно корпоративные организации, объединяющие нотариусов, были названы не коллегиями, не камерами, не ассоциациями, а именно палатами. И совершенно логичным, с учетом общефедерального уровня организации, стало название собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации – Федеральная нотариальная палата.⁴⁵⁴

Проект «Основ» содержал, в том числе, революционную идею создания частного нотариата – нотариата латинского типа. Это обстоятельство ставилось во главу угла и отстаивалось во всех необходимых для прохождения законопроекта инстанциях.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент ФНП
в 2009–2014 гг.

2 марта 2012 года

«Когда закон проходил чтения, все это было воспринято неоднозначно. Слово “частный” вообще воспринималось как что-то позорное. И я знаю, что искали способ, как избавиться от этого слова, чтобы его не употреблять...»

⁴⁵⁴ Ерёмченко А. А. Двадцать лет возрожденному нотариату. История ФНП. М.: ФРПК, 2013. С. 32–33.

Понятием «частнопрактикующий нотариус» нельзя было поступиться. Оно отнюдь не замыкалось собственно в «частности». Это понятие составляло идеологию закона, включая в себя многообразие его «новационных установлений»: небюджетность, независимость, беспристрастность, самоорганизацию. Вот почему, не взирая на активную критику, слово «частный» в законопроекте, а затем и в законе осталось. Это был не тот случай, когда ради сохранения целого можно было поступиться «частным»...

После получения заключения от всех необходимых ведомств (в том числе Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, Министерства финансов и др.) проект «Основ» был внесен Президентом Российской Федерации Борисом Николаевичем Ельциным на рассмотрение Верховного Совета.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Фёдоров
Николай
Васильевич**

министр юстиции
Российской
Федерации
в 1991–1993 гг.

Апрель 2012 года

«Я помню, когда уже представлял по решению Президента России закон о нотариате в Верховном Совете Российской Федерации, мне кто-то из представителей оппозиции, не буду говорить, какая партия, потому что очевидно, какая партия... задал вопрос как представителю Президента: “Вы же разрушаете государство, государственные институты... (вообще в восприятии советского сознания нотариат – это государственный институт, государственный нотариат)... и не думаете совсем об интересах государства”. И я ответил, вот это я тоже точно помню: “Я предлагаю Вам как депутату, как избраннику народному, как человеку... подумать в первую очередь не об интересах государства, а об интересах своих избирателей, об интересах граждан,

которые мучаются каждый день или каждый раз в очередях, занимая с вечера очереди для совершения элементарной какой-то сделки или какого-то элементарного нотариального действия”...»

Несмотря на ряд замечаний, а также два «вето» Президента России, «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» были приняты Верховным Советом 11 февраля 1993 года. При этом стоит отметить, что преодолеть порог неоднозначного понимания закона в Верховном Совете во многом позволил заложенный в концепции механизм функционирования нотариата в России. А он заключался в сосуществовании двух систем нотариата: государственных и частнопрактикующих нотариусов, что являлось на момент принятия закона для большей части депутатов своего рода aurea mediocritas и весомым аргументом противников кардинальных преобразований.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Сафонова
Мария
Ивановна**

президент
Федеральной
нотариальной
палаты
в 2009–2014 гг.

2 марта 2012 года

«В это время в Минюсте в составе рабочей команды работали и Виктор Сергеевич Ретин, и Анатолий Иванович Тихенко, которые сделали много. Но я отношу принятие “Основ законодательства РФ о нотариате” на смелость и, я бы сказала, героизм Николая Васильевича Фёдорова, который в то время был министром юстиции и который эту идею развил, поддержал и довел до конца. Потому что если бы не Николай Васильевич, с его решительностью и желанием реформ, этого бы ничего не было, кто бы закон ни писал...»

Уместно вспомнить, что вступление «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» в законную силу предваряло Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 года № 4463-1 «О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации о нотариате». В значительной мере его нормы были направлены на реализацию положений «Основ». В частности, Правительству Российской Федерации предписывалось:

- « в) обеспечить передачу Федеральной нотариальной палате надлежащего помещения, необходимого для выполнения функций, возложенных на нее “Основами”;*
- г) совместно с Центральным и Сберегательным банками Российской Федерации рассмотреть вопрос о представлении Федеральной нотариальной палате, нотариальным палатам и нотариусам, занимающимся частной практикой, долгосрочных и льготных кредитов на материально-техническое обеспечение их деятельности, в том числе на аренду, покупку и строительство помещений;*
- д) поручить органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, автономной области, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга в трехмесячный срок передать нотариальным палатам помещения, пригодные для выполнения функций, возложенных на них “Основами”».*

Достаточно определенной выглядела и норма, регулировавшая порядок перехода государственных нотариусов к частной нотариальной практике (подпункт «б» пункта 5 Постановления). Здесь особое внимание было отведено сроку: двухнедельный срок с момента подачи государственным нотариусом соответствующего заявления. Отказ в назначении на должность мог быть обжалован непосредственно в суд. Эта норма открыла широкую дорогу для перехода нотариусов из государственного нотариата в частный, устранив возможные препятствия на этом пути, а также практически исключила «усмотрение» чиновников на местах в этом вопросе.

«Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» появились раньше Конституции России и действуют уже более 20 лет. Они совпали по духу и во многом по принципам с конституционными положениями, изменившими в 1993 году устои всей отечественной государственности и задавшими другое направление общественному развитию. Отчасти это было связано с тем, что авторы-разработчики знали общую концепцию конституционного реформирования, а также потому, что они были хорошо знакомы с универсальной природой самого правового института, именуемого «нотариат».⁴⁵⁵

⁴⁵⁵ Ерёмко А.А. Указ. соч. С. 38.

«Навстречу ветрам»

На момент введения в действие «Основ» в Санкт-Петербурге числилось 25 государственных нотариальных контор, 193 должности нотариуса, 160 фактически работавших нотариусов, 33 вакантных должности нотариусов. 23 апреля 1993 года всем действующим нотариусам были выданы лицензии на право нотариальной деятельности, что предоставляло возможность желающим переходить на частную практику.

Приказом начальника Управления юстиции № 140-К от 5 мая 1993 года первые 12 нотариусов были назначены на должности частнопрактикующих нотариусов.⁴⁵⁶

Таким образом, в течение весны 1993 года в Санкт-Петербурге сформировалась сумма предпосылок, необходимых для трансформации организационной формы нотариальной деятельности в другое качество: социально-экономические условия, законодательная база, опыт хозрасчета и его результаты, опыт зарубежных коллег, нотариусы, имеющие лицензии на право нотариальной деятельности, в числе которых и назначенные на частную практику (их было более 10, чего, в соответствии с законодательством, было достаточно для создания нотариальной палаты). На повестке дня формирующегося небюджетного нотариата Санкт-Петербурга, таким образом, стояли вопросы своей собственной институализации, требовавшие скорейшего решения в интересах не только нотариусов, но и населения. Такое решение последовало уже в мае.

5 мая 1993 года состоялось знаменательное событие – учредительное собрание, посвященное образованию Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. В работе учредительного собрания приняли участие 19 человек: Березняк Ирина Павловна, Романенко Надежда Моисеевна, Савинова Светлана Николаевна, Сазонова Мария Ивановна, Карасюк Евгений Сергеевич, Блотнер Нина Тимофеевна, Евстигнеева Любовь Николаевна, Сырникова Та-

⁴⁵⁶ Письмо Управления юстиции мэрии Санкт-Петербурга на имя министра юстиции России Ю.Х. Калмыкова от 10 мая 1994 года № 433 // Архив Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

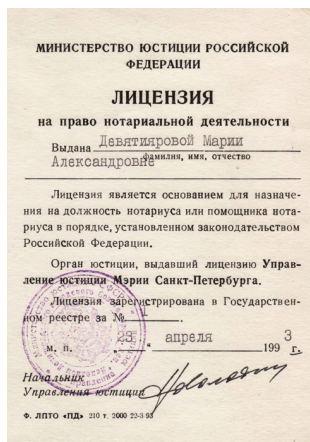
мара Владимировна, Девятиярова Мария Александровна, Житинская Наталья Сергеевна, Фокина Вера Александровна, Пекарева Ольга Анатольевна, Казакевич Татьяна Васильевна, Ященков Сергей Владимирович, Стригалева Елена Федоровна, Каменков Валерий Анатольевич, Шувалов Рафаэль Викторович, Лазарева Любовь Львовна, Пономарёва Ольга Борисовна.

Председателем собрания Надеждой Моисеевной Романенко была озвучена следующая повестка:

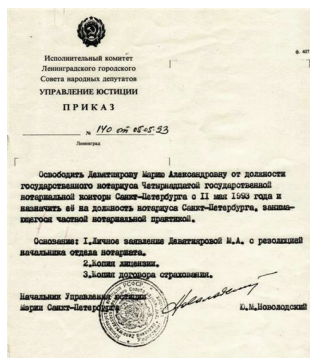
- образование Нотариальной палаты Санкт-Петербурга;
- принятие Устава Нотариальной палаты Санкт-Петербурга;
- выборы руководящих органов Нотариальной палаты (правления, президента, контрольно-ревизионной комиссии).

Все учредители единогласно проголосовали за создание Нотариальной палаты Санкт-Петербурга и утвердили ее устав. Также единогласным решением был сформирован первый состав правления Палаты, куда вошли:

Е.Ф. Стригалева,
В.А. Каменков,
С.Н. Савинова,
И.П. Березняк,
М.И. Сазонова,
Н.Т. Блотнер,
Н.М. Романенко.

*Лицензия № 1,
выданная Девятияровой
Марии Александровне*

*Приказ № 140 о назначении
на должность первого
частнопрактикующего
нотариуса
Санкт-Петербурга
Девятияровой
Марии Александровны*

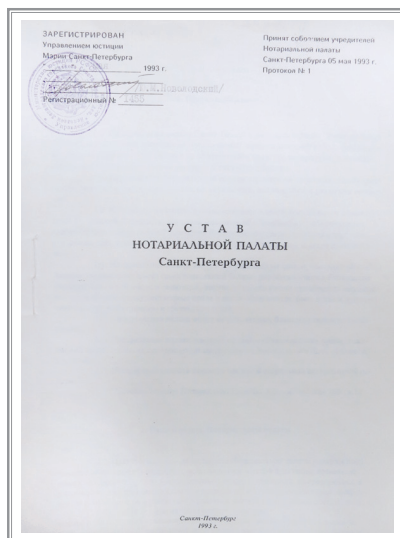

В ходе собрания не возникло и разногласий о кандидатуре президента вновь созданной Нотариальной палаты. Все учредители единодушно избрали первым президентом Нотариальной палаты Санкт-Петербурга Сазонову Марию Ивановну.

В контрольно-ревизионную комиссию были избраны: Л.Л. Лазарева, Р.В. Шувалова, В.А. Фокина.

Устав Нотариальной палаты Санкт-Петербурга был зарегистрирован Министерством юстиции России 19 мая 1993 года.

Теперь от правления и президента зависели первые шаги новой организации.

Титульный лист Устава
Нотариальной палаты
Санкт-Петербурга

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-Петербурга
в 1993–2010 гг.

24 марта 2016 года

«Я в Горисполкоме случайно (юстиция и Горисполком рядом находились) встрети­лась с начальником управления капи­тального ремонта Санкт-Петербурга Игнатовым Олегом Александровичем. Помню его по комсомольской работе: когда я работала секретарем райкома, он работал секретарем комсомольской организации Ленгипротрансмоста. Мы разговорились, я рассказала о реформах в нотариате. Спросила, есть ли в городе помещение 500 кв. м в аренду для размещения нотариальной палаты. Он мне посоветовал помещение на улице Плева-

нова. Мы взяли его в аренду и сделали там ремонт. Нотариусы деньги собрали на все самое необходимое для начала работы палаты. Так, первым помещением Нотариальной палаты Санкт-Петербурга стало помещение по адресу: ул. Плеханова, 36».

Необходимо было создавать, а для этого – учиться быть нотариусами, полностью соответствующими сформировавшимся социально-экономическим реалиям. Именно они в России 1993 года являлись определяющей доминантой действительности и не могли не отразиться на любом явлении, в том числе нотариате, который был ежеминутно востребован обществом. С особой наглядностью это проявилось в неоднозначном восприятии многими реформы нотариата, в том числе самими нотариусами. Поэтому переход на частную практику был постепенным, по мере осознания представителями профессии роли небюджетного нотариата, его целей, задач, самой правовой природы. Может быть, поэтому в числе учредителей Нотариальной палаты в Санкт-Петербурге значились всего 19 человек, но твердо уверенных в себе и в идее нотариата.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Березняк
Ирина
Павловна**

нотариус
Санкт-Петербурга

22 июня 2016 года

«Учредителей могло быть и больше, но многие нотариусы еще сомневались. Может, психологически еще не были готовы. Работникам Управления юстиции в этом отношении было легче принять решение: у нас была возможность ездить, смотреть, обсуждать, сравнивать и прочее... Было очень много первоочередных вопро-

сов, которые еще не имели своего решения, например, вопросы страхования профессиональной ответственности нотариусов...

Я осознала, что есть Палата, когда мы получили первое наше помещение на Плеханова, 36. Мы теперь приходили к себе в Палату, а не в Министерство юстиции, на ул. Адмиралтейскую, 12!!!

Там у нас формировался штат аппарата палаты. Огромную роль и в начале создания нашей корпоративной организации, и в дальнейшем сыграли женщины с потрясающими организаторскими способностями и знанием законодательства.

Из Управления юстиции в нотариат перешли: М.И. Сазонова, Н.М. Романенко, Л.Н. Доброхотова, М.А. Колобова и я...»

С позиции опыта

Нотариальное сообщество Санкт-Петербурга образовало нотариальную палату в числе первых в России, став образчиком для многих своих коллег в стране.

Из книги министра юстиции Российской Федерации Юрия Хамзатовича Калмыкова: *«Пока процесс формирования корпуса частных нотариусов идет медленно. К середине мая, например, не было*

ни одного заявления о намерении начать частную практику в целом ряде регионов.

*Задерживается образование региональных и федеральной нотариальной палат. Но поскольку ряд вопросов, отнесенных к совместной компетенции органов юстиции и нотариальных палат, требует оперативного решения, Министерство юстиции Российской Федерации до образования федеральной нотариальной палаты оставляет эту работу за собой. До создания региональных нотариальных палат такое право целесообразно взять на себя и органам юстиции – по вопросам их совместной компетенции с региональными нотариальными палатами (определение численности нотариусов, организация стажировки, сдача квалификационных экзаменов и др).*⁴⁵⁷

Но помимо множества непосредственных вопросов компетенционного характера, стоявших перед нотариатом Санкт-Петербурга в сфере гражданского оборота, отягощенного спецификой «переходного периода» первой половины 90-х годов XX века, а также интеграционных процессов, которые по-прежнему были интенсивными, на повестке дня остро стояли вопросы участия (наряду с представителями других регионов страны) в создании федерального нотариального органа, который бы не только отстаивал интересы нотариусов, но и защищал их. Последнее обстоятельство для нотариального сообщества Санкт-Петербурга в «начале пути» представлялось особенно актуальным.

Закон требовал образовать корпоративную организацию нотариусов России на федеральном уровне – Федеральную нотариальную палату в качестве профессионального объединения нотариальных палат субъектов Российской Федерации.

Призывы о скорейшем образовании Федеральной нотариальной палаты в период весны–лета 1993 года все чаще звучали из субъектов Российской Федерации.

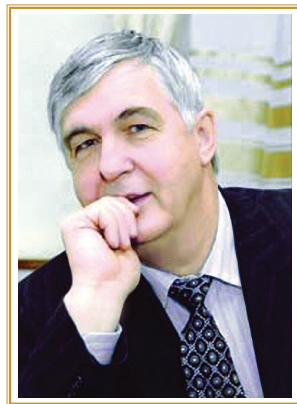
В столице 18 августа 1993 года состоялось собрание Московской городской нотариальной палаты, на котором с учетом «нашей необходимости» было принято решение одобрить поступившие инициативы по созданию Федеральной нотариальной палаты, по образованию организационного комитета и подго-

⁴⁵⁷ Калмыков Ю.Х. Повороты судьбы: воспоминания, статьи, интервью. М., 2003. С. 247.

товке учредительной конференции. Для ее проведения представителей региональных палат пригласили в Москву, где и были проведены необходимые мероприятия в рамках организации Федеральной нотариальной палаты.

В лице своего президента М.И. Сазоновой и члена ревизионной комиссии Л.Л. Лазаревой петербургское нотариальное сообщество приняло участие в учредительной конференции по созданию Федеральной нотариальной палаты, проходившей 22 сентября 1993 года в Москве.

*Ретин Виктор Сергеевич,
первый президент
Федеральной нотариальной
палаты в 1993–1996 гг.*

*Здание, в котором первоначально располагалась
Федеральная нотариальная палата (г. Москва, Бобров пер., д. 6, стр. 3)*

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Самойлов
Сергей
Генрихович**

первый
управляющий
делами
Федеральной
нотариальной
палаты

1 марта 2012 года

«Москва не первая создала Палату... и создание Московской городской нотариальной палаты было для нас очень важной задачей... Но образование Федеральной нотариальной палаты являлось задачей главной. К нам из регионов приезжали нотариусы: из Саратова, из Красноярска... Началось быстрое общение о том, как правильно организовать. Для проведения учредительной конференции я тогда договорился с одним большим залом Торгово-промышленной палаты... Было ощущение, что делали одно большое дело...»

...В правление ФНП были избраны очень деятельные люди, которые хотели создавать, делать, у которых, что называется, глаза горели. Среди них своей активностью и авторитетом выделялись Виктор Сергеевич Репин и Сазонова Мария Ивановна. Виктор Сергеевич мне говорил, что у Марии Ивановны несколько иной взгляд на построение нотариата, нежели у него... Мария Ивановна сильно выступала на конференции. Она хорошо говорила, толково. Но говорила не так, как Виктор Сергеевич, по-другому. Они разные во взглядах, но тем и хороши были, что в тот момент “или” рядом друг с другом. Тогда всех вдохновляла идея...»

Мария Ивановна Сазонова была избрана в первый состав правления Федеральной нотариальной палаты.

ФНП была зарегистрирована Министерством юстиции России 10 декабря 1993 года. В реализации нормы закона об образовании ФНП безусловно помог и наработанный к осени 1993 года опыт представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации. Сам же факт создания Федеральной нотариальной палаты имел для всего российского нотариата эпохальный, судьбоносный характер.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Костанов
Юрий
Артемьевич**

начальник
Управления
юстиции
г. Москвы

Учредительная
конференция
ФНП

22 сентября
1993 года

«...Если страна переходит на рельсы рыночной экономики, то мы должны хорошо понимать, что эта экономика должна иметь серьезный, хорошо отлаженный правовой механизм, без которого рынок – это не рынок, а базар. Для того чтобы механизм заработал, необходимо иметь настоящий нотариат – объединенную нотариальную палату в рамках Федерации... Палата, которая будет отстаивать интересы корпорации, – такая палата необходима!»⁴⁵⁸

⁴⁵⁸ Цит. по: Ерёменко А.А. Указ. соч. С. 41.

ВЕХИ НОТАРИАЛЬНО-КОРПОРАТИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА НЕВЕ

Доказывание очевидного

С самого начала своей деятельности нотариальное сообщество Санкт-Петербурга, как и страны в целом, в условиях настороженного отношения общества к институту частного нотариата в 1993 году своей постоянной и целенаправленной работой изо дня в день должно было подтверждать преимущества небюджетного нотариата перед государственным, обоснованность его организационной формы и востребованность в обществе.

В этой связи интересно взглянуть на хронику событий, происходивших в 1993 году после учреждения Нотариальной палаты Санкт-Петербурга, связанных со становлением здесь модели небюджетного нотариата.

К началу августа 1993 года из общего числа нотариусов (их насчитывалось 165 человек), осуществлявших деятельность в городе, 72 человека перешли на частную нотариальную практику. Нотариусы некоторых государственных контор переходили иногда всем коллективом, например: 3-й, 7-й, 8-й, 16-й, 18-й, Пушкинской, Сестрорецкой, Зеленогорской, Ломоносовской, Петродворцовой, Красносельской 1-й и 2-й государственных нотариальных контор. В это время практически все нотариусы пока остались в прежних помещениях.

Таким образом, за короткий период на частную практику перешла практически половина нотариусов города.

Из книги министра юстиции Российской Федерации Юрия Хамзатовича Калмыкова: «...Вместе с тем развитие частного нотариата нельзя искусственно форсировать, осуществлять принудительными мерами и, тем более, в ущерб государственному. Жизнь сама расста-

вит все по своим местам. Однако ни в коем случае нельзя и сдерживать инициативу нотариусов на пути к частной практике...»⁴⁵⁹

Переходный, и в прямом, и в переносном смысле, период был заполнен решением многих организационно-технических вопросов: страхование нотариусами своей профессиональной ответственности, открытие расчетных счетов, изготовление печатей, заключение договоров аренды, постановка на учет в налоговом органе и др. Эти обстоятельства, а также факторы субъективного характера (к сожалению, имели место отпуск без уведомления нотариальной палаты, приоритет в обслуживании коммерческих структур перед физическими лицами, нарушение режима работы, прием клиентов по нескольким адресам и пр.) не могли первоначально не породить сложную обстановку с нотариальным обслуживанием населения.

В силу правовой природы самой нотариальной корпорации фундамент ее конструкции опирается на качество нотариальной деятельности «на местах», в нотариальных конторах. В первый год существования «нового нотариата» в Санкт-Петербурге еще не всеми нотариусами в полной мере осознавалась роль изменявшегося правового института, содержание норм профессиональной этики, суть корпоративных отношений, что не могло не сказываться на восприятии этого института населением и государственными органами. Данное обстоятельство объективно замедляло развитие небюджетного нотариата, а соответственно, и развитие нотариальной корпоративности.

Состоявшееся 4 августа 1993 года собрание членов Нотариальной палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев эту ситуацию, единогласно постановило:

- осуществлять деятельность частного нотариуса в строгом соответствии с требованиями действующего законодательства;
- обязать всех членов Нотариальной палаты письменно уведомлять Нотариальную палату об уходе в отпуск с указанием сроков;
- предоставлять в Нотариальную палату в течение недели режим работы каждого нотариуса;
- привести свои печати в соответствие с образцом оттиска печати, утвержденной Министерством юстиции Российской Федерации;
- установить единый порядок заказа, изготовления и выдачи бланочной продукции централизованно через нотариальную палату.⁴⁶⁰

⁴⁵⁹ Калмыков Ю.Х. Повороты судьбы: воспоминания, статьи, интервью. М., 2003. С. 247.

⁴⁶⁰ Протокол общего собрания НП СПб от 04 августа 1993 года // Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 05.05.1993 по 28.12.1994 гг. Л. 7.

13 октября 1993 года в целях упорядочивания деятельности аппарата Нотариальной палаты собрание утвердило штатное расписание и «Положение об оплате труда работников аппарата», а 29 декабря 1993 года был утвержден методический совет при Нотариальной палате и положение о его деятельности.⁴⁶¹

Оперативно принятые меры позволили заметно улучшить качество нотариального обслуживания населения уже к весне 1994 года.

Между тем число частнопрактикующих нотариусов продолжало увеличиваться. На 29 декабря 1993 года оно составляло 131. В цифрах нотариальная деятельность в Санкт-Петербурге за 1993 год выглядела следующим образом: нотариальных действий совершено 1 063 851, из которых:

– государственными нотариусами совершено 628 836 нотариальных действий, при среднегодовой нагрузке на нотариуса – 7 344 нотариальных действия, при среднемесечной – 612;

– частнопрактикующими нотариусами совершено – 435 015 действий, при среднегодовой нагрузке на нотариуса – 8 536, при среднемесечной – 713.⁴⁶²

Для понимания деятельности нотариусов и Нотариальной палаты Санкт-Петербурга на этапе становления имеет смысл обратить внимание на материалы общего собрания нотариусов от 25 мая 1994 года. На дату проведения собрания Нотариальная палата объединяла 193 нотариуса, из которых 142 – перешли из государственного нотариата, 42 – из числа стажеров, сдавших экзамены и получивших лицензии и назначенных приказом, 9 – из числа бывших нотариусов, с момента увольнения которых не прошло более трех лет, сдавших квалификационный экзамен и назначенных на должность.

С учетом переходного периода основные усилия Палата направила на оказание помощи и поддержку нотариусов при переходе на частную практику, содействие в подборе помещений, в организации страхования нотариальной деятельности, в обеспечении нотариусов реестрами и иной документацией и иные организационные вопросы. Основные цели деятельности нотариата Санкт-Петербурга заключались в удовлетворении потребности граждан и юридических лиц в нотариальном обслуживании, повышении его культуры и, конечно, профессионального уровня нотариусов. В русле последнего серьезное внимание было уделено оперативной информиро-

⁴⁶¹ Там же. Л. 25, 39.

⁴⁶² Письмо Управления юстиции мэрии Санкт-Петербурга на имя министра юстиции России Ю.Х. Калмыкова от 10 мая 1994 года № 433 // Архив Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. Интересны и следующие показатели из этого письма, характеризующие нотариальную деятельность в Санкт-Петербурге в начале 90-х годов XX века:

Год	Совершено и/действий	Ср/н в год	Ср/н в месяц
1990	834 129	6 467	588
1991	904 954	6 248	579
1992	1 078 309	6 139	561

Таким образом, из приведенных данных следует, что потребность в нотариальных услугах в 1993 году в сравнении с 1991 годом возросла на 27,5%. Среднегодовой показатель роста нотариальных услуг составлял 6–8%. Во время становления частного нотариата в 1993 году, снижение числа совершенных нотариальных действий (что было связано, как мы видели, субъективными причинами) было незначительным, а их общее число превысило 1 миллион.

ванности нотариусов об изменениях законодательства и результатах обобщения нотариальной практики. Уже в июне 1993 года был зарегистрирован «Информационный бюллетень Нотариальной палаты Санкт-Петербурга», выпуск которого обеспечивался ежемесячно. В течение каждого месяца проводились семинарские занятия с нотариусами, касавшиеся актуальных тем нотариальной деятельности в сфере трудовых, налоговых, страховых правоотношений. Значимую роль на этом этапе сыграл и созданный в декабре 1993 года учебно-методический совет, в состав которого входили опытные нотариусы, а также ученые с юридического факультета СПб ГУ Егоров Н.Д., Тимескова-Шишкина В.С., Кривоносова Л.А. Наряду с учебно-методическими наработками совет организовывал собрания с работниками Жилищного комитета и Городского жилищного агентства для обсуждения вопросов регистрации собственности и сделок с недвижимостью в жилищной сфере.

В течение этого периода было согласовано, а затем и подписано соглашение между Нотариальной палатой и Управлением юстиции, которым, было установлено 290 должностей нотариусов по нотариальному округу Санкт-Петербургу. Указанная цифра являлась единой квотой для нотариусов, работавших в государственных конторах и занимавшихся частной нотариальной практикой.

За этот период в соответствии с «Временным положением о замещении должностей стажеров нотариусов и прохождении профессиональной стажировки», утвержденном приказом начальника Управления юстиции по согласованию с правлением Нотариальной палаты Санкт-Петербурга от 3 сентября 1993 года, были налажены организация обучения и прохождения стажировки для лиц, желающих получить лицензию на право нотариальной деятельности, при активном участии нотариусов: Валентины Николаевны Полозовой, Надежды Моисеевны Романенко, Веры Менделеевны Кустовой, Галины Михайловны Трусовой, Елены Федоровны Стригалевой, Эмилии Семеновны Рудаковой, Людмилы Николаевны Афанасьевой, Людмилы Александровны Русаковой, Алии Халимовны Мещеровой, Галины Петровны Редутко.

Активная деятельность петербургского нотариального сообщества (за восемь предшествовавших месяцев было проведено семь общих собраний нотариусов) и ее многообразие, а также увели-

чение общего числа членов Палаты вызвали необходимость расширить состав правления до 13 человек. Членами правления были доизбраны: В.А. Алмазов, О.М. Казанкова, В.В. Лапоногова, В.Н. Полозова, Л.А. Русакова, А.П. Зябкина. В связи с выбытием из состава правления В.А. Алмазова членом правления НП СПб в мае 1996 года была избрана Н.П. Василевская.⁴⁶³

Деятельность небюджетного нотариата в Санкт-Петербурге за первый год (пожалуй, один из труднейших периодов его существования), а также общественная атмосфера вокруг этой деятельности, были емко выражены в выступлении президента НП СПб на отчетном собрании 25 мая 1994 года:

«В условиях, когда налицо попытки подрыва авторитета нотариата, в том числе и представителями органов государственной власти и управления, когда в проявлениях бесправного посягательства на имущество, недвижимосты пытаются прикрыться нотариальным удостоверением сделок, прибегая к фальсификации, подделкам, вплоть до печатей нотариусов, подписей, документов, когда нотариус в большинстве случаев необоснованно стал объектом повышенного внимания со стороны судебных, следственных органов, прокуратуры, хотелось бы надеяться, что мы с достоинством и терпением переживем это время и не позволим скомпрометировать, развалить нотариат. И это в полной мере зависит от каждого из нас, работающего уже десятки лет или только что влившегося в наш коллектив. Противостоять мы всему этому должны высоким уровнем профессионализма, невозможностью склонить нас к сомнительным компромиссам или удостоверению противоправных сделок.

*Каждый должен понимать, что преступная халатность одного – это пятно на всем нотариате».*⁴⁶⁴

⁴⁶³ Протокол общего собрания НП СПб от 25 мая 1994 года // Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 05.05.1993 по 28.12.1994 гг. Л. 131–147.

⁴⁶⁴ Там же. Л. 140.

«В плену стереотипов?»

Процесс становления небюджетного нотариата в Санкт-Петербурге требовал конструктивного взаимодействия нотариального сообщества в лице Нотариальной палаты Санкт-Петербурга и Управления юстиции мэрии Санкт-Петербурга. Однако оно (взаимодействие) протекало с разной степенью интенсивности и, к сожалению, далеко не по всем актуальным вопросам достигалось взаимопонимание. Понятие «конструктивности» вообще трудно применимо к этому периоду и этим отношениям.

Однако, если позиция нотариального сообщества была вполне объяснимой и определялась необходимостью выполнения основных действий для скорейшего «встраивания» нового института в общество и правовое пространство государства, то позиция органа юстиции в это время, скорее, напоминала стремление удержать в руках рычаги воздействия на нотариальное сообщество. Конечно, такое стремление можно было бы объяснить инерцией советского государственного доминирования над общественными институтами. Но ведь это был период, когда уже многое, в том числе и в органах управления, определяли конкретные люди, а не система.

Для объективной характеристики этих взаимоотношений, пожалуй, имеет смысл обратиться к выдержкам из документов, которые передают также и атмосферу эпохи.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Новолодский
Юрий
Михайлович**

начальник
Управления
юстиции мэрии
Санкт-
Петербурга

Общее собрание
членов
Нотариальной
палаты Санкт-
Петербурга,
посвященное
вопросу
увеличения числа
должностей
нотариусов

13 апреля 1994 года

«...Сегодня самая большая опасность для нотариата, и прежде всего частнопрактикующего нотариата, протекает от возможного внесения изменений в “Основы о нотариате”... Когда перегибают палку – это всегда плохо... Вспомните, как перегнул палку Верховный Совет... ситуация отключилась, как маятник ушла в крайнее противоположное положение... И сейчас самая большая задача тех, кто действительно печется о нотариате, сделать так, чтобы уравновесилась вот эта ситуация, потому как (если. – А. Е.) разовьется – уйдет в крайнее другое положение. И как бы не получилось так, чтобы всем дружно не пришлось бежать в государственный нотариат... А одной из причин... является явное несоответствие “Основ”. Я уже однажды, выступая с этой трибуны, просил вас... самим предложить от нотариального сообщества разумное внесение изменений в этот нелепый нормативный акт. Он действительно нелеп...

Это не убедительно, что при увеличении вдвое нотариусы останутся без работы. Даже если сегодня разделить... средний заработок санкт-петербургского нотариуса на 4, то другого чиновника в Санкт-Петербурге, даже приблизительно приближающегося к такому окладу, нет.

Не беспокойтесь, еще долго нотариусы не будут безработными.

Мы действительно хотим видеть, чтобы нотариусы делали немного нотариальных действий, можно и 600, и 700, можно и 2,5 тысячи... Нужно, чтобы вы делали вдвое меньше, по нашим оценкам, но в совершенно спокойной обстановке, в нормальных условиях, чтобы клиенту не пришлось ждать ни одной минуты, а чтобы нотариус Петербурга ждал, когда придет клиент. Вот это идеальная ситуация. Вот так должно быть, поверьте. В этом логика, что нотариус существует для граждан и предпринимателей, коммерческих структур, а не наоборот...»⁴⁶⁵

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Полозова
Валентина
Николаевна**

нотариус
Санкт-
Петербурга

Общее собрание
членов
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга

25 мая 1994 года

«...От имени нотариусов с большим стажем работы хочу выразить возмущение по поводу газетной публикации господина Ю.М. Новолодского, которую я считаю необоснованной и клеветнической, основанной на его личных амбициях. Я считаю, что его статья нанесла мне личное оскорбление и оскорбление всему нотариату города. Я всегда гордилась, что являюсь нотариусом Ленинграда, а теперь – Санкт-Петербурга, так как нотариат всегда был в нашем городе на высоте за счет своих профессиональных кадров и пользовался авторитетом во всей Рос-

⁴⁶⁵ Протокол общего собрания НП СПб от 13 апреля 1994 года // Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 05.05.1993 по 28.12.1994 гг. Л. 126–127, 128.

сии. Я считаю неприемлемо называть наш нотариат мафией. После опубликования статьи Новолодского в газете создана рабочая группа из числа нотариусов, подготовившая письмо в газету в ответ на публикацию...»⁴⁶⁶

ИЗ ПИСЬМА

Управление
юстиции
мэрии
Санкт-
Петербурга
в адрес
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга

№ 1234
от 14.10.1994

«Управление юстиции Санкт-Петербурга неоднократно обращалось к Вам с просьбой своевременно ставить нас в известность о проводимых Палатой заседаниях правления и общих собраниях частнопрактикующих нотариусов с целью участия сотрудников управления в этих мероприятиях.

Как нам стало известно, 7 октября сего года состоялось очередное заседание правления Нотариальной палаты... Однако и в этот раз мы не были своевременно извещены...

Данное обстоятельство рассматривается нами как сознательная деятельность руководства Нотариальной палаты...

В случае несвоевременного уведомления Управления юстиции о времени и месте работы органов управления Палаты... мы будем вынуждены поставить вопрос о прекращении деятельности Нотариальной палаты...»⁴⁶⁷

⁴⁶⁶ Там же. Л. 132.

⁴⁶⁷ Архив Нотариальной палаты Санкт-Петербурга за 1994 год.

ИЗ ПИСЬМА

**Качкин
Владимир
Александрович**

заместитель
начальника
Управления
юстиции мэрии
Санкт-Петербурга

№ 181
от 09.02.1995

«...По истечении договора субаренды ответственное лицо из числа частнопрактикующих нотариусов должно сдать помещение государственной конторы представителю Управления юстиции по акту.

В случае неосвобождения частнопрактикующими нотариусами помещений государственных нотариальных контор, они будут выселены в судебном порядке и освобождены от занимаемых должностей как не имеющие места совершения нотариальных действий...»⁴⁶⁸

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Качкин
Владимир
Александрович**

заместитель
начальника
Управления
юстиции мэрии
СПб

Общее собрание
членов НП СПб

19 мая 1995 года

«Все знают мое отношение к нотариату. Я за свободный нотариат. Я считаю, что нотариус должен быть свободен от мнения должностных лиц. У нотариуса должна быть возможность решать проблемы демократическим путем...

Если Алмазов В.А. подаст иск в суд, я его поддержу...»⁴⁶⁹

⁴⁶⁸ Архив Нотариальной палаты Санкт-Петербурга за 1994 год.

⁴⁶⁹ Протокол общего собрания НП СПб от 19 мая 1995 года // Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 08.02.1995 по 26.07.1995 гг. Л. 37

ИЗ ПИСЬМА

Управление юстиции мэрии Санкт-Петербурга в Комитет по управлению городским имуществом мэрии Санкт-Петербурга и главам районных администраций

№ 772
от 19.06.1995

«...В настоящее время завершена первоначальная стадия формирования государственного нотариата в Санкт-Петербурге... Убедительно просим Вас взять на личный контроль немедленное предъявление исков с целью скорейшего освобождения помещений государственных контор.

Грубое и наглое воспрепятствование нормальной работе государственных нотариусов лишает бюджет Ваших районов солидных поступлений... В нынешних условиях эти суммы безвозвратно уходят в доход частнопрактикующих нотариусов и коммерческих структур, с которыми они негласно сотрудничают...»⁴⁷⁰

ИЗ ПРИКАЗА

Управление юстиции мэрии Санкт-Петербурга

№ 281пр
от 25.07.1995

«Как установлено проверкой, проведенной Управлением юстиции Санкт-Петербурга, в нарушение ст. 13 “Основ законодательства Российской Федерации о нотариате” многие нотариусы, занимающиеся частной практикой, не имеют места для совершения нотариальных действий. Кроме того, проверкой

⁴⁷⁰ Архив Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. За 1995 год.

установлены многочисленные нарушения частнопрактикующими нотариусами распоряжения мэра Санкт-Петербурга № 546-р от 26 мая 1994 года... устанавливающего режим работы нотариусов... При полном попустительстве Нотариальной палаты Санкт-Петербурга нотариусы постоянно меняют места своего нахождения, произвольно устанавливают режим, бессистемно уходят в отпуска... Учитывая, что дальнейшая ситуация является далее нетерпимой, а также что деятельность частнопрактикующих нотариусов фактически вышла из-под контроля Нотариальной палаты Санкт-Петербурга».⁴⁷¹

ИЗ ПРИКАЗА

Управление
юстиции
мэрии
Санкт-
Петербурга

№ 330пр
24.08.1995

*«1. Исключить из предложения 3 абзаца 1 данного приказа слова “при полном попустительстве Нотариальной палаты”;
2. Исключить из предложения 1 абзаца 2 данного приказа слова: “А также, что деятельность частнопрактикующих нотариусов фактически вышла из-под контроля Нотариальной палаты Санкт-Петербурга».⁴⁷²*

⁴⁷¹ Там же.

⁴⁷² Там же.

ИЗ ПИСЬМА

Нотариальная
палата
Санкт-
Петербурга
в мэрию
Санкт-
Петербурга

№ 519
17.11.1995

«...Помещения бывших государственных контор должны быть переданы частнопрактикующими нотариусами в соответствии с п. 3 Постановления Верховного Совета Российской Федерации “О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации о нотариате”...

Однако Управление юстиции продолжает чинить препятствия в заключении прямых договоров аренды с частнопрактикующими нотариусами. Более того, Комитетом по управлению городским имуществом предъявлены иски о выселении частнопрактикующих нотариусов из помещения бывшей государственной конторы, расположенной по адресу: Мытнинская набережная, дом 7/5».⁴⁷³

⁴⁷³ Там же.

Подобные отношения на этапе становления нотариата были неизбежными, поскольку «новое» очень быстро заявляло о себе, иногда не давая времени на должное осмысление изменявшейся действительности. Конечно, это «недопонимание» было явлением временным. Но для органов юстиции и нотариального сообщества Санкт-Петербурга, которые в сфере нотариата были обречены законодательством на взаимозависимые действия, оно не шло на пользу ни первым, ни второму. Стоит также отметить, что схожие картины можно было наблюдать и в других регионах России.

ИЗ ДОКЛАДА

**Степанов
Анатолий
Михайлович**

заместитель
министра
юстиции
Российской
Федерации
(1993–1996 гг.)

4-е Общее
собрание
представителей
нотариальных
палат субъектов
Российской
Федерации

9 февраля 1996 года

«...Конечно, всякое было: от полного, можно сказать, непонимания и нежелания воспринять институт частного нотариата до сегодняшнего положения; теперь все-таки, я полагаю... мы воспринимаем частный нотариат как необходимый институт, который должен получить свое дальнейшее развитие. То, что было неоднозначное отношение к частному нотариату, неудивительно. Ведь институт частного нотариата является порождением рыночных отношений... Изначально отношение было неоднозначным, особенно это возникло сразу после того, как бывшие государственные нотариусы стали переходить на частную практику... Множество жалоб, заявлений, предложений было на-

правлено в адрес Министерства юстиции... о том, что этот институт нам чужд, что нам пора все вернуть обратно. Вы знаете, уважаемые коллеги, легче всего, конечно, принять решение о запрете, простите за такое выражение – ума много не надо для этого. Гораздо сложнее, гораздо труднее пройти весь этот путь в связи с тем, что страна стала переходить к рыночным отношениям».⁴⁷⁴

⁴⁷⁴Ерёменко А.А. Указ. соч. С. 55–56.

«Не бойся совершенства...»

Отсутствие конструктивных отношений с Управлением Министерства юстиции Санкт-Петербурга на начальном этапе деятельности Нотариальной палаты не могло остановить ни дальнейших объективных процессов институирования нотариального сообщества, ни совершенствования нотариальной деятельности и, соответственно, последовательного улучшения качества предоставляемых населению нотариальных услуг.

Весьма показательными в этом отношении оказались 1995–1996 годы, когда, среди прочего, нотариальное сообщество, не замыкаясь лишь на своей «нотариальной автономии», проявило инициативу во многих значимых как правовых, так и социальных вопросах города и очень рано (в отличие от многих других российских регионов) стало осознавать свою ответственность перед обществом и государством.

Деятельность корпоративного органа петербургского нотариата в это время была направлена в основном на оказание помощи нотариусам для профессиональной адаптации (в первую очередь вновь назначенным на должность), содействие в подборе помещений для нотариальных контор, организацию страхования, осуществление контроля за профессиональной деятельностью, организацию централизованного обеспечения нотариального делопроизводства. Направления не слишком отличались от 1994 года, однако качество деятельности уже было другим, в том числе и по своим масштабам. Ведь корпус частнопрактикующих нотариусов увеличился за год практически в два раза. На 19 мая 1995 года он составлял 257 нотариусов (19 мая 1996 года – 289).

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Пахомов
Владимир
Олегович**

нотариус
Санкт-
Петербурга

15 июня 2016 года

«Я в нотариат пришел в 1994 году. 3-я ГНК на Невском 44 являлась моей Alma Mater. Надо было стажироваться и сдавать квалификационный экзамен... В Петербурге одновременно функционировали государственный нотариат и частный нотариат. Мнения о том, останется ли государственный нотариат или нет, были разные...

В 1995 году я обратился с заявлением в Управление Минюста по Санкт-Петербургу и стал нотариусом 17-й Государственной нотариальной конторы, которая находилась на пр. Просвещения в Санкт-Петербурге... В 17-й ГНК была хозрасчетная структура. Нотариус имел право что-то оставлять себе, что-то по квитанции заплатить в госбюджет. Мне дали печатную машинку. Реестры. Бланки. Изготовили штампы за счет Минюста...

С 1 июня по 1 октября 1995 года я был государственным нотариусом. Из госконторы я помню старую мебель, старые помещения и старые взгляды на мир».

Анализ статистики этого времени показывает, что общее число нотариусов было достаточным для нормального обслуживания субъектов гражданского оборота в городе, что подтверждалось нормативами количества населения на одного нотариуса: в среднем по России эта цифра составляла – 20-25 тысяч человек на одного нотариуса, в Санкт-Петербурге на 1 января 1995 года на одного нотариуса приходилось – 17 340 человек, на 1 января 1996 года – 16 300. Общее количество совершенных нотариальных действий за 1994 год составило – 1 189 110, за 1995 год – 1 483 741. Среднемесячная нагрузка на одного нотариуса выражалась в 1994 году – 396,4 действия, в 1995 году – 466 действий. В сравнении с нагрузкой государственного нотариуса на 1 января 1993 года нагрузка уменьшилась. Снижение нагрузки произошло за счет доукомплектования кадрами нотариусов в соответствии с установленным количеством должностей, расширения штата контор, совершенствования нотариального делопроизводства, оснащения рабочих мест компьютерной техникой и иными оргтехсредствами.⁴⁷⁵

Структура нотариальных действий отражала направленность развития гражданского оборота и его интенсивность. Из общего количества нотариальных действий, совершенных по Петербургу, приходилось:

- на свидетельствование верности копий документов
в 1994 году – почти 500 000 (в 1995 году – 672 865);
- на удостоверение доверенностей
в 1994 году – 361 850 (в 1995 году – 385 026);
- на совершение исполнительных надписей
в 1994 году – 94 548 (в 1995 году – 119 642);
- на удостоверение договоров отчуждения жилой недвижимости
в 1994 году – 53 600 (в 1995 году – 60 296);
- выдано свидетельств о праве на наследство
в 1994 году более 25 000 (в 1995 году – 32 846);
- оформлено имущества государству по праву наследования
в 1994 году на сумму 97 621 242 рублей (в 1995 году – 247 985 700);
- вне помещения нотариальных контор было совершено
в 1994 году – около 16 000 (в 1995 году – 14 830) нотариальных действий.

Количество рабочих мест на 1996 год у частнопрактикующих нотариусов составило в 1994 году 500 (в 1995 году – 576 рабочих мест),

⁴⁷⁵ Протокол общего собрания НП СПб от 19 мая 1995 года // Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 08.02.1995 по 26.07.1995 гг. л. 42–44; Протокол общего собрания НП СПб от 19 мая 1996 года // Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 19.05.1996 по 20.11.1996 гг. л. 2–31.

из которых в 1994 году – 90 (в 1995 году – 109) операторов компьютерной техники, в 1994 году 36 (в 1995 году – 59) помощников, в 1994 году – 141 (в 1995 году – 161) консультант и пр.

В течение 1994 года, как, впрочем, и во все последующие годы, нотариальным сообществом осуществлялась целенаправленная деятельность по перечислению благотворительных взносов детским дошкольным учреждениям, школам, детским домам, лечебно-профилактическим учреждениям и иным организациям – 782 млн рублей.

Получила свое формальное выражение интенсивная работа методического совета Нотариальной палаты по обеспечению профессиональной деятельности нотариусов. В течение непродолжительного времени с участием членов методического совета были разработаны рекомендации:

- по некоторым вопросам применения норм гражданского законодательства в нотариальной практике;
- инструктивное письмо по защите прав и законных интересов несовершеннолетних при удостоверении сделок с жилой недвижимостью;
- рекомендации по удостоверению доверенностей на автомобили, ввезенные в упрощенном, льготном порядке;
- положение о печати нотариуса.⁴⁷⁶

В связи с событиями переходного периода, с учетом актуальности вопросов имиджевого и нравственно-этического характера, а также растущего интереса граждан к вопросам нотариальной практики, возникло и еще одно направление деятельности Палаты – взаимодействие со средствами массовой информации. Так, в октябре 1994 года была организована передача о Санкт-Петербургском нотариате в программе «Человек и Закон». В ноябре 1994 года в ответ на статью журналиста О. Сергеева «Госнотариат недоступен, частный – слишком дорог» были опубликованы статьи в газетах «Известия», «Санкт-Петербургские ведомости», «Деловой Петербург». По инициативе правления НП СПб была проведена пресс-конференция со средствами массовой информации, на которой представители нотариального корпуса города призвали журналистов не давать искаженной, необъективной информации о работе частного нотариата.⁴⁷⁷

В контексте интенсивного развития компьютерных технологий в апреле 1995 года на общем собрании членов Нотариальной палаты

⁴⁷⁶ Там же.

⁴⁷⁷ Там же.

было принято решение о направлении нотариусами в предстоящем отчетном периоде средств на приобретение компьютерной техники, позволяющей подключение всех нотариусов к единой информационной системе.

«...Внедрение информационных технологий в НП СПб началось в 1995 году с автоматизации с помощью электронной таблицы Excel процесса ручного суммирования статотчетов нотариусов. Примерно через год произошел первый психологически сложный переход от операционной системы DOS сразу к Windows 3.11 и от текстового редактора Лексикон к новому стандарту работы с документами – пакету офисных программ MS Office, тогда же в нотариальной палате появилась первая локальная компьютерная сеть на 5 рабочих мест...»⁴⁷⁸

В Палате для реализации задач по внедрению информационных технологий был создан информационный компьютерный центр. С этого же времени впервые в России был начат процесс учета завещаний, отмены завещаний и доверенностей.

Из исторической справки Фонда инноваций и информационных технологий о пути к созданию Единой информационной системы нотариата Российской Федерации (ЕИС):

«С 1993 года применение персональных ЭВМ для подготовки нотариальных документов стало актуальным именно у частнопрактикующих нотариусов. При активном участии президента Московской областной нотариальной палаты Владимира Борисовича Чельшева в 1993 году была разработана программа “Экспресс” – автоматизированное рабочее место нотариуса для операционной системы DOS (авторы А.Н. Гусев, А.В. Шиянов). В 1994 году началось ее широкое внедрение. Для этой операционной системы в 1995 году Московской городской нотариальной палатой была разработана и в 1996 году передана для эксплуатации в Федеральную нотариальную палату программа NOTARY (авторы В.В. Акулинин, А.Н. Токарев, А.Г. Макунин), позволяющая создавать электронные справочники нотариусов, нотариальных палат, сведений об арестах, отмене доверенностей. В 1998 году был зарегистрирован домен второго уровня Notary.ru, где были созданы

⁴⁷⁸ Цит. по.: Нотариальная палата Санкт-Петербурга: двадцать лет спустя. СПб, 2013. С. 99.

конференции нотариусов на Notary.ru, программа электронной почты нотариуса TriasoftMail, поддерживающая работу с этими конференциями в офлайн режиме, а также обеспечивающая совместную работу с АРМ нотариуса “Экспресс” и программой NOTARY».⁴⁷⁹

Таким образом, деятельность петербургского нотариального сообщества и аппарата Нотариальной палаты в 1993–1995 годах с полным основанием можно «занести в актив» общего дела построения модели небюджетного нотариата в России.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Володин
Алексей
Владимирович**
нотариус
Санкт-
Петербурга
19 мая 1996 года

«Я думаю, что мы не должны сегодня в нашем решении писать “удовлетворительной”, а должны написать, по крайней мере, “хорошей”. Хотя, когда мы были на курсах повышения квалификации в Москве и нам читал лекцию вице-президент Московской областной нотариальной Палаты, он достал три наших бюллетеня палаты Санкт-Петербурга и начал нам читать лекцию по этим трем бюллетеням, я подумал, что наша палата работает просто отлично. Можно было бы записать сюда (в проект решения общего собрания) слово “отлично”».⁴⁸⁰

Применительно к этому времени, стоит также отметить и еще одно обстоятельство. Масштабы деятельности Нотариальной палаты Санкт-Петербурга и увеличившийся корпус нотариусов, по сравнению с летом 1993 года, в 1996 году уже актуализировали вопрос о приобретении помещения для размещения Нотариальной палаты.

⁴⁷⁹ Ерёмко А.А. Указ. соч. С. 196.

⁴⁸⁰ Протокол общего собрания НП СПб от 19 мая 1996 года // Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 19.05.1996 по 20.11.1996 гг. Л. 43.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-Петербурга
в 1993–2010 гг.

24 марта 2016 года

«...Для Палаты Санкт-Петербурга необходимо было помещение, которое бы удовлетворяло условиям и масштабу деятельности нотариата и числу нотариусов, потому что 500 метров... Мы сразу поняли, что этого мало и надо думать о помещении всерьез! Тогда мы стали искать помещение под Палату с учетом наших финансовых возможностей...

Разработали положение, по которому каждый из нотариусов вносит сумму в рублях, равную 2 000 долларов, в фонд палаты и за эти деньги мы покупаем помещение, составляем график возврата денежных средств по курсу на день возврата. По мере накопления мы деньги возвращали нотариусам. При этом собирали деньги, когда доллар был в районе 6 рублей, а возвращали, когда доллар был по 10–12 рублей. Нотариусы и купили помещение, и оказались в выигрыше...»

Руководствуясь необходимостью создания условий для дальнейшего развития, улучшения методического, организационно-технического и информационного обеспечения нотариальной деятельности членов Палаты, а также в связи с растущей арендной платой за занимаемые Палатой помещения, 20 сентября 1996 года нотариальное сообщество одобрило решение правления Нотари-

альной палаты Санкт-Петербурга о заключении договора долевого участия в строительстве здания по адресу: пер. Перекупной, д. 3 (Конная ул., д. 13) с АООТ «СМТ – 7».

Оплату договора долевого участия и завершение строительных и отделочных работ предполагалось осуществить за счет целевого взноса членов Палаты. Его размер составлял сумму, эквивалентную 2 000 долларам США для каждого нотариуса.

Правлению Нотариальной палаты Санкт-Петербурга было поручено проработать вопрос в налоговой инспекции о возможности включения взноса в затраты нотариусов при определении их годового дохода, а также подготовка расчетов и предложений по возможности в дальнейшем, но не ранее чем с 1 января 1999 года, постепенного возврата внесенного целевого взноса.

Кроме того, члены правления Нотариальной палаты Санкт-Петербурга в срок до 1 ноября 1996 года были обязаны разработать проект «Положения о целевом взносе».

Сообществом были учтены и интересы вновь назначенных нотариусов (после 1 января 1996 года), установив срок внесения ими взноса – в течение одного года после даты назначения.⁴⁸¹

20 ноября 1996 года решением общего собрания нотариусов Санкт-Петербурга было утверждено «Положение о целевом взносе», предназначенном для оплаты работ по приобретению, перепланировке, отделке, оборудованию помещений Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

Забегая вперед, отмечу, что для приобретения помещения нотариальному сообществу потребовалось затратить еще немало усилий и терпения. И только 26 октября 1999 года Нотариальная палата Санкт-Петербурга получила в собственность нежилое помещение на основании того же Договора с АООТ «СМТ – 7», по адресу: Конная ул., д. 13, общей площадью 985,5 кв. м. В течение весны–лета 1999 года там еще проводились фасадные работы и исправление дефектов в помещениях цокольного этажа.

Кроме того, возврат целевого взноса растянулся на несколько лет и был завершён лишь в 2004 году, для чего сообществом было принято специальное «Положение о возврате целевого взноса», в разработке и реализации которого большую роль сыграл член правления НП СПб П.В. Герасименко.

⁴⁸¹ Решение общего собрания нотариусов Санкт-Петербурга от 20 сентября 1996 года // Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 19.05.1996 по 20.11.1996 гг. л. 95.

«Анкор, еще анкор!»

Вторая половина 90-х годов XX века, так же как и первая, не оставила без внимания и забот петербургское нотариальное сообщество. «Проверки на прочность» этого времени получили свое выражение и в характере государственной политики по отношению к самому институту, и в формировании на общероссийском уровне в самой нотариальной корпорации различных позиций относительно путей ее развития, и в попытках отдельных нотариусов в Санкт-Петербурге реализовать свои представления о форме и содержании института нотариата.

Последнее обстоятельство в Санкт-Петербурге во многом являлось продолжением состояния «активного недопонимания» руководством Министерства юстиции деятельности нотариального сообщества. Однако теперь набор методов воздействия не был ограничен призывами изменить «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», заявлениями о реставрации государственного нотариата или намерением увеличить число нотариусов и пр. В ведомстве юстиции города пошли дальше и разрешили создание «параллельной» (второй) нотариальной палаты.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент
Нотариальной
палаты СПб
в 1993–2010 гг.

24 марта 2016 года

«Санкт-Петербург – первый субъект Российской Федерации, где была создана вторая нотариальная палата. В создании этой организации активность проявил нотариус В.А. Алмазов. В Управлении юстиции ему способствовали в этом вопросе. У нас нача-

лись судебные тяжбы о признании регистрации второй палаты незаконной. Районный суд нас не поддержал. А городской суд удовлетворил наши требования. Верховный Суд правовую позицию городского суда подтвердил в мае 1996 года, разъяснив, что в одном регионе может создаваться только одна палата... Впоследствии суд удовлетворил иск нотариальной палаты о лишении этого нотариуса права осуществления нотариальной деятельности».

Для полноты картины стоит отметить, что один из инициаторов создания второй нотариальной палаты в Санкт-Петербурге – нотариус В.А. Алмазов ставил под сомнение правоспособность действующей Нотариальной палаты Санкт-Петербурга и законность формирования ее органов, что, однако, не мешало ему являться (числиться) некоторое время членом правления Палаты, в состав которого, как мы отмечали выше, он был избран 25 мая 1994 года.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Герасименко
Петр
Васильевич**

президент
Нотариальной
палаты СПб

22 июня 2016 года

«...Мы умели самоочищаться. Я, например, как нотариус Санкт-Петербурга горжусь тем, что так называемая “вторая” нотариальная палата (которая насчитывала, кстати, всего-то 7 человек) прожила меньше года...»

Попытки оспаривания нотариусом В.А. Алмазовым указанных выше обстоятельств успехом не увенчались, а создание «параллельной» нотариальной палаты в Санкт-Петербурге в ходе судебного разбирательства было признано незаконным.

Отмечу также, что правовая позиция о незаконности и невозможности организации второй палаты в регионе разделялась представителями не только судебных органов, но и органов законодательной власти.

ИЗ ПИСЬМА

А.С. Абасов

начальник
правового
управления
аппарата
Государственной
Думы

А.И. Леушкину

председателю
депутатской
группы
«Стабильность»

№ 2.2–778
26.07.1995

«На Ваш запрос о законности создания более одной нотариальной палаты в рамках одного субъекта Российской Федерации сообщаем следующее.

*В соответствии со ст. 24 “Основ законодательства Российской Федерации о нотариате”, а также исходя из полномочий и функций нотариальных палат субъектов Российской Федерации, закрепленных в ст. 4, 9, 12, 13, 20, 25, 26, 27, 28, 29, 34 данных “Основ”, в каждом субъекте Российской Федерации должна быть создана только одно нотариальная палата».*⁴⁸²

Но гораздо более серьезная ситуация в вопросе дальнейшего корпоративного строительства начала складываться в конце 1996, 1997 году. Предпосылкой этого были несколько факторов. В частности, «болезненным» событием для всего сообщества стало отклонение Советом Федерации законопроекта о нотариате, над созданием которого трудились и нотариусы, и представители Минюста России.

⁴⁸² Архив Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

Не могла не сказаться на состоянии нотариата и неоднозначная финансовая политика: в результате внесения изменений в Закон «О государственной пошлине» произошло снижение ее размера в 2–2,5 раза. Предложения ФНП, которые касались сохранения некоторых действующих ставок, в том числе на сделки по отчуждению недвижимого имущества, не были приняты во внимание Федеральным Собранием. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации, которая была принята 26 января 1996 года, по образному замечанию одного из членов Правления ФНП, «кометой пролетела мимо нотариата»: в ней не было предусмотрено обязательного нотариального удостоверения сделок по отчуждению недвижимого имущества, что предопределило начало вытеснения нотариата из сферы гражданского оборота. Формировавшаяся правовая база значительно сужала возможности для развития небюджетного нотариата, равно как и отсутствие последовательной работы над обобщением вопросов нотариальной практики по оформлению совместной собственности, по совершению нотариальных действий с участием несовершеннолетних, по порядку въезда в страну и выезда из нее граждан России и пр.

Отдельно стоит отметить и то, что взаимоотношения Министерства юстиции России и Федеральной нотариальной палаты во второй половине 90-х годов переживали новый этап конфронтации.

Одним из первых в стране на эту ситуацию отреагировало петербургское нотариальное сообщество, акцентировав внимание на том, что нотариус как субъект, выступающий от имени государства, не имеет на государственном уровне поддержки в виде концепции, определяющей роль и место нотариата как правового института, крайне необходимого в условиях становления и развития рыночной экономики, что, в свою очередь, может привести к вытеснению нотариата из гражданского оборота. Оценивая эти обстоятельства, нотариусы Санкт-Петербурга, обратили внимание на факты исключения из Гражданского кодекса Российской Федерации положений об обязательности удостоверения сделок с недвижимостью, введении простой письменной формы для сделок с транспортными средствами, появлении нормативных актов, исключавших нотариат из исполнительного производства, внесении в Государственную Думу законопроектов об увеличении налогообложения нотариусов.

Очевидно, что следствием такого положения дел в ближайшее время могли быть и утрата финансовой независимости нотариуса, обеспечивающей беспристрастный подход к совершению нотариальных действий, и отток высокопрофессиональных кадров, и сокращение числа рабочих мест, и уменьшение количества и ухудшение качества нотариальных услуг для субъектов гражданского оборота, и, в конце концов, превращение нотариальных контор в затратные учреждения.

Нарастающий кризис приобрел особо угрожающие формы к началу 1997 года. Согласно статистике нотариальной деятельности в Санкт-Петербурге, в это время более 70% валового дохода нотариусов уходило на налоги, обязательные платежи в различные фонды, на содержание сотрудников, на аренду, коммунальные услуги, на развитие нотариальной деятельности и пр.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Володин
Алексей
Владимирович**
нотариус
Санкт-Петербурга
Общее собрание
членов
Нотариальной
палаты
Санкт-Петербурга
19 марта 1997 года

«Прежде всего, хочу Вас всех сегодня поздравить с тем, что мы с Вами продержались 4 года, несмотря на все усиливающееся давление со всех сторон... И я предлагаю в случае, если мы продержимся пять лет, эту дату отметить. Предлагаю сделать памятные значки “5-летие Нотариальной палаты Санкт-Петербурга”, потому что еще не известно, отметим ли мы с Вами еще хоть одну круглую дату когда-нибудь...»⁴⁸³

В связи с указанными выше обстоятельствами НП СПб оценила как недостаточную и непоследовательную работу Федеральной

⁴⁸³ Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 19.02.1997 по 19.03.1997 гг. Л. 46

нотариальной палаты, а формирующуюся законотворческую практику – как угрозу существованию нотариата в России.

19 февраля 1997 года на общем собрании нотариусов Санкт-Петербурга было отмечено, что кризис в нотариате в определенной степени был обусловлен:

– отсутствием конкретных и эффективных действий со стороны Федеральной нотариальной палаты, направленных на формирование согласованной с органами государственной власти концепции развития российского нотариата;

– отсутствием тесного взаимодействия ФНП с депутатским корпусом и Министерством юстиции в вопросах подготовки и прохождения законодательных инициатив;

– неумением и нежеланием руководства ФНП находить компромиссные решения в целях сближения интересов профессионального сообщества с интересами государства и вызванное этим торможение в принятии закона о нотариате.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-Петербурга
в 1993–2010 гг.

24 марта 2016 года

«Мы полагали, что Федеральная нотариальная палата не достаточно полно осуществляет свои функции и, в первую очередь, в плане методического обеспечения деятельности палаты. Например, только к марту 1997 года вышел первый выпуск печатного органа “Нотариальный Вестник”... Как сейчас, нотариусов не собирали и не учили. Координирующая роль ФНП тогда слабо проявлялась... В том числе и поэтому у нас на Северо-Западе впервые появился координационно-методический совет. По нашему опыту стали создавать советы и в других регионах».

По итогам обсуждения данных проблем собранием было принято следующее решение:

1. *Обратиться к депутатам Государственной Думы, в Совет Федерации и в Министерство юстиции с информацией о реальном состоянии дел в российском нотариате, с просьбой принять меры по развитию нотариальной реформы в России и вопросам ее законодательного обеспечения;*

2. *Признать деятельность президента и правления ФНП по выполнению возложенных на них законом и уставом задач, по итогам 1996 года неудовлетворительной.*

Поддержать инициативу Нижегородской и ряда других палат о приостановлении с 1 января 1997 года перечисления взносов в ФНП;

3. *Потребовать от правления ФНП до 1 апреля 1997 года представить нотариальному сообществу согласованную с Министерством юстиции программу по устранению кризисной ситуации в нотариате;*

4. *Предложить региональным нотариальным палатам России поддержать инициативу Нотариальной палаты Санкт-Петербурга по проведению в городе в мае–июне 1997 года всероссийской конференции «Роль и место нотариата в рыночной экономике и правовой системе России», с приглашением представителей Государственной Думы, Совета Федерации, Министерства юстиции, аппарата Президента РФ, Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, ученых и практиков.⁴⁸⁴*

Подобным образом нотариальное сообщество Санкт-Петербурга наряду с коллегами из других регионов страны стремились обратить внимание на необходимость скорейшего решения проблем, стоявших перед нотариатом России в целом, ибо приемлемое разрешение многих из них действительно зависело от эффективной деятельности организации федерального уровня. Но при всем этом петербургское нотариальное сообщество осознавало и то, что именно на Федеральной нотариальной палате лежит основной груз ответственности за судьбы института небюджетного нотариата в России и что в сложные моменты необходимо только сообща искать пути выхода из затруднительной ситуации. А потому было готово и открыто к конструктивному диалогу, предложив представителям

⁴⁸⁴ Протокол общего собрания НП СПб от 19 февраля 1997 года // Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 19.02.1997 по 19.03.1997 гг. Л. 22–23.

органов ФНП принять участие в собрании членов Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

Такой диалог состоялся 19 марта 1997 года и оказался продуктивным. В нем приняли участие: начальник Управления юстиции Санкт-Петербурга А.А. Иванов, заместитель начальника Управления юстиции А.М. Величко, начальник организационно-правового обеспечения и юридической помощи Министерства юстиции Российской Федерации С.Г. Самойлов, президент Московской городской нотариальной палаты, член правления ФНП Г.Г. Черемных, член правления ФНП, нотариус г. Москвы А.В. Сафонов и другие.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Черемных
Геннадий
Григорьевич**

президент
Московской
городской
нотариальной
палаты
в 1996–1999 гг.
(в марте 1997 г. –
член правления
Федеральной
нотариальной
палаты)

«Давайте будем корректными в наших решениях, в наших отношениях. Мы говорим – “ненормальные отношения Федеральной нотариальной палаты и Санкт-Петербургской палаты”. Да не может быть такого, не верю я в это, что мы, работая всю жизнь вместе, и вдруг сегодня, на каком-то этапе, перестали понимать друг друга. А причина – налог нам набросили. Разве это причина? Нас не будет в нотариате, мы уже состаримся и умрем, а нотариат будет жить, и тогда могут быть такие же сегодняшние ситуации. Будет трудно в стране – могут прижать нотариат. Но мы должны бороться за свои права, не криком, а на законных основаниях, с использованием закона...»

*Правление ФНП открыто, оно работает гласно. Мы направляем все протоколы с каждого заседания правления... Появились сомнения – пожалуйста, приезжайте к нам... Мы готовы, чтобы представитель правления Нотариальной палаты Санкт-Петербурга присутствовал на каждом заседании правления ФНП».*⁴⁸⁵

⁴⁸⁵ Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 19.02.1997 по 19.03.1997 гг. Л. 87.

НА РУБЕЖЕ ЭПОХ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

«Удивительный прогресс»

Развитие небюджетного нотариата в течение первых пяти лет однозначно свидетельствовало о жизнеспособности этой модели правового института, введение которой позволило даже за такой небольшой срок кардинально изменить ситуацию в сфере нотариального обслуживания в стране. Данные обстоятельства выразились в общедоступности нотариата для населения, повышении профессионального и культурного уровня обслуживания, в отсутствии очередей на прием к нотариусам и создании надлежащих условий для клиентов в нотариальных конторах. Все это контрастировало с атрибутами государственного нотариата: хронической неукомплектованностью кадрами, их текучестью, мизерными зарплатами, отсутствием надлежащего материально-технического обеспечения.

Позитивные изменения стали возможны благодаря увеличению численного состава нотариального корпуса. Так, за пятилетие (с 1993 года) число нотариусов увеличилось более чем в два раза, составив в 1998 году 294 человека. Кроме того, в течение этого периода нотариат города, по сути, полностью стал небюджетным. Государственных нотариусов в 1998 году осталось трое. Улучшение в сфере нотариата также происходило ввиду профессионального совершенствования нотариусов, повышения уровня их ответственности, в том числе имущественной, инвестирования средств в развитие контор, а также активного участия аппарата Нотариальной палаты Санкт-Петербурга и правления НП СПб в разрешении всех вопросов нотариата.

К 1998 году нотариат города справился с одной из самых сложных задач, которая заключалась в повышении авторитета и престижа института нотариата в глазах населения, органов власти, ведомств

и организаций. Были налажены позитивные и деловые отношения с Управлением юстиции Санкт-Петербурга, правоохранительными органами города, специализированными организациями и службами: Комитетом по земельным ресурсам и землеустройству Санкт-Петербурга, Государственной автоинспекцией по Санкт-Петербургу, Комитетом по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга, Городским управлением инвентаризации и оценки недвижимости Санкт-Петербурга и др.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Иванов
Антон
Александрович**

начальник
Управления Минюста
РФ
по Санкт-Петербургу
в 1997–1999 гг.

Отчетное собрание
членов Нотариальной
палаты
Санкт-Петербурга
22 апреля 1998 года

«...Я хотел бы подчеркнуть, что именно пример нотариального корпуса Санкт-Петербурга показывает полезность и необходимость существования частного нотариата. Я думаю, он соответствует тем либеральным принципам, которые 6-7 лет назад провозгласили, правда, они не всегда до конца последовательно реализовывались нашим государством. И, говоря о пройденном пути, хотелось бы отметить, что Нотариальная палата, правление и президент достойно представляют нотариальный корпус Санкт-Петербурга перед лицом государственных, общественных организаций как Петербурга, так и Москвы... Это подчеркивает значимость нотариального корпуса Петербурга...»⁴⁸⁶

⁴⁸⁶ Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 22.04.1998 по 21.10.1998 гг. Л. 40.

В некотором смысле такая ситуация отличалась от общего положения дел в нотариате этого времени (и это отличие являлось особенностью Санкт-Петербурга) как на общем федеральном уровне, так и в большинстве регионов страны, в которых нотариат остался на простейших видах нотариальных действий, что лишило нотариусов стремления к совершенствованию, профессиональному росту, а граждан – квалифицированной защиты.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Тихенко
Анатолий
Иванович**

президент
Федеральной
нотариальной
палаты
в 1996–2001 гг.

Научно-
практическая
конференция
«Развитие
нотариата
как публичного
правового
института
и современное
российское
законода-
тельство»

Апрель 1998 года

*«С горечью приходится констатировать, что на сегодняшний день ни с Министерством юстиции, ни с Государственной Думой мы пока не нашли общего языка в толковании путей дальнейшего развития института нотариата. Мало того – в последнее время стали возникать и вовсе неприятные процессы. Сначала была договоренность, что и Государственная Дума, и Министерство юстиции введут единую систему нотариата по всей территории Российской Федерации. Ведь ни в одной стране нет такого мутанта, когда в одном нотариальном округе существовали бы нотариусы, работающие в государственном нотариате, и нотариусы, занимающиеся частной практикой. Между двумя системами, по существу, начинается конкуренция, которая в данном случае лишь вредит делу, то есть обществу. Нотариат, по закону, не может быть сферой предпринимательства».*⁴⁸⁷

⁴⁸⁷ Ерёменко А.А. Указ. соч. С. 86.

Эффективным оказалось взаимодействие НП СПб с Городским бюро регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, причем в условиях попыток, направленных на сокращение роли нотариата в гражданском обороте. В то время, когда многие регионы перешли на простую письменную форму, в Петербурге сделки по отчуждению недвижимого имущества в нотариальной форме сохранились.

ИЗ ДОКЛАДА

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-Петербурга
в 1993–2010 гг.

Общее
собрание членов
Нотариальной
палаты
Санкт-Петербурга
21 апреля 1999 года

«В отчетном периоде мы с вами впервые столкнулись с проблемами применения на практике Федерального закона “О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним”. Неимоверными усилиями нам в основном удалось сохранить нотариальное сопровождение сделок с недвижимостью. Анализ статистических данных за 1998 год свидетельствует о том, что от общего числа договоров договоры отчуждения квартир, долей в праве собственности на квартиру составили 78,3% от всех видов договоров. В 1997 году их было – 70,5%. То есть налицо возрастание числа договоров. Кроме того, возросло число договоров об ипотеке, о возведении домов... Хотя в целом количество всех договоров снизилось на 22,6% (произошло это в основном за счет уменьшения почти в три раза числа договоров отчуждения автотранспортных средств).

Если сравнивать нашу практику применения закона “О регистрации”, то надо сказать, что по факту мы в наилучшем положении. Около половины

субъектов федерации отстранили нотариат от сделок с недвижимостью совсем.

В ряде регионов применение закона настолько деформировано, что порой разобраться, кто готовит сделки, кто их регистрирует, кто, за что и сколько платит, невозможно...»⁴⁸⁸

В 1999 году ситуация в Петербурге в этом смысле улучшилась: число нотариально удостоверенных договоров отчуждения земельных участков выросло на 14,2%, жилой недвижимости на 14,7%, в 2,5 раза выросло число договоров об отчуждении объектов незавершенного строительства, число договоров залога возросло на 23%, договоров возведения домов на праве собственности на 30,2%.⁴⁸⁹

Основными причинами являлись отлаженный механизм взаимодействия Палаты и ГБР, наличие взаимного доверия с сотрудниками органов регистрации, а также оптимизация нотариальной деятельности в Петербурге. Например, нотариусы с первого года образования Палаты использовали единый защищенный бланк, имели единую систему информации с органами регистрации, разрабатывали необходимый пакет документов для приватизации, оформления земельных, наследственных правоотношений и пр.

Кроме того, важно отметить, что и само население Петербурга отдавало предпочтение нотариальному оформлению сделок перед простой письменной формой, справедливо считая, что в этом случае его интересы и права защищены. Не в последнюю очередь это обстоятельство стало следствием последовательной и настойчивой работы Палаты и с населением города, и на всех уровнях власти, и в СМИ, и в среде ученых и сотрудников правоохранительной системы по разъяснению функций института нотариата и преимуществ нотариального оформления сделок, и непосредственно с нотариусами, которым тематические семинары и печатные материалы (например, за пять лет Палатой был организован выпуск 100 номеров информационного бюллетеня и приложений к нему, а с 1997 года появилось издание справочно-информационного характера – «Вестник») помогали в любых актуальных вопросах нотариальной практики.

⁴⁸⁸ Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 21.04.1999 по 21.04.1999 гг. Л. 7.

⁴⁸⁹ Доклад об итогах работы правления НП СПб с апреля 1999 года по март 2000 года // Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 15.03.2000 по 26.04.2000 гг. Л. 3.

Качества корпорации

Залогом успешной деятельности петербургского нотариального сообщества на этапе организационного становления было умение определять первоочередность разрешения важнейших проблем, а также правильная оценка актуального состояния института нотариата в тот или иной период, в том числе применительно к степени его востребованности обществом и государством. Данные обстоятельства зависели от интенсивности развития процессов собственной идентификации представителей нотариального сообщества и корпоративности.

В рассматриваемое время (как, впрочем, и в последующие годы) нотариальное сообщество Санкт-Петербурга обладало способностью предъявлять высокие требования к себе.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Романенко
Надежда
Моисеевна**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга
в 2010–2013 гг.

Отчетное
собрание членов
Нотариальной
палаты СПб
28 апреля 1998 года

«Я хотела бы отметить, что за эти пять лет работы нотариат очень вырос и возмужал. Нотариусы стали более творчески подходить к своей работе. Наша работа стала интереснее. Но я хочу сказать о другом. Мы говорим, что мы – нотариальное сообщество... Но некоторые нотариусы не любят ходить на вызовы. Некоторые нотариусы у нас не любят совершать льготные нотариальные действия. Некоторые нотариусы не делают копии. Клиенты приходят с жалобами в Нотариальную палату. Мне очень стыдно за такие поступки наших нотариусов...»

У нас сейчас снижается количество действий. Но мы сами виноваты в этом. Потому что не хотим делать некоторые действия, которым пока еще закон предписывает обязательную нотариальную форму. Не хотим учиться. Мы выпускаем информационный бюллетень, в котором стараемся публиковать информацию из первых рук. Я уверена, что половина из вас не прочитали и половины того, что там написано (по вашим вопросам чувствую)... Надо учиться, и я к этому призываю, иначе мы потеряем квалификацию... Призываю вас, так как мы единое сообщество, не думать, что другие хуже вас...»⁴⁹⁰

Данное обстоятельство также ярко проявилось и в отношении членов петербургского нотариального сообщества к универсальным нормам, определявшим морально-этические стандарты представителей нотариальной профессии. К таким нормам относились: соблюдение культуры общения с гражданами, проявление вежливости, тактичности, уважения к клиентам и другим лицам, недопущение действий, которые могли бы поставить под сомнение беспристрастность и независимость деятельности нотариуса, скомпрометировать в общественном мнении и причинить ущерб чести профессии, исключение проявления формального бюрократического, «казенного» отношения к людям, сохранение выдержки и личного достоинства.

Эти морально-этические стандарты были обсуждены и приняты сообществом в октябре 1998 года, получив свое выражение в «Положении о дисциплинарной ответственности». Среди прочего, положение содержало условия ответственности нотариусов за проступки, которые в принципе не совместимы с природой нотариальной деятельности, в частности:

– занятие предпринимательской и иной деятельностью, кроме научной или преподавательской;

⁴⁹⁰ Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 22.04.1998 по 21.10.1998 гг. Л. 34–36.

- оказание посреднических услуг при нотариальном удостоверении договоров;
- нарушение тайны совершения действий, как лично нотариусом, так и со стороны лиц, работающих в нотариальной конторе;
- рекламирование нотариальной деятельности;
- отсутствие постоянного места совершения нотариальных действий более одного месяца подряд;
- утрата либо передача другим лицам личной печати с изображением герба Российской Федерации и пр.

В положении отмечалось, что нарушения «по должности», совершаемые отдельным нотариусом, подрывают авторитет всего института нотариата, наносят ущерб интересам общества и государства.

Дополнительным основанием принятия этого положения (на которое обращали внимание многие выступавшие) в силу особенностей этого города и его роли в жизни страны стало стремление работать так, чтобы являться примером для нотариусов из других регионов.

Наряду с этим стоит отметить и следующее. Стараясь нормативно урегулировать ответственность за возможные негативные проявления в нотариальной деятельности и в вопросах нравственно-этического характера, нотариальное сообщество неуклонно стремилось и к стимулированию добросовестного отношения нотариусов к своей профессии. В этой связи правлением НП СПб с апреля 1999 года был объявлен конкурс на звание «Лучший нотариус года».

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Березняк
Ирина
Павловна**

вице-президент
НП СПб
в 1999–2000 гг.

Итоги конкурса
«Лучший нотариус
года»

«Очень многие нотариусы отозвались на нашу просьбу, предложили на своих районных собраниях кандидатуры... Комиссия, рассмотрев кандидатуры и представленные материалы, приняла решение признать победителем конкурса на звание “Лучший нотариус года” нотариусов: Кечик Наталию Петровну и Чаплинскую Евгению Александровну...»

...Евгения Александровна Чаплинская – старейший, заслуженный работник, очень нами всеми любимый и уважаемый, работает с 1953 года нотариусом. С 23 июля 1993 года приказом начальника Управления была назначена на должность нотариуса, занимающегося частной практикой. Она смогла перестроиться, войти в такой необычный жесткий ритм. Но несмотря на это, она осталась такой же доброжелательной и к нам, нотариусам, и ко всем людям... Евгения Александровна 47 лет проработала нотариусом города...

...Наталья Петровна Кечик в 1984 году пришла работать нотариусом в государственную нотариальную контору. Затем стала старшим нотариусом. Потом перешла на нотариальную практику. Приобрела в собственность хорошее помещение под нотариальную контору на Ивановской, 19. Для Натальи Петровны не существует проблемы в установлении контактов с населением, с руководящими работниками, с администрацией, с другими органами исполнительной власти...

Нотариус должен сам себе завоевывать авторитет, должен поставить себя так, чтобы его уважали и знали... Будут вас знать и уважать – значит будут уважать и других нотариусов, и наш нотариальный корпус в целом».⁴⁹¹

Способствовало сохранению высокого уровня нотариального обслуживания и развитию корпоративных отношений в Санкт-Петербурге понимание нотариальным сообществом категории преемственности, в том числе в передаче накопленного профессионального опыта от одного поколения нотариусов другому. На эти обстоятельства Палата акцентировала особое внимание членов нотариального и юридического сообществ Санкт-Петербурга. Хорошей площадкой в этом смысле являлся конкурс, проводив-

⁴⁹¹ Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 15.03.2000 по 26.04.2000 гг. Л. 64–68.

шийся под эгидой Ассоциации юристов и фонда развития юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета по номинации «За успехи в юридической науке и практике». Первым лауреатом этого конкурса от нотариального сообщества стала уважаемый и авторитетный нотариус, соединивший две «нотариальные» эпохи, Эмилия Семеновна Рудакова.

Представители нотариального сообщества Санкт-Петербурга в полной мере осознавали и такой признак института нотариата, как традиционность. Об этом, в частности, свидетельствовали выборы в органы управления НП СПб, которые состоялись 22 апреля 1998 года. Сообщество вновь доверило пост президента палаты М.И. Сазоновой. Вице-президентом в 1998 году была избрана Н.М. Романенко, осуществлявшая деятельность в этом качестве и в предыдущие пять лет. В 1999 году занимать эту должность было доверено И.П. Березняк.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент
Нотариальной
палаты Санкт-
Петербурга
в 1993–2010 гг.

Общее
собрание членов
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга

21 апреля 1999 года

«Я предлагаю на этот год в качестве кандидатуры на должность вице-президента Березняк Ирину Павловну.

Ирина Павловна второй созыв работает в составе правления... Мне ее особо характеризовать не надо. Вы знаете ее как опытного нотариуса, как очень порядочного человека. Как человека, который не отказывает в случае, когда к ней обращаются. Мы ее наблюдали за время работы в правлении. А я еще имела возможность наблюдать ее и в качестве специалиста в Управлении юстиции... Поэтому я со спокойной душой приняла вчера предложение членов правления о том, чтобы предложить собранию именно ее кандидатуру».

ДОСЬЕ нотариуса:

БЕРЕЗНЯК

**Ирина
Павловна**

родилась
23 мая 1954 года

В 1976 году окончила юридический факультет Ленинградского государственного университета. Работала государственным нотариусом и старшим государственным нотариусом в госконторах г. Ленинграда, специалистом 1-й категории, ведущим и главным специалистом Управления юстиции по Ленинграду.

Назначена на должность нотариуса 17 мая 1993 года приказом № 151-к. Являлась одним из учредителей Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. Неоднократно избиралась членом правления, в том числе в первом его составе, а также вице-президентом НП СПб.

Председатель Комиссии по социальной поддержке пенсионеров-нотариусов и пенсионеров – сотрудников аппарата Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

Имеет классный чин «Юрист 2 класса». За большой вклад в развитие нотариата награждена нагрудным знаком ФНП «За заслуги перед нотариатом», медалью «За добросовестный труд в нотариате» I степени, медалью «За достижения в организации нотариальной деятельности».

Состав правления НП СПб в 1998 году был расширен до 15 человек (включая президента). Из их числа около половины нотариусов работали в прежнем составе правления, что подтверждало эффективность их деятельности. Представлять и защищать свои интересы в коллегиальном органе сообщество доверило: И.П. Березняк, Ю.Н. Виноградову, С.А. Бухтояровой, Л.А. Русяковой, Н.А. Старовойтову, А.В. Володину, П.В. Герасименко, А.Л. Зябкиной, В.А. Каменкову, О.М. Казанковой, Г.И. Насонову, В.О. Пахомову, Г.П. Редутко, Н.М. Романенко.

Традиционность в нотариальном сообществе не только сохранялась и поддерживалась, многим традициям в этот период корпоративного строительства было положено начало. Показательным в этом смысле является традиция заботы о ветеранах нотариата.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Русакова
Людмила
Александровна**

нотариус
Санкт-
Петербурга

Общее
собрание членов
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга

21 апреля 1999 года

«...Несколько слов о социальной защите. В молодости мы должны быть очень здоровыми, а в старости вечно молодыми. Для этого должна быть социальная защита. На мой взгляд как члена Нотариальной палаты, 25 лет проработавшей в нотариате, наши нотариусы-пенсионеры, а их всего 21 человек, неработающих пенсионеров, всегда с благодарностью и поклоном говорят нам большое спасибо за систематическое оказание им материальной помощи».⁴⁹²

В ходе повседневной профессиональной деятельности многие представители сообщества проявляли инициативу в разрешении проблемных вопросов нотариальной практики, стараясь получить ответы на вопросы не только для себя, но и помочь коллегам. Так, в частности, в 1997–1998 годах имела место практика проведения собраний нотариусов по районам. Особую активность и последовательность в этом проявили нотариусы Николай Алексеевич Старовойтов и Людмила Александровна Русакова, проводившие собрания нотариусов на базе своих нотариальных контор. Это неформальное общение позволяло нотариусам узнать друг друга лучше, поделиться опытом, послушать и дать советы.

Но для непосредственного общения нотариусов была создана и другая «площадка», всероссийская. Большое значение для развития процессов профессиональной идентификации и корпоративности имел I Всероссийский конгресс нотариусов (Конгресс российских нотариусов), посвященный 5-летию возрождения нотариата в России, состоявшийся 22–23 мая 1998 года в Москве. Это было одно из самых масштабных событий за всю историю небюджетного

⁴⁹² Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 21.04.1999 по 21.04.1999 гг. Л. 52.

нотариата. Конгресс проходил в Колонном зале Дома Союзов под девизом «Нотариат, права человека, гражданское общество и государство». В нем приняла участие многочисленная делегация петербургских нотариусов во главе с президентом М.И. Сазоновой.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ

**Ельцин
Борис
Николаевич**

Президент
Российской
Федерации
в 1991–1999 гг.

I Всероссийский
конгресс
нотариусов
«Нотариат,
права человека,
гражданское
общество и
государство»

Май 1998 года

*«Уважаемые участники Конгресса!
Приветствую в вашем лице нотариальное общество страны. Российские нотариусы призваны обеспечивать охрану и защиту прав и законных интересов каждого участника гражданского оборота, содействовать созданию в государстве и обществе атмосферы мира и согласия, уважения к праву. В России продолжают глобальные по своим масштабам и содержанию экономические, правовые и социальные реформы. Их успех в немалой степени зависит и от деятельности нотариального общества. Во многом именно от вас зависит, станет ли Россия правовым государством. Рассчитываю, что вы сделаете все необходимое для эффективного выполнения государственных задач по стабилизации регулирования имущественных отношений в стране. Желаю вам успешной и плодотворной работы на благо развития и укрепления российского нотариата, во имя торжества законности и порядка в России!»*

Социально-экономическая реальность всей второй половины 90-х годов XX века настоятельно сигнализировала нотариату о необходимости дальнейшего развития процессов собственной идентификации, корпоративности, нотариальной социальности, технической модернизации, профессионального совершенствования, создания позитивного имиджа, достижения его представителями самых высоких этических стандартов.

К окончанию XX века нотариат в Санкт-Петербурге представлял собой значимый, авторитетный правовой институт и важный социально-экономический регулятор, который действовал на единой организационной основе – Управлением министерства юстиции и Нотариальной палатой Санкт-Петербурга было подписано адресованное руководству города ходатайство о ликвидации 1-й Государственной нотариальной конторы и переводе нотариата на единую организационную основу.

В процессе изучения международного опыта

Международное сотрудничество в нотариате во многом обусловило доминирование двух принципиальных моментов в реформируемой нотариальной системе страны: выбор модели нотариата латинского типа и значительную роль иностранного законодательного и практического опыта (в первую очередь германского), что нашло свое непосредственное отражение в базовом законе – «Основах законодательства России о нотариате». Кроме того, зарубежные коллеги «поручились» и за само содержание «Основ». В частности, в официальном порядке проект данного закона был направлен на экспертизу в Италию и Германию, где он получил высокую оценку ведущих специалистов в области нотариата.

Во время визита в Россию в конце июля 1992 года полномочной делегации Международного союза Латинского нотариата (МСЛН)⁴⁹³ во главе с президентом организации Жилем Демерсом между Министерством юстиции Российской Федерации и МСЛН был подписан протокол о сотрудничестве, в котором, в частности, говорилось:

«...Принимая во внимание, что в рамках становления свободы и либерализации российский нотариат нуждается в международной помощи в сфере преобразования нотариальных документов в соответствии с международными нормами, в подготовке свободных нотариусов-профессионалов, в обмене опытом с другими нотариусами, в организации международных встреч для изучения латинского права, в обмене делегациями и в других видах международного сотрудничества, стороны, представленные министром юстиции Н.В. Фёдоровым и президентом Международного союза латинского нотариата Ж. Демерсом, констатируют нижеследующее... (в частности, просьбу о вступлении в Международный союз Латинского нотариата свободного российского нотариата и принятие Международным союзом Латинского нотариата данной просьбы

⁴⁹³ «Международный союз Латинского нотариата (ранее – МСЛН) представляет собой неправительственную организацию, основанную для продвижения, координации и развития нотариальной деятельности в международном масштабе с целью обеспечения посредством наиболее тесного сотрудничества между нотариатами их достоинства и независимости для наилучшего обслуживания лиц и общества» (статья 1 Устава Международного союза латинского нотариата).

к сведению. – А. Е.) **и выражают намерение сделать все возможное для достижения этой цели в соответствии с Уставом и регламентом Международного союза латинского нотариата».**⁴⁹⁴

До 1995 года стремление к вступлению в МСЛН являлось лейтмотивом международной деятельности российских нотариусов и непосредственно нотариусов Санкт-Петербурга.

Уже с момента образования НП СПб контакты, визиты, совместные мероприятия нотариусов города и их иностранных коллег происходили на регулярной основе. Основная задача нотариусов заключалась в изучении богатого международного опыта нотариата из числа стран, исповедовавших нотариат латинского типа.

Безусловно, к числу значимых и ярких событий международного нотариального сотрудничества следует отнести проведение с 17 по 24 июня 1994 года на берегах Невы второго (после первого Советско-Итальянского форума) российско-итальянского симпозиума, организованного на самом высоком уровне Нотариальной палатой Санкт-Петербурга. В симпозиуме с обеих сторон приняли участие около 300 человек. Российские нотариусы и их коллеги смогли не только посвятить время профессиональному общению, но и насладиться видами родной природы с теплохода, проходившего по маршруту «Валаам – Кижы – Москва».

В июне этого же года были продолжены контакты с нотариусами Гамбурга, которые во главе с президентом Нотариальной палаты Гамбурга г-ом Сивекингом посетили своих петербургских коллег. Их радушно встречали те самые нотариусы, которые проходили у них стажировку в 1993 году, перед судьбоносным шагом – переходом на частную практику.

Были установлены контакты между представителями нотариального сообщества Санкт-Петербурга и представителями Высшего совета нотариата Франции, президент и члены правления (совета) которого в 1994 году посетили Санкт-Петербург. В этом же году с представителями петербургского нотариального сообщества познакомились президент и вице-президент Варшавской нотариальной палаты.⁴⁹⁵

В марте 1995 года по приглашению Варшавской и Краковской нотариальных палат президент НП СПб М.И. Сазонова и член правления И.П. Березняк посетили Польшу, где заключили соглашение

⁴⁹⁴ Ерёмко А.А. Указ. соч. С. 62.

⁴⁹⁵ Из доклада президента НП СПб М.И. Сазоновой // Дело протоколов общих собраний, 01–20, с 08.02.1995 по 26.07.1995. Л. 57.

о сотрудничестве с Краковской нотариальной палатой. В этом же году было подписано аналогичное соглашение с советом нотариусов Версаля.

В мае 1995 года стремление российского нотариата к обновлению и содержание его реформ были позитивно оценены МСЛН. На проходившем с 28 мая по 3 июня 1995 года в Берлине XXI Конгрессе МСЛН российский нотариат в лице Федеральной нотариальной палаты был единогласно принят в эту международную неправительственную организацию. В этой связи не могу не отметить, что интеграция в МСЛН являлась для молодого небюджетного российского нотариата жизненно необходимой задачей. Она позволяла с опорой на основополагающие принципы латинского нотариата создавать единое правовое пространство со странами, входящими в союз, унифицировать нотариальные документы и модернизировать с помощью технических новшеств нотариальный процесс, изучать богатый международный опыт нотариальной деятельности и ее организации, также могла способствовать развитию рыночных отношений в России, облегчить деятельность иностранных инвесторов и отечественных предпринимателей, сотрудничать на единой платформе с национальными нотариальными органами других стран и пр. Кроме того, само по себе членство в авторитетном международном союзе для российского нотариата почетно. Но, полагаю, была и другая причина вхождения в МСЛН. С учетом неоднозначного отношения к «новому нотариату» в первое время его существования данная причина представлялась не менее важной. Федеральная нотариальная палата в лице президента В.С. Репина и Правление ФНП своими действиями на пути к МСЛН старались не допустить попыток «отката» назад, избежать каких-либо ограничений частного нотариата со стороны лиц, имевших консервативные взгляды на деятельность данного института в России, призвав на защиту зарубежных коллег под эгидой МСЛН.

Российский нотариат на этом форуме представляли президент Федеральной нотариальной палаты В.С. Репин, члены Правления ФНП и многочисленная (около 140 человек) российская делегация нотариусов и приглашенных представителей органов государственной власти. От НП СПб в торжественном мероприятии по решению правления приняла участие президент Нотариальной палаты Санкт-Петербурга М.И. Сазонова.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент
Федеральной
нотариальной
палаты
в 2009–2014 гг.

5 марта 2012 года

«Мне кажется, большим достижением для нас стала поддержка Международного союза Латинского нотариата при принятии российского нотариата в этот союз в 1995 году на Берлинском конгрессе. Мы понимали тогда, что еще не полностью готовы. У нас была еще большая прослойка государственного нотариата. Мы еще не совсем стали осознавать свою роль и ответственность. И то, что они на первом этапе нам поверили и приняли, было событием, безусловно, важным и знаковым в истории небюджетного нотариата».

Результаты Берлинского конгресса МСЛН стимулировали развитие международного сотрудничества. Осенью 1995 года на семинар президентов нотариальных палат субъектов Российской Федерации, проходивший в Санкт-Петербурге по решению ФНП, были приглашены зарубежные коллеги из Польши, Франции, Испании.⁴⁹⁶

В начале 1997 года в Нотариальную палату Санкт-Петербурга обратились Международный союз Латинского нотариата и Федеральная нотариальная палата с предложением о проведении второго семинара Совета Европы для нотариусов и работников органов юстиции в июне 1997 года. Нотариальным сообществом Санкт-Петербурга в свою очередь было предложено в рамках этого семинара провести Всероссийскую конференцию «Роль и место нотариата в рыночной экономике и правовой системе России», в ходе проведения обсудить проект концепции развития нотариата в России.⁴⁹⁷

⁴⁹⁶ Там же. Л. 58.

⁴⁹⁷ Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 19.02.1997 по 19.03.1997 гг. Л. 160.

Знаменательным событием для международного нотариального сообщества стало проведение XXII Международного конгресса Латинского нотариата, проходившего с 27 сентября по 2 октября 1998 года в Буэнос-Айресе (Аргентина) и приуроченного к 50-летию союза. В данном форуме приняла участие делегация из России в количестве 50 человек. Помимо нотариусов в нее вошли представители законодательных собраний некоторых российских регионов, Министерства юстиции, Верховного, Конституционного и Высшего Арбитражного судов. В состав делегации также входили и нотариусы Санкт-Петербурга.

ИЗ ПИСЬМА

Федеральный
департамент
юстиции
и полиции
Швейцарии

8 сентября
1997 года

«В целях укрепления и придания совместной работе официального статуса 28 ноября 1995 года было подписано соглашение между Швейцарией и Российской Федерацией (продлено до 30.12.1996 и так далее), подробно описывающее цели, формы и условия этой деятельности. В рамках совместной работы Федеральный департамент юстиции и полиции Швейцарии несет ответственность за выполнение проектов в своей области. Одним из них является проект “Поддержка реформ в российском нотариальном сообществе”...»⁴⁹⁸

В середине 90-х годов XX века правительством, Министерством юстиции и Федеральной нотариальной палатой Швейцарии была разработана программа проведения семинаров для российских нотариусов ведущими юристами Швейцарии в различных регионах России. Первый российско-швейцарский семинар был проведен в

⁴⁹⁸ Ерёменко А.А. Указ. соч. С. 192–193.

столице 21–22 апреля 1997 года на тему «Нотариус. Нотариальный акт». Затем российско-швейцарские семинары прошли во многих городах России, в том числе в Санкт-Петербурге (30 сентября – 3 октября 1999 года).

Стоит отметить, что активно обсуждавшиеся темы семинаров охватывали весь спектр деятельности нотариуса. Они касались вопросов налогообложения, взаимодействия между нотариусами и регистраторами, роли нотариуса при защите прав на недвижимое имущество, профессиональной тайны, профессиональной этики, инспекции нотариальной деятельности и контролю за ней и пр.

Главными итогами российско-швейцарского сотрудничества стали приобретение примерно 3 000 российскими нотариусами глубоких профессиональных знаний и пробуждение у многих из них интереса к профессии, стремления к познанию права и желания самосовершенствоваться в профессиональной сфере.

Международная деятельность Нотариальной палаты Санкт-Петербурга изначально носила системный характер и являлась очень плодотворной. В процессе многочисленных семинаров, симпозиумов, стажировок нотариусы в полной мере освоили правовую природу, принципы организации и деятельности, роль, компетенцию, функции нотариата латинского типа. В связи с чем следующей задачей стала оптимизация процесса функционирования традиционного правового института в условиях специфики динамичного отечественного законодательства. Значительный интерес и профессиональную потребность представляли глубокое изучение и анализ «проблемных» правоотношений. И в этом также могло помочь обращение к богатому зарубежному опыту, которым охотно делились нотариусы стран – членов МСЛН в ходе совместных мероприятий.

VI
ГЛАВА

**ПЕТЕРБУРГСКИЙ НОТАРИАТ:
ПАНОРАМА СОВРЕМЕННОСТИ**
(2000–2017 гг.)

**ПЕТЕРБУРГСКИЙ НОТАРИАТ:
ПАНОРАМА СОВРЕМЕННОСТИ
(2000–2017 гг.)**

**В НАЧАЛЕ ВЕКА:
КОНЦЕПЦИИ И РЕАЛЬНОСТЬ**

От теории к практике

Осознание несоответствия законодательно установленной модели нотариата социально-правовым реалиями в России начала XXI века, а также недостаточности усилий российского нотариата для поддержания высокого статуса нотариальной профессии в эпоху глобального реформирования правовой системы и ее отдельных институтов привели нотариальное сообщество России к «нотариальному концептуализму», стремлению анализировать развитие нотариата в системе, в процессе, в перспективе через призму различных обоснованных теорией и практикой концепций.

Нотариальное сообщество Санкт-Петербурга, пройдя в 90-е годы XX века период своего организационного становления, к началу нового века создало все необходимые предпосылки для дальнейшего развития. Основной из них являлось принципиальное разрешение в 2000 году вопроса о наличии в Санкт-Петербурге лишь одной, небюджетной основы нотариальной деятельности (хотя формально должность государственного нотариуса была упразднена в 2002 году), что полностью соответствовало принципам Международного союза Латинского нотариата.

Тем не менее, в условиях курса, направленного на сокращение диапазона компетенции нотариата в гражданском обороте, для эффективного выполнения государственных задач по ста-

билизации регулирования имущественных отношений в стране и подтверждения своей позитивной роли сообществу необходимо было сосредоточить усилия не только на профессиональной деятельности, но и на многочисленных аспектах общественной и государственной жизни. Поэтому в числе основных задач этого периода значились и участие в законотворческой, экспертной, научно-исследовательской деятельности, и активизация методической и аналитической работы, и защита социальных прав нотариусов, и представление интересов нотариального сообщества в международных организациях, и взаимодействие со средствами массовой информации, и пропаганда правовых знаний, и сотрудничество с институтами гражданского общества.

Многие из стоявших перед нотариальным сообществом России задач были осознаны и впервые обобщены представителями петербургского нотариального сообщества. В этой связи неслучайно, что именно из уст президента Нотариальной палаты Санкт-Петербурга на собрании представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации 18 апреля 2000 года прозвучал доклад «О приоритетных направлениях работы ФНП», обозначивший своего рода новый этап в развитии института нотариата в стране.

Предложения, содержащиеся в докладе, четкое и конкретное выражение получили в программе развития ФНП на 2000–2001 годы, утвержденной собранием представителей нотариальных палат в этот же день. Суть программы сводилась к необходимости совершенствования системы правосудия за счет расширения компетенции нотариата и обеспечения ее доступности для граждан, снижения загруженности судебных органов, сокращения сроков рассмотрения дел судами и пр. Краеугольными правовыми позициями программы были следующие:

- придание нотариально оформленным документам исполнительной силы;
- законодательное закрепление особой доказательственной силы нотариальных актов;
- разрешение споров между сторонами с помощью нотариуса.

**Выдержка из программы приоритетных направлений ФНП
на 2000–2001 годы от 18 апреля 2000 года:**

«...Необходимо:

2.8.2. Тесное сотрудничество с институтами гражданского общества, ставящими своими целями пропаганду правовых знаний в России и защиту прав граждан, членов профессиональных сообществ, в том числе общественным фондом “ИНДЕМ”, Гильдией судебных репортеров, Московским городским клубом юристов, Конфедерацией обществ потребителей, фондом “Фемида”, Ассоциацией российских банков, коллегиями адвокатов.

2.8.3. Совершенствование издательской деятельности ФНП по выпуску научно-практического журнала “Нотариальный вестник”, журнала “ВПРОК”, продолжение выпуска... “Золотые страницы нотариата России”.

2.8.4. Участие в выпусках специализированных программ на телевидении и радио, направленных на защиту интересов нотариального сообщества, в том числе в программе “Федерация”, программах, подготавливаемых компанией “Фемида РТВ”, и иных.

2.8.5. Начать работу по подготовке пособия для высших учебных заведений по курсу “Нотариат”».⁴⁹⁹

Особое место было отведено вопросам совершенствования концепции государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В этом контексте предлагалось:

- осуществлять государственную регистрацию прав только на основании публично-правовых актов;
- организовать профессиональную среду взаимодействия нотариусов и регистраторов;
- предусмотреть возможность расчетов между сторонами по сделке через депозит нотариуса.

В русле этих предложений в 2000–2001 годах президент и правление НП СПб интенсивно работали над постоянным повышением профессионального уровня нотариусов, поднятием имиджа представителей нотариального корпуса, формированием единых принципов нотариальной практики, повышением требовательности к нотариу-

⁴⁹⁹ Ерёмченко А.А. Указ. соч. С. 96–97.

сам, нарушающим уставные нормы, основы законодательства о нотариате, профессиональный кодекс.

Выдержка из Профессионального кодекса нотариусов России, раздел VII, о поведении нотариуса во внеслужебное время:

«1. Нотариус как лицо, облеченное особым доверием и ответственностью перед государством и обществом, обязан:

1.1. соблюдать нормы этики и морали;

1.2. воздерживаться от какой-либо деятельности, способной негативно повлиять на осуществление профессиональных обязанностей нотариуса или вызвать сомнения в его независимости и объективности, а также препятствовать вовлечению членов семьи в эту деятельность;

1.3. воздерживаться от совершения действий, которые могут нанести ущерб профессиональной деятельности нотариуса или подорвать доверие и престиж профессии в обществе, в том числе – от получения дорогостоящих подарков и необоснованных льгот от лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, от посещения заведений с сомнительной общественной репутацией...»

Однако первостепенная задача заключалась в сохранении нотариата в гражданско-правовом обороте, и она следовала не только из Программы ФНП или перспективного плана работы НП СПб на период с 1998 по 2002 год, но и из объективной реальности. В Петербурге в начале века, как, впрочем, и в конце 90-х годов XX века, эту задачу удалось выполнить. Так, по итогам 2001 года Петербург был единственным регионом в России, в котором 95% сделок в «сфере жилья» были нотариально удостоверены. В 2001 году на 26% по сравнению с 2000 годом возросло количество нотариальных действий по городу. В последующие годы первого десятилетия, которые были непростыми по части доходности для нотариальных контор страны, эти показатели изменились не намного, составляя в разное время от 75 до 90%.⁵⁰⁰

Статистика о нотариальной деятельности этого времени на федеральном уровне явно свидетельствует о том, что общее количество удостоверенных нотариусами договоров отчуждения недвижимого

⁵⁰⁰ Протокол общего собрания НП СПб от 28 марта 2002 года // Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 28.03.2002 по 28.03.2002 гг.

имущества уменьшалось (например, в 2001 году на 30 тысяч по сравнению с их количеством в 2000 году). А качественные показатели этих действий (структура нотариальных действий) явно свидетельствовали о значительной невостребованности профессионального опыта и знаний нотариусов, поскольку 65% от всех совершенных нотариальных действий составляли свидетельства подлинности копий документов и выписки из них. В стране в целом наметилась тенденция перехода от относительно сложных видов нотариальных действий к более простым.⁵⁰¹

Но в Санкт-Петербурге, как видно, картина была иной. В значительной степени сохранению правовых позиций нотариата в городе способствовали эффективное взаимодействие единоличного и коллегиального органов управления Палаты, а также повышение профессионализма нотариусов.

Именно профессионализм стал залогом эффективной нотариальной деятельности в Санкт-Петербурге. Это обстоятельство ярко демонстрировали факты ежегодного уменьшения числа неудовлетворительных оценок нотариусов по результатам проверок их профессиональной деятельности. При этом в 2001 году из 38 проверенных нотариусов вообще не было оценок «неудовлетворительно». Более того, по результатам проверок в 2003 году, из всего числа проверенных в работе 7 нотариусов проверочная комиссия не нашла ни одной ошибки. Высокий профессионализм был отмечен в работе нотариусов В.А. Андреевой, О.Э. Богдановой, Т.Б. Выщепан, Е.Е. Ерёмко, Л.Н. Ивановой, В.В. Плотникова, Т.Ю. Синельниковой. Справки о проверках этих нотариусов были опубликованы в приложениях к информационному бюллетеню в качестве примера высокого профессионализма. В 2004 году в работе контрольной комиссии, проверявшей профессиональную деятельность 32 нотариусов, приняли участие более 100 опытных нотариусов.

Образцом управления НП СПб стала деятельность ее президента М.И. Сазоновой, которая всегда пользовалась среди членов сообщества заслуженным авторитетом. Диапазон ее деятельности в качестве президента был широк: М.И. Сазонова также являлась членом правления ФНП, членом коллегии Главного управления Министерства юстиции по Петербургу и области, членом региональной обществен-

⁵⁰¹ Ерёмко А.А. Указ. соч. С. 111.

ной организации Союз юристов Санкт-Петербурга, членом правления Ассоциации юристов Санкт-Петербурга. В 2003 году петербургское нотариальное сообщество в третий раз избрало президентом Нотариальной палаты М.И. Сазонову. Стоит отметить, что выбор этого кандидата сообщество подтверждало и в 2006 г., и в 2009 г.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Пахомов
Владимир
Олегович**

нотариус,
член правления
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга

Отчетно-
выборное
собрание
членов
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга

21 мая 2003 года

«Уважаемые коллеги! Довожу до вашего сведения решение правления НП СПб, заседание которого состоялось 19 мая 2003 года. Наряду с решением текущих дел по повестке дня, правление обсудило ход подготовки к проведению отчетно-выборного собрания. Кроме этого правление провело обсуждение кандидатур, которые достойны и могут быть выдвинуты на должность президента сообщества... Правление решило: выдвинуть кандидатуру Сазоновой Марии Ивановны на должность президента Нотариальной палаты на следующий период деятельности, а также просить ее не снимать свою кандидатуру самоотводом...»

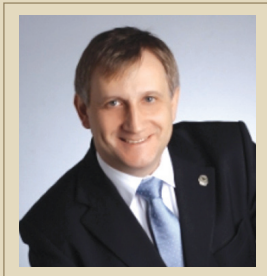
Мы все знаем Марию Ивановну на протяжении многих лет как замечательного профессионала своего дела, умелого, опытного и мудрого руководителя. Она всегда ставит интересы нашего сообщества выше личных. По итогам проверки 10-летнего периода деятельности НП СПб комиссия ФНП признала нашу палату лучшей в России... Мария Ивановна является лауреатом высшей юридической премии «Фемида» и Заслуженным юристом Российской Федерации...»

Мы просим собрание поддержать решение правления. На наш взгляд, альтернативы этому кандидату нет».⁵⁰²

⁵⁰² Протоколы отчетного собрания членов правления НП СПб 2003 год, 02–11, от 02 апреля 2003 года по 19 ноября 2003 года. Л. 111–112.

ДОСЬЕ нотариуса:

ПАХОМОВ
Владимир
Олегович

родился
30 августа 1962 года

В 1989 году окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. Являлся членом Ленинградского отделения Союза юристов СССР. Служил в органах внутренних дел, работал консультантом нотариуса, государственным нотариусом 17-ой Государственной нотариальной конторы Ленинграда.

Назначен на должность частнопрактикующего нотариуса 25 сентября 1995 года приказом Управления юстиции Санкт-Петербурга № 374-к. Неоднократно избирался членом правления и вице-президентом Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

Являлся членом бюджетной комиссии.

Председатель комиссии по паспортизации нотариальных контор.

Принимает активное участие во всех мероприятиях Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. Один из инициаторов «олимпийского движения» в нотариате. Награжден нагрудным знаком ФНП «За заслуги перед нотариатом» и высшей наградой нотариата - золотой медалью имени А.И. Тихенко.

Деятельность членов правления была оптимизирована. Так, между ними были распределены обязанности в соответствии с направлениями деятельности Палаты, среди которых выделялись:

- методическое обеспечение деятельности нотариальной палаты, в том числе издательская деятельность;
- взаимоотношения с налоговыми органами и пенсионным фондом;
- научно-исследовательская работа;
- социальная защита нотариусов (в том числе помощь ветеранам-нотариусам);
- контроль за расходованием средств нотариальной палаты;
- организация и проведение проверок профессиональной деятельности нотариусов, вопросы совершенствования делопроизводства;
- работа с письменными обращениями и жалобами граждан и юридических лиц;
- взаимодействие со средствами массовой информации;
- взаимоотношения с ФНП и международные контакты.

В 2003 году в состав правления были избраны:

Л.А. Русакова,
С.А. Бухтоярова,
А.В. Путинцев,
К.Э. Сырицо,
И.П. Березняк,
Т.Б. Выщепан,
П.В. Герасименко,

Н.П. Кечик,
Н.Е. Левко,
И.В. Лихун,
И.М. Мясникова,
Н.М. Романенко,
Л.Г. Солдатенко,
С.П. Шашков.

ДОСЬЕ нотариуса:

ШАШКОВ **Сергей** **Петрович**

родился
3 июля 1961 года

В 1991 году окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. Работал юрисконсультom в организациях и на предприятиях Ленинграда. Назначен на должность частнопрактикующего нотариуса 18 мая 1994 года приказом Управления юстиции Санкт-Петербурга № 185-к. Избирался членом правления и вице-президентом Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. Являлся членом бюджетной комиссии НП СПб. Заместитель председателя комиссии по связям с региональными палатами и международным связям НП СПб. Член ревизионной комиссии ФНП. Один из инициаторов создания «Клуба нотариусов» и олимпийского нотариального движения. Избирался председателем «Клуба нотариусов». Награжден почетным дипломом Нотариальной палаты Санкт-Петербурга «Лучший нотариус 2001 года» в номинации «За достижения в организации нотариальной деятельности и создание оптимальных условий для работы с гражданами и представителями юридических лиц»; медалью «За достижения в организации нотариальной деятельности». За значительный вклад в развитие нотариата награжден знаком «За заслуги перед нотариатом».

Нотариальное сообщество всегда ставило перед правлением НП СПб сложные задачи, требующие значительных усилий, постоянной и целенаправленной работы, равно как и требовало ежегодного подробного отчета о своих действиях. Например, в 2005 году задачи, стоявшие перед правлением Палаты, выглядели следующим образом:

«Отчетное собрание постановляет...

п. 4. Правлению Нотариальной палаты:

4.1. В целях сохранения нотариата в сфере гражданского оборота принять меры на создание обстановки стабильности в нотариальном сообществе города. Обратит внимание на необходимость повышения корпоративной ответственности при формировании единых подходов к применению норм законодательства в сфере нотариата, на неукоснительное выполнение всеми членами нотариальной палаты рекомендаций методического совета по порядку взимания тарифов за совершение нотариальных действий, в связи с вступившим в силу ФЗ № 127, утвержденных на заседании правления от 6 апреля 2005 года.

Настойчиво проводить индивидуальную и разъяснительную работу, направленную на сохранение целостности нотариального корпуса Санкт-Петербурга.

Формировать более жесткую позицию по отношению к тем членам нотариального сообщества, кто игнорирует решения общих собраний, правлений, нормы и требования Устава, активнее применять к ним меры воздействия, предусмотренные Профессиональным кодексом нотариусов России.

4.2. Совершенствовать формы и методы по организации помощи нотариусов в применении нового законодательства. Шире использовать практический и научный потенциал города в решении проблем, связанных с улучшением профессиональной подготовки нотариального корпуса города. Совместно с Институтом нотариата разработать программу повышения квалификации на 2006–2007 годы...

4.3. Продолжить работу по улучшению процедуры и методики проведения проверок. Внести соответствующие изменения в Положение о проверках...

4.4. Активнее привлекать членов нотариального сообщества к выработке решений по актуальным проблемам нотариальной практики и жизнедеятельности Нотариальной палаты. Проводить предварительное изучение и обсуждение проектов решений с участием нотариусов города и последующим опубликованием принятых решений в печатных изданиях Палаты.

4.5. Обратить особое внимание на необходимость повышения профессионального уровня работников нотариальных контор. Организовать работу по повышению уровня их квалификации...

4.7. В связи с ежегодным увеличением количества совершаемых нотариусами города нотариальных действий и с учетом увеличения нагрузки на каждого нотариуса, а также необходимостью улучшения организации приема граждан и представителей юридических лиц в нотариальных конторах, предусмотреть квоту нотариусов в нотариальном округе Санкт-Петербург, увеличив ее на 10 должностей. В срок до 1 июля 2005 года внести соответствующие документы в Главное управление Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области...

4.8. Разработать единую концепцию социальной защиты нотариусов (в области пенсионного, медицинского обеспечения, профессиональной защиты и пр.)...»⁵⁰³

Значительную роль как в вопросах профессионального, так и организационного характера в деятельности Нотариальной палаты Санкт-Петербурга сыграли нотариусы, избравшиеся на должность вице-президента Нотариальной палаты. В начале века сообщество по рекомендации правления Палаты доверяло этот ответственный пост Геннадию Ивановичу Насонову и Владимиру Олеговичу Паховому.

С марта 2004 года вице-президент Палаты уже избирался на срок полномочий президента. По рекомендации правления Палаты и предложению президента М.И. Сазоновой первым вице-президентом по новому порядку был избран член правления НП СПб Петр Васильевич Герасименко.

⁵⁰³ Решение общего собрания членов Нотариальной палаты Санкт-Петербурга от 20 апреля 2005 года // Протокол отчетного собрания членов НП СПб 2005 год, 02–11, 20 апреля 2005 года. Л. 1–3.

«...Устав предоставляет право президенту НП СПб назвать кандидатуру, но должна сказать, что вопрос о кандидатуре вице-президента обсуждался на правлении...

Учитывая, что речь идет о новом составе правления, конечно, сегодня можно было бы назвать много кандидатур, которые могли бы быть вице-президентом, в том числе из тех, кто им уже был, и кто доказал, что мог бы работать, – это и Надежда Моисеевна, и Ирина Павловна и другие. И можно было бы посмотреть на тех, кто вновь избран в правление, – Сергей Петрович Шашков, и Николай Евгеньевич Левко, и Петр Васильевич Герасименко... Обсуждая предварительно на правлении, взвешивая все “за” и “против”, правление единогласно назвало кандидатуру Петра Васильевича Герасименко...»⁵⁰⁴

*Из архива НП СПб.
П.В. Герасименко,
нотариус Санкт-Петербурга*

⁵⁰⁴ Протоколы отчетного собрания членов НП СПб 2004 года, 02–11, 02 марта 2004 года – 28 сентября 2004 года. Л. 7–9.

«Не умножай сущности без необходимости»

Важнейшим профильным направлением деятельности Нотариальной палаты являлась методическая работа, поставленная в Санкт-Петербурге на высоком уровне. Непосредственно в аппарате Палаты методической деятельностью занимался организационно-методический сектор. Продолжал осуществлять свою деятельность методический совет из числа нотариусов, представителей органов юстиции, правоприменительных, правоохранительных, регистрирующих органов, а также ученых-правоведов. Положение о методическом совете было утверждено правлением Палаты 10 марта 2000 года. На методический совет возлагались функции по подготовке заключений по правовым вопросам, разработке рекомендаций, выступлений на семинарах. Одновременно методический совет Нотариальной палаты Санкт-Петербурга являлся секцией нотариата научно-консультативного совета при Юридическом комитете администрации города.

Способствовали профессиональному совершенствованию регулярно проводившиеся семинарские занятия, на которые с выступлениями приглашались специалисты, деятельность которых была связана с нотариальной деятельностью. Для оперативного разрешения вопросов методического характера Палата организовывала формат круглых столов с участием специалистов по конкретным правовым вопросам. Из числа нотариусов активное участие в данных мероприятиях принимали: Юргенс Лариса Алексеевна, Рождественская Татьяна Владимировна, Василевская Наталия Петровна, Романенко Надежда Моисеевна, Березняк Ирина Павловна, Мерзлякова Анна Леонидовна, Солдатенко Любовь Георгиевна и др.

Работа всех «методических органов» находила свое отражение в регулярно издававшихся еще с 1994 года информационном бюллетене, приложении к нему, «Вестнике Нотариальной палаты Санкт-

Петербурга» и тематических сборниках. Критерием формирования последних была либо отдельная правовая проблематика, либо подбор практических материалов по результатам круглых столов.

В помещении Палаты был создан методический кабинет, оснащенный компьютерной техникой, нормативной юридической литературой, с архивом стенограмм семинаров, заседаний круглых столов и методсовета. Кроме того, в Палате был организован консультационный пункт, в котором нотариусы дежурили по графику.

Палата на систематической основе анализировала и обобщала нотариальную практику и готовила рекомендации нотариусам по самым различным вопросам правоприменения (например, были подготовлены рекомендации по оформлению сделок с недвижимостью, принятию денежных средств и ценных бумаг в депозит, оформлению наследственных правоотношений).

По вопросам научного и методического характера с Нотариальной палатой Санкт-Петербурга активно сотрудничали юридические вузы города: юридический факультет Санкт-Петербургского педагогического университета, юридический институт Академии государственной службы Санкт-Петербурга и, конечно, юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.

На юридическом факультете СПб ГУ были организованы постоянно действующие курсы повышения квалификации. В 2002 году, например, 220 нотариусов за счет средств Палаты прошли обучение на этих курсах по программе 80 часов.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Рассказова
Наталья
Юрьевна**

зав. кафедрой
гражданского
права юридичес-
кого факультета
СПб ГУ

20 июня 2016 года

«Руководство Нотариальной палаты Санкт-Петербурга, тогда в лице президента НП СПб Марии Ивановны Сазионовой, видело одну из основных своих задач в повышении профессионализма нотариусов. Она представлялась актуальной как в свете изменения модели института нотариата и законодатель-

ства, так и в свете разного уровня профессиональной грамотности представителей нотариального сообщества: одновременно в нотариате оказались нотариусы из “советской эпохи” и те, кто пришел в нотариат в 90-е годы из самых разных юридических структур. В числе последних было немало молодых нотариусов, потому что нотариат стал интересным и привлекательным для молодежи. И так получилось, что всех надо было учить...

Я в начале 90-х преподавала в Финансово-экономическом институте и на практике изучала банковскую систему, которая, так же как и нотариат, переживала свой период становления. Ко мне обратилась Мария Ивановна с предложением прочитать лекции для нотариусов. Я прочла лекцию по теме свидетельствования подлинности подписи на банковских карточках. Позже прочтала еще одну лекцию. Так было положено начало сотрудничеству. Но взаимодействие пока было на уровне разовых лекций и семинаров...

Нотариальная палата в начале “нулевых” (это было уже после того, как я вернулась в свою *Alma Mater*) в связи с масштабным изменением законодательства попросила обучить нотариусов, что называется, “по-крупному”. И они у нас на факультете прошли обучение...

Наши связи с нотариатом укрепились не только в связи с организацией курсов, но и участием наших преподавателей в консультировании нотариусов и в методическом совете ННП СПб».

Во многом закономерным являлось то обстоятельство, что во время очередной «волны» правового реформирования, на базе одного из ведущих вузов страны – Санкт-Петербургского государственного университета, широко известного своим высокопрофессиональным профессорско-преподавательским составом, был образован Институт нотариата.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга
в 1993–2010 гг.

24 марта 2016 года

«...Деканом юридического факультета СПб ГУ тогда был Кропачев Николай Михайлович, который сейчас является ректором нашего университета... Как-то на встрече с ним нам надо было “выхлопотать” ученых на лекцию и на семинары. (Мы их всех на кафедре гражданского права наизусть знали)... Я стала ему говорить: “Николай Михайлович, мы у вас ученых систематически просим, то одного, то другого... Сейчас полностью обновилось законодательство. Нам надо полностью переучить всех нотариусов. Мы без юрфака не справимся. Давайте мы сделаем курсы для нотариусов”. На что он сказал: “А давайте сделаем Институт нотариата! И будем нотариусов учить на системной основе”...

Мы подумали – действительно, курсы курсами, но нам нужны консультации, нам нужны экспертные заключения, нам были необходимы иногда разовые разъяснения законодательства... Сна-

чала Институтом нотариата руководила Вера Сергеевна Шишкина, а потом уговорили Наталью Юрьевну Рассказову. Она очень долго сопротивлялась. Но потом погрузилась в эту работу с большим интересом...

Кстати, на первом этапе существования Института нотариата я предлагала нашей Федеральной нотариальной палате сделать на базе нашего института Всероссийский институт нотариата. Но там тогда идею не поддержали...»

Институт нотариата, по сути, – официально оформленное направление деятельности Санкт-Петербургского государственного университета. Официальный документ о создании Института – «Положение об Институте нотариата» – был подготовлен и подписан в 2004 году.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Рассказова
Наталья
Юрьевна**

заведующая
кафедрой
гражданского
права
юридического
факультета
СПб ГУ

20 июня 2016 года

«...Институт нотариата появился благодаря людям, имеющим хорошие административные способности, талант руководителя, – декану нашего факультета, нынешнему ректору СПб ГУ Николаю Михайловичу Кропачеву, который сразу понял правильность и жизнеспособность этого направления и который предложил создать Институт нотариата, и Марии Ивановне Сазоновой, вдохновившей на создание

Института многих, в том числе и меня... Благодаря ее подаче я и стала эти курсы организовывать...

К числу основных направлений деятельности Института относятся научные исследования в области нотариата. Мы их подготовили несколько. В их числе, созданное по заданию Федеральной нотариальной палаты, исследование “Нотариальная форма сделки”. Важным направлением является консультирование нотариусов, которым занимаются наши преподаватели систематически.

Конечно, главное направление деятельности Института нотариата – это курсы при СПб ГУ... Курсы повышения квалификации нашего Института нотариата оказались продуктивными. Ведь к нам приходили и приходят не случайные люди, а мотивированные, поэтому естественно, что и преподаватели откликнулись. Получилось эффективное взаимодействие, синергетика...

Сейчас у нас уже есть своя аудитория из числа тех нотариусов, которые творчески подходят к праву, тех нотариусов, кому в своей профессии хочется быть “хозяином”...»

В течение короткого времени Институт нотариата Санкт-Петербургского государственного университета оказался востребован не только нотариусами города, но и многими нотариусами России.

*Из архива НИП СПб.
Наталья Юрьевна Рассказова,
заведующая кафедрой гражданского права
юридического факультета СПбГУ*

*Николай Михайлович Кропачев,
ректор СПбГУ*

«Нотариальная социальность»

В начале XXI века петербургское нотариальное сообщество многие вопросы, связанные со своей деятельностью, уже оценивало достаточно зрело, в том числе и те, которые касались социальной защиты нотариусов – членов корпорации, и те, которые вытекали из общественных функций нотариата как правового института.

Так, например, в соответствии с «Положением о беспроцентной финансовой помощи нотариусам» (протокол № 8 от 14 июля 1996 года) нотариусам выдавались беспроцентные ссуды на приобретение в собственность или ремонт помещений нотариальных контор. В 2000 году были выданы беспроцентные ссуды в сумме 1 114 тыс. руб. (12 нотариусам), в 2001 году в сумме 1 225 тыс. руб. (11 человек), в 2002 году в сумме 650 тыс. руб. (7 человек).

С 1998 года НН СПб оказывала материальную помощь нотариусам (протокол № 7 от 2 сентября 1998 года) в случае их длительной нетрудоспособности по болезни, а также бывшим нотариусам-ветера-

нам. В 2000 году на эти цели было израсходовано – 223 тыс. руб., в 2001 году – 376 тыс. руб., в 2002 году – 411 тыс. руб.

Согласно Уставу, Нотариальная палата Санкт-Петербурга с 1999 года осуществляла медицинское страхование нотариусов. В 2002 году было утверждено (протокол № 73 от 25 декабря 2002 года) «Положение по оказанию материальной помощи несовершеннолетним членам семьи умерших нотариусов».

Палата также активно занималась оказанием благотворительной помощи различным организациям, среди которых Государственное учреждение Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних и юных матерей «Воспитательный дом Санкт-Петербурга», школа-интернат № 1 для слепых и слабовидящих детей в г. Санкт-Петербурге, детская больница Марии Магдалины, отделение международной общественной организации «Френдшип-Форс» и пр.

Для первых годов XXI века для нотариата в целом и для петербургского нотариата в частности была характерна деятельность по формированию позитивного имиджа нотариата. Следует отметить, что работа над имиджем нотариального сообщества в это время не являлась декоративной функцией, а представляла собой задачу «политического выживания» корпорации, ведь некоммерческие институты полноценно функционируют только тогда, когда их поддерживает общественное мнение, и во многом от «образа» организации, существующего в обществе, зависит успешность функционирования того или иного института.

Однако цели петербургского сообщества в вопросах формирования имиджа были сопряжены с важными социальными функциями и в этом направлении заключались в информационном освещении деятельности нотариусов, занимающихся частной практикой, вопросах юридического образования, распространении правовой информации, обзоре и комментировании законодательства, пропаганде юридических знаний, освещению нотариальной и судебной практики, а также содействию реформе нотариата в России.

Президент, члены правления, члены методического совета, нотариусы Нотариальной палаты Санкт-Петербурга на регулярной основе выступали с публикациями в газетах: «Известия», «Невское время», «Санкт-Петербургские ведомости», «Санкт-Петербургская недвижимость», «Деловой Петербург».

В 2000 году на радиостанции «Северная столица» был организован цикл радиопередач, в которых освещались вопросы наследственного права, оформления сделок с недвижимостью, в том числе с участием несовершеннолетних и пр. Увеличилось число передач с участием нотариусов на телевидении. В 2001 году нотариусы города принимали участие в передачах на ГТРК и телекомпания «5-й канал», а в 2002 году еще и в программах телекомпания «СТС».

Стоит отметить, что в ходе реализации имиджевой политики Федеральной нотариальной палатой наряду с опытом работы Московской областной нотариальной палаты анализировался и опыт Нотариальной палаты Санкт-Петербурга по применению Профессионального кодекса нотариусов Российской Федерации, а информация по результатам этой деятельности доводилась в качестве «профессионального ориентира» до сведения региональных нотариальных палат.

«К богатству индивидуальностей»

Развитие и продвижение нотариата в различных направлениях как общественного и корпоративного института, действующего от имени государства, вызвало потребность изменения характера корпоративных отношений в нотариальном сообществе. Поиск приемлемых форм и путей «нотариального» корпоративного строительства продолжался несколько лет. И лишь в 2000 году на федеральном уровне получила свое правовое и организационное воплощение идея формирования комиссий Федеральной нотариальной палаты. Решение об этом было принято на общем собрании представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации, проходившем в Московской области 17–20 апреля 2000 года. Собранием были учреждены девять комиссий: по контролю за деятельностью нотариальных палат; законодательной и методической работе; имиджу; этике и профессиональной чести; исследованию исторического наследия

российского нотариата; повышению квалификации нотариусов и работников нотариальных палат; использованию электронных документов; международным связям; бюджетная.

Изначально в создании, а затем в работе комиссий ФНП, значительную роль сыграли и нотариусы Санкт-Петербурга. Так, в состав комиссии Федеральной нотариальной палаты по законодательной и методической работе, которая была создана в целях разработки предложений по совершенствованию законодательства и выработки методических рекомендаций по его применению, была избрана нотариус, председатель методического совета Нотариальной палаты Санкт-Петербурга Наталия Петровна Василевская.

ДОСЬЕ нотариуса:

ВАСИЛЕВСКАЯ
Наталия
Петровна

родилась
18 декабря 1939 года

В 1963 году окончила юридический факультет Ленинградского государственного университета. Работала юрисконсультом в организациях города; доцентом Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии; директором Северо-Западного регионального отделения Российского агентства интеллектуальной собственности при Президенте Российской Федерации. Кандидат юридических наук.

Назначена на должность частнопрактикующего нотариуса 3 июня 1994 года приказом Управления юстиции Санкт-Петербурга № 215-к.

Продолжительное время возглавляла методический совет Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

Награждена почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты, неоднократно награждалась почетными грамотами Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

За большой вклад в развитие нотариата награждена нагрудным знаком ФНП «За заслуги перед нотариатом», высшей наградой нотариата – золотой медалью имени А.И. Тихенко, медалью НП СПб «За достижения в организации нотариальной деятельности.

Н.В. Василевская сложила полномочия нотариуса.

В состав комиссии ФНП по электронным документам (она позже, с 2006 года, была переименована в комиссию Федеральной нотариальной палаты по использованию информационных технологий), созданной для выполнения задач в области правового обеспечения участия нотариуса в подготовке электронных документов и обо-

снования юридической и доказательственной силы данных документов в гражданско-правовом обороте с использованием электронных технологий, а также возможностей глобальной сети интернет с целью создания единого нотариального информационного пространства, был первоначально утвержден заведующий информационно-компьютерным сектором Санкт-Петербургской нотариальной палаты Сергей Семенович Войтенко. Впоследствии в состав этой комиссии вошел заведующий информационно-компьютерным сектором Нотариальной палаты Санкт-Петербурга Игорь Геннадьевич Трипольский.

В состав созданной бюджетной комиссии ФНП (была образована в целях содействия Федеральной нотариальной палате в формировании бюджета и его целевом использовании, обеспечения защиты социальных и профессиональных прав нотариусов, занимающихся частной практикой, в финансовой и налоговой областях, в организации страховой деятельности, в инвестиционной деятельности, а также в иной деятельности, связанной с бюджетом ФНП) был избран нотариус Нотариальной палаты Санкт-Петербурга Геннадий Иванович Насонов.

ДОСЬЕ нотариуса:

НАСОНОВ
Геннадий
Иванович

родился
5 декабря 1961 года

В 1984 году окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. Служил в органах внутренних дел. Работал государственным нотариусом 12-й Государственной нотариальной конторы Ленинграда. Назначен на должность частнопрактикующего нотариуса 10 ноября 1993 года приказом Управления юстиции Санкт-Петербурга № 408-к. Избирался членом правления и вице-президентом Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. Имеет классный чин «Юрист 1 класса». Награжден почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты. За большой вклад в развитие нотариата награжден нагрудным знаком ФНП «За заслуги перед нотариатом».

В смысле комиссионной деятельности ФНП превратилась для нотариальных палат регионов в образец корпоративного строительства. В частности, в Нотариальной палате Санкт-Петербурга одной из первых в январе 2002 года для осуществления контроля за профессиональной деятельностью нотариусов, за выполнением ими требований Профессионального кодекса нотариусов Российской Федерации была создана комиссия по этике и профессиональной чести (методический совет, созданный еще в 90-х годах XX века также был образован на комиссионных принципах). Ее возглавила нотариус Бухтоярова Светлана Алексеевна.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Бухтоярова
Светлана
Алексеевна**

нотариус
Санкт-
Петербурга

Отчетное
собрание членов
Нотариальной
палаты Санкт-
Петербурга

21 мая 2003 года

«Работа комиссии была направлена на формирование у нотариуса ответственного отношения к исполнению своих профессиональных обязанностей, соблюдению морально-этических обязательств, норм поведения, созданию и поддержанию благоприятного нравственно-психологического климата в конторе..., установлению и упрочению таких принципов нашей деятельности, как объективность, беспристрастность, добросовестность...»⁵⁰⁵

В этом же году в целях изучения исторического наследия нотариата Санкт-Петербурга в Палате была создана комиссия по историческому наследию, председателем которой был избран Корнилов Сергей Терентьевич, а также комиссия по информационно-компьютерному обеспечению, председателем которой был избран Сырицо Константин Эдуардович.⁵⁰⁶

⁵⁰⁵ Протоколы отчетного собрания членов НП СПб, 02–11, 02 апреля 2003 года – 19 ноября 2003 года. Л. 86.

⁵⁰⁶ Стенографический отчет отчетного собрания нотариусов НП СПб от 28 марта 2002 года // Наряд протоколов общих собраний НП СПб, 01–20, 28 марта 2002 года. Л. 74

Создание и работа комиссий придали новый импульс и новое звучание нотариальной корпорации. Последовательная институционализация комиссий ФНП расширила горизонты нотариального сообщества в каждой из сфер приложения его профессиональных, социальных и корпоративных интересов. Важно отметить и то обстоятельство, что активность нотариального сообщества, проявившаяся посредством «комиссионной» работы, оказалась своевременной и эффективной, принесшей ощутимые результаты уже в самом начале работы каждой из комиссий.

Еще один уровень корпоративности формировался во взаимоотношениях с коллегами из других регионов в контексте создания и деятельности координационно-методических советов (КМС). Нотариальное сообщество Санкт-Петербурга и в этом вопросе выступило инициатором.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент
Федеральной
нотариальной
палаты
в 2009–2014 гг.

2 марта 2012 года

«...Эта корпоративность... она постоянно “разрасталась”. Потом эта инициатива была подхвачена ребятами в Северо-Западном нотариальном округе, когда президенты палат стали собираться и обсуждать какие-то характерные проблемы для Северо-Запада. Сначала все начиналось с вопросов организационного характера: “Где у вас хранятся трудовые книжки?” Мы говорим: “У нас в палате”. Мы договорились с Управлением юстиции и подготовили проект приказа, и те написали передать на хранение в палату трудовые книжки с возложением ответственности за хранение. А у кого-то они были в юстиции, у кого-то на руках, у но-

тариусов... Я сразу сказала: “Давайте попробуем на Северо-Западе “высвечивать” проблемы и ставить вопросы для их обсуждения с учетом региональной нотариальной специфики”. Например, мы сразу, с первого дня, перешли на единое делопроизводство. Вот с самого первого дня... Мы сразу же стали работать на едином защищенном бланке. Я предложила: “Давайте это распространим на весь Северо-Запад”...»

КМС были созданы сначала на Северо-Западе, а затем и в других округах страны, для преодоления пробелов и несовершенства отечественного законодательства в сфере нотариата. Процесс этот был разновременный, но достаточно последовательный. Идея создания и деятельности таких советов оказалась оправданной. Она позволила выявить типичные проблемы в нотариальной деятельности, найти пути их решения, сформировать единую правоприменительную практику, поделиться положительным опытом и т. д. Первоначально в 2004 году координационный совет нотариальных палат Северо-Западного округа был образован на базе Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

В Санкт-Петербурге первом появилось и начало развиваться и другое начинание – неформальное общение нотариусов, которое получило свое воплощение в создании Клуба нотариусов. Эта площадка корпоративного характера была создана не только для обще-

Из архива НП СПб.
На юбилее Клуба нотариусов

ния на профессиональные темы, но и для обычного общения людей одной профессии, которое зачастую превращается в запоминающийся праздник, объединяет и воодушевляет на совершение социально-значимых действий, например, в виде коллективного шефства над детским домом в Калининском районе Санкт-Петербурга или помощи снежному барсу Гуле в Петербургском зоопарке, ставшей талисманом Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Арчугова
Татьяна
Анатольевна**

одна из инициаторов создания Клуба нотариусов, нотариус Санкт-Петербурга

Общее собрание членов Нотариальной палаты Санкт-Петербурга

28 апреля 2004 года

«...Рада вас приветствовать также от лица 41 члена Клуба нотариусов... по поручению председателя совета клуба.

Для тех, кто сегодня впервые услышал о таком, напомню, что мы созданы инициативной группой нотариусов с целью неформального общения с коллегами, проведения досуга, культурных и спортивных мероприятий... объединения единомышленников в одну команду...

6 февраля 2004 года состоялось открытие клуба в стенах родного дома – Нотариальной палаты... Собираемся в клубе 1-2 раза в месяц... Двери клуба открыты для всех нотариусов... Хотелось бы очень поблагодарить Нотариальную палату, всех сотрудников Нотариальной палаты, что они вдохнули дух в создание этого клуба, поддерживают нас во всех наших проблемах и во всех начинаниях...»⁵⁰⁷

⁵⁰⁷ Протоколы отчетного собрания членов НП СПб 2004 года, 02–11, 02 марта 2004 года – 28 сентября 2004 года. Л. 99–101.

По итогам 10-летия Нотариальная палата Санкт-Петербурга не только превратилась в значимый правовой институт, но и в успешную корпорацию, которая во многом стала примером для нотариальных палат других регионов страны. Это обстоятельство было отмечено контрольной комиссией ФНП, проверившей деятельность Нотариальной палаты Санкт-Петербурга с момента возникновения. В частности, комиссия в акте рекомендовала ФНП:

«1. Распространить положительный опыт Нотариальной палаты Санкт-Петербурга, обратив особое внимание на организацию работы аппарата Палаты:

- по обучению нотариусов и лиц, желающих получить лицензию на право нотариальной деятельности;*
- по методической помощи;*
- по взаимодействию с организациями, деятельность которых связана с нотариатом;*
- по программно-техническому обеспечению и функционированию;*
- по организации проверок профессиональной деятельности нотариусов;*
- по связям со средствами массовой информации;*
- по изучению исторического наследия;*

2. На базе Нотариальной палаты Санкт-Петербурга организовать обучение работников аппарата нотариальных палат субъектов Российской Федерации;

3. Поощрить Нотариальную палату Санкт-Петербурга и президента НП СПб Сазонову М.И. за большой вклад в развитие Российского нотариата;

4. Правлению НП Санкт-Петербурга рассмотреть вопрос о поощрении сотрудников аппарата Палаты за высокий уровень работы...»⁵⁰⁸

⁵⁰⁸ Акт проверки Нотариальной палаты Санкт-Петербурга от 24 января 2003 года // Архив НП СПб.

Созвучная с этим оценка работы НП СПб, несмотря на общий «тревожный» фон нотариальной деятельности в стране, была и со стороны органов юстиции.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Тенишев
Вячеслав
Шамильевич**

заместитель
начальника
Главного
управления
Министерства
юстиции РФ
по Северо-
Западному
федеральному
округу

Общее собрание
членов НП СПб

2 апреля 2003 года

«...Я думаю, что все вы прекрасно видели и слышали, каким авторитетом пользуется Нотариальная палата нашего города по всей России и в Европе. И то обстоятельство, что сегодня большая часть доклада президента Палаты была уделена именно недостаткам в работе, свидетельствует о том, что Нотариальная палата не поживает на лаврах (а Нотариальной палате, как мы знаем, есть чем гордиться). И, наверное, этот подход является залогом того, что Нотариальная палата Санкт-Петербурга как была, так и останется флагманом не только Северо-Западного федерального округа, но и всей России...»⁵⁰⁹

⁵⁰⁹ Протоколы отчетного собрания членов правления НП СПб 2003 год, 02–11, от 02 апреля 2003 года по 19 ноября 2003 года. Л. 52.

В УСЛОВИЯХ КОМПРОМИССА

Электронные стратегия и тактика

Законодательные ограничения нотариальной компетенции в конце XX века все больше сказывались на темпах развития всего института нотариата в стране и обусловили дальнейшее торможение процессов его институализации. И дело было не только в уменьшении доходности нотариальных контор и, соответственно, определенной деформации финансовой основы всего российского нотариата. Речь шла о сужении «профессионального поля» нотариусов в гражданском обороте, «питавшем» нотариат разнообразием правоотношений, практики, ориентирами профессионального совершенствования. Продолжалось законодательное вытеснение нотариата из сферы гражданско-правовых отношений, а из-за отсутствия законодательного определения организационно-правового статуса нотариуса налоговые органы «грозили» рассматривать нотариусов в качестве субъектов предпринимательской деятельности.

Одна из существенных причин такого положения дел после десятилетия существования небюджетного нотариата заключалась в том, что нотариусы не представили государству научно обоснованной концепции (доктрины) развития и самого института нотариата, и нотариального права в условиях коренных политических, экономических и социальных преобразований, происходивших в обществе, не провели глубинных научных исследований причин, повлекших низкую востребованность государством нотариата.

Поэтому ситуация требовала от нотариального сообщества научного обоснования расширения нотариальной компетенции, совершенствования законодательства о нотариате, взвешенной и поступательной политики, а также компромиссов при ее реализации.

С учетом данных обстоятельств в этот период осуществлялась деятельность и Нотариальной палаты Санкт-Петербурга при решении насущных проблем нотариата города, к числу которых относились многочисленные вопросы хранения архивов, медицинского страхования нотариусов, выработки методики проверок профессиональной деятельности, финансовой дисциплины при уплате членских взносов, оказания помощи в подборе помещений и др. Безусловно, актуально звучала тема использования информационных технологий в нотариальной деятельности. Не случайно, что в рамках II Конгресса российских нотариусов, проходившего в Москве 23–24 мая 2003 года в храме Христа Спасителя под девизом «Государство, права и свободы человека, нотариат», доклад президента Нотариальной палаты г. Санкт-Петербурга М.И. Сазоновой, прозвучавший на этом грандиозном мероприятии, назывался «Современные информационные технологии и нотариальная деятельность».

Отражая мнение нотариального сообщества Санкт-Петербурга, М.И. Сазонова обратила внимание всего нотариального сообщества России на то, что, используя только традиционные способы передачи информации (телефонные звонки, письма, бюллетени и другие бумажные носители), нотариусы не смогут оперативно обеспечить надлежащее исполнение своих функций и в части полноты информации, и в части ее достоверности, а наличие в нотариальной конторе компьютера, ксерокса, подключения к сети интернет – это еще не соответствие «духу электронного времени». В докладе было обращено внимание на необходимость перехода на более высокий уровень использования информационных технологий. Однако для этого следовало провести значительную работу. Часть этого пути Нотариальной палатой Санкт-Петербурга уже была пройдена на рубеже веков. В частности, наряду с информационно-техническими усовершенствованиями, были приняты официальные распорядительные и локальные документы, регулирующие эту деятельность. Например, 14 сентября 1999 года был издан приказ № 714 «Об утверждении временного положения о ведении единого учета завещаний и отмененных доверенностей в нотариальном округе Санкт-Петербург», а чуть позже было принято решение правления Палаты от 24 октября 2001 года «Об утверждении положения об информационно-почтовой системе».

Кроме того, следует отметить, что в это же время информационно-компьютерным сектором велась весьма активная работа по решению следующих задач:

- единому учету бланков строгой отчетности;
- единому учету наследственных дел;
- единому учету доверенностей;
- единому учету сведений о завещаниях;
- подготовке и передаче в НП статистического отчета;
- формированию справочной системы «Нотариусы»;
- формированию справочной системы «Нотариальные палаты».

ИЗ ДОКЛАДА

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-Петербурга
в 1993–2010 гг.

Общее собрание
членов
Нотариальной
палаты
Санкт-Петербурга

28 марта 2002 года

«...На сегодня порядка 200 нотариусов подключены к информационно-почтовой сети, остальные не подключены к электронной почте по различным причинам: старые модели компьютеров, нет модемов, нет выходов в городскую телефонную сеть...

В целях понуждения к 100% подключению нотариусов к информационно-почтовой сети решением правления прекращена публикация в “Вестнике” сообщений об отмененных доверенностях и другой актуальной информации. Думаю, что большинство нотариусов со мной согласится, что нотариус с устаревшей моделью компьютера, без модема и телефона – плохой нотариус...

Мы сохраним и будем развивать базу данных об удостоверенных завещаниях

▶▶▶ *в целях оказания помощи гражданам ускоренным и упрощенным поиском необходимой им информации... На наш взгляд, требования ст. 1023 ГК РФ о тайне завещания полностью корреспондируются со ст. 28 “Основ законодательства Российской Федерации о нотариате”... На сегодня в базе данных около 150 тысяч завещаний...»⁵¹⁰*

Между тем в 2002 году правительство Российской Федерации утвердило Федеральную целевую программу «Электронная Россия (2002–2010 годы)». В 2004 году руководством ФНП был одобрен проект с рабочим названием «Енисей», подготовленный компанией «Триасофт» в инициативном порядке, что послужило стартом к началу разработки ЕИС нотариата. Первая версия ЕИС была введена в эксплуатацию летом 2006 года. В этом же году был проведен первый семинар по обучению и обмену опытом между IT-специалистами нотариальных палат субъектов Российской Федерации.

С этого времени процесс введения сведений о завещаниях и отмененных доверенностях принял характер всероссийского. Региональные нотариальные палаты были вынуждены создавать соответствующие новые информационные базы. В то же время в Нотариальной палате Санкт-Петербурга, единственной из всех, эти базы уже были созданы. Например, к середине первого десятилетия XXI века база NOTARY содержала сведения о 4 млн записей о завещаниях.

Кстати этот «контент» с 2006 года позволил Нотариальной палате Санкт-Петербурга представлять Российскую Федерацию в «Ассоциации европейской сети реестров завещаний», а с 2010 года производить в международной информационной системе RERT-Light обмен запросами по розыску завещаний с реестрами завещаний Франции, Бельгии, Болгарии, Румынии.⁵¹¹

Палатой уделялось постоянное внимание проблемам, связанным с повышением эффективности использования нотариусами инфор-

⁵¹⁰ Протокол общего собрания НП СПб от 28 марта 2002 года // Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 28.03.2002 по 28.03.2002 гг. Л. 17.

⁵¹¹ Цит. по: Нотариальная палата Санкт-Петербурга: двадцать лет спустя. СПб, 2013. С. 100–101.

мационно-почтовой системы. В 2004 году впервые была использована электронная конференция для обсуждения проблем нотариальной практики. Была разработана и внедрена тестовая версия новой системы учета нотариальных действий, которая позволяла оперативно подвести итоги годовой деятельности нотариусов.

Уже к 2007 году все нотариусы Санкт-Петербурга перешли на «еНОТ».

Вектор дальнейшей работы в этом направлении был определен ФНП. В целях внедрения и широкого распространения информационных технологий, обеспечения информационной безопасности и повышения производительности труда нотариуса на заседании правления Федеральной нотариальной палаты, состоявшемся 2–3 ноября 2009 года (протокол № 10/09), было принято решение о создании специализированного Фонда «Центр инноваций и информационных технологий». Управлять фондом должны были Попечительский совет и директор. В состав Попечительского совета вошли некоторые члены правления ФНП и сотрудники аппарата во главе с президентом ФНП М.И. Сазоновой. Основные направления деятельности фонда:

- создание условий для распространения и применения нотариатом России современных информационно-коммуникационных технологий;
- формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры нотариата России, обеспечение на ее основе качественной нотариальной защиты прав граждан и высокого уровня ее доступности для граждан и юридических лиц;
- разработка мер по информационной безопасности в связи с использованием информационных и телекоммуникационных технологий в нотариальной деятельности;
- организация взаимодействия нотариата России с органами государственной власти, направленного на повышение качества и оперативности предоставления государственных услуг.

27 февраля 2010 года был создан Фонд «Центр инноваций и информационных технологий» – основное звено внедрения в нотариат информационных технологий, единственным учредителем которого стала Федеральная нотариальная палата.

На службе общества и государства

Вторая половина первого десятилетия нового века испытывала на прочность нотариальное сообщество страны. Сложности законодательного регулирования нотариальной деятельности и порождаемая им неопределенность, социальные, экономические и политические реалии, имевшие место в 2005–2007 годах, обусловили снижение темпов развития нотариата, уменьшение корпоративной активности. Поэтому естественно, что перед обществом особо остро встала задача сохранить достигнутые нотариатом за более чем 10-летний период существования безусловные достижения и ценности и, главное, подтвердить жизнеспособность и значимость российского небюджетного нотариата даже в таких непростых для него условиях.

Однако 13–15 апреля 2008 года внеочередное общее собрание представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации не смогло избрать нового президента ФНП после прекращения полномочий Е.Н. Клячина. Выборы были признаны несостоявшимися по той причине, что ни один из кандидатов не набрал квалифицированного большинства голосов, в связи с чем многие были не согласны с таким решением, настаивая на легитимности выборов, что привело к разобщенности в сообществе.

На этом фоне нотариальное сообщество Санкт-Петербурга являло собой позитивный пример корпоративных отношений, а Палата – образец механизма их эффективного регулирования. Этот период был наполнен многими публичными событиями и мероприятиями, в том числе международными, которые способствовали не только формированию имиджа института нотариата, но и повышению уровня правосознания представителей нотариального сообщества Санкт-Петербурга, осознанию ими причастности к важному, полезному, востребованному правовому институту.

Последнее обстоятельство (востребованность) наглядно проявлялось при взаимодействии НП СПб с общественными организаци-

ями и государственными учреждениями. Например, Палатой были установлены деловые контакты с комитетами и комиссиями Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. В 2008 году Палата приняла непосредственное участие в работе над подготовкой закона «Об организации и деятельности нотариата Санкт-Петербурга».

Палата взаимодействовала с различными комитетами правительства Санкт-Петербурга по многим направлениям:

– с Жилищным комитетом по реализации программы губернатора по расселению коммунальных квартир, в рамках которой были проведены семинары, разработаны проекты договоров;

– с Комитетом здравоохранения по вопросам порядка удостоверения завещаний главными врачами больниц, в помощь которым Палата подготовила методические материалы;

– с Комитетом по управлению городским имуществом по оформлению права собственности на выморочные жилые помещения, в связи с чем были разработаны рекомендации для администраций районов Санкт-Петербурга;

– с Комитетом по труду и социальной защите населения, органами опеки муниципальных образований по вопросам, касающимся защиты имущественных прав несовершеннолетних, в связи с чем проводились семинары и конференции;

– с Архивным комитетом Санкт-Петербурга и Ленинградской области при разрешении проблемы хранения архивов государственных нотариальных контор, в результате которой Постановлением правительства Санкт-Петербурга от 6 апреля 2004 года архивы всех государственных нотариальных контор были переданы в отдел по работе с нотариальными документами Центрального государственного архива по личному составу г. Санкт-Петербурга.

На этот период приходится расширение спектра деятельности комиссий нотариусов. Так, в 2006 году, в контексте совершенствования социальной политики, была образована Комиссия НП СПб по социальной поддержке пенсионеров-нотариусов и пенсионеров – сотрудников аппарата Палаты, которую возглавила Н.М. Романенко, в 2007 году для усиления контрольных функций со стороны нотариального сообщества за расходованием финансов Палаты была создана Бюджетная комиссия, которую первоначально возглавил Герасименко Петр Васильевич.

В 2008 году нотариальным сообществом образована Комиссия по связям с общественностью, о необходимости создания которой заявляли многие нотариусы.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Луковников
Александр
Сергеевич**

нотариус
Санкт-Петербурга

Общее собрание
членов

Нотариальной
палаты

Санкт-Петербурга

20 апреля 2005 года

«...Не мне вам рассказывать о том, какое безобразие творится в средствах массовой информации по поводу вообще культуры, а уж правовой культуры в первую очередь, какие безграмотные статьи в газетах, какие безграмотные выступления живых телевизионных “творителей”. И все это проходит как гвоздем по стеклу: прочитаешь – и такой звук издает эта статья, настолько она безграмотна... А вы знаете, что наши люди привыкли верить напечатанному и телевизионному слову... Какие там законы, какие там кодексы, если в газете напечатано!? Что мы делаем для этого? Какие последние публикации кого-нибудь из нашего нотариального сообщества? Их можно пересчитать на пальцах одной руки! Я уже не говорю о качестве изложения... Повышение нашего авторитета – это постоянное звучание корпорации в хорошем камертоновском стиле, созвучном со временем, в котором мы живем. Поэтому освещение такого вопроса, как деятельность нотариата, – это первоочередная задача...»⁵¹²

⁵¹² Протокол общего собрания членов НП СПб от 20 апреля 2005 года // Протокол отчетного собрания членов НП СПб 2005 год, 02–11, 20 апреля 2005 года. Л. 54–55.

Благодаря деятельности Комиссии по СМИ было налажено регулярное взаимодействие с интернет-изданиями, газетами, журналами, телеканалами, информационными агентствами. С помощью комиссии был модернизирован официальный сайт Нотариальной палаты Санкт-Петербурга, существовавший с 2006 года, а также значительно увеличено число публикаций в средствах массовой информации, посвященных разъяснению законодательства и формированию позитивного имиджа нотариата, составлявшее в среднем, примерно, до 10 публикаций в месяц.

Во второй половине первого десятилетия XXI века петербургское нотариальное сообщество увеличило число представителей НП СПб в комиссиях ФНП. Так, в Комиссию ФНП по исследованию исторического наследия Российского нотариата вошла Людмила Александровна Русакова, а в Комиссию ФНП по повышению квалификации нотариусов – Алексей Владимирович Володин.

ДОСЬЕ нотариуса:

ВОЛОДИН
Алексей
Владимирович

родился
26 июля 1961 года

В 1988 году окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета. В 1997 году окончил с отличием Северо-Западную академию государственной службы при Президенте РФ. Работал юрисконсультom на предприятиях Санкт-Петербурга. Назначен на должность нотариуса 21 апреля 1994 года приказом № 142-к. Неоднократно избирался членом правления Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. Являлся вице-президентом НП СПб, председателем Комиссии по законодательной и методической работе ФНП. Принимает активное участие в мероприятиях НП СПб. За большой вклад в развитие нотариата награжден нагрудным знаком ФНП «За заслуги перед нотариатом» и высшей наградой нотариата – золотой медалью имени А.И. Тихенко.

Международный калейдоскоп

Международная деятельность Нотариальной палаты Санкт-Петербурга в первом десятилетии XXI века развивалась по нарастающей. Она носила систематический характер и являлась очень плодотворной. Палата уже к началу века имела длительные отношения с зарубежными коллегами из Польши, Франции, Италии, Швейцарии, стран ближнего зарубежья и др. В процессе многочисленных семинаров, симпозиумов, стажировок петербургские нотариусы освоили правовую природу, принципы организации и деятельности, роль, компетенцию, функции нотариата латинского типа. В «повестке дня» нового этапа значилась оптимизация процесса функционирования традиционного правового института в условиях специфики динамичного отечественного законодательства. В этой связи формировавшаяся правовая реальность требовала глубокого изучения и анализа. Этим процессам помогло обращение к богатому зарубежному опыту, которым охотно делились нотариусы стран – членов МСЛН в ходе совместных мероприятий.

В сентябре 2001 года по приглашению Регионального совета нотариусов Версаля (Франция) петербургские нотариусы приняли участие в работе семинара по вопросам оформления завещаний, наследования и удостоверения договоров дарения между супругами. В состав делегации входили президент НП СПб Сазонова М.И., председатель методического совета НП СПб Василевская Н.П., вице-президент НП СПб Пахомов В.О., председатель контрольно-ревизионной комиссии НП СПб Захаров Н.В., члены правления Насонов Г.И., Романенко Н.М., Редутко Г.П., Березняк И.П., Бухтоярова С.А., Русакова Л.А., нотариусы Кечик Н.П., Казанкова О.М., Рыжова И.П., Рождественская Т.В., Рудакова Э.С., Струцкая И.Н., Антонова Е.В., специалист ИКС НП СПб Войтенко С.С.

В июле 2003 года впервые в России с целью обмена опытом и установления деловых контактов между юристами и предпринимателями России, США, Франции, Канады и других стран про-

шел международный правовой симпозиум, который начал свою работу 6–8 июля в Москве, а завершился 10–12 июля в Санкт-Петербурге. Организаторами симпозиума выступили Нотариальная палата Санкт-Петербурга, Ассоциация нотариусов гражданского права Флориды, юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В ходе симпозиума были представлены доклады о системах нотариата Франции и США (Флориды). В докладе президента Санкт-Петербургской нотариальной палаты М.И. Сазоновой были затронуты вопросы развития института нотариата и его компетенции в гражданском обороте.

В 2004 году происходила дальнейшая активизация международных связей. Нотариусы Санкт-Петербурга приняли участие в Международном конгрессе Латинского нотариата в Мексике, в 100-м Конгрессе нотариусов Франции. Делегация нотариусов Санкт-Петербурга была с визитом в Польше. В этом же году петербургские нотариусы принимали представителей Ассоциации нотариусов Китая, США, Румынии, Франции, Польши.

В апреле 2005 года нотариусы Санкт-Петербурга приняли участие в юридическом форуме в Майами (Флорида, США). В мае на базе Палаты и юридического факультета СПб ГУ прошел семинар представителей нотариальных палат Прибалтики и Польши, спортивная и культурная части программы которого обеспечивалась Клубом нотариусов.

В первые годы XXI века также продолжало развиваться профессиональное сотрудничество и дружеское общение с региональными нотариальными палатами Гамбурга, Версаля, Кракова.

В контексте реализации соглашения между Федеральной нотариальной палатой и Высшим советом нотариата Франции с 2004 по

*Из архива НП СПб.
Выступление президента НП СПб
М.И. Сазоновой на одном
из международных форумов*

2008 год были организованы и проведены пять российско-французских семинаров, в том числе в Санкт-Петербурге. В июне 2005 года на базе юридического факультета при организующей роли Института нотариата с участием Палаты, а также с участием представителей нотариальных палат других регионов, была проведена конференция на тему: «Нотариат как институт превентивного правосудия».

В октябре 2005 года в рамках двусторонних соглашений Санкт-Петербург посетили представители Регионального совета нотариусов Версаля. В 2004–2006 гг. представители нотариата Санкт-Петербурга проходили стажировку в Университете нотариата Франции (Солдатенко Л.Г., Стрельцова С.В., Герасименко П.В.).

В октябре 2008 года в Санкт-Петербурге торгово-промышленными палатами Германии и России была проведена конференция по перспективам развития взаимовыгодных экономических отношений между странами и роли нотариата в этом. В деятельности конференции приняли участие нотариусы из Германии и России, а также нотариусы Санкт-Петербурга.

В мае 2009 года по инициативе Нотариальной палаты Санкт-Петербурга была проведена международная конференция по теме: «Актуальные проблемы и особенности оформления наследственных прав», в которой наряду с нотариусами России, приняли участие представители нотариальных палат государств постсоветского пространства. На конференции выступили нотариусы и известные представители юридической науки:

– заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского университета, директор Института нотариата Н.Ю. Рассказова («Особенности оформления наследственных прав по российскому законодательству»);

– заместитель начальника законодательно-методического отдела Федеральной нотариальной палаты Т.Г. Голованова («Оформление наследственных прав по российскому законодательству»);

*Из архива НП СПб.
Наталья Юрьевна Рассказова,
заведующая кафедрой
гражданского права юридического
факультета СПбГУ*

– председатель Комиссии ФНП по законодательной и методической работе, нотариус Кемеровского нотариального округа Т.К. Крайнова («Сравнительный анализ норм гражданских кодексов государств бывших союзных республик СССР, регламентирующих наследование по завещанию»);

– доцент кафедры гражданского права юридического факультета Санкт-

Петербуржского государственного университета А.А. Новиков («Завещательный отказ и другие особые завещательные распоряжения (характерные особенности в различных странах)»);

– нотариус города Кишинева (Молдова) А.А. Пятак («Наследственное право Республики Молдова»);

– нотариус города Одессы (Украина) Т.Ф. Левенец («Особенности украинского законодательства о наследовании»);

– руководитель отдела зарубежного нотариата Центра нотариальных исследований Федеральной нотариальной палаты И.Г. Медведев («Нормы международного права в регулировании наследственных правоотношений»);

– член методического совета Нотариальной палаты Санкт-Петербурга С.В. Стрельцова («Особенности оформления завещания и наследственных прав»);

– заместитель начальника Управления конституционных основ частного права Конституционного Суда Российской Федерации М.В. Залеская («Правовое положение наследников по национализированной недвижимости»);

– член Комиссии Федеральной нотариальной палаты по законодательной и методической работе, нотариус Московской области О.С. Мурыгина («Применение норм наследственного права при оформлении свидетельств»);

– нотариус Эстонии Т. Юссе («Закон Эстонии “О наследовании”»).

Из архива НП СПб.

Процедура голосования членов

Нотариальной палаты Санкт-Петербурга

«Победа там, где есть согласие»

Без сомнения, к значимым событиям этого времени, в том числе связанным с международными отношениями, следует отнести нотариальные олимпиады, ставшие важным направлением международного сотрудничества, торжеством интернациональной нотариальной корпоративности и дружбы. Традиция нотариального олимпийского движения зародилась в Польше. Ее основателем стал нотариус из Польши Чеслав Шиналик, посетивший Грецию во время проведения в 2001 году в Афинах Конгресса МСЛН. В 2004 году спортивная команда Нотариальной палаты Санкт-Петербурга впервые представляла российский нотариат на Международной нотариальной олимпиаде в Польше.

Правление Нотариальной палаты Санкт-Петербурга стало инициатором проведения в России I Международной нотариальной олимпиады. С февраля 2006 года олимпийское нотариальное движение начало свой путь в России на берегу Финского залива. В олимпиаде, состоявшейся 22–25 февраля, участвовали 300

*Из архива НП СПб.
Команда нотариусов Санкт-Петербурга
на нотариальной олимпиаде в Польше*

спортсменов, представители польского нотариата и 27 нотариальных палат России (Алтайского края, Архангельской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Калининградской, Калужской, Кировской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Новосибирской, Омской, Псковской, Самарской, Читинской областей, республик Ингушетия, Карелия, Татарстан, Удмуртия, Москвы, Санкт-Петербурга). Представители нотариального сообщества соревновались в волейболе, плавании, настольном теннисе, бильярде, стрельбе, мини-футболе, лыжных гонках, гонках на финских санях, шахматах, интеллектуальной викторине, турнире по настольному хоккею, спортивных упражнениях (поднятие гири, поднятие гантели, прыжки в длину, перетягивание каната, метание ядра), а также певческом конкурсе и других увлекательных мероприятиях.

Чеслав Шиналик
сказал об этом образно:

«Дружба между русскими и польскими нотариусами будет вечная, как вечны в Польше книги, в которые записываются сделки с землей. Олимпийское движение российского нотариата стартовало – и весьма успешно. Первая олимпиада – состоялась! Нотариусы проявили недюжинные спортивные таланты, однако даже не спортивные достижения, а воодушевленное участие, дух единства, солидарности и энтузиазма, царившие на олимпиаде, стали главным ее результатом. А впереди – немало спортивных состязаний и радостных встреч. Тренируйтесь, участвуйте, присоединяйтесь – во славу спорта, во имя нотариата!»⁵¹³

Важнейшим событием для консолидации нотариального сообщества России и развития петербургской нотариальной корпорации стали организация и проведение 30–31 мая 2008 года в Санкт-Петербурге III Конгресса российских нотариусов под лозунгом «Российское государство, общество, нотариат», посвященного 15-летию со времени появления небюджетного нотариата в России.

Место проведения данного форума было выбрано не случайно: именно в Санкт-Петербурге 14 апреля 1866 года императором

⁵¹³ Алеева Р.Х. Олимпийский старт нотариата // Нотариальный вестник. 2006. №5.

Александром II было утверждено Положение о нотариальной части. Тем самым подчеркивалось, что российское нотариальное общество не только ценит и учитывает богатый дореволюционный опыт и традиции, заложенные российским институтом нотариата, но всегда готово к обновлению и совершенствованию.

В деятельности конгресса, организованного на высоком уровне, приняли участие представители различных ветвей власти субъектов РФ, ведущие деятели науки, иностранные гости. Так, в город на Неве прибыли официальные представители Совета Европы, ЮНЕСКО, Международного союза Латинского нотариата и делегации национальных нотариатов Алжира, Австрии, Болгарии, Бельгии, Венгрии, Германии, Италии, Казахстана, Латвии, Литвы, Люксембурга, Марокко, Польши, Румынии, Словакии, Словении, Украины, Франции, Швейцарии и Эстонии. Российский нотариат представляли 1 350 участников из нотариальных палат субъектов РФ.

На форуме обсуждались место, роль и значение института нотариата в ходе социально-экономических и правовых реформ, использование его потенциальных возможностей в защите прав и свобод человека и гражданина. Его проведение было призвано укрепить атмосферу доверия к институту нотариата со стороны общества и государства.⁵¹⁴

Конгресс стал еще одной значимой вехой во взаимопонимании между нотариусами разных стран, в обмене опытом и знаниями. Он дал новый импульс как развитию самого института нотариата, так и активному участию в формировании в России правового государства и гражданского общества. По итогам конгресса было принято обращение российских нотариусов.

Из обращения участников III Конгресса российских нотариусов:

«...По мнению участников конгресса, расширение сферы нотариальной защиты прав в целях противодействия преступности, терроризму, рейдерству, более активное использование потенциала нотариата для осуществления фискальных функций государства в процессе создания юридических лиц, в сфере оборота недвижимого имущества в полной мере соответствовало бы интересам и потреб-

⁵¹⁴ Ерёмченко А.А. Указ. соч. С. 125.

ностям современного общества. Нотариат России готов к полному и всестороннему взаимодействию с органами государственной власти, негосударственными, правоохранительными институтами, направленному на укрепление законности и правопорядка в стране...»

*Из архива НП СПб.
Представители Петербургского
нотариального сообщества
в гостях у польских коллег*

*Из архива НП СПб.
Международная
нотариальная олимпиада
в Санкт-Петербурге*

*Из архива НП СПб.
Представители Петербургского
нотариального сообщества
в Польше*

*Из архива НП СПб.
Команда нотариусов
Санкт-Петербурга*

Экстраполяция опыта

Начиная с 15 апреля 2009 года выборы органов управления Палаты происходили в соответствии с измененной редакцией Устава.

Из архива НП СПб. На III Конгрессе нотариусов России в Петербурге

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Солдатенко
Любовь
Георгиевна**

нотариус,
член правления
Нотариальной
палаты Санкт-
Петербурга

Отчетно-выборное
собрание членов
НП СПб

15 апреля 2009 года

«Уважаемые коллеги, при подготовке к нынешнему отчетно-выборному собранию я просмотрела свои архивы – материалы предыдущего отчетно-выборного собрания 2006 года. И оказалось, что на нем мы ставили вопрос о необходимости проведения нормальных демократичных выборов президента и членов правления, а также говорили о том, что для организации таких выборов необходим новый Устав, где будет четко прописана процедура, порядок, сроки по выдвижению кандидатов в президенты... Поэтому

сегодня, когда наконец-то и новый Устав принят, и мы впервые проводим именно выборы, а не утверждение на пост действующего президента, мне не стыдно за свою работу как члена правления. Я считаю, что это наш первый шаг к созданию демократичного, самоуправляемого нотариального сообщества.

Мне понравилось высказывание одной из наших коллег. Она сказала: мы теперь как взрослые. И, честно говоря, я поймала себя на мысли, что мне сегодня не так важен результат выборов, как важна процедура их проведения. Для меня сегодня главное – что решит нотариальное сообщество. И я даю слово, что кто бы из кандидатов ни был избран, я поздравлю его с победой».⁵¹⁵

ДОСЬЕ нотариуса:

**СОЛДАТЕНКО
Любовь
Георгиевна**

родилась
22 июля 1960 года

В 1985 году окончила юридический факультет Калининского государственного университета. Работала нотариусом в государственных нотариальных конторах г. Калининна. Назначена на должность частнопрактикующего нотариуса 31 июля 1996 года приказом Управления юстиции Санкт-Петербурга № 327-к. Избиралась членом правления НП СПб. Являлась председателем Комиссии по этике и председателем методического совета Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. За большой вклад в развитие нотариата награждена нагрудным знаком ФНП «За заслуги перед нотариатом». Принимает активное участие в мероприятиях Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

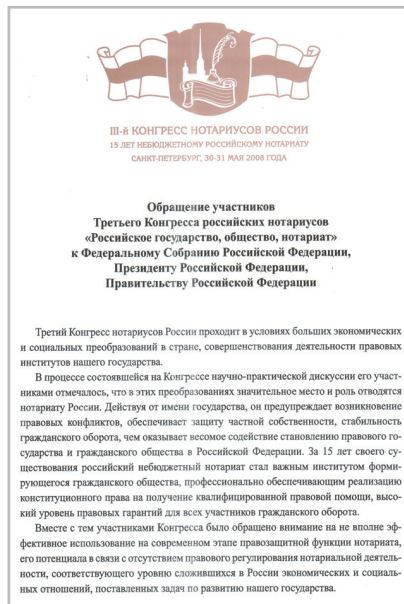
⁵¹⁵ Протокол отчетно-выборного собрания членов НП СПб от 15 апреля 2009 года. Л. 43–46.

Отчетно-выборное собрание членов Нотариальной палаты Санкт-Петербурга вновь доверило пост президента М.И. Сазоновой. Членами правления НП СПб были избраны следующие нотариусы:

Пахомов Владимир Олегович,
Кечик Наталья Петровна,
Герасименко Петр Васильевич,
Путинцев Анатолий Васильевич,
Володин Алексей Владимирович,
Арчугова Татьяна Анатольевна,
Сырицо Константин Эдуардович,
Захаров Николай Викторович,
Выщепан Татьяна Борисовна,
Березняк Ирина Павловна.

Большинство из этих нотариусов уже ранее работали и в органах управления Палаты, и в составе ее комиссий, что свидетельствовало как о стабильности корпоративных отношений, так и об их стремлении к совершенствованию профессиональной деятельности представителей всего нотариального сообщества, которое во многих вопросах являлось сообществом единомышленников.

Курс на совершенствование нотариальной корпорации города, наличие в органах управления Палаты лидеров, постоянно и целенаправленно работавших на благо института нотариата (ставивших во главу угла интересы сообщества, а не личные амбиции), эффективная деятельность нотариусов города, позитивный имидж, активная социальная позиция и политика НП СПб, а также настрой на взаимопонимание стали причиной того, что взоры и нотариального сообщества в России, и органов власти, в контексте преодоления разобщенности нотариата и повышения роли института нотариата в обороте гражданских прав, были обращены к нотариальному сообществу Санкт-Петербурга.

*Из архива НП СПб.
Из обращения
участников III Конгресса
российских нотариусов*

В этой связи далеко не случайным является избрание 15 мая 2009 года одного из бесспорных лидеров нотариального сообщества Санкт-Петербурга М.И. Сазоновой президентом Федеральной нотариальной палаты. Личные качества Марии Ивановны, успешная деятельность Нотариальной палаты Петербурга, которую она возглавляла с момента основания, ее взгляды на дальнейшее развитие отечественного нотариата стали причиной практически единодушного решения собрания представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации об избрании ее на пост президента Федеральной палаты. Такую же позицию разделяли и в Министерстве юстиции России, представитель которого высказал ее после окончания дискуссии о кандидатах на пост президента Федеральной нотариальной палаты, чтобы она не повлияла на мнение собравшихся.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Величко
Алексей
Михайлович**

заместитель
министра
юстиции
Российской
Федерации

Отчетно-
выборное
собрание
представителей
нотариальных
палат субъектов
Российской
Федерации

15 мая 2009 года

«...По поводу позиции Министерства юстиции России: хотел бы напомнить коллегам о том, что ответственным за реализацию государственной политики в сфере нотариата является министр юстиции, поэтому, когда речь идет о том, что у кого-то вызывает недоумение наличие позиции, то это вызывает недоумение у меня. Проблемы в нотариате есть – это совершенно очевидно. Отсутствие нормальной деятельности в органах ФНП само по себе является негативным фактором. И кому, как ни Министерству юстиции было озаботиться данной проблематикой?! Я совершенно открыто встречался с каждым из трех кандидатов на должность президента ФНП...

Минюст хотел знать мнение юридической общественности... Новейшая задача ФНП заключается в консолидации всех интересных, перспективных идей и устранении той, к сожалению, конфликтной и не очень здоровой ситуации, которая возникла достаточно давно. Как нам представляется, именно Мария Ивановна Сазонова способна решить эту задачу...»⁵¹⁶

Это событие стало началом нового периода в жизни ФНП, новое качество которого и заключалось в приходе к руководству палатой человека, способного наладить диалог с государственной властью, сумевшего придать новый импульс развитию нотариальной функциональности и вдохнуть новую жизнь в идею нотариальной корпоративности, человека, болеющего за судьбу нотариата, как за свою собственную, и искренне желающего ему позитивных перемен.

При руководстве Федеральной нотариальной палатой был использован многолетний опыт работы в качестве президента НП СПб, что позволило М.И. Сазоновой создать постоянную, конструктивную, деловую платформу взаимоотношений нотариата и Министерства юстиции России, стимулировать процессы внутрикорпоративного единства и формирования в корпорации нормального психологического климата, переоценить приоритетные направления финансовой политики Федеральной нотариальной палаты на основе принципов прозрачности и обоснованности расходования денежных средств, реализовать концепцию внедрения передовых информационных технологий в деятельность нотариальных контор и палат, пересмотреть и оптимизировать кадровую политику в нотариате с целью привлечения к участию в управлении нотариальными палатами инициативных, способных и ответственных нотариусов, организовать повышение профессионального уровня нотариусов на системной основе, улучшить качество правовой культуры обслуживания граждан и юридических лиц, повысить уровень нотариального делопроизводства и др.

Однако новый этап деятельности ФНП обусловил и начало нового периода в деятельности сообщества петербургских нотариусов.

⁵¹⁶ Ерёмко А.А. Указ. соч. С. 162–163.

МИР НОТАРИАЛЬНЫЙ: ТРАДИЦИИ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ГАРМОНИЗАЦИЯ...

Демократия как доминанта развития сообщества

В течение года М.И. Сазонова осуществляла деятельность в качестве президента Федеральной нотариальной палаты и президента Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. За этот небольшой период НП СПб было сделано немало в контексте традиционных направлений деятельности Палаты, таких как оказание содействия нотариусам в совершении ими профессиональной деятельности, повышение профессионального уровня нотариусов, осуществление контроля за их деятельностью, реализация программ социальной защиты.

К важнейшим задачам федерального уровня относилась разработка проекта закона о нотариате и нотариальной деятельности. Для этих целей была сформирована рабочая группа при Министерстве юстиции. Ее возглавил заместитель министра юстиции Российской Федерации Ю.С. Любимов. Персональный состав группы разработчиков проекта был определен Федеральной нотариальной палатой и направлен в Министерство юстиции России до 1 июля 2009 года. В числе известных ученых в рабочую группу были включены и представители Санкт-Петербурга Наталия Юрьевна Рассказова и Михаил Зиновьевич Шварц.

*Михаил Зиновьевич
Шварц,
доцент кафедры
гражданского процесса
юридического
факультета СПб ГУ*

27 августа 2009 года решением правления ФНП (протокол № 08/09 от 27–28 августа 2009 года) было утверждено «Положение о научно-консультативном совете ФНП», в соответствии с которым научно-консультативный совет, состоявший из 18 человек, являлся совещательным органом при Федеральной нотариальной палате по разработке научно обоснованных рекомендаций по вопросам применения законодательства РФ в нотариальной практике и по подготовке предложений по его совершенствованию. В состав совета была включена заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета СПб ГУ Наталия Юрьевна Рассказова.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Рассказова
Наталия
Юрьевна**

заведующая
кафедрой
гражданского
права
юридического
факультета
СПб ГУ

20 июня 2016 года

«Нотариат России необходим. Россия – традиционна. У нас люди больше ориентированы не на закон, не на норму права, а на авторитет: на начальника, на губернатора... на барина. Вот придет барин... А как заканчивается известное стихотворение Н.А. Некрасова?»

*Старого отпели, новый слезы вытер,
Сел в свою карету – и уехал в Питер.*

...В такой ситуации та подмога, которую государство может дать, – это нотариат. У судей и адвокатов другие функции. А помощь профессионала, причем беспристрастного, правовая помощь для людей, которые многого не понимают, иногда слишком доверчивы и легкомысленны, чтобы защищать себя, эта помощь очень важна.

Кроме того, нотариус – это публичный контроль за гражданским оборотом. Он заслуживает большего признания обществом. Потому что это инструмент правильный. Он показан нашей стране, нашему уровню правовой культуры...»

Активное участие в подготовке указанного законопроекта в рамках деятельности Комиссии ФНП по законодательной и методической работе приняла член данной комиссии, руководитель методического совета НП СПб Наталия Петровна Василевская.

В ноябре 2009 года концепция закона была обсуждена на собрании представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации, которое в своем постановлении определило считать основным приоритетным направлением в деятельности ФНП и региональных нотариальных палат на 2009–2010 годы участие в работе над проектом федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в РФ».

Последовательная работа с нотариусами в вопросе их перехода к интенсивному использованию новых технических средств деятельности принесла свои положительные результаты. По итогам 2009 года НП СПб заняла первое место в конкурсе среди нотариальных палат по использованию информационных технологий.

Палата стимулировала интерес своих членов к новым формам и методам обучения. В частности, на базе Дома юристов Санкт-Петербурга прошел российско-германский игровой семинар по брачным договорам, организованный Германским фондом международного правового сотрудничества, Северо-Западным филиалом Российской правовой академии Министерства юстиции в Санкт-Петербурге, Ассоциацией юристов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В его деятельности приняли участие нотариусы Санкт-Петербурга Ирина Михайловна Мясникова, Алексей Владимирович Володин, Наталия Петровна Василевская, Николай Викторович Захаров, Ирина Николаевна Струцкая, Снежана Вячеславовна Стрельцова.

В связи с изменением законодательства, регулирующего деятельность обществ с ограниченной ответственностью, Палатой был проведен круглый стол с участием членов методического совета и наиболее опытных нотариусов, в ходе которого были выработаны соответствующие рекомендации. На базе Нотариальной палаты было организовано рабочее совещание с представителями налоговой службы по процедуре взаимодействия при регистрации юридических лиц. Нотариальная палата приняла активное участие в проведении научно-практической конференции по актуаль-

ным проблемам применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» на базе юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Всего в этом направлении было проведено 9 семинаров.

Методический совет также подготовил предложения по тарифам за услуги правового и технического характера на 2010 год. Определение размеров этих ставок было закреплено за Нотариальной палатой Законом Санкт-Петербурга «Об организации и деятельности нотариата в Санкт-Петербурге».

Большое внимание уделялось формированию уважительного отношения молодежи к профессии нотариуса, представители которой проходили практическую и теоретическую подготовку у опытных профессионалов. Например, в 2009 году активно и ответственно отнеслись к обучению стажеров: Анфилатова Анна Вильевна, Богданова Наталья Дмитриевна, Бухтоярова Светлана Алексеевна, Белозерова Ольга Васильевна, Ерёмко Елена Евгеньевна и др.

На систематической и регулярной основе в 2009 году основывалось взаимодействие нотариального сообщества со средствами массовой информации: проведено 4 заседания круглых столов совместно с информационным агентством «Агентство Бизнес Новостей»; организован показ телевизионных сюжетов и программы совместно с представителями Нотариальной палаты города на «Первом канале», кана-

*Из архива НП СПб.
На первом молодежном
юридическом форуме (2010 год)*

*Из архива НП СПб.
Церемония вручения
лицензий*

ле «Россия», «НТВ», канале «СТО», «Региональном канале»; нотариальная деятельность была предметом обсуждения в радиоэфире на различных радиостанциях (радио «Россия», «Маяк», «Петербургское радио» и других); материалы на разнообразные темы публиковались в разных общественно-политических изданиях, таких как «Российская газета», «Вечерний Петербург», «Комсомольская правда», «Известия», «Смена», «Санкт-Петербургские ведомости» и другие. Интересной и продуктивной формой сотрудничества с газетой «Аргументы и факты» стала организация и запись видеоблогов с участием нотариусов, которые размещены на сайте «АиФ», а наиболее интересные из них – и на сайте Нотариальной палаты. Был существенно обновлен сайт Нотариальной палаты Санкт-Петербурга, на котором появился раздел с видеоматериалами. Интенсивное и эффективное взаимодействие со СМИ в этом направлении стало возможным благодаря последовательной деятельности пресс-центра НП СПб и Комиссии НП СПб по связям с общественностью и средствами массовой информации в лице активных нотариусов Ольги Ивановны Ашкалуниной, Светланы Александровны Павловой, Сергея Терентьевича Корнилова, Сергея Романовича Ермакова, Ольги Владимировны Егоровой.

Из архива НП СПб. В контексте взаимодействия со СМИ нотариусов Санкт-Петербурга и Ленинградской области

С сентября 2009 года на базе Дома юристов при поддержке Ассоциации юристов Санкт-Петербурга и Ленинградской области стал осуществлять деятельность Центр бесплатных юридических консультаций, в котором еженедельно дежурят нотариусы города по установленному графику.

Из выступления президента НП СПб на отчетном собрании 21 апреля 2010 года: «...Внимание СМИ к нотариату Санкт-Петербурга... активизировалось в 2009 году в связи с открытием по инициативе Нотариальной палаты совместно с Ассоциацией юристов Центра бесплатной юридической помощи населению. На открытии этого Центра присутствовали министр юстиции Российской Федерации Александр Влади-

Коновалов Александр Владимирович,
министр юстиции
Российской Федерации

мирович Коновалов, председатель Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Вадим Альбертович Тюльпанов, заместитель министра юстиции РФ Юрий Сергеевич Любимов, начальник Главного управления Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Сергей Алексеевич Погудин. На пресс-конференции по поводу открытия Центра было зарегистрировано 43 представителя средств массовой информации и 7 представителей телевизионных каналов...»⁵¹⁷

Однако руководство ФНП, являвшейся организацией федерального уровня, требовало значительных усилий и концентрации внимания на важнейших вопросах, имевших первостепенное значение для всего российского нотариата. Это не могло не отвлекать от разрешения насущных проблем, как существовавших, так и возникших перед петербургским нотариальным сообществом в течение года. Среди таковых можно отметить и еще не разрешенную к тому времени ситуацию с нотариальным архивом частнопрактикующих нотариусов, и споры о взимаемых тарифах, и появление фактов «агрессивной рекламы», и случаи спора меж-

⁵¹⁷ Протокол отчетного собрания членов НП СПб от 21 апреля 2010 года. Л. 8.

ду нотариусами о размещении нотариальных контор. Последнее обстоятельство привело к необходимости создания специальной комиссии для согласования размещения контор нотариусов.

В целом за этот непродолжительный период психологический климат в сообществе, которое насчитывало уже 320 нотариусов, изменился не в лучшую сторону, о чем свидетельствовало, в том числе, выступление председателя Комиссии по этике Нотариальной палаты Санкт-Петербурга Л.Г. Солдатенко:

«...Комиссия по этике приняла решение, а меня как председателя этой Комиссии члены просили довести это решение до сведения всех нотариусов: мы будем приглашать на заседания Комиссии всякого нотариуса для выяснения, если в отношении него появится информация о недобросовестной конкуренции... раздаче бонусных карт, предоставления платных услуг, не связанных с нотариальной деятельностью. Далее, в случае подтверждения этих фактов, комиссия будет продолжать доводить эти ситуации до членов правления. В случае же пассивности членов правления Комиссия по этике намерена предавать эти факты гласности с целью общественного обсуждения и возможности порицания...»

Уважаемые коллеги, мы не должны забывать, что профессия наша особенная. В тексте присяги нотариуса написано: при исполнении профессиональных обязанностей нотариус должен руководствоваться законом и совестью, принципами гуманности и уважением к человеку. Уровень требований к нам в силу публичности нашей профессии во всех сферах нашей жизни высок. Этика неотделима от нотариата, она является основой нашей профессии и требует нашей дисциплины...»⁵¹⁸

Не последней причиной этого стала определенная поляризация в сообществе по вопросу управления НП СПб. Наряду с мнениями некоторых нотариусов о том, что для сообщества города полезнее совмещение М.И. Сазоновой должностей президента ФНП и НП СПб, имелись мнения и других нотариусов, заявлявших, по сути (и не безосновательно), что форма «дистанционного» управления для второй по величине нотариальной палаты в стране не подходит.

Сложившаяся ситуация была разрешена самой М.И. Сазоновой, которая 21 апреля 2010 года во время проведения отчетного собрания заявила о сложении полномочий президента НП СПб.

⁵¹⁸ Протокол отчетного собрания членов НП СПб 21 апреля 2010 года. Л. 27.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент
Федеральной
нотариальной
палаты
2009–2014 гг.

Отчетное
собрание
членов
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга

21 апреля 2010 года

«...Я всех благодарю за высказанные предложения, критические замечания, и во многом для меня это неожиданно. Наверное, правда, я... больше занята делами федерального значения, и стала отрываться от “земли”. Видимо, этим надо объяснить сегодняшней настрой в нотариальном корпусе. Кстати сказать, я на одном из заседаний правления говорила о необходимости назначения отчетно-выборного собрания... Видит Бог, мне, правда, сложно руководить двумя палатами – на федеральном уровне и здесь. Поэтому, вероятно, большое количество высказанных сегодня претензий связано с этим. Если взять апрель месяц, то 3 недели я была в Москве, и вот на 3 дня приехала сюда для того, чтобы поприсутствовать на собрании. Поэтому было бы правильным сегодня определиться по проведению выборного собрания и переизбрать меня на президента, который будет заниматься и аппаратом, и нотариальным корпусом, и Правлением, и связями с комиссиями, и всем остальным... Я думаю, что сегодня многие вопросы от какой-то психологической неопределенности в нотариальном корпусе. Еще раз повторяюсь, возможно, оттого, что нет каждодневного лидера... возможно, это сказывается. Тогда надо этот вопрос ускорить и решить его как можно быстрее...»⁵¹⁹

⁵¹⁹ Протокол отчетного собрания членов НП СПб 21 апреля 2010 года. Л. 45–47

«Надежда Петербургского нотариата»

Выборное собрание президента НП СПб состоялось 21 июля 2010 года. Кандидатами в президенты были выдвинуты Алексей Владимирович Володин, Сергей Павлович Выменец, Владимир Олегович Пахомов, Надежда Моисеевна Романенко.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Володин
Алексей
Владимирович**
кандидат
в президенты
Нотариальной
палаты Санкт-
Петербурга

21 июля 2010 года

«...Члены правления – это не чиновники, члены правления – это не увеличение чиновничьего аппарата, члены правления – это мы, нотариусы, которые работают на общественных началах... Мне представляется, что было бы здорово видеть в правлении не только самых достойных, не только самых великих, тех... которые у нас сегодня находятся в правлении. Но мне хотелось бы видеть там и тех людей, которых мы приняли в корпус совершенно недавно. Мне представляется, что новый взгляд на старые вещи, новый взгляд на то, на что мы с вами смотрим уже давно, годами, нужен. Мне представляется, что нужна “новая кровь” в правлении обязательно. И поэтому я пишу в своей программе, что мне представляется необходимым увеличить состав членов правления. Я бы хотел видеть в правлении и тех нотариусов, которые уже давно находятся в нашем корпусе, но которые ни разу не были членами правления...»⁵²⁰

⁵²⁰ Протокол выборного собрания членов НП СПб 21 июля 2010 года. Л. 21–24.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Выменец
Сергей
Павлович**

кандидат
в президенты
Нотариальной
палаты Санкт-
Петербурга

21 июля 2010 года

«...Марией Ивановной, президентом нашей Нотариальной палаты, и правлением Палаты сделано немало хорошего и полезного, и нам предстоит, опираясь на этот опыт, выработать, разумеется, с опорами на существующую правовую базу, общие правила игры, консолидировать интересы и силы петербургского нотариального сообщества, которому еще свойственна известная доля разобщенности. Именно это и вынуждает меня не только не уклониться от участия в выборах, но и выставить на них свою кандидатуру, ставя тем самым две задачи. Во-первых, привлечь внимание профессионального сообщества к назревшей ситуации и, во-вторых, в случае успеха попытаться сделать что-то полезное за эти несколько лет. У меня достаточно зрелый возраст, и я прекрасно оцениваю свои силы и возможности...»⁵²¹

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Пахомов
Владимир
Олегович**

кандидат
в президенты
Нотариальной
палаты СПб

21 июля 2010 года

«...Все позитивное, наработанное и построенное за предшествующие годы всем нотариальным сообществом вновь назначенный президент обязан бережно сохранить и приумножить. Деятельность президента должна быть направлена на реализацию необходимых условий для осуществления нотариусами их публично-правовых функ-

⁵²¹ Протокол выборного собрания членов НП СПб 21 июля 2010 года. Л. 25–28.

ций, оказание содействия в улучшении труда, в защите социальных и профессиональных прав. Президент должен защищать интересы каждого нотариуса, оказывать им помощь во всем, развивать нотариальную деятельность всеми законными способами. В своей деятельности президент руководствуется принципами максимальной открытости, гласности перед всем нотариальным корпусом. Ежедневная и кропотливая работа президента позволит преодолеть все трудности...»⁵²²

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Романенко
Надежда
Моисеевна**

кандидат
в президенты
Нотариальной
палаты Санкт-
Петербурга

21 июля 2010 года

«В работе президента... главными принципами должны быть открытость, гласность, взаимопонимание, терпимость друг к другу, информирование членов нотариального сообщества об имеющихся проблемах, учет мнения каждого нотариуса при принятии решений, поддержка инициатив... Этим принципам я придерживалась всегда, где бы ни работала...

Первостепенное внимание в моей программе занимают вопросы, связанные с повышением профессионального уровня членов нотариального сообщества...

Нам надо разнообразить формы методической помощи нотариусам... На мой взгляд, должна быть более открытая работа Методического совета...

Приобретение помещения под архив я буду считать для себя одной из важных задач. Я отлично понимаю, что это задача очень непростая, но решить ее нужно обязательно».⁵²³

⁵²² Протокол выборного собрания членов НП СПб 21 июля 2010 года, л. 29–35.

⁵²³ Протокол выборного собрания членов НП СПб 21 июля 2010 года, л. 35–40.

Убедительную победу в первом туре одержала Надежда Моисеевна Романенко. Став вторым президентом НП СПб, Н.М. Романенко относилась к числу авторитетных и уважаемых лидеров петербургского нотариального сообщества, стоявших у истоков создания нотариальной корпорации. Замечательная характеристика была дана Н.М. Романенко президентом ФНП М.И. Сазоновой сразу после голосования.

«...Я полагаюсь на ее огромный жизненный опыт. Надежда Моисеевна была судьей... начальником отдела нотариата в Управлении юстиции... Я знаю ее потенциал, ее работоспособность, ответственность, дисциплинированность, чувство такта. Надежда Моисеевна была неоднократно членом правления Нотариальной палаты, была несколько созывов вице-президентом. В определенные годы Надежде Моисеевне несколько раз предлагали: Надежда Моисеевна, баллотируйтесь – но она всегда скромно уходила. Она была много лет членом квалификационной комиссии судей, она много раз представляла Нотариальную палату в конкурсной комиссии и так далее. Все эти годы, все 17 лет, Надежда Моисеевна так или иначе была вовлечена в активную деятельность Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. Более того, мы все знаем ее как высококвалифицированного специалиста, и абсолютное большинство нотариусов обращались к ней в своей повседневной практической деятельности. И я рассчитываю, что с учетом ее авторитета, действительно, каждый будет ее помощником в этой деятельности...»⁵²⁴

После выборного собрания новый президент прислушалась к М.И. Сазоновой, которая советовала «не изменять резко» состав аппарата НП СПб, поскольку подавляющее большинство сотрудников за время работы проявили надежность и высокий профессионализм. Уместно в этой связи отметить, что многие из числа сотрудников аппарата Палаты работали в ней длительное время, в их числе: методист Колобова Маргарита Афанасьевна; главный бухгалтер Васильчикова Марина Игоревна; управляющий Логинов Александр Васильевич; зав. информационно-компьютер-

⁵²⁴ Протокол выборного собрания членов НП СПб 21 июля 2010 года, л. 57.

ным сектором Трипольский Игорь Геннадьевич; зав. организационно-методическим центром Белякова Марина Викторовна; юрисконсульт-методист Наумова Анна Викторовна, заведующий сектором контроля за исполнением нотариусами профессиональных обязанностей Шабалина Марина Валентиновна.

С момента избрания деятельность президента НП СПб Н.М. Романенко была направлена на скорейшее разрешение насущных проблем сообщества на основе привлечения широкого круга нотариусов. Такая практика позволила совершенствовать локальное законодательство и урегулировать важные вопросы нотариата и нотариальной деятельности.

Например, приказом президента было утверждено «Положение о порядке рассмотрения обращений граждан и организаций в Нотариальной палате Санкт-Петербурга» (30 августа 2010 года).

Решением правления были утверждены: «Положение об аппарате НП СПб» (15 сентября 2010 года); «Положение о порядке замещения временно отсутствующего нотариуса, занимающегося частной практикой» (13 октября 2010 года); «Положение о наградах и поощрениях» (28 ноября 2011 года); «Положение об организации централизованного учета наследствен-

*Из архива НП СПб.
Процедура голосования
нотариусов НП СПб*

*Из архива НП СПб.
Здание нотариального архива
НП СПб*

*Из архива НП СПб.
В атмосфере позитива. В НП СПб*

ных дел и порядке оформления наследственных прав по принципу «Наследство без границ» (28 ноября 2011 года); «Положение о проведении конкурса «Лучшая нотариальная контора в нотариальном округе Санкт-Петербург» (28 марта 2012 года); «Положение об организации и порядке проведения проверок профессиональной деятельности нотариусов» (19 декабря 2012 года). Общее собрание нотариусов рассмотрело и утвердило «Положение о порядке размещения нотариальных контор и информирования об их деятельности в нотариальном округе Санкт-Петербург» (26 октября 2011 года); «Положение об оказании материальной помощи» (25 апреля 2012 года).

В 2011 году после приобретения помещения по адресу ул. Софийская, дом 6, корпус 5, площадью 1589 кв. м, была решена проблема хранения архивов петербургских нотариусов. Эта проблема давно требовала своего решения, ведь передача нотариального архива от одного нотариуса к другому, как это указано в Основах и Правилах нотариального делопроизводства, с каждым годом становилась все сложнее, что было обусловлено большим объемом нотариальных документов, накопленных за 20 лет, и отсутствием у нотариусов достаточных площадей и условий для хранения архивов.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Романенко
Надежда
Моисеевна**

президент
Нотариальной
палаты Санкт-
Петербурга
в 2010–2013 гг.

IV Конгресс
нотариусов
России

13 мая 2013 года

«...Вот почему нами в Санкт-Петербурге в 2011 году было приобретено большое помещение, полторы тысячи квадратных метров, предназначенное для хранения архивов нотариусов города. В связи с отсутствием правового статуса нотариального архива мы придали ему статус отдела временного хранения документов Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. Были разработаны соответствующие нормативные

▶▶▶ документы: положение об отделе, инструкция о передаче нотариусами своих нотариальных документов в отдел. При этом работники отдела отвечают только за надлежащий прием документов и обеспечение их сохранности. Всю работу со сданными на хранение документами ведут нотариусы. Важно, что все материальные расходы по хранению документов в отделе взяла на себя Нотариальная палата. И сегодня уже более половины нотариусов города сдали свои нотариальные архивы в отдел. Мы считаем это нашим большим достижением...»⁵²⁵

Стремление к стимулированию участия нотариусов в общественной жизни сообщества дало импульс дальнейшему корпоративному строительству: в 2012 году в НП СПб появились Комиссия по делам молодежи и Совет старейшин. Цели первой заключались в содействии созданию положительного имиджа нотариата, освоению новыми членами сообщества нюансов профессии и т. д. Совет старейшин, состоящий из наиболее авторитетных членов нотариального сообщества, должен был способствовать консолидации нотариусов на основе традиций.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Терехова
Мария
Викторовна**
нотариус Санкт-Петербурга,
председатель
Совета молодых
нотариусов ФНП

22 июня 2016 года

«...Комиссия по делам молодежи создавалась с совершенно определенной целью: сохранить накопленный предшествующими поколениями нотариусов колоссальный опыт и обеспечить преемственность поколений в нотариате. Ведь знания, умения, навыки в профессии, которые есть у старших коллег, не

⁵²⁵ Нотариальный вестник. 2013 г. № 7. С. 34.

всегда есть у молодых нотариусов, то есть тех, кто только пришел в нотариат...

Объединение молодых нотариусов в Комиссию и их общение позволяют разрешить многие сложные вопросы организации нотариальной деятельности. Последовательная работа в этом направлении создает условия для интеграции в нотариальное сообщество вновь назначенных нотариусов, оказания им помощи в профессиональном становлении и их адаптации в нотариальном сообществе...»

ДОСЬЕ нотариуса:

ТЕРЕХОВА
Мария
Викторовна

родилась
3 декабря 1973 года

В 2002 году окончила факультет Права и экономической безопасности Санкт-Петербургской государственной инженерно-экономической академии.

Работала в КГБ, юрисконсульт на предприятиях города, консультантом, помощником нотариуса. Назначена на должность 3 июня 2009 года приказом № 649.

Неоднократно избиралась членом правления НП СПб. Является председателем Комиссии НП СПб по делам молодежи и председателем Совета молодых нотариусов ФНП.

Принимает активное участие в мероприятиях НП СПб. Лауреат конкурса «Золотое перо» российского нотариата.

Награждена нагрудным знаком Нотариальной палаты Санкт-Петербурга «За успехи в нотариальной практике».

В этом же году нотариальное сообщество Санкт-Петербурга создало Комиссию по связям с региональными палатами и международным отношениям, задачей которой являлось содействие и укрепление связей нотариусов Санкт-Петербурга с нотариусами региональных нотариальных палат и зарубежными нотариусами для повышения уровня профессиональной подготовки, обмена опытом по различным направлениям нотариальной деятельности, а также изучения правоприменительной практики.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Арчугова
Татьяна
Анатольевна**

нотариус
Санкт-
Петербурга

Отчетное
собрание членов
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга

25 апреля 2012 года

«...И эта новая комиссия... будет готовить для нас и организовывать встречи, круглые столы, семинары и иные мероприятия с участием нотариусов региональных и зарубежных палат, а также прием делегаций представителей региональных и зарубежных палат. И новое: эта комиссия будет организовывать встречи нотариусов, стажеров, сотрудников нотариальных контор региональных и зарубежных нотариальных палат.

Положение о комиссии было предложено мною на правлении 28 марта 2012 года, оно совершенно свежее. Принято было единогласно членами правления, все поддержали. Численность комиссии и ее персональный состав будет утвержден уже новым составом правления. Хочу пожелать новой комиссии хорошего старта на благо развития нотариата в целом, помочь каждому нотариусу быстро интегрироваться и адаптироваться в новых условиях...»⁵²⁶

⁵²⁶ Протокол отчетного собрания членов НП СПб 25 апреля 2012 года. Л. 58–60

ДОСЬЕ нотариуса:

АРЧУГОВА
Татьяна
Анатольевна

родилась
6 октября 1957 года

В 1987 году окончила юридический факультет Калининградского госуниверситета. Работала консультантом Горняцкого районного народного суда г. Воркуты, консультантом отдела юстиции исполкома Калининградского областного Совета народных депутатов, государственным нотариусом 1-й ГНК г. Калининграда, адвокатом Международной коллегии адвокатов. Назначена на должность 1 июня 1994 года приказом № 213-к.

Член правления Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

Неоднократно избиралась членом правления НП СПб. Председатель Комиссии ФНП по этике, профессиональной чести и имиджу.

Активно участвует в общественной деятельности сообщества. Один из инициаторов олимпийского движения в нотариате. Инициатор создания и руководитель Клуба нотариусов.

И традиции, и новации...

Для этого периода деятельности нотариального сообщества Санкт-Петербурга (2010–2013 гг.) было также характерным изменение форм и методов обучения нотариусов, равно как разработка новых образовательных программ. Кроме того, Палата активно поддержала и всячески содействовала многим новым направлениям, непосредственно связанным с развитием института нотариата.

Наряду с ежемесячными большими семинарами практиковались и «малые» формы обучения нотариусов, заинтересованных в обсуждении конкретных видов нотариальных действий. Ярким примером может служить работа члена Комиссии по этике нотариуса Харламовой Веры Анатольевны по организации тренингов для нотариусов и по повышению профессиональной квалификации технического персонала нотариальных контор. В частности, 25 сентября 2011 года В.А. Харламова организовала однодневный тренинг для нотариусов «Управление персоналом».⁵²⁷

Особую популярность в это время приобрели курсы по такому направлению в деятельности нотариусов, как медиация. Обучение на курсах «Медиация в нотариальной деятельности», проходивших под эгидой ФНП, прошли многие нотариусы Санкт-Петербурга.

Переход с 1 января 2012 года на новую систему ведения наследственных дел по принципу «Наследство без границ» потребовал большой работы. Особое внимание было уделено изучению нотариусами практики оформления наследственных прав.

Продолжалось внедрение в деятельность нотариусов информационных технологий. В этой связи, в соответствии с ноябрьским 2009 года постановлением Собрания представителей нотариальных палат субъектов РФ по вопросам информатизации, было принято постановление в целях формирования единой информационной базы в Единую информационную систему Федеральной нотариальной палаты в порядке, установленном Положением о Единой информационной системе, в 2010–2011 годах первоначально предоставля-

⁵²⁷ Стоит отметить, что все члены Комиссии по этике в это время проявляли инициативу и активность в достижении возложенных на них задач. Так, за три года Комиссией было проведено 25 рабочих заседаний. На этих заседаниях, в том числе, рассмотрено около 40 жалоб и различных заявлений. Комиссия по этике провела серьезную аналитическую работу. Результатом этой работы стали Заключение Комиссии по этике и профессиональной чести Нотариальной палаты Санкт-Петербурга по вопросу о недопустимости использования в качестве технических работников индивидуальных предпринимателей, а также Заключение Комиссии по этике о недопустимости составления нотариусами проектов сделок в простой письменной форме без цели их дальнейшего удостоверения.

лись необходимые сведения по образцам подписей и оттискам печатей нотариусов и лиц, исполняющих их обязанности, учету завещаний, удостоверенных нотариусами, занимающихся частной практикой, и государственными нотариусами, отмененным доверенностям.⁵²⁸

В 2011–2012 годах Палата создала необходимые условия и для дальнейшей интеграции петербургского нотариального сообщества в информационное пространство после создания Удостоверяющего центра нотариата России, задача которого заключалась в обеспечении средствами электронной цифровой подписи нотариусов Российской Федерации. Стоит отметить, что в масштабе страны в течение первого года обладателями электронной подписи стали 4 381 нотариус и 1 182 временно исполняющих обязанности нотариуса в 53 нотариальных палатах субъектов Российской Федерации. Количество пользователей (нотариусы и лица, временно исполняющие обязанности нотариусов) по состоянию на октябрь 2012 года уже составляло более 10 300 человек.⁵²⁹

*Из архива НП СПб.
Члены Комиссии ФНП
по информационным
технологиям*

*Из архива НП СПб.
Члены Исторической комиссии ФНП
в Нотариальной палате Санкт-Петербурга*

*Из архива НП СПб.
I Научно-практическая
конференция по истории
нотариата России*

⁵²⁸ Уже за год работы объем сведений в ЕИС увеличился в четыре раза, а системой стали пользоваться 94% нотариусов. К началу 2012 года в ЕИС содержалось 18 млн записей о бланках единого образца (для проверки подлинности нотариального документа и вида нотариального действия), 12 млн объявлений о розыске завещаний, 4,8 млн записей о ведении наследственных дел, 544 тыс. записей об арестах и запрещениях, 151 тыс. записей об отмененных доверенностях. С начала 2011 года в ЕИС учитывались все защищенные бланки единого образца, используемые для совершения нотариальных действий. Информация о бланках, полученных нотариальной палатой от производителя, выданных нотариусами или возвращенных ими, автоматически поступает в ЕИС. См. Ерёмко А.А. Указ. соч. С. 200.

⁵²⁹ Там же. С. 201.

Палата также поддержала новационные проекты ФНП. Одним из них стала I Всероссийская научно-практическая конференция «Нотариат: истоки, традиции, современность», прошедшая в Санкт-Петербурге, инициированная и подготовленная Комиссией ФНП по исследованию исторического наследия Российского нотариата.⁵³⁰

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Анев
Виталий
Николаевич**

председатель
Комиссии ФНП
по исследованию
исторического
наследия
российского
нотариата

Конференция
«Нотариат России:
истоки, традиции,
современность»

18–21 октября
2012 года

«...Категория преемственности в нотариате позволяет обеспечить “связь времен”, трансмиссию опыта, моральных и этических канонов, обеспечить профессиональное единство, иными словами, звучание в унисон голосов всей нотариальной корпорации. Не случайно мы обращаемся к прошлому за ответами на вызовы сегодняшних дней...»

Надлежащее выполнение нотариатом своих функций стало возможным, в том числе, благодаря историческому опыту... В этом смысле можно провести параллель со второй половиной XIX века в России, когда для обеспечения экономической модернизации страны возникла насущная потребность в нотариате как в правовом институте, следствием чего стало утверждение “Положения о нотариальной части” в 1866 году.

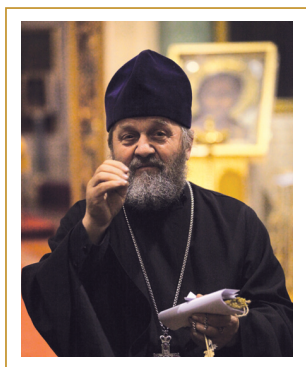
Поэтому взгляд в историческую ретроспективу позволяет корректировать настоящее и будущее института небюджетного нотариата в нашей стране...»

⁵³⁰ Сборник докладов I Всероссийской научно-практической конференции «Нотариат России: истоки, традиции, современность» // Санкт-Петербург, 19–20 октября 2012 года. С.8.

*Из архива НП СПб.
Нотариусы Санкт-
Петербурга и настоятель
Князь-Владимирского собора
Владимир Сорокин*

*Из архива НП СПб.
Настоятель
Князь-Владимирского
собора Санкт-Петербурга,
протоиерей Владимир Сорокин*

Оргкомитет конференции смог привлечь к участию в ее работе 200 специалистов в области истории и юриспруденции (представителей научного и нотариального сообществ) из 35 регионов страны, от Калининграда до Благовещенска, а также из стран ближнего (Латвия) и дальнего зарубежья (Италия).

В ходе конференции произошло и еще одно важное событие: написанная по просьбе нотариального сообщества с учетом канонов русской православной церкви икона покровителей российских нотариусов «Святые мученики Маркиан и Мартирий» была передана в Князь-Владимирский собор г. Санкт-Петербурга.

И идея конференции, и ее практическая реализация в Санкт-Петербурге были «свидетельством высокого уровня зрелости» института нотариата.

Отражением этого состояния петербургского нотариального сообщества стала деятельность, направленная на сохранение исторической памяти и на развитие духовности. В Петербурге установилась традиция – нотариусы в свой профессиональный праздник приходят на службу в Князь-Владимирский собор, в котором читаются молитвы «О здравии» и «Об упокоении» нотариусов города, а после службы многие вопросы духовности обсуждаются ими с настоятелем Князь-Владимирского собора Санкт-Петербурга протоиереем Владимиром Сорокиным (отцом Владимиром).

ИЗ РЕЧИ

**Протоиерей
Владимир
Сорокин**

настоятель Князь-
Владимирского
собора Санкт-
Петербурга

Встреча
с нотариусами
Санкт-Петербурга

23 апреля 2014 года

«Я до сих пор нахожусь под впечатлением того, как во время конференции “Нотариат России: истоки, традиции, современность”, проходившей в октябре 2012 года, на мой вопрос: “Нотариус – это служение или работа?”, все единодушно ответили: “Служение”.

*Служить можно только при наличии в своем мировоззрении высокого и святого, руководствуясь чистой совестью как голосом Божиим в человеке».*⁵³¹

В целях укрепления духовных связей в преемстве поколений и во исполнение древней традиции помянуть всех поименно на основе Всероссийского Помянника в Князь-Владимирском соборе был создан Синодик Федеральной нотариальной палаты России.

Особый интерес проявило нотариальное сообщество Санкт-Петербурга и к новому начинанию в городе – Международному юридическому форуму.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Романенко
Надежда
Моисеевна**

президент НП СПб
в 2010–2013 гг.

Общее собрание
членов НП СПб

25 мая 2011 года

«...20 мая в Санкт-Петербурге прошел первый Юридический форум. И, как сказал министр юстиции А.В. Коновалов, такой форум будет теперь проводиться ежегодно... В этом форуме принимал участие и нотариат. И хочу сказать, что очень приятно

⁵³¹ Князь-Владимирский собор [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vladimirskysobor.ru/novosti/sostojalas-vstrecha-nastojatelja-knjaz-vladimirskogo-972> (дата обращения 05.03.2017).

было, что впервые на таком высоком уровне прозвучало слово “нотариус” как одна из разновидностей юридических профессий... На данном форуме о нотариусах говорили очень много...

Очень нам понравилось выступление Вениамина Федоровича Яковлева, он нам давно симпатизирует... и очень ратует за введение нотариата в сферу гражданско-правовых отношений... И, что самое интересное, что Юрий Кириллович Толстой, который не был приверженцем нотариальной формы, с ним согласился и в своем выступлении также сказал, что нотариат надо вернуть в недвижимость...»⁵³²

А в 2013 году при активном участии многих представителей нотариального сообщества Санкт-Петербурга, на высоком международном уровне ФНП был организован масштабный праздник в честь 20-летия возникновения небюджетного нотариата в Российской Федерации – IV Конгресс нотариусов России, проходивший под девизом: «Нотариат как инструмент социально-экономического развития гражданского общества».

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент
Федеральной
нотариальной
палаты
в 2009–2014 гг.

17 ноября 2011 года

«...Международный союз нотариата обратился к нам с просьбой в 2013 году провести в России заседание всех рабочих органов, в том числе Генеральной Ассамблеи. И это впервые, когда в Россию приедут представители 81 государства, входящих в состав Международного союза нотариата. И они вы-

⁵³² Протокол отчетного собрания членов НП СПб 25 мая 2011 года. Л. 8–9.

разили желание провести мероприятие в Петербурге. Мы согласовали эту тему с Минюстом России и ответили МСН согласием, объединив проведение мероприятий МСН с IV Конгрессом нотариусов (20-летие небюджетного нотариата России), с Международным юридическим форумом...»

Роль нотариата в обществе и государстве и перспективы развития этого правового института стали предметом выступлений президента ФНП М.И. Сазоновой, советника Президента РФ, заместителя председателя Ассоциации юристов России В.Ф. Яковлева, заместителя министра юстиции РФ Е.А. Борисенко, председателя Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, председателя Ассоциации юристов России П.В. Крашенинникова, президента Международного союза нотариата Жан-Поль Декора, президента Нотариальной палаты Санкт-Петербурга, члена правления Федеральной нотариальной палаты Н.М. Романенко, начальника Управления частного права Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Р.С. Бевзенко, протоиерея, настоятеля Князь-Владимирского собора в Санкт-Петербурге Владимира Сорокина, заведующей кафедры гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Н.Ю. Рассказовой и др.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Декор
Жан Поль**
президент
Международного
союза нотариата
IV Конгресс
нотариусов России
13 мая 2013 года

«...Вы можете представить, какая огромная радость для меня быть сегодня в Петербурге по поводу IV Конгресса нотариусов России. Для меня это возможность еще раз увидеть город, который все более и более хорошеет, в котором удивительным обра-

зом сочетаются богатая история и красота. И, если позволите, для меня это некий знак внимания, который я хотел бы уделить Марии Ивановне. Выбор Петербурга как места проведения именно нашего события – знак внимания и дань уважения той огромной работе, замечательной работе, которую вы делаете, непростой службе нашей профессии и огромной России, огромной стране. И хочу поблагодарить вас еще раз, Мария Ивановна, за ваше любезное приглашение, а также за самый высокий уровень гостеприимства, которому мы здесь рады...»⁵³³

По итогам трехлетия, 2010–2013 годы, все обозначенные в предвыборной программе кандидата в президенты НП СПб Н.М. Романенко цели и задачи, стоявшие перед нотариальным сообществом, были достигнуты. Руководство НП СПб умело использовало свои организационные, финансовые, информационные и интеллектуальные возможности для консолидации сообщества, вовлечения в общественную жизнь большего числа членов сообщества и разрешения насущных вопросов организации нотариальной деятельности в Санкт-Петербурге в это время.

⁵³³ Нотариальный вестник. 2013. № 7. С. 21.

Сохранение, приумножение, развитие

3 июля 2013 года в ходе отчетно-выборного собрания членов НП СПб Пётр Васильевич Герасименко был избран сообществом на должность президента из числа четырех кандидатов (кандидатами также являлись Т.А. Арчугова, А.В. Володин, В.О. Пахомов).

«Сохранение, приумножение и развитие» – эти тезисы были концептуальной основой предвыборной программы вновь избранного президента, которую поддержало большинство нотариусов Санкт-Петербурга и в которой предлагалось «синтезировать» процессы модернизации с традициями и правилами деятельности органов управления и иных рабочих органов корпорации.

В качестве приоритетных П.В. Герасименко были выделены следующие направления деятельности нотариальной палаты.

Развитие информационных технологий. В контексте динамично изменяющейся окружающей реальности это направление деятельности представлялось жизненно необходимым для нотариата и в полной мере соответствовало и принятой ФНП еще 16 мая 2009 года «Концепции информатизации небюджетного нотариата Российской Федерации», и политике, проводившейся в этом отношении прежним руководством НП СПб. В своей сути это направление деятельности предполагало обеспечение условий для создания и формирования внутренних информационных ресурсов, предназначенных для хранения и обмена служебной информацией, используемой в деятельности нотариусов и Нотариальной палаты; организацию обмена информацией с государственными органами в

*Из архива НП СПб.
Герасименко Петр Васильевич,
президент Нотариальной
палаты Санкт-Петербурга*

защищенном режиме; возможность информационного взаимодействия с гражданами и организациями; автоматизацию делопроизводства; автоматизацию документооборота нотариальной палаты; создание информационных ресурсов, необходимых для выполнения новых видов нотариальных действий, связанных с электронными документами. Убежденность в правильности этого направления основывалась, в том числе, как на практической деятельности П.В. Герасименко в качестве нотариуса, так и на его работе в качестве члена Комиссии ФНП по информационным технологиям.

Другое важное направление – развитие и совершенствование взаимодействия с общественностью и средствами массовой информации. Основные цели – пропаганда правовых знаний, популяризация нотариальной деятельности, способствование формированию имиджа института нотариата и повышение уровня правосознания представителей нотариального сообщества, в том числе, через понимание ими своей причастности к важному, полезному, востребованному правовому институту. Необходимые предпосылки для этого имелись, поскольку в Палате успешно работала пресс-служба, а нотариусы регулярно выступали на радио и телевидении, вели постоянные рубрики в газетах. Кроме того, по итогам 2011 года Нотариальная палата Санкт-Петербурга заняла два третьих места в конкурсе «Нотариат и СМИ» в номинациях «Имиджевые проекты» и «Актуальный репортаж», а по итогам 2012-го второе место в номинации «Золотое перо нотариата» было присуждено нотариусу Санкт-Петербурга, члену правления НП СПб Марии Викторовне Тереховой.

К числу приоритетных направлений президент НП СПб П.В. Герасименко относил социальную политику Палаты, тем более что в качестве сбалансированной системы правовых норм и мероприятий, направленных на улучшение качества и уровня жизни и деятельности членов нотариального сообщества и иных лиц (ветеранов, нотариусов, вышедших на пенсию, членов семей, потерявших кормильцев, детей-сирот), она всегда являлась отличительной чертой НП СПб.

Участие нотариального сообщества в разработке законодательства о нотариате и нотариальной деятельности как еще одна сфера приложения интересов сообщества предполагало, что наряду с делегированием представителей в различные рабочие группы и советы, вырабатывавшие предложения в части совершенствования законода-

тельства, усилия нотариусов Петербурга будут направлены и на внесение изменений в Закон Петербурга «Об организации и деятельности нотариата в Санкт-Петербурге», который существенно устарел.

Расширение международного сотрудничества с целью обмена опытом, информацией, документами, семинаров, коллоквиумов, конгрессов и в целом для создания благоприятных условий развития профессии нотариус (что для нотариального сообщества Санкт-Петербурга являлось традиционным) также было заявлено в качестве одного из основных направлений деятельности.

И, пожалуй, стоит отметить еще одно направление, которое просматривалось на всем протяжении общественной деятельности нотариуса Санкт-Петербурга П.В. Герасименко, – строгое следование демократическим принципам организации и деятельности нотариальной корпорации, в том числе в части прозрачности действий ее органов, их отчетности и ответственности перед членами сообщества.

Главным результатом воплощения в жизнь указанных целей, к которому стремилось новое руководство, было сохранение НП СПб в числе лучших нотариальных палат России.⁵³⁴

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Герасименко
Петр
Васильевич**

президент
Нотариальной
палаты Санкт-
Петербурга

13 сентября
2013 года

«...Мы должны сохранить статус лучшей нотариальной палаты. Не скрою, как и в любом коллективе, у нас иногда возникают острые дискуссии и споры по тем или иным вопросам. Но это коллектив единомышленников, и, как это ни пафосно звучит, у нас действует принцип демократического централизма, когда меньшинство подчиняется большинству, но при этом большинство всегда учитывает мнение этого самого меньшинства. Кстати, это подтверждают все выборы, проходившие всегда у нас в деловой, рабочей обстановке, без эксцессов и интриг, эмоциональных потрясений и неожиданностей. Уверен, что так и будет всегда...»

⁵³⁴ Федеральная нотариальная палата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.notariat.ru/news/comments/7963/> (дата обращения 06.03.2017).

«Храни порядок, и порядок сохранит тебя»

Отчеты президента, членов правления и председателей комиссий НП СПб, представленные сообществу в 2014 и 2015 годах, свидетельствуют о значительной работе, проделанной ими для реализации целей, стоявших перед Палатой.

Так с июля 2013 по апрель 2015 года было проведено 29 заседаний правления, на которых рассматривались самые разные актуальные вопросы нотариальной деятельности и ее организации в Санкт-Петербурге: изменение законодательства о нотариате; совершенствование форм и методов повышения профессионального уровня нотариальных кадров; расширение помещения архива, необходимость изменений и дополнений в Устав; взаимодействие со СМИ, внедрение информационных технологий и др.

В регламент правления Палаты были внесены изменения, которые способствовали оперативной и продуктивной деятельности этого коллегиального органа. В частности, улучшилась дисциплина посещений заседаний, а также была повышена персональная ответственность его членов. Кроме того, следуя принципам гласности и открытости, было принято решение о размещении протоколов заседаний правления НП СПб в электронной конференции петербургского нотариального сообщества, а также о возможности предоставления членам сообщества информации по заседаниям правления о том, кто из членов правления и каким образом голосовал по тем или иным вопросам, равно как и возможности ознакомления со стенограммами заседаний.

Предметом рассмотрения правления НП СПб с 2013 года стали периодические отчеты петербургских нотариусов – членов комиссий ФНП: по историческому наследию – Л.А. Русаковой, Бюджетной комиссии – Г.И. Насонова, по законодательной и методической работе – Н.П. Василевской, по использованию информационных технологий – П.В. Герасименко, по международному сотрудничеству – С.Н. Житинской, а также Совета молодых нотариусов ФНП – М.В. Тереховой.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Бирюкова
Светлана
Вадимовна**

нотариус
Санкт-
Петербурга,
член правления
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга

Общее собрание
членов
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга

12 марта 2014 года

«Теперь выдвижение представителей регламентировано, что очень хорошо и правильно. Полагаю, что выдвижение кандидатур во все комиссии от нашей Палаты правильно, Санкт-Петербург может предложить достойных и активных...

Все предложенные кандидатуры в большинстве своем члены правления, за исключением двух. Правление такое решение считает обоснованным и разумным. Члены правления выбраны вами, они достойно будут представлять нашу Палату, имеют организаторский опыт и опыт общественной работы. Члены правления и сегодня представляют нашу Палату перед официальными учреждениями, организациями, на различных встречах с представителями других палат...

Выдвижение нами не означает, что они обязательно будут избраны на собрании представителей ФНП. Каждая палата выдвигает свои кандидатуры, выборы будут очень сложными. Поэтому также полезно, чтобы наши представители были личностями, известными и сообществу России...»⁵³⁵

⁵³⁵ Протокол общего собрания членов НП СПб от 12 марта 2014 года. Л. 92.

Активная и плодотворная деятельность в 2013–2014 гг. была характерна для методического совета (председатель – Л.Г. Солдатенко), Комиссии по этике (председатель – Л.Н. Евстигнеева), Бюджетной комиссии (председатель – И.В. Гарин), Ревизионной комиссии (председатель – Е.В. Павельева), Комиссии по социальной поддержке (председатель – И.П. Березняк), Комиссии по связям со СМИ (председатель – Н.В. Захаров), Комиссии по папортизации нотариальных контор (В.О. Пахомов). Работа этих органов Палаты способствовала последовательному продвижению сообщества по намеченному пути.

В связи с изменением «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» и необходимостью формирования персонального состава органов Федеральной нотариальной палаты, нотариальным сообществом Санкт-Петербурга были выдвинуты следующие кандидатуры:

- в члены Ревизионной комиссии ФНП – Шашкова Сергея Петровича;
- в Комиссию по международным отношениям – Пахомова Владимира Олеговича;
- в Комиссию по информационным технологиям – Скоробогатова Игоря Майевича;
- в Комиссию по этике – Арчугову Татьяну Анатольевну;
- в Уставную комиссию – Морозова Владимира Юрьевича;
- в Комиссию по контролю за деятельностью нотариальных палат – Старовойтова Николая Алексеевича;
- в Бюджетную комиссию – Гарина Игоря Владимировича;
- в Комиссию по законодательной и методической работе – Володина Алексея Владимировича;
- председателем Совета молодежи – Терехову Марию Викторовну;
- председателем Совета старейшин – Выщепан Татьяну Борисовну.

ДОСЬЕ нотариуса:

ВЫЩЕПАН
Татьяна
Борисовна

родилась
5 мая 1954 года

В 1976 году окончила юридический факультет Ленинградского государственного университета. Работала юрисконсультом на предприятиях г. Ленинграда.
Назначена на должность нотариуса 18 мая 1994 года приказом № 185-к.
Неоднократно избиралась членом правления Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. Являлась членом совета старейшин ФНП и председателем Комиссии по этике и профессиональной чести Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.
Принимает активное участие в мероприятиях НП СПб.
Награждена Почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты, нагрудным знаком Нотариальной палаты Санкт-Петербурга «За успехи в нотариальной практике».

В качестве представителя Нотариальной палаты Санкт-Петербурга на общее собрание представителей Федеральной нотариальной палаты был делегирован президент НП СПб Петр Васильевич Герасименко.

Отметим сразу, что общее собрание представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации, состоявшееся 22–26 апреля 2014 года в Москве, оказало большое доверие представителям нотариального сообщества города на Неве, и в органы ФНП были избраны:

- членом правления ФНП – П.В. Герасименко;
- председателем Комиссии ФНП по этике, профессиональной чести и имиджу – Т.А. Арчугова;
- председателем Комиссии ФНП по методической работе – А.В. Володин;

- членом Комиссии ФНП по использованию информационных технологий – И.М. Скоробогатов;
- членом Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия Российского нотариата – Л.А. Русакова;
- членом Комиссии ФНП по международному сотрудничеству – Н.С. Житинская;
- членом Бюджетной комиссии ФНП – О.А. Олефиренко;
- членом Совета молодых нотариусов ФНП – М.В. Терехова;
- членом Совета старейшин ФНП – Т.Б. Выщепан;
- членом Ревизионной комиссии ФНП – С.П. Шашков.

Таким образом, представительство нотариусов Санкт-Петербурга в органах ФНП значительно увеличилось.

Правлением, Комиссией по информационным технологиям в этот период была развернута активная работа по широкому внедрению в нотариальную деятельность электронных технологий в рамках исполнения Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 379-ФЗ в части ведения электронных реестров отдельных нотариальных действий. В частности, с 1 июля 2014 года на нотариусов была возложена обязанность вносить ряд действий в ЕИС нотариата. В отчетном периоде члены правления участвовали в опытном ведении Централизованного электронного реестра с применением двух автоматизированных рабочих мест – «Экспресс» и «Нотариат».

26 февраля 2014 года правлением было инициировано предложение к общему собранию Нотариальной палаты Санкт-Петербурга о строительстве второй очереди отдела временного хранения документов (архива), поскольку архив уже был заполнен более чем на 80%. Притом что только чуть более половины, а именно 157 нотариусов, сдали на хранение документы.

Общее собрание НП Санкт-Петербурга данную инициативу поддержало.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Пахомов
Владимир
Олегович**

председатель
Комиссии
по паспортизации
нотариальных
контор
Нотариальной
палаты
Санкт-Петербурга

Общее собрание
членов
Нотариальной
палаты
Санкт-Петербурга

12 марта 2014 года

«...Я вам напомним следующие цифры. В 2010 году мы с вами заключили договор, по которому в 2011 году завершили строительство и ввели в эксплуатацию отдел временного хранения нотариальных документов. В этот период, с 2012 по 2014 год, количество принятых и поставленных на учет единиц хранения составило без малого 230 тысяч, в том числе 33 тысячи нарядов, 28 тысяч наследственных дел, и сейчас в работе находится 20 тысяч единиц хранения. За это время было исполнено запросов только в 2013 году 5,5 тысяч документов. На сегодняшний день в архивах хранилища на 3 и 4 этажах заполнено 90 и 70% соответственно. Оставшиеся 10% являются нашим резервом. У нас создан отдел, который возглавляет начальник отдела Шаврина Елена Николаевна. Большое спасибо ей за ту огромную работу, которую она проводит, она помогает нам всем.

На сегодня архив заполнен уже более чем на 80%. При этом только чуть более половины, а именно 157 нотариусов, сдали на хранение документы. Именно этим и вызвано решение приступить к строительству второй очереди...»⁵³⁶

⁵³⁶ Протокол общего собрания членов НП СПб от 12 марта 2014 года. Л. 86.

*Фото обложки первого номера
журнала «Петербургский нотариус»*

Значительного прорыва добилось петербургское сообщество в вопросе пропаганды и популяризации института нотариата, не только взаимодействуя со СМИ, но и став учредителем средства массовой информации. 21 октября 2013 года было принято решение об утверждении концепции нового печатного издания Палаты – журнала «Петербургский нотариус», была сформирована его редколлегия, определены сроки,

периодичность издания, намечены темы публикаций. Первый номер издания увидел свет в марте 2014 года. Тираж журнала составляет 6 000 экземпляров, а периодичность – один раз в квартал.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ

**Герасименко
Петр
Васильевич**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-Петербурга

К читателям
журнала
«Петербургский
нотариус»

Март 2014 года

«Дорогие друзья! У вас в руках первый номер нового журнала “Петербургский нотариус”. В наше время начать с нуля выпуск серьезного периодического издания – чрезвычайно непростая задача. Бытует мнение, что рынок информационных услуг в Санкт-Петербурге перенасыщен... Но ни в одном киоске печати вы не найдете ни одного правового журнала или газеты. Рубрики типа “Вам отвечает юрист” не могут заполнить тот вакуум, который существует сегодня.

▶▶▶
А правовая грамотность населения, увы, оставляет желать лучшего. Ни в коем случае не хочу обидеть этими словами уважаемого читателя. Невозможно охватить необъятное, своевременно отследить все новшества в законодательстве. Даже юристы не успевают это сделать, не говоря уже о гражданах. Мы хотим помочь вам, дорогие друзья, хотя бы сориентироваться в этом огромном правовом поле. Поэтому и приняли решение издавать информационно-правовое издание «Петербургский нотариус»».⁵³⁷

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ

**Черкасова
Елена
Константиновна**
главный редактор
журнала
«Петербургский
нотариус»
К читателям
журнала
Март 2014 года

«...Материалы первого номера размещены в 12 рубриках и охватывают широкую тематику.

В первом номере мы решили рассказать петербуржцам о профессии нотариуса; новшествах законодательства, расширяющих возможности нотариусов; программе «Наследство без границ»... Несомненно, пригодятся читателю советы, как правильно выбрать адвоката. Любителям истории адресована статья, рассказывающая о площадных подъячих. Среди авторов номера – хорошо известный питерский историк и журналист Лев Лурье, который рассказал о том, как создавался Петербург.

Мы хотим, чтобы наше издание стало истинно петербургским. И я уверена, у нас получится.

▶▶▶

⁵³⁷ Петербургский нотариус. 2014. № 1. С. 2.

Номер во многом удался благодаря не только авторам материалов, но и дизайнеру и другим сотрудникам типографии «Феникс». К слову сказать, эта типография удостоена звания «Лидер России – 2013»». ⁵³⁸

В контексте социальных программ НП СПб в 2013-2014 гг. продолжила оказывать постоянную материальную помощь несовершеннолетним членам семей умерших нотариусов, оставшихся без кормильца, ежемесячную материальную помощь частнопрактикующим нотариусам Санкт-Петербурга, сложившим свои полномочия в связи с уходом на пенсию, и бывшим сотрудникам Нотариальной палаты, материальную помощь действующим нотариусам и нотариусам-ветеранам. В этот период была продолжена и благотворительная деятельность Палаты. Помощь была оказана: детскому дому № 3 Калининского района (который находится под постоянной опекой Палаты с 2008 года); Ассоциации международного сотрудничества для проведения благотворительного детского новогоднего праздника для воспитанников детских домов и школ-интернатов Санкт-Петербурга; Нотариальной палате Амурской области в связи со стихийным бедствием (наводнением) и пр.

ИЗ ЛЕНТЫ СООБЩЕНИЙ САЙТА

Официальный
сайт
Федеральной
нотариальной
палаты

5 сентября
2013 года

«...Нотариусы Санкт-Петербурга подключились к благотворительной акции «Мечты сбываются», проводимой медицинским учреждением «Детский хоспис». Суть проекта состоит в том, что каждый ребенок, страдающий от тяжелого или неизлечимого заболевания, может рассказать сотрудни-

⁵³⁸ Федеральная нотариальная палата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.notariat.ru/news/notariat/10139/> (дата обращения 08.03.2017).

кам хостиса о своей самой несбыточной мечте и дождаться ее осуществления.

Основная цель акции – привлечь внимание государства и общества к проблемам школьного обучения детей, которые проходят длительное лечение в детских онкологических отделениях городских стационаров, приезжают лечиться в Петербург из других регионов. Многие из ребят не только не имеют возможности учиться, но и ходить в музеи и театры, кино и цирк. Поэтому встреча со знаменитым артистом, спортсменом, клоуном или музыкантом – это ожившая сказка, осуществившаяся мечта.

Нотариус Санкт-Петербурга, член правления Нотариальной палаты Мария Терехова, узнав об акции, предложила правлению поддержать акцию. Ведь практически у каждого нотариуса среди постоянных посетителей есть известные личности. Нет сомнений, что подавляющее большинство этих людей с радостью согласятся прийти, чтобы пообщаться с детьми.

Президент и правление Нотариальной палаты Петербурга единогласно проголосовали за предложение Марии Викторовны, и она первая подала пример своим коллегам. Среди ее давних посетителей – знаменитый российский футболист Сергей Семак. Сергей без колебаний согласился на встречу, захватив с собой огромную коробку сувениров, бейсболок, футболок, шарфов, игрушек с символикой “Зенита”...

В холле детского отделения НИИ онкологии имени Н.Н. Петрова в буквальном смысле слова яблоку негде было упасть. Кроме детей здесь собрались родители, врачи, медсестры, санитары... Но, конечно же, вопросы Сергею Богдановичу в основном задавали не взрослые, а дети.

*После того как все вопросы были исчерпаны, началась раздача подарков и автографов. Шарфы и футболки достались мальчишкам и девчонкам постарше, игрушки, карандаши и раскраски подарил малышам».*⁵³⁹

Санкт-Петербургский нотариат не остался в стороне и в вопросе помощи своим коллегам из Крыма и Севастополя в 2014 году, оказав методическую помощь в изучении законодательства, организовав обмен опытом, а также предоставив средства на приобретение автоматизированных рабочих мест. Правлением ФНП было одобрено создание объединенного КМС нотариальных палат Крымского и Северо-Западных федеральных округов, что позволило крымским нотариусам разрешить многие вопросы нотариальной деятельности и ее организации, вплоть до преобразования Южного федерального округа и Крымского федерального округа в Южный федеральный округ в соответствии с Указом Президента РФ от 28.07.2016 № 375.

Обширная, целенаправленная и эффективная деятельность Нотариальной Палаты Санкт-Петербурга была отмечена Комиссией ФНП по контролю за деятельностью нотариальных палат. Применительно к деятельности Палаты за период с февраля 2003 года по октябрь 2014 года Комиссия, проверив деятельность Палаты, в том числе, сделала следующие выводы:

- за большой вклад в работу по созданию положительного имиджа института нотариата наградить Нотариальную палату Санкт-Петербурга грамотой Федеральной нотариальной палаты;
- обратиться к правлению ФНП с предложением направить сообщение в органы власти Санкт-Петербурга, а также в Министерство юстиции Российской Федерации, в котором отразить положительный опыт взаимодействия Нотариальной Палаты СПб и Главного управления Минюста России по Санкт-Петербургу.

⁵³⁹ Федеральная нотариальная палата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://notariat.ru/news/notariat/7891/> (дата обращения 08.03.2017).

Единство и многообразие

Курс на упрочение демократических традиций был продолжен в 2015 году и очень ярко выражен при избрании членов правления Нотариальной Палаты Петербурга. Так, члены правления, которые избирались два срока подряд (А.В. Володин, Т.А. Арчугова, В.Ю. Морозов, В.О. Пахомов, Т.Б. Выщепан), руководствуясь тем обстоятельством, что сменяемость руководящих органов есть благо для Палаты, по собственной инициативе приняли решение не участвовать в выборах. 24 апреля 2015 года на три последующих года в состав правления были избраны следующие нотариусы (семеро из них в правлении еще не работали):

Арбузова Евгения Юрьевна,
Гарин Игорь Владимирович,
Журавлева Марина Александровна,
Захаров Николай Викторович,
Мясникова Ирина Михайловна,
Однорал Ольга Еонхоновна,
Пажетнев Сергей Геннадьевич,
Пискарева Ирина Владимировна,
Русакова Людмила Александровна,
Скоробогатов Игорь Майевич,
Терехова Мария Викторовна,
Фомичева Елена Юрьевна,
Шашков Сергей Петрович.
Вице-президентом НП СПб была избрана
Светлана Вадимовна Бирюкова.

ДОСЬЕ нотариуса:

БИРЮКОВА

Светлана

Вадимовна

вице-президент НП СПб

родилась

31 августа 1962 года

В 1986 году окончила юридический факультет Ленинградского госуниверситета. Работала государственным нотариусом Двенадцатой государственной нотариальной конторы г. Ленинграда. Назначена на должность 10 ноября 1993 года приказом № 409-к.

Неоднократно избиралась членом правления Нотариальной палаты Санкт-Петербурга, председателем Бюджетной комиссии НП СПб. Принимает активное участие в общественной жизни сообщества. Один из инициаторов «олимпийского движения» в нотариате, активно участвует в деятельности Клуба нотариусов.

Имеет классный чин «Юрист 3 класса».

Награждена Почетной грамотой ФНП, нагрудным знаком НП СПб «За успехи в нотариальной практике», медалью «За добросовестный труд в нотариате».

О сложности, объеме, направленности и, одновременно, разнообразии деятельности органов Нотариальной палаты Санкт-Петербурга с учетом интенсивно изменявшегося гражданского законодательства и «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» можно судить по примерному плану мероприятий Нотариальной палаты Санкт-Петербурга на 2015 год:

№	Мероприятия	Дата
I. Организационные мероприятия		
1.	Провести итоговое отчетно-перевыборное собрание членов Нотариальной палаты.	Апрель 2015 г.
2.	В связи с изменениями, внесенными в «Основы законодательства РФ о нотариате», разработать изменения и дополнения в Устав Нотариальной палаты Санкт-Петербурга и внести на обсуждение общего собрания.	Январь–апрель 2015 г.
3.	Продолжить проведение конкурса на лучшую нотариальную контору. Подвести итоги конкурса на отчетном собрании членов Нотариальной палаты.	Весь период

4.	Продолжить работу по организации деятельности Центра бесплатных юридических консультаций (совместно с Ассоциацией юристов и Адвокатской палатой).	В течение года
5.	Принять участие во Всероссийском дне правовой помощи детям, объявленном Правительством РФ в рамках Всемирного дня ребенка.	Ноябрь 2016 г.
6.	Принять участие в V Международном юридическом форуме.	Июнь 2015 г.
II. Методическая работа		
1.	Организовать изучение новых положений гражданского и иного законодательства. Провести цикл семинаров.	Весь период
2.	Завершить обучение на курсах повышения квалификации на базе юридического факультета СПб ГУ по дневной и вечерней форме обучения.	Март–апрель
3.	Продолжить обобщение практики нотариусов по наиболее актуальным проблемам нотариальной деятельности.	Весь период
4.	Провести заседания методического совета. Регулярно рассматривать на заседаниях методсовета запросы нотариусов о совершении конкретных нотариальных действий.	Весь период
5.	Продолжить практику проведения заседаний круглых столов по актуальным проблемам нотариальной практики.	Весь период
6.	Продолжить работу постоянно действующих семинаров для вновь назначенных нотариусов и лиц, временно исполняющих обязанности нотариусов.	1 раз в два месяца
7.	Принимать участие в совещаниях рабочей группы совместно с Главным управлением Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу по рассмотрению вопросов, отнесенных законодательством к совместной компетенции.	Согласно плану работы
8.	Продолжить практику проведения семинаров нотариусов города по актуальным вопросам нотариальной и в целом правоприменительной практики.	1 раз в месяц в течение года

III. Организация контроля за профессиональной деятельностью нотариусов

1.	Проведение комплексных и выборочных проверок профессиональной деятельности нотариусов, а также внеплановых проверок по фактам поступления обращений от граждан, организаций, госорганов по случаям грубого нарушения нотариусами действующего законодательства, несоблюдения установленного режима работы нотариальных контор и др.	В течение года по графику
2.	Проведение совместно с Главным управлением Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу плановых проверок исполнения нотариусами Правил нотариального делопроизводства.	В течение года по графику
3.	Обобщить итоги проверок профессиональной деятельности нотариусов за 2014 год.	I квартал
4.	Проводить анализ и обобщение жалоб и обращений граждан и представителей юридических лиц, а также представлений правоохранительных органов.	Один раз в полгода
5.	Представлять интересы Нотариальной палаты, нотариусов Санкт-Петербурга в судах.	Весь период

IV. Мероприятия по повышению эффективности использования информационно-компьютерных средств в профессиональной деятельности нотариусов

1.	Провести анализ статистических отчетов нотариусов города по итогам года. Подготовить отчеты в Федеральную нотариальную палату и Главное управление Министерства юстиции РФ по Санкт-Петербургу.	Январь–июнь 2015 г.
2.	С Комитетом по делам ЗАГС провести работу о возможности нотариусам получать сведения об актовых записях гражданского состояния в электронной форме.	I квартал 2015 г.

3.	Разработать новый дизайн и структуру официального сайта НП СПб в соответствии с принятым Положением «Об официальном сайте НП СПб».	I квартал 2015 г.
4.	Подготовить новую платформу для размещения официального сайта НП СПб и разместить официальный сайт НП СПб в сети интернет.	I–II квартал 2015 г.
5.	Внедрить новую информационно-почтовую систему с возможностью безопасного доступа нотариусов из сети интернет.	II квартал 2015 г.
6.	Произвести модернизацию серверного оборудования (вывести из эксплуатации устаревшее оборудование, закупить и ввести в эксплуатацию новое оборудование и системное программное обеспечение).	II–III квартал 2015 г.
V. Подготовка нотариальных кадров		
1.	Организовать стажировку, обучение и подготовку стажеров в 2015 году.	В течение года
2.	Провести подготовительную работу по проведению экзамена для лиц, желающих пройти стажировку у нотариусов в 2015–2016 году (совместно с ГУ МЮ РФ по СПб).	Май–июнь 2015 г.
3.	Принять экзамен для лиц, прошедших стажировку, на получение лицензии на право нотариальной деятельности (совместно с ГУ МЮ РФ по СПб).	Август 2015 г.
4.	Провести собрание стажеров по вопросам их обучения и организации работы.	Июль 2015 г.
5.	Продолжить проведение конкурса научных работ по проблемам нотариата среди студентов города. Подвести итоги конкурса.	Сентябрь 2015 г.
VI. Работа НП со средствами массовой информации		
1.	Продолжить издание журнала «Петербургский нотариус».	Весь период

2.	Готовить печатные материалы для рубрики «Правовед» газеты «24 часа» и для других печатных изданий Санкт-Петербурга, выступления по радио и в телевизионных программах. Организовать пресс-конференции, брифинги, заседания круглых столов для представителей прессы по наиболее важным проблемам и событиям в нотариате.	В течение всего периода
3.	Организовать участие нотариусов в эфире телепрограмм «Беседка», «Правовая помощь».	В течение года
4.	Принять участие в конкурсах, объявленных Федеральной нотариальной палатой, «Нотариат. Общество. СМИ».	С мая 2015 г. по март 2016 г.
5.	Продолжить регулярное участие в выставке «Жилищный проект» в качестве консультантов на стенде Нотариальной палаты Санкт-Петербурга, а также в заседаниях круглых столов и семинаров в рамках Всероссийского Жилищного конгресса. Расширить круг активных нотариусов, участвующих в выставках и семинарах.	В течение года
6.	Продолжить участие в мероприятиях социального проекта Нотариальной палаты «Дом надежды» по оказанию помощи Детскому дому № 3 (участие в организации детских праздников, публикация материалов в СМИ города). Рассмотреть возможность активного участия Палаты в других благотворительных проектах.	В течение года
7.	Разработать план работы комиссии. Расширить круг нотариусов, публикующих статьи в СМИ, выступающих по радио, а также участвующих в пресс-конференциях, заседаниях круглых столов с участием СМИ.	В течение года
8.	Рассмотреть возможность активного участия Палаты в благотворительных проектах, в том числе с 1 мая 2015 года по 1 октября 2015 года в общероссийской благотворительной акции «Нотариат в помощь детям».	Май–ноябрь 2015 г.
VII. Организация работы с региональными и зарубежными нотариальными палатами		
1.	Принять участие в региональных и международных семинарах, конференциях и иных мероприятиях.	Весь период

**VIII. Организация культурно-массовых
и спортивно-оздоровительных мероприятий**

1.	Организовать и провести новогодний праздник для детей нотариусов.	Декабрь 2015 г.
2.	Организовать участие членов Нотариальной палаты в спортивных и оздоровительных мероприятиях.	Весь период

IX. Хозяйственное обеспечение нотариальной деятельности

1.	Продолжить прием нотариальных архивов от нотариусов Санкт-Петербурга.	
2.	Завершить строительство и оборудовать помещения третьего этажа отдела временного хранения нотариальных документов.	До 1 мая 2015 г.
3.	Продолжить изготовление бланков, журналов и иной документации для ведения нотариального делопроизводства.	Весь период
4.	Организовать работу по плановой замене гербовых печатей нотариусов города.	Октябрь 2015 г.
5.	Подготовить техническую и проектно-сметную документацию, необходимую для ремонта первого этажа помещения Палаты, провести ремонтные работы.	Весь период

**X. Рассмотрение основных вопросов
на Правлении Нотариальной палаты**

1.	Об итогах статистического отчета о нотариальной деятельности за 2014 год.	I кв. 2015 г.
2.	Об итогах проверок профессиональной деятельности нотариусов Санкт-Петербурга.	В течение года
3.	О количестве стажеров на 2015 год.	Январь 2015 г.

**XI. Работа комиссий Нотариальной палаты
и Клуба нотариусов**

	По особому плану.	Весь период

Несмотря на насыщенность планов, по итогам 2015 года практически все из намеченного было реализовано.

Особо стоит отметить окончание второй очереди строительства отдела временного хранения документов (архива), который с 2016 года уже стал заполняться документами. При этом площадь архива была увеличена на 1 000 квадратных метров. Таким образом, вопрос о сохранности нотариальных архивных документов решен Палатой на ближайшее десятилетие. Кроме того, приобретенное и достроенное помещение архива с учетом экономической реальности стало и серьезным инвестиционным вложением сообщества.

Нотариальная палата полностью сохранила социальные программы, что подтверждает ее стабильное финансовое положение (которое не в последнюю очередь было следствием оптимизации порядка оплаты членских взносов в 2015 году). Сохранение социальных программ демонстрирует достижение сообществом высокой степени нравственности, как в отношении членов своей корпорации, так и по отношению к социально незащищенным членам общества.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Выменец
Сергей
Павлович**

нотариус
Санкт-
Петербурга

Общее
собрание
членов
НП СПб

23 сентября
2015 года

«...Я – человек старой формации, и для меня, например, мой товарищ по работе – это для меня святое. Люди, которые работают в Нотариальной палате, обслуживают нас – нотариусов – это для меня святое... Я считаю, что надо обязательно помогать тем, кто уходит на пенсию...»

Вы все не будете молодыми всю жизнь. Придет время, и вы будете в возрасте... И я вам хочу сказать, что, когда старость придет к вам, вы получите ровно то же, что получают сегодняшние наши люди, которые находят на пенсии, которые столько вложили в деятельность нотариата.

...Почему бы из наших товарищеских денег не прибавить тем, кто ушел на пенсию?»⁵⁴⁰

⁵⁴⁰ Протокол общего собрания членов НП СПб от 23 сентября 2015 год. Л. 98.

О высокой степени зрелости сообщества и его традиционализме свидетельствует и другое обстоятельство – принятие «Положения о присвоении звания Почетного президента Нотариальной палаты Санкт-Петербурга». Впервые это высокое звание было присвоено Марии Ивановне Сазионовой, которая с 1 июня 2015 года сложила полномочия нотариуса, продолжив процесс смены поколений в сообществе.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Сазионова
Мария
Ивановна**

президент
НП СПб
в 1993–
2010 гг.

Общее
собрание
членов
НП СПб

24 апреля
2015 года

«...Хочу сказать об аппарате Палаты. Уходит Марина Игоревна Васильчикова. Я солидарна с Петром Васильевичем, я за ней была всегда спокойна. Я знала, что с ней работать тяжело в том плане, что она всегда... всегда была за экономию, она всегда разумно подходила к этому, она всегда оберегала руководителя. Это очень важно, и я ей за это очень благодарна. Я не представляю, как следом за мной когда-нибудь уйдет Маргарита Афанасьевна, это старшая пионервожатая в нотариальном корпусе. За столько лет работы она всегда шутила. У нее есть две любимые шутки: “Вот когда нас уважали”, – это она имеет в виду, когда она в Горкоме партии работала. Вторая шутка такая: “Я все делаю в рамках законодательства, поскольку я его не знаю”. Но она с каждым из нас породнилась. И несмотря на разные ситуации она вас всех всегда любила, я это точно знаю...»⁵⁴¹

Яркая корпоративная индивидуальность петербургского нотариального сообщества, в части преемственности традиций, была проявлена в и проведении Всероссийской спартакиады нотариусов, которая, совершив длительный «географический экскурс» (Ижевск, Нижний Новгород, Челябинск, Московская область, Москва), в феврале 2016 года вернулась в Петербург. Гостями Палаты были почти 500 нотариусов-спортсменов из 50 регионов страны и стран ближнего зарубежья (Беларуси, Казахстана, Польши), соревновавшихся в 13 видах спорта.

⁵⁴¹ Протокол общего собрания НП СПб от 24 апреля 2015 года. Л. 80.

К вершинам профессионализма

Эффективная деятельность П.В. Герасименко на посту президента Нотариальной Палаты Санкт-Петербурга была оценена сообществом. На очередном отчетно-выборном собрании членов НП СПб, состоявшемся 20 апреля 2016 года, он получил большинство голосов петербургских нотариусов, опередив других кандидатов – Т.А. Арчугову и С.Н. Катрич. Повторное избрание П.В. Герасименко на пост президента свидетельствовало о большой степени доверия членов сообщества и к нему лично, и к правлению НП СПб, и к другим рабочим органам Палаты, и, в целом, к ранее обозначенному им курсу «сохранение, приумножение, развитие».

В ходе собрания после избрания президента Палаты около 100 нотариусов и сотрудников аппарата Палаты были награждены почетными грамотами, почетными знаками и медалями различного достоинства и степеней, в том числе золотой медалью имени А.И. Тихенко, медалью «За добросовестный труд в нотариате ФНП» разных степеней, медалью «За достижения в организации нотариальной деятельности».

Выборы президента практически совпали со знаменательным юбилеем, который отмечали все представители нотариального сообщества страны, – 150-летием с момента возникновения института нотариата в России.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Корсик
Константин
Анатольевич**

президент
Федеральной
нотариальной
палаты

Торжественная
церемония,
посвященная
150-летию
нотариата России

27 апреля 2016 года

«Со временем менялись структура и форма нашего института, но неизменными остаются задачи нотариата: предотвратить судебные споры, обеспечить объективные доказательства фактов, защитить права граждан. Традиции и преемственность, сохранение лучшего из богатейшего многовекового исторического опыта являются достойными чертами нашей профессии... Нотариальная деятельность всегда служила одним из важнейших и необходимых инструментов обеспечения стабильности гражданского оборота, защиты прав, развития экономики, безопасности и соблюдения интересов собственников. Институт удостоверения актов выступал одним из двигателей прогресса в социальной и экономической сферах. Это особенно актуально сегодня, когда нотариат России находится на новом этапе своего развития, отвечая новым запросам государства и общества. Последовательное расширение полномочий нотариусов, происходящее в новейшей истории Российской Федерации, показывает, что законодатель убедился в способности института нотариата эффективно решать поставленные задачи, обеспечивать достоверность государственных реестров.

...Сегодня нотариат уверенно смотрит в будущее. В эпоху цифровых коммуникаций потребность в обеспечении достоверности актов гражданского оборота будет только возрастать. Возможность совершать нотариальные действия в электронной форме уже сегодня определена законом. Это открывает новые горизонты для развития нотариата в интересах общества и государства».⁵⁴²

⁵⁴² Федеральная нотариальная палата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://notariat.ru/news/26379/> (дата обращения 10.03.2017).

В преддверии празднования 150-летия российского нотариата правление Нотариальной палаты Петербурга приняло решение о награждении знаком «150 лет Российскому нотариату» лучших, наиболее опытных, активных нотариусов города. Многие из их числа были награждены в апреле во время торжественного мероприятия в Москве, организованного Федеральной нотариальной палатой. Среди них президент Нотариальной палаты Санкт-Петербурга Петр Герасименко, почетный президент Нотариальной палаты Санкт-Петербурга Мария Сазонова; члены правления палаты: Светлана Бирюкова, Николай Захаров, Игорь Скоробогатов, Людмила Русакова, Елена Фомичёва, Сергей Шашков; нотариусы: Ирина Березняк, Татьяна Выщепан, Любовь Солдатенко, а также заведующая организационно-методическим сектором Нотариальной палаты Санкт-Петербурга Марина Белякова. 25 мая 2016 года в Нотариальной палате Санкт-Петербурга состоялось торжественное мероприятие, на котором нагрудные знаки «150 лет Российскому нотариату» получили нотариусы: Нина Блотнер, Наталия Василевская, Алексей Володин, Марина Журавлёва, Наталья Житинская, Наталия Кечик, Альфия Лещенко, Маргарита Мартынова, Анна Мерзлякова, Ирина Мясникова, Ольга Однорал, Ирина Пискарева, Галина Редутко, Надежда Романенко, Снежана Стрельцова, Ирина Струцкая, Галина Трусова, Елена Ульянова, Светлана Фролова, а также заведующая кафедрой гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Наталия Рассказова. Среди награжденных были и нотариусы, которые сейчас находятся уже на пенсии.⁵⁴³

В контексте 150-летнего юбилея российского нотариата весьма символичной выглядела инициатива группы петербургских нотариусов в составе туристского клуба «Пилигрим» 26 июня 2016 года совершить восхождение на Эльбрус (самую высокую горную вершину России и Европы) и водрузить там флаг Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

⁵⁴³ Федеральная нотариальная палата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://notariat.ru/news/27366/> (дата обращения 10.03.2017).

Из архива НП СПб. Флаг НП СПб на г. Эльбрус

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Шашков
Сергей
Петрович**

нотариус
Санкт-Петербурга,
член правления
НП СПб

4 июля 2016 года

«Было трудно, но нам помогла вера в свои силы, постоянные тренировки и большое желание водрузить флаг нашей Палаты на самой высокой вершине России. К тому же это восхождение мы решили приурочить к 150-летию основания нотариата, замечательного праздника, который мы недавно отмечали...»⁵⁴⁴

⁵⁴⁴ Федеральная нотариальная палата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://notariat.ru/news/28246/> (дата обращения 10.03.2017).

Подобных инициативных проектов петербургского нотариального сообщества в период с лета 2013 г. по февраль 2017 г. было множество. Выражались они в семинарах, конференциях, форумах, других мероприятиях, демонстрировавших яркую гамму деятельности нотариусов Санкт-Петербурга. Среди наиболее значимых выделим следующие:

- в Нотариальной палате Санкт-Петербурга состоялся круглый стол по вопросу применения вступившего в силу Федерального закона № 221-ФЗ от 24.07.2007 «О государственном кадастре недвижимости» (27 августа 2013 года);
- в Санкт-Петербургском Доме юриста, что на улице Чайковского, д. 28, состоялась выдача 20 лицензий на право нотариальной деятельности (2 октября 2013 года);
- на базе Нотариальной палаты Санкт-Петербурга состоялось внеочередное заседание Координационно-методического совета нотариальных палат СЗФО (11 октября 2013 года);
- в Нотариальной палате Санкт-Петербурга состоялся круглый стол на тему «Организация нотариальной деятельности в России и Франции...» (21 декабря 2013 года);
- в конце декабря в Санкт-Петербурге прошел семинар нотариусов по теме «Применение новелл гражданского законодательства в нотариальной практике» (30 декабря 2013 года);
- в новогодние праздники питерские нотариусы во главе с президентом Нотариальной палаты Санкт-Петербурга Петром Герасименко посетили Колпинскую воспитательную колонию (1 января 2014 года);
- в начале января 2014 года подписано соглашение «О порядке взаимодействия уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге и Нотариальной палаты Санкт-Петербурга» (16 января 2014 года);

- по доброй традиции в Санкт-Петербург прибыли нотариусы города Версаля во главе с Председателем регионального совета нотариусов Жаном Люком Морэном (4 июня 2014 года);
- аншлаг в Большом зале киноцентра «Москва»: нотариусы Санкт-Петербурга провели масштабный семинар по теме «Электронные реестры Единой информационной системы нотариата eNot» (20 июня 2014 года);
- в рамках развития международного сотрудничества состоялся визит делегации Ассоциации юристов Китая в Санкт-Петербург (25 сентября 2014 года);
- в Санкт-Петербурге состоялся Жилищный конгресс, который собрал 1 400 участников из большинства российских регионов, а также стран ближнего и дальнего зарубежья (1–3 октября 2014 года);
- в Санкт-Петербурге состоялась XIII Международная конференция по проблематике инфраструктуры открытых ключей и электронной подписи PKI-Forum Россия-2015 (4–18 сентября 2015 года);
- в стенах юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета прошла научно-практическая конференция «Перспективы развития семейного законодательства в Российской Федерации» (9 октября 2015 года);
- состоялась IV Международная конференция «Управление недвижимостью корпораций» в Санкт-Петербурге (27 ноября 2015 года);
- Комиссия по делам молодежи Нотариальной палаты Санкт-Петербурга провела турнир по пулевой стрельбе «Мы помним...», посвященный Дню Победы в Великой Отечественной войне (22 апреля 2016 года);
- 18 мая 2016 года в Санкт-Петербурге стартовал VI Петербургский международный юридический форум, который завершился 21 мая. Во время проведения Форума также проходила выставка

«Нотариат России – 150 лет: вчера, сегодня, завтра», приуроченная к юбилею российского нотариата (18 мая 2016 года);

- в Санкт-Петербурге прошла очередная стажировка нотариусов Армении, Белоруссии, Казахстана и России в рамках развития сотрудничества нотариальных палат стран – участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (13–18 сентября 2016 года);
- в Главном управлении Минюста России по Санкт-Петербургу состоялось межведомственное координационное совещание по подготовке к проведению 18 ноября 2016 года Всероссийского Дня правовой помощи детям (27 октября 2016 года);
- в Нотариальной палате Санкт-Петербурга состоялось заседание методического совета для обсуждения Приказа Минюста РФ от 27 декабря 2016 года № 313 «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления» (11 января 2017 года);
- нотариусы Санкт-Петербурга отдали дань памяти воинам и жителям блокадного Ленинграда, погибшим в страшные дни 900-дневной блокады Ленинграда (27 января 2017 года).

Сегодня поступательное развитие нотариата имеет обусловленную и обоснованную перспективу развития и совершенствования. В Санкт-Петербурге нотариальное сообщество, двигаясь по пути своего развития, научилось сохранять традиции, самостоятельность в принятии решений, накопленный позитивный опыт деятельности и узнаваемую в нашей стране и за рубежом корпоративную индивидуальность. Ее фундамент основан на научности, высоком профессионализме, интеллигентности и, конечно, постоянной ответственной работе на благо общества и государства, для чего нотариат в необходимой степени использует свои организационные, финансовые, информационные, интеллектуальные возможности. Именно поэтому в нотариальном сообществе Санкт-Петербурга всегда и новые старты, и новые вершины.

В АВАНГАРДЕ СООБЩЕСТВА

В этой книге не могу обойти вниманием тех нотариусов, которые не только искренне преданы институту нотариата и интересам петербургского нотариального сообщества, но и, находясь в его авангарде, в разное время обеспечивали или продолжают обеспечивать посредством своей деятельности целостную жизнь нотариальной корпорации, испытывая на себе тяжелый груз ответственности за ее судьбу и за каждого ее члена.

Старший государственный нотариус Л.А. Русакова

Людмила Александровна Русакова родилась 10 февраля 1948 года в с. Верх-Ерба Богградского района Красноярского края, в одном из неповторимых по своей красоте мест Сибирской земли.

Уже к 19 годам за ее плечами был большой жизненный опыт: и работа (с 16 лет) на фабрике в Алма-Ате, и работа на заводе в Красноярске, и поступление в школу милиции, а затем с 1967 по 1970 год служба на должностях начальствующего состава в УВД Хакоблесполкома.

В 1970 году она поступает на должность адвоката-юриста-консультанта военного трибунала в г. Улан-Батор, где и работает до 1973 года. Здесь формируется ее правозащитное правосознание как направляющий ориентир в юридической деятельности. Однако здесь же приходит и четкое убеждение, что защищать интересы и права и граждан, и государства она бы хотела в сфере гражданских правоотношений.

*Русакова Людмила
Александровна,
нотариус
Санкт-Петербурга*

Несмотря на получение юридического образования в школе милиции, Л.А. Русакова поступила на юридический факультет Томского государственного университета. Позже, в связи с переездом в Ленинград, она была переведена на юридический факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова, который впоследствии и окончила.

В нотариат Людмила Александровна пришла в 1973 году, начав работать секретарем, а потом консультантом 9-й Ленинградской государственной нотариальной конторы.

За короткое время активный, дисциплинированный, трудолюбивый консультант нотариальной конторы Л.А. Русакова снискала уважение и у руководства, и у своих коллег, и у посетителей.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Русакова
Людмила
Александровна**
нотариус
Санкт-Петербурга
22 июня 2016 года

«...Когда я вернулась в Ленинград, мне сказали, что я уже подготовленный судья и чтобы я шла работать в суд. Я пришла в суд Куйбышевского района, рассказала о том, в каком направлении юриспруденции я хочу развиваться... Мне посоветовали обратиться в нотариальную контору на Загородный пр., 14, к Нине Андреевне Федуловой. Она работала старшим нотариусом. Там же работал нотариусом Роман Борисович Майминд... Нотариату учил меня он. Роман Борисович брал бланки и говорил: “Людмила Александровна, давайте сначала научимся составлять нотариальные документы”...»

ИЗ СТАТЬИ

**Русакова
Людмила
Александровна**
нотариус
Санкт-Петербурга

Статья «Государ-
ственное дело»

2013 год

«...Моим наставником и руководителем была старший государственный нотариус Нина Андреевна Федулова. Мудрая, мужественная, волевая, она всегда была инициатором нового в нотариате. Когда мы познакомились, сразу спросила: “Ну что, на сколько дней вы пришли работать в нотариат?” Я сказала: “Навсегда”. Так и получилось. Потом я узнала, что Нина Андреевна девочкой была эвакуирована в Сибирь и как раз в те места, откуда я родом. Она мне сказала: «Меня сибиряки накормили, спасли, а теперь я тебя, сибирячка, буду учить нашему делу».⁵⁴⁵

На должность государственного нотариуса Л.А. Русакову назначили 2 января 1975 года.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Русакова
Людмила
Александровна**
нотариус
Санкт-Петербурга

22 июня 2016 года

«Я около полутора лет работала секретарем и консультантом. Узнала, что такое нотариальная работа... Мне предложили должность нотариуса, и я дала свое согласие... Тогда должности нотариусов были свободными, оклады очень маленькими от 60 рублей до 80 рублей, работы было очень много...»

⁵⁴⁵ Цит. по: Нотариальная палата Санкт-Петербурга: двадцать лет спустя. СПб, 2013. С. 127.

Но наряду с большими объемами работы в 9-й Ленинградской нотариальной конторе в 70-е годы XX века были и свои маленькие радости. Одна из них – шоколад. Когда удавалось достать шоколад, коллеги общались за чашечкой чая и любые нотариальные дела обсуждались веселее, а нотариальные вопросы разрешались быстрее. Многим позже государственный нотариус Р.Б. Майминд в сборнике своих стихов посвятил Людмиле Александровне следующие строчки:

*Спасибо за верный лад,
Спасибо за шоколад,
За книгу моих стихов,
И не боязнь «верхов».*

В связи с последней строкой уместно вспомнить, что после назначения старшим нотариусом 4-й Ленинградской нотариальной конторы в июне 1979 года Л.А. Русакова сразу же отправилась к секретарю райкома и «поставила ему на вид» те ужасные условия, в которых приходилось работать сотрудникам государственного нотариата. «Значительное лицо» на следующий день явилось к старшему нотариусу лично, пообещав (в конце концов) предоставить помещение для нотариальной конторы в новом строящемся доме рядом со зданием райкома. Однако в новом помещении Людмиле Александровне поработать не пришлось. Через несколько месяцев ее пригласили в Управление юстиции...

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Русакова
Людмила
Александровна**
нотариус
Санкт-Петербурга
22 июня 2016 года

«Я меньше года поработала старшим государственным нотариусом 4-й Ленинградской государственной нотариальной конторы. Меня вызвали в Управление юстиции и предложили возглавить 1-ю Ленинградскую государственную нотариальную контору.

Я растерялась, сказала, что ведь меня только недавно назначили старшим нотариусом, есть более достойные и уважаемые нотариусы, я еще по опыту работы не подхожу... А мне сказали достаточно твердо, что нужно работать и много трудиться и все получится, тем более в 1-й ГНК работают опытные нотариусы...

Коллективу меня представил заместитель начальника Управления юстиции Иванов Леонид Иванович. Он был как раз из тех людей, которые понимали, для чего нужен нотариат... Так, после работы в 9-й и 4-й ГНК, с мая 1980 года началась моя жизнь в 1-й Ленинградской госнотконторе, на Невском, 109, в должности старшего нотариуса...»

В 1-й Ленинградской ГНК имелось три отдела: общий, наследственный, копияный. Штат конторы был около 30 человек. Еще привлекали четырех машинисток по договорам (часто это были сотрудники городской службы быта «Невские зори»). Коллектив действительно состоял из профессионалов. Самое сложное для молодого специалиста Л.А. Русаковой заключалось совсем не в организации работы и далеко не в том, чтобы найти общий язык с коллективом. Самое сложное – разобраться с «наследством», поскольку права на наследство тогда могли быть оформлены только в 1-й Ленинградской ГНК. Нотариусы других контор опыта оформления наследственных прав не имели. А потому первое время после окончания рабочего дня Л.А. Русакова отправлялась не домой, а в нотариальный архив, где сидела и изучала наследственные дела.

В сонме юридической работы была и отдушина: на базе Первой конторы организовывались встречи и неформальное общение но-

тариусов города. Происходило это, как правило, один раз в месяц. И обязательно нотариусы слушали песни, которые проигрывались на стареньком патефоне старшего нотариуса Л.А. Русаковой.

Старший государственный нотариус 1-й Ленинградской ГНК был подчинен непосредственно республиканскому Министерству юстиции. В то время, наряду с совершением нотариальных действий, он являлся и управляющим, и отделом кадров, и распределял обязанности между сотрудниками, и составлял обобщения, статотчеты, а также обязан был участвовать в проверках районных нотариальных контор и в республиканских совещаниях старших нотариусов в Москве. На таких совещаниях вырабатывалась общая нотариальная практика. Там в свое время Л.А. Русакова познакомилась со многими известными представителями российского нотариата Анатолием Ивановичем Тихенко, Владимиром Борисовичем Челышевым, Натигом Исмаиловичем Агамировым и др.

В 80-е годы 1-я Ленинградская нотариальная контора, возглавляемая Л.А. Русаковой, находившаяся в самом центре города, по праву являлась не только средоточием профессиональной и общественной жизни нотариусов и нотариальных работников, но и источником правовых знаний для многих и многих жителей города Ленинграда. В 1-й ГНК, например, проходили стажировку молодые специалисты из других нотариальных контор, проводились семинарские занятия, собрания нотариусов. Первая Ленинградская, являясь методическим центром государственного нотариата в городе, совершала нотариальные действия, которых не совершали другие конторы: свидетельствование подлинности подписей переводчиков, удостоверение договоров дарения автомобилей дальним родственникам, совершение морских протестов, оформление наиболее сложных завещаний и пр.

Силами сотрудников конторы было организовано чтение лекций в учреждениях и на предприятиях. Так, работники 1-й Ленинградской ГНК – старший нотариус Л.А. Русакова, зав. общим отделом Е.А. Чаплинская, зав. наследственным отделом Э.С. Рудакова – на регулярной основе выступали с лекциями и сообщениями перед руководителями и трудовыми коллективами крупных предприятий города Ленинграда: Главленинградстрой, «Электросила», «Светлана», «Скорход» и др.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Русакова
Людмила
Александровна**

нотариус
Санкт-
Петербурга

22 июня 2016 года

«...Почему нотариус называется государственным?.. Потому, что государство уполномочило нас на охрану социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, государственных и общественных организаций, учреждений и предприятий. Уполномочило предупредить правонарушения путем правильного и своевременного... совершения нотариальных действий. Все эти задачи государственного нотариата, поставленные перед ним Законом, надо не только знать назубок, но и считать важнейшим делом жизни своей, если решил избрать себе эту профессию.

И в государственных же интересах не пропустить ни одного документа, который вызывает хотя бы самое малое сомнение. За фальшивым документом может скрываться неуч, невежда, который претендует на ответственную службу, требующую глубоких знаний, – без них он натворит немало вреда людям, обществу, государству. Может скрываться хапуга, прорывающийся к материальным ценностям. Или стремящийся получить незаслуженную им пенсию... И государственный нотариус встает перед ними как один из барьеров, надежных заслонов. В этом одна из важных задач нотариуса, уполномоченного государством лица».

Последовавшие в конце 80-х – начале 90-х годов XX века процессы разгосударствления привели к изменению организационно-правовой основы нотариата, но его задачи как универсального правового института, действующего в сфере бесспорной гражданской юрисдикции, практически не отличаются от тех, о которых говорила Людмила Александровна:

«Нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, “Основами законодательства Российской Федерации о нотариате” защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации».

В процессе реформирования института государственного нотариата Л.А. Русакова, являясь старшим нотариусом 1-й Ленинградской ГНК и председателем совета нотариусов Ленинграда, приняла участие в учредительной Всероссийской конференции нотариусов России, проходившей в апреле 1991 года в г. Сочи, по итогам которой была создана Ассоциация нотариусов России. В рамках деятельности этой организации совместно с Минюстом России в 1992 году состоялась первая зарубежная поездка российских нотариусов. Людмила Александровна входила в число пяти нотариусов, принявших в ней участие.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Русакова
Людмила
Александровна**
нотариус
Санкт-Петербурга
22 июня 2016 года

«...У нас было хорошее взаимопонимание с Министерством юстиции... Для изучения опыта зарубежных стран мне предложили поехать в Германию: тогда собрали круг старших нотариусов и несколько человек из министерства...»

В это время в нем уже работали над “Основами”, и многие вопросы будущего устройства нотариата мы с коллегами обсуждали во время поездки, тем более что в подготовке проекта “Основ” участие принимали и Н.И. Агамиров и А.И. Тихенко, которые также были в нашей делегации...»

На должность частнопрактикующего нотариуса Людмила Александровна была назначена 23 июня 1993 года приказом Управления юстиции Санкт-Петербурга № 273-к. Возможности перейти на частную практику раньше у нее не было – в подчинении находились 18 нотариусов и 12 работников, за которых она была в ответе. И как сейчас понимаем, уже не в силу закона, а в силу моральной ответственности перед коллективом.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Русакова
Людмила
Александровна**
нотариус
Санкт-Петербурга
22 июня 2016 года

«...Мои нотариусы сразу не были готовы к этому переходу. А я их не могла бросить, чтобы одной перейти. Возраст разный. Пожилые и молодые. Мужчины в коллективе были. Помещение было арендованное, и на него уже “замахивался” город, чтобы его вернуть. Я искала другое помещение для размещения нескольких нотариусов. Управление юстиции под контору выделило помещение в Калининском районе. Я обратилась к главе района. Он сказал: “Берите и ремонтируйте, кто из нотариусов захочет, тот может переходить”...»

В мае 1994 года нотариальное сообщество избрало Л.А. Русакову в правление НП СПб. Будучи членом правления НП СПб (с незначительным перерывом, во время которого входила в Комиссию НП СПб по социальной поддержке пенсионеров-нотариусов и пенсионеров – сотрудников аппарата) вплоть до настоящего времени Людмила Александровна принимала и принимает самое активное участие в жизни нотариального сообщества Санкт-Петербурга, являясь организатором и непосредственным участником множества мероприятий, как профессиональных, так и общественных, как внутрироссийских, так и международных, в ходе которых передает опыт более молодым поколениям нотариусов.

Людмила Александровна особое значение придает курированию вопросов оказания помощи не только своим коллегам, но и социально незащищенным членам нашего общества – например, детям из Детского дома № 3 Калининского района Санкт-Петербурга.

Являясь олицетворением преемственности двух «нотариальных эпох», большую роль в своей деятельности Л.А. Русакова отводит вопросам сохранения традиций, исторической памяти и изучению исторического опыта. Не случайно в 2009 году она была делегирована петербургским сообществом в Комиссию ФНП по исследованию исторического наследия российского нотариата, в которой и по настоящее время продолжает успешно работать.

ИЗ ЛЕНТЫ СООБЩЕНИЙ САЙТА

Официальный
сайт
Федеральной
нотариальной
палаты

30 января
2017 года

«...27 января 2017 года нотариусы Санкт-Петербурга отдали дань памяти воинам и жителям блокадного Ленинграда, погибшим в страшные дни 900-дневной блокады Ленинграда... возложив венки к монументу “Мать-Родина” на Пискаревском кладбище. Делегацию возглавила вице-президент Нотариальной палаты Петербурга Светлана Бирюкова.

В церемонии приняли участие ветераны Великой Отечественной войны, жители блокадного Ленинграда. Многие из них специаль-

но приехали в Петербург из других стран и городов, чтобы почтить память близких. К сожалению, ни одного из нотариусов, работавших в блокадном городе, сегодня уже не осталось в живых. Но память о них будет вечной... Член правления Нотариальной палаты Санкт-Петербурга, член Комиссии ФНП по исследованию исторического наследия Российского нотариата, нотариус Людмила Русакова рассказала молодым нотариусам об их коллегах, которые пережили блокаду и прошли войну.

На Пискаревском мемориальном кладбище расположено 186 братских могил, в которых покоятся 420 тысяч жителей города, погибших от голода, бомбежек, обстрелов, и 70 тысяч воинов – защитников Ленинграда. Героизм и мужество ленинградцев, переживших голод, холод и все тяготы военных лет, навсегда останутся в памяти молодых поколений...»⁵⁴⁶

Способствование укреплению основ духовности в сообществе – также в числе приоритетных направлений общественной деятельности нотариуса Санкт-Петербурга Л.А. Русаковой.

За свою многолетнюю деятельность на благо общества, государства и института нотариата, умелое применение в своей работе положительного опыта из государственного и небюджетного нотариата, участие в формировании позитивного имиджа профессии нотариуса, передаче опыта молодому поколению, правовое просвещение населения и многое, многое другое Людмила Александровна Русакова награждена многочисленными грамотами и дипломами, в том числе Министерства юстиции РФ, Федеральной нотариальной палаты, органов власти Петербурга, а за весомый вклад в становление нотариата, участие в развитии системы нотариальной защиты прав граждан – почетным знаком «За заслуги перед нотариатом» и медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга». За большой вклад в консолидацию юридического сообщества Петербурга и Ленинградской области на церемонии награждения лучших представителей юридического сообщества Петербурга в 2010 году нотариусу Санкт-Петербурга Л.А. Русаковой была вручена бронзовая статуэтка богини Фемиды.

⁵⁴⁶ Федеральная нотариальная палата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://notariat.ru/news/32560/> (дата обращения 15.03.2017).

*Из архива НП СПб.
Нотариусы Санкт-Петербурга на памятном мероприятии.
2011 год*

*Из архива НП СПб.
Русакова Людмила Александровна на церемонии награждения.
2010 год*

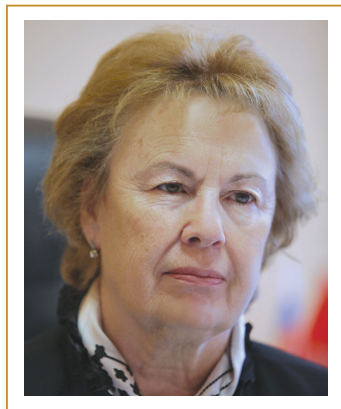
Президент НП СПб М.И. Сазонова

Мария Ивановна Сазонова родилась 12 января военного 1942 года в деревне Грачевка Лунинского района Пензенской области. Ее отец погиб на фронте. Мать ушла работать в город. В восьмой класс она уже ходила в городе, переехав к маме.

Окончив десятилетку в 15-летнем возрасте, в 1958 году Мария Ивановна начала работать слесарем-сборщиком на заводе, затем швеей на фабрике в Пензе, позже в 1961 году переехала в Ленинград, где поступила на работу в РСУ Московского Исполкома г. Ленинграда, затем переведена в РСУ-8 треста № 2.

За добросовестную работу, активность, честность и принципиальность коллектив организации избрал ее на первую в жизни выборную должность – секретаря комитета комсомола. С 1963 по 1965 год она трудилась в этой же организации в качестве воспитателя общежития до избрания (01.04.1965) освобожденным секретарем комитета ВЛКСМ и последующего (01.10.1966) перевода на работу во Фрунзенский РК ВЛКСМ г. Ленинграда, в связи с избранием 2-м секретарем райкома комсомола.

В 1965 году М.И. Сазонова поступила на вечернее отделение юридического факультета Ленинградского государственного университета, который окончила в 1971 году. К этому времени она уже являлась 1-м секретарем райкома комсомола. После окончания университета М.И. Сазонова была избрана секретарем Исполкома Фрунзенского райсовета депутатов трудящихся г. Ленинграда. В этой должности Мария Ивановна работала долгих 15 лет.

*Сазонова Мария Ивановна,
президент Нотариальной
палаты Санкт-Петербурга
в 1993–2010 гг.*

Близкое знакомство с ленинградским нотариатом и нотариусами произошло в 1987 году, после назначения М.И. Сазоновой на должность заместителя начальника отдела юстиции Ленгорисполкома, где она непосредственно занималась вопросами адвокатуры, юридической службы народного хозяйства и нотариата.

ИЗ СТАТЬИ

**Березняк Ирина
Павловна**
нотариус
Санкт-Петербурга

Статья
«Служить
по совести и закону»

Март 2017 года

«...С чего она начала как наш новый начальник? Объехала все нотариальные конторы города и посмотрела, в каких условиях работают нотариусы, какие помещения под нотариальные конторы им были предоставлены. До нее этого никто никогда не делал. Затем ездила вместе со старшими государственными нотариусами по исполкомам районов и добивалась того, чтобы помещения нотариальным конторам выделялись такие, которые соответствовали бы своему предназначению. И ей во многом это удалось...»⁵⁴⁷

В государственных нотариальных конторах страны конца 80-х зарплаты сотрудников были низкими, ответственность большой, общественная нагрузка значительная (в виде выездных приемов на предприятиях, разъяснительной пропагандистской работы, чтения лекций и т. д.), материально-техническая база оставляла желать лучшего.

⁵⁴⁷ Петербургский нотариус. 2017 г. № 1. С. 37.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент
Федеральной
нотариальной
палаты
в 2009–2014 гг.

2 марта 2012 года

«...Я, работая в Управлении юстиции Ленинграда, знала, что нотариат финансируется по остаточному принципу, что в нотариальных конторах нищенство и убогость, необходимо проводить ремонт, а средств нет. Не хватало кадров – постоянная неуккомплектованность... Потому что никто не хотел работать: платили зарплату по тем временам мизерную, и нотариусы предпочитали лучше забеременеть и уйти в декрет (у нашего нотариата женское лицо), лучше заболеть, лучше придумать еще какую-то уважительную причину. Все что угодно...»

Центром притяжения инициативных нотариусов стало Управление юстиции при Ленгорисполкоме. Здесь под руководством Марии Ивановны с учетом специфики Санкт-Петербурга было положено начало воплощению проектов коренного переустройства организационных основ нотариальной деятельности. Незначительный по историческим меркам период, ограниченный, с одной стороны, переходом нотариальных контор города на частичный хозрасчет в 1990 году, а с другой, принятием 11 февраля 1993 года «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», был наполнен ярким реформаторским содержанием, безусловно, подготовившим почву для появления частнопрактикующего нотариата.

Прирожденные лидерские качества М.И. Сазоновой, ее энергичность, знание дела, выразившиеся в строительстве нового института (о чем отмечено выше), ее любовь к профессии, уважение к нотариусам нашли у них отклик и понимание. 5 мая 1993 года, в ходе учредительного собрания Нотариальной палаты Санкт-Петербурга, Марию Ивановну Сазонову избрали первым ее президентом.

В 1993–1995 годах нотариат в Питере, как и по всей стране, делал свои первые шаги: помещение, штат, мебель, активная работа над переходом государственных нотариусов в частнопрактикующие, установление контактов с государственными и общественными структурами, подготовка и издание методических материалов, работа со средствами массовой информации и многое, многое другое. Водоворот деятельности, которая была направлена на создание нового общественного и государственного явления, захватывал. Всем нотариусам и каждому в отдельности нужно было учиться и «новой профессии», и международному опыту, и, конечно же, корпоративности.⁵⁴⁸

Вдохновителем и инициатором бесконечного множества нотариальных мероприятий 90-х годов XX века, как регионального, так и федерального и международного уровней, являлась президент Нотариальной палаты Санкт-Петербурга М.И. Сазонова. Лейтмотивом ее деятельности было воплощение идеи небюджетного нотариата, который бы сочетал доступность правового обслуживания, эффективную роль в гражданском обороте, возможность надежных гарантий его субъектам, высокий профессионализм нотариусов, экономически обоснованные тарифы.

Стоит отметить, что мысли о такого рода нотариате в то время возникали у многих, но реализовать их первыми довелось только людям, которые были преданными этому институту и общему делу его построения и развития. В этой связи чуть позже М.И. Сазонова скажет:

«Всегда питерская Палата считалась первой в России. Мы первыми ввели элементы реквизитов в дело-производство, мы первыми на хорошем уровне организовали методическую помощь, мы первыми создали Институт нотариата, мы первыми начали издательскую деятельность, мы первыми стали использовать средства массовой информации, мы первыми укрепили международное сотрудничество с Францией, Швейцарией, Германией, с рядом других государств, и так далее, мы первые придумали КМС... Мы много чего сделали первыми. Я-то могу сравнивать, я теперь знаю всю Россию не понаслышке...»⁵⁴⁹

⁵⁴⁸ Ерёмко А.А. Указ. соч. С. 220.

⁵⁴⁹ Протокол общего собрания НП СПб от 24 апреля 2015 года. С. 77.

На федеральном уровне М.И. Сазонова уже с 1-й учредительной конференции Федеральной нотариальной палаты, состоявшейся 22 сентября 1993 года в Москве, зарекомендовала себя принципиальным сторонником «нотариальной идеи» и воплощения в жизнь лучшей ее ипостаси в виде небюджетного нотариата латинского типа. Представители нотариальных палат-учредителей избрали ее в первый состав правления ФНП, действовавший до 10 февраля 1996 года. Затем собрание представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации, состоявшееся 21 мая 1999 года, вновь доверило Марии Ивановне право участия в работе коллегиального исполнительного органа ФНП, членом которого она являлась вплоть до 2015 года.

Яркой, инициативной, последовательной деятельностью на ниве нотариата М.И. Сазонова снискала уважение и авторитет и в родном Санкт-Петербурге, и среди многих представителей юридического сообщества страны.

В 2003 году за весомый вклад в становление российского нотариата и активное участие в развитии системы нотариальной защиты прав граждан и юридических лиц Мария Ивановна стала лауреатом премии «Фемида» за 2002 год в номинации «Нотариат». В своей речи на церемонии вручения премии Мария Ивановна отметила, что в этой награде труд всего нотариального сообщества Санкт-Петербурга, поддерживаемого органами государственной власти, Законодательным Собранием и администрацией города, а также большая роль Федеральной нотариальной палаты, и что полученная ею награда – это маленькая лепта в замечательные дела ее любимого города в год его 300-летнего юбилея.

За признанием заслуг Марии Ивановны со стороны коллег и юридического сообщества последовало и признание их государством. В феврале 2003 года Президент России В.В. Путин подписал Указ о присвоении Марии Ивановне Сазоновой почетного звания «Заслуженный юрист России».

Интересы нотариата превратились в доминанту мировоззрения М.И. Сазоновой, в основе которого, как показывает вся ее деятельность, находился известный тезис «не бойся совершенства, ибо оно не достижимо». В этом контексте в первом десятилетии XXI века Мария Ивановна видела и основную задачу российской «нотариальной

современности»: реализация идеи о постоянном совершенствовании и единении нотариата через корпоративный дух, который, увы, нельзя развить созданием только единого электронного реестра и общих баз данных, но который может возникнуть через приверженность корпоративной идеологии, взаимное страхование и помощь друг другу в самых разных ситуациях.

Нотариальное сообщество России высказалось за это мировоззрение М.И. Сазоновой, когда его представители на отчетно-выборном собрании, проходившем 15 мая 2009 года в Краснодарском крае, проголосовали за Марию Ивановну как за кандидата в президенты Федеральной нотариальной палаты. При этом, в ходе собрания, его участниками была отмечена плодотворная деятельность М.И. Сазоновой на посту президента Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. Особо подчеркивалось то обстоятельство, что во многих направлениях деятельности Нотариальная палата Санкт-Петербурга являлась «пионером».

«Философия жизни» и непосредственная деятельность М.И. Сазоновой на посту президента Федеральной нотариальной палаты очень многое изменили в нотариальном сообществе России и роли нотариата в обществе. Формат реформируемого нотариата как правового института, призванного обеспечить стабильность отношений собственности, надежную защиту прав собственников, интересов продавцов и покупателей, законность процессов перехода прав собственности от одного лица к другому лицу, стал понятен и значительному числу граждан, и представителям государственной власти. Большое значение имело и то обстоятельство, что процессы обновления нотариат начал, прежде всего, с себя.

Модернизация российского нотариата, начало которой было положено 15 мая 2009 года и которая выразилась в активном взаимодействии ФНП с Минюстом России, нормотворчестве, повышении профессионального уровня нотариусов, масштабном внедрении в нотариальный процесс информационных технологий, актуализации методической деятельности и обобщении нотариальной практики (в том числе через оптимизацию работы координационно-методических советов), выработке востребованной социальной политики, упрочении основ корпоративности и содействию развитию корпоративного духа, а также во многом другом, проводилась

под неустанным руководством президента ФНП Марии Ивановны Сазоновой и при активнейшем ее участии.

И эта деятельность Марии Ивановны была отмечена государством: в соответствии с Указом Президента Российской Федерации 29 декабря 2012 года за достигнутые трудовые успехи и многолетнюю добросовестную работу М.И. Сазонова была награждена «Орденом почета».

Определенные итоги процесса активного качественного преобразования института нотариата и всего нотариального сообщества позволили министру юстиции России А.В. Коновалову констатировать, что *«...нотариальная корпорация является наиболее качественной и пригодной для приближения ее к идеальному состоянию оптимально организованного сообщества юристов. По качественному составу кадров, по организации работы нотариат в авангарде всей системы оказания юридической помощи»*.⁵⁵⁰

В очередных выборах на пост президента ФНП, проводившихся в ходе отчетно-выборного собрания 24 апреля 2014 года, М.И. Сазонова решила не участвовать.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент

Нотариальной палаты

Санкт-Петербурга

в 1993–2010 гг.;

почетный президент

Нотариальной палаты

Санкт-Петербурга

Отчетно-выборное
собрание членов НП СПб

24 апреля 2015 года

«...Начну, наверное, с того, что я, видимо, выступаю перед вами в последний раз... Я подала заявление о снятии полномочий с 1 июня. С одной стороны, всему свое время... С другой стороны, моя работа в Москве на организационно-управленческой и пробивной должности показала, что за несколько месяцев я достаточно сильно отстала от правоприменения, особенно с учетом... часто меняющегося

⁵⁵⁰ Ерёмченко А.А. Указ. соч. С. 226.

законодательства, и поняла, что мои помощники превзошли меня в этом. И я, как человек честолюбивый, должна уступить им место, и это правильно, разумно, честно...

Надо сказать, что почти из 60-летнего моего трудового стажа – 47 лет выборной работы (начиная с комсомольских времен), и из этих 47 – 20 лет в нотариате. Сняв полномочия в ФНП, я впервые поняла, что освобождаюсь от публичной ответственности и буду отвечать только сама за себя... Я так обрадовалась, почувствовала такое облегчение!

Я не знаю, чье это стихотворение маленькое, там есть замечательные слова:

*Однажды всем придется уходить,
В краю земном не быть дороге вечной.
Все меньше остановок впереди,
Все ближе очертания конечной.
Когда сомкнутся двери за спиной,
Я обернусь, разлукою тревожим.
Благодарю, что ехали со мной,
Простите, коль попутчик был негоджим».⁵⁵¹*

На отчетно-выборном собрании членов НП СПб, проходившем 24 апреля 2015 года, за большие заслуги перед нотариатом М.И. Сазоновой было присвоено звание Почетного президента Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. В истории российского нотариата такая должность присвоена впервые.

⁵⁵¹ Протокол отчетно-выборного собрания членов НП СПб 24 апреля 2014 года. Л. 74–87. Автором данного стихотворения является Иеромонах Роман (в миру Александр Иванович Матюшин) – иеромонах Русской православной церкви, поэт, автор стихов и песен на религиозную тематику, член союза писателей России.

Президент НП СПб Н.М. Романенко

Романенко Надежда Моисеевна родилась 13 сентября 1949 года в Ленинграде в рабочей семье, которая проживала в с. Рыбацком Невского района. Ее родители были направлены сюда на послевоенное восстановление города по партийной путевке. Мечта о юриспруденции у Надежды Моисеевны с детства. Она хотела стать судьей.

Чтобы узнать больше о профессии (потому что о работе судей было известно только из фильмов и книг) и получить практику первоначально в качестве секретаря, после окончания школы Надежда Моисеевна обратилась в городской суд. Однако там ответили, что вакансий нет, и предложили пойти поработать секретарем в нотариальной конторе в Невском районе, на Ивановской ул., 7.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Романенко
Надежда
Моисеевна**

президент
Нотариальной палаты
Санкт-Петербурга
в 2010–2013 гг.

17 июня 2016 года

«...По этому адресу в 1967 году располагалась 10-я Ленинградская государственная нотариальная контора (тогда в городе было 10 нотариальных контор). Нотариусом в ней работал Жуков Владимир Михайлович. Он спросил у меня: “Печатать умеешь?” Я ответила, что пока не умею. После чего нотариус сказал мне: “Научишься – приходи!” Я взяла напрокат пишущую машинку “Ундервуд” в бюро проката и научилась печатать. В этом же году я приступила к работе в нотариальной конторе...»

Нотариальная контора располагалась далеко от дома. Транспорт ходил нерегулярно. Самый доступный вид транспорта – трамвай № 7.⁵⁵² И сама поездка на работу и своевременное прибытие превращались в целую проблему. Но на помощь приходили старшие коллеги.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Романенко
Надежда
Моисеевна**

президент
НП СПб
в 2010–2013 гг.

17 июня 2016 года

«...В нотариальной конторе нотариусом работал очень интересный человек – Линьков Иван Федорович. Жил он у нас на Троицком Поле. Во время войны он ходил на работу в “Кресты”, поскольку работал в военном трибунале. Ходил туда пешком: с Троицкого Поля до Финляндского вокзала. Очень подорвал там свое здоровье. Потому что, говорил, все это было очень сложно...

А мне трудно было сначала добираться в контору с с. Рыбацкого. Трамвай ходил не очень... Еще пересадка была. Потом пешком долго идти. Я приезжала впритык или чуть опаздывала на 3–5 минут. И он меня научил. Он мне сказал: “Надя, я вот за такие опоздания во время войны детей в тюрьму сажал. Этого быть не должно”. Слова эти я запомнила на всю жизнь...»

В 1968 году Н.М. Романенко поступила на юридический факультет Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова, продолжая работать в нотариальной конторе. Работать приходилось много. Основные нотариальные действия тогда – выдача свидетельств о смерти, совершение исполнительных надписей (взыскание квартплаты), свидетельствование копий.

В 1969 году Н.М. Романенко перевели в 9-ю нотариальную контору на должность консультанта (Загородный пр., 14). Работой контора была перегружена, поскольку обслуживала два района – Фрунзен-

⁵⁵² Образ ленинградского трамвая № 7 ярко выражен в фольклорном творчестве жителей Ленинграда 60-х годов. Например, из тех времен мы помним известную загадку о трамвае на Невской заставе: «Летит как бешеный курулями обвешанный».

ский и Ленинский. Старшим нотариусом в конторе работала Федулова Нина Андреевна, а нотариусом – Майминд Роман Борисович. За образцовое выполнение должностных обязанностей фотографию Н.М. Романенко повесили на доску почета в городском суде.

В 1973 году ее назначили государственным нотариусом в Красногвардейском районе Ленинграда. Нотариусом Надежда Моисеевна тогда поработать не успела в связи с переводом ее на должность консультанта вновь созданного отдела юстиции Исполкома Ленгорсовета, в котором она работала до 1976 года.

К этому времени (в 1974 году) Н.М. Романенко уже окончила университет. И в 1976 году исполнилась ее мечта быть судьей: Надежда Моисеевна была избрана судьей в Куйбышевский суд (Центральный суд) Ленинграда. Однако в том же году они с мужем вынуждены были уехать к месту службы супруга. Расставание с городом продолжалось три года. Но вернувшись, Н.М. Романенко судьей работать не пошла.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Романенко
Надежда
Моисеевна**

президент
НП СПб
в 2010–2013 гг.

17 июня 2016 года

«...Я вернулась в Ленинград в 1979 году (тогда еще Б.Ф. Жигулин начальником Управления юстиции Ленинграда был). Еще не прописалась, а меня уже собрались принимать в суд. Я попросила работу в нотариальной конторе. Сказала, в суд больше не пойду... Работа очень “переживательная”. Я особенно переживала за несовершеннолетних: в качестве подсудимых было много детей. То ларек обокрали, шоколадок взяли, то копейки у кого-то отобрали, а это уже признаки разбойного нападения... Уже от 6 до 10 лет. Все это было очень сложно. Ребята плакали на этих процессах. Я плакала вместе с ними. Поэтому я решила, что я пойду в нотариат. Это хорошая профессия. Благодарная, пусть и ответственность большая».

Поэтому в качестве старшего нотариуса Н.М. Романенко приняла сначала Василеостровскую нотариальную контору (Ленинградская ГНК № 6), а затем 10-ю Ленинградскую ГНК в Невском районе, ту самую, в которой она начинала работать. Однако, тем не менее, и в судах г. Ленинграда Надежде Моисеевне в начале 80-х поработать еще пришлось.

В «перестроечное время» ее снова перевели в Управление юстиции, где она курировала сначала деятельность органов правосудия в качестве консультанта, а затем в качестве старшего консультанта – нотариат, после чего была назначена начальником отдела нотариата Управления юстиции Ленгорисполкома. Поэтому начало процессов реформы института нотариата в Ленинграде и ее развитие происходило с непосредственным участием Н.М. Романенко.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Романенко
Надежда
Моисеевна**

президент
НП СПб
в 2010–2013 гг.

17 июня 2016 года

«...При хозрасчете заинтересованность у нотариусов появилась и работы было немало. Многие работали до самой ночи. А единиц не давали... Однако материально-техническая база нотариата за короткое время заметно улучшилась. Нотариусы стали покупать компьютеры, ксероксы, о которых раньше даже не мечтали. Например, Елена Стригалева, которая работала в 14-й конторе Выборгского района, первая купила компьютер... Благодаря хозрасчету многие нотариусы подготовились к самостоятельной работе по новому закону. Да и психология изменилась...»

В начале 90-х годов XX века контуры реформирования нотариальной системы уже ясно вырисовывались на фоне изменения существа

самого государства и всех сопутствовавших этому процессов. Важной предпосылкой, также способствовавшей реформе нотариата, было общее настроение относительно судьбы данного правового института – настроение ожидания новых и скорых позитивных перемен.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Романенко
Надежда
Моисеевна**

президент
НП СПб
в 2010–2013 гг.
17 июня 2016 года

«...Мне кажется, что революционные подвижки в нотариате начались раньше 1993 года. Наверное, когда произошел переход к самофинансированию. Этот момент уже показал начало больших изменений... Вы знаете, у нас был страх. Как я там буду частным нотариусом? Раньше: пришел на работу – ушел с работы. Ну, может быть, у старшего нотариуса побольше забот было. Мы не думали, что бланки надо заказывать, что надо подбирать штаты... А вот когда ты сам осознаешь, что это тебе придется все выполнять и самому отвечать – это дело другое. На это не все были готовы...»

Но были и другие важные факторы, субъективного характера, и заключались они в непосредственной деятельности тех людей, благодаря которым в Санкт-Петербурге возник небюджетный нотариат. К их числу с полным правом следует отнести и Н.М. Романенко, которая была одним из учредителей Нотариальной палаты Санкт-Петербурга и принимала непосредственное участие в разработке ее первого Устава. В течение 6 лет подряд коллеги избирали Надежду Моисеевну на должность вице-президента Палаты как опытного и уважаемого нотариуса, имевшего активную жизненную позицию.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент
НП СПб
в 1993–2010 гг.

Общее собрание
членов НП СПб

21 апреля 1999 года

«...Прежде чем сказать о новой кандидатуре, я бы хотела... рассказать о работе вице-президента в течение 6 лет – о работе Надежды Моисеевны... Она достаточно большую работу вела в этой роли, являясь членом квалификационной комиссии, особенно на первом этапе, когда мы осуществляли пополнение нотариата за счет проходящих стажировку. Надежда Моисеевна была чрезвычайно загружена вопросами... оказания методической помощи, являясь председателем учебно-методического совета... Она достойно представляла нотариальную палату перед общественностью и органами власти... Она энергичный, инициативный, ответственный председатель методического совета, нотариус, коллега и хороший друг!»⁵⁵³

Неоднократно Н.М. Романенко избиралась в состав правления НП СПб. В 2006 году в целях совершенствования социальной политики нотариального сообщества Санкт-Петербурга была образована Комиссия НП СПб по социальной поддержке пенсионеров-нотариусов и пенсионеров – сотрудников аппарата Палаты, которую доверили возглавить Н.М. Романенко.

Как профессионалу своего дела, человеку неравнодушному и очень ответственному, «болевшему» за судьбу нотариата, человеку, который не отказывал своим коллегам в помощи, в консультации или в совете, Надежде Моисеевне по представлению кол-

⁵⁵³ Наряд протоколов общих собраний, 01–20, с 21.04.1999 по 21.04.1999 гг. Л. 71.

лег в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10 июня 2008 года было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации».

21 июля 2010 года собрание членов НП СПб оказало высшую степень доверия Н.М. Романенко, избрав ее президентом Нотариальной палаты Санкт-Петербурга. Деятельность Надежды Моисеевны на этом ответственном посту оказалась эффективной и полезной для общества.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Романенко
Надежда
Моисеевна**

президент
НП СПб
в 2010–2013 гг.

17 июня 2016 года

«...У нас нет точной статистики, какой процент сделок с недвижимостью от общего числа совершается в нотариальной форме, но достоверно знаю: около 70%, если не выше. Петербуржцы в силу, наверное, своего менталитета, действительно не так уж часто отказываются от услуг нотариуса.

В последнее время люди все больше понимают, насколько это важно, что плюсов у нотариальной формы договоров гораздо больше, чем у простой письменной. Они осознают, что скупой платит дважды и что, сэкономив оформляя простую письменную форму договора, они потом могут потерять во много раз больше, отстаивая свои права в судах...»⁵⁵⁴

Позитивные итоги этой последовательной и целенаправленной работы были подведены петербургским нотариальным сообществом в апреле 2013 года, в преддверии 20-летнего юбилея создания НП СПб. На торжественном собрании, которое состоялось 26 апреля 2013 года в Президентской библиотеке имени Б.Н. Ельцина, представители городской власти, Министерства юстиции,

⁵⁵⁴ Романенко Н.М. «Я вообще считаю, что работа нотариусов благодарная» // Нотариальный вестник плюс. 2011. № 3. С. 6.

Федеральной нотариальной палаты, общественных организаций, правоохранительных органов, а также иностранные гости отмечали огромную роль петербургских нотариусов в становлении и развитии небюджетного нотариата в России, а также ведущие позиции НП СПб. Президенту НП СПб Н.М. Романенко, усилия которой всегда были сосредоточены в этом направлении, была вручена высшая награда ФНП – золотая медаль имени Анатолия Тихенко.

Менее чем через месяц после этого Н.М. Романенко достойно представляла петербургское нотариальное сообщество на IV Конгрессе нотариусов России, проходившем в Санкт-Петербурге.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Надежда
Моисеевна
Романенко**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга
в 2010–2013 гг.

IV Конгресс
нотариусов
России

13 мая 2013 года

«...На примере нашей нотариальной палаты могу сказать, что за эти годы многое сделано, а главное, есть результаты. Прежде всего, мы сегодня крепко стоим на ногах, нам удалось создать стройную систему подготовки и повышения квалификации нотариальных кадров. С гордостью могу констатировать, что все нотариусы города уже в третий раз за счет средств палаты прошли обучение на курсах повышения квалификации. В лучшую сторону преобразились нотариальные конторы, они стали более комфортны и для граждан, и для работы нотариальной конторы. Все нотариусы освоили и активно внедряют инфор-

мационные технологии в нотариальную деятельность. Мы успешно перешли на новую программу ведения наследственных дел в городе по принципу “наследство без границ”...

Безусловно, абсолютное большинство членов нашего нотариального сообщества видит свою миссию, прежде всего, в бескорыстном служении людям. Я бы хотела... назвать Санкт-петербургских нотариусов – тех, кто своим трудом, высоким профессионализмом, достоинством, уважением к своей профессии формирует положительный имидж петербургского нотариата и высокий его авторитет. Это Ирина Павловна Березняк, Наталья Петровна Василевская, Петр Васильевич Герасименко, Любовь Георгиевна Солдатенко, Наталия Петровна Кечик и многие, многие другие...»⁵⁵⁵

Известный советский правовед 30-х годов Г.М. Свердлов как-то отметил, что нотариат – это дело серьезное, ответственное, нужное, интересное, насущно необходимое и особенно требующее аккуратности, вдумчивости и проверки. Как нельзя лучше такому «нотариальному делу» соответствуют качества юриста-профессионала Надежды Моисеевны Романенко.

⁵⁵⁵ Нотариальный вестник. 2013. № 7. С. 34.

Президент НП СПб П.В. Герасименко

Петр Васильевич Герасименко родился 20 февраля 1965 года. После окончания школы и службы в рядах Советской Армии поступил на заочное отделение юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Герасименко
Петр
Васильевич**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга
(с 2013 года)

«...До 1990 года я был рабочим, настоящим пролетарием... и учился одновременно на юридическом факультете нашей Alma Mater. Учиться пошел, конечно, не для того чтобы стать нотариусом, а для того чтобы стать прокурором (тем более, что перед глазами был пример родной сестры). Возможность работать по юридической специальности в то непростое время появилась после окончания третьего курса (тогда это называлось неполным высшим образованием). Я поработал несколько лет юрисконсультom в ряде предприятий Санкт-Петербурга и приобрел как профессиональный, так и жизненный опыт...»

По роду деятельности в период тектонических изменений в экономике и праве волей-неволей приходилось вникать в специфику работы нотариусов Санкт-Петербурга, со многими

из которых Петр Васильевич познакомился в это время. Понимание правовой природы института нотариата, анализ направленности процессов его реформирования и динамического изменения законодательства, регулировавшего нотариальную деятельность, привели к осознанию им большого потенциала нотариата в условиях рыночной экономики. Интерес к этому правовому институту уже в 1992 году привел П.В. Герасименко в 5-ю Ленинградскую государственную нотариальную контору.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Герасименко
Петр
Васильевич**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга

22 июня 2016 года

«В 1992 году я пришел в 5-ю Ленинградскую государственную нотариальную контору на преддипломную практику. Помню, что еще с конца 80-х я внимательно следил за нотариатом и интересовался изменениями, которые тогда происходили с этим институтом. Но я не ожидал, что они будут такими радикальными. Настолько радикальными...»

Хозрасчетный эксперимент, кстати сказать, во многом себя оправдал и подготовил к этим изменениям нотариат. Будучи подготовленными в психологическом и финансовом отношении нотариусы во многих регионах сразу же стали переходить на частную практику...»

Через год П.В. Герасименко был принят на стажировку, а еще спустя год стал нотариусом. На должность частнопрактикующего нотариуса он был назначен 25 апреля 1994 года приказом Управления юстиции Санкт-Петербурга.

Со второй половины 90-х XX века П.В. Герасименко активно участвует в жизни нотариальной корпорации. В «повестку дня» нотариального сообщества этого периода по его инициативе были включены вопросы необходимости соблюдения нотариусами норм этического характера (в том числе взаимоуважения членов НП СПб), о соответствии процессов корпоративного строительства демократическим принципам (прежде всего, при формировании органов Палаты), о судебной защите интересов нотариусов перед налоговыми органами и пр.

Деятельная позиция П.В. Герасименко и его неравнодушие к проблемам сообщества получили широкий отклик у членов НП СПб. В 1998 году нотариус П.В. Герасименко был избран членом правления Нотариальной палаты Санкт-Петербурга.

На рубеже веков П.В. Герасименко были приложены значительные усилия по консолидации нотариального сообщества, которое с 1993 года включало в себя представителей различных «исторических эпох». В 2000 году Петр Васильевич принял самое активное участие в организации Клуба нотариусов, деятельность которого как раз и была направлена на преодоление некоторых проявлений разобщенности петербургского нотариального сообщества.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Сазонова
Мария
Ивановна**

президент
НП СПб
в 1993–2010 гг.

Общее
собрание
членов
НП СПб

3 марта 2004 года

«...Петр Васильевич проявил себя за время работы в нотариате человеком неравнодушным к нему. Многие из вас помнят, когда он защищал интересы нотариусов в судебных органах перед налоговыми службами. Многие знают, что именно его была инициатива по организации порядка выдачи целевого взноса нотариусам и он же возглавил комиссию, которая этим занималась. Он вместе с Сергеем Петровичем Шашковым инициировал создание Клуба нотариусов, в деятельности которого принимает активное участие...»⁵⁵⁶

⁵⁵⁶ Протоколы отчетного собрания членов НП СПб 2004 года, 02–11, 02 марта 2004 года – 28 сентября 2004 года. Л. 7–8.

В 2004 году нотариальное сообщество поддержало предложение правления и президента Нотариальной палаты Санкт-Петербурга и избрало на должность вице-президента Петра Васильевича Герасименко.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Герасименко
Петр
Васильевич**

нотариус
Санкт-
Петербурга

Общее
собрание членов
НП СПб

3 марта 2004 года

«...Я благодарен правлению и президенту за высокую честь, которая мне оказана... Я обещаю защищать каждого из вас и сообщество в целом перед всеми органами и организациями. Я здесь тоже буду честен: я не буду защищать, если увижу, что нотариус игнорирует сообщество.

Я считаю, что все члены правления могут занимать эту должность. Многие из них более достойны, чем я: это и Русакова Людмила Александровна, и Березняк Ирина Павловна, и Романенко Надежда Моисеевна, и Шашков Сергей Петрович... Но если вы меня поддержите... обещаю интересы общества ставить выше своих интересов... Я готов к критике своей деятельности и прошу вас ее критиковать...»⁵⁵⁷

Деятельность П.В. Герасименко на этом посту была насыщена множеством интересных событий, значимых мероприятий, полезных инициатив. К числу последних, безусловно, стоит отнести «олимпийский старт» нотариата, который продемонстрировал начало нового позитивного качественного этапа консолидации нотариального сообщества не только Санкт-Петербурга, но и всей России.

⁵⁵⁷ Протоколы отчетного собрания членов НП СПб 2004 года, 02–11, 02 марта 2004 года – 28 сентября 2004 года. Л. 8–9.

ИЗ СТАТЬИ

**Герасименко
Петр
Васильевич**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга

Статья
«Мы едем
на олимпиаду»

2013 год

«...А начиналось все в 2003 году. В празднованиях, посвященных десятилетию свободного нотариата в России, принимала участие делегация польских коллег, в состав которой входил нотариус Краковской нотариальной палаты Чеслав Шиналек. Он и рассказал о проводимой в его родном городе Нотариальной Олимпиаде. Нотариусы Петербурга решили принять участие в этом празднике. И вот в 2004-м команда нотариусов города на Неве из четырнадцати человек и один нотариус из Республики Карелия отправились на Нотариальную Олимпиаду. Возглавил команду Сергей Шашков, вице-президент НП СПб, инициатор поездки. Спортивный праздник был организован на потрясающем уровне, захотелось принимать участие в Польской Нотариальной Олимпиаде ежегодно. В 2005 году наша команда во второй раз участвовала в Польской Нотариальной Олимпиаде. После совместной подготовки, общих переживаний в ходе соревнований, побед было принято решение организовать подобное мероприятие в России. Ведь кроме спортивной составляющей, встречи с коллегами из разных стран очень полезны с профессиональной точки зрения...

*Мы создали организационную группу, в которую вошли, кроме автора этих строк, нотариусы Анатолий Путинцев, Светлана Бирюкова, Татьяна Арчугова, Владимир Пахомов, Сергей Шашков. В 2006 году, в феврале в Санкт-Петербурге состоялась первая Всероссийская нотариальная Олимпиада».*⁵⁵⁸

⁵⁵⁸ Нотариальная палата Санкт-Петербурга: двадцать лет спустя. СПб, 2013. С. 211.

В соответствии с решением правления ФНП в 2006 году за большой вклад в дело развития института нотариата в России П.В. Герасименко был награжден знаком ФНП «За заслуги перед нотариатом».

Сферой приложения усилий П.В. Герасименко в последующие годы являлись многие направления организации нотариальной деятельности сообщества: он являлся председателем Бюджетной комиссии НП СПб; руководителем рабочей группы для разработки и внедрения системы «Наследство без границ» в Санкт-Петербурге; членом рабочей группы по представлению сведений в ИФНС при помощи ЭЦП; председателем Координационно-методического совета нотариальных палат СЗФО.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Герасименко
Петр
Васильевич**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга

22 июня 2016 года

«...Хотите – верьте, хотите – нет, но регалии и звания для меня не имеют значения. Я нигде и никогда это не афиширую. Несколько лет назад, когда меня избрали вице-президентом Нотариальной палаты, сотрудники моей нотариальной конторы узнали об этом только спустя несколько недель. Председателем Координационно-методического совета нотариальных палат Северо-Западного округа я стал в 2011 г. К этому времени я уже был знаком с очень многими коллегами как из нашего Северо-Западного округа, так и из других регионов. Работа в КМС дала мне понимание того, что при всей разности ситуации в различных регионах – количественной, экономической, финансовой и т. д. – проблемы везде одинаковые и вопросы стоят одни и те же. Работа в КМС – это прекрасная возможность для обсуждения наболевшего и выработки единой практики хотя бы в рамках одного федерального округа...»⁵⁵⁹

⁵⁵⁹ Журнал «Нотариус», 2013, № 6, с. 2–7.

С 2012 года П.В. Герасименко стал членом Комиссии ФНП по информационным технологиям и успешно работал над форматом участия нотариата в государственной политике в области развития информационного общества и электронной демократии; над вопросами увеличения роли нотариата в контексте его участия в формировании информационного общества; анализом перспектив его информационного развития; вопросами обеспечения доступа широких слоев населения к возможности использования информационно-коммуникационной инфраструктуры института нотариата.

В июле 2013 года Петр Васильевич Герасименко был избран президентом НП СПб.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

**Герасименко
Петр
Васильевич**

президент
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга

22 июня 2016 года

«Я всегда считал, что Нотариальная палата Санкт-Петербурга – одна из самых передовых и сильных в России. В этом году это было подтверждено документально – по итогам 2012 года мы победили в конкурсе, проводимом ФНП, “Лучшая Нотариальная палата”. Твердо уверен, что нам необходимо сохранить все то, что за 20 лет наша Палата накопила под руководством президентов-“строителей”: Марины Сазоновой и Надежды Романенко... Мы должны сохранить лучшие кадры, знания и опыт, достижения и успехи.

Приумножить и развить – задача более сложная... это возможно только благодаря продолжению тех славных начинаний, которые успешно осуществились...»⁵⁶⁰

⁵⁶⁰ Федеральная нотариальная палата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.notariat.ru/news/comments/7963/> (дата обращения 06.03.2017).

В апреле 2016-го, учитывая успешную деятельность П.В. Герасименко в этой должности, петербургское нотариальное сообщество вновь доверило ему этот пост.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ

**Сазонова
Мария
Ивановна**
почетный
президент
Нотариальной
палаты
Санкт-
Петербурга

«...Я не могла выступить раньше, чтобы не сочли, что я за него агитирую... Уважаемые коллеги, позвольте мне поздравить Петра Васильевича. Я испытываю чувство удовлетворения оттого, что тенденция сохранить наработанное остается за правлением Нотариальной палаты, в каком бы составе оно ни избиралось, и за президентом. И сегодня это прозвучало и в докладе, и в выступлениях. И я не могу не отметить, что эта тенденция только укрепляется».⁵⁶¹

Нотариусы Санкт-Петербурга под руководством президента Палаты П.В. Герасименко продолжают активно совершенствоваться, «сохраняя, приумножая, развиваясь», для того чтобы быть более полезными и нужными и государству, и гражданам; для того чтобы институт нотариата стал более эффективным гарантом соблюдения и защиты прав и законных интересов всех участников гражданского оборота; для того чтобы продолжать повышать свой профессиональный уровень; укреплять (используя универсальные принципы демократии) основы корпоративности и всегда оставаться в числе ведущих нотариальных палат Российской Федерации. Все эти цели достижимы, поскольку у большинства представителей этого сообщества доминанта деятельности – преданность нотариату.

⁵⁶¹ Протокол отчетно-выборного собрания членов НП СПб 20 апреля 2016 года. Л. 117.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ

Герасименко

Петр

Васильевич

президент

Нотариальной

палаты

Санкт-Петербурга

13 сентября 2013 года

«Прошли годы, и я понял, что профессия нотариуса оказалась еще интереснее, чем представлялась мне в студенчестве. Мне нравится она своей независимостью. Нотариус зависит только от закона и от своей совести, и это, на мой взгляд, очень важно. Специфика работы нотариуса такова, что мы помогаем людям решать их проблемы зачастую еще до того, как они успели возникнуть. Наша задача – разъяснить суть вопроса, помочь разобраться, не дать спору разгореться. В этом и есть наше главное отличие от адвокатов, для которых конфликт – хлеб. Нотариус – адвокат обеих сторон и досудебный арбитр, превентивный судья и миротворец... Я выбрал профессию нотариуса и выйти из нее уже никогда не смогу, потому что не смогу работать уже никем другим. Это – мое».⁵⁶²

⁵⁶² Журнал «Нотариус», 2013. № 6. Л. 2–7.

*Из архива НП СПб.
Петр Васильевич Герасименко,
президент Нотариальной палаты Санкт-Петербурга,
член правления Федеральной нотариальной палаты.
На собрании представителей нотариальных палат субъектов
Российской Федерации, 2016 г.*

При внимательном взгляде в прошлое за кулисой времени отчетливо высвечивается и просматривается не только сама его картина, но и сонм причин, оснований, поводов, следствий, то есть тех категорий, благодаря которым она сформировалась.

В процессе познания сложных исторических явлений интересно не только это. Пожалуй, намного интереснее понять, как же возник тот или иной феномен. А потому, чтобы увидеть и «ощутить» его, проследить его эволюцию в историческом времени и пространстве, за великой россыпью исторических фактов, необходимо разглядеть и саму «механику» процесса. И подобно памяти компьютера, в которой информация кодируется с помощью двоичного кода, в исторической «памяти» она «закодирована» (образно выражаясь) также всего двумя «символами» – событиями и действиями. Из числа их бесконечных комбинаций и «соткана» историческая материя.

В развитие изложенного вспоминаю мнение выдающегося деятеля Российского нотариата, первого президента Федеральной нотариальной палаты Виктора Сергеевича Репина: «Писать историю весьма сложно, это неблагодарный, но весьма полезный труд. Дело в том, что история всегда необъективна в силу различных обстоятельств. Главное из них состоит в том, что история дает оценки прошлого с позиции сегодняшнего дня, с позиции познания самого автора, его порядочности, нравственности, объективности и пунктуальности... Поэтому изучение исторического материала требует всестороннего подхода...».

История института нотариата в Санкт-Петербурге как одном из особенных городов и субъектов Российского государства представляет собой явление сложное, многообразное, включающее множество компонентов и не ограниченное только лишь, собственно, исторической и правовой сферами либо границами региона. Как и многое в истории, оно подвержено ограничению временному, ограничению, конечно, весьма относительному и условному, позволяющему, однако, в непрерывном историческом процессе выделить его характерные черты в тот или иной период времени.

Рассматривая историю этого феномена на протяжении века и понимая логику его изменения в ту или иную эпоху, приходишь к осознанию целостности нотариата в городе на Неве,

стирающей дифференцирующие признаки времен и одновременно объединяющей сущностные характеристики этого серьезного правового явления.

В компетенцию, законодательство, само универсальное понятие сферы «бесспорной гражданской юрисдикции» органично «вплетена» специфика Петрограда, Ленинграда, Санкт-Петербурга, которая и придает смысл историческим картинам, характеризующим сложный путь развития этого правового института.

На всем протяжении этого пути доминантами развития нотариата на Неве являлись тесная связь и преемственность между «старым» и «новым», сохранение и приумножение традиций, стремление к синтезу исторических эпох в контексте функционирования института, разумный консерватизм представителей профессии, «повышенная» интеллигентность и образованность большинства из них, доверие горожан, наличие ярких личностей – профессионалов, являвшихся источником «нотариального перфекционизма». Все это в совокупности создало возможности для воплощения «нотариальной идеи» в городе на Неве, в отличном от других регионов и более эффективном «формате», очень востребованном со стороны общества и государства.

Сочетание этих признаков обусловило и главный, пожалуй, ориентир представителей нотариата в Питере – понимание института как процесса развития, а не как статички «правового бытия». Отсюда и необходимость постоянного стремления к совершенствованию, даже при глубоком осознании того непреложного факта, что последнее недостижимо.

А.А. Ерёменко

Об авторе:
КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ

ЕРЁМЕНКО
Андрей Александрович

Родился в станице Мечетинской,
Зерноградского района,
Ростовской области
18 октября 1973 года.

Историк, юрист. Образование получил
в Ростовском государственном уни-
верситете и Юридическом институте
Северо-Кавказской академии государ-
ственной службы.
Окончил аспирантуру РГУ.
В 2003 году защитил диссертацию.
Присвоена ученая степень кандидата
исторических наук.

В разное время работал: следователем следственного отдела при Кировском ОВД г. Ростова-на-Дону; преподавателем кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Института управления бизнеса и права; преподавателем кафедры гражданского и корпоративного права Южного Федерального университета; консультантом Нотариальной палаты Ростовской области.

С 2006 года и по настоящее время участвует (в качестве члена Комиссии, а затем и научного консультанта) в деятельности Комиссии по исследованию исторического наследия российского нотариата Федеральной нотариальной палаты.

В 2012 году лауреат, а в 2013 году победитель Всероссийского конкурса «Золотое перо российского нотариата».

С 2015 года – вице-президент Международного института истории латинского нотариата (Париж, Франция), с этого же времени – член Комиссии по истории государства и права Российского исторического общества.

Автор (соавтор) многих научных и публицистических статей и книг по истории отечественного и зарубежного права, в том числе из серии «Золотые страницы российского нотариата»: «Три лика Донского нотариата» (1866–2008 гг.), «Повесть о Липецком нотариате», «Актуальные проблемы нотариальной практики», «История Федеральной нотариальной палаты (1993–2013 гг.)», «Спасибо, Болонья!», «Фома Сплитский: нотариус, архидьякон, миротворец», «Проблемы институционализации Российского нотариата», «Организация нотариата во Франции и в России в XIX веке: общее и особенное» и др.

Один из инициаторов и идейных вдохновителей всероссийских научно-практических конференций по проблемам истории отечественного нотариата.

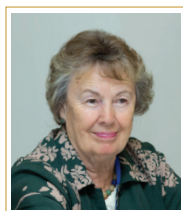
Поощрялся благодарственным письмом Главного управления Минюста РФ по Ростовской области за создание научных трудов в сфере нотариата, благодарностью и почетной грамотой Федеральной нотариальной палаты.

Полный кавалер Наградного Креста «За заслуги перед казачеством России». Награжден медалью «За возрождение Донского казачества», медалью «20 лет Союза казачьих войск России и Зарубежья».

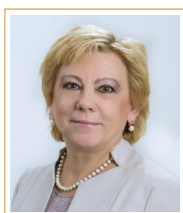
Автор выражает искреннюю благодарность всем,
кто помог ему в написании книги:

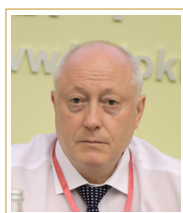
президент
Нотариальной палаты
Санкт-Петербурга
**Петр Васильевич
ГЕРАСИМЕНКО**

почетный президент
Нотариальной палаты
Санкт-Петербурга
**Мария Ивановна
САЗОНОВА**

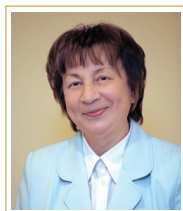
вице-президент
Нотариальной палаты
Санкт-Петербурга
**Светлана Вадимовна
БИРЮКОВА**

председатель Комиссии ФНП
по исследованию исторического
наследия российского нотариата,
вице-президент Нижегородской
нотариальной палаты, нотариус
г. Нижнего Новгорода
**Виталий Николаевич
АНЕВ**

Зав. кафедрой
гражданского права
юридического
факультета СПб ГУ
**Наталья Юрьевна
РАСКАЗОВА**

нотариус
Санкт-Петербурга,
член Комиссии ФНП
по исследованию исторического
наследия Российского нотариата
**Людмила Александровна
РУСАКОВА**

нотариус
Санкт-Петербурга,
председатель Комиссии
по паспортизации
нотариальных контор
Нотариальной палаты
Санкт-Петербурга
**Владимир Олегович
ПАХОМОВ**

нотариус
Санкт-Петербурга,
председатель Совета
молодых нотариусов ФНП
**Мария Викторовна
ТЕРЕХОВА**

нотариус
Санкт-Петербурга
**Ирина Павловна
БЕРЕЗНЯК**

пресс-секретарь
Нотариальной палаты
Санкт-Петербурга,
главный редактор
журнала
«Петербургский нотариус»
**Елена Константиновна
ЧЕРКАСОВА**

А.А. Ерёменко

НЕВСКИЙ НОТАРИАТ:

люди, судьбы,
исторические
параллели